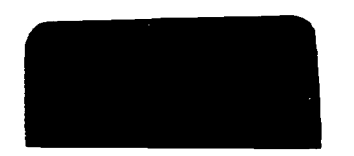

ОБОРОНА

ЛѢТОПИСИ РУССКОЙ.

ОБОРОНА

ЛѢТОПИСИ РУССКОЙ, НЕСТОРОВОЙ,

ОТЪ

НАВѢТА СКЕПТИКОВЪ.

«Исторія не терпитъ вымысловъ, изображая, что есть или было, а не что быть *могло.*»

Карамз. въ Ист. Гос. Рос. I. xix.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1840.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. С. Петербургъ, 22 Октября 1838 года.

Цензоръ *А. Крыловъ.*

Въ типографіи Императорской Россійской Академіи.

Предлагаемая книга заключаетъ въ себѣ возраженія на укоризны, наводимыя на Лѣтопись Русскую, Несторову, въ Журналахъ нашихъ: въ Вѣстникѣ Европы 1829 и 1830 года; въ Ученыхъ запискахъ Московскаго Университета 1833, 1834 и 1835 года; въ Телескопѣ 1834 и въ Сынѣ отечества 1834 и 1835 года. Эти укоризны напечатаны подъ оглавленіями: 1) *Взглядъ на Русскую Правду;* 2) *Разсужденіе о Русской Правдѣ;* 3) *О кожаныхъ деньгахъ;* 4) *Мысли о первомъ томѣ Исторіи Русскаго народа;* 5) *Литературныя привязки;* 6) *Лекціи объ Исторіи Словесности;* 7) *О Словенахъ и Руси;* 8) *О пользѣ изученія Россійской Исторіи въ связи со Всеобщею;* 9) *О вспомогательныхъ наукахъ для Исторіи;* 10) *Лекціи о баснословномъ времени въ Исторіи Россійской;* 11) *О скудости и сомнительности происшествій перваго вѣка на-*

шей древней Исторіи отъ основанія Государства до смерти Игоря; 12) О недостовѣрности древней Россійской Исторіи и ложности мнѣнія касательно древнихъ Русскихъ Лѣтописей; 13) [illegible] извѣстныя намъ Лѣтописи; 14) О первобытномъ видѣ и источникахъ нынѣ намъ извѣстныхъ Лѣтописей; 15) О времени и причинахъ переселенія Славянъ на берега Волхова; 16) О сочиненіяхъ Болтина; 17) Объ историческихъ трудахъ и заслугахъ Миллера, и 18) О мнѣніяхъ касательно происхожденія Руси. Къ симъ же статьямъ причисляются и нѣкоторые другіе трактаты, помѣщенные въ Журналахъ и въ отдѣльныхъ книгахъ, напитанные болѣе или менѣе духомъ скептицизма.

Всѣ эти взгляды, всѣ эти разсужденія, розысканія, лекціи, мысли, мнѣнія, привязки, подъ завѣсою высшей критики, и подъ предлогомъ уясненія перваго періода Исторіи Россійской, направлены прямо къ уничтоженію достоинства древняго нашего Лѣтописца. Дѣлая намъ упреки, что по слѣпой довѣренности къ Нестору,

мы держимъ себя во мглѣ непростительныхъ предубѣжденій, скептики изъявляютъ готовность свою вывести насъ изъ сего тумана, коль скоро станемъ смотрѣть на Временникъ Несторовъ ихъ глазами, и согласимся, что сіе твореніе есть пестрая смѣсь былей съ небылицами, основано будучи на преданіяхъ искаженныхъ, на выдумкахъ, на подлогахъ, на вставкахъ, на примѣненіи къ Россіи иноземныхъ происшествій. Короче, скептики хотятъ, чтобъ мы Рюрика, Аскольда, Дира и Олега принимали за миѳы; объ Игорѣ же, Ольгѣ, Святославѣ, Владимірѣ и Ярославѣ знали бы не болѣе того, сколько эти государи наши извѣстны были иностранцамъ; а эпоху поселенія Славянъ въ Сѣверѣ нашемъ, и начало Новагорода, не возводили бы выше первой половины XII вѣка.

Смѣлое предпріятіе скептиковъ на преобразованіе Исторіи нашей по ихъ думамъ, имѣетъ уже многихъ подражателей. Въ большей части сочиненій, относящихся къ древностямъ Русскимъ, напечатанныхъ послѣ из-

данія Исторіи Государства Россійскаго Карамзина, благоразумный и правдивый Несторъ или забытъ вовсе, или грозно призывается къ отвѣту, зачѣмъ онъ, напримѣръ, назвалъ *чернымъ* то, въ чемъ открываютъ *бѣлое* наши новые дѣеписатели, разгадавшіе якобы лучше его событія IX, X и XI вѣка, одною силою своей мысли, своего воображенія?

Видя, къ сожалѣнію, что подобныя сочиненія увлекаютъ молодые умы, и вводятъ многихъ во искушеніе, мы вознамѣрились принять участіе въ противоборствѣ скептицизму, преслѣдованіемъ сподвижниковъ его по той извивистой дорогѣ, какую они избрали для достиженія своей цѣли.

Книга наша раздѣлена на двѣ части; первая часть касается Лѣтописи Русской, Несторовой, и содержитъ въ себѣ шесть главъ:

I. На такой ли степени образованія стояла Россія въ XI вѣкѣ, чтобъ могла имѣть тогда собственнаго Лѣтописца?

II. Источники Лѣтописи Русской.

III. Руссы Аскольдовы, и договоры Олега и Игоря.

IV. Руссы Шлецеровы и Эверсовы.

V. Кто были Руссы и Варяги по понятію скептиковъ?

и VI. Основаніе Новагорода и его торговля.

Вторая часть относится собственно до Нестора, и состоитъ изъ слѣдующихъ шести главъ.

I. Явленіе Нестора; образованіе сего инока; начало и конецъ его Временника.

II. Разборъ мнѣнія скептиковъ о древнихъ монастырскихъ запискахъ.

III. Связь съ Лѣтописью Несторовыхъ отдѣльныхъ Повѣстей о Борисѣ и Глѣбѣ, о зачалѣ Печерскаго монастыря и о житіи Ѳеодосіевомъ.

IV. Средства Несторовы къ собранію для Лѣтописи матеріяловъ.

V. О Василіи, Сильверстѣ и Татищевѣ.

и VI. Съ какихъ поръ Несторъ извѣстенъ въ званіи Лѣтописца?

Затѣмъ исчислены остальныя скептическія привязки, которыя въ поименованныхъ главахъ не могли занять *видного* для себя помѣщенія; а въ Примѣчаніяхъ представленъ разборъ разныхъ другихъ, болѣе занимательныхъ, новѣйшихъ изслѣдованій, относящихся до древней Исторіи Россійской.

П. Бутковъ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

О

ЛѢТОПИСИ РУССКОЙ, НЕСТОРОВОЙ.

ГЛАВА I.

На такой ли степени образованія стояла Россія въ XI вѣкѣ, чтобъ могла имѣть тогда собственнаго Лѣтописца?

Въ теченіи семи столѣтій никто не посягалъ на достоинство Несторова Временника; спорили иногда только о смыслѣ нѣкоторыхъ словъ и выраженій, сдѣлавшихся невразумительными, либо отъ древности, либо отъ ошибокъ перепищиковъ; но теперь явились у насъ писатели, которые смѣло говорятъ, что мы на счетъ Лѣтописи своей чрез-чуръ предубѣждены и непростительно ошибаемся. Они возглашаютъ, что Временникъ, заключающій въ себѣ происшествія Россійскія съ половины

IX до половины XI вѣка, отнюдь не принадлежитъ къ XI столѣтію, *во первыхъ* потому, что идея о такомъ сочиненіи, въ которомъ все расказано въ строгомъ систематическомъ порядкѣ, ничего не опущено, все на своемъ мѣстѣ, не согласна съ общимъ духомъ того времени въ Европѣ; противорѣчитъ законамъ развитія каждаго Государства, каждаго народа; не совмѣстна съ степенью тогдашняго умственнаго образованія предковъ нашихъ, которые въ XI вѣкѣ были еще полудики, кочевали, жили по-скотски, какъ звѣри въ лѣсахъ, не соблюдали цѣломудрія, убивали другъ друга, и въ этомъ состояніи коснѣли даже до XIV вѣка, до присоединенія Удѣловъ къ Княжеству Московскому; *во вторыхъ* потому, что въ Несторовой Лѣтописи говорится о *Нѣмцахъ*, о *гостяхъ, шлягахъ, кунахъ, аксамитахъ*, о которыхъ предки наши получили понятіе не раньше XIII вѣка, съ открытія у насъ торговли Ганзейской; тѣмъ же меньше могли они знать *гривну*, зашедшую какъ на диво въ Олеговъ договоръ съ Греками 911 года, когда она и въ Польшѣ явилась только съ 1125 года, и въ *третьихъ* потому, что Россія ни Польшу, ни Литву, ни Пруссію, ни Курляндію, ни Ливонію, ни Эстляндію не могла упредить на пути гражданскаго устройства.

Возраженіе 1. Скептики представляютъ себѣ предковъ нашихъ XI вѣка на той же самой степени дикости, на которой Шлецеръ

ставилъ Россіянъ за два столѣтія прежде Рюриковой эпохи. Но правъ ли и Шлецеръ въ своихъ догадкахъ? Изображая тогдашнее состояніе Россіи красками болѣе мрачными, чѣмъ свойственными нынѣшнимъ Эскимосцамъ, онъ иногда полагалъ, что до Рюрика народъ нашъ жилъ безъ законовъ, безъ правленія, кромѣ Древлянъ, имѣвшихъ Князя; пресмыкался какъ звѣри и птицы; не зналъ никакихъ искуствъ, скотоводства, звѣроловства; не умѣлъ ковать мечей; а иногда онъ, Шлецеръ, утверждалъ, что нашъ народъ раздѣлялся на малыя орды, предводимыя своими Кациками; не вѣдалъ ни политическаго постановленія, ни сношеній съ иностранцами; и все было тогда еще пусто отъ Новагорода до Кіева, на право и на лѣво [1]. Ссылаемся на древнихъ писателей, начавъ съ Иродота до Византійцевъ IX вѣка, что такія грубыя черты ни сколько не приличны обитателямъ Европейской части Россіи. И если мы пристальнѣе всмотримся въ намѣреніе Шлецерово, можемъ безошибочно угадать, что перомъ сего писателя управляло предубѣжденіе, будто наши Славяне въ быту своемъ, ничѣмъ не одолжены самимъ себѣ, а все Шведскимъ Рослагенцамъ, т. е. *лодошникамъ*, отъ которыхъ онъ ведетъ къ намъ *морскихъ разбойниковъ* Рюрика и Руссовъ, и дѣлаетъ ихъ завоевателями нашей страны, противъ яснаго сказанія Несторова, что Рюрикъ призванъ къ намъ доброю волею Новгородскаго союза [2].

*

Карамзинъ, Эверсъ, Лелевель, Баронъ Розенкампфъ и другіе извѣстные писатели, уже обнаружили въ мнѣніяхъ Шлецера многія ошибки [3], при важныхъ впрочемъ заслугахъ его для древней Исторіи Россійской. Смѣемъ предложить и съ нашей стороны нѣсколько короткихъ замѣчаній, относящихся къ характеристикѣ Славянъ Россійскихъ.

а) Нашъ Лѣтописецъ сказываетъ, что до Рюрика не одни Древляне, но также Поляне, Дреговичи, Полочане и Новогородцы составляли отдѣльныя Княжества, которыя отдавшись подъ верховную власть Рюрика, прозвались, по родовому его имени, Русскою землею. Кому же не извѣстно, что никакое гражданское общество не существуетъ безъ законовъ, или безъ обычаевъ, замѣняющихъ законы? И Несторъ, со словъ Георгія Амартола, написалъ: «каждому языку овѣмъ исписанъ законъ есть, другимъ же обычай [4].» б) Въ Россіи до Рюрика находились города или крѣпости: Новгородъ, извѣстный въ VI вѣкѣ Іорнанду, Бѣлоозеро, Ростовъ, Муромъ, Изборскъ, Полоцкъ, Смоленскъ, Любечь, Черниговъ, Кіевъ, Коростень, кромѣ прочихъ, принадлежавшихъ Тиверцамъ и Улучамъ между Днѣстромъ и Дунаемъ [5]; слѣдственно люди, пресмыкавшіеся подобно звѣрямъ и птицамъ, были бы не въ состояніи сооружать укрѣпленія, да не имѣли бы въ нихъ и надобности. в) Славяне, обитая въ дремучихъ лѣсахъ, по одному чувству самоохраненія, должны были умѣть обе-

зопасить себя отъ лютыхъ звѣрей, и научиться добывать, для платежа дани, бѣлокъ, куницъ и другихъ дикихъ животныхъ. Безъ сомнѣнія, они, въ искуствѣ звѣроловства, любимаго упражненія Кія, Щека, Хорива, были не ниже Лопарей и Финновъ, которые въ IX вѣкѣ оплачивали повинность свою къ Правительству шкурами куницъ, оленей, медвѣдей, выдръ, перьями птицъ и корабельными канатами, свитыми изъ кожъ китовыхъ и тюленьихъ. г) Еслибъ Славянамъ нашимъ скотоводство было не знакомо, чѣмъ же бы Радимичи и Вятичи воздѣлывали поля свои, когда облагаемы были отъ Хазаръ податью съ плуга? да и для чего бы предкамъ нашимъ поклаияться кумиру Волоса, скотьяго бога? а уже и въ Иродотовъ вѣкъ хлѣбопашество производилось у Днѣпра, Буга и другихъ рѣкъ нашей страны. Наконецъ, д) поелику безразсудно было бы воображать въ Россійскихъ Славянахъ народъ, который не умѣя ковать мечей, не имѣлъ и средствъ противиться каждому вооруженному непріятелю, то конечно они въ оборону свою употребляли такія же орудія, какими собратія ихъ еще въ VI вѣкѣ, наводили ужасъ на Имперію Восточную [6]. Новгородцы прогнали отъ себя, въ 861 году, браноносныхъ Варяговъ, безъ сомнѣнія, не дубинами и кулаками.

Надежнѣе чѣмъ Шлецеру должно повѣрить Прокопію, Іорнанду и Императору Маврикію, писателямъ VI и VII вѣка; они оста-

вили намъ свои извѣстія, что Анты, обитавшіе въ ихъ времена между Дуная и Днѣстра, равно и соплеменники Антовъ Славяне, занимавшіе лѣвую сторону Карпата, склоняющуюся на Сѣверъ и проходящую отъ источниковъ Вислы чрезъ неизмѣримыя пространства, до восточнаго конца Финскаго залива; гдѣ поселенія ихъ, какъ и Новгородъ Ильменскій, обрѣталисв ранѣе 590 года, — эти Анты и Славяне имѣли свои княжества, свои вѣчи, свою вѣру, свои законы; не терпѣли рабства; не предавались злобѣ и лукавству; оказывали иностранцамъ гостепріимство; соблюдали цѣломудріе; изобиловали скотомъ и произведеніями земли, которую обработывали; имѣли оружіе наступательное и оборонительное, и предпринимали битвы съ непріятелемъ предпочтительно въ тѣснинахъ [7].

Можно смѣло утверждать, что нашъ Лѣтописецъ представилъ состояніе нѣкоторыхъ племенъ Славяно — Россійскихъ не за свой вѣкъ и даже не за IX и X, а далъ описанію своему мѣсто во Временникѣ прежде оказанія о наложеніи Хазарами дани на Полянъ въ исходѣ VII, либо въ началѣ VIII вѣка. Выраженія Несторовы явно направлены токмо къ показанію разности между Славянами, погруженными во идолопоклонство, на которыхъ онъ взиралъ мысленными очами Христіянскаго благочестія, какъ на поганыхъ, *кальныхъ грѣхами,* не омовенныхъ святымъ Крещеніемъ, блуждавшихъ во тьмѣ невѣрія, не вѣдавшихъ

истиннаго Богослуженія, Уставовъ церковныхъ; и тѣми же Славянами, озаренными уже Евангельскимъ свѣтомъ. Изреченія Лѣтописца «жили въ лѣсахъ *позвѣрски, поскотски;* сходятся на *бѣсовскія* игрища», составляютъ такую же иперболу, какъ» Бактріане ѣдятъ яко *псы*», или:» Амазонки аки *скотъ безсловесный* единожды лѣтомъ сочетаваются». Шлецеръ самъ послѣ сознался, что Несторъ *можетъ быть* чрезмѣру представилъ звѣрство нѣкоторыхъ племенъ Славянскихъ изъ подражанія Грекамъ, которые, по привычкѣ, ужасно описывали варварство своихъ предковъ. И дѣйствительно, все охуждаемое Несторомъ въ Славянахъ язычникахъ, не колебало гражданскаго ихъ состава: многоженство и безобрядные браки продолжались у насъ до Христіянства; мщеніе за кровь, какъ естественное и самое древнее въ родѣ человѣческомъ, существовало въ Россіи и при Олегѣ и при Святославѣ; люди приносимы были въ жертву идоламъ еще и при Владимірѣ [8].

И такъ, если нашихъ Славянъ, даже въ IX столѣтіи, нѣтъ причины почитать полудикими, кочевыми, жившими поскотски, убивавшими другъ друга, не соблюдавшими цѣломудрія и не знавшими нисколько гражданскаго устройства, было бы несправедливо признавать ихъ такими еще и въ XI вѣкѣ, по соединеніи ихъ съ Варягами—Русью. Изъ извѣстій Византійскихъ, точно принадлежащихъ Россіи по самому сознанію скептиковъ, вид-

но, что предкамъ нашимъ многія искуства были знакомы: они съ 866 года до половины XI вѣка, выводили на Грековъ арміи и флоты; сражались мечами, сѣкирами (бердышами), копьями, стрѣлами, пращами, прикрываясь щитами, шлемами, кольчужными бронями; въ походахъ ставили шатры, и лагери свои обводили окопами; строились для битвъ съ непріятелями въ ряды и твердыя фаланги; умѣли сооружать мореходныя суда, и употребляли на нихъ весла, рули, якори, мачты, паруса; жили въ городахъ и селахъ; знали торговлю, посольства [9]. А какъ не подлежитъ никакому сомнѣнію, что въ 988 году Христіанство торжественно введено въ Россію, при существованіи онаго въ Кіевѣ по крайней мѣрѣ уже съ 867 года, съ Аскольда и Дира, то смотря на черты житейскаго быта предковъ нашихъ, находимыя въ Правдѣ Русской, въ Лѣтописи Нестора, въ отдѣльныхъ повѣстяхъ его о Праведникахъ Кіевопечерскихъ, и въ Мономаховомъ Поученіи, нельзя полагать, чтобъ Россійскіе Славяне, даже и въ XI столѣтіи, повсюду привержены были ко всѣмъ прежнимъ языческимъ обрядамъ: не имѣли браковъ, держали по двѣ и по три жены, сожигали покойниковъ и отправляли надъ ними тризны. Послѣдній обрядъ, исполненный Ольгою надъ гробомъ Игоря въ 945 году [10], соблюдаемъ былъ въ Несторово время у однихъ Вятичей; ибо сихъ Славянъ, присоединенныхъ поздно къ Россіи, обратилъ въ Христіанство Святый Кукша уже

послѣ Нестора, не прежде XII вѣка [11]. Конечно, Церковные законы еще долго боролись у насъ съ языческими повѣрьями, и Несторъ, въ Лѣтописи подъ 1067 годомъ, громко вопіетъ противъ пороковъ и предразсудковъ своего времени [12]; однако все это не даетъ ни малѣйшаго повода считать предковъ нашихъ XI вѣка народомъ полудикимъ.

Искавъ въ сочиненіяхъ скептиковъ фактовъ на заявляемое ими ближайшее знакомство свое съ Россіянами XI вѣка, мы открыли тамъ только слѣдующія фразы: а) «знаемъ, говорятъ скептики, изъ самыхъ *нашихъ лѣтописей* въ сколь необразованномъ, именно полудикомъ состояніи жили *въ то время* Славяне»; и б) «необразованныя и полудикія Финно—Славянскія племена не знали никакого гражданскаго устройства, жили, *по словамъ Лѣтописца*, какъ звѣри въ лѣсахъ, убивали другъ друга». Ясно, что скептики указываютъ на одинъ Временникъ Несторовъ. Какъ же они, почитая XI вѣкъ баснословнымъ въ Исторіи нашей, дѣлаютъ ссылки на такое сочиненіе, которое сами признаютъ выдуманнымъ въ концѣ XIII, либо въ началѣ XIV вѣка, и притомъ такое, въ которомъ, по ихъ же словамъ, изображеніе Полянъ тихими составлено *наобумъ*, а представленіе прочихъ племенъ злыми, безнравственными есть *неумѣстное* приложеніе къ Россіянамъ Гельмольдова сказанія о Вендахъ Побалтійскихъ, бывшихъ въ XII столѣтіи идолопоклонниками,

считавшихся, бродившихъ, не терпѣвшихъ покоя, занимавшихся морскими и сухопутными разбоями, жестокихъ въ особенности къ Христіянамъ? Стало-быть скептики, призывая въ одномъ случаѣ домашнюю Лѣтопись на подкрѣпленіе мнѣнія своего о звѣрствѣ и полудикости предковъ нашихъ XI вѣка, въ другомъ, считая сіе описаніе выдуманнымъ *наобумъ, неумѣстно,* сами подсѣкаютъ лучшую свою опору. Но и тутъ они поступили не добросовѣстно, ибо не отдали Побалтійскимъ Вендамъ справедливости въ томъ, что этотъ народъ, по свидѣтельству Гельмольда, былъ гостепріименъ, щедръ, имѣлъ законы и управлялся своими Князьями [13].

Возраж. 2. Относительно словъ *гость, шлягъ* и прочихъ, принадлежащихъ къ торговлѣ, припомнимъ скептикамъ слѣдующія свидѣтельства иностранцевъ: 1) Ибнъ Фоцлана, который, бывъ посланъ въ 921 году Калифомъ Муктадиромъ изъ Багдата къ Государю Славянъ (Булгаръ Волжскихъ), и видѣвъ тамъ купцевъ Рускихъ, объявляетъ, что Руссы, пріѣзжающіе на судахъ по Волгѣ въ столицу Булгарскую для торговли, продаютъ выдровыя кожи, мѣха, медъ, невольницъ на чистыя *деньги золотыя* и *серебряныя*, и что эти Руссы покойниковъ своихъ одѣваютъ къ сожженію въ богатыя изъ *Грецеской парчи* одежды съ *золотыми пуговицами*, и обкладываютъ ихъ парчевыми же подушками; 2) Эль Истархи (около 925 г.), что изъ земли Славянъ отправляемы бываютъ въ Хорезмъ ковры и

мѣхи собольи, лисьи, горностаевые; 3) Константина Багрянороднаго (949 г.), что Россы производятъ торговлю изъ устьевъ Днѣпра въ Грецію, Черную Булгарію (Кубанскую), Хазарію и Сирію; 4) Массуди (958 г.) и Ибнъ Хаукаля (около 976 г.) о безпрерывной торговлѣ Руссовъ своими товарами въ Греціи и Хазаріи, и 5) Византійцевъ, что въ свитѣ В. К. Ольги находились въ Константинополѣ, въ 955 году, 44 человѣка Русскихъ гостей или *купцевъ*; что Россы Аскольдовы и Игоревы получали отъ Грековъ много золота, серебра, шелковыхъ тканей, и что Святославу нашему доставлено было отъ Никифора Фоки, для войны Булгарской, разомъ огромное количество золота [14]. Всѣ сіи посторонніе, современные писатели подаютъ намъ полное удостовѣреніе, что Славяно-Руссамъ XI вѣка весьма знакомы были *аксамиты*, *куны*, *шляги*, *гривны*, *мыто*, *гости*. Предлагаемыя однимъ изъ скептиковъ доказательства, что *куна* значитъ монету худаго серебра; что *шлягъ* есть или Византійскій солидъ, или Нѣмецкій шилингъ, и что *мыто* и *гость* суть Нѣмецкія maut и gast, едва ли покажутся кому убѣдительными [15]. Черныя куны, которыми Олегъ, въ 883 году, оброчилъ Древлянъ, составляютъ дѣйствительныя шкуры черныхъ куницъ [16]; *щьлоягъ* (*щьлягъ*, *льщягъ*, *лящегъ*, *шлягъ*, *шулягъ*), предметъ дани Хазарамъ Радимичей до 885 и Вятичей до 966 года [17], весьма далекъ по произношенію сво-

ему и отъ золотыхъ солидовъ, и отъ серебряныхъ малоцѣнныхъ шилинговъ, изъ которыхъ послѣднiе назывались у насъ въ XV и XVI вѣкѣ, по — Шведски (skilling) шкилями, шкиликами [18]. Ближе къ истинѣ, что *щьлоязи*, *щьлязи* означаютъ какого нибудь звѣря изъ живущихъ въ земныхъ норахъ, изъ *лежащихъ* въ *щеляхъ* (*щельязи*), каковы соболь, барсукъ, сурокъ, хорекъ, нóрка, лиса, горностай и проч., ибо и прежде того Вятичи, Сѣвера и Поляне платили дань Хазарамъ бѣлою *вѣверицею* [19]. *Гривна*, въ значенiи вѣса, употребляется во всѣхъ нарѣчiяхъ Славянскихъ; слово *мыто*, какъ даянiе, плата, пошлина, читается въ Евангелiи издревле понынѣ въ имени *мытаря*, и встрѣчается въ Правдѣ Русской и въ Поученiи Мономаха [20]; слово же *гость* въ смыслѣ человѣка, ведущаго обширную торговлю, составилось изъ Славянскихъ реченiй *газда*: богатый, обильный, *газа*: сокровище [21]; но *гость* въ качествѣ посланника, какимъ Олегъ назвалъ себя у Кiева, и какими Ольга именовала Древлянскихъ Мужей, присланныхъ къ ней для сватовства за Князя Мала Ниекинича, точно можетъ быть производимо отъ Скандинавскаго реченiя gestir: *человѣкъ, принадлежащiй ко двору Государя* [22]. Соглашаемся, что и нѣкоторыя другiя реченiя Готическiя водворились въ нашемъ языкѣ, однако не отъ Ганзейцевъ, довольно молодыхъ для такого сообщенiя, а если не раньше, то съ прибытiя къ намъ

Скандинавца Рюрика. О появленіи у насъ имени *Нѣмецъ* будемъ имѣть случай говорить послѣ.

Возраж. 3. Не допуская Россіянъ къ образованію ранѣе Западныхъ своихъ сосѣдей, скептики не потрудились размыслить, вопервыхъ, что Славяне вообще не были такимъ народомъ, который явился въ Европѣ будтобы только въ V вѣкѣ по Р. Х., и вовторыхъ, что Россійскіе Славяне, наипаче извѣстные Нестору въ древней Иродотовой Скиѳіи, многочисленные Тиверцы и Улучи, либо включались дотолѣ въ обширныя названія Скиѳовъ (Кипчаковъ) и Сарматовъ (горцевъ), либо облекаемы были частными именами Тиритовъ, Гализоновъ, Каллипидовъ, Гето-Даковъ, жившихъ между Днѣпра и Дуная, тамъ гдѣ съ IV вѣка по Р. Х. оглашалось имя Антовъ [23]. Занимая страну сію, Славянскія племена, въ теченіи тысячи лѣтъ, имѣли близкую прикосновенность къ Греческимъ колоніямъ, устроеннымъ за VI вѣковъ до Р. Х. по берегамъ Понта; ибо Греки, обитая здѣсь совмѣстно съ иноплеменниками или варварами, ѣзжали для торговли по теперешней Россіи до Уральскаго хребта, какъ сообщено было Иродоту, посѣтившему Понтійскія колоніи за 4½ вѣка до Эры Христіянской [24]. Нѣкоторые изъ предковъ нашихъ, вѣроятно, не избѣжали и Римскаго господства, когда Траянъ, имѣя охранныя войска свои въ Тавридѣ и по Черноморскимъ берегамъ отъ Колхиды до Трапезонта,

изъ покоренной Гето-Дакіи образовалъ, во 106 году, Римскую провинцію, простиравшуюся по землямъ Антовъ отъ Дуная до Днѣстра, или даже до Днѣпра [25]. Не безъ причины въ Словѣ о полку Игоревомъ хранится памятованіе о землѣ Троянѣ, о тронѣ Троянѣ, о сѣчахъ Трояниихъ и о седьмомъ вѣцѣ Троянѣ [26]. Троянъ наполнилъ тогда Дакію множествомъ Римлянъ для земледѣлія и населенія городовъ, опустѣвшихъ отъ войны. Хотя Авреліянъ, въ 274 году, принужденъ былъ вывесть Римлянъ изъ Дакіи на правый берегъ Дуная, въ Нижнюю Мизію [27], однако знатная часть ихъ удержалась въ Карпатѣ, и размножась въ течеиіи длиннаго ряда вѣковъ, переселеніями своими къ Дунаю, въ XIII и XIV столѣтіи, подъ именемъ Ромыновъ, составила существующія нынѣ Княжества Валахское и Молдавское. Со стороны Востока наши Славяне граничили съ Хаз-арами, тѣми же Аорсами, Акач-ирами, Кач-ирами, народомъ осѣдлымъ, торговымъ, знакомымъ Иродоту подъ именемъ Іирковъ или Турковъ [28]. Имѣвъ столицу свою на нагорномъ берегу Ателя (Волги), въ городѣ Баланжарѣ [29], гдѣ теперь урочище *жареный бугоръ*, въ 9 верстахъ выше Астрахани, въ Бартрѣ Карпиновой, въ Берекзанѣ нашего путешественника Тверитина [30], Хазары брали дань въ Южной и средней Россіи, съ VII или VIII вѣка. Колонія сихъ Аорсовъ-амаксобіевъ т. е. переселенцевъ уже въ первомъ столѣтіи по Р.Х. обитала у Днѣпра [31], и она-то,

повидимому, на томъ мѣстѣ, которое Иродотъ называетъ *Керри* [32], построила городокъ Кіевъ во имя старшаго своего Бега. Это было, вѣроятно, около тѣхъ временъ, когда Аттила, въ 446 году, привелъ подъ власть свою весь народъ Хазарскій [33]. Кіевляне содержали у себя на Днѣпрѣ для Гунновъ-номадовъ готовую переправу, подобно тому, какъ въ XIII вѣкѣ, въ кочевищахъ Золотой Орды, служили перевозчиками чрезъ Донъ и Волгу Русскіе крестьяне, водворенные тамъ на сей конецъ особыми станицами по распоряженію Монголовъ. Къ Кіевлянамъ приселились нѣкоторые Славяне изъ удалившихся отъ Дуная, при вторженіи туда Гунновъ, и назвались Полянами отъ того, что подъ жилища свои заняли часть страны, заключавшейся въ Дештъ-Кипчакѣ, т. е. въ *полѣ* Скиѳскомъ, простиравшемся изъ глубины востока до самаго Дуная [34]. Что касается до Польши, она далека будучи отъ морей, долго никому не была знакома въ видѣ особеннаго государства, кромѣ Россіянъ, называвшихъ ее *Ляхіею*, и первое извѣстіе о *Полоніи* принесли въ Германію уже Витикиндъ (около 1004 г.) и Дитмаръ (976-1018 г.). Изъ Византійцевъ знали о *Ляхіи* коечто одни писавшіе уже въ XII вѣкѣ [35]. Въ *Литвѣ* же, *Зимеголѣ*, *Корсѣ*, *Либѣ*, *Наровѣ*, *Чюди* странно было бы искать гражданскаго образованія раньше времень позднѣйшихъ. Не станемъ доказывать нашею Лѣтописью, что одни изъ сихъ племенъ были данниками Новго-

родскими, другіе Полоцкими еще до Рюрика, и что Чюди участвовали въ призывѣ къ намъ сего Князя; примемъ во вниманіе лишь свидѣтельство Длугоша, писателя XV *вѣка*, повторенное Меховіемъ, что Литва еще за *тысячу* лѣтъ состояла подъ господствомъ Кривичей или Полотчанъ, знакомыхъ Іорнанду подъ именемъ Хриновъ. Криновъ, и она же по Кояловичу, а Эстія по Стурлесону, находились въ зависимости Россіянъ во время княженія въ Новѣгородѣ Владиміра Святославича, 971-980 года [36]; потому-то въ нѣкоторыхъ древнихъ рукописныхъ Сборникахъ нашихъ сказано: « Сяде Владиміръ (Святославичъ) во градѣ Кіевѣ на Великомъ Княженіи всея земли Руские и *Литовскіе*, и нача обладати отъ моря до моря [37]» т. е. отъ Чернаго до Балтійскаго. Страна между Западной Двины и Нѣмана исторгнута изъ рукъ Россійскихъ не раньше второй половины XII вѣка, съ появленія тамъ Рыцарей Тевтоническихъ, которые съ обнаженнымъ мечемъ, проповѣдуя Евангельскую кротость, угнетали рабствомъ покоренный народъ, и ставили ему всяческія преграды на пути къ просвѣщенію [38].

Теперь скептики сами уже спохватились, что въ мнѣніи своемъ о нравственномъ и политическомъ состояніи Россіи въ XI вѣкѣ, напрасно дѣлали ссылку на домашнюю Лѣтопись, какъ презираемую ими при всякихъ другихъ случаяхъ. Для поправленія этой неосторожности, они выставляютъ намъ уже

токмо писателей Византійскихъ и Арабскихъ во свидѣтельство того, что Россіяне въ XI вѣкѣ точно были полудики, кочевали, жили поскотски, убивали другъ друга, не соблюдали цѣломудрія, не знали ни сколько гражданскаго устройства. Доводы, скептиками пріисканные и однако относящіеся не къ XI, а къ IX и X вѣку, ко времени, когда у насъ княжилъ уже Рюриковъ Домъ, состоятъ въ томъ: a) что Руссы въ войнахъ своихъ въ Греціи 866, 941, и въ Персіи 913 года, оказывали жестокость, жаждали человѣческой крови, похищали женъ и дѣтей, грабили, жгли; b) были дики, грубы, нечистоплотны; c); вѣшали воровъ, и трупы казненныхъ оставляли до истлѣнія на тѣхъ же деревьяхъ; и d) что Князья Россійскіе, съ Ноября мѣсяца сами отправлялись изъ Кіева на всю зиму для собиранія дани съ подвластныхъ имъ Славянскихъ племенъ; въ благоустроенныхъ же Державахъ — прибавляютъ скептики — воровъ на деревьяхъ не вѣшаютъ: тамъ государи сами къ подданнымъ своимъ за данью не ѣздятъ; такія государства раздѣляются на области, которыя имѣютъ своихъ правителей; правители знаютъ число жителей области, собираютъ съ нихъ дань и доставляютъ ее своему Государю.

Всѣмъ этимъ гаданіямъ мы противупоставимъ слѣдующіе отвѣты:

На a). Если Россіяне XI столѣтія заслужили укоризну за образъ войны IX и X

вѣка, о которой нашъ Лѣтописецъ сказалъ, описавъ словами Грековъ поступки ополченія Олегова въ Греціи въ 907 году: « творяху Русь Грекомъ, елико же ратніи творятъ [39]», т. е. дѣлали то, что обыкновенно въ войнѣ случается; почему же скептики освободили отъ упрека просвѣщенныхъ Грековъ, которые всѣхъ взятыхъ въ плѣнъ Игоревыхъ и Святославовыхъ ратниковъ, по повелѣнію Императорскому, казнили смертію; которые въ 987 году пятнадцати тысячамъ Булгарамъ выкололи глаза; которые, въ 1023—1026 году, 800 Руссовъ, сдавшихся имъ военноплѣнными, злодѣйскимъ образомъ убили, и которые въ 1043 году безчеловѣчно лишили зрѣнія всѣхъ попавшихся имъ Россіянъ и военачальника ихъ Вышату [40]? Да и въ обычаѣ ли, даже въ наши времена, называть непріятелей своихъ кроткими, справедливыми? Не возглашалъ ли Наполеонъ, въ 1805 году, предъ народомъ Французскимъ, о поспѣшавшихъ тогда на помощь Австрійцамъ Россіянахъ, что они идутъ съ конца свѣта, полунаги, дики, грабятъ и сожигаютъ все, убиваютъ и *ѣдятъ дѣтей* [41]? Не помнимъ ли событій войны 1812 года? Давно ли мы перестали слышать объ ужасахъ продолжающейся войны Испанской? Греки же имѣли страсть увеличивать звѣрство своихъ непріятелей и ихъ силы [42]. Они нашего Игоря привели къ Константинополю, въ 941 году, на 10 и даже на 15 тысячахъ судахъ, когда, по свидѣтельству современна-

го Епископа Луитпранда, въ этомъ флотѣ состояло нѣсколько болѣе тысячи лодокъ, изъ которыхъ каждая вмѣщала обыкновенно 40 человѣкъ [43].

На b). Читая въ Арабскихъ писаніяхъ: у Маккадези (XI вѣка), что Руссы хлѣба не сѣютъ и скотоводства не имѣютъ, обитая на какомъ-то островѣ Вабіи, гадательно принимаемомъ за Данію, гдѣ народонаселеніе ихъ простирается до десяти милліоновъ (!); у Идриси (1153 г), что Руссы народъ дикій; у Ибнъ—Саибъ-Магреби (1275 г): занимаются морскими разбоями; у Якута-Хамави (1219 г): имѣютъ Государя и особенный Божественный законъ; у Ибнъ-эль-Варди (1348 г): не слѣдуютъ никакому Божественному закону; у Шемсъ-уд-дина Дамаскинца (1586 г): исповѣдуютъ законъ Христіанскій; у него же и у Ибнъ-Хаукала (977 г): купцы въ ихъ страну не ѣздятъ, ибо, по Ибнъ-эль-Варди, Руссы лишаютъ жизни всякаго иностранца [44], невольно спрашиваемъ: можно ли изъ всѣхъ этихъ расказовъ извлечь какое нибудь основательное понятіе о нравственности Руссовъ IX, X и XI вѣка? и найдется ли средство согласить такія рѣчи запоздалыхъ Арабовъ съ извѣстіями современныхъ Византійцевъ и западныхъ писателей о Россіянахъ Аскольдовыхъ, Игоревыхъ, Ольгиныхъ, Святославовыхъ, Владиміровыхъ, и вообще о предкахъ нашихъ XII и XIII вѣка? Вникая въ повѣствованіе Массуди (†958 г), что Руссы занимаютъ часть береговъ Понта [45], мы

можемъ думать, что Руссы по сему морю всегда плавали при Аскольдѣ, Олегѣ и Игорѣ: ибо такая мысль согласуется, сколько съ извѣстіемъ Багрянороднаго, что Россы производятъ торговлю изъ устьевъ Днѣпра въ Грецію, Черной Булгаріи, Хазаріи и Сиріи, столько же съ договорами Олега и Игоря, и съ словами Льва Діакона Калойскаго. Олегъ далъ обѣщаніе, что если Греческая ладья съ грузомъ своимъ выброшена будетъ бурею на чужій берегъ, и тамъ тогда случатся Руссы, они проводятъ ее оттуда сохранно до безопаснаго Греческаго мѣста; а если Греческая ладья встрѣтитъ на пути крѣпкій вѣтръ, и не въ силахъ будетъ бороться съ волнами, Руссы помогутъ ей своими гребцами доплыть до ближайшей Греческой земли. Въ Игоревомъ договорѣ сказано: «елико есть городовъ на той части (въ Корсунской странѣ), да не имать волости Князь Русскій... а о сихъ, оже то приходятъ Черніи Болгаре, воюютъ въ странѣ Корсуньстѣй, и велимъ Князю Русскому, да сихъ не пущаетъ пакостити странѣ той». Левъ же Калойскій говоритъ, что Игорь во время войны своей съ Греками на Черномъ морѣ (941 г), находилъ убѣжище въ Боспорѣ Киммерійскомъ [46]. Все это доставляетъ намъ надежное свѣдѣніе, что Руссы еще до Святослава имѣли пристанища свои при устьѣ Боспора Киммерійскаго у обитателей тамошнихъ: или у Готовъ Тетракситовъ, соплеменныхъ Рюриковымъ Руссамъ [47],

или у Черныхъ Булгаръ, тѣхъ же Утри-гуровъ, Циховъ, Чеховъ, соплеменниковъ Славянскихъ, названныхъ *Черными* со времени, какъ они, въ 669 году, сдѣлались данниками Хазаровъ [48]. Что принадлежитъ до сказанія Ибнъ-Фоцлана (922 г) и Шемсъ-уд-дина, что Руссамъ разбойникамъ принадлежатъ 7 островов Понта и Меотиды [49], мы не найдемъ тамъ морскихъ островов ни теперь, ни въ писаніяхъ Иродота, Страбона, Плинія, Мелы, Птолемея, Арріана, Багрянороднаго: ибо Таврида полуостровъ, а острова Тамань и Березань составлены рукавами Кубани и Днѣпра. Если въ добавокъ къ тому знаемъ изъ сочиненій оріенталистовъ, что имена разныхъ Славянскихъ поколѣній, городовъ ихъ и Государей, встрѣчающіяся у Массуди, Эдриси и у другихъ Магометанъ, искажены до такой степени, что едвали изъ сравненія множества манускриптовъ откроется что нибудь вѣрное въ этомъ отношеніи [50]; и слыша отъ знатоковъ же Арабскаго языка, что въ *Беанакіяхъ* есть слѣдъ искать *Печенѣговъ*; что можно читать по произволу *Вабія* и *Дабія*; *Модеанія* и *Ладогія*; *Арани* и *Ерни* и *Ерени*; *Кербайи* и *Кюява*; *Уазанкъ* и *Уаранкъ* и *Уранкъ*; *Бертасъ* и *Буртасъ*; *Мжси* и *Муджси*, и что, наконецъ, имя *Гунаби*, при различныхъ перестановкахъ знаковъ, позволительно произносить *двадцатью пятью* различными звуками [51]: то при подобномъ чтеніи собственныхъ именъ въ письменности Арабской, должно съ

большою осмотрительностію поступать, ища истины въ Восточныхъ извѣстіяхъ о Руссахъ. Соглашаемся, что Арабы, упоминавшіе съ X вѣка о Руссахъ Черноморскихъ и о городахъ ихъ Матерхѣ, Томѣ и Русѣ, разумѣли точно вашихъ Славяно-Руссовъ, плававшихъ по Понту съ 866, владѣвшихъ съ 965 года, около 130 лѣтъ, княжествомъ Тмутараканскимъ, и что справедливо признавали Донъ и Волгу за Русскія рѣки, поелику верхнія части Дона занимаемы были Вятичами, а по Волгѣ, до соединенія ея въ Муромской странѣ съ Окою, уже во время Рюрика простиралось Русское Государство [52]. Охотно повѣримъ Массуди и въ томъ, что въ 913 году ополченіе Руссовъ, (которое состояло, по переводу Френа на 500 судахъ изъ 50 тысячь человѣкъ, а по переводу Клапрота на 5000 судахъ изъ 500 т. человѣкъ, (съ позволенія Кагана Хазаръ, господствовавшихъ тогда въ Боспорѣ, прошло изъ Чернаго моря въ Азовское и въ Донъ, а чрезъ Переволоку проникло Волгою въ Каспійское море, и тамъ, по Западнымъ его берегамъ, проливало ручьи крови, жгло и грабило [53], т. е. дѣйствовало точно такъ, и въ тѣхъ же самыхъ мѣстахъ, какъ поступалъ Разинъ съ шайкою своею въ 1667 и 1668 году [54]. Станется, что эта толпа Руссовъ составилась или изъ служившихъ на жалованьѣ въ Греческомъ флотѣ въ 902 году [55], либо изъ другихъ, плававшихъ по Черному

морю, и что она, по заключеніи Олегомъ съ Греками, въ 911 году, письменнаго договора, направила путь къ Персидскимъ берегамъ на подвигъ, достойный Нордманской отваги, по внушенію Грековъ, враждебныхъ Аравитамъ, Персіею тогда обладавшимъ. Можемъ надежно положиться въ нѣкоторыхъ случаяхъ и на Ибнъ Фоцлана, какъ лично ознакомившагося съ Руссами въ 922 году въ Славянской Булгаріи Волжской, той же *Серебряной-Нукратской*. Не повторяя приведенныхъ уже выше Фоцлановыхъ извѣстій, читаемъ далѣе въ его сочиненіи: «Руссы люди великорослые и статные; цвѣтъ тѣла ихъ румяный; не носятъ ни куртовъ, ни кафтановъ, хотя оные имѣютъ. Мущины прикрываютъ тѣло свое платьемъ грубаго издѣлія, такимъ образомъ, что одна рука остается свободною. Впрочемъ у нихъ въ употребленіи и полотняныя одежды. Имѣютъ исподницы, сапоги, пояса, шапки. Каждый носитъ при себѣ сѣкиру (бердышъ), ножъ и мечь. Безъ этихъ оружій онъ никогда не бываетъ. Мечи ихъ широки, Европейской работы, покрыты волнистыми полосами; на одной сторонѣ, отъ конца до рукояти, начертаны разныя деревья и другія фигуры. Женщины имѣютъ привязанную на груди коробочку, желѣзную, мѣдную, серебряную, золотую, какъ позволяетъ достатокъ мужа. Къ этой коробочкѣ придѣлано кольцо, и на немъ виситъ ножъ. На шеѣ носятъ золотыя или серебряныя цѣпи, а на рукахъ за-

пястья и кольцы. Главное украшеніе женщинъ состоитъ въ зеленыхъ бусахъ (или бисерѣ). Руссы играютъ на лютняхъ, пьютъ вино и медъ [56]. Надъ прахомъ умершаго и сожженнаго одноземца насыпаютъ холмъ [57], на которомъ ставятъ столпъ, а на столпѣ *пишутъ* имя покойника и имя здравствующаго своего Государя. Русскій Государь (тогда былъ Игорь) имѣетъ 40 наложницъ [58]. Большой диванъ (тронъ) его украшенъ драгоцѣнными камнями. Государь обыкновенно держитъ при себѣ въ замкѣ или городкѣ 400 храбрѣйшихъ воиновъ, (дружина), изъ которыхъ у каждаго есть жена и наложница. При Государѣ находится намѣстникъ, который предводительствуетъ войскомъ, ведетъ войну съ непріятелями и заступаетъ для подданныхъ его мѣсто» [59] (Свенельдъ при Игорѣ и Святославѣ, Блудъ при Ярополкѣ). Такъ Ибнъ Фоцланъ описываетъ Руссовъ. Если онъ называетъ ихъ людьми нечистоплотными потому, что они, послѣ естественныхъ испражненій, не дѣлали омовенія, предписаннаго Магометомъ, то и Греки разсказывали Владиміру нашему еще отвратительнѣйшія гадости о Магометанахъ X вѣка [60]. Въ текстѣ Ибнъ Фоцлана достойно особеннаго замѣчанія извѣстіе *о надписаніяхъ* надгробныхъ, подкрѣпляемое Арабскимъ же писателемъ Ибнъ Аби Якубъ Эль Недимомъ (987 г): ибо оно сообщаетъ намъ свѣдѣніе, что у насъ было тогда письмо или по Кирилловой Азбукѣ, принесенной изъ Бул-

гаріи Задунайской послѣ 867 года, либо по Рунической. О послѣдней подаетъ нѣкоторое подтвержденіе Монахъ Храбръ, который въ 1348 году написалъ: «прежде убо Словене не имѣху книгъ, но *чертами* и *рѣзами* чтяху и гадаху погани суще [61]».

На с). При упоминаніи о казни воровъ, скептики изъ словъ Ибнъ-Фоцлана не безъ намѣренія исключили *разбойниковъ*. Мы однако не понимаемъ, за то ли скептики охуждаютъ Руссовъ, что они карали злодѣевъ висѣлицею, или за то одно, что вѣшали ихъ не на столпахъ, а просто на деревьяхъ, какъ поступилъ Янъ, въ 1071 году, съ двумя чародѣями въ области Бѣлозерской [62]. Въ Кормчей книгѣ сказано: «нарочитіи разбойници, на мѣстахъ, на нихъ же разбой творяху, повѣшены да будутъ [63]». Въ Воинскихъ Артикулахъ Петра Великаго, изданныхъ въ 1716 году, составленныхъ по образцу всего лучшаго тогда въ Уголовныхъ уложеніяхъ Датскихъ, Шведскихъ и Германскихъ, означено до 45 преступленій, за которыя опредѣлена висѣлица; а въ 94 статьѣ именно сказано, что кто стоя предъ непріятелемъ или въ сраженіи уйдетъ отъ своего знамени и послѣ будетъ пойманъ, тотъ безъ процесса, въ полку своемъ, или въ ротѣ долженъ быть повѣшенъ на первомъ деревѣ, какое прилучится. Въ Шведскомъ дѣйствующемъ нынѣ Уложеніи, принятомъ на Сеймѣ 1734 года, читаемъ, что въ Швеціи важнѣйшихъ воровъ вѣшаютъ, а

другимъ злодѣямъ отсѣкаютъ головы и руки; трупы же тѣхъ и другихъ оставляютъ до истлѣнія на высокихъ деревянныхъ столпахъ [64].

И на *d*): По предмету сбора самими Государями Русскими податей съ подданныхъ своихъ, скептики ссылаются на тотъ текстъ Константина Багрянороднаго (949 г), который, по переводамъ Баера, Шлецера и Эверса, содержитъ въ себѣ слѣдующее извѣстіе: «При наступленіи Ноября мѣсяца, *всѣ Россы* съ начальниками своими выходятъ изъ Кіева и отправляются въ города, называемые *Гира* (Γυρα); либо въ земли Древлянъ, Дряговичей, Кривичей, Сѣверянъ и прочихъ Славянъ, подвластныхъ Россамъ; а проведя тамъ зиму, они, по вскрытіи льда на Днѣпрѣ, возвращаются въ Кіевъ» [65]. Гдѣ же тутъ сказано, что сами Государи Русскіе на всю зиму оставляютъ свою столицу, именно для сбора податей? Поступокъ Игоря, въ 945 году, не относится къ настоящему дѣлу: онъ ходилъ съ войскомъ въ Древлянскую землю, имѣвшую тогда своихъ собственныхъ Князей, дабы увеличить дань, наложенную на нее Олегомъ въ 883 году, въ чемъ конечно нельзя было бы успѣть безъ принужденія. Покойный Исторіографъ нашъ искалъ изъясненія *гиръ* въ Осетинскомъ словѣ *гиръ*, слышавши, что оно знаменуетъ округъ или область [66]. Въ долговременное пребываніе наше у Кавказа, мы имѣли средства точнѣе освѣдомиться, что Ясы или Осетинцы подъ реченіемъ *гирь*, *ирь* разумѣютъ

вообще всю населяемую ими страну въ смыслѣ *горной*, а самимъ себѣ даютъ имя *Иронъ*, т. е. *горцевъ*. *Гира* Багрянороднаго есть Скандинавское слово *хюра* (hyra), которое Финнами произносится *хюрю* (hyyry), и оно тожественно отечественному ихъ реченію *вуоро* (wuoro). *Хюра* и *вуоро* означаютъ *наемную пожилую плату, воздаяніе, жалованье* [67]. Поэтому сказаніе Багрянороднаго заключаетъ въ себѣ тотъ смыслъ, что Россы, — разумѣя не купцевъ и земледѣльцевъ осѣдлыхъ, а собственно военнослужащихъ или Дружину Государеву, — когда не предстояло военныхъ дѣйствій, отходили въ Ноябрѣ съ начальниками своими изъ Кіева на зимовыя квартиры, въ города и области, опредѣленныя на ихъ *содержаніе* или *кормленіе*. Болеславъ Польскій, вступивъ въ Кіевъ въ 1018 году, по одержаніи побѣды надъ Ярославомъ, далъ приказаніе развести Дружину свою по *городамъ* на *кормъ;* и Мстиславъ, въ 1096 году, «распусти Дружину по *селамъ*» [68].

Не излишнимъ считаемъ припомнить читателямъ нашимъ прекрасный очеркъ того, именно XI вѣка, о которомъ идетъ рѣчь, а не IX и X, какъ объявляютъ скептики, составленный покойнымъ Исторіографомъ нашимъ изъ свидѣтельствъ писателей домашнихъ и чужестранныхъ. «Подъ вліяніемъ Греціи — говоритъ Карамзинъ — единственной Державы, не испроверженной варварами, правленіе Ярослава Великаго есть безъ сомнѣнія счастливое

для Россіи время утвержденная и въ Христіянствѣ и въ порядкѣ Государственномъ, она имѣла наставниковъ совѣсти, училища, законы, торговлю, многочисленное войско, флотъ, единодержавіе и свободу гражданскую. Что въ началѣ XI вѣка была Европа? ѳеатромъ Феодальнаго тиранства, слабости вѣнценосцевъ, дерзости Бароновъ, рабства народнаго, суевѣрія, невѣжества. Но раздѣленіе нашего отечества и междоусобныя войны, истощивъ его силы, задержали Россію и въ успѣхахъ гражданскаго образованія: мы стояли или двигались медленно, когда Европа стремилась къ просвѣщенію со временъ Крестовыхъ походовъ. . . . Съ половины XI вѣка состояніе Европы явно перемѣнилось въ лучшее; а Россія со временъ Ярослава до самаго Батыя орошалась кровію и слезами народа... Въ XIII вѣкѣ мы уже отставали отъ Державъ Западныхъ и въ гражданскомъ образованіи, а нашествіе Батыя испровергло Россію. . Сѣнь варварства омрачила горизонтъ Россіи, скрыла отъ насъ Европу. Намъ было не до просвѣщенія» [69].

Можетъ ли быть картина болѣе вѣрная для сравненія Россіи съ Западною Европою до половины XI вѣка? и можно ли согласиться съ скептиками, чтобъ предки наши, свободные и независимые въ XI столѣтіи, были образованнѣе въ концѣ XIII, либо въ началѣ XIV подъ ярмомъ Монгольскимъ, когда, по выраженію Шлецера, Византійское просвѣщеніе

въ Россіи угасло, и переписщиками были Монахи, а монахами часто мужики [70]? Кириллъ, Митрополитъ Россійскій, изложивъ предъ соборомъ Епископовъ, созванныхъ во Владимірѣ на Клязьмѣ, въ 1274 году, тогдашнія бѣдствія церкви и Государства, старался возстановить древнія домашнія установленія не другими средствами, какъ распространеніемъ книгъ Греческихъ и Славянскихъ [71].

ГЛАВА II.

Источники Лѣтописи Русской.

«Всѣ повѣствованія Лѣтописи нашей отъ 862 года *до конца* XI столѣтія основаны на преданіяхъ уже искаженныхъ въ устахъ четырехъ или болѣе поколѣній, и она, по сказаніямъ своимъ о Булгарахъ, Ляхахъ, Волохахъ, не можетъ быть произведеніемъ XI вѣка». Такъ отзывается о ней основатель скептической школы, а ученики его говорятъ, что» изъ всѣхъ находящихся въ нашемъ Временникѣ происшествій *до половины* XI вѣка, нѣкоторыя выдуманы, нѣкоторыя неоспоримо принадлежащія Россіи, буквально выписаны изъ Византійскихъ Хроникъ, нѣкоторыя же, случившіяся въ чужихъ краяхъ, чрезъ примѣненіе и передѣлку выданы за событія Русскія, взяты будучи изъ Адама Бременскаго (1074 г), изъ Гельмольда (1170 г), изъ Хроники Славіи неизвѣстнаго сочинителя (1174 г) и изъ Ирландской сказки, напечатанной въ 1602 году. А какъ книги сіи не могли зайти къ намъ въ концѣ XI вѣка, однѣ потому, что еще не существовали, другія потому, что ихъ монахи наши, Греки ли они были или Россіяне, не понимали; въ такомъ разсужденіи скептики

произнесли рѣшительный приговоръ, что Лѣтопись наша составлена кѣмъ-то въ исходѣ XIII, либо въ началѣ XIV вѣка».

О устныхъ преданіяхъ дадимъ отчетъ нашъ тамъ, гдѣ собственно Несторъ будетъ предметомъ нашей обороны; теперь же разсмотримъ предположенія скептиковъ о составныхъ частяхъ Временника Русскаго.

А. Лѣтописецъ, говорятъ они, написавшій: «По мнозѣхъ же временѣхъ (отъ столпотворенія) сѣли суть Словене по Дунаеви, гдѣ есть *нынѣ* Угорска земля и Болгарска»; Лѣтописецъ, называющій Поляковъ *Ляхами*, и давшій въ повѣсти своей работу *Волохамъ*, теперешнимъ обитателямъ Валахіи, не можетъ быть Лѣтописцемъ XI вѣка потому, а) что словца *нынѣ* писатели XI и даже XII столѣтія не употребляли; б) что *Болгарія* въ 1018 году сдѣлалась Греческою Провинціею, и только къ концу XII вѣка вновь возстановлена въ Государство; в) что Поляковъ стали звать *Ляхами* не прежде XIII столѣтія по Князю Леху или Лешку, и г) что изъ многочисленныхъ потомковъ Даковъ и Римлянъ, считавшихся въ Македоніи, Ѳракіи, Мизіи и Паннонія, Радулъ Черный поселилъ съ собою часть ихъ въ Валахіи уже въ 1290-1314 году.

Возраженія:

На а. Нарѣчіе *нынѣ* встрѣчается: 1) въ Сборникѣ 1073 года, въ окончаніи статьи Ип-

политовой о 12 Апостолахъ: «о Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ, Ему же слава и честь .... *нынѣ* и присно въ неминувшія вѣки вѣковъ, аминь»; 2) у Нестора, кромѣ многихъ мѣстъ его Временника, въ жизнеописаніи Ѳеодосіевомъ, по рукописнымъ Патерикамъ XV и XVI вѣка, «Ты и *нынѣ* сый... владыко. *Нынѣ* и присно. Гдѣ *нынѣ* ветхій монастырь Печерскій», и въ рукописной повѣсти о Борисѣ и Глѣбѣ: «мнози бо *нынѣ* дѣтески Князи»[72]; 3) въ Поученіи Мономаха, при разныхъ случаяхъ, особенно въ концѣ молитвъ, читаемыхъ и теперь тѣми же самыми словами: «всегда, *нынѣ* и присно и во вѣки вѣковъ», и 4) въ припискѣ нѣкоего Наслава къ Евангелію, переписанному раньше 1125 года для В. К. Мстислава Владиміровича: «*нынѣ* и присно и во вѣки вѣковъ»[73]. Не желаемъ умножать этихъ *нынѣ* изъ разныхъ древнихъ списковъ Кормчей книги.

На б. Булгарія, бывъ превращена въ Греческую Провинцію въ 1018 году, имени своего никогда не измѣняла; Византійцы не переставали писать ее *Булгаріею, Булгарскою землею* въ событіяхъ 1040, 1046, 1065 и 1071 года[74]; Несторъ же не зоветъ ее *Государствомъ*.

На в. Самые старѣйшіе Историки Поляковъ искали имъ родоначальника въ баснословномъ *Лехѣ*, относя существованіе его къ половинѣ VI вѣка по Р. Х. *Ляхами* именуетъ Поляковъ не одинъ Несторъ, но современникъ его Владиміръ Мономахъ и Византіецъ

Киннамъ, жившій въ 1143-1183 году, прежде Лешка I, княжившаго съ 1194 въ Сендомирѣ и Люблинѣ, а съ 1205 года въ Краковѣ, знакомаго намъ по Волынской Лѣтописи, которая въ однихъ и тѣхъ же происшествіяхъ зоветъ его Лесткомъ, Поляковъ Ляхами, и города Польскіе Лядскими [75].

И на г. За *Волоховъ* или *Влаховъ* нашего Нестора, Шлецеръ признавалъ иногда Ѳракіянъ, иногда Гето-Даковъ, иногда Кельто-Галловъ; авторъ Славянскихъ Древностей прилѣпился къ однимъ Галламъ, и настойчиво утверждаетъ, будто бы они, еще за три вѣка до Р. X, по смерти Александра Македонскаго, произвели сильное потрясеніе въ Славянахъ Дунайскихъ. Но мы обманулись бы, положась довѣрчиво на такое гаданіе, которое, по самому сознанію того автора, ни однимъ древнимъ писателемъ не подкрѣпляется. Несторовы *Влахи* были *находницы* къ Дунаю; Ѳракіане же, Гето-Даки и Кельто-Галлы состояли въ числѣ тамошнихъ старожиловъ. Еслибъ Несторъ, начавшій съ *Волоховъ* расказъ свой о разныхъ народахъ, притекавшихъ съ *Востока* чрезъ Россію къ Дунаю, на земли, занятыя Славянами послѣ многихъ вѣковъ по Вавилонскомъ раздѣленіи языковъ, точно разумѣлъ подъ *Волохами* Галловъ, имѣвшихъ водвореніе, въ Иродотово время, въ вершинахъ Дуная, не уже ли бы онъ вдругъ перешагнулъ съ Александровой эпохи прямо въ VI столѣтію по Р. X. для того, чтобы не-

посредственно за Галлами расказывать намъ, въ послѣдовательномъ порядкѣ, о Булгарахъ, Обрахъ, Уграхъ Бѣлыхъ и Черныхъ и о Печенѣгахъ, умолчавъ при томъ о дѣйствіяхъ въ странахъ Славянскихъ: за полвѣка до Р. Х. Боеребиста царя Гето-Дакійскаго; въ началѣ втораго вѣка, Римлянъ при Траянѣ; въ половинѣ IV столѣтія, Готовъ при Германарикѣ и вслѣдъ за тѣмъ Гунновъ при Баламирѣ и Аттилѣ [75]? Какъ по свидѣтельству Люція и Туберона Славяне называли *Влахами* кочевыхъ народовъ [77], именемъ, очевидно заимствованнымъ отъ Славянскихъ глаголовъ *влагу*, *волочусь:* странствую, перехожу съ мѣста на мѣсто, то Несторовы *Волохи*, по самому порядку его повѣствованія, суть истинные Гунны. Хотя онъ ни однажды не употребилъ имени Гунновъ; однако, бывъ близко знакомъ съ Византійскими Хрониками, не могъ не знать дѣяній такого народа, который, нахлынувъ съ Востока къ Дунаю, и расположась тамъ въ городахъ и селахъ Славянъ и Римскихъ колонистовъ, вынудилъ многихъ Славянъ удалиться изъ своей отчизны, и поколебалъ всю Европу. Частямъ древней Дакіи, занятымъ теперь Княжествами Угро—Влахійскимъ и Молдо-Влахійскимъ, имя *Валахіи* усвоено Географически въ языкѣ Славянъ, со временъ непрерывнаго пребыванія тамъ одноплеменныхъ между собою *Турецкихъ* Номадовъ: Гунновъ, Аваровъ, Печенѣговъ, Уцовъ или Туркестанцевъ, и оное имя, въ томъ же значеніи,

перешло къ Грекамъ, когда и въ Восточную Имперію перенесли кочевье свое многочисленныя толпы: Гуннскія въ V вѣкѣ, по кончинѣ Аттилы, съ родственникомъ его Мундомъ; Аварскія въ началѣ VII, Печенѣжскія и Уцовскія въ XI вѣкѣ. Они сѣли тамъ частію въ Македоніи и частію между Дуная и Балкана: въ Сербіи около Ниссы и между рѣкъ Ибра и Дрина, и въ Булгаріи около городовъ Софіи и Доростола. Всѣ они обращены въ Христіянство [78]. Въ 1160, 1161, 1198 и 1200 году Византійцы именовали *Влахами* кочевавшихъ тогда въ Молдо-Влахіи Печенѣговъ и тѣхъ самыхъ Командовъ, которыхъ Русскіе Лѣтописцы называли Половцами [79]. Имя *Влаховъ* встрѣчается въ первый разъ у Анны Комниной, современницы нашего Нестора. Она, подъ 1081-1084 годомъ, говоритъ, что Императоръ Алексѣй Комнинъ, для войны съ Турками, повелѣлъ собрать войско изъ Булгаръ *и* изъ юношей, обыкшихъ къ грубымъ трудамъ *кочевой*, пастушеской жизни, называемыхъ въ просторѣчіи *Влахами* [80], т. е. изъ людей племени, поселившагося въ Булгаріи, но чуждаго породѣ Булгарской. Кало-Іоаннъ, въ 1203 году, имѣлъ титло Царя Булгаръ *и Влаховъ;* Терновскій Архіепископъ, въ 1223 году, былъ главою Церкви Булгарской *и Валахской* [81]. Имя *Влаховъ* повторялось тамъ и позже того, какъ видимъ въ сочиненіяхъ Монаховъ Рубруквиса и Бакона. Путешественникъ, Испанскій Еврей Веніаминъ, въ 1173 году, ви-

дѣлъ *Влаховъ* на житьѣ во Θракіи около Адріанополя; Пахимеръ, говоря о происшествіяхъ 1284 года, знакомъ былъ съ *кочевыми Влахами,* занимавшими въ его время полосу земли отъ Биціи до Константинополя; а Халкондила, писатель XV вѣка, оставилъ намъ свидѣтельство, что вся Θессалія называлась *Влахіею* великою и *Влахіею* просто [82]. Да и доселѣ, во всѣхъ помянутыхъ областяхъ, имя *Влаховъ* не изчезло. *Влахи* находятся въ Θессаліи около Янины, въ Румеліи, Булгаріи, Краинѣ, Кроатіи, Славоніи и въ другихъ тамошнихъ странахъ [83]. О теперешнихъ обитателяхъ Молдавіи и Валахіи извѣстно, что они, называя себя *Ромынъ*, а княжества свои *Цара Ромынѣяска*, родоначальниками своими почитаютъ Римлянъ, поселенныхъ въ Дакіи Трояномъ. Угры, при завоеваніи Моравіи, въ 898 году, нашедши тамъ Славянъ, Булгаръ, Сикуловъ и Римскихъ пастуховъ, звали послѣднихъ Олахъ, Олаговъ, вѣроятно отъ Венгерскаго слова *Олассъ*-Италіанецъ, принадлежащаго, можетъ быть, Волскамъ. О Италійской, или о той же Ромынской колоніи въ нынѣшней Валахіи, имѣлъ нѣкоторое свѣдѣніе Византіецъ Киннамъ, описывая событія 1160 года [84]. Въ 1290, или еще въ 1241 году, Ромынь Негро Бессараба вышелъ туда изъ Венгріи, но не съ разсѣянными по Греческой Имперіи, чуждыми ему *Влахами,* какъ говорятъ скептики, а съ частію своихъ одноплеменцевъ; онъ занялъ въ горахъ Валахскихъ городища Аржишъ и Терговиштъ,

древнія Римскія *Ziridava* и *Tiriscum*, и положилъ основаніе Княжеству Мутьянскому (Montana) или Угровлахійскому, которое, въ продолженіе времени, распространилось далѣе въ Дакіи побережной, по мѣрѣ того, какъ въ сей сторонѣ ослабѣвало могущество Монголовъ [85]. При такихъ же обстоятельствахъ другой Ромынь Богданъ, въ 1352 или 1359 году, ввелъ изъ Венгерскаго Марамарошскаго Графства особую колонію на горныя части рѣкъ Молдовы и Серета, въ предѣлы потеряннаго Россіянами, въ 1340 году, Галичскаго Княжества; онъ утвердился въ городахъ Сочавѣ, и Серетѣ, древнихъ *Sandava* и *Zargidava*, и составилъ Княжество Молдо—Влахійское, а потомки его отдвинули рубежи сего Княжества къ нижнимъ частямъ Днѣстра, по древнимъ землямъ Антовъ или Тиверцевъ и Улучей, до Сѣверо-Восточныхъ предѣловъ Траяновой Провинціи Дакійской [86]. Ромыни Радуловы и Богдановы обитали въ Венгріи совмѣстно съ тамошними Карпатскими Славянами; да и на новыхъ жилищахъ приселились они къ Славяно—Русcамъ Галичскаго Княжества: отъ того почти всѣ названія сановниковъ Правленія въ Княжествахъ Валахскомъ и Молдавскомъ, какъ и знатнѣйшей части селеній, суть чисто Славянскія; языкъ Славянскій былъ тамъ еще и въ XVII вѣкѣ Церковнымъ и Судебнымъ [87]; Кирилловскія буквы составляютъ письмо Румыновъ издревле понынѣ.

И такъ доводы скептиковъ, основанные на нарѣчіи *нынѣ* и на имени *Булгаръ, Ляховъ* и *Влаховъ,* очевидно не достаточны на оттолкновеніе Временника Несторова отъ XI къ концу XIII, или къ началу XIV вѣка.

Б. Къ выдуманнымъ повѣствованіямъ Лѣтописи нашей скептики причисляютъ: появленіе изъ Азіи Славянъ на Дунаѣ и ихъ размѣщеніе; вторичное разселеніе Славянъ при нашествіи Волоховъ; притѣсненіе Обрами Славянъ Дулебовъ; основаніе городка на Днѣпрѣ Кіемъ и его братьями, и княженіе потомковъ ихъ въ землѣ Полянской въ тѣ же времена, какъ Древляне составляли особое княжество, Дреговичи свое и собственно Славяне свое, одно въ Кривской странѣ на рѣкѣ Полотѣ, другое въ Новѣгородѣ. Повидимому скептики присоединяютъ къ баснямъ же Несторову прибавку имени *Словенъ* къ Иллирику, и признаніе Иллиріянъ за Словенъ еще во времена Апостола Павла и ученика его Андроника; также присвоеніе Славянамъ названія Нориковъ, и извѣстія о переселеніяхъ съ Востока къ Дунаю Булгаръ и Угровъ.

Возраж. Ни за одно изъ всѣхъ сихъ сказаній Лѣтописецъ нашъ не подлежитъ прерѣканію. По словамъ Нестора, первоначальныя жилища Славянъ на Дунаѣ, до нашествія Волоховъ, были въ тѣхъ мѣстахъ, которыя въ его вѣкъ занимали Угры и Булгары. И подлинно, о Славянахъ *Чехахъ* имѣлъ свѣдѣніе уже Иродотъ, который, указывая изъ Ѳракіи

на Венгрію, Моравію и Боемію или Боину, т. е. на страну народа бранолюбиваго, именуетъ обитателей тамошнихъ *Цигами*, переселенцами Мидійскими, носящими Мидійскую одежду [88]. Славянъ Задунайскихъ знаютъ подъ этимъ именемъ Кесарій, братъ Григорія Назіанзина, писавшій въ 354-368 году, и жившій въ исходѣ тогоже вѣка Паппъ, Александрійскій Математикъ, который говоритъ, что одну изъ шести Ѳракійскихъ областей, самую обширнѣйшую, населяютъ 25 поколѣній Славянскаго народа [89]. Сербы же и Горваты или просто Хорваты (т. е. Горовитатели), Птолемеевы Карпаты, извѣстны Византійцамъ у Дуная въ 610-680 году по Р.Х., по случаю переселенія части ихъ съ лѣваго на правый берегъ сей рѣки [90]. Что́ нашъ Лѣтописецъ объявляетъ о жестокомъ обращеніи Обровъ съ Дулебами, ту же самую участь Фредегарій, писатель VII вѣка, относитъ на Славянъ Винидовъ. Обладаніе Полянскою страною Хазариномъ Кіемъ, и построеніе имъ городка во свое имя на Днѣпровскомъ перевозѣ, о чемъ сказали мы въ прежней главѣ, объясняется какъ отвѣтомъ Кіевлянъ Аскольду и Диру: «мы же сѣдимъ здѣ и платимъ дань *родомъ ихъ* (Кія, Щека и Хорива) *Козаромъ* [91]», такъ и отзывавшимся въ жителяхъ Кіева, даже въ 945 году, именемъ Хазаровъ, вѣроятно тѣхъ самыхъ, о которыхъ Несторъ въ другомъ случаѣ написалъ: «володѣютъ Козары (*Хазарами*) Русьскіе и до днешняго дне [92]». Если Анты имѣли своихъ Князей, въ концѣ IV вѣка Бокса и въ 592 го-

ду Мусокія; если у Карпатскихъ Славянъ, въ 584—593 году, властвовалъ Андрагастъ; если Хорваты, Сербы и Чехи въ VII, VIII и IX вѣкѣ своимъ Князьямъ повиновались; если въ Моравіи были Князья, 824—870 года, Моимиръ, Привинна, Ростиславъ, Коцелъ; если, наконецъ, у Вендовъ Балтійскихъ титло природныхъ Князей употреблялось до Карла Великаго и продолжалось до новѣйшихъ вѣковъ [93]: то мы не имѣемъ ни малѣйшей причины сомнѣваться въ бытіи самостоятельныхъ Княжествъ, по племенамъ, у Славянъ Россійскихъ раньше Рюриковой эпохи, особливо, читая свидѣтельство Византійцевъ, что въ 590 году, у Славянъ, обитавшихъ на концѣ Финскаго залива, были собственные Старѣйшины или Князья [94]. Древляне продолжали управляться своими Князьями до 947 года, платя въ то же время дань Олегу и Игорю; Радимичи и Вятичи получили имена отъ вождей своихъ Радима и Вятка; у Вятичей же еще и около 1084 года упоминается Князь или Старѣйшина ихъ Ходотъ [95]. Въ причисленіи къ Славянамъ древнѣйшихъ Иллировъ нашъ Лѣтописецъ не только не погрѣшилъ, но былъ, сколько извѣстно, первый, который огласилъ эту истину: ибо если никто не сомнѣвается въ Славянствѣ Енетовъ, Венетовъ, Вендовъ, то Иллиры, по свидѣтельству Иродота, были имъ соплеменны [96]. Несторъ основательно признавалъ Славянъ за *Нориковъ*, или за такихъ людей, которые въ глубокой древности жили въ землянкахъ, въ

норахъ, погребахъ, какъ еще и теперь продолжаютъ строить себѣ подобныя убѣжища Булгары и крестьяне Венгерскіе изъ Славянъ, особливо изъ Райцевъ, или Сербовъ. Несторъ назвалъ Славянъ *Нориками* въ томъ же смыслѣ, въ какомъ Прокопій написалъ ихъ *Спорами*, слышавъ имя сіе отъ самихъ Славянъ, и не знавъ впрочемъ точнаго значенія онаго, однознаменательнаго *Норикамъ*, Иродотовымъ Кавказскимъ *Сапирамъ* [97].. Наконецъ, сказаніе Лѣтописца нашего о переселеніяхъ съ Востока къ Дунаю Булгаръ, Угровъ и Печенѣговъ, извлечено изъ Византійскихъ Хроникъ, даже съ большею точностію, чѣмъ это Шлецеру казалось, и пополнено нѣкоторыми обстоятельствами изъ домашнихъ преданій. Такъ Несторовы Булгары, *насельники* Славянъ Подунайскихъ, опознаются въ той колоніи, которая въ двухъ тысячахъ семействъ, съ вождемъ своимъ Синніемъ, въ 551 году, принята Греками на водвореніе во Ѳракіи. Колонія сія вышла изъ народа Кутри-Гурскаго, принадлежавшаго съ Утри—Гурами къ древней Великой Булгаріи Кубано — Кавказской, который обиталъ тогда между Дона, Днѣпра и Меотиды, со времени прикочеванія Гунновъ изъ Азіи въ Европу, и который набѣгами своими за Дунай, подъ именемъ Булгаровъ, наносилъ Грекамъ, въ V вѣкѣ, большія тревоги [98]. Такъ Несторовы Угры Бѣлые или независимые, составляли часть тѣхъ Угровъ, которые купно съ Абазгами, Лазами и Иве-

рійцами помогали, въ 621 и 622 году, Императору Ираклію противъ Хозроя Персидскаго, и которые подъ предводительствомъ Аспаруха, одного изъ сыновей Куврата, Князя помянутой Булгаріи, переправились въ 667 году за Днѣпръ и Днѣстръ, а въ 679 за Дунай, приселились тамъ къ Булгарамъ Синніевымъ и къ прочимъ колѣнамъ Славянскимъ, и учредили Булгарское Государство 99. Такъ Несторовы Угры Черные заключали въ себѣ остатки Кутри-Гуровъ, названныхъ черными по подданству своему съ 669 года Хазарамъ. Они не имѣли уже Князя; но каждое изъ семи колѣнъ сего народа управлялось своимъ *воеводою*. Къ нимъ, въ началѣ IX вѣка, присоединились со степей Кавказскихъ три Аймака Печенѣго-Башкировъ подъ именемъ *Кабаровъ*, и потому Византійцы, всѣхъ сихъ союзниковъ называли вообще *Сабартіасфалами*, т. е. Кабаро- Славянами. Около 830 года, когда прочіе 8 Аймаковъ Печенѣжскихъ, выгнанные Мазарами, Хазарскими жителями города Мажара, и Заволжскими Уцами, со степей Кавказскихъ на Западную сторону Дона, потѣснили Сабартіасфаловъ, и часть ихъ уклонилась къ соплеменникамъ своимъ, на Персидскія границы, т. е. въ дебри Кавказа, сопредѣльныя Иверіи и Колхидѣ, тогда всѣ прочіе удалились на Западную сторону Днѣпра мимо Кіева къ Дунаю, при чемъ Кабары шли впереди, а Угры Черные позади. Тѣ и другіе, имѣя врагами своими отъ Дуная Бул-

гаровъ, а отъ Днѣпра Печенѣговъ, отправились, въ 898 году, изъ Молдавіи опять мимо Кіева въ Моравію, гдѣ они уже въ 890 году, подвизались по приглашенію Императора Арнульфа, и тамъ, силою оружія, положили основаніе Угорскому или Венгерскому Государству. Главою ихъ былъ тогда Арпадъ *Кабарецъ*, который отъ Кагана Хазарскаго провозглашенъ потомственно Княземъ Угро-Кабарскимъ, т. е. Славяно-Турецкимъ, нѣсколько раньше 888 года [100].

В. Изъ происшествій, дѣйствительно случившихся въ Россіи до половины XI вѣка, скептики признаютъ только слѣдующія: 1) о Россахъ нападавшихъ на Царьградъ въ 866 году; 2) о походѣ Игоря на Грековъ въ 841 году; 3) о Святославовой войнѣ съ Булгарами и Греками; 4) о женитьбѣ Владиміра на Царевнѣ Аннѣ; 5) о битвахъ Ярослава съ Святополкомъ, и 6) о нападеніи Россіянъ на Грековъ въ 1043 году, не болѣе, и то потому только сихъ событій не отвергаютъ, что объ оныхъ находятся свидѣтельства во Временникахъ иностранныхъ.

Возраж. Скептики могли бы, къ этимъ происшествіямъ присоединить многія другія, равномѣрно согласующіяся съ иноземными свидѣтельствами, безъ всякой, по выраженію скептиковъ, патріотической натяжки. Такъ они узнали бы:

1. Отъ Симеона *Логофета*, писавшаго около 1140 года, при частыхъ сношеніяхъ

предковъ нашихъ съ Греками, что Россы имя свое получили отъ нѣкоего храбраго Росса, когда они, для освобожденія себя отъ бѣдствій, подклонились подъ его управленіе [101]. Здѣсь встрѣчается очевидное согласіе съ сказаніемъ Лѣтописца нашего о призывѣ въ Новгородъ Рюрика, Князя Варяго-Руссовъ, распространившихъ по нашей странѣ свое родовое Русское имя;

2. Отъ Константина Багрянороднаго, отъ Дитмара и отъ Адама Бременскаго, что столицею Русского былъ городъ Кіевъ [102]. Этимъ оправдывается Несторъ за слова Олеговы о Кіевѣ: «се буди *мати* градомъ Русскимъ»;

3. Отъ Льва Діакона Калойскаго, что Игорь погибъ въ землѣ Древлянской, названной у сего писателя Германскою по явной опискѣ; что Святославъ убитъ Печенѣгами въ Днѣпровскихъ порогахъ, и что Владиміръ завоевалъ Херсонь, или, какъ говоритъ Дитмаръ, причинилъ большое насиліе слабымъ Данаямъ [103] (Грекамъ);

4. Отъ Ибнъ--Хаукаля и отъ Ибнъ—эль-Варди о войнѣ Руссовъ съ Хазарами, происходившей, по словамъ сихъ Арабовъ въ 968-9, а по нашей Лѣтописи въ 965 году [104]. Тогда Святославъ, Государь, по свидѣтельству очевидца Льва Калойскаго, пылкій, отважный, сильный, дѣятельный [105], по сказанію же Несторову, совершавшій походы свои обыкновенно на легкѣ безъ возовъ, шатровъ и котловъ, быстро *аки пардусъ*, прибывъ на Оку

и Волгу, т. е. къ соединенію сихъ рѣкъ (на границу Муромскую), разбилъ вышедшаго на встрѣчу Кагана Хазарскаго, и, пользуясь побѣдою, поплылъ внизъ по Волгѣ, опустошилъ все то, чѣмъ владѣли по рѣкѣ сей Булгары, Буртасы, Хазары, и взялъ городъ Хазарскій Бѣлу--вежу, т. е. Баланжаръ, тотъ же Итилъ; а обратясь оттуда къ Дону, повидимому, чрезъ Переволоку, Святославъ покорилъ данниковъ Хазарскихъ, Ясовъ Подонскихъ или Осетинцевъ, обитавшихъ тамъ до нашествія Монголовъ; побѣдилъ на Кубани Касоговъ или Абазинцевъ Алты-Казоковъ, и отнялъ у Хазаръ Царство Боспорское, издавна знакомое Руссамъ по торговлѣ и по военнымъ подвигамъ ихъ на Греческихъ Черноморскихъ берегахъ, названное у насъ по Таманскому городу Таматарху Княжествомъ Тмутараканскимъ. Потому-то Левъ Калойскій именуетъ Боспоръ Киммерійскій областію Святослава; потому-то въ мирномъ договорѣ Князя сего съ Цимисхіемъ, 971 года, сказано, что Святославъ не станетъ наносить войны на Корсунскую страну [106].

Скептики могли бы получить свѣдѣніе:

5. Отъ Кедрина и Зонары, что В. К. Ольга приняла крещеніе въ Константинополѣ [107];

6. Отъ Торфея, по свидѣтельству Монаха Одда, описавшаго жизнь Норвежскаго Короля Олофа Триггвина (+1000 г), что Владиміръ былъ сынъ Святославовъ, рожденный отъ наложницы, и что онъ послѣ брата Оле-

га, потерявшаго жизнь въ сраженіи съ Ярополкомъ, самъ, убивъ Ярополка, овладѣлъ Государствомъ [108];

7. Отъ Кадлубка (+ 1223 г) и Длугоша (+1480 г) о войнѣ въ Червеніи Владиміра съ Мечиславомъ, о которой Несторъ пишетъ подъ 981 годомъ, и о которой яснѣйшее понятіе получаемъ мы изъ отрывка Лѣтописи Іоакимовой [109].

Дитмаръ и Лѣтопись Саксонская доставили бы скептикамъ свидѣтельство:

8. Что Владиміръ до крещенія своего былъ чрезмѣрно женолюбивъ;

9. Что онъ соорудилъ въ Кіевѣ Десятинную Церковь, и въ ней погребенъ самъ и Греческая Царевна, его супруга;

10. Что онъ щедро раздавалъ богатыя милостыни;

11. Что въ 992 или 993 году имѣлъ съ Поляками войну, не дозволившую Болеславу I прибыть къ Императору Оттону III на приступъ къ Браденбургу [110]. Это безъ сомнѣнія относится до той войны, которую, по Лѣтописи нашей, Владиміръ велъ въ 993 году, въ Хробаціи, т. е. въ Червенѣ или Южной Галиціи, откуда еще въ 907 году, Хорваты присоединялись къ Олегову ополченію на Царьградъ [111];

12. Что въ 1017 году, Россійскій Князь выходилъ противъ Болеслава и ни въ чемъ не успѣлъ при осадѣ города [112]. Сіе извѣстіе поясняетъ показанный въ нашей Новгородской Лѣтописи походъ, въ 1017 году, Яросла-

ва къ Берестью, предпринятый съ одной стороны по обѣщанію, данному Императору Генрику II, непріятелю Болеславову, съ другой по причинѣ покровительства, оказаннаго въ Польшѣ братоубійцѣ Святополку, зятю Болеславову, побѣжденному Ярославомъ въ 1016 году [113];

13. Что 11 Августа 1018 года Ярославъ разбитъ отъ Болеслава на Волыни у рѣки Буга, и что въ слѣдствіе того Святополкъ 18 Сентября вступилъ въ Кіевъ [114].

Скептики могли бы удостовѣриться:

14. Отъ Торфея, что въ войнѣ Ярослава съ Святополкомъ, возобновленной въ 1019 году, находилось 600 Норвежцевъ [115], которые обыкновенно, какъ и прочіе Скандинавцы, называемы были у насъ Варягами;

15. Отъ Снорро Стурлесона, что Ярославъ сражался съ Брячиславомъ Полоцкимъ [116], который, въ 1021 году, ограбилъ Новгородцевъ, и на обратномъ пути настигнутъ у р. Судомы;

и 16. Изъ Лѣтописи Саксонской, что Казимиръ Польскій женился, въ 1039 году, на дочери Великаго Князя Русскаго, которую Польскіе писатели называютъ Маріею, дочерью Владиміра отъ Царицы Анны [117].

Кромѣ того скептики открыли бы еще въ сочиненіяхъ чужестранцевъ подтвержденія:

а) на сказаніе Несторово, что Тиверцы и Улучи (Угличи), обитавшіе между Днѣстромъ, Бугомъ, Дунаемъ и Чернымъ моремъ, занимали землю, именуемую отъ Грековъ Великою Ски-

ѳіею: ибо Иродотъ говоритъ, что страна отъ Каркинита (Перекопа) до Истра (Дуная) вообще называлась древнею Скиѳіею [119];

b) на слова Несторовы, что эти Тиверцы и Улучи имѣли свои города, которыхъ земляные окопы и въ его время существовали: ибо Константинъ Багрянородный знаетъ раззоренные Печенѣгами города на правой сторонѣ Днѣпра: Аспронъ или Бѣлый, такъ названный отъ бѣлыхъ своихъ камней, Тунъ, Салму, Гіаю, Саку. Въ Аспронѣ заключается Тира, теперешній Акъ—Керманъ, Бѣлгородъ; прочіе можно отыскивать въ мѣстечкахъ: Тигинѣ, Молдавскомъ имени Бендеръ, Слатинѣ, Гушѣ, Каушанѣ и въ имени рѣки Шаковеси, вливающейся въ Серетъ [119];

c) на извѣстіе Несторово о пути изъ Варягъ въ Греки по водамъ Невы, Ладоги, Волхова, Ильменя, Ловати, Днѣпра: ибо Константинъ Багрянородный говоритъ, что въ Царьградъ приплываютъ лодки изъ дальнѣйшей Руссіи, изъ Немогарда, т. е. изъ Новагорода. Въ одномъ изъ древнихъ Готландскихъ законовъ написано: «въ тѣ времена шла дорога на Востокъ чрезъ Руссію (*Ryzaland*) и Грецію въ Іерусалимъ». Адамъ Бременскій слышалъ отъ людей, знакомыхъ съ берегами Балтики, что нѣкоторые изъ Свеоніи проѣзжали сухопутно даже до Греціи; но поелику варварскіе народы, обитающіе на сей дорогѣ, ее затрудняютъ, то и предпочитается путешествіе морское [120] (чрезъ море Средиземное);

d) на слова, произнесенныя, по Несторову свидѣтельству, предъ Рюрикомъ послами Новогородскаго Союза: «страна наша велика и *обильна*»: ибо имя *Гарда–рикъ*, издревле присвоявшееся ей въ языкѣ Скандинавцевъ, означаетъ равномѣрно страну обильную, будучи составлено изъ словъ *gard*-страна, *rik*-*богатый, обильный*. Неизвѣстный Вагиръ, сочинитель Хроники Славіи, окончившій ее 1174 годомъ, говоря о *Рутіи*, Остро–гардѣ Датчанъ, также объявляетъ, что эта Русь *изобилуетъ многими благами* [121];

e) на сказаніе Несторово, что племена, простиравшіяся по берегу Балтійскаго моря къ Западу до рѣки Нѣмана, Зимегола, Корсь, Либь, даютъ дань Руси: ибо Дитмаръ, подъ 1018 годомъ, ставитъ предѣлы Россійскаго Государства въ сосѣдствѣ Пруссіи, у рѣки Нѣмана, и Адамъ Бременскій (1074 г) находилъ Сембію или Семландъ на границѣ Русской [122];

f) на изреченіе Святославово у Нестора: «не любо ми есть въ Кіевѣ быти, хочю жити въ Переяславци въ Дунаи, яко ту вся благая еходятся»: ибо Кедринъ и Зонаръ объявляютъ, что Россы, овладѣвъ Булгаріею Дунайскою въ 969 году, не хотѣли возвращаться въ отечество, а думали водвориться въ сей странѣ, которая казалась имъ *весьма выгодною* [123];

g) на геройскую рѣчь Святослава, по Нестору, къ воинамъ своимъ предъ битвою съ Цимисхіемъ: «Уже намъ нѣкамо ся дѣти:

волею и неволею стати противу, да не посрамимъ земли Русскія, но ляжемъ костьми, мертвыя бо срама не имамъ»; и на отвѣтныя слова Дружины: «Идѣ же глава твоя, ту и свои головы сложимъ»: ибо Левъ, Діаконъ Калойскій, влагаетъ въ уста Святославовы, предъ сраженіемъ съ Цимисхіемъ, слѣдующую рѣчь»: Погибнетъ слава наша, если мы теперь постыдно уступимъ Грекамъ... сразимся мужественно... у насъ нѣтъ обычая спасаться бѣгствомъ, но или жить побѣдителемъ, или умереть славно»; и Кедринъ прибавляетъ къ тому отзывъ воиновъ: «мы готовы за тебя биться до послѣдней капли крови» [124];

h) на фразу Несторову: «онъ же (Святославъ) творяше норовы поганьскіе»: ибо Константинъ Багрянородный сказываетъ, что Россы, проплывъ Днѣпровскіе пороги, на островѣ Св. Григорія, у огромнаго дуба, приносили на жертву живыхъ птицъ; а Левъ Діаконъ пишетъ, что Россы, совершали надъ умершими жертвы и возліянія, и въ доказательство того объявляетъ, что послѣ разбитія Греками Святослава подъ Доростоломъ (Силистріею), Россы ночью, при лунномъ свѣтѣ, вышедши на поле, снесли всѣ трупы убитыхъ къ крѣпостной стѣнѣ, разложили ихъ на костры и сожгли, заклавъ надъ ними множество плѣнныхъ женщинъ; по совершеніи же сей кровавой жертвы, они погрузили въ Дунай нѣсколько младенцевъ и пѣтуховъ [125]. Такъ Датчане и вообще Нордманы, по свидѣтельству Дит-

мара, приносили въ жертву богамъ людей, лошадей, собакъ и пѣтуховъ [126];

i) на повѣствованіе Несторово, что когда Варяги, помогавшіе Владиміру противъ Ярополка, въ 980 году, нагло требовали съ Кіева огромной дани, тогда Владиміръ, желая сбыть съ рукъ этихъ своевольныхъ людей, лучшихъ удержалъ у себя, раздавъ имъ города (въ кормленіе), всѣмъ же прочимъ показалъ путь въ Грецію, и совѣтовалъ Императору разсѣять ихъ порознь. И точно, Варанги не прежде 1056 года являются тамъ въ Императорской стражѣ; а въ 1034 году они находились еще въ Малой Азіи, и въ 1052 разсѣяны были въ Иверіи и въ Халдіи, т. е. въ гористой части Колхиды, которой низовая приморская сторона Лазикою или влажною называлась [127];

k) на извѣстіе Несторово, подъ 988 годомъ, что Владиміръ, признавъ нужнымъ умножить число городовъ (укрѣпленій) около Кіева, и поставивъ оные по Деснѣ, Сулѣ, Стугнѣ, водворилъ въ нихъ лучшихъ людей изъ Славянъ (Новгородцевъ), Кривичей, Вятичей, Чудей, и что ведя войны съ Печенѣгами, всегда ихъ одолѣвалъ: ибо Дитмаръ говоритъ, что Кіевъ и вся Кіевская область наполнены множествомъ народа, мужествомъ котораго Кіевъ твердо стоитъ и другихъ побѣждаетъ, и что люди сіи стекаются сюда со всѣхъ сторонъ изъ *бѣглыхъ рабовъ* и наипаче изъ *проворныхъ Датіанъ*, которые весьма много вре-

дать Печенѣгамъ [128]. Дитмаровы слова о бѣглыхъ рабахъ и о проворныхъ Датчанахъ (*veloces Danais*), превращенныхъ однимъ изъ скептиковъ *въ Донскихъ удальцевъ*, поясняются повѣствованіемъ Эрика, Короля Датскаго (†1320 г) и Аббата Одона (†942 г); первый говоритъ, что въ царствованіе Лотене-Кнута Короля Датскаго (912-923 г), когда въ Даніи не доставало средствъ къ пропитанію людей, высланы изъ отечества по жребію каждый третій рабъ и человѣкъ свободный. Эти люди перешли въ Пруссію, Семигалію и Карелію, и уже никогда въ Данію не возвращались; а Одонъ, подкрѣпляемый другими древними писателями, утверждаетъ, что Датчане, по такимъ же причинамъ, имѣли обыкновеніе высылать чрезъ каждое пятилѣтіе сильныя толпы людей, обреченныхъ жребіемъ отыскивать себѣ для поселенія другихъ земель [129]. Здѣсь мы находимъ удовлетворительное свѣдѣніе, кто были Варяги, наемники Владиміровы и Ярославовы, прежде тѣхъ Варяговъ же Норвеговъ и Шведовъ, которые вступали въ службу Ярославову, уже по женитьбѣ его, въ 1019 году, на Шведской Принцессѣ Ингигердѣ, дочери Короля Олофа отъ Астриды, Княжны Славянъ Оботритскихъ [130];

1) на слова Несторовы, что Владиміръ, въ 997 году, пошелъ изъ Кіева къ Новугороду, по *верховной* войнѣ (по войнѣ въ верховьѣ): ибо Снорро пишетъ, что около 997 года, Эрикъ, Ярлъ Норвежскій, сынъ низложен-

ваго Короля Хакона, вооруживъ нѣсколько кораблей, наносилъ опустошенія берегамъ Финляндіи, Кареліи, Эстіи и Курляндіи [131];

и ш) на извѣстіе Несторово, что Якунъ Князь Варяжскій участвовалъ со стороны Ярослава, въ битвѣ его съ Мстиславомъ у Листвена, въ 1024 году: ибо этотъ Якунъ неоспоримо былъ младый Король Шведскій Анундъ Іаковъ, царствовавшій 1026–1051 года, единоутробный братъ Ингигерды, Ярославовой супруги [132].

Не станемъ занимать читателей нашихъ дальнѣйшимъ сводомъ Несторовыхъ сказаній съ иностранными, какъ относительно обычаевъ предковъ нашихъ, такъ и происшествій, случившихся у насъ до половины XI вѣка; замѣтимъ только, что скептики требуютъ внѣшнихъ свидѣтельствъ и на такія, введенныя въ нашъ Временникъ, событія, которыя не имѣли никакого прикосновенія къ чужимъ Державамъ ни войною, ни переговорами, ни брачными союзами. Скептики хотятъ, чтобъ каждое наше дѣйствіе домашнее, или связывающееся съ народами, не оставившими по себѣ Лѣтописей, каковы были Печенѣги, Половцы и проч. подтверждалось равномѣрно изъ устъ посторонних. Вѣря исключительно одному Гельмольду, и вовсе отвергая мѣшающаго имъ Стурлесона [133], они такъ не снисходительны къ своему бытописателю, что ставятъ ни-во-что извѣстія его даже о дѣяніяхъ, про-

исходившихъ до Несторова рожденія десятка за два лѣтъ.

Г. Въ подкрѣпленіе расказа своего, будто бы во Временникѣ нашемъ многое иностранное выдано за Русское, скептики пишутъ:

а) «Нашъ Лѣтописецъ, кончивъ занятую у Грека Амартола Космографію народовъ, разшедшихся по лицу земли послѣ Ноева потопа, начинаетъ говорить о рѣкахъ Россіи и о ея народахъ. Такимъ же изчисленіемъ рѣкъ и народовъ начинаютъ свои сочиненія Адамъ Бременскій и Гельмольдъ».

Возраж. Въ Византійской Космографіи, гораздо старѣйшей Адама Бременскаго и Гельмольда, показываются во многихъ случаяхъ при народахъ моря и рѣки. Каждый землеописатель этимъ начинаетъ свою работу. Нашъ Лѣтописецъ не касается рѣкъ Лабы (Эльбы), Одера, Габолы, Травы, Пеены; а Западные молчатъ о Днѣпрѣ, Волгѣ, Невѣ, Волховѣ.

б) «Нашъ Лѣтописецъ упоминаетъ о народахъ Корси, Свеяхъ, Пруссахъ, Галичанахъ или Испанцахъ и о Нѣмцахъ. У западныхъ писателей также есть Хори, Свеви или Свіоны, Прутци, Немитци. Эти и прочіе народы, показанные Лѣтописцемъ, не могли быть извѣстны Монаху Кіевскому въ XI вѣкѣ; а притомъ Корси сами себя такъ не именовали».

Возраж. Корсь, или Курляндія, называемая Латышами *Kur-seemneeks*, а Рембертомъ (+888 г) въ жизнеописаніи Ансгарія, *Chori* 134, включа-

лась въ число данниковъ Русскихъ, и намъ бы любопытно было слышать отъ скептиковъ другое тогдашнее домашнее имя сего народа. На Свейской Принцессѣ Ингигердѣ былъ женатъ *Ярославъ*, чего оспорить не можно: какъ же бы Лѣтописцу нашему не знать Свеевъ? Пруссы были въ тѣ времена наши непосредственные сосѣди, по Дитмару и Адаму Бременскому [135]. Галиціане или Испанцы ѣзжали въ Семигалію, въ Зимеголу нашего Лѣтописца, *для* жертвоприношеній въ тамошнемъ знаменитомъ капищѣ, въ которое и Гостомыслъ Новогородскій посылалъ на разрѣшеніе свои вопрошенія [136]. Имя Нѣмцевъ находится въ Новогородской Лѣтописи подъ 1058 годомъ, въ происшествіи неизвѣстномъ Нестору, также и въ Посланіи къ Владиміру Мономаху Кіевскаго Митрополита Никифора (1104—1120 г); оно же употребляемо было Боемцами еще въ *VI* или въ *VII* вѣкѣ, и Византійцами съ 945—949 года [137]. Слѣдовательно праотцы наши знали Нѣмцевъ гораздо прежде, нежели огласилось бытіе Ганзы.

в) «Поелику названія племенъ Россійскихъ *исчезаютъ* раньше Несторова времени, и именно: Полянъ и Тиверцевъ въ 944, Древлянъ въ 988, Дряговичей еще въ IX вѣкѣ, а съ ними и Полотчанъ, жителей рѣки Полоты, Радимичей въ 984, Вятичей въ княженіе Владиміра I, Бужанъ и Лутичей до Рюрика, Дулебовъ и Волынянъ при Олегѣ, и Сѣверянъ въ 1024 году: то Несторъ не могъ знать рас-

положенія Славянъ IX вѣка, хотя бы писалъ и въ XI; и потому компиляторъ XIII–XIV вѣка присвоилъ Славянамъ Россійскимъ имена Славянъ Балтійскихъ изъ Адама Бременскаго, изъ Гельмольда, изъ Хроники Славіи, и размѣстилъ ихъ по Россіи. Такимъ образомъ онъ взялъ Полянъ отъ Полабовъ, Волынянъ отъ Вилиновъ или Віелуновъ, Лутичей отъ Лютичей (Leutici) и Древлянъ отъ Саксонскихъ Голцатовъ (Holsati), названныхъ отъ Нѣмецкаго слова *holz-дерево*».

Возраж. 1. Посредствомъ тщательной повѣрки, мы, на обличеніе просмотра скептиковъ, открыли, что Несторъ говоритъ о Полянахъ своего времени: «и суть *Поляне* Кіевы (принадлежащіе къ потомкамъ Кія) и до сего дне». Древляне или Древская земля, подъ употребленнымъ въ 945 году именемъ *Дереви*, упоминается продолжателями Несторовыми въ 1136 [138], и скептикамъ лучше было бы вывесть ихъ, вмѣсто Голцатовъ, отъ тѣхъ Вендовъ, которые, живучи въ лѣсахъ, назывались Дравены [139]. Полотчане, обитатели города Полоцка, такъ названнаго по занятой племенемъ ихъ рѣкѣ Полотѣ, встрѣчаются въ Лѣтописи подъ 1138 и 1158 годами, Дреговичи въ 1149, Радимичи, платившіе въ Несторовы дни дань Руси, въ 1167 [140], Вятичи въ Поученіи Мономаха, около 1084, и въ Лѣтописи 1142, 1146, 1147, 1152, 1154, 1158, 1159, 1197 года; Волынь въ 1018 и 1077, носящая поднесь это названіе, и Сѣверская земля

въ 1095, сохраняющая на Донцѣ Сѣверскомъ, и, съ 1146 года, на Новѣгородѣ Сѣверскомъ имя древнихъ своихъ обитателей, которыхъ въ послѣдствіи Севрюками называли [141]. Что касается до Лутичей, такого имени Славянъ у насъ не бывало, а находились показываемые совокупно съ Тиверцами Улучи, Уличи, Улутичи, т. е. Угличи, занимавшіе въ Бессарабіи *Уголъ*, называемый теперь по-Турецки *Буджакомъ* [142]. Соглашаемся, что дальнѣйшихъ извѣстій о Бужанахъ, Дулебахъ, Тиверцахъ нѣтъ ни у Нестора, ни у его продолжателей; но съ насъ и того довольно, что на замѣну Бужанъ имѣемъ у себя въ числѣ рѣкъ два Буга, и знаемъ Бужскъ, Бужскій острогъ въ 1097, 1099, 1100 и 1147 году [143]; Дулебы же представляются намъ въ тѣхъ Даламенахъ, которые въ Англо-Саксонскомъ памятникѣ 900 года Короля Эльфреда, означены сосѣдами Горитовъ (Хорватовъ Червенскихъ), сопредѣльныхъ Мегделандіи (Мазовшанамъ) [144]; а Тиверцы и Улучи, вѣроятно, отдвинулись отъ береговъ Чернаго моря въ Галичскія отрасли Карпата тогда, когда Печенѣги, по удаленіи Угро-Кабаровъ изъ Молдавіи въ Моравію, въ 898 году, расположась на Днѣпровскихъ равнинахъ ниже рѣкъ Сулы и Роси, стали занимать подъ кочевища свои Бессарабію до устьевъ Дунайскихъ [145]. Тожеству Полянъ съ Полабами быть не можно: имя первыхъ происходитъ отъ *поля* (*campus—деш*ъ); имя послѣднихъ отъ рѣки Лабы, теперешней Эльбы. Общности Во-

лынянъ съ Вилинами, Улучей съ Лютичами или Вильцами, Велатибами, Древлянъ съ Голцатами, рѣзко противорѣчитъ показаніе Багрянороднаго, который за 120 лѣтъ раньше Нестора, и за 230 лѣтъ прежде Гельмольда написалъ, что Славяне, платящіе дань Россамъ, суть Древленины, Ленцанины (Любечане), Кривитаны, Другувиты, Сервіи, Вервіаны (Тиверцы?), Ултины (Улучи, Угличи?); онъ же прибавилъ къ тому, что Славане Кривитаны, Ленцанины и другіе, обитающіе по селамъ, рубятъ зимою на своихъ горахъ лѣсъ, строятъ изъ него суда, и проводятъ ихъ по полой водѣ озерами въ Днѣпръ къ Кіеву на продажу Россамъ [146]. Напрягая силы къ униченію толико важнаго свидѣтельства Константинова, скептики сказываютъ, будто бы извѣстія его разногласны съ словами нашего Лѣтописца потому, что у Багрянороднаго, по мнѣнію однихъ скептиковъ, есть и такіе Другувиты, которые живутъ въ Солунской области, есть и такіе Северяне, которые обитаютъ при Дунаѣ; по мнѣнію же другихъ, не токмо Другувиты, но будто бы и Древленины и Ултиняне и Северяне Константиновы жили частію при Дунаѣ, частію въ области Солунской. Здѣсь скептики снова обличаются въ невѣрной справкѣ: Багрянородный вовсе не знаетъ имени Северянъ, и ни въ какомъ случаѣ не ставитъ Древлениновъ и Ултинянъ ни при Дунаѣ, ни въ области Солунской; да и пишетъ не о народѣ Другувитовъ, а о *мѣ-*

отечихъ того имени около Солуня [147]. Впрочемъ, еслибъ точно имѣли тамъ тогда осѣдлость свою Другувиты, соплеменные Дряговичамъ нашимъ, и еслибъ Задунайскіе Кедриновы Северане [148] подлинно составляли одно племя съ нашею Сѣверою, то Багрянородный конечно не за Дунай, въ свою Имперію, посылалъ Россовъ изъ Кіева въ *гири*, на зимовыя квартиры. Да и мудрено ли найти вѣтви одного и того же народа въ разныхъ Государствахъ? Въ 610–641 году, при Императорѣ Иракліи, Сербы и Хорваты, перешедшіе съ лѣваго берега Дуная на правую его сторону, изъ Боики въ Далматію, составили тамъ изъ себя особыя Княжества, извѣстныя подъ именемъ Сербіи и Хорватіи, нынѣшней Кроатіи; но удержавшіеся на отечественныхъ мѣстахъ, продолжали называться по прежнему Сербами и Хорватами, придавая къ своимъ именамъ для различія прословіе *бѣлыхъ, великихъ* [149]. Въ 762 году, 208/т. Славянъ, оставя Булгарію, переплыли Черное море и поселились въ Виѳиніи у рѣки Артаны [150]: удивились ли бы мы, встрѣтивъ тамъ нѣсколько именъ, принадлежащихъ племенамъ Славянъ Европейскихъ?

и *Возраж.* 2. Если скептики надѣялись найти въ Западныхъ сочиненіяхъ всѣ до единаго колѣна Славянъ Россійскихъ, помѣщенныя въ Несторовой Космографіи, мы вправѣ спросить скептиковъ, *во-первыхъ*, откуда нашъ Лѣтописецъ могъ добыть себѣ имена Радимичей, Вяти-

чей, Бужанъ, Дулебовъ, Тиверцевъ, которыхъ нѣтъ ни у Багрянороднаго, ни у Гельмольда? Несторъ же, за взятыми въ распоряженіе свое изъ Балтійскихъ Славянъ, по гаданію скептиковъ, Полабами, Вилинами, Лутичами и Саксонскими Голцатами, имѣлъ еще тамъ въ запасѣ Оботритовъ, Ререговъ, Лингоновъ, Варнаговъ, Гевельдовъ, Доксановъ, Леобучевъ, Стодерановъ, Ретаріевъ, Мераговъ; и *во-вторыхъ*, откуда бы онъ похитилъ существующія понынѣ названія городовъ Россійскихъ, когда скептики не хотятъ вѣрить, чтобъ были у насъ города въ XI вѣкѣ, во время нашего полудикаго состоянія, и когда они не соглашаются, чтобъ Немогардъ, Милиниска, Теліучи, Чернигоги, Вусеградъ, Кіова Багрянороднаго [151], означали Новгородъ, Смоленскъ Любечь, Черниговъ, Вышгородъ, Кіевъ? Такъ скептики заставятъ насъ отречься и отъ Тмутаракана, и отъ Ольги, и отъ Святослава, и отъ Свенельда потому, что Греки писали эти имена, *Таматарха, Елга, Сфендославъ, Свенкелъ;* такъ скептики скажутъ намъ, что до появленія на свѣтъ Адама Бременскаго, Гельмольда и Хроники Славіи, наши народныя колѣна, наши области, наши города, никакихъ именъ не имѣли, но получили и удержали ихъ на себѣ, на вѣчныя времена, послѣ того уже по выдумкѣ Лѣтописца. Скептики укоряютъ его также и за то, что онъ присоединяетъ къ Славянскимъ городамъ Изборскъ, стоящій въ 36 верстахъ отъ Пскова, ибо они,

полагаясь на догадку Миллера и Шлецера, находятъ въ Изборскѣ Нѣмецкое имя Исаборга, т. е. *города при Иссѣ* [152]. Они не справились, что рѣка Исса вливается въ рѣку Великую выше Изборска по прямой линіи не ближе 94 верстъ; что Изборскъ, по показанію Большаго чертежа Россійскаго Государства, основанъ на Славянскихъ ключахъ, составляющихъ рѣку Сходницу, почему древле и Словенскомъ былъ называемъ, и что сей городъ или замокъ, хотя въ 1303 и 1330 году перемѣнялъ свое мѣсто, однако такія передвиженія не удаляли его свыше трехъ верстъ отъ древняго пепелища [153]. Былъ у насъ въ XIV или въ XV вѣкѣ и другой городъ *Изборскъ* на Волыни у рѣки Соленой; былъ также, въ 1504 году, у рѣки Москвы лугъ *Изборескъ*, свидѣтельствующій именемъ своимъ, что онъ выдавался *изъ бору*, изъ лѣса; была еще въ XVI вѣкѣ пустошь *Изборско* около Новагорода въ Бутковскомъ Погостѣ Водской пятины [154]. Отвергать Славянство въ имени Псковскаго Изборска, какъ и въ имени Карельскаго Выбора, токмо потому, что Скандинавцы превращали нашъ *боръ*, *борскъ* на свой *бöрегъ*, *бургъ*, а Славянскія *грады* на свои *гарды*, есть тоже, что признавать за Шведское поселеніе построенный Новогородцами на своей древней землѣ, въ 1384 году, городъ *Яму* [155], носящій понынѣ имя Ям-бурга со времени Шведскаго владѣнія Ингерманландіею 1611—1703 года, или искать Греческихъ

полисовъ въ нашихъ городахъ Три-*поль*, Карга-*поль*, Чисто-*поль* и множествѣ другихъ, имѣющихъ въ названіяхъ своихъ подобное окончаніе; или приписывать Шведской Столицѣ Стокгольму Славянское происхожденіе: ибо предки наши въ XIV, XVI, XVII и даже въ XVIII вѣкѣ писали ее *Стекольнымъ* [156].

г) « Сказанія Лѣтописи нашей, что Сѣверные Славяне платили дань Варягамъ, а Южные Хазарамъ, указываютъ какъ бы на два міра Славянъ, на Сѣверный и Южный. Такое различіе находится у неизвѣстнаго сочинителя Хроники Славіи; тамъ сказано, Славонія не одна: Большая около Далматіи, а Малая на границѣ Саксоніи къ морю Балтійскому. Гельмольдъ говоритъ: войска Нордманновъ изъ Датчанъ, Свеоновъ, Норвеговъ, прежде всего наложили дань на Славянъ, находившихся у нихъ подъ руками, потомъ на прочія страны, и дѣлали нападенія сушею и моремъ ».

Возраж. Нашъ Лѣтописецъ ни при какомъ случаѣ не раздѣляетъ Славянъ Россійскихъ на Сѣверныхъ и Южныхъ, ни на Большую и Малую Славонію; онъ просто отличаетъ ихъ токмо поколѣнными, побольшой части Географическими именами, и показываетъ тѣхъ, которые издавна платили дань Хазарамъ; которые купно съ Чудью и Мерею подпадали на нѣкоторое время дани Варяжской, и которые отъ Хазаръ и Варяговъ были свободны, каковы Древляне, Тиверцы, Улучи, Дреговичи

чи, Дулебы. Такимъ образомъ, между Славянами Хроники Славіи и Гельмольдовыми съ одной, и Славянами Россійскими съ другой стороны, нѣтъ ни малѣйшаго соотношенія; да и упоминаемыя Гельмольдомъ нападенія Норд-манновъ вовсе не могутъ быть примѣняемы къ Славоніи Далматской; они касаются токмо предѣловъ Балтійскихъ и Норд-албингскихъ; и произведены еще въ концѣ IX и въ началѣ X вѣка, особенно во времена Архіепископа Ансгарія и Людовика Императора Германскаго (+876 г) [157].

д) « Что въ Лѣтописи нашей сказано объ изгнаніи Варяговъ, о самоуправленіи Сѣверо-Славянскихъ племенъ, о междоусобіяхъ ихъ, и о призваніи для превращенія того чужеземцевъ, походитъ на Гельмольдову повѣсть. Онъ говоритъ, во-первыхъ, что Ругіане, прибывъ на корабляхъ къ Любеку, осадили этотъ городъ; ушедшій изъ него Графъ Генрикъ привелъ Голцатовъ (Древлянъ Саксонскихъ) и прогналъ непріятелей. Во-вторыхъ, что четыре народа, такъ называемыхъ Лютичей или Вильцевъ, Кицины, Цирципаны, Редари и Толенцы, изъ которыхъ первые два обитали по одной, а послѣдніе два по другой сторонѣ рѣки Паны, поссорились; Кицины и Цирципаны троекратно побѣдили Редаровъ и Толенцевъ, послѣ чего эти призвали на помощь Короля Датскаго (Свенона II), Бернгарда Герцога Саксонскаго (+1062 г) и Готшалка Князя Оботритовъ, т. е. Славянъ по Одеру обитавшихъ, и содержали

войска Союзниковъ 6 недѣль на своемъ иждивеніи. Кицины и Цирципаны поражены, и купили миръ деньгами за 15 /т. марокъ, которыя предводители вспомогательныхъ силъ раздѣлили между собою».

Возраж. Замѣтимъ, что оба показанныя происшествія не имѣютъ между собою никакой связи: первое случилось въ 1106 году, другое, заимствованное Гельмольдомъ, не совсѣмъ вѣрно, изъ Адама Бременскаго, за 50 лѣтъ раньше, около 1054 года. Генрикъ былъ сынъ Готшалка. Побивъ множество Ругіанъ, онъ принудилъ ихъ быть его данниками. Вагиры, Полабы, Оботриты, Цирципаны, Кицины, Кутицы, Померане, даже до границы Польской, ему повиновались, и онъ былъ названъ Королемъ Славянъ и Нордалбинговъ (†1126 г) [158]. Для примѣненія сихъ Гельмольдовыхъ извѣстій къ Россіи, надобно: 1) пустить въ дѣйствіе нашихъ Древлянъ, чтобъ они соотвѣтствовали Голцатамъ, нынѣшнимъ Голштинцамъ; заставить Древлянъ прогнать какихъ нибудь непріятелей отъ какого нибудь приморскаго города, и требовать притомъ, чтобъ воюющіе между собою Ругіане и Голцаты были по крайней мѣрѣ однородцы, или состояли бы подъ однимъ правительствомъ; напротивъ, Ругіяне--Славяне, а Голцаты--Саксонцы; и 2), чтобъ въ числѣ племенъ Россійскихъ, подвергшихся междоусобіямъ по низложеніи Варяжскаго ига, находились или Волыняне, или Улучи, такъ какъ они, по предположеніямъ

скептиковъ, суть Гельмольдовы Вилтины и Лютичи; но наши Волыняне и Улучи въ призваніи Рюрика участія не имѣли. Кромѣ того, у Гельмольда ссорятся Кицины и Цирципаны съ Редарами и Толенцами, не по изгнаніи непріятелей, исторгавшихъ у нихъ дань, а въ спорѣ о превосходствѣ и власти, и, на прекращеніе этой вражды, призываются слабѣйшею стороною Датчане, Саксонцы и Славяне Оботриты; у нашего же Лѣтописца показаны въ междоусобіи не одни Славяне (Новогородцы) и Кривичи, а еще Чудь и Меря. У Гельмольда, приглашенные чужестранцы пришли, помогли притѣсненнымъ Редарамъ и Толенцамъ, взяли отъ побѣжденныхъ Кициновъ и Цирципановъ награду за свой трудъ, и возвратились восвояси; у Нестора, Варяго-Русскіе Князья призваны доброю волею Новогородскаго союза, какъ привыкшаго искони къ единодержавію, для обладанія *по праву* или *по правдѣ*, и для возстановленія порядка, нарушеннаго *инымъ* племенемъ Варяжскимъ, и у насъ навсегда водворились.

и е) « Сказаніе о прибытіи къ намъ трехъ братьевъ, Рюрика, Синеуса, Трувора, взято по видимому изъ Ирландской повѣсти, въ которой Остманны, съ тремя братьями, Амелаусомъ, Ситтаракусомъ и Иворусомъ, приплывъ изъ Норвегіи, подъ видомъ торговли, въ пристани Гиберніи, съ согласія начальниковъ той страны, построили Дублинію, Гвиттерфордію и Лимерикъ, около 853 года».

Возраж. Здѣсь только тройственное число братьевъ сближается съ призванными къ намъ Князьями, не болѣе: ибо послѣдніе не строили Новагорода, Бѣлаозера, Изборска, а заняли готовые. Шлецеръ, по поводу этой Ирландской повѣсти, сдѣлалъ простой вопросъ: не походитъ ли она на призваніе Рюрика въ Россію [159]? скептики же рѣшительно сродняютъ ее съ исторіею нашего Рюрика и его братьевъ; а одинъ изъ членовъ скептическаго общества, тотъ, которому угодно было заставить Короля Датскаго, Герцога Саксонскаго и Князя Оботритскаго, взамѣну полученія денежной платы, подѣлить между собою земли Редаровъ и Толенцевъ, давъ отставку повѣсти Ирландской, вмѣсто ее написалъ, что къ вымыслу Рюрика и двухъ братьевъ его, подали поводъ Лѣтописцу нашему, либо сказка о построеніи Кіева тремя братьями, либо, еще лучше, извѣстіе Гельмольдово о трехъ же *братьяхъ,* призванныхъ Германскими Славянами для прекращенія происходившихъ у нихъ междоусобій. Но скептикъ забылъ, что повѣсть о Кіѣ, Щекѣ, Хоривѣ и о сестрѣ ихъ Лыбеди, сообщаетъ намъ не иной кто, какъ тотъ же самый нашъ Лѣтописецъ, который говоритъ о Рюрикѣ, Синеусѣ и Труворѣ; и что Датскій Король Свенонъ, зять его Князь Оботритскій Готшалкъ и Герцогъ Саксонскій Бернгардъ, въ *братскомъ* родствѣ между собою не бывали.

Еслибъ теперь, изъ всѣхъ скептическихъ

мнѣній, обозначенныхъ выше буквами *в*, *е*, *д*, *е*, пожелалъ кто составить перечень, съ натянутымъ до крайней возможности приспособленіемъ иностранныхъ событій къ Россіи, онъ бы долженъ былъ написать слѣдующій расказъ: «Россію занимали Поляне (Полабы), Волыняне (Вилины), Улучи (Лютичи), Древляне (Голцаты Саксонскіе). Въ исходѣ IX и въ началѣ X вѣка Нордманны наложили дань на Славянъ, находившихся у нихъ подъ рукою, потомъ на прочія страны, и производили на этихъ же самыхъ данниковъ своихъ нападенія сушею и моремъ, не извѣстно для чего и за что. Древляне (Голцаты), въ 1106 году, помогли нѣкоему приморскому городу противъ его непріятелей; а около 1054 Улучи (Лютичи), раздѣленные теченіемъ рѣки на двѣ части, заспорили о силѣ и храбрости; отъ словъ дошло до драки; слабѣйшая сторона призвала чужеземцевъ, и помощію ихъ восторжествовала надъ противниками; но за два столѣтія до того, три брата прибыли изъ Норвегіи въ Россію подъ видомъ торговли, и съ согласія начальниковъ нашей страны, построили у насъ три города». Похожа ли была бы такая повѣсть на Несторову ясную и связную? «Въ 859 году Варяги заморскіе взимали дань съ Чуди, Словенъ, Мери и Кривичей; а Хазары уже издавна получали ее отъ Полянъ, Сѣверянъ, Радимичей, Вятичей. Въ 861 году Чудь, Славяне, Меря и Кривичи отказали Варягамъ въ дани, прогнали ихъ за море, начали сами

собою управляться по племенамъ, не поладили, и наконецъ, вспомнивъ совѣтъ Гостомысловъ, и обратясь къ древнему образу Правленія, условились призвать къ себѣ Русса Рюрика и покориться его власти» [160]. Сноснѣе думать, что нашъ Лѣтописецъ все послѣднее выдумалъ, нежели чтобъ уродливо и безтолково извлекалъ повѣсть свою изъ Гельмольда, изъ Хроники Славіи и изъ Ирландской сказки.

ГЛАВА III.

Россы Аскольдовы, и договоры Олега и Игоря.

Признавая въ Исторіи нашей только то справедливымъ, что основано на домашнихъ дипломатическихъ бумагахъ и на фактахъ, подкрѣпляемыхъ иностранцами, скептики считаютъ за басни, родившіяся въ головѣ нашего Лѣтописца, сказанія его объ Аскольдѣ и Дирѣ и объ Олегѣ, съ такими его завоеваніями, которыя могутъ удивить обширностію своею самаго *Наполеона*. Имена Аскольда, Дира и Олега скептики находятъ вымышленными; Игоря ставятъ они въ первое историческое наше лице, какъ знакомое Грекамъ по походу Игоря на Царьградъ въ 941 году; но вторичному вооруженію его на Грековъ въ 944, равно и мирнымъ договорамъ его въ 945 и Олегову въ 911 году не вѣрятъ, во-первыхъ потому, что въ этихъ условіяхъ содержатся понятія, совершенно несообразныя съ существовавшимъ тогда ходомъ дѣлъ, не только у полудикихъ Руссовъ, даже во всей Европѣ; во-вторыхъ потому, что скептикамъ посчастливилось найти ключь къ выдумкѣ обоихъ сихъ постановленій въ договорахъ Ганзейскихъ съ Новымгородомъ въ 1201 [161] и съ Смолен-

скомъ въ 1229 году, родившейся, по выраженію скептиковъ, въ мозгу человѣка, знавшаго толкъ въ письменности Византійской и Ганзейской; и въ-третьихъ потому, что города̀ Кіевъ, Черниговъ, Полоцкъ и прочіе, на которые Олегъ истребовалъ у Грековъ уклады, должны бы быть не *castelli* (за̀мки), а̀ *civitates*, т. е. обитаемые купцами и гражданами; но такихъ городовъ Россія тогда вовсе не имѣла.

Возраж. 1. Въ древнемъ Славянскомъ переводѣ Хроники Византійца Георгія Амартола, изъ которой, какъ извѣстно, многое, и даже точными словами, заимствовалъ нашъ Лѣтописецъ, имена Руси, Аскольда и Дира мы читаемъ безъ всякаго подозрѣнія, ибо находимъ ихъ въ спискѣ, сдѣланномъ въ 1386 году не въ Россіи, а въ Сербскомъ Аѳонскомъ Монастырѣ Хиландарѣ [162]. Если скептики не знаютъ еще точно, помѣщены ли имена сіи въ Греческомъ текстѣ, въ такомъ случаѣ осторожность требовала бы не торопиться отрицаніемъ до пріобрѣтенія справки. Могилы Аскольда и Дира извѣстны были въ Кіевѣ въ Несторово время; Олегова же и тогда и въ 1146 году [163]. Письменные договоры Греки заключали и съ Персами и съ Гуннами и съ Аварами. Въ 715 году, чрезъ 46 лѣтъ послѣ основанія въ Нижней Мизіи Булгарскаго Государства Аспарухомъ, и за полтораста лѣтъ до введенія въ сію Булгарію Кирилловой азбуки, Царь Булгарскій Комерсій, постано-

вилъ съ Императоромъ Ѳедосіемъ III письменно мирныя условія о границахъ Булгаріи къ Имперіи Восточной, о выдачѣ перебѣжчиковъ и объ обоюдной торговлѣ. Договоръ сей нарушенъ въ 755 году; въ 812, Булгарскій Царь Крумъ, чрезъ посла своего Драгомира, просилъ Императора Михаила Куропалата возстановить оный на статьяхъ, принятыхъ въ 715 году; исполненіе послѣдовало не прежде 843, и тогда Булгары снова стали ѣздить въ Грецію для торговли [164]. У Скандинавцевъ дѣлалось тоже. Въ 811 году Датскій Король Геммингъ заключилъ письменно мирный договоръ съ Карломъ Великимъ у рѣки Эйдера, утвержденный, по обычаю, взаимными клятвами и подтвержденный такимъ же образомъ въ 813 году; а въ 828 совершено мирное постановленіе между Нордманнами и Франками [165]. Мудрено ли, что въ X вѣкѣ и Славяно--Руссы умѣли заключать договоры на письмѣ?

Не имѣя ни малѣйшаго сомнѣнія, что Россовъ Аскольдовыхъ, нападавшихъ на окрестности Цареградскія въ 866 году, Греки признавали за одинъ народъ съ Россами Игоревыми, предпринявшими подобное покушеніе съ 11 Іюня 941 года, ибо оба эти дѣйствія Россовъ описываются одними и тѣми же шестью Византійцами [166], полагаемъ, что Аскольдъ и Диръ не успокоились послѣ перваго, на двухъ стахъ ладіяхъ, неудачнаго похода, но смѣло, по-Нордмански, скоро опять пустились туда на

новый поискъ. Такимъ образомъ они, при открытіи весны 866 года, въ первую недѣлю великаго поста, раньше послѣдовавшаго, въ 26 день Мая, назначенія Василія Македонянина въ соправители Михаилу [167], поднялись на Грековъ, и продолжали военныя дѣйствія еще и въ то время, какъ Василій, умертвивъ Михаила, объявилъ себя Самодержцемъ 23 Апрѣля 867 года; а тогда прекратили съ Греками вражду *мирнымъ договоромъ* и обращеніемъ своимъ въ вѣру Христіянскую [168]. Къ этому мнѣнію ведутъ насъ: во 1) повѣствованіе, помѣщенное въ Никоновской Лѣтописи и въ Степенной книгѣ, заимствованное у Византійцевъ, что Россы плѣновали Римскую страну, и что Императоръ *Василій* сотворилъ съ ними мирное устроеніе и преложилъ ихъ на Христіянство; во 2) сказаніе Временниковъ нашихъ, взятое также изъ Греческихъ Хроникъ, что Руссы, послѣ перваго похода на Царьградъ при *Михаилѣ, начаша*—во время преемника его Василія—*плѣновати страну Римскую, хотя же пойти и на Константинъ градъ, но возбрани имъ Вышній Промыслъ, паче же приключися имъ Божій гнѣвъ тогда, и возвратишась тщи Князи ихъ Осколдъ* и *Диръ. . Василій же. . сотвори мирное устроеніе* съ *Руси* и *преложи ихъ на Христіянство* [169]. *Въ* 3) слова Фотія Патріарха въ окружной грамотѣ его къ Архіепископамъ Восточнымъ, писанной до послѣдовавшаго въ 25 день Сентября 867 года низведенія его съ

паствы, что «Россы, покоривъ оружіемъ сосѣдственныя страны, возгордились и подняли оружіе на Римскую Державу, а теперь и сами преложили нечестивое языческое суевѣріе на чистую и неблазную Христіянскую вѣру, и, принявъ Епископа и Пастыря, ведутъ себя яко послушные сыны и друзья, не смотря, что *не задолго предсимъ* тревожили насъ своими разбоями и причинили великое злодѣяніе», состоявшее въ томъ, по словамъ Никиты Давида, бывшаго въ 878 году Епископомъ Пафлагонскимъ, что Россы, вступивъ изъ Евксина въ Воспоръ Ѳракійскій для грабежа и убійствъ, опустошили всю ту страну съ ея Монастырями; и въ 4) сказаніе Константина Багрянороднаго въ жизнеописаніи дѣда своего Василія Македонянина, что сей Императоръ, *не могши покорить Россовъ* оружіемъ, одарилъ ихъ щедро золотомъ, серебромъ и шелковыми тканями; *склонилъ къ миру* сей неукротимый, чуждый Бога и благочестія народъ, и, *послѣ разныхъ переговоровъ, заключилъ прочный миръ;* что Россы согласились даже принять Архіепископа, который, прибывъ въ *столицу* Россовъ, легко привлекъ къ себѣ ихъ сердца; что Государь Россовъ (Аскольдъ), собравъ въ совѣтъ подданныхъ простолюдиновъ, предсѣдательствовалъ съ сенаторами (Старѣйшинами) и Вельможами (Мужами, Боярами) своими, которые, по долгой привычкѣ къ ложной вѣрѣ, были къ ней привязаннѣе прочихъ, и что когда Архіепископъ

показалъ имъ чудо несгараемаго Евангелія, варвары начали креститься [170].

Здѣсь видимъ, что Греки съ Россами Аскольда и Дира, лѣтомъ 867 года, заключили *мирное постановленіе*, безъ сомнѣнія письменное, ибо Византійскіе Императоры, какъ свидѣтельствуетъ Багрянородный, вели посредствомъ *грамотъ* сношенія свои съ Россійскими владѣтельными Князьями [171]. Содержаніе Аскольдова договора не извѣстно; но сей договоръ, покоившій Имперію Восточную со стороны Руссовъ цѣлые 40 лѣтъ, не связывалъ рукъ Олега, какъ и Олеговъ не обуздывалъ самодержавнаго Игоря. Олегъ и Игорь жаждали славы и добычи. Олегъ удовольствовался походомъ на Царьградъ въ 907, а Игорь одною угрозою сей столицѣ, въ 944 году, получилъ отъ Грековъ то, чего хотѣлъ. Въ нѣкоторыхъ древнихъ Временникахъ нашихъ, въ концѣ описанія дѣйствій Олеговыхъ на Константинополь, сказано: « Греци много время *даяху* дань Русскимъ Княземъ... и нареченъ бысть *отъ Грекъ* Олегъ вѣщій... сіе пишетъ о немъ въ Греческомъ Лѣтописцѣ» [172]. О прозваніи Олега *вѣщимъ* именно отъ Грековъ, упомянуто въ Суздальской Лѣтописи и въ старинныхъ Хронографахъ [173].

Если больше вникнемъ въ слова Багрянороднаго, что Россамъ его времени т. е. Олеговымъ и Игоревымъ, которыхъ онъ нисколько не различаетъ съ Россами 867 года, необходимо надлежало жить въ дружбѣ съ

Печенѣгами, для взаимнаго своего съ Константинополемъ сообщенія и для торговли: въ противномъ случаѣ—говоритъ Императоръ-Печенѣги, кочевавшіе тогда на равнинахъ, прилежащихъ къ Меотидѣ и Понту отъ Дона до Дуная, нападали на нихъ въ Днѣпровскихъ порогахъ, и что если Россы съ Печенѣгами не въ мирѣ, либо Печенѣги соблюдаютъ союзъ съ Греческими Императорами, въ такихъ случаяхъ Россы не смѣютъ на Имперію ходить *и требовить отъ Римлянъ въ воздаяніе за миръ непомѣрныхъ количествъ денегъ и вещей,* по алчности своей къ богатству—черта, замѣченная и Львомъ Калойскимъ въ свойствахъ Святославовыхъ Россовъ,—то свидѣтельство Константиново пополняетъ сумму удостовѣреній въ томъ, что Россы, въ его жизнь (905—960 г), такія требованія дѣлали неоднократно, и конечно не въ послѣдствіе неудачныхъ походовъ 866 и 941 года, а по счастливыхъ, Олеговомъ въ 907, и Игоревомъ въ 944 году [174]. Вѣроятно, и къ войнѣ, предпринятой Игоремъ въ 941 году, данъ былъ поводъ Греками чрезъ прекращеніе условныхъ даровъ, присылланныхъ къ Олегу ежегодно. Объ этомъ можно заключать изъ словъ Греческаго Императора у нашего Лѣтописца, переданныхъ Игорю въ походѣ его на Грековъ въ 944 году: «не ходи, но возми дань, юже ималъ Олегъ; придамъ и еще къ той дани» [175].

Академикъ Кругъ разсѣялъ уже сомнѣнія Шлецеровы относительно Хронологической части договоровъ Олегова и Игорева; Карамзинъ доказывалъ дѣйствительность оныхъ, и Эверсъ, на подлинность ихъ, предложилъ свои доводы. Намъ остается извлечь изъ сочиненія Льва Діакона Калойскаго новое подтвержденіе на эти факты, толико важные въ Исторіи Россійской.

Императоръ Іоаннъ Цимисхій, въ 971 году, требуя отъ нашего Святослава оставить Булгарію, объявилъ ему чрезъ своихъ пословъ: «Мы (Грекъ и Русъ) не должны сами разрывать мира непоколебимо до насъ дошедшаго отъ *предковъ нашихъ*, въ которомъ самъ Богъ былъ посредникомъ. Не послушавъ сего совѣта, вы (Руссы) разорвете *союзъ* нашъ, а не мы . . Ты, Святославъ, еще не забылъ пораженія отца своего Игоря (941 г), который, презрѣвши *клятву*. . . подступилъ къ Византіи и едва. . . убѣжалъ въ Воспоръ Киммерійскій» [176]. Здѣсь указаніе на *клятву, презрѣнную Игоремъ,* относится до мирнаго договора Олегова, 911 года, утвержденнаго со стороны Императора цѣлованіемъ Креста, и со стороны Олега и Мужей его ротою на оружіи предъ Перуномъ и Волосомъ [177]; другаго договора не могло быть до 941 года, до безуспѣшнаго Игорева похода на Царьградъ; а упоминаніе о мирѣ и союзѣ, дошедшихъ къ Святославу *отъ его предковъ*, обращается прямо къ Игореву договору 944 года, скрѣплен-

ному обоюдно прежнимъ порядкомъ, съ тою только разностію, что Христіянская Русь, къ которой тогда многіе Варяги принадлежали, давала присягу въ Кіевской Соборной церкви Св. Иліи [178]. Этимъ же самымъ текстомъ Льва Калойскаго оправдываются еще и фразы условій 911 и 944 года: въ Олеговомъ сказано, что договоръ постановляется *на удержаніе и извѣщеніе бывшей отъ многихъ лѣтъ любви между Христіянами (Греками) и Русью на вся лѣта* [179], т. е. мира, продолжавшагося 40 лѣтъ, съ 867 до 907 года; ибо время, протекшее съ 907 до 911 года, не содержало бы въ себѣ *многихъ годовъ*. Въ Игоревомъ написано, что договоръ заключается *на обновленіе ветхаго мира и на утвержденіе любви, бывшей много лѣтъ между Греками* и *Русью на вся лѣта, дондеже солнце сіяетъ и міръ стоитъ* [180]; а въ мирныя условія, утвержденныя въ 971 году между Святославомъ и Цимисхіемъ, включено было, какъ свидѣтельствуютъ Левъ Калойскій, Кедринъ и Зонаръ, чтобъ Россовъ, посылаемыхъ для торговли въ Византію, считать *по прежнему обычаю* друзьями, или, что имъ снова предоставляется старинная свобода торговли въ Греціи, съ сохраненіемъ прежнихъ по сему предмету учрежденій [181]. Здѣсь словами: *по прежнему обычаю*, вновь сдѣлано указаніе на договоръ Игоревъ. И дѣйствительно, послѣ 971 года, купцы Русскіе безпрерывно бывали въ Царѣградѣ: это извѣстно изъ Византійскаго расказа о

случившейся тамъ, въ 1043 году, у Грековъ съ Россами ссорѣ и дракѣ, которыя побудили Ярослава I къ войнѣ, прекращенной чрезъ три года новымъ миромъ [182]. Статей договора, постановленнаго въ 1045 году, мы не знаемъ; но вѣроятно, по содержанію оныхъ Императоръ Еммануилъ, въ 1160 году, просилъ у Россіянъ войска, противъ Венгерскаго Короля Стефана [183]. Не должно еще терять изъ вида, что поелику первыя войны Россовъ съ Греками производимы были: Аскольдова въ 866 и 867, Олегова въ 907, Игорева въ 941 и 944 и Святославова въ 971 году, то Россы, являющіеся въ промежуткѣ сихъ годовъ служащими въ Греческомъ флотѣ на своихъ корабляхъ, въ разныхъ походахъ, названные въ Олеговомъ договорѣ *работающими* у Грековъ, и находившіеся тамъ именно въ 902, 935, 946, 949, 962, 963 и 964 году, были точно наши Руссы [184].

Возраж. 2. Въ какой мѣрѣ годенъ найденный скептиками ключъ къ раскрытію выдумки мирныхъ постановленій Олегова и Игорева, это легко можно узнать изъ самаго короткаго сравненія договоровъ X и XIII вѣка. Вотъ что въ нихъ сказано:

Въ Олеговомъ и Игоревомъ:	*Въ Ганзейскихъ:*
а) Убійца наказывается смертію.	а) Убійца оплачиваетъ преступленіе свое деньгами.

б) Пойманный воръ возвращаетъ украденную вещь, и платитъ цѣну ея въ трое.	б) За кражу вещи, цѣною ниже ½ гривны, воръ откупается двумя гривнами; а если похищеніе стоитъ дороже, наказывается розгами и заклейменіемъ на щекѣ, или заплатою 10 гривенъ; за важнѣйшее же воровство предается смертной казни.
в) Судну подвергшемуся крушенію оказывается всякое вспоможеніе безмездно.	в) Хозяинъ такого судна платитъ за всякую помощь.
г) Гости Русскіе получаютъ въ Царѣградѣ даромъ, въ теченіи шестимѣсячнаго срока, на снѣдь себѣ мѣсячные оклады хлѣба, мяса, рыбы, овощей, вина, а на обратный путь въ отчизну снабжаются нужнымъ количествомъ съѣстныхъ припасовъ и судовыхъ снастей.	г) Гости лѣтніе и зимніе сами за все платятъ.
и д) Гости Русскіе не подвергаются никакому мыту.	д) Готландцы платятъ вѣсовыя и другія пошлины.

Если къ тому прибавимъ, что по договорамъ Олегову и Игореву Россіянамъ, пріѣзжающимъ въ Константинополь, позволялось жить токмо у монастыря св. Мамы; входить въ городъ одиѣми воротами безъ оружія, въ числѣ не болѣе 50 человѣкъ; и если примемъ въ разсужденіе, что Россіяне, обязались не при-

своивать себѣ власти надъ областію Херсонскою; не препятствовать рыболовству Херсонцевъ въ Днѣпровскихъ устьяхъ, и не допускать Черныхъ Болгаръ воевать страну Херсонскую [185]: то въ сходствѣ Ганзейскихъ договоровъ съ Греческими останется существенно одно то, что какъ въ X, такъ и въ XIII вѣкѣ происходили въ родѣ человѣческомъ кражи, драки, убійства, случались кораблекрушенія, и люди ѣли и пили.

По важнымъ выгодамъ, пріобрѣтеннымъ Россіянами чрезъ договоры Олега и Игоря, должно полагать, что сіи постановленія, утвержденныя подписями и печатьми Греческихъ полномочныхъ и клятвою Императоровъ, сберегались тщательно въ *ларяхъ* или въ казнохранилищахъ Великокняжескихъ [186]; и что съ этихъ актовъ имѣли у себя списки, какъ гости Русскіе, ведшіе съ Греками торговлю, равно и отправляемые туда Великокняжескія посольства: ибо тѣмъ и другимъ необходимо надлежало вѣдать взаимныя отношенія обоихъ народовъ, права и обязанности свои въ чужемъ Государствѣ, дабы сообразно тому учреждать въ предѣлахъ онаго свое поведеніе. Такимъ образомъ Лѣтописцу нашему не трудно было достать подобные списки для своего Временника. Точность и подробность, съ какими изложены у него, со множествомъ собственныхъ именъ, оба мирныя условія, не допускаютъ ни малѣйшаго сомнѣнія, что онѣ письменно были ему извѣстны. Даже мѣсячныя

числа договоровъ, Олегова 2 Сентября 911, Игорева 20 Апрѣля 945 и Святославова 11 Іюля 971 года, внесены въ Лѣтопись [187], когда въ ней не показаны ни мѣсяцы, ни дни кончины сихъ трехъ Государей. Надобно еще замѣтить: 1) что Россійскіе Князья, на основаніи прежнихъ, неизвѣстныхъ намъ условій, снабжали отправляемыхъ въ Грецію пословъ золотыми и гостей серебряными печатьми; но по договору 945 года стали замѣнять эти печати проѣздными *грамотами*, на предъявленіе оныхъ мѣстному Начальству, которое вправѣ было не представившаго грамоты задержать подъ стражею [188]. Такъ точно и въ договорѣ Грековъ съ Булгарами Задунайскими, 715 года, постановлено, чтобъ торговцы одной и другой стороны, въ случаѣ привоза товаровъ, имѣли при себѣ *грамоты* и печати, и представляли бы ихъ Правительству, подъ угрозою, что кто сего не исполнитъ, товаръ его будетъ описанъ въ казну [189]; и 2) что по Олегову договору, имѣніе Росса, умершаго на службѣ у Грековъ, получалъ тотъ, кого онъ, при жизни своей, *письменно* назначилъ наслѣдникомъ [190]. Вѣроятно, эти проѣздныя грамоты и эти духовныя записи, составляемы были буквами, вразумительными для Руссовъ, и такими же, какими они, въ 922 году, по свидѣтельству Ибнъ Фоцлана, дѣлали надписи на своихъ могильныхъ столпахъ; печатями же снабжались при Владимірѣ, съ 1006 года, и Русскіе купцы и купцы

Булгаръ Волжскихъ, производившіе взаимную по городамъ торговлю. [191].

и *Возраж.* 3. Не постигаемъ, съ чего у скептиковъ родилась мысль, будто бы уклады, требованные Олегомъ отъ Грековъ на города̀, обращались именно въ пользу *гражданъ* Кіевскихъ, Черниговскихъ, Полоцкихъ и проч. Вникнувъ въ смыслъ Несторовыхъ словъ, легко усмотрѣть можно, что эти уклады предназначались собственно для правителей или державцевъ поименованныхъ городовъ. Лѣтописецъ говоритъ: «заповѣда Олегъ *даяти* воемъ. . . по 12 гривенъ на ключъ и потомъ даяти уклады на Русскія грады . . . *по тѣмъ бо городомъ сѣдяху велиціи Князи подъ Ольгомъ суще*» [192]. Съ именемъ *городъ* скептики соединяютъ понятіе токмо о торговой и ремесленной общинѣ, снабженной особеннымъ Уставомъ, и подчиненной начальникамъ, избираемымъ изъ среды своихъ гражданъ; но у насъ *городомъ* называлось, какъ видно въ Правдѣ Русской, каждое мѣсто, искуственно обнесенное стѣнами или окопами; поселеніе же, устроенное подъ защитою такой крѣпости, именовалось *посадомъ*, *охабнемъ*, *околоткомъ* [193]. Однако торговые и ремесленные люди были у насъ и тогда особо покровительствуемы, жили ли они въ городахъ или въ деревняхъ. Въ Правдѣ Русской, общемъ законѣ Государства Россійскаго, при раздѣленіи платы за убійство, по состояніямъ людей, на четыре главные разряда, цѣною въ 80, 40, 12 и 5

гривенъ, купцы помѣщены во вторый классъ, купно съ Гридями, Мечниками или вообще съ Людинами; а ремесленникамъ дано мѣсто въ третьемъ разрядѣ съ сельскими Княжими и Боярскими Тїунами [194]. Въ той же Правдѣ находятся учрежденія о денежныхъ обязательствахъ между купцами; о рѣзѣ или о процентахъ; о товарахъ, порученныхъ другому на сохраненіе; о чужихъ товарахъ или деньгахъ, истерянныхъ купцами въ путешествіяхъ, особо по причинѣ непредвидѣнныхъ несчастныхъ приключеній, и особо по небреженію и умыслу; равно и о тѣхъ лицахъ, которые, купивъ товаръ у иногороднаго или у чужеземнаго гостя, не въ состояніи были ему заплатить [195]. Все это подаетъ намъ несомнѣнное доказательство, что предки наши имѣли торговые законы въ XI вѣкѣ, и вѣроятно и за долго прежде.

Теперь, по связи дѣла, поговоримъ о Шлецеровыхъ и Эверсовыхъ Руссахъ, и вслѣдъ за тѣмъ разсмотримъ составленное однимъ изъ скептиковъ особое о нихъ розысканіе.

ГЛАВА IV.

Руссы Шлецеровы и Эверсовы.

Шлецеру казалось, что Россы, явившіеся въ 866 году, не могутъ быть Руссами Аскольда и Дира. По словамъ его, первые составляли великій, сильный, завоевательный и *давно уже извѣстный народъ*, приводившій въ ужасъ всѣ берега Чернаго моря; а Аскольдъ и Диръ были бѣдные странствующіе Рыцари [196]. Спрашиваемъ: какой древній писатель открываетъ этихъ Россовъ, могущественныхъ, давно ознаменовавшихся, опустошавшихъ Понтійскія области, и только на 200 ладіяхъ, или въ осьми тысячахъ человѣкъ, являвшихся подъ обширнымъ Константинополемъ? гдѣ и въ какія времена они жили? и гдѣ стояла ихъ столица, которую, въ 867 году, посѣтилъ Греческій Архіепископъ? Византійцы вели ихъ отъ Скиѳовъ, обитавшихъ къ Сѣверу по горамъ Таврическимъ [197]. И дѣйствительно, чтобъ наносить тревоги Царюграду съ морской стороны, надобно бы имъ имѣть водвореніе свое гдѣ-нибудь по берегамъ Понта, внѣ предѣловъ Восточной Имперіи: либо въ Тавридѣ, либо у Кавказа, либо, наконецъ, между устьевъ рѣкъ Кубани, Дона

и Днѣпра. Поищемъ же этихъ Россовъ въ писаніяхъ, ближайшихъ къ девятому вѣку.

Еще въ VI столѣтіи послы Константинопольскихъ Императоровъ, чрезъ Тавриду, Кубань (*Cuphis*), Куму (*Cophen*), Волгу (*Attila*) и Яикъ (*Heich*), путешествовали до горъ Алтайскихъ къ Каганамъ Турецкимъ: Грекъ Земархъ, въ 569 году, къ Дизабулу, Грекъ Валентинъ, въ 579 году, къ преемнику Дизабулову Аркесилу; въ отчетахъ сихъ Византійцевъ поименованы многія Черноморскія и Кавказскія племена, но о Россахъ нѣтъ ни слова [198]. Іорнандъ, писавшій нѣсколько раньше 562 года, говоря о Хазарахъ (Акацирахъ), Булгарахъ, Гуннахъ и о другихъ народахъ Черноморскихъ, Россовъ вовсе не знаетъ [199]. Прокопій, хорошо знакомый съ племенами Кавказскими и Меотійскими, ничего о Россахъ не слышалъ [200]. Въ первой половинѣ VII вѣка нѣтъ о нихъ рѣчи въ сношеніяхъ Императора Ираклія, какъ съ Органомъ, владѣтелемъ Угровъ или Утри-гуровъ Кубанскихъ, который, въ 618 году, подъ приписаннымъ ему Византійцами названіемъ царя Гунновъ, сосѣднихъ Боспору Киммерійскому, принялъ въ Константинополѣ вѣру Христіянскую, получилъ чинъ Патриція [201], и съ прочими Кавказцами участвовалъ въ войнѣ Иракліевой противъ Персовъ въ 621 и 622 году [202], такъ и съ преемникомъ Органовымъ Кувратомъ, Патриціемъ же Римскимъ, Княземъ Утри-гуровъ и Кутри-гуровъ, или Государемъ великой, древ-

ней Булгаріи Кубано—Кавказской [203]. Нѣтъ опять упоминанія о Россахъ и во второй половинѣ VII вѣка, при удаленіи Кувратовыхъ сыновей: Алчека въ Италію, гдѣ онъ съ Булгарами своими вступилъ въ службу Гримоальда Короля Ломбардскаго (662—671 г), и водворенъ въ Герцогствѣ Беневентскомъ; другаго къ Аварамъ въ Паннонію, въ которой Булгаръ его нашли Угры въ 989 году, и третьяго, Аспаруха, въ Нижнюю Мизію за Дунай [204]. Нѣтъ равномѣрно имени Руссовъ и при дѣйствіи Хазаръ, которые, съ 669 года, распространивъ господство свое отъ устьевъ Волги по сѣверному подгорію Кавказа, и чрезъ Боспорскій проливъ до Дороса, подвергли власти своей, какъ остальныхъ, удержавшихся на отечественныхъ жилищахъ Утри—гуровъ Батбая Кувратовича, и Кутри-гуровъ Котрага Кувратовича, такъ Ясовъ по-Донскихъ и Славянъ южной и средней Россіи [205]. Въ VIII столѣтіи, когда низложенный Императоръ Юстиніанъ Ринотметъ имѣлъ убѣжище въ Таманѣ, во владѣніяхъ Кагана Хазарскаго Бусира Гліавара, женился тамъ на сестрѣ его (701 г), и съ помощію Задунайскихъ Булгаръ и другихъ Славянъ, возвращенъ на Престолъ; также и при вступленіи въ бракъ (731 г) сына Императора Льва Исаврійскаго, Константина Копронима съ Ириною, дочерью того же Кагана, названнаго при этомъ случаѣ Царемъ Корчемскимъ (Керченскимъ), имя Россовъ вовсе не встрѣчается [206]. Въ 834 году, въ годъ

преобразованія Херсонской республики въ Имперскую провинцію, при укрѣпленіи для Хазаръ, чрезъ Греческихъ зодчихъ, существовавшаго на Дону Ясскаго города Саркела, т. е. Сар—калака, Шарукана Лѣтописи нашей, на препятствіе Печенѣгамъ переходить Донъ съ праваго на лѣвый берегъ; равномѣрно и при учрежденіи Императоромъ Львомъ Философомъ (887-911 г) Епархій въ Цихіи: одной въ Херсонѣ, другой въ Боспорѣ, третьей за Кубанью въ Сапикѣ или Никопсѣ, у теперешней рѣки Шакупсы, и еще одной, Аланской у Кавказскихъ Осетинцевъ и Кистовъ [207]: при всѣхъ сихъ дѣйствіяхъ нѣтъ вѣсти о Россахъ. Должно бы, наконецъ, попасть на какіе нибудь слѣды, *могущественныхъ, грозныхъ, давно извѣстныхъ Понтійскихъ Россовъ* по сочиненіямъ Багрянороднаго, писаннымъ въ половинѣ X вѣка, за 16 лѣтъ до подвиговъ въ этой сторонѣ Святослава Игоревича, но и Багрянородный не знаетъ другихъ Россовъ, кромѣ нашихъ; впрочемъ онъ доставляетъ намъ свѣдѣніе о Печенѣгахъ, о Цихіи, объ Абазгіи, о Папагіи, или собственно о странѣ Черкесъ, Страбоновыхъ и Пливіевыхъ Керкетовъ; о Касахіи или объ Абазницахъ Алты-Казокахъ, Несторовыхъ Касогахъ, Массудіевыхъ Кашакахъ; объ Аланіи; о Кребатѣ или Кребатадѣ т. е. о Кабардѣ; о Тцанаріи, или Занаріи Мойсея Хоренскаго, т. е. о Закѣ и Нарѣ, колѣнахъ Осетинскаго народа, обитающихъ въ тылу Кабарды, да и о другихъ даже малыхъ

народцахъ и незначительныхъ мѣстахъ Кавказскихъ и Черноморскихъ; все же это извѣстно было Багрянородному потому, что къ Архонтамъ показанныхъ племенъ писаны были отъ Греческихъ Императоровъ *повелѣнія*, кромѣ Владѣтеля Аланскаго, который получалъ Буллы съ печатью въ два червонца, наравнѣ съ Князьями Россовъ и Печенѣговъ [208]. И такъ, поелику Россы 866-867 года, по сказанію Фотія, прежде покушенія своего на Царьградъ, покорили оружіемъ сосѣдственные народы и возгордились, и Россы Святославовы, какъ говоритъ Левъ Калойскій, пріобрѣли славу побѣдителей у сосѣдственныхъ народовъ, на которыхъ нападали, и которыхъ легко приводили подъ свою власть [209]: слѣдовательно, тѣ и другіе Россы составляли одинъ народъ. Было бы удивительно, еслибъ великіе, сильные и завоевательные Россы Шлецеровы чрезъ 80 лѣтъ совершенно исчезли, не оставивъ по себѣ ни малѣйшихъ знаковъ. Карамзинъ справедливо отвѣчалъ на такое Шлецерово мнѣніе: «народы не падаютъ съ неба и не скрываются въ землю какъ мертвецы, по словамъ суевѣрія» [210].

Но гдѣ Шлецеръ кинулъ своихъ Понтійскихъ Россовъ, не сказавъ даже, къ нимъ или къ Кіевскимъ принадлежали Россы, служившіе Грекамъ въ 902 и 935 году, тамъ Эверсъ взялъ ихъ подъ свое покровительство, чтобъ открыть въ нихъ, по показаннымъ выше словамъ Арабскимъ, Руссовъ, давшихъ нашей

странѣ свое имя и своихъ Государей, не Нордманновъ, а по его мнѣнію Турковъ [211]. Эту неслыханную новость Эверсъ основалъ преимущественно на томъ, *во-первыхъ*, будто бы Русскія суда (ῥουσια χελανδια) еще въ 774 году появлялись на Дунаѣ; а онѣ, по ближайшему соображенію Анастасія, Байера, Стриттера, Шлецера, Погодина, означаютъ не что иное, какъ Греческія Императорскія *ладіи*, окрашеныя *красною* краскою [212]; *во-вторыхъ*, что Руссы по договору Олегову, 911 года, имѣли *большое вліяніе* на весь сѣверный берегъ Чернаго моря [213], и *въ-третьихъ*, что Византійцы признавали Россовъ, 866 года, Скиѳскимъ народомъ, обитающимъ къ Сѣверу по горамъ Таврическимъ. Эверсъ однако не вспомнилъ, а) что Игорь и Ярославъ, не взирая на занятіе въ ихъ времена земель по морскимъ берегамъ между Дона и Дуная, кочевьями Печенѣговъ, находили средства, подобно Аскольду и Олегу, проводить мореходныя суда свои въ Понтъ, въ 941, 944 и 1043 году, по тому же самому Днѣпру, по которому, въ XII вѣкѣ, чрезъ жилища Половцевъ лежала торговая дорога изъ Кіева въ Константинополь и Херсонесъ [214]; и б) что Скиѳами, Тавро-Скиѳами и Таврами, Византійцы называли не токмо Игоревыхъ, Святославовыхъ и Владиміровыхъ Россовъ, которыхъ они вели изъ Киммерійскаго Босфора, но приписывали такія имена Россамъ даже въ XIII и XIV вѣкѣ, ставя въ Скиѳіи и

городъ Кіевъ, и называя его иногда столицею Свиѳскою [215].

Вотъ на чемъ Шлецеръ и Эверсъ соорудили ипотезы свои о древнѣйшихъ Черноморскихъ Руссахъ! Скептики, держась упорно мысли, что послѣ сихъ писателей нельзя сомнѣваться о Черноморскихъ Руссахъ, охотно послѣдовали гаданіямъ Эверсовымъ, и расказы его объ Азіятскомъ происхожденіи Руссовъ, пожелали подкрѣпить слѣдующими доказательствами:

1) «Левъ Калойскій, говорятъ они, повѣствуя о свиданіи Святослава съ Цимисхіемъ, изображаетъ его совершеннымъ Азіятцемъ».

Возраж. Левъ пишетъ, что Святославъ былъ средняго роста, имѣлъ густыя брови, голубые глаза, плоскій носъ, бритую или остриженную бороду, густые, висящіе по губѣ длинные усы; голова его была голая, только въ сторону развѣвался локонъ волосъ, означающій благородное происхожденіе; шея толстая, плеча широкія и весь станъ довольно стройный; въ одномъ ухѣ его висѣла серьга золотая съ двумя жемчужинами и червчатымъ яхонтомъ; одежда бѣлая, которая, кромѣ чистоты, ничемъ отъ другихъ не отличалась. У Далина читаемъ, что древле почти весь Скандинавскій народъ имѣлъ голубые глаза; многіе брили бороду, носили усы; довольствовались простою одеждою и употребляли полотняную. Онъ же написалъ, что Скандинавы волосы свои назади завязывали; а Тьери, въ

Исторіи завоеванія Англіи Нордманнами, говоритъ, что первое войско, высаженное Нордманскимъ Герцогомъ Вильгельмомъ, въ 1066 году, на Англійскіе берега, были стрѣлцы въ короткихъ платьяхъ, съ бритыми бородами и съ волосами на головѣ коротко подстриженными [216]. Наши старинные Запорожцы не были Татары, но и они голову брили и оставляли на ней чубъ или локонъ волосъ.

2) «Святославъ употреблялъ въ пищу конину: это не въ обычахъ Нордманскихъ» [217].

Возраж. Замѣтимъ, что скептики знаютъ объ этой снѣди Святославовой только изъ презираемой ими Лѣтописи Русской, въ которой сказано, что Святославъ, въ походахъ своихъ, ѣлъ испеченную на угляхъ, либо *конину,* либо звѣрину, либо говядину. Ари-Фрода Священникъ Исландскій, первый извѣстный сѣверный Историкъ (род. 1068, † 1148 г), говоритъ, что древнимъ закономъ позволено было Скандинавцамъ ѣсть лошадиное мясо. Депингъ свидѣтельствуетъ, что въ Скандинавіи употребляли въ пищу лошадиное мясо, какъ это изъ многихъ Сагъ видно, но что по водвореніи Христіянства, когда Духовенство почитало такой обычай языческимъ, тогда Государи принуждены были обнародовать запрещеніе; Епископы же и Миссіонеры дѣйствовали въ томъ властію церкви и вѣры [218]. Шлецеръ сказываетъ, что и Нѣмцы, до Карла Великаго (761 г), ѣли конину, и что въ это время

Папа, смѣшнымъ закономъ, отучилъ ихъ отъ сей пищи [219].

3) « Многоженство Руссовъ X вѣка, о которомъ ясно говоритъ Ибнъ Фоцланъ, прямо указываетъ не на Европейское ихъ происхожденіе».

Возраж. Не призываемъ Нестора во свидѣтельство того, что у Руссовъ язычниковъ, лѣтъ за 70 до него, или до торжественнаго введенія Владиміромъ I Христіанства въ Россію, было по двѣ и по три жены; укажемъ только на слова Далина, согласныя съ сказаніемъ Адама Бременскаго, что въ Скандинавіи, въ X и XI вѣкѣ, каждый мужъ, по мѣрѣ достатка своего, имѣлъ двухъ, трехъ и многихъ женъ; что богатыя носили золотыя кольцы и всякіе уборы, и что одна изъ нихъ сожигалась съ своимъ умершимъ мужемъ все точь—вточь, какъ было у Руссовъ 921 года, по свидѣтельству Ибнъ Фоцлана. Славяне также содержали женъ по 20 и больше [220].

и 4) «Къ Азіятскому свойству Руссовъ относится равномѣрно и бракъ съ Царевною Греческою Владиміра I, въ 988 году: ибо это событіе припоминаетъ родство Греческихъ Императоровъ съ Каганами Хазарскими».

Возраж. Не хотимъ приводить многихъ примѣровъ; довольно напомнить, что старшая сестра супруги Владиміровой, Ѳеофанія, дочь Императора Романа, выдана была, въ 971 году (†990 г), за Германскаго Императора Оттона II [221].

Нельзя не удивляться, что скептики, предпринявъ оказать услугу Эверсу, не обратили внимания на пять важныхъ обстоятельствъ: 1) что хотя Эверсъ мысли свои о Азіятскомъ присхожденіи Руссовъ повторяетъ и въ книгѣ о древнѣйшемъ Русскомъ правѣ, однако, касаясь порядка наслѣдованія престола между Рюриковыми потомками, и разсуждая о Вирахъ, о Тіунахъ и о другихъ древнихъ установленіяхъ нашихъ, всему ищетъ источниковъ не въ Азіи, а въ Европѣ [222]; 2) что въ именахъ пословъ и знаменитыхъ мужей Олеговыхъ и Игоревыхъ нѣтъ ни одного Турецкаго; да и во всей Лѣтописи, собственно Несторовой, нельзя отыскать больше трехъ или четырехъ словъ Татарскихъ, или, что все равно, Печенѣго-Половецкихъ [223]; 3) что *совѣтъ*, на который Святославъ созывалъ знатныхъ Мужей своихъ, назывался по-Россійски, какъ говоритъ Левъ Калойскій, *коментомъ*, реченіемъ, произносимымъ Германцами *коммандо*, а Финнами *коменто*, означающимъ *дѣло воинскаго управленія;* 4) что Святославовы Россы, какъ даетъ знать тотъ же Левъ Калойскій, не имѣли обыкновенія сражаться конницею, и въ томъ они слѣдовали древнимъ Скандинавамъ; кочевые же тѣхъ временъ Азіятцы Турецкаго племени, подобно Гуннамъ въ описаніи Марцеллиновомъ, проводили, такъ сказать, всю жизнь на лошадяхъ; и 5) что послѣ Готовъ, соплеменниковъ Нордманскихъ, которые въ III и IV столѣтіи, до разогнанія ихъ

Гуннами, получавши корабли въ торговыхъ городахъ Тавриды, опустощали Восточную Имперію по берегамъ Чернаго моря, не появлялось на водахъ Понта инаго непріязненнаго для Грековъ флота, кромѣ Россійскаго, съ 866 года; Скиөы, Сарматы, Роксоланы, Гунны, Авары, Хазары, Печенѣги, Половцы, мореходныхъ судовъ не имѣли [224]. Море было истинная стихія Нордманновъ, нашихъ Варяго-Руссовъ; и потому-то Понту приписываемо было имя Русскаго моря отъ Нестора, отъ Арабскихъ писателей, отъ Гельмольда и отъ сочинителя Хроники Славіи, а не отъ Византійцевъ, какъ казалось скептикамъ по ошибочной Шлецеровой справкѣ [225]; и потому-то конечно Россовъ Игоревыхъ Греки называли *Дромитами* отъ вида мореходныхъ ихъ судовъ: ибо *дромонъ* означало у Грековъ продолговатую ладью, употребляемую въ морскихъ битвахъ [226]. Собственно Славяне или Новогородцы, имѣвъ въ области своей знатное пространство Финскаго залива, равномѣрно знакомы были съ мореходствомъ. Когда Олегъ, въ 907 году, возвращался изъ Царяграда въ Кіевъ, онъ приказалъ готовить парусы токмо Варяго-Руссамъ и Славянамъ, хотя въ ополченіи его находились также Кривичи, Древляне, Радимичи, Поляне, Сѣвера, Вятичи, Хорваты, Дулебы, Тиверцы, Чудь и Меря [227]. Вѣроятно всѣ эти племена шли тогда сухопутно.

ГЛАВА V.

Кто были Руссы и Варяги по понятію скептиковъ.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

О Руссахъ.

Утверждая, что такого народа, которому принадлежало бы имя Варяго—Руссовъ, никогда на свѣтѣ не бывало; что Варягами назывались просто Балтійскіе Славяне Вагиры или Вагри, и что собственно Руссы и до Рюрика обитали только на югѣ Россіи, одинъ изъ скептиковъ, въ поддержаніе принятой ими Эверсовой ипотезы, предлагаетъ намъ слѣдующія изслѣдованія о происхожденіи Черноморскихъ Руссовъ.

а) «Руссы—говоритъ онъ — скрывались древле въ Роксоланахъ. Имя Роксоланъ составлено изъ *роксъ*, *россъ* и *аланъ*. Слово *аланъ* означаетъ *горца*, и Роксолане будутъ горные Россы, Руссы, первоначально обитавшіе на Кавказѣ. По Плинію, эти Роксоланы были одноплеменны Аланамъ, которые кочевали между Дономъ и Днѣпромъ, а по Мойсею Хоренскому Аланы жили близъ Кавказа».

Возраж. Надобно бы прежде доказать, что имя Роксоланъ точно составлено изъ *роксъ* и *аланъ.* Въ немъ, съ ближайшею вѣроятностію, открываются Финскіе *Руса—лайны,* по представленнымъ нами предъ-симъ доводамъ [228]. На пребываніе Роксолановъ когда-либо въ Кавказѣ, нѣтъ ни одного свидѣтеля; и Плиній, говоря о Роксоланахъ и Аланахъ, не думалъ роднить ихъ между собою [229]. Аланы же Мойсея Хоренскаго обитали въ I вѣкѣ не близъ Кавказа, а на самомъ Кавказѣ, въ сосѣдствѣ Иверіи, тамъ, гдѣ Византійцы съ *VI,* а Аравитяне съ *VIII* вѣка, полагали Аланію, отъ горы Эльбруса къ Востоку, въ странѣ, занимаемой искони поднесь Осетинцами и Кистами [230]. Имя Аланъ есть собирательное; оно происходитъ либо отъ Лезгинскаго слова *ламъ—гора,* либо отъ Татарскаго *баланъ—высота,* и въ пространномъ смыслѣ означаетъ всѣхъ горцевъ Кавказскихъ, будучи однознаменательно Кумыкскимъ *тавлу, тавлинамъ,* т. е. Горцамъ. Не лучше ли было бы весть Роксолановъ ужъ прямо отъ рѣки Аракса, т. е. изъ страны Раса, упоминаемой въ Коранѣ, уваженной сочинителемъ книги о жилищахъ древнѣйшихъ Руссовъ [231]?

б) « Когда одни изъ Роксолановъ оставались у Кавказа, тогда другіе заняли Молдавію, Валахію, Мизію и прочія страны. Въ III столѣтіи Императоръ Адріанъ побѣдилъ ихъ. Слѣды существованія тамо Роксолановъ оказываются поныне, между прочимъ, на Бул-

гарскомъ городѣ *Руссъ*, теперешнемъ Рущукѣ, и въ Сербіи на рѣкѣ *Рассъ*: ибо эта часть Сербіи называется *Россіею*, а жители *Россіянами*, *Россами*».

Возраж. Скажемъ вторично, что между обитателями Кавказа, Роксолановъ никогда не бывало; Роксоланы жили не въ Азіи, а въ Европѣ, между Волгою, Днѣстромъ, Меотидою и Понтомъ, неисходно до 371 года, до самаго нашествія Гунновъ. За 115 лѣтъ до Р. Х. они сражались у Меотиды съ войсками Митридата Евпатора, были побѣждены и постановили съ нимъ миръ и союзъ [232]. Извѣстно также, что они являлись на лѣвой сторонѣ Дуная; а когда въ Дакіи существовала Римская Провинція, 106--274 года, тогда Римляне, въ 117—138 году, съ Царемъ Роксоланскимъ, получавшимъ отъ нихъ дары, заключили миръ, вѣроятно, для спокойствія своихъ Дакійскихъ колонистовъ. Роксоланы, въ 160—180 году, принимали нѣкоторое участіе и въ войнѣ Маркоманской [233]; но чтобъ они имѣли жилища въ Мизіи, гдѣ находится Рущукъ, на это нельзя представить никакого доказательства Намъ часто случалось слышать въ Рущукѣ отъ Булгаръ и Румыновъ, что первые называютъ сей городъ *Руси*, а послѣдніе *Рушчукулуй*, давая и народу нашему имя *Руши*; но наименованіе Рущука съ большимъ правдоподобіемъ можетъ быть относимо къ обладанію Булгаріею нашего Святослава, и замѣнять Переяславецъ Несторовъ,

такъ названный уменьшительно для отличія отъ великаго Переяслава, Периѳлавы Византійцевъ, стоявшаго подъ Балканомъ [234]. Изъ Сербовъ, занимающихъ, съ VII вѣка, правую сторону Дуная, нѣкоторые называются у Раича *Рассами*, *Рацами*, и у Вука Стефановича *Ресавицами*, географически по рѣкѣ *Рассѣ* или *Ресавѣ*, а не Россами, не Россіянами [235].

в) «Роксолане, занявъ Молдавію, Валахію и Мизію, смѣшались тамъ съ Славянскими племенами, подобно Булгарамъ».

Возраж. Кто же основательно доказалъ, что Булгары сами по себѣ былъ народъ не Славянскій [236], въ то время, какъ Кириллъ принесъ къ нимъ свой Славянскій алфавитъ, изобрѣтенный для Моравлянъ? Развѣ находимыя у Булгаръ, въ VIII и IX вѣкѣ, до Христіанства, имена Царей и знатныхъ Мужей: Валдиміра (Владиміра), Богориса, Даргомира (Драгомира), Бой-ладовъ [237], или нашихъ Бояръ, не суть Славянскія? и развѣ эти Булгары могли бы, во 190 лѣтъ, совершенно преобразоваться въ сообитателей своихъ Славянъ, еслибъ вовсе не принадлежали къ ихъ племени? Разноязычные народы не такъ легко сливаются безъ особливыхъ, насильственныхъ мѣръ. Не далеко взглянуть на нашихъ Ливовъ, Чухонцевъ, Финновъ, Кареловъ: превратились ли они, чрезъ многія столѣтія, въ Шведовъ, въ Нѣмцевъ, въ Россіянъ?

г) «Роксолановъ, оставшихся на Кавказѣ,

Римляне звали Аорсами и Сираками, а Византійцы Аланами».

Возраж. Кто были Аланы въ понятіи Византійскихъ и Арабскихъ писателей, сказано выше. Сираки, обитатели Кубанской части Кавказа, составляли тамъ тотъ самый народъ, который другимъ древнимъ писателямъ извѣстенъ былъ подъ именами *Синдъ*, *Цихъ*, *Чехъ*, *Ургъ*, или вѣрнѣе *Угръ*, *Булгаръ:* ибо Греки и Римляне давали народамъ такія названія, какія случилось имъ узнать отъ толмачей, означавшихъ чуждыя племена именами, употребительными въ своей отчизнѣ; а иногда приписывали имъ свои собственныя нарицанія по какимъ-либо замѣчательнымъ мѣстнымъ особенностямъ; всѣ же показанныя пять именъ суть Географическія, происходя: одно отъ Староперсидскаго слова *серахъ*, *суракъ*, сообразнаго Греческому *сирагсъ—щель*, *ущелье*, другое отъ Курдскаго *сикъ*, третье отъ Лезгинскаго *чехъ*, означающихъ въ прямомъ смыслѣ *утробу*, и въ переносномъ *горныя дебри;* а въ именахъ Угровъ и Булгаръ, изъ которыхъ первое, точно въ этомъ произношеніи, извѣстно съ III вѣка по Р. Х, и второе за столѣтіе до Эры Христіанской, ясно открываются Славянскія просто *горы* и *великія горы* (*вулк-гари*) [238]. Что принадлежитъ до Аорсовъ, они тѣже Турко — Хазары, Харсы Абулгази - Баядуръ Хана, которыхъ коренныя жилища находились при сѣверо-западныхъ берегахъ моря Каспійскаго и при нижнихъ частяхъ Волги,

Иродотовой Оары [239], и которыхъ колонія обитала при Днѣпрѣ, гдѣ основанъ Кіевъ, какъ мы предъ симъ говорили. Въ войнѣ Фарнака, Царя Боспорскаго, противъ Римлянъ, за 48 лѣтъ до Р. Х, Абеакъ, Царь Сираковъ, далъ ему 20/т конницы, а Спандинъ, Царь Аорсовъ, знатное число пѣхоты. И около 49 года по Р. Х, когда Зорзинъ, Царь Сираковъ, принялъ сторону низложеннаго Римлянами Боспорскаго Царя Митридата III, тогда Евнонъ, Царь Аорсовъ, помогалъ Римлянамъ противъ Сираковъ конницею. Съ исхода II вѣка Аорсы или Харсы, Хаз-иры не рѣдко появлялись для непріятельскихъ дѣйствій на берегахъ р. Куры, проникая за Кавказъ чрезъ врата *Зуру*, т. е. по Терекскому ущелью [240].

д) « Сіи-то Аорсо—Сирако—Аланы, *какъ думать должно*, прежде всего завладѣли Тмутараканомъ, Тавріею и сѣверными берегами Азовскаго и Чернаго моря; потомъ двинулись вверхъ по Днѣпру; покорили мелкія Славянскія племена; утвердились во всѣхъ тѣхъ странахъ, и возстановили въ оныхъ имя *Руси*, данное прежде однородцами ихъ Роксоланами, ушедшими за Дунай ».

Возраж. Сираки, по мѣстообитанію своему въ Кубанской части Кавказа, сами состояли въ предѣлахъ Царства. Боспорскаго. Правда, они уже, въ 62 году по Р. Х, дѣлали притѣсненія тамошнимъ Греческимъ селеніямъ, и потомъ господствовали въ Боспорѣ подъ именемъ Сауроматовъ или Сарматовъ,

т. е. горцевъ, составленнымъ Армянами изъ своихъ словъ *ссарь, сарирь-гора, марть-мужъ;* но всею Тавріею никогда не владѣли, и въ 344 году, по разбитіи ихъ Греками Херсонскими при Кафѣ, принуждены были возвратиться на свой Азійскій берегъ Киммерійскаго Боспора [241]. Аорсы же никакого участія въ этихъ произшествіяхъ не принимали. Такъ какъ придуманное скептикомъ покореніе Сирако—Аорсо—Аланами мелкихъ племенъ Славянъ Днѣпровскихъ, должно бы быть произведено изъ Тавриды раньше сказанной побѣды Херсонитовъ, то ему надлежало бы вспомнить о происходившихъ въ IV и въ послѣдующихъ вѣкахъ, важныхъ событіяхъ, относящихся непосредственно къ южной Россіи, къ театру мечтательныхъ подвиговъ Сирако-Аорсо—Аланскихъ, и именно: 1) что Германскія племена, отъ побѣдъ, пронесенныхъ Римлянами до Эльбы, начавъ, въ первомъ десятилѣтіи по Р. X, вселяться, подъ названіемъ Готовъ, при Черномъ морѣ, въ половинѣ IV вѣка обладали уже землями отъ Дуная, въ одну сторону до Дона и Тавриды, въ другую до Вислы и моря Балтійскаго; при чемъ Славяне, Анты и Венды, со многими другими сѣверными народами, не избѣгли отъ покорности Готамъ; Роксолане также волѣ ихъ повиновались [242]; 2) что въ 371 году, поднявшіеся съ Востока Гунны, прогнали Готовъ за Дунай, и уже въ 372 году господствовали на всемъ ономъ пространствѣ [243]. Имя Роксоланъ

тамъ съ тѣхъ поръ забыто; но въ VI и VII вѣкѣ оно отозвалось у Балтійскаго моря между Вислою и Нѣманскимъ рукавомъ Русомъ, и замѣнено въ послѣдствіи тою *Русью,* которую Несторъ поставилъ въ совокупности съ Чудскими и Латышскими племенами, особо отъ другой *Руси,* показанной имъ въ Скандинаво-Готическихъ племенахъ [244]; и 3) что когда Авары двинулись съ Востока въ 557, и приблизились къ Дунаю въ 562 году, тогда о Роксоланахъ вовсе не было слуха [245], тѣмъ еще менѣе о Руссахъ или Россахъ, какъ на то предложены уже доказательства въ другомъ мѣстѣ.

е) «Съ начала Днѣпровскіе Славяне были подданными Сирако-Аорсо—Аланскими, но послѣ, своею многочисленностію и большею образованностію предъ ними, взяли перевѣсъ, и мало-помалу слились съ покорителями своими; всякое внѣшнее различіе исчезло между ними, и они составили одно тѣло подъ именемъ Руси».

Возраж. Нельзя не удивляться, что острый взоръ скептика, чрезъ такую даль временъ, проникъ въ количественное отношеніе мелкихъ Днѣпровскихъ Славянскихъ племенъ къ Сирако—Аорсо—Аланамъ, и обнаружилъ въ послѣднихъ народъ невѣжественнѣе предковъ нашихъ, которые хотя имѣли тогда высшее предъ завоевателями своими образованіе, однако, по мнѣнію другихъ скептиковъ, еще и въ XI вѣкѣ были полудики, жили поскот-

скіи, не знали никакого гражданскаго устройства. Но на счетъ исчезшаго между побѣдителями и побѣжденными всякаго внѣшняго различія, скептику надлежало бы вспомнить, что даже и въ X столѣтіи Константинъ Багрянородный и Луитпрандъ знали разность между Славянами и Руссами, и первый оставилъ намъ образецъ языковъ Славянскаго и Русскаго на именахъ пороговъ Днѣпровскихъ [246].

ж) «Границы древней южной Руси простирались къ Сѣверу до нынѣшняго города Трубчевска, ибо тамъ втекаетъ въ Десну (съ лѣва) рѣка *Нерусь* (*Неруса*), имя которой значитъ, что тамъ оканчивается земля старой Руси. Рѣки, впадающія въ Днѣпръ ниже Кіева, *Рось* и *Россава*, отъ народа же Руси заимствовали свое имя».

Возраж. Если Неруса получила имя свое отъ того, что составляла рубежъ владѣній Руссовъ, то рѣка сія должна бы имѣть вмѣстѣ названіе и сосѣдняго Руссамъ народа, которому она равномѣрно служила пограничною чертою. Но найдется ли хоть одинъ примѣръ подобнаго присвоенія рѣкамъ именъ народныхъ съ отрицательною частицю *не*? По этому и рѣка Не-миза, какъ зовется Нѣманъ у Нестора и въ Словѣ о полку Игоревомъ [247], можетъ означать границу Задунайскихъ Мизовъ? Даже и при наклонности нашей повѣрить сколько нибудь скептику, что рѣка Неруса знаменуетъ Не-русскую, она все-

таки удобнѣе покажетъ намъ мѣстностію своею рубежъ не южныхъ, а сѣверныхъ Руссовъ потому, что въ послѣднемъ случаѣ рѣка *Десна* будетъ предѣломъ ихъ съ *правой*, а Олонецкая рѣка *Шуя*, текущая въ Онегу, и Владимірскій городъ *Шуя, съ лѣвой* стороны; находящіеся же внутри сего пространства города *Рос-товъ* при озерѣ Ростовѣ, *Руза* и *Таруса* съ рѣками тѣхъ же именъ, могутъ составить главные пріюты сѣверныхъ Руссовъ. Но при помощи подобныхъ взглядовъ мудрено ли открыть и Гомеровы Киммерійскіе мраки въ Черниговскомъ городѣ *Мглинѣ* и въ Донской рѣкѣ *Несвѣтаѣ* [248]? Что относится до рѣки Рось, съ именемъ ея поступали у насъ всегда иначе, нежели съ народнымъ Русью, въ показаніе не-тожества ихъ; писали о рѣкѣ: на Реи, на Рши, по Реи, по Рши, за Рось; а о народѣ, на Руси, по Руси, за Русь [249]. Россава же столько Русь, сколько Сербская Расса, Ресcава, сколько вливающаяся въ Рось Ростовица, сколько всѣ *россоши*, всѣ *россыпи*, приводимыя однимъ изъ писателей нашихъ въ связь съ именемъ Руссовъ [250].

з) «Черноморскіе Руссы (не забудемъ, Сирако - Аорсо—Алане) видѣли въ Великихъ Князьяхъ Кіевскихъ и своихъ собственныхъ, и имѣя всегда въ готовности флотъ для торговли и морскихъ сраженій, выставляли его по требованію Кіевскихъ Государей. Отданіе Владиміромъ I Тмутаракана сыну своему Мстиславу не иначе могло послѣдовать, какъ

потому, что тамъ обитали *Руссы* въ собственной своей странѣ».

Возраж. Съ какого же времени появились въ Кіевѣ Великіе Князья? и гдѣ были гавани Черноръскихъ Руссовъ для ихъ купеческихъ и военныхъ кораблей? Чудно, что Греки до 866 года ничего не вѣдали о семъ флотѣ; а еще чуднѣе, что Сирако-Аорсо—Аланы не довольствовались надѣлить именемъ *Руси* Славянъ Днѣпровскихъ, но перенесли имя сіе далеко за предѣлы Кіевской области, на Таманъ, въ родимую свою сторону, нѣсколькими вѣками раньше покоренія ея, въ 965 году, оружіемъ Святослава, и въ которой оно, прежде сего событія, вовсе не было извѣстно. Еслибъ Владиміръ не возвратилъ Грекамъ Херсона *Царицы деля,* а обратилъ бы его въ удѣлъ кому-либо изъ своихъ сыновей, то и это показывало бы, что въ Херсонѣ жили тогда Россы на собственной своей землѣ.

и) «Преимущественно Русью называлась Кіевская область, а оттуда имя Руси перешло къ Сѣверу за рѣку *Нерусу,* со времени распространенія на Востокъ и Сѣверъ удѣльныхъ Княжествъ, принадлежавшихъ къ системѣ Великаго Княжества Кіевскаго, когда многіе изъ городовъ и селеній Сѣвера были заселяемы выходцами южными; однако, до нашествія Татаръ (1224 г), имя Руси не могло тамъ укорениться; а съ сего времени, особливо какъ Митрополиты Кіевскіе, по причинѣ раззоренія Кіева, перенесли каѳедру свою въ

Москву (1308—1326 г), имя Руси и здѣсь утвердилось: ибо эти Іерархи называли себя обыкновенно Митрополитами *всей Руси*, не полагая никакого различія между Сѣверомъ и Югомъ. Великіе Князья Московскіе слѣдовали тому же примѣру, и стали называться (съ 1353 г) Великими Князьями всея Руссіи, хотя еще не владѣли настоящею Русью (Кіевскою), дабы при всякомъ удобномъ случаѣ предъявлять свои притязанія и на другія области, носящія имя Руси, какъ на такія, которыя *якобы* отторгнуты были отъ древней Руси».

Возраж. Вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ Дворъ Великихъ Князей Варяго—Русской династіи перенесенъ Олегомъ изъ Новагорода въ Кіевъ, и сей городъ наименованъ *матерью городовъ Русскихъ* [251], вошло въ привычку называть *Русью* предпочтительно Кіевскую область. Скептики сдѣлали множество выписокъ изъ домашнихъ Лѣтописей въ надеждѣ доказать, что нашъ Югъ будто бы искони подъ именемъ Руси былъ извѣстенъ, но стали находить нѣкоторую опору мнѣнію своему только съ 1051 года, съ посвященія въ Митрополиты Илларіона. Они забыли, что сей пастыреначальникъ названъ при этомъ случаѣ *Русиномъ* токмо для того, что дотолѣ всѣ наши Митрополиты были Греки, какъ по той же самой причинѣ и подъ 1147 годомъ написано, что Изяславъ поставилъ Митрополитомъ Клима *Русина* [252]. Скажемъ снова, что никто изъ

древнихъ писателей не вѣдаетъ имени Руссовъ на Югѣ нашего Государства раньше 866 года. Когда Аскольдъ и Диръ пришли въ Кіевъ, *начаста*—говоритъ Несторъ—*владѣти Полянскою землею,* а не Русью; и когда Олегъ занялъ Кіевъ, страна сія Русью еще не называлась, хотя Аскольдъ и Диръ господствовали тамъ уже 18 лѣтъ; но когда Олегъ « сѣде княжа въ Кіевѣ и рече: се буди мати градомъ Русскимъ», тогда только бывшіе у него «Варязи и Словене и прочіи прозвашась Русью[253]».

Что имя Руси обнимало все Государство наше прежде удѣловъ и нашествія Монголовъ, это извѣстно отъ нашихъ Лѣтописцевъ, а еще яснѣе отъ писателей иностранныхъ.

а) Вотъ свидѣтельства домашнія:

Сказавъ о приходѣ къ намъ съ Варяго-Русью Рюрика, Синеуса и Трувора, Несторъ прибавляетъ: « отъ тѣхъ прозвася *Русская* земля (Русскою землею) *Новогородци»;* прочія же сѣверныя Лѣтописи наши даютъ на это поясненіе, говоря: «и отъ тѣхъ Варягъ находницѣхъ прозвашась *Русь*, и отъ тѣхъ временъ словетъ *Руская* земля. По двою же лѣту Синеусъ (Бѣлоозерскій). . . и Труворъ (Изборскій) умроста, и прія всю власть въ *Руси* Рюрикъ единъ». Не забудемъ, что Рюриково княженіе на Кіевъ не простиралось. Упоминая о Волгѣ и о западной Двинѣ, истекающихъ въ Тверской Губерніи, Несторъ пишетъ: «тѣмъ же изъ *Руси*, можетъ ити *Волгою* въ Болгары и Хвалисы, а Двиною въ Варяги. . . Се бо токмо

Словенскій языкъ въ *Руси*: Поляне, Древляне, *Новогородцы, Полочане,* Дрегвичи, Сѣвера, Бужане, Волыняне. Отъ Варягъ бо прозвашась (всѣ сіи племена) *Русью*, а первое бѣша Словене». Въ договорѣ Олега: «заповѣда Олегъ даяти уклады на *Рускія* грады: первое на Кіевъ, на Черниговъ, на Переяславль, на *Полтескъ,* на *Ростовъ*, на Любечь и прочіе грады». Когда Владиміръ I бѣжалъ изъ Новагорода за море, тогда Ярополкъ посадилъ намѣстниковъ своихъ въ *Новъгородъ:* «и бѣ володѣя единъ въ *Руси*». Въ 1060 году Псковитяне и Новогородцы сразились съ Сосолами Ливонскими «и паде *Руси* (Псковитянъ и Новгородцевъ) тысячу, а Сосолъ безчисла [254]». Въ 1179 году Новогородцы звали къ себѣ на княженіе Мстислава Ростиславича; онъ не хотѣлъ растаться съ отчизною своею южною Русью; но братьи убѣдили его итти въ Новгородъ, сказавъ между прочимъ: «тамо ци не наша отчина»? Въ 1205 году В. К. Всеволодъ III Георгіевичь, отпуская въ Новгородъ на княженіе сына своего Константина, къ даннымъ ему наставленіямъ присовокупилъ: «Новгородъ Великій старѣйшинство имать *Княжества* по всей *Руской* земли» [255].

и b) Вотъ свидѣтельства внѣшнія:

Константинъ Багрянородный пишетъ (949 г), что въ Константинополь приплываютъ лодки изъ дальнѣйшей *Руссіи*, изъ Немогарда [256] (Новагорода). По словамъ Дитмара (†1018 г), съ Пруссіею, у береговъ Балтики, граничитъ

таже самая *Руссія* (*Russia*), обладателями которой были современники его Владиміръ, Святополкъ, Ярославъ [257]; слѣдовательно, Курляндія, Семигалія и Чудь или Эстонія покрывались уже тогда именемъ Государства Русскаго. Адамъ Бременскій (1074 г) говоритъ: 1) къ Славянамъ (Поморянскимъ) прилегаетъ обитаемый Сембами или Пруссами Семландъ (Семигалія), смежный съ *Руссами* (*Russis*) и Полонами; 2) длина моря Балтійскаго простирается отъ Даніи до *Острогарда Руссіи* (*Ostrogard Ruzziae*), и сюда приплываютъ оттуда, при попутномъ вѣтрѣ, въ мѣсяцъ; 3) отъ Юлина, изъ устьевъ Одера, совершаютъ мореходный путь до Острогарда *Руссіи* въ 43 дня; 4) за Одеромъ (къ Востоку) лежитъ во-первыхъ Померанія, потомъ весьма пространная земля Полоновъ, которая граничитъ съ Государствомъ *Руссіею* (*Ruzzia*), крайнею и обширною провинціею *Винуловъ* (*Winulorum*), оканчивающеюся у Балтійскаго залива, и 5) въ сѣверной сторонѣ Балтійскаго залива встрѣчаются, во-первыхъ Нордманны, потомъ Сконія, Данія, Готія до города Бирки; послѣ Свеонія на большомъ протяженіи даже до земли Женъ (terra foeminarum; выше же этой земли живутъ Вилки, Мирри, Лами, Скути и Турки (Turci) даже до *Руссіи* (*ad Ruzziam*), въ которой опять оканчивается заливъ моря Балтійскаго (Ботническій). Въ Схоліяхъ нѣкоего писателя, бывшаго на свѣтѣ нѣсколько позже Адама Бременскаго, сказано: 1) «За

рѣкою Одеромъ (къ Востоку) первые находятся Померане, потомъ Поляки, имѣющіе къ Сѣверу отъ себя Пруссовъ (*Pruzzos*) и къ Востоку *Руссовъ* (*ab oriente Ruzzos*)»; и 2) «отъ Сконіи (Шонена) Датской мореходцы плывутъ до Бирки 5 дней, а отъ Бирки въ *Руссію* (*Ruzzia*) совершаютъ они путь *чрезъ море* также въ 5 дней». Въ Хроникѣ Славіи написано, что на южномъ берегу моря Балтійскаго обитаютъ Славянскіе народы, и первые отъ Востока *Руссы* (*Ruthi*, или *Rutheni*, *Rutzi*), Поляки и Пруссы. Гельмольдъ объявляетъ, 1) что полуденный берегъ Балтики занимаютъ племена Славянъ, изъ которыхъ *первые отъ востока Руссы*, потомъ обитаютъ *Поляки*, имѣющіе отъ Сѣвера Пруссовъ, отъ Юга Боемовъ; и 2) что *Руссія* называется у Датчанъ Острогардомъ потому, что находится (отъ нихъ) на Востокѣ [258].

Пояснимъ сіи сказанія Адама и его Схоліаста.

Обширною провинціею *Винуловъ*, прилежащею къ Финскому заливу, Адамъ Бременскій означаетъ прямо Кривиче—Ильменскія владѣнія, Тацитовыхъ *Вендовъ*, Птолемеевыхъ Венедовъ, Іорнандовыхъ Вендо-Славянъ Ильменскихъ и Кривскихъ (Chrini), которыхъ Финны, аборигены этихъ мѣстъ, искони называли *Вене*, тѣмъ же именемъ, какое они подесь даютъ Славяно-Руссамъ [259]. Землею Женъ, соединяя ихъ мечтательно съ Амазонками, Адамъ, по слуху, называетъ стра-

ну, расположенную на западномъ берегу Ботники, Отерову Квенію (Cvena), Финскую Каинхо (Cainho), повѣривъ, будто бы имя *квенъ* тоже значитъ, что Скандинавское слово *qwinna*-женщина [260]. Подъ Рифеями Адама и его Схоліаста разумѣются не Птолемеевы Рифеи, но находящійся въ Скритефингіи или Хальсингаландіи горный хребетъ *Кіеленъ*, раздѣляющій Швецію и Норвегію на всемъ протяженіи сихъ Государствъ отъ Сѣвера къ Югу. А какъ Финніею Адамъ называетъ всюду Финнонію или Фіонію Датскую [261], собственно же о Финляндіи онъ не упомянулъ ни однажды, и зналъ ее, кажется, токмо за часть Русскаго Государства, во власти котораго она, въ его вѣкъ, точно состояла, и предкамъ нашимъ извѣстна была подъ областными именами Ями и Суми: то нѣтъ сомнѣнія, что Адамовы Вилки, Мирри, Лами и Скути помѣщались на одной западной сторонѣ Ботническаго залива, въ теперешнихъ сѣверныхъ предѣлахъ Шведскихъ и Норвежскихъ. Тамъ такія имена и нынѣ легко могутъ быть открываемы на названіяхъ селеній, горъ, озеръ, рѣкъ; наприм: въ Лаппъмаркахъ, въ Лаисѣ, Викисѣ, Вирригѣ, Скюитенѣ и проч. Что же принадлежитъ до Турковъ, имя сіе указываетъ прямо на самую крайнюю, во глубинѣ Сѣвера, часть Норвегіи, называемую *Турья* (*Turja*) въ древнихъ Финскихъ Рунахъ. Еще и теперь Финны даютъ имя: сѣверному этой стороны Океану *Турьянъ-мери* и Норвежскимъ альпамъ *Турьянъ-*

Тунтуритъ [262]. *Турья,* по сказанію Адама, смежна была къ Востоку съ *Руссіею,* т. е. съ Приботническимъ *Рюссаландомъ;* и потому тамошній берегъ Океана, гдѣ врѣзывается далеко въ материкъ обширный заливъ Варангеръ или *Варьягъ—вуода,* т. е. *Варяжскій,* Финны называютъ *Рутіа* (*Rutia*), а самое море *Рутіанъ—мери,* одинаково съ именемъ *Рутеновъ,* какое встарину приписываемо было западными писателями Россіянамъ. Схоліастовы слова о плаваніи въ *Руссію* изъ Бирки Шведской, даютъ подтвержденіе и поясненіе Адамовымъ рѣчамъ о владѣніяхъ *Руссіи* при Ботническомъ заливѣ. Примѣнять этотъ Схоліастовъ текстъ къ Острогарду *Русскому* не вмѣстно уже и потому, что плаваніе сюда изъ Даніи требовало не *пяти,* а 30 дней; но отъ Бирки чрезъ Ботнику до *Рюс-странда,* или до *Рюсскаго* берега Ботники въ *Рюссаландѣ,* гдѣ теперь стоитъ городъ Гамла-карлебю, точно не дальше, какъ отъ Сконіи до Бирки [263].

Присовокупимъ наконецъ еще нѣсколько извлеченій изъ иностранной письменности о сѣверной Руси. Оттонъ, Епископъ Бамбергскій, въ 1124 году, называетъ *Руссіею* (*Russia*) страну, сопредѣльную отчизнѣ крещаемыхъ имъ Поморянцевъ [264]. Генрикъ Левъ, Герцогъ Баварскій и Саксонскій, въ 1158 году, приглашалъ особымъ воззваніемъ, для морской торговли, въ возстановленный имъ послѣ пожара Любекъ, нетолько Датчанъ,

Шведовъ, Норвежцевъ, но и *Руссовъ* (*Ruccia*). Императоръ Фридерикъ I, въ 1188 году, даровавъ привиллегіи *Любеку*, подтвержденныя въ 1226 году Императоромъ Фридерикомъ II, равномѣрно именуетъ *Руссовъ* (*Rutheni*) въ числѣ народовъ, которымъ позволяется весть съ симъ городомъ торговыя сношенія, приходить въ Любекъ и выходить изъ него свободно. Въ томъ же 1188 году Новогородцы названы *Руссами* при случаѣ, когда они, купно съ своими Карелами, проникли чрезъ Балтійское море въ Мерельское озеро, сожгли Шведскій городъ Сигтуну, и убили тамъ Упсальскаго Архіепископа Іоанна. Въ договорѣ Новогородцевъ съ Готландцами, 1201 года, Новогородцы (Nogardienses) и *Руссы* (*Rutheni*) пишутся безразбора. Въ Смоленскомъ договорѣ, 1229 года, съ Ригою и Готландскими берегами, при всѣхъ случаяхъ, относящихся до Смолянъ, Полочанъ, Витебчанъ, граждане сіи зовутся *Русью*, *Русинами*, а страна *Рускою* землею. Наконецъ, въ Буллахъ Папы Григорія IX, 1229 и 1232 года, народъ нашъ, нападавшій изъ Новагорода на сосѣдственную Финляндію, покорствовавшую уже тогда Шведамъ, названъ *Рутенами* [265].

Такимъ изобиліемъ свидѣтельствъ своихъ и чужихъ, совершенно низлагается мнѣніе всѣхъ скептиковъ и не скептиковъ, которые полагаютъ, будто бы Сѣверъ нашъ вовсе не назывался Русью до нашествія Монголовъ, и прежде переселенія Митрополитовъ изъ Кіе-

ва въ Москву. На слова скептиковъ, что Адамовъ *Острогардъ Руссіи* представляется Румору и Сарторію какою-то мудреною задачею, невѣрнымъ преданіемъ; что свидѣтельство Епископа Оттона схвачено съ воздуха, и что *гардовъ* Адамовыхъ и Гельмольдовыхъ надежнѣе можно искать въ земляхъ Славянъ Балтійскихъ, гдѣ и теперь находятся Болгарды, Старгарды, Нейгарды, достаточно сказать въ отвѣтъ: развѣ мы непремѣнно должны вѣрить Румору и Сарторію, незнающимъ или непонимающимъ нашихъ Лѣтописей? развѣ слова Оттоновы противорѣчатъ Дитмару, Адаму, Гельмольду и Хроникѣ Славіи? развѣ въ *грады* Славянъ Балтійскихъ, превращенные Нѣмецкими устами на *гарды* и *бурги*, надлежало плыть по морю изъ Даніи 30 и съ устья Одера 43 дня? Еслибъ *гарды* составляли особенную принадлежность Славянъ Балтійскихъ, въ такомъ случаѣ Скандинавцы не позволили бы себѣ называть Константинополь Микла—гардомъ, нашъ Новгородъ Холм-гордомъ и нашъ Сѣверъ Гарда-рикомъ.

і) «Торки, Печенѣги и Берендеи—продолжаетъ Историкъ Сирако-Аорсо—Аланскій—не рѣдко называемы были вообще Черными Клобуками и Черкасами. А какъ Печенѣги и Половцы были единоплеменны Руссамъ, ибо Никоновская Лѣтопись и Степенныя книги говорятъ: *роды же нарицаеми Руси иже и Кумани живяху во Ексинопонтѣ*, то и Торки

съ Черкасами были въ подобномъ же отношеніи къ Руссамъ».

Возраж. Имя Черкасъ, отозвавшееся въ показанномъ обществѣ въ 1152 году, исключительно принадлежитъ Берендеямъ. Берендеи являются въ Лѣтописяхъ нашихъ съ 1098 года; они получили сіе названіе, вѣроятно, отъ вождя своего *Беренди*, также какъ Турки зовутъ бѣглецевъ нашихъ Некрасовцевъ, *Гнатъ* Казакъ по *Игнату* Некрасову [266]. Всѣ личныя имена Берендейскихъ начальниковъ, сохранившіяся во Временникахъ нашихъ, ощутительно отличныя отъ именъ Татарскихъ и Монгольскихъ, одинаковы съ Черкесскими, находимыми въ Лѣтописяхъ, въ разныхъ актахъ и въ родословной владѣльцевъ Черкесъ Кабардинскихъ [267]; это видѣть можно въ слѣдующемъ сличеніи:

Имена Берендейскія:	*Имена Черкесскія:*
Басти	Батока, Башока, Бештока;
Каракозъ, Караско. . .	Каркяна, Керекяна;
Каразъ.	Керкей, Карай, Хорошай;
Кильдюръ	Кардонука, Кильчука, Карданъ, Ильдаръ;
Коней, Кокѣй, Книнъ, Каепа	Коновъ, Коноку, Коншовъ, Канъ;
Маначюкъ.	Маашука, Аначока, Сапачукъ;
Міюзъ, Миясъ. . . .	Маусе, Мисостъ, Мусависъ, Мамикъ;
Сатманъ, Сатмызъ . .	Сутманъ, Батмызъ;
Тошманъ	Ташай, Танашука;

*

Тудоръ	Тутарыкъ, Дударуко;
Чагровъ, Тягровъ. .	Чагрыевъ, Чирей, Тазрютъ;
Чекманъ	Чекой, Чирей, Кечмезюпъ.

Одни изъ Берендеевъ, вмѣстѣ съ Торками, находились, въ 1103 году, на правой сторонѣ Днѣпра у Заруба, противъ устья рѣки Трубежа; другіе, послѣ двухдневной битвы у Дона, въ 1114 году, Торковъ и Печенѣговъ съ Половцами, удалились съ обоими первыми въ Переяславское Княжество, и показались у Заруба же около 1146 года. Съ того времени, или еще съ 1138 года, они состояли въ конной службѣ В. К. Кіевскихъ до нашествія Монголовъ, и сохранили родовое имя *Черкесъ* на Днѣпровскомъ городѣ *Черкасахъ*, который нерѣдко упоминается съ 1321 года [268]. Имѣемъ основательную причину думать, что эти Черкесы были выселены нашими Тмутараканскими Князьями съ Черноморскихъ береговъ Кубанской части Кавказа къ Дону, на земли Ясовъ, тогдаже, когда другимъ Черкесамъ даны мѣста въ Темрюкѣ и на Таврической сторонѣ Боспора, гдѣ мы находимъ Черкесъ, по Историческимъ актамъ, въ XVI и XVII вѣкѣ. По-Донскіе оставили слѣды своего имени на *яру Черкасскомъ*, и на рѣчкѣ *Черкасской*, вливающейся въ Донъ съ лѣвой стороны противъ Рыковской Станицы, части нынѣшняго Старо-Черкаска. *Черкасскій яръ* сталъ извѣстенъ съ 1613, а *рѣка Черкасская*, съ 1593 года, и она упоминается въ Лѣтописяхъ нашихъ за 22 года раньше, нежели названный

по ней городъ *Черкаскъ,* который изъ станицы сдѣлался сборнымъ мѣстомъ Донскихъ Козаковъ съ 1645, и укрѣпленъ обрубами въ 1688 году [269].

Если Черкесы попали у скептика въ родство съ Турецкими племенами Торковъ и Печенѣговъ, не имѣя ничего общаго съ ними ни въ языкѣ, ни въ обычаяхъ, то, на перекоръ Византійцамъ, ненаходившимъ различія въ именахъ Гуннъ и Туркъ, должно уже согласиться съ Мавроурбиномъ, Раичемъ и нѣкоторыми новѣйшими писателями, что Гунны были точно Славяне, ибо они, чрезъ 80 лѣтъ пребыванія своего въ селеніяхъ Славянъ и другихъ старожиловъ Дунайскихъ, вмѣсто употребляемыхъ, до 371 года, въ пищу дикихъ кореньевъ и мяса, испареннаго подъ сѣдломъ, ѣли уже вареную или жареную говядину, баранину и рыбу; ѣли кашу, пряники, варенья; пили квасъ, медъ, вино, а притомъ на пиршествахъ веселились, пѣли пѣсни и послѣ ужина ложились спать.

Обращаясь къ тексту Лѣтописи: «роды же нарицаеми Руси, иже и Кумани, живяху во Ексинопонтѣ», мы еще не вполнѣ убѣждены, должно ли признавать въ этихъ Куманахъ Половцевъ? не происходитъ ли имя Куманъ, связанное съ Русью, отъ Финскаго слова *кутетп (кюммень)-десять,* означавшаго часть Приботническаго Рюссаланда, Каяну, которую предки наши называли *десятиръчною* страною [270]? или не по ошибкѣ ли на-

писано въ Лѣтописи *иже*, вмѣсто *якоже*? Полагая однако, на сей разъ, что подъ Куманами слѣдуетъ понимать Половцевъ, позволяемъ себѣ думать, что наши собиратели Лѣтописныхъ матеріаловъ, начитавъ у Византійцевъ, что какъ Россы, такъ и Команы наносили Грекамъ тревоги съ однихъ и тѣхъ же мѣстъ, и не изслѣдовавъ тщательно, кого именно Византійцы разумѣли подъ Команами, сдѣлали заключеніе, что эти имена сословы, а потому и пріютили Комановъ къ Россамъ въ событіи 866 года. Они не справились, что Хуманами или Команами Византійцы называли тѣхъ самыхъ Половцевъ, (Дештовъ—Степняковъ), которые стали знакомы намъ съ 1055 года [271], и которыхъ имя относимо было иногда и на Печенѣговъ еще при Аскольдѣ и Дирѣ въ названіи Полотчанъ, не вѣрно принимаемыхъ нѣкоторыми писателями за жителей Полоцка. Новогородскій Лѣтописецъ и сочинитель Русскаго Временника, изображая первое нашествіе Монголовъ на Россію, въ 1224 году, сказали, что Куманами называются Половцы, и что Монголы, пройдя всю страну Куманскую, приблизились къ Россіи [272]. Объ этой фразѣ скептикъ умолчалъ, дабы она не стала въ противорѣчіе съ покровительствуемою отъ него Кумано-Русью. Но почему же онъ отвергаетъ Аскольда и Дира? Если, по его словамъ, собиратель Никоновской Лѣтописи и сочинитель Степенной книги, написавшіе: «роды же нарицаеми Руси иже и Куманы живя-

ху во Ексинопонтѣ», узнали объ этомъ, *можетъ быть* изъ древнѣйшихъ, теперь затерянныхъ Греческихъ Хронографовъ, *коихъ у насъ довольно было встарь*, то и соединенныя съ оною фразою слова: «и начаша плѣновати страну Римлянскую, и хотяху поити на Константинь градъ, но возбрани имъ Вышній Промыслъ, паче же приключися имъ гнѣвъ Божій, и тогда возвратишась тщи Князи ихъ *Аскольдъ* и *Диръ*» [273], могли быть почерпнуты изъ того же источника.

k) «Въ Лѣтописи, подъ 852 годомъ, сказано: *Наченьшу Михаилу царствовати, начася прозывати Руска земля.* Видимъ—говоритъ скептикъ—что Кіевскій Лѣтописатель относитъ начало имени Руси еще за 10 лѣтъ до пришествія Рюрика».

Возраж. Скептикъ не безъ намѣренія умолчалъ о словахъ Лѣтописца нашего, непосредственно слѣдующихъ дальше: «о семъ бо увѣдахомъ, яко при семъ Цари приходиша Русь на Царьградъ (866 г), яко же пишется въ Лѣтописаніи Грѣцкомъ .. Тѣмъ же отселѣ начнемъ и числа положимъ» [274]. Засимъ Несторъ, обозначивъ годы княженій Олегова, Игорева, Святославова, Ярополкова и Святополкова (Михаила), написалъ: «но мы на прежнее возвратимся и скажемъ, что ся удѣя лѣта си (852-1113 г), якоже прежде почали бяхомъ первое лѣто Михаиломъ, а по ряду положимъ числа». Ясно, что начало именованія нашего Государства Русью, Лѣтописецъ на привязываетъ

прямо въ 852 году, какъ уже давно доказано [275]; онъ полагаетъ только, что это прозваніе пришло къ намъ въ царствованіе Михаила, получившаго Державу въ 852 году; а потому Несторъ, писавшій дотолѣ безъ хронологическаго указанія, началъ выставлять годовыя числа, и показавъ 852—857 годы безъ всякихъ Россійскихъ произшествій, и упомянувъ, подъ 858 годомъ, о событіи, принадлежащемъ Булгарамъ Задунайскимъ, сталъ говорить собственно о дѣлахъ Россійскихъ уже съ 859 года [276]. Иначе понимать Нестора не можно, и такъ понимали его всѣ наши старинные издатели Временниковъ и Сборниковъ. Въ Воскресенской Лѣтописи сказано: «при семъ же Михаилѣ крещена земля Булгарска (867 г), и Рюрикъ и Синеусъ и Труворъ пришли изъ Варягъ въ Словенскую землю. При семъ же Михаилѣ Аскольдъ и динарать градъ (и Диръ на Царьградъ) приходи» [277]. Въ Псковской: «Въ лѣто 862 восташа Словяне и Кривици и Чудь и Меря на Варяги, изгнаша ихъ за море . . . а царство Михаила Царя Грекомъ и матери его Ѳеодоры царицы... Послаша Словяне, Чудь, къ Варягомъ къ Руси за море». Въ Никоновской: «при сего (Михаиловѣ) царствѣ пріидоша Русь, Чудь, Словене Новгородци и Кривичи Варягомъ рѣша» [278] и проч. Короче, Несторъ и всѣ составлявшіе извлеченія изъ его Хроники, согласно и по справедливости полагали, что взиманіе дани Варягами съ нашихъ сѣверныхъ областей; прогнаніе сихъ

Варяговъ; призывъ Рюрика, и походъ Аскольдовъ къ Царюграду: все происходило во время Императора Михаила.

Открывъ такимъ образомъ происхожденіе южной Руси отъ Сирако-Аорсо-Алано-Славянскаго народа, скептикъ столько убѣдился въ основательности своихъ доказательствъ, что подъ щитомъ фразы *такъ думать должно*, увѣнчалъ трудъ свой слѣдующими замѣчательными словами: 1) «И такъ, ипотеза Эверсова о Руссахъ имѣетъ рѣшительный перевѣсъ надъ соперницею своею ипотезою Нестора, Байера и прочихъ, *по строжайшемъ пересмотрѣ и оцѣнкѣ историческихъ матеріаловъ и соображеніи хода жизни народа съ жизнію всего человѣчества*; и 2) слѣдственно толковать о названіи Русью Новагорода, Твери, Пскова, Полоцка, вообще всей сѣверной и средней части Россіи, до удѣловъ и Монголовъ, значитъ не знать тогдашняго состоянія вещей, имѣть превратное понятіе о древней Исторіи нашей, значитъ имѣть слѣпую довѣренность къ древности и канонической важности нашихъ Лѣтописей».

Не станемъ возмущать прекословіемъ этихъ великолѣпныхъ возгласовъ; они сами назначаютъ себѣ цѣну своимъ тономъ, и конечно не могутъ быть поддержаны изреченіемъ писателя, вновь вышедшаго на скептическое поприще, что «Несторъ произвелъ величайшее затрудненіе для своихъ послѣдовате-

лей, приведши къ намъ Руссовъ отъинуду, когда они, подъ именемъ Скиѳовъ, искони Россію занимали [279]».

ОТДѢЛЪ ВТОРЫЙ.

О Варягахъ.

Желая разсѣчь узелъ, соединяющій имя Варяговъ съ Русью въ древнихъ Скандинавскихъ ея жилищахъ, и утверждая, что имя Руси, заимствованное отъ Роксолановъ, принадлежитъ совокупившимся въ одно общество Сирако-Аорсо-Алано-Славянамъ южнымъ или Черноморскимъ, и что имя Варяговъ есть собственность Балтійскихъ Славянъ Вагировъ, вотъ что скептикъ объявляетъ объ извѣстныхъ текстахъ Лѣтописи нашей, относящихся къ этому предмету.

1. «Хотя въ пяти Лѣтописныхъ спискахъ сказано: *идоша* (послы Новогородскаго союза) *за море къ Варягомъ къ Руси*, но въ Подеткинскомъ написано *къ Варягомъ изъ Рузы*, а въ Архангелогородскомъ просто *къ Варягомъ*. И такъ, судя *по большинству* голосовъ, оказывается, что послы отправились *къ Варягамъ* и только, а не *къ Варягамъ—Руссамъ*».

Очевидно, что скептикъ всѣ первые пять Лѣтописныхъ списковъ, т. е. Ипатьевскій, Алатырскій, Воскресенскій и два Софійскихъ вручаетъ одному Нестору [280]; составленіе же Полетвинскаго перваго, ведущаго пословъ изъ города или отъ рѣки Рузы, текущей *внѣ границъ южной Руси*, далеко въ Сѣверѣ отъ р. *Нерусы*, приписываетъ другому, а сочиненіе Архангелогородскаго, знающаго только просто Варяговъ, передаетъ третьему автору. Отъ того, на праведномъ судѣ скептика, явилось большинство голосовъ, или двое противъ одного, въ пользу безпримѣсныхъ съ Русью Варяговъ. Хорошо же онъ знаетъ наши Лѣтописные списки!

2) «Послы Новогородскіе отъ племенъ Руси, Чуди, Словенъ, Кривичъ, отправились за море къ Варягамъ для приглашенія къ себѣ тамошнихъ Князей. *И избрашась три братья съ роды своими, пояша по собѣ всю Русь и пріидоша.* Послѣднія слова значатъ, что три брата раздѣлили по себѣ пословъ Руси, т. е. Руси южной».

Что же сдѣлалось при этомъ случаѣ съ Послами Чуди, Словенъ, Кривичей? Видно они были неуклюжи, или плохо одѣты, когда неудостоились чести сопровождать трехъ Князей. Слова нѣкоторыхъ Лѣтописныхъ списковъ: «Рюрикъ. . . пріиде отъ Варягъ отъ Нѣмецъ» [281], скептикъ оставляетъ безъ вниманія, хотя оныя подкрѣпляютъ ту истину, что Варяги были не Славяне.

3) «Фразу Лаврентьевскаго списка: *сице бо ся зваху тьи Варязи суть*, должно читать: *сице бо зваху ся суть тьи Варязи*, т. е. такъ бо звали они себя Варягами».

Съ пособіемъ перестановки, измѣненія и опущенія словъ, не трудно дать каждому выраженію совсѣмъ другой смыслъ [282]. Но что въ приведенномъ текстѣ словцо *суть* замѣняетъ собою *Русь*, по явной ошибкѣ переписщика, похожей на другія, открытыя въ Лаврентьевской Лѣтописи, гдѣ вмѣсто *Обрѣ* написано *добрѣ*, вмѣсто по *Семи*, стоитъ *посьли* [283], и проч: это обнаруживаютъ предшествующія, связывающіяся съ именемъ Руси слова той же Лѣтописи: «идоша къ Варягомъ къ Руси, сице бо ся зваху тьи Варязи Русь», слова, поясняемыя Лѣтописью Супрасльскаго списка слѣдующимъ образомъ: «Идошя за моря къ Руси къ Варягомъ, сице бо зваху Варягъ Русью, яко се друзіи зовутся Свее» [284]. Есть у насъ еще и такіе писатели, которые въ фразѣ: «идоша. . . къ Варягамъ Руси», имя *Руси* превращаютъ въ *Руссы* [285], не справясь, что Несторъ никогда не употреблялъ онаго во множественномъ числѣ. Читаемъ во Временникѣ его: «безбожныхъ *Руси* корабли. . . намъ *Руси* учитель Павелъ . . . приходящимъ *Руси* . . . шійте парусы *Руси*» и проч., но нигдѣ не найдемъ у него *Руссовъ* и *Руссамъ;* въ частности же онъ звалъ, одного человѣка *Русиномъ*, многихъ *Русинами;* въ Правдѣ Русской стоятъ *Русинъ* и *Русины;* въ Словѣ о полку Игоре-

вомъ *Русици* [286]. Тѣже писатели и фразу Никоновской Лѣтописи: «сице бо Варяги звахуся Русью», переводятъ: «такъ Варяги назывались отъ Руссовъ», будто *Варязи звахуся Русью*, не ясно значатъ: «Варяги *звали сами себя* Русью». Вѣроятно, ни эти писатели, ни скептики не вѣдаютъ, что въ Хронографѣ Византійца Георгія Амартола, въ сказаніи о походѣ на Грековъ, въ 941 году, нашего Игоря, написано: «Іюня мѣсяца 18 день 14 Индикта приплу *Русь* на Константинь градъ лодіями тысущъ 10 иже и скеди глаголемы, отъ *рода Варяжска* сущимъ» [287].

4. «Текстъ Лѣтописи: *суть же Новгородци и до сего дне отъ рода Варяжска, прежде бо бѣша Словене*, указываютъ на происхожденіе Новогородцевъ отъ Вагро—Варяговъ».

Нѣтъ: сей-то текстъ явно тому противорѣчитъ. Старожилы Новагорода были Славяне; почему же бы они перестали быть Славянами, принявъ отъ пришельцевъ Вагровъ имя Варяговъ, когда и Вагры сами по-себѣ были Славяне? Слова Лѣтописи значатъ, что старожилы Новогородскіе были Славяне, а Варяго—Руссы иноплеменники.

За симъ скептикъ, считая уже дѣломъ съ его стороны доказаннымъ, что Русь не были Варяги, предлагаетъ далѣе слѣдующія разсужденія свои о послѣднихъ:

а) «Въ нашихъ Лѣтописяхъ подъ Варягами разумѣются собственно Балтійскіе Сла-

вяне Вагри, Вагиры, которые еще въ VI вѣкѣ неоднократно нападали съ Аварами на Римскія провинціи. Эти Вагри сами себя Варягами называли, и имя сіе, въ видѣ нарицательнаго, распространилось на всѣхъ прочихъ Славянъ Балтійскихъ: на Оботритовъ, Ругіанъ, Кассубіевъ, Лютичей, Ленчаниновъ и проч. Свидѣтели тому *здравая логика,* историческія *соображенія* и Арабъ Абулфеда (1321 г), который говоритъ, что море *Варнакъ* выходитъ изъ сѣвернаго моря къ Югу, и что *Варнакъ* есть имя народа, обитающаго на его берегахъ».

Возраж. Отъ Визатійцевъ извѣстно, что Славяне *Дунайскіе,* по подговору Аваровъ, производили набѣги на Греческія земли въ 583-586 году; но на участіе въ томъ Вагировъ нѣтъ никакихъ доказательствъ. И хотя Ханъ Аварскій, ополчаясь на Грековъ, просилъ, около 590 года, помощнаго войска у Славянъ, живущихъ *на краю Океана*, т. е. у нашихъ Ильменскихъ, однако Старѣйшины ихъ не согласились на то по причинѣ дальняго пути [288]. Вагиры сами себя никогда Варягами не называли; тѣмъ же меньше имя Варяговъ бывало общимъ для всѣхъ Славянъ Балтійскихъ. Древняя Вагрія, и теперь зовется не Варягіею а Вагріею, точно такъ, какъ она писана была во времена Императоровъ Карла Великаго и Оттона III, и во времена Дитмара, Адама Бременскаго, Гельмольда и сочинителя Хроники Славіи, Вагирскаго уроженца [289]. Вагры столь-

ко же могутъ быть Варягами, сколько *Варнаги*, одно изъ племенъ Славянъ Балтійскихъ, сколько жители Саксонской рѣки *Визуры*, которую называли встарину *Virraha*, [290], и даже сколько *Авары*, если только происхожденіе народовъ опредѣлять по одному сходству именъ. Абулфедовъ Варнакъ, о которомъ предшественники сего писателя Бируни, Касвини, Назиръ и Джорджани узнали, безъ сомнѣнія, отъ нашихъ Славянъ, ибо никто другой не называль Балтики моремъ Варяжскимъ, можетъ быть присвояемъ всѣмъ прилегающимъ къ морю Балтійскому странамъ не больше, какъ имя *Русскаго моря* принадлежитъ, наровнѣ съ нашими Руссами, и прочимъ народамъ, занимающимъ берега Понта въ Азіи и Европѣ. Но гдѣ должно искать Варяговъ, на это Несторъ сообщилъ намъ прямое указаніе. Означивъ при Балтійскомъ морѣ, между Нѣманомъ и Эльбою, одниxъ за другими, Ляховъ, Пруссовъ Поморянъ и Лютичей, т. е. Луитицевъ Дитмаровыхъ, Леутицевъ Адама Бременскаго, Лутицевъ Гельмольдовыхъ, заключавшихъ въ себѣ и Вагировъ и всѣ прочія Славянскія племена, обитавшія между Одеромъ и Эльбою, Несторъ ставитъ Варяговъ уже далѣе къ Сѣверу и Западу отъ Эльбы, при моряхъ Балтійскомъ и Нѣмецкомъ, именно во владѣніяхъ Даніи, Швеціи и въ завоеванныхъ Нордманами Англіи и Нейстріи Французской [291]. Если же уважимъ мнѣніе Скептиковъ, что Балтійскіе Славяне были Варяги потому, что жили

при берегахъ Варяжскаго моря, въ такомъ случаѣ, и по той же причинѣ, должны будемъ признать за Варяговъ или, что все равно, за Нордмановъ, и Финляндцевъ, и Эстовъ, и Ливовъ, и Ляховъ и Пруссовъ, да и самихъ Новогородцевъ, ибо и ихъ земли искони прилегали къ Финскому заливу, составлявшему часть моря Варяжскаго, какъ это видно изъ словъ Нестора: « и того озера (Нево) идетъ устье у море *Варяжское*» [292].

и б) « Вагро-Варяги были народъ торговый, не воинственный; они вели торгъ какъ съ Датчанами, Шведами, Норвежцами, такъ и съ соплеменниками своими, а нерѣдко пускались на корабляхъ и въ самую Грецію. Въ слѣдствіе переворотовъ, произшедшихъ между ними отъ междоусобій и безпорядковъ въ половинѣ XI, а можетъ быть и въ началѣ XII вѣка, они оставили свою страну, и одни изъ нихъ принуждены были заняться морскими разбоями, другіе пустились въ нашъ Сѣверъ, третьи отправились въ Константинополь, и тамъ были первые воины изъ сѣверныхъ Европейцевъ, поступившихъ въ Гвардію Императорскую подъ собственнымъ именемъ Варяговъ, по Греческому произношенію Варанговъ. Если Византійцы не признавали ихъ за Славянъ, а находили въ Варангахъ Нѣмцевъ, Британцевъ, Англичанъ, Кельтовъ, это потому, что къ первымъ Славянамъ, опредѣлившимся въ Греческіе Варанги, земляки ихъ

болѣе уже не приходили, и что эти Варанги, чуждые племенамъ Славянскимъ, притекали въ Царьградъ съ Варяго-Балтійскихъ береговъ».

Возраж. Все, что здѣсь сказано, стоило бы подкрѣпленія хоть отъ писателя, похожаго на Абулфеду, при совершенномъ недостаткѣ свидѣтелей Европейскихъ. Не желая быть у скептика въ долгу, отвѣчаемъ:

1. Въ половинѣ, въ концѣ XI и въ началѣ XII столѣтія Вагры не имѣли повода разсѣеваться изъ своей отчизны при Государяхъ своихъ Готшалкѣ и Генрикѣ его сынѣ. Раздоры, происходившіе, около 1054 года, въ племенахъ Лутичей между Кицинами и Цирципанами съ одной, и Редарами и Толенцами съ другой стороны, тѣмъ меньше касались Вагровъ, что Готшалкъ самъ участвовалъ въ прекращеніи того мятежа, вмѣстѣ съ Королемъ Датскимъ и Герцогомъ Саксонскимъ.

2. Въ X и XI вѣкѣ Восточная Имперія наполнена была Славянами, и нѣкоторые изъ нихъ состояли тогда въ Греческой службѣ [293]. Балтійскіе Славяне равномѣрно были знакомы Грекамъ потому, что въ тѣже самыя времена, въ которыя Варанги находились въ Царѣградѣ, Греческіе купцы ѣзжали на корабляхъ въ Балтійскіе порты и живали у тамошнихъ Славянъ въ городѣ Юлинѣ [294]. Какъ же случилось, что Византійцы, принимая Вагро-Варяговъ въ гвардію Императорскую, и, безъ

сомнѣнія, объяснявшись съ ними о томъ предварительно, не узнали въ нихъ породы Славянской?

3. Имя Варанговъ огласилось у Византійцевъ съ 1034 года [295], лѣтъ за 20 раньше раздора Лутичей, и почти за столѣтіе до притѣсненій въ вѣрѣ, нанесенныхъ Славянамъ Балтійскимъ. Слѣдовательно, смѣло можемъ повторить здѣсь основательное мнѣніе Байерово, что имя Варяговъ зашло въ Константинополь съ тѣми самыми Варягами изъ Датчанъ, которымъ нашъ Владиміръ, въ 980 году, показалъ путь изъ Кіева въ Царьградъ. Византійцы находили въ своихъ Варангахъ лишь выходцевъ изъ страны подлѣ Океана лежащей, изъ той Ѳулы, въ обитателяхъ которой Прокопій полагалъ Скритифиновъ, занимавшихъ самую сѣверную часть Норвегіи, или вообще изъ Скандинавіи, названной островомъ у Плинія и Птолемея [296]. Въ этой Ѳулѣ, нѣкоторые писатели наши хотятъ открыть Померанскій островъ *Волинъ* [297], по одному сходству именъ; но они забываютъ, что по сказаніямъ Плинія, Птолемея и Прокопія Ѳуле занималъ страну, гдѣ солнце, около лѣтняго поворота, 40 дней не заходитъ, а зимою скрывается на столько же дней.

и 4. Наши Варяги были чистые Скандинавы. Ни одно упоминаніе о Варягахъ, въ Лѣтописяхъ и въ другихъ фактахъ нашихъ, не можетъ быть примѣнено къ Вагирамъ—Сла-

вянамъ, но всегда подъ Варягами разумѣются у насъ иноплеменники, т. е. или Датчане, или Шведы, или Норвежцы, или Готландцы.

ГЛАВА VI.

Основаніе Новагорода и его торговля.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

О Новѣгородѣ.

Состояніе Сѣвера нашего скептики представляютъ себѣ въ разныхъ видахъ: одни объявляютъ, что эта часть Россіи не прежде IX вѣка начала выходить изъ мрака неизвѣстности, и свѣтъ Исторіи сталъ проникать сюда вмѣстѣ съ ученіемъ Евангельскимъ; другіе сказываютъ, что еще и въ началѣ XI вѣка весь Сѣверъ скрывался въ непроницаемой мглѣ невѣжества; третьи утверждаютъ, что въ IX столѣтіи Сѣверъ и средина теперешней Россіи покрыты были непроходимыми лѣсами и болотами; и что еслибъ Славяне шли сюда подлинно съ Дуная, они не могли бы углубляться такъ далеко на Полночь, оставляя назади страны болѣе удобныя къ населенію. Но всѣ согласно возглашаютъ, какъ бы истину отчетисто уже ими доказанную, что первоначальное основаніе Республики при Волховѣ, явившейся Исторически только въ XII вѣкѣ, и

оттого Вульфстану, плававшему по Балтикѣ, около 890 года, вовсе неизвѣстной, положено колоніею Славянъ Балтійскихъ, раньше второй половины XII столѣтія, въ эпоху междоусобій ихъ и внутреннихъ безпокойствъ, наставшихъ по смерти Генрика II (†1024 г) и продолжавшихся до конца XII вѣка. «При такихъ-то обстоятельствахъ—говорятъ скептики-часть Вагиро-Варяговъ, достигшихъ нѣкоторой степени гражданственности, оставили отечество, приплыли въ нашъ пустынный и болотный Сѣверъ, вышли на берегъ Финскаго залива и поселились въ нынѣшней Губерніи Новогородской. Къ нимъ время-отъ-времени приходили земляки ихъ Ререги или Оботриты, Ругіане и прочіе Балтійскіе Славяне. Вагиры построили у насъ два города: одинъ назвали, по столичному Оботритскому Мекленбургу или Мегалополису, *Великимъ градомъ*, съ эпитетомъ *новый*; другому дали имя *Старой Ладоги* по своему *Старіграду*, Нѣмецкому Олденбургу. Протокъ, соединяющій Ильмень съ Ладожскимъ озеромъ, они наименовали Волховомъ по рѣкѣ Волхову (Варновѣ), текущей при г. Ростовѣ. Колонисты изъ Вильцевъ—Цирципановъ создали для себя особый городъ, во 120 верстахъ отъ Новагорода, и назвали его Демянскимъ (Демьяновъ) по отечественному городу Демину. Колонисты Вильцы—Кицины, вышедшіе изъ Ростока, срубили себѣ городъ Ростовъ въ области Мерской, отъ Новагорода въ 600 верстахъ, а другіе

Вильцы или Велики поселились въ сосѣдствѣ Исаборга (Изборска) и дали свое имя рѣкѣ *Великой.* Городъ же Тверь названъ такъ отъ *товара*, которымъ торговала какая-нибудь Готская Факторія на берегахъ Волги. Вагиро-Варяги Велико-Новогородскіе, удержавъ преимущественно на себѣ имя Славянъ, принадлежавшее всѣмъ Славянамъ Балтійскимъ, стали заниматься торговлею и мореплаваніемъ. Общество ихъ вскорѣ умножилось новыми пришельцами отъ тѣхъ же Славянъ Балтійскихъ, извѣстными подъ именемъ Смердовъ. Вагиры не забыли притомъ и о предметахъ своего богослуженія; они принесли съ собою на Волховъ изъ отечественнаго Старигpада кумиръ Прова или Прона, который у насъ переименованъ въ Перуна».

Обнаруживъ высшими взглядами всѣ сіи переселенія, произведенныя за 700 лѣтъ такъ тихо, такъ скромно, что оныя, до 1834 года, никому изъ домашнихъ и чужестранныхъ, современныхъ и новыхъ писателей, даже и во снѣ не мечтались, скептики оградили гаданія свои оплотомъ столько же крѣпкимъ, какъ и разысканія о южной Руси: «одни только—говорятъ они—долговременныя, глубокомысленныя соображенія могли уяснить намъ происхожденіе Новогородцевъ, и снять маску съ сего хитраго, чуднаго народа». Слѣдовательно, существованіе Новагорода, Изборска, Бѣлозерска, Ростова, Мурома въ IX вѣкѣ; наложеніе Олегомъ дани на Новогородцевъ и

на другія сѣверныя страны, при отшествіи своемъ въ Кіевъ, въ 882 году; посѣщеніе Ольгою Новогородской области въ 947; взятіе Новогородцами въ Князи себѣ Владиміра въ 971; побѣгъ его въ Варяги въ 977; сватовство его на Рогнѣдѣ, отказъ ея, и покореніе Полоцка въ 980; сооруженіе въ томъ же году въ Новѣгородѣ Добрынею Перунова кумира; назначеніе въ Новгородъ Вышеслава въ 988; отреченіе Ярослава платить подать, по старинному примѣру, отъ Новагорода въ Кіевъ, въ 1014; побіеніе Ярославомъ, въ 1015 году, многихъ Новогородцевъ за умерщвленіе наемниковъ, наглыхъ Варяговъ [298], и раскаяніе его въ этомъ поступкѣ по полученіи извѣстія о кончинѣ Владиміра и о злодѣяніяхъ Святополка; врученіе отъ Ярослава Новогородцамъ Правды Русской; построеніе Ярославомъ въ Чуди города во свое Христіанское имя, Юрьева (Дерпта) въ 1030; походъ Новогородцевъ въ Финляндію на страну Емь, т. е. на Хяменъ, нынѣшній Нюландо—Тавастландъ въ 1042; заложеніе въ Новѣгородѣ существующей по днесь Соборной церкви св. Софіи въ 1045 году; словомъ, все что Несторъ и Новогородскій Лѣтописецъ повѣствуютъ о событіяхъ Новогородскихъ до половины XII вѣка, скептики считаютъ за басни, и вмѣстѣ съ тѣмъ не вѣрятъ и помѣщеннымъ во Временникѣ извѣстіямъ, сообщеннымъ Нестору, въ 1092 году, отъ Новгородскаго купца Юрія Тогровича о Печерѣ, Югрѣ, Самояди. Но изгоняя

изъ Исторіи нашей столько важныхъ происшествій, скептики забыли сказать, хоть въ нѣкоторую замѣну этихъ потерь нашихъ, когда и при какихъ обстоятельствахъ колонисты Балтійскіе обратились въ Христіянъ исповѣданія Восточнаго, а не Западнаго, какъ бы надлежало ожидать отъ людей, бывшихъ прежде три раза Католиками Римскими? Скептики упустили-было дать намъ свѣдѣніе еще и о томъ, какимъ образомъ сіи колонисты устроили связь свою съ южною Русью; однако одинъ изъ нихъ, отыскавшій Руссовъ въ Сирако-Аорсо-Алано—Славянахъ, придумалъ пополнить послѣднюю недомолвку, и написалъ, что Вагиро—Варяги Новогородскіе, сколько для обеспеченія себя отъ нападеній и притѣсненій воинственныхъ Князей Юга, столько же и для полученія оттуда хлѣба, вошли съ ними въ сношеніе, и стали постоянно выбирать себѣ одного изъ нихъ въ покровители.

Возраж. 1. Въ напечатанныхъ предсимъ четырехъ трактатахъ нашихъ о Руси и Рюссаландѣ, о Новѣгородѣ въ VI вѣкѣ, объ Алдейгаборгѣ, стоявшемъ у рѣки Наровы, и о трехъ древнихъ договорахъ Руссовъ съ Норвежцами и Шведами, также и въ Разборѣ новыхъ толковъ о древностяхъ Русскихъ, предложены уже достаточныя доказательства, что Ильменскую страну населяли Венды или Славяне, какъ въ I и IV, такъ и въ VI столѣтіи по Р. Х, имѣвъ здѣсь города, сперва Славинъ, потомъ замѣнившій его Новгородъ [299]. Совѣ-

туя читателямъ нашимъ почтить вниманіемъ своимъ эти статьи, дабы уволить насъ отъ многихъ повтореній, мы, противъ голословнаго мнѣнія скептиковъ о первоначальномъ основаніи Новагорода, якобы не прежде 1100—1150 года, ставимъ на видъ: 1) что Константинъ Багрянородный зналъ нашъ Новгородъ въ *дальнѣйшей* Россіи, въ половинѣ X вѣка, подъ именемъ Немогарда, подвластнаго В. К. Святославу [300]; 2) что Скандинавцы, въ исходѣ X и въ XI вѣкѣ, знакомы были съ Новогородскою Державою подъ названіемъ Гардарика, т. е. страны обильной, и собственно съ Новымгородомъ подъ именемъ Холмъ—горда (Holm-gârd) т. е. Островскаго поселенія, такъ какъ Новогородскій Кремль, съ своими земляными окопами, дѣйствительно занимаетъ небольшой островъ [301]; а уже и сами скептики сознаются, что ясная Исторія начинается, Норвегіи съ 996 и Швеціи съ 1000 года; и 3) что подлинная приписка къ Остромирову Евангелію, сдѣланная въ 1056 году, подтверждаетъ сказаніе Лѣтописи о Посадничествѣ сего самаго Остромира въ Новѣгородѣ въ 1054—1057 году, по назначенію В. К. Кіевскаго Изяслава [302]. Не споримъ, что Вульфстанъ, плававшій къ устью западной Двины, около 890 года, чрезъ 28 лѣтъ по прибытіи къ намъ Рюрика, не говоритъ прямо о Новогородской Державѣ; но и онъ, описывая морской берегъ, а не внутренность земли, какъ замѣчаетъ Шлецеръ, указываетъ на весьма обширную страну, про-

стирающуюся отъ устья Вислы на Востокъ, изобильную рыбою и медомъ. Этотъ край, управляемый своимъ государемъ, имѣлъ, по словамъ Вульфстана, много городовъ, и потому названъ у него *Burgendalandia,* именемъ, заключающимъ въ себѣ Нѣмецкія слова, *Burg*-укрѣпленіе, *land*-страну. Можно думать, что Вульфстанъ таковымъ названіемъ замѣнилъ *Гардарикъ,* читавъ сіе Скандинавское имя не *Gard-rik*, а *Gard-rike*,, по ошибкѣ, какъ и Адаму Бременскому *Квенія*, показалась за *Квинну-женскую землю;* какъ и Іосафату Барбаро, въ имени нашего Новагорода, представлялись Италіянскія слова *noue castelli* т. е. *девять городовъ.* Впрочемъ самъ Вульфстанъ далъ намъ ближайшее поясненіе на мѣстность *Бургендаланда:* говоря, что край сей лежитъ при *Ост-зе* [303], онъ такимъ образомъ пріурочилъ Новогородо—Изборскія, либо Полоцкія владѣнія къ берегамъ Финскаго залива, къ которымъ примыкаютъ наши теперешнія *Остзейскія* губерніи, и, безъ сомнѣнія, не имѣлъ въ мысляхъ Балтійскаго острова, у Датскихъ береговъ, Борнгольма, древняго Боррингольма, Борингіи, Боргундаргольма, принятаго Шлецеромъ за Бургендаландъ по Шенинговой догадкѣ [304]. Кромѣ того, что Борнгольмъ, обнимая собою только 18 Датскихъ квадратныхъ миль, не составляетъ области обширной [305]; кромѣ того, что онъ находится не на Востокѣ, а на Западѣ отъ Вислы, и кромѣ того, что Вульфстанъ свою Бургендаландію не зо-

ветъ островомъ: Борнгольмъ удаленъ отъ Остзе на знатное разстояніе: онъ отстоитъ на 6 градусовъ отъ устьевъ Вислы и на 10 отъ Двинскаго устья.

Возраж. 2. Хотя во владѣніяхъ Славянъ Балтійскихъ часто возникали тревоги, особенно по предметамъ вѣроисповѣданія, когда сіи Славяне, обращены будучи ко Христу, сперва при Карлѣ Великомъ, потомъ при Императорѣ Оттонѣ I, и въ третій разъ при Князѣ Оботритскомъ Готшалкѣ, уклонялись къ древнему своему идолопоклонству [306]; но чтобъ эти безпокойства понуждали Балтійскихъ Славянъ искать себѣ убѣжища въ нашемъ Сѣверѣ, на сіе нѣтъ ни малѣйшаго намека ни у Гельмольда, ни у другихъ писателей современныхъ. Они особенно замѣтили только, во-первыхъ, что въ началѣ XII вѣка, при возстановленіи у Балтійскихъ Славянъ Христіянства, нѣкоторые изъ нихъ бѣжали въ Померанію [307], и во-вторыхъ, что около 1140 года, когда Вагрія отъ непрестанныхъ войнъ потеряла многихъ Славянскихъ обитателей, частію погибшихъ отъ оружія, частію удалившихся къ своимъ *одноплеменцамъ*, тогда Адольфъ, Графъ Голсатскій, пополнилъ пустоту земель Германскими колонистами изъ Фризіи, Голландіи, Фландріи и Вестфаліи [308].

Возраж. 3. Отыскивая корень имени Смердовъ Новогородскихъ въ словѣ *смерть*, какъ по указанію Дюканжа, производившаго *смурда* отъ *смурти*, такъ и по Псковскимъ крѣпостнымъ

на Смердовъ актамъ, извѣстнымъ подъ названіемъ *мертвенныхъ грамотъ*, скептики открыли породу Смердовъ, или землепашцевъ, въ тѣхъ Славянахъ Балтійскихъ, которые въ половинѣ XII вѣка, испивъ горькую чашу отъ Генрика Льва, Герцога Баварскаго и Саксонскаго (1139—1195 г.), со введеніемъ къ нимъ Христіянства, подпали игу рабства *и умерли для жизни гражданской и политической.* Намъ извѣстно, что когда этотъ Генрикъ отлучался къ Императору Фридерику, тогда Славяне Оботритскіе возмутились, и Генрикъ Левъ, въ 1160 году, опустошилъ страну ихъ огнемъ и мечемъ, а съ помощію Датскаго Короля Валдемара и другихъ сосѣдственныхъ Владѣльцевъ, простеръ мщеніе свое, въ 1163 году, и на Лутичей и на Кициновъ и на Цирципановъ. Эти Славяне укрощены; Княжество Оботритское раззорено; пространство отъ Одера до города Шверина превращено въ Саксонскую провинцію; остатки Славянъ бѣжали частію къ Поморянамъ, частію къ Датчанамъ, которые распродали ихъ Полякамъ, Сербамъ и Боемцамъ; Князь же Оботритскій Прибиславъ II удалился тогда къ Поморянамъ, а послѣ, принявъ вѣру Христіянскую, получилъ обратно свое владѣніе и передалъ оное своимъ потомкамъ [309]. Сдѣлались ли Славяне при этихъ происшествіяхъ политически *мертвыми*, и присоединились ли они на нашемъ Волховѣ, подъ названіемъ Смердовъ, къ своимъ одноземцамъ, доказательства на то заключаются

въ одномъ умозрѣніи скептиковъ. Такимъ образомъ можно бы распространить политическую смерть и на всю *Померанію*, слыша слово *померли*, въ теперешнемъ имени сей страны; а еще удобнѣе было бы вывесть къ намъ отъ рѣки Одера *Одерней*, какъ рабовъ военноплѣнныхъ; и это походило бы даже на правду потому, что всю тягость ожесточенія Генрика Льва несли на себѣ главнѣйше Оботриты. Но если повѣримъ Дюканжу, что Славянскія слова *смурдъ* и *смуртъ* имѣютъ одинакое значеніе, мы уже не будемъ вправѣ отрицать однознаменательности реченій: *млидъ и млатъ*, *прудъ* и *прутъ*, *трудъ и трутъ*, *обѣдъ и обѣтъ*, *уголь* и *уголъ*, *годъ* и *ходъ*, потому, что и между этими словами разница только въ одной буквѣ. Касательно Псковскихъ *мертвенныхъ грамотъ*, скептики сослались на Исторію Государства Россійскаго Карамзина [310]. Развернувъ указанную страницу, и прочтя ея внимательно, мы удостовѣрились, что тамъ, подъ 1484—1485 годомъ, говорится не о *крѣпостныхъ актахъ*, а о смердахъ, заключенныхъ *въ крѣпостные погреба*, и о написанной Псковитянами *грамотѣ мертвой*, т. е. о смертномъ на смердовъ приговорѣ. Слово *смердъ*, или *смрда*, означавшее у Балтійскихъ древнихъ Славянъ *смрадъ* [311], производимое нѣкоторыми другими скептиками, то отъ старо-Германскаго *smierd*-кузнецъ, рудокопъ, то отъ народа *Swardones*, а Авторомъ Славянскихъ Древностей даже отъ *Мордвы*, было у тѣхъ

Славянъ, въ XII и XIII столѣтіи, нарицательнымъ именемъ земледѣльцевъ [312], и оно обращалось на этотъ разрядъ людей у Булгаровъ и Сербовъ еще въ концѣ X и въ началѣ XI вѣка [313]. У насъ также имя *смердъ* было употребительно въ X вѣкѣ, какъ читаемъ въ Правдѣ Русской, и оно существовало не въ одномъ Новѣгородѣ и Псковѣ, но въ Кіевѣ, Переяславлѣ, Суздалѣ, Ростовѣ, Галичѣ Карпатскомъ и въ другихъ мѣстахъ, въ чемъ свидѣтельствуютъ Лѣтописи подъ 1071, 1100, 1103 годомъ, Поученіе Мономаха между 1119-1125 и Кириковы вопросы 1156 года [314]; все раньше того времени, въ которое Генрикъ Левъ лишилъ Балтійскихъ Славянъ гражданской и политической жизни. Въ древней Литвѣ были свои *смердови*, *смардоны*, *змардоны* [315]; въ Молдовлахіи слово *смердъ* означало смрадъ, а *смердулъ* поселянина безъ плуга и скота, т. е. неимѣющаго собственности земельной [316].

Возраж. 4. Къ присвоенію Вильцамъ—Кицинамъ города Ростова въ Мери, извѣстной Іорнанду еще въ IV вѣкѣ, заведенной туда волею нѣкоторыхъ писателей изъ *Моравіи*, скептики возбуждены были словами Адама Бременскаго: « Свеонія простирается даже до *земли женъ*, выше которой обитаютъ *Vilci*, *Mirri*, *Lami*, *Scuti* и *Turci* до Россіи, въ которой опять оканчивается заливъ моря Балтійскаго». Желая поправить Шлецера, искавшаго въ тѣхъ же Вильцахъ нашу Бѣлозер-

скую Весь, и читавшаго на тотъ конецъ не *Vilci*, а *Vitzi* [317], скептики вообразили, что Адамова *земля женъ* есть Карелія, Вилки— колонисты Балтійскихъ Вильцевъ, Мирри—наша Меря, Турци—Торки, либо Печенѣги, а Руцція хотя и Россія, однако не сѣверная, а Эверсова Черноморская. Но отъ кого скептики узнали, что Квенландія точно есть Карелія? Въ прежней главѣ мы уже дали поясненіе на эту статью Адамова повѣствованія. Показавъ тамъ, что Вилковъ, Мирровъ, Ламовъ, Скутовъ, слѣдуетъ искать на западной сторонѣ Ботники, въ Лапландіи Шведской и Норвежской, что подъ *Турци* разумѣется *Турья,* самая сѣверная часть Норвегіи, а подъ *Руцціею* Приботническій *Рюсаландъ,* теперь прибавимъ къ тому, что въ древней Отеровой Квенландіи, Финской *Каинхо,* состоятъ нынѣ Шведскіе Лены: Хельсингландъ, Гестринландъ, Медельпадъ, Херьеодаленъ, Ямтландъ и Ангерманландъ. Имя Квеновъ, Каинховъ, зашло въ Остерботнію, на противоположный восточный берегъ Ботники, съ Бирке—керлами, торговыми промышленниками Хельсингскими, не прежде, какъ чрезъ два столѣтія послѣ Адама Бременскаго, когда Бирке—керлы, при Шведскомъ Королѣ Магнусѣ Ладулосѣ (1270—1290 г) стали тамъ водворяться [318]. Отъ слова *Каинхо* Шведы называли Остерботнію *Каяно—ландомъ;* наши же Лѣтописцы давали обладателямъ ея Шведамъ имя *Каинскихъ Нѣмцевъ* [319]. Лопари зовутъ тамошнихъ

Шведовъ и Норвеговъ *Каинулагъ* (*Kainulats*); а Норвежцы, съ своей стороны, даютъ имя *kvener* тѣмъ жителямъ Лапландіи, которые отличаются отъ Лопарей высокимъ ростомъ и лицемъ нестолько смуглымъ, т. е. потомкамъ Бирке—керловъ [320] И такъ, сооружая руками Вильцевъ—Кициновъ нашъ Ростовъ, когда извѣстно, что и отечественный ихъ Ростокъ построенъ только въ 1160 или въ 1171 году [321], скептики, противъ желанія своего, лишили Новгородъ старшинства по меньшей мѣрѣ на полтора столѣтія, ибо Адамъ писалъ о Вильцахъ и Миррахъ скоро послѣ 1056 года, при чемъ не было у него и на мысли, что эти Вильцы, другимъ его Вильцамъ Славянамъ, обитавшимъ въ Мекленбургѣ, были родные братьи.

Пустясь въ обширное поле догадокъ, и принявъ въ путеводители тѣ же указанія, по которымъ скептики открыли: а) въ Старой Ладогѣ Старградъ, Олденбургъ, когда извѣстно, что Ладога названа *старою* только съ 1704 года, по основаніи *новой* на другомъ мѣстѣ, и что Алдагеномъ (Aldahen) писали ее Германцы отъ имени *Одло*, нѣкогда принадлежавшаго озеру *Нево* [322]; б) въ *Thiatmarsgoi* Адама Бременскаго, вмѣсто Дитмарсіи [323], какую—то *Чудь морскую*, не справясь, что *thiade* въ древне — Саксонскомъ Правѣ и *thiod* на Скандинавскомъ языкѣ значитъ *народъ* [324]; в) въ имени Кіева, иногда *Ціани* (*Ciani*), Дитмаровъ городъ у р. Одера, иногда Англо—

Саксонское слово *chiula*—ладью, иногда Скандинавское *каир*—торговое мѣсто [325]; г) въ Кіевскомъ дворѣ нѣкоего Ольмы, Холм—гордъ Скандинавцевъ, и д) въ Псковскомъ селѣ Будутинѣ, родинѣ Владиміра I, Силезскій городъ Бауценъ, Вендскій Будишинъ, — ничто уже, при такихъ смѣлыхъ сближеніяхъ, не помѣшаетъ намъ сопрягать: Померанію Балтійскую съ Архангелогородскою Поморскою землею; городъ Волгастъ либо съ Волгою, либо съ Волховомъ, удобнѣе чѣмъ насильственно превращать въ Волховъ текущую у Ростока рѣку Варну или Варнову; мѣстечко Столпе съ Новогородскимъ селомъ Столповымъ; рѣку Пееnу съ Нижегородскою Пьяною; изъ Мекленбургскихъ мѣстностей: селеніе Возстровъ съ нашимъ городомъ Острогомъ; замокъ Туссинъ съ Московскимъ селомъ Тушинымъ; селеніе Луковъ съ г. Луками—Великими; мѣстечко Лубчъ (*Lubtz*) и г. Любекъ съ нашимъ Сѣверскимъ древнимъ городомъ Любечемъ; селеніе Тессековъ съ бывшимъ Новогородскимъ городкомъ Тесовымъ; мѣстечко Тетеровію съ г. Тверью лучше чѣмъ съ *товаромъ* какой-то Готской Факторіи; городокъ Волдевію съ нашимъ Валдаемъ; рѣку Пулсницъ (*Pulsnitz*) съ р. Плюсою, соединяющеюся съ Наровою; Голсатское селеніе Котелъ, съ Котлинымъ островомъ (Кронштатскимъ); островъ Охтъ (*Ocht*) въ устьяхъ Эльбы, съ Петербургскою Охтою [326]; Данію, писанную Дони, Доньскою землею въ Новогородской Лѣтописи подъ

1130, 1134 и 1302 годомъ, съ нашимъ Дономъ, либо съ рѣчкою Донцемъ, которая вливается въ Деревяницу, впадающую въ Волховъ [327]. Короче, если нѣкоторые писатели сочетаваютъ рѣку Оку со втекающею въ Иркутскую Ангару рѣкою Окоемъ, Дерптскую рѣку Эмбахъ съ Уральскою Эмбою, и Курскую р. Куру съ именемъ Куровъ или Куроновъ Курляндскихъ, не вспомнивъ притомъ о Кюро Финляндской, о Курѣ Грузинской и о Курѣ въ Кавказской области при Павловской крѣпости [328]: то въ нашей волѣ породнить Французскія рѣки: Аару съ Абоскою Аурою и съ Геродотовою Оарою, т. е. Волгою, Объ съ Сибирскою Обью, Изеръ съ Петербургскою Ижерою; Финскую страну Емь съ Еменомъ Аравійскимъ, Финскихъ Хямелайзетовъ, т. е. жителей болотныхъ-мѣстъ, съ горнымъ хребтомъ Гималайсомъ, Лапландскую рѣку Печенгу съ народомъ Печенѣгами и проч. и проч. Россійская Имперія такъ пространна, что весьма легко ввести въ нее Колонистовъ со всего свѣта, и на оборотъ, можно изъ нее разослать во весь міръ переселенцевъ, если только для этого ничего больше не требуется, кромѣ одного созвучія именъ.

Возраж. 5. Въ знакомствѣ Славянъ Ильменскихъ и Кривскихъ съ Балтійскими нѣтъ причины сомнѣваться; но чтобъ Вагирскій Прове, Проне былъ нашъ Перунъ, эта Тунманова догадка, высоко цѣнимая скептиками, весьма подозрительна. У Боемцевъ были куми-

ры Прона, или Перона, Велеса, Хвоца (*Chvvotz*), Мокоста [329]; и наши предки имѣли Перуна, Волоса, Хорса, Монопа [330]. Они не знали ни одного изъ идоловъ Ругенскихъ, Ретрскихъ, Рацебургскихъ, Юлинскихъ, Вагирскихъ: Святовида, Ругевита, Поревита, Радегаста, Сивы, Цицы, Триглава, Припекала, Яровита, Варовита, Подаги [331]; слѣдовательно, кумиры Славянъ нашихъ принесены были къ намъ не съ Балтики, а съ Дуная, откуда часть Славянъ, при нашествіи Гунно—Волоховъ, переселилась на земли своихъ соплеменниковъ Антовъ и Вендовъ. Впрочемъ, между скептиками находятся еще и такіе писатели, которые утверждаютъ, будто бы у насъ, до Христіянства, существовала Ѳеогонія Нордманская [332]; однако они, для прочности своего предположенія, не доставили намъ свѣдѣнія, были ли обожаемы у Славянъ древней Россіи Торъ, Оденъ и Фрига?

Возраж: 6. Сомнѣніе, изъявленное скептиками на счетъ открытій, распространенныхъ Новогородцами, въ XI столѣтіи, до Печеры, Югры и Самояди, истекаетъ уже само собою изъ принятаго скептиками мнѣнія, что Новгородъ основанъ токмо около половины XII вѣка. Но въ подтвержденіе Тогоровичева расказа Нестору въ 1092 году, нѣкто участвовавшій въ составленіи Кіевской Лѣтописи, Ипатьевской, бывши въ городѣ Ладогѣ въ 1114 году, слышалъ отъ Ладожанъ, что ме-

жду ними находятся въ живыхъ люди *старые*, которые ходили за Самоядь и за Югру [333].

Теперь отъ читателей зависитъ опредѣлить степень достоинства тѣхъ *долговременныхъ, глубокомысленныхъ, основанныхъ на здравой Логикѣ соображенiй*, посредствомъ которыхъ скептики *уяснили себѣ происхожденiе чудныхъ и хитрыхъ Новогородцевъ*.

ОТДѢЛЪ ВТОРЫЙ.

О торговлѣ Новагорода.

Сказавъ, что Европейская торговля начала развиваться только подъ влiянiемъ Крестовыхъ походовъ, а наша торговля въ Новѣгородѣ, Псковѣ и Смоленскѣ, стала образовываться не прежде наступленiя XIII вѣка, когда Гамбургъ и Любекъ вошли въ торговыя сношенiя съ народами грубыми, обитателями береговъ Балтiйскаго моря, скептики дѣлаютъ вопросъ: съ кѣмъ же бы было Новугороду торговать прежде XII вѣка? и отвѣчаютъ сами себѣ: весь Сѣверъ покрывался еще мракомъ неизвѣстности; оставались одни Греки, но ни одинъ Византiецъ не говоритъ о торговлѣ Грековъ съ Кiевомъ и Новымгородомъ:

Возраж. 1. Мгла Сѣвера нашего, кажется, довольно уже разсѣяна доказательствами

изложенными выше. Теперь остается говорить собственно о Сѣверѣ Скандинавскомъ, который, по словамъ скептиковъ, будто бы еще и въ XI вѣкѣ отчужденъ былъ отъ прочаго міра. Датчане уже въ VI вѣкѣ сдѣлались извѣстными на западѣ Европы по морскимъ своимъ набѣгамъ, какъ свидѣтельствуетъ Григорій Турскій. Со временъ же Карла Великаго, Нордманы, заключавшіе съ нимъ въ 811 и съ Франками въ 828 году мирные договоры, долго наводили трепетъ на южную Европу, дѣлая опустошенія во Фризіи, Франціи, Англіи и Италіи. Въ 844 году, когда одни изъ Нордмановъ дѣйствовали такимъ образомъ въ Британіи, другіе въ Галліи и третьи по рѣкѣ Гаронѣ, тогда четвертые, именно *Руссы,* народъ, по Арабскимъ писателямъ, Магогскій или Языческій, нападали на Лиссабонъ, ворвались въ Севилью и городъ сей ограбили, раззорили и сожгли. Въ 911 году Норвежецъ Рольфъ принудилъ Императора Карла Простаго уступить себѣ Нейстрію, названную съ того времени Нормандіею, и выдать за себя его дочь; въ 1029 Нордманы изъ Нейстріи напали на Неаполь, и съ 1130 имѣли въ Сициліи своихъ Королей, какъ между тѣмъ, въ 1066 году, Нордманскій Герцогъ Вильгельмъ завоевалъ Англію. Нѣмецкая и Французская Исторія наполнена громкими дѣлами этихъ непобѣдимыхъ Скандинавовъ. Вообще называли ихъ тамъ Нордманами, Сѣверными людьми, какъ у насъ знали ихъ подъ

именемъ Варяговъ, т. е. оруженосцевъ, не различая, изъ Швеціи ли, Норвегіи, Даніи, или изъ другихъ Скандинавскихъ областей они выходили. Но среди подвиговъ военныхъ, Скандинавы преклоняли слухъ свой и къ Евангельскому слову. Архіепископъ Ремо, съ 823 года, проповѣдовалъ Христіянство въ Даніи, а Анстарій для такихъ же дѣйствій провелъ тамъ и въ Швеціи 828—850 годъ, и бывъ въ 835 возведенъ въ Архіепископы Гамбургскіе, имѣлъ Скандинавію въ своей паствѣ [334]. Какъ же считать весь Сѣверъ еще и въ XI вѣкѣ невѣдомою страною?

Возраж. 2. Принявъ слова скептиковъ въ буквальномъ смыслѣ, должно бы думать, что Европейцы, до Крестовыхъ походовъ, точно не имѣли понятія о торговлѣ; что промышленность сего рода тогда только впервые постигнута умомъ человѣческимъ, и что все, написанное древними о торговлѣ Тира, Сидона, Вавилона, Александріи, Греческихъ Понтійскихъ колоній, Кареагена, Рима, Марсели, Византіи, составлено изъ явныхъ бредней. Но обращаясь собственно къ нашимъ странамъ, находимъ доказательства, что Славяне еще въ VIII вѣкѣ ѣзжали въ чужіе краи для купли и продажи [335]. У Вендовъ Балтійскихъ, въ городахъ Винетѣ и Арконѣ, процвѣтала въ VIII, IX и X столѣтіяхъ знатная торговля, въ которой участвовали и Греки, и на которую завидливо смотрѣлъ Карлъ Великій [336]. Гавань Рюгена, въ половинѣ IX вѣ-

ка, всегда была полна кораблей, а въ началѣ X городъ сей велъ обширный торгъ съ Батавіею и съ городами Балтійскаго и Нѣмецкаго моря [337]. Изъ самой Ирландской сказки о трехъ братьяхъ, должно заключать, что Норвеги, въ IX вѣкѣ, имѣли торговыя связи съ Ирландіею, и что тамъ, въ 836 году, многіе изъ Нордмановъ поселились. Тѣже Скандинавы въ VIII, IX и X вѣкахъ, производя въ разныхъ странахъ Европы торговлю, простирали ее и въ Россію (*Ruzia*), а чрезъ Россію и въ Грецію, по водяному пути, описанному Несторомъ [338]. Эсты еще въ Тацитовы времена разъѣзжали по морю, собирали янтарь и продавали его Римлянамъ. Въ VI вѣкѣ они, отправивъ посольство въ Италію къ Ѳеодорику, Королю Остроготскому, послали къ нему въ даръ нѣсколько янтаря. Въ странѣ ихъ издревле бывали ежегодно многолюдныя ярмарки, которыя посѣщали иностранцы [339]. Біармійцы или Чуди Заволочскіе, раньше Рюриковой эпохи, имѣли торговыя сношенія съ чужими землями [340]. Вообще въ X и XI вѣкѣ, по сказаніямъ Эккарда и Адама Бременскаго, было дѣломъ обыкновеннымъ, что торговые корабли Датчанъ, Шведовъ, Нордмановъ, (Норвеговъ), Славянъ, Сембовъ и другихъ народовъ *Скиѳіи*, плавали съ различными товарами не только по Балтикѣ, но въ Нѣмецкое море и даже въ Грецію [341]. Не ужъ ли одно Новогородское Княжество, владѣвшее и до Рюрика знатнымъ пространствомъ береговъ Финскаго залива, лишено бы-

ло средствъ и познаній къ мѣнѣ съ Европейцами произведеній собственныхъ и ввозимыхъ къ нимъ чрезъ Волжскую Булгарію съ Востока? Повѣривъ скептикамъ, что ни одинъ Византіецъ не говоритъ о торговлѣ Грековъ съ Кіевомъ и съ Новымгородомъ, и что Новогородцы не имѣли никакихъ сношеній съ Таврическимъ Херсонесомъ [342], какъ будто никто изъ нихъ не былъ тамъ даже и въ ополченіи Владиміра I, должны будемъ отвергнуть, во-первыхъ: ясное свидѣтельство Константина Багрянороднаго, что Славяно-Россы, въ X вѣкѣ, изъ *Немогарда*, находящагося въ *дальнѣйшей* Россіи, равномѣрно изъ Смоленска, Любеча, Чернигова и Вышгорода, собираясь у Кіева, и спускаясь оттуда до Витичева холма, ѣзжали на своихъ судахъ для торговли въ Грецію, Черную Булгарію (Цихію), Хазарію и даже въ Сирію; во-вторыхъ, извѣстіе о томъ же Ибнъ—Фоцлана (921 г), Эль-истрахи (925 г) и Ибнъ-Хаукаля (975 г), и въ-третьихъ, сказаніе Лѣтописи Русской подъ 1166 годомъ о торговомъ пути изъ Кіева чрезъ Днѣпровскіе пороги въ Константинополь и Херсонесъ. Теперь уже дознано, что Хазары, получая изъ Ховарезма различные товары, отправляли ихъ на судахъ вверхъ по Волгѣ, и этою дорогою доставляли драгоцѣнные мѣхи Франкамъ и Испанцамъ. У Массуди (†956 или 958 г) читаемъ, что Мусульманскіе купцы посѣщали для торговыхъ дѣлъ столицу государя Славянскаго Альдира, вѣроятно

Игореву въ Новѣгородѣ собственно Славянскомъ. Въ Губерніяхъ Новгородской, Тверской, Остзейскихъ, также въ прочихъ мѣстахъ Россіи и нынѣ много отыскивается монетъ Восточныхъ, занесенныхъ сюда въ VII, VIII, IX и X вѣкѣ [343]. Нашъ покойный Исторіографъ полагалъ, что средоточіе торговли сѣверной началось въ Новѣгородѣ только со временъ Рюрика, когда поселились у насъ многіе Варяги *дѣятельные въ морскомъ грабежѣ и купечествѣ* [344], тѣ же Варяги, которые, по разысканіямъ Байера, имѣли обычай добытое грабежемъ въ одномъ мѣстѣ, продавать въ другомъ. Но подобная торговля, какъ основательно замѣчаетъ Депингъ, едвали могла пріобрѣсть довѣренность иностранцевъ, не обеспечивая ни собственности ихъ, ни личной безопасности [345]. Въ IX вѣкѣ, Скандинавскіе Государи доставали для себя богатыя одежды, рѣдкія и дорогія вещи, покупая оныя на знатныхъ ярмаркахъ *Холмгордскихъ* т. е. Новогородскихъ, на которыя стекалось множество иностранцевъ [346]. Соглашаемся съ Карамзинымъ, что это Торфеево извѣстіе можетъ быть относимо уже къ первымъ годамъ Рюрикова княженія въ Новѣгородѣ; однако сомнѣваемся, чтобъ привлеченіе внутренней и внѣшней торговли къ одному какому-нибудь мѣсту, достигаемо было легко и въ короткое время. Впрочемъ мнѣніе скептиковъ о позднемъ рожденіи торговли Новогородской, не ново: оно выписано у Шлецера, которому казалось, будто о ней гово-

рится у насъ въ первый разъ не прежде 1264 года. Шлецеръ явно въ этомъ обманулся, равно какъ и въ томъ, якобы названіе Новагорода *великимъ*, встрѣчается у насъ не съ 1067 года, а дано ему только со временъ Ганзы, съ XIII вѣка. Уже въ Правдѣ Русской упоминаются *чужеземные гости*, ведшіе съ Россіянами торговлю [347]. Въ 1017 году, Норвежскій купецъ Гудлейкъ, ѣзжавшій часто въ *Гардарикъ* для своего промысла, купилъ въ *Холмгордѣ*, по порученію Короля своего Олофа, нѣсколько блестящихъ шелковыхъ тканей, дорогихъ мѣховъ, ковровъ, и отправился водою въ отчизну [348]. Въ 1130—1134 году Русскіе купцы плавали на корабляхъ за море въ Готію и Данію; въ 1134 году, Шведскій Король нападалъ въ морѣ на гостей Новогородскихъ, слѣдовавшихъ на трехъ корабляхъ сь богатымъ грузомъ [349]; въ 1157 Король Датскій Свенъ IV, при осадѣ Шлезвига, захватилъ многіе Русскіе суда, и товары на нихъ бывшіе, роздалъ въ жалованье своему войску; въ томъ же столѣтіи купцы Новогородскіе имѣли въ Визби, на островѣ Готландѣ, гостинный дворъ, домы и церковь [350]; во взаимство такой вѣротерпимости находились тогда и въ Новѣгородѣ Варяжскіе попы и Варяжская церковь, которая въ 1152 году сгорѣла, а въ 1156 замѣнена новою во имя св. Пятницы (Vridach) [351]. Изъ Устава о мостовыхъ въ Новѣгородѣ, изданнаго между 1167—1199 годомъ, видно, что тогда жили въ Новѣ-

родѣ, въ своихъ дворахъ, Пруссы, Нѣмцы, Готы [352]. Въ 1188 году, въ которомъ Новогородцы, соединенно съ Карелами своими, раззорили Шведскій городъ Сигтуну, у Новогородцевъ произошла съ Готландцами важная ссора, и въ слѣдствіе оной Новогородцы пустили Варяговъ безъ мира, да и своимъ никому не позволили ѣхать за море [353]. Между тѣмъ, въ 1158 и 1188 году, Русскіе купцы были приглашаемы для торговли въ Любекъ [354].

и *Возраж.* 3. Торговый договоръ Готландцевъ и Нѣмцевъ съ Новымгородомъ, заключенный въ 1201 году, показываетъ, что эти иноземцы имѣли тогда въ Новѣгородѣ два двора гостинныхъ и четыре церкви: двѣ въ Новѣгородѣ и двѣ въ Ладогѣ. О торговлѣ обоюдной пишется въ договорѣ не какъ о новозаводимой, а какъ о продолжающейся *изстари*, *издревлѣ (ab antiquo)*, по *древнему обыкновенію (secundum antiquam justitiam)*, *по древнему установленію (secundum jurem antiquum)* [355]: слѣдовательно тамъ говорится о торговлѣ, открывшейся прежде 1158 года, въ которомъ Христіянскія вѣропроповѣдники Нѣмецкіе появились въ устьѣ западной Двины [356]. Эти слова трактата, замѣченныя внимательно и объясненныя удовлетворительно Лербергомъ, скептики скрыли, какъ рѣзко имъ противорѣчащія, дабы твердить безъ помѣхи, что Новгородъ сталъ существовать нѣсколько раньше начала второй половины XII и торго-

вать съ Нѣмцами съ XIII вѣка; что тогда только знакомы сдѣлались намъ слова *мыто*, *гость*, *берковцы*, *гривны*, *куны*; тогда только узнали мы имя *Нѣмецъ*; тогда только Новогородцы приняли обычай считать мягкую рухлядь *сорокàми*, какъ Нѣмцы *циммерами* и т. п. Смоленскій Договоръ 1229 года равномѣрно не есть первый шагъ къ торговлѣ Смолянъ съ Ригою и Готскимъ берегомъ, ибо въ этомъ договорѣ сказано: 1) «утвердили миръ, что былъ не мирно промежи Смоленска и Риги и Готскимъ берегомъ всѣмъ купчемъ», и 2) «вѣсъ. . . лежитъ у Святая Богородица на горѣ, а другой у *Латинской церкви*. . . оба равняти» [357]. Ясно, что договоръ заключенъ на прекращеніе произшедшихъ предъ тѣмъ несогласій, и что Нѣмцы имѣли уже тогда въ Смоленскѣ Латинскую Божницу.

Приступимъ теперь ко второй части нашего труда, посвященной особенно Блаженному Нестору, знаменитому творцу Лѣтописи Русской.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

О

НЕСТОРѢ ЛѢТОПИСЦѢ.

ГЛАВА I.

Явленіе Нестора; образованіе его Инока; начало и конецъ его Временника.

Учредитель школы скептической объявляетъ, что монахъ XI вѣка не въ состояніи былъ написать что-нибудь хоть нѣсколько похожее на дошедшій до насъ Сборникъ; и тотъ же ученый, припомнивъ вопросъ, обращенный Шлецеромъ къ самому себѣ: какимъ образомъ Несторъ могъ образоваться на Днѣпрѣ? скрылъ Шлецеровъ удовлетворительный отвѣтъ [358], и, замѣнивъ его собственнымъ, говоритъ, что Греки не имѣли надобности привозить своихъ Хронографовъ, своихъ книгъ, тогда чрезвычайно рѣдкихъ, къ народу безграмотному, въ первыя 60 или 70 лѣтъ сношеній своихъ съ нами, и что лѣтописное извѣстіе о прибытіи Нестора къ Игумену Ѳеодосію

въ семнадцатилѣтнемъ возрастѣ, и объ участіи Несторовомъ въ открытіи Θеодосіевыхъ мощей, есть *подлогъ*, есть *вставка*. Другіе члены скептическаго общества, лучше осмотрѣвшіеся, допускаютъ оба послѣднія произшествія, не въ силахъ будучи вырвать изъ рукъ Нестора сочиненныхъ имъ отдѣльныхъ Повѣстей: а) о Борисѣ и Глѣбѣ; б) о началѣ Печерскаго монастыря; в) о житіи Θеодосія, и г) о перенесеніи его мощей, гдѣ Несторъ неоднократно самъ себя именуетъ [359]; однако всѣ, въ одинъ голосъ, не дозволяютъ ни ему, ниже кому-либо другому изъ Россіянъ XI вѣка, имѣть право на титло Бытописца нашего потому, что въ эту эпоху, какъ скептики точно знаютъ, никто у насъ не былъ надѣленъ смысломъ, необходимымъ для подобной работы; ни у кого не было тогда досуга и охоты вести дневникъ политическимъ произшествіямъ; да и языкъ нашъ былъ еще къ писменному выраженію неспособенъ.

Возраж. Избѣгая, повозможности, повтореній, не станемъ снова разбирать мнѣнія скептиковъ о состояніи Россіи въ XI вѣкѣ, и о внѣшнихъ источникахъ Лѣтописи нашей: на все сіе мы уже пространно отвѣчали; но обратимся къ событіямъ, ближайше содѣйствовавшимъ образованности предковъ нашихъ.

Сѣмена вѣры Христіанской еще въ исходѣ III столѣтія посѣяны въ Скиѳіи, въ окрестностяхъ Дуная, гдѣ съ невѣдомыхъ временъ обитали племена Славянскаго народа

подъ разными именами. Изъ жителей этой страны многіе обращены ко Христу, наипаче послѣ того, какъ Константинъ Великій, въ 323—325 году, побѣдивъ Сарматъ, заложилъ въ нижней Мизіи, въ предѣлахъ теперешней Булгаріи, города Периѳлаву (Переяславъ), Дистру (Силистру), Плискуву и, на мѣстѣ Томе, Овидіевой ссылки, Констанцію, называемую теперь у Турковъ Кюстенжею [360]. Готы, занимавшіе, до нашествія Гунновъ, Мизію и часть Ѳракіи, имѣли у себя въ Томе, по учрежденію тогоже Императора, Епископа, именовавшагося также и Скиѳскимъ. Этотъ санъ носилъ, въ 369—375 году, Улфила, извѣстный переводомъ Св. писанія на Готскій языкъ [361]; а въ VII столѣтіи находились тамъ и Греческіе Священники. Къ Славянамъ Хорватамъ и Сербамъ, переселившимся, въ 610—641 году, съ лѣваго берега Дуная въ предѣлы Имперіи Восточной, въ тоже время введена Императоромъ Иракліемъ вѣра Христіанская, и она проповѣдуема была въ Боеміи и въ Моравіи, или вообще у Чеховъ Дунайскихъ, какъ въ VI, такъ и въ IX вѣкѣ [362]. Всѣмъ симъ Славянамъ не доставало лишь Св. писанія на собственномъ ихъ языкѣ. Они чувствовали этотъ недостатокъ; и когда, въ IX вѣкѣ, Князья Моравскіе изъяснились о томъ Императору Михаилу, онъ прислалъ къ нимъ ученыхъ Грековъ, уроженцевъ Солунскихъ, Кирилла и Меѳодія, знающихъ по-Славянски, которые, позаимствовавъ для Славянъ буквы большею

частію изъ Греческаго алфавита по примѣру Улфилы, переложили на языкъ, господствовавшій тогда въ племенахъ сего народа, Новый Завѣтъ, Псалмы и прочія необходимыя въ Богослуженіи книги [363]. Трудъ сей, Кириллъ и Меѳодій, совершили въ 863 году; слѣдовательно за два вѣка раньше тѣхъ временъ, въ которыя, по мнѣнію скептиковъ, языкъ нашъ былъ для письменности не доступенъ. По прошествіи 4 $^1/_2$ лѣтъ Кириллъ отправился изъ Моравіи въ Дунайскую Булгарію учить азбукѣ своей тамошнихъ Славянъ, и прибылъ туда, когда Императоръ Василій Македонянинъ, немедленно по вступленіи своемъ, 23 Апрѣля 867 года, въ самодержавіе, послалъ вѣропроповѣдниковъ къ Булгарамъ и къ примирившимся съ нимъ Кіевскимъ Россамъ. Булгары и Князья Россовъ (Аскольдъ и Диръ) съ дружиною своею приняли Христіянство послѣ того, какъ Архіерей показалъ имъ чудо несгорѣвшей отъ огня Евангельской книги [364]. Нѣтъ сомнѣнія, что въ тоже время и азбука и преводы Св. Писанія, данныя отъ Кирилла и Меѳодія Моравлянамъ и Булгарамъ, перенесены были въ Кіевъ, какъ удобопонятныя нашему народу. Несторъ говоритъ: «первое преложены книги Моравѣ, яже грамота есть въ Руси и въ Болгарѣхъ Дунайскихъ» [365].

Прочному утвержденію Хритіянства у Булгаръ Дунайскихъ поспѣшествовало то, что Царь ихъ Богорисъ, не смотря на озлобленіе Вельможъ и народа за принятое имъ, около

860 года, крещеніе, равно и наслѣдники его Михаилъ, Властеміръ, Симеонъ, постоянно хранили сіе вѣроисповѣданіе, наипаче послѣдній, царствовавшій въ 888—931 году, который, обучавшись въ молодыхъ лѣтахъ въ Константинополѣ, столько прилѣпленъ былъ къ Греческимъ нравамъ, что современный Луитпрандъ называетъ его полу-грекомъ. Симеонъ велъ съ Имперіею счастливыя войны, и простиралъ взоры свои даже на Императорскую корону. Онъ былъ книголюбецъ, и покровительствовалъ ученымъ своего народа, получавшимъ средства къ просвѣщенію отъ обрѣтавшагося издавна въ Нижней Мизіи Греческаго Духовенства [366]. Но Кіевляне подобныхъ способовъ еще не имѣли. Аскольдъ и Диръ, чрезъ 15 лѣтъ по обращеніи своемъ въ Христіянство, навлекши на себя, какъ пишетъ Іоакимъ, жалобы Кіевлянъ, вѣроятно, перемѣною вѣры, лишены жизни язычникомъ Олегомъ [367]. Греки, въ 911 году, при заключеніи съ симъ новымъ властелиномъ Кіевскимъ мирнаго договора, старались поселить въ сердцахъ пословъ Русскихъ любовь къ Спасителю, однако трудились напрасно [368]. Евангельскій свѣтъ издавалъ у насъ слабые лучи въ теченіи почти цѣлаго столѣтія; при всемъ томъ Россійскіе поклонники Креста составляли уже, около 891 года, особую Епархію, подвѣдомую Патріяршеству Константинопольскому [369], и вѣропроповѣдники неисходно пребывали въ ней подъ вліяніемъ Греческой Іерархіи, Греки ли они были,

Булгары, Чехи, или собственно Славяно—Россы. А какъ это Духовенство не могло бы исправлять обязанностей своихъ безъ знанія грамоты, то оно и въ народѣ исподоволь ее посѣвало. Въ княженіе Игорево, въ 945 году, существовала въ Кіевѣ Соборная Церковь Св. Иліи, ибо тамъ много уже было Христіянъ; а въ 946 являлись въ Царѣградѣ крещенные Россы. Великая Княгиня Ольга, родственница Гостомысла Новогородскаго, молилась Творцу міра, безъ сомнѣнія, на природномъ своемъ Славянскомъ языкѣ; ей сопутствовали въ Царьградъ, въ 957 году, Священникъ Григорій и переводчики изъ свѣтскихъ людей. По возвращеніи въ Кіевъ, она создала деревянную церковь Св. Софіи, сгорѣвшую въ 1017 году. Не имѣвъ успѣха въ преклоненіи къ истинной вѣрѣ сына Святослава, Ольга внукамъ Ярополку, Олегу и Владиміру, взросшимъ подъ ея надзоромъ, внушила понятіе о догматахъ Христіянскихъ; потому-то Іоакимъ зоветъ Ярополка покровителемъ Христіянъ, блаженнымъ; потому-то, въ 1044 году, признано было дѣломъ благочестія, вынувъ изъ земли кости Ярополка и Олега, окрестить оныя и положить въ Десятинной церкви [370]; потому-то Владиміръ, достигши средины лѣтъ жизни своей, предался религіознымъ впечатлѣніямъ юности, какъ утвержденный на Всероссійскомъ престолѣ, не видѣлъ больше необходимости угождать дружинѣ, прилѣпленной къ идолопоклонству. При всѣхъ такихъ обстоятельствахъ мудрено ли, что Греческія книги ходили по рукамъ въ Россіи еще съ 867 го-

да? Греческое Духовенство привозило ихъ въ наше государство, если не для насъ, по крайней мѣрѣ для собственнаго употребленія.

Владиміръ I, водворившій, въ 988 году, Христіянство въ большей части Россіи, и даже, какъ пишутъ Скандинавы, въ Кареліи Новогородской [371], любилъ *словеса книжная*, и повелѣлъ брать дѣтей у *нарогитыя гади* (изъ лучшихъ семействъ) *въ нагеніе книжное*. Въ дѣлѣ семъ могли быть наставниками пастыри Духовные, пребывавшіе у насъ до всеобщаго крещенія; также присланный изъ Царяграда къ Владиміру Митрополитъ Михаилъ, Грекъ Анастасъ и взятые изъ Херсонеса Священники тамошніе и Царицыны, удержанные въ Кіевѣ при церквахъ Васильевской и Десятинной. Тѣсная связь съ Константинополемъ, продолжавшаяся непрерывно съ 988 до 1043 года, а въ 1046 вновь укрѣпленная, подавала всякія пособія къ умственному образованію предковъ нашихъ. Сынъ Владиміровъ Ярославъ, княжа въ Новѣгородѣ 1010—1016 года, завелъ тамъ училище, въ которое собралъ до 300 дѣтей изъ семействъ Презвитеровъ и Старостъ [372]. Въ Курскѣ, раньше 1032 года, находились учители, у которыхъ Св. Ѳеодосій, въ юности своей, вмѣстѣ съ другими дѣтьми обучался, вѣроятно по книгамъ, писаннымъ на родномъ языкѣ; слѣдственно нѣтъ въ томъ сомнѣнія, что и въ прочихъ городахъ, особливо въ Епископскихъ столицахъ, устроены были школы народныя,

управляемыя Духовенствомъ [373]. Несторъ говоритъ: «Ярославъ . . . созда Св. Софію . . и иныя церкви ставляше по градомъ и по мѣстомъ и поставляя Попы и дая имъ отъ имѣнія своего урокъ, веля имъ учити людіе, понеже тѣмъ (имъ Попамъ) есть порученъ (поручено) Богомъ. . . И умножишась Презвитеры и людіе Христіанстіи, и радовашась Ярославъ видя многіе церкви и люди Христіаны зело» [374]. Дѣйствительно, самая необходимость требовала основать разсадникъ проповѣдниковъ вѣры изъ граждан своего государства, когда Богослуженіе отправляемо было въ немъ на языкѣ Славянскомъ. Въ 1036 году посвященъ во Епископа Новугороду тамошній уроженецъ Лука Жидята, а въ 1051 возведенъ на Митрополію Россійскую Россіянинъ Иларіонъ изъ Презвитеровъ Кіевскаго села Берестова, мужъ ученый и добродѣтельный, пасшій 20 лѣтъ нашу Церковь [375]. Оба образовались въ отечественныхъ же училищахъ, тамъ, гдѣ получили начальное просвѣщеніе Преподобные Антоній, Никонъ и тѣ иноки Печерскаго и прочихъ нашихъ монастырей, которые, въ XI вѣкѣ, достигли въ Россіи степени Архіерейства [376]. «Ярославъ—пишетъ Несторъ—книгамъ прилѣжа и почитая (читая) часто въ нощи и во дни, и собра писцы многи и прелагаше отъ Грекъ (съ Греческаго) на Словеньское письмо, и списаша книги многи, имижъ поучашесь вѣрніи людіе (Христіяне) наслаждаютсь ученія Божественнаго, якожъ се

нѣкто землю разорить (разореть), другый же насѣеть, а иніи пожнуть и ядять пищу неоскудну. Тако и сей: отецъ бо его Володимеръ землю разоря и умягчи, рекше крещеніемъ просвѣтивъ, сей же насѣа книжными словесы сердца вѣрныхъ люди, а мы пожинаемъ ученіе пріемлюще книжное. . . Ярославъ же сей, якоже рекохомъ, любимъ бѣ книгамъ и многы исписавъ и положи въ Святѣй Софіи». Сынъ Ярославовъ В. К. Всеволодъ, рожденный Ингигердою въ 1030 году, женившійся на Греческой Царевнѣ Анастасіи, зналъ пять языковъ [377]. Кромѣ священныхъ книгъ, которыми снабдили Славянъ Кириллъ и Меѳодій, и кромѣ сохранившихся у насъ въ спискахъ XI вѣка, Толковой Псалтыри, сочиненій Іоанна Дамаскина, Григорія Богослова и Стихираря на нотахъ, принадлежащаго къ тому, или по крайней мѣрѣ къ XII вѣку [378], въ сороколѣтнее княженіе Ярослава явились въ Россіи на Славянскомъ языкѣ и другія Греческія сочиненія, переведенныя либо у насъ, либо у Славянъ южныхъ. Старѣйшій нашъ экземпляръ Славянской Псалтыри писанъ уже въ 1296 году, чрезъ два столѣтія позже Толковой [379]; но Русскіе иноки Кіевскіе еще въ XI вѣкѣ пѣвали Давыдовы Псалмы на отечественномъ нарѣчіи, слѣдуя наставленію Ѳеодосія, который требовалъ отъ черноризцевъ, чтобъ всегда имѣли оныя въ устахъ своихъ, для охраненія себя отъ помысловъ лукавыхъ. Въ самой Лѣтописи Несторовой, равно въ посланіи

Никифора Митрополита Кіевскаго (1113-1121 г(къ Владиміру Мономаху, и въ Поученіи Мономаха, писанномъ около 1117 года, приведены изъ Псалтыри многіе тексты, едва разнствующіе отъ читаемыхъ нами нынѣ въ сей священной книгѣ [380]. Нашъ древнѣйшій Славянскій экземпляръ Кормчей писанъ около 1280 года, по повелѣнію Новогородскаго Князя Димитрія Александровича; но въ XVI вѣкѣ, ученикъ Максима Грека, Новогородскій монахъ Зиновій, видѣлъ харатейный Славянскій Номоканонъ, писанный въ XI столѣтіи при Ярославѣ I и сынѣ его Изяславѣ. Церковные уставы Владиміра и Ярослава I извлечены также изъ Кормчей книги, и Нифонтъ, Епископъ Новогородскій въ началѣ XII вѣка, въ отвѣтахъ своихъ Кирику, приводитъ изъ нея нѣкоторыя правила [381]. Она была необходима для Іерархическихъ учрежденій у новопросвѣщенныхъ Славянъ и Руссовъ. О Лѣтописи собственно Несторовой тоже самое сказать можно, что о Номоканонѣ потому, что списокъ ея съ продолженіями, признаваемый старшимъ изъ существующихъ нынѣ, оканчивающійся 1304 годомъ, сдѣланъ въ Суздалѣ чрезъ 72 года послѣ того съ *книгъ ветшаныхъ*, почему и находятся въ немъ пробѣлы. Къ ревнителямъ просвѣщенія въ Россіи должно присоединить также и Князя Черниговскаго Святослава Ярославича, ибо онъ наполнилъ собранными книгами *свои клѣти*. Симонъ Епископъ (+1228 г), упоминая о зодчихъ и иконописцахъ Византійскихъ, сооружавшихъ въ Кіевѣ каменную церковь Св.

Софіи (1017-1037 г) и тамъ же потребенныхъ, говоритъ Поликарпу, иноку Печерскому: «суть же и нынѣ у васъ свитки ихъ въ полатахъ и книги ихъ Греческія, блюдомы на память» [382]. Кіевъ, по свидѣтельству современнаго Владиміру I Дитмара, Эккардовой Лѣтописи Саксонской и жившаго въ XI вѣкѣ Адама Бременскаго, былъ тогда столько обширенъ, что вмѣщалъ въ себѣ 8 большихъ торжищъ и отъ 3 до 400 церквей, [383], умножившихся, вѣроятно, не въ одни послѣдніе 30 лѣтъ, съ торжественнаго введенія Христіянства въ Россію, а постепенно, еще съ Аскольдовыхъ временъ. Нѣтъ сомнѣнія, что каждая изъ сихъ церквей управляема была по крайней мѣрѣ однимъ грамотнымъ Священникомъ. Въ Кіевѣ же, при Владимірѣ I, въ 1013 году, состояло нѣсколько монастырей мужескихъ, а при Ярославѣ I обрѣтались тамъ уже и женскіе [384]. Въ такомъ-то положеніи Кіевъ извѣстенъ былъ Европѣ; именно тогда, когда, по воображенію скептиковъ, предки наши находились въ полудикости, кочевали, не знали ни гражданскаго устройства, ни торговли, ни монеты, ни аксамитовъ.

Въ эти времена, какъ грамота Славянская уже 200 лѣтъ знакома была въ Россіи, пришелъ Несторъ въ Печерскую обитель. Онъ принятъ туда въ 1073 году, въ сороковое лѣто пребыванія въ ней Өеодосіева, нѣсколько раньше кончины сего Игумена, послѣдовавшей 3 Мая 1074 года, и когда тамъ находился уже въ дѣйствіи Уставъ о монастырской жизни Өео-

дора Студійскаго, введенный съ пріѣзда изъ Греціи въ Кіевъ, въ 1072 году, Георгія Митрополита [385]. Несторъ, при вступленіи въ монастырь, имѣлъ 17 лѣтъ; слѣдовательно онъ родился въ 1056 году. Нѣтъ свѣдѣнія о мѣстѣ его отчизны; но поелику онъ самъ о себѣ говоритъ, что въ 1064 или въ 1065 году находился въ числѣ зрителей на вытащеннаго изъ воды рыболовами Кіевскими мертваго младенца урода, имѣвъ тогда 8 или 9 лѣтъ, возрастъ, въ которомъ врѣзываются въ память на всю жизнь видѣнныя необычайности: то должно полагать, что Несторъ былъ Кіевскій уроженецъ, и безъ сомнѣнія не Грекъ, когда позволилъ себѣ написать: «суть бо Греци льстивы и до сего дни», и когда не рѣдко во Временникѣ своемъ увлекался теплою любовію къ Россіи, замѣтною особенно въ повѣствованіи его о войнѣ съ Цимисхіемъ нашего Святослава, расказанной безпристрастно и согласно съ Львомъ Калойскимъ въ Іоакимовскомъ отрывкѣ [386]. Время бытія на свѣтѣ Нестерова опредѣляютъ тѣ лица, съ которыми инокъ сей, какъ самъ пишетъ, имѣлъ личныя сношенія: Игуменъ Стефанъ († 1094 г.), Бояринъ Янъ († 1106 г.) и другіе; а къ тому могутъ вести еще и слѣдующія извѣстія. Несторъ говоритъ, что гдѣ въ 945 году находилась Кіевская крѣпость, тамъ въ *его дни* стоялъ дворъ Гордятинъ и *Никифоровъ*; а гдѣ былъ Игоревъ Княжій дворъ, это мѣсто занимали уже дворы Воротиславль и *Чюдинъ*. *Микифоръ* Кіянинъ

и Микула *Чюдинъ* участвовали въ отмѣнѣ нѣкоторыхъ статей Правды Русской при Изяславѣ, Всеволодѣ и Святославѣ (1060—1072 г.); Тукій, братъ *Чюдиновъ*, упоминается въ 1067 и 1078, а самъ *Чюдинъ* былъ Державцемъ (градоначальникомъ) Вышгорода въ 1072 году [387]. Въ эту эпоху Несторъ удобно могъ пріобрѣсть въ Кіевѣ начальное образованіе, прилѣпившись съ младыхъ лѣтъ къ Христіянству сердцемъ и душею, по Ѳеодосіеву примѣру, отъ чтенія Божественныхъ книгъ. Вотъ мысли Несторовы о ученіи книжномъ:» книгами бо кажемы (наставляемы) и учими есми пути покаянію, и мудрость бо обрѣтаемъ и въздержаніе отъ словесъ книжныхъ. Се бо реки суть напаяюще вселенную. Се бо суть исходяще милости, книгамъ бо есть неисточна глубина. Сими бо въ печали утешаемся есми. Сіи суть узда въздержанію, мудрость бо велика есть» [388]. При доказываемой самыми сочиненіями Нестора любви его къ словеснымъ наукамъ, можемъ полагать за-вѣрное, что онъ зналъ Греческій языкъ, ибо въ Лѣтописи и въ отдѣльныхъ повѣстяхъ о Борисѣ и Глѣбѣ, о житіи Ѳеодосіевомъ и о перенесеніи Ѳеодосіевыхъ мощей, онъ дѣлаетъ многія указанія на Библейскіе тексты, на Меѳодія Епископа Патарскаго (267 г.), котораго *Слово о царствѣ языкъ послѣднихъ временъ*, въ древнемъ Славянскомъ переводѣ хранится въ Синодальной Библіотекѣ; на Патерикъ Скитскій, на Симеона Метафраста, говоря о Римскомъ воеводѣ

Плакидѣ и о Романѣ творцѣ Кондаковъ [389]; короче, Несторъ упоминаетъ о такихъ книгахъ, которыя едва ли еще существовали при немъ на языкѣ Славянскомъ. Онъ имѣлъ также свѣдѣніе и объ Исторіи Римской либо изъ подлинника, либо изъ перевода Греческихъ Хронографій, Амартоловой и прочихъ, сказывая о Волхвахъ Аполлоніи, Симонѣ, Менандрѣ; о созданіи Адріанополя Орестомъ, сыномъ Агамемноновымъ; о возобновленіи сего города Императоромъ Адріаномъ во свое имя; о нашествіи на Европу Гунновъ, названныхъ у Нестора Волохами; о войнѣ Ираклія съ Персами и Аварами; о войнѣ съ Греками Булгаръ и Угровъ; о раздѣленіи Восточной Церкви съ Западною и проч. и проч. [390] Греческому же языку, Несторъ легко могъ обучиться, если не въ самой обители Печерской, то внѣ ея у пребывавшихъ тогда въ Кіевѣ многихъ Греческихъ Духовныхъ, зодчихъ, иконописцевъ, купцевъ и проч. [391]. Θеодосій принималъ въ монастырь свой всякаго, желавшаго быть инокомъ, но только не торопился постригать его, а повелѣвалъ ему ходить въ собственной одеждѣ, пока навыкнетъ всему чину монастырскому; далѣе, облекалъ его въ рясу; потомъ во всѣхъ службахъ искушалъ его, и наконецъ возлагалъ на него мантію [392]. Такимъ образомъ и младый Несторъ, вступивъ въ монастырь Печерскій при послѣднихъ дняхъ жизни Антонія и Θеодосія, посвященъ во иноки, по минованіи искуса, уже при преемникѣ Θеодо-

сіевомъ Стефанѣ [393], и при немъ же, по отличнымъ своимъ дарованіямъ, въ двадцатилѣтнемъ возрастѣ, возведенъ въ санъ Діаконскій раньше Іюля мѣсяца 1076 года [394].

Сколько можемъ судить по сохранившимся доселѣ древнѣйшимъ памятникамъ письменности Русской, умъ и просвѣщеніе достались въ той эпохѣ на долю не одному Нестору. Епископъ Лука Жидята (1036—1060 г.) сочинялъ поученія къ народу [395]; Игуменъ Ѳеодосій писалъ о вѣрѣ Латинской или Варяжской, и произносилъ поученія братіи о казняхъ Божіихъ, о благоговѣйномъ стояніи въ церкви, о молитвѣ, о постахъ и о воздержаніи отъ пьянства [396]. Діакъ Іоаннъ составилъ, въ 1073 году, для К. Святослава Сборникъ, книгу, содержащую предметы наиболѣе относящіеся до Христіанскаго ученія, а частію Метафизическіе и Риторическіе, уже прежде переложенные съ Греческаго языка на Славянскій, и въ этой книгѣ дѣлалъ для Князя своего перемѣны въ рѣчахъ непонятныхъ. Діакъ сей имѣлъ свѣдѣніе и о Птоломеѣ, основателѣ Александрійской Библіотеки [397]. Черниговскій Игуменъ Даніилъ обстоятельно описалъ путешествіе свое въ Палестину во время Великаго Князя Кіевскаго Святополка Михаила (1093—1113 г.). Владиміръ Всеволодовичъ, рожденный Греческою Царевною Анастасіею въ 1053 году, почти сверстникъ Несторовъ, начерталъ поученіе сыновьямъ своимъ, какъ говоритъ Карамзинъ, умно и краснорѣчиво. Мо-

номахъ читалъ помѣщенное въ Сборникѣ 1073 года сочиненіе Василія Премудраго [398]. Родная сестра Мономахова Янка, или Анна († 1112 г.), постригшаяся во инокини женскаго Свято-Андреевскаго монастыря, построеннаго родителемъ ея въ 1086 году, занималась чтеніемъ книгъ, и сама обучала младыхъ дѣвицъ читать, писать, пѣть, шить и другимъ полезнымъ рукодѣльямъ [399]. Вспомнимъ еще о современникѣ Несторовомъ инокѣ Печерскомъ Георгіѣ, творцѣ *Каноновъ*, или Гимновъ церковныхъ, требовавшихъ по предмету своему высокаго краснорѣчія [400], и, вѣроятно, воспѣваемыхъ поднесь въ нашемъ церковномъ Богослуженіи; вспомнимъ также о близкихъ къ вѣку Несторову сочинителяхъ Русскихъ: Нифонтѣ Епископѣ Новогородскомъ (1130—1156 г.) и Уставщикѣ Новогородскаго Антоніева монастыря Діяконѣ Кириллѣ, или Кирикѣ (1136 г.), который предлагалъ сему Епископу письменно казуистическіе вопросы, и который, въ 26-лѣтнемъ возрастѣ своемъ, написалъ весьма любопытную статью о Хронологіи, или ученіе о числахъ всѣхъ лѣтъ [401].

Мысль къ дѣеписанію могла родиться въ Несторѣ отъ бесѣдъ съ собратіями своими о произшествіяхъ Россійскихъ; ибо Преподобный Ѳеодосій, поучая иноковъ Печерскихъ избѣгать лѣности и долгаго сна, а упражняться въ пѣніи церковномъ и въ чтеніи книгъ, именно требовалъ, чтобъ они занимались притомъ и *преданіями отеческими* [402]. Предпри-

нявъ составить Временникъ Русскій по примѣру Хроникъ Византійскихъ, Несторъ поступилъ такъ, какъ бы и всякой другой, столько же благоразумный, сдѣлалъ на его мѣстѣ: для первыхъ вѣковъ онъ выписалъ изъ Греческихъ книгъ и записокъ, большею частію слово въ слово, все что могъ открыть въ нихъ относящееся до нашего государства въ связи съ сосѣдними Дунайскими, Булгарскимъ и Угорскимъ; присовокупилъ къ тому немногословныя домашнія преданія о важнѣйшихъ событіяхъ, сохранявшіяся въ памяти народа, переходившія отъ отца къ сыну, подобно пѣснямъ, пословицамъ, сказкамъ; внесъ въ свою Лѣтопись списки съ мирныхъ договоровъ Олегова, Игорева и Святославова; включилъ отечественныя повѣсти о мщеніи Ольги Древлянамъ, о крещеніи ея въ Царѣградѣ, и Греческую легенду о принятіи Владиміромъ вѣры Христіянской [403], о такихъ дѣяніяхъ, которыя въ Іоакимовскомъ отрывкѣ изображены въ чистой наготѣ [404]; о произшествіяхъ же къ вѣку своему ближайшихъ Несторъ писалъ со словъ современниковъ, не признавъ однако нужнымъ увеличивать страницъ своего Временника Правдою Русскою и Уставами Владиміра и Ярослава о судахъ церковныхъ, безъ сомнѣнія потому, что это были законы, тогда дѣйствовавшіе и всѣмъ извѣстные въ Россіи [405]. Нѣтъ спора, что Нестору не все и не вполнѣ было извѣстно достойное Исторіи, наипаче случившееся вдалекѣ отъ Кіева и за-долго прежде:

это видно какъ въ Лѣтописяхъ Новогородской и Псковской, содержащихъ мѣстныя дѣянія въ X и XI столѣтіи, не упомянутыя въ Несторовомъ Временникѣ [406], такъ въ исторической части Поученія Мономахова [407] и въ другихъ уцѣлѣвшихъ древнихъ памятникахъ Россійскихъ. Несторъ предположилъ обнять Лѣтописью своею пространство времени съ пришествія къ Дунаю Гунно-Влаховъ до своихъ дней, и приступилъ къ работѣ послѣ долгихъ приготовленій, по видимому, уже въ 38—лѣтнемъ возрастѣ, въ правленіе Великаго Князя Кіевскаго Святополка—Михаила, начавшееся въ 1093 и кончившееся въ 1113 году. Границы лѣточислительнаго круга труда своего Несторъ самъ опредѣляетъ слѣдующими словами: «Въ лѣто 6360 (852) наченшу Михаилу (Императору) царствовати, начася прозывати Руска земля . . . Тѣмъ же отселѣ начнемъ и числа положимъ». Далѣе, обозначивъ годы княженій въ Кіевѣ Олегова, Игорева, Святославова, Ярополкова, Владиміpова, Ярославова, и сказавъ, что отъ смерти Ярослава до кончины Святополка (Михаила) протекло 60 лѣтъ, въ заключеніе сей росписи Несторъ написалъ: «но мы на прежнее возвратимся, и скажемъ, *что ся удѣя въ лѣта си* (852—1113) якоже преже почали бяхомъ первое лѣто Михаиломъ (Императоромъ), а поряду положимъ числа» [408]. Такая роспись княженій, прекращающаяся именемъ Святополка-Михаила, находится въ старѣйшихъ спискахъ Нестерова

Временника Лаврентьевскомъ, Ипатьевскомъ, Алатырскомъ, Софійскомъ и Полеткинскомъ первомъ [409]; въ Радзивиловскомъ и нѣкоторыхъ другихъ нѣтъ ее потому, какъ утверждаютъ Шлецеръ и издатели Кенигсбергскаго списка, что тамъ сіи листы утрачены [410]; въ прочихъ она распространена до дней своихъ переписщиковъ: въ иныхъ по 1203 годъ, до Греческихъ Императоровъ Александра и Исакія [411], въ иныхъ гораздо дальше. А какъ Несторъ не внесъ въ свой Временникъ имени преемника Святополкова Владиміра Мономаха; въ изображеніи обычаевъ народныхъ не упомянулъ о Монголахъ, явившихся на предѣлахъ Россійскихъ въ 1224 году, но токмо о Половцахъ, показавшихся у границъ нашихъ въ 1061 году, сказавъ о семъ народѣ: «якоже и *при насъ нынѣ* Половцы законъ (вѣру) отецъ своихъ держатъ»; писалъ когда Вятичи продолжали еще сожигать своихъ мертвыхъ до обращенія своего въ Христіянство Св. Кукшею, въ началѣ XII вѣка; былъ на свѣтѣ въ 1108 году, при сопричисленіи къ лику Святыхъ Θеодосія и при посвященіи Кіево—Печерскаго Игумена Θеоктиста во Епископа Черниговскаго, 12 Января 1112 года; о чемъ Несторъ говоритъ въ повѣсти своей о житіи Θеодосіевомъ; а отдѣльную повѣсть о Борисѣ и Глѣбѣ кончилъ, не доведши ее до перенесенія мощей сихъ Страстотерпцевъ, 2 Мая 1115 года, въ новопостроенную Княземъ Ольгомъ Святославичемъ каменную, во имя

ихъ, Вышегородскую церковь [412]: слѣдовательно можно принять за истину, что Несторъ прекратилъ Лѣтопись свою, какъ предварительно заявилъ въ росписи Князей, въ 1113 году, съ кончиною Святополка—Михаила, на 58 году своей жизни. Это подкрѣпляется даже и тѣмъ обстоятельствомъ, что по сличеніи списковъ Лаврентьевскаго и Ипатьевскаго, начинаетъ оказываться между ними разность точно съ 1113 года. Съ того самаго времени въ одномъ уже сокращенно помѣщены происшествія Россіи южной, какъ въ другомъ сѣверовосточной [413]. Первый продолжатель Ипатьевскаго или Кіевскаго списка самъ приходилъ въ Ладогу въ 1114 году. Еслибъ это былъ Несторъ, то слыша отъ Ладожанъ, что между ими есть люди старые, которые ходили за Самоядь и за Югру, конечно не оставилъ бы припомнить расказъ о сихъ странахъ Юрія Тогоровича, слышанный имъ въ 1092 году [414]. Намъ кажется, что Хроникѣ Несторовой, при жизни его, едва ли дана была и огласка: ибо В. К. Святополку—Михаилу и другимъ Князьямъ, Несторовымъ современникамъ, безъ сомнѣнія, не было бы пріятно читать тамъ на себя укоризны [415].

ГЛАВА II.

Разборъ мнѣнія скептиковъ о древнихъ монастырскихъ запискахъ.

Наименованіе Нестора *Лѣтописцемъ*, находимое въ Посланіяхъ Кіевопечерскаго Инока Поликарпа, писанныхъ около 1228 года, дало поводъ скептикамъ сказать, что Несторъ былъ точно Лѣтописатель, но не гражданскаго Временника, а Кіево-Печерской обители, или просто, онъ велъ монастырскія записки. Бытіе монастырскихъ записокъ, по мнѣнію скептиковъ, не подлежитъ никакому прекословію потому, что признавая Нестора даже сочинителемъ извѣстной намъ Лѣтописи, спрашивается: какимъ бы образомъ онъ, жившій въ концѣ XI вѣка, могъ знать годы рожденія и смерти Великихъ Князей X вѣка? и какимъ образомъ означалъ бы онъ время солнечныхъ и лунныхъ затмѣній и другихъ небесныхъ явленій, не имѣя подъ руками краткихъ монастырскихъ записокъ? Въ существованіи оныхъ, продолжаютъ скептики, былъ убѣжденъ и Карамзинъ; однако монастырскія записки должно отличать отъ извѣстныхъ намъ нынѣ Сборниковъ, заключающихъ въ себѣ большею частію Историческія свѣдѣнія, простирающіяся не на одно какое нибудь Княжество, а на

всѣ; кругъ же монастырскихъ записовъ былъ весьма тѣсенъ: оный ограничивался тѣмъ городомъ, много-много Княжествомъ, гдѣ находился тотъ монастырь, коего трудолюбивый монахъ велъ *дневникъ* главнѣйшихъ въ немъ событій о монастырскихъ дѣлахъ, какъ-то: о пришествіи въ обитель Богомольцевъ, странниковъ; о смерти благочестивыхъ иноковъ; о любопытныхъ случаяхъ ихъ жизни; о перемѣнахъ въ монастырѣ случившихся; о нашествіи на него непріятелей; о произшествіяхъ, касавшихся до того лица, которое вело записки; о чрезвычайныхъ явленіяхъ на небѣ и т. п. Вотъ что—возглашаютъ скептики — вносилось въ монастырскія записки! Позднѣйшій компиляторъ, видя ихъ краткость, распространялъ, дополнялъ, прибавлялъ изъ Греческихъ Временниковъ; да и кромѣ того, все что попадалось ему подъ руки, помѣщалъ въ свой Сборникъ; монастырскія же записки, первоначальный источникъ сего Сборника, мало-по-малу *исчезали*, какъ вещь не нужная, и не дошли до насъ. Послѣдній вѣкъ монастырскихъ записокъ былъ XIII, а въ XIV, XV и XVI началось господство Сборниковъ.

Возраж. Удивительно, что отъ множества монастырскихъ записокъ, вылитыхъ въ одну форму, чистыхъ, неискаженныхъ никакою примѣсью, не осталось намъ ни одного листка, даже изъ XIII вѣка, какъ будто онѣ составляли тягостное бремя архивъ монастырскихъ, либо всѣ истреблены были огнемъ, по особен-

ному распоряженію Правительства, подобно Разряднымъ книгамъ, отъ которыхъ однако многіе акты сбережены до нашихъ дней. Скептики въ этомъ мнѣніи своемъ прикрываются слѣдующими словами Карамзина: «вѣроятно, что Несторъ по запискамъ *Церковнымъ* означалъ дни *преставленія* нѣкоторыхъ Князей» [416]. Гдѣ же тутъ увѣренность Исторіографова о такихъ *монастырскихъ* запискахъ, въ которыхъ говорится о годахъ *рожденія* и смерти Великихъ Князей, о солнечныхъ и лунныхъ затмѣніяхъ и о другихъ небесныхъ явленіяхъ въ X вѣкѣ? Годы смерти Олега, Игоря, Ольги, Святослава и сыновей его Олега и Ярополка въ Лѣтописи дѣйствительно означены, и конечно не по запискамъ монастырей еще у насъ не существовавшихъ; а о годахъ *рожденія* этихъ Князей, также Владиміра I и ни одного изъ сыновей его, нѣтъ ни слова. *Дни* кончины Князей, даже до 1060 года, показаны только о Владимірѣ I, о Ярославѣ I, о супругѣ его и сынѣ Владимірѣ, больше ни о комъ. Годы рожденія начинаютъ быть упоминаемы съ 1020 года, съ Владиміра, перваго сына Ярославова отъ Ингегерды. О небесныхъ явленіяхъ въ X вѣкѣ Лѣтописецъ нашъ сказалъ однажды подъ 911 годомъ, узнавъ о тогдашней кометѣ отъ Византійцевъ, и, какъ полагаетъ Карамзинъ, не вѣрно: она видима была въ 905 году. До половины XI вѣка встрѣчается въ Лѣтописи нашей еще одно сказаніе о кометѣ 1028 года; но на это во дни Несто-

ровы, въ самомъ Кіево-Печерскомъ монастырѣ, были живые свидѣтели: Антоній, Никонъ, Іеремія и внѣ обители Бояринъ Янъ. Въ произшествіяхъ гражданскихъ начинается означеніе при годахъ мѣсячныхъ чиселъ не прежде 1061 года, съ перваго нашествія Половцевъ на землю Русскую [417], а далѣе тѣмъ чаще, чѣмъ ближе событія подходятъ ко времени Несторова вступленія въ монастырь; да и самый расказъ представляется уже и плодовитѣе и удовлетворительнѣе.

Предложимъ теперь доказательства, что нетолько въ X, XI, но и во XII вѣкѣ не бывало у насъ помина о монастырскихъ запискахъ, даже въ жизнеописаніяхъ Праведниковъ Печерскихъ:

а) Въ концѣ Повѣсти о Борисѣ и Глѣбѣ, которой первая изъ двухъ частей принадлежитъ чисто къ Исторіи гражданской, Несторъ говоритъ: «Се же азъ Нестеръ грѣшный, о житіи и о погубленіи и о чюдесѣхъ святою и блаженною Страстотерпцю сею *опасне вѣдущихъ* исписахъ я, другая *самъ свѣдый* отъ многихъ (изъ многаго) мало вписалъ, да почитающе (читая) славятъ Бога». Въ житіи Өеодосіевомъ, связанномъ тѣсно съ произшествіями Печерской обители и съ подвигами прочихъ иноковъ ея, Несторъ объявляетъ: 1) «Азъ грѣшный Нестеръ. . . начатокъ слову списанія положихъ, еже о житіи . . . Өеодосія. . . *не суща списану ни отъ кого же*. . . Се бо елико . . . о Өеодосіи *испытывая слы-*

шахъ отъ древнихъ мене отецъ, бывшихъ въ то время, то же и вписахъ азъ грѣшный Нестеръ»; и 2) «Сіе же житіе. . . Ѳеодосія отъ юны върсты доздѣ, идѣже пріиде въ печеру, мати же его исповѣда единому отъ братія (Печер. монастыря) имянемъ Ѳеодору, иже бѣ Келарь при. . . Ѳеодосіи; азъ же отъ него вся *слышавъ*, оному исповѣдавшу ми, и *вписахъ* си на память всѣмъ почитающимъ. Ѳеодору сущу тогда Келарю, иже многа ми *исповѣда* о преславномъ мужи семъ. (Ѳеодосіи за время его Игуменства). . . И се еще ми *исповѣда* (о Ѳеодосіи) единъ отъ братія именемъ Иларіонъ, *глаголя* яко», и проч. Наконецъ и въ Словѣ о Преподобномъ Исакіи Пещерникѣ, скончавшемся въ 1089 или въ 1090 году, Несторъ пишетъ: «и ина многа *повѣдаху* о немъ (Исакіи) и самъ видѣхъ» [418]. Симонъ Епископъ въ Посланіи къ Поликарпу между прочимъ говоритъ: «и се тебѣ, брате, скажу, еже *слышахъ*. . . о блаженныхъ тѣхъ старецъ, *яко рѣша слышавше отъ самовидецъ онѣхъ*». Поликарпъ въ Посланіи къ Архимандриту Акиндину сказываетъ о себѣ, что онъ предпринялъ составить *со словъ* Симона Епископа жизнеописаніе такихъ праведниковъ, черноризцевъ Кіевопечерскихъ, современныхъ Антонію и Ѳеодосію, о которыхъ, къ удивленію его Поликарпа, въ теченіи 160 лѣтъ (съ 1068 г) не было ничего написано. Ясно, что ни Несторъ, ни Симонъ, ни Поликарпъ не знаютъ никакихъ монастырскихъ записокъ, и

указываютъ на одни лишь собранныя имъ устныя преданія.

б) Тотъ же Поликарпъ, со словъ Симона Епископа говоритъ, 1) въ житіи Никиты Затворника, по печатному Патерику: «пріидоша (къ Никитѣ) Никонъ Игуменъ. . Несторъ *Лѣтописецъ*», и по рукописнымъ Патерикамъ Румянцовскому и Толстову: «Никонъ Игуменъ. . . Нестеръ, *иже написа Лѣтописецъ* . . . пріидоша къ прельщенному (діяволомъ, Никитѣ)»; и 2) Въ житіи Агапита Врача, по обоимъ рукописнымъ Патерикамъ: «яко же блаженный Нестеръ въ *Лѣтописцѣ* написа о блаженныхъ отцехъ, о Даміанѣ, Іереміи, Матѳеѣ и Исакіи; въ житіи же Святаго Антонія вся житіа ихъ вписана суть, аще и вкратцѣ речена» [419]. Скептики полагаютъ, что здѣсь подъ титломъ *Лѣтописца* разумѣется Несторъ токмо какъ сочинитель монастырскихъ записокъ потому, что онъ во Временникѣ своемъ помѣстилъ житія Святыхъ. Неспорно, что онъ къ короткому сказанію въ Лѣтописи о кончинѣ Игумена Ѳеодосія, подъ фразою: «скажемъ о успеніи его *мало*», присоединилъ въ такомъ же сокращеніи свѣдѣніе и о подвигоположникахъ Печерскихъ Даміанѣ, Іереміи, Матѳеѣ и Исакіи, единственно на тотъ конецъ, какъ тамъ написано, чтобъ въ честь и славу Ѳеодосія дать знать о доблестяхъ стада имъ совокупленнаго и правилами его руководимаго; въ большемъ же пространствѣ Несторъ изобразилъ подвиги ихъ и еще пяти другихъ уго-

дниковъ Варлама, Никона, Стефана, Ефрема и Исаіи въ отдѣльномъ Словѣ о Ѳеодосіевомъ житіи [420]. Но за всѣмъ тѣмъ когда скептики допускаютъ въ монастырскія записки небесныя явленія и гражданскія происшествія того города и даже цѣлаго Княжества, гдѣ стоялъ монастырь, тогда такія записки развѣ потому только могутъ быть причисляемы къ Лѣтописи монастырской, что составлены иноками, а не свѣтскими людьми, и въ монастырѣ, а не внѣ его ограды. Самъ Несторъ говоритъ, въ Лѣтописи: «скажемъ чесо ради прозвася Печерскій монастырь. . . о Ѳеодосіевомъ же житіи паки скажемъ» [421]; и въ отдѣльной Повѣсти о началѣ Печерскаго монастыря: «скажемъ въ кое лѣто началъ быти монастырь, и чесо ради зовется Печерскій». Еслибъ послѣдняя подробная Повѣсть изложена была, по примѣру Временника, въ хронологическомъ порядкѣ, въ ней надлежало бы всему стоять по годамъ, какъ въ Лѣтописи начато съ 852 и ведено послѣдовательно отъ одного года къ другому; напротивъ, въ Повѣсти ни при одномъ обстоятельствѣ не выставлено годичныхъ числъ, и это показываетъ, что она составлена не изъ монастырскихъ записокъ, а изъ преданій; въ ней не обозначено, когда точно Иларіонъ ископалъ при Днѣпрѣ на холмѣ *пещерку малу*; когда поселился на томъ же холмѣ Антоній, возвратившійся вторично въ Русь изъ горъ Аѳонскихъ; когда посѣтилъ его съ дружиною своею В. К. Изяславъ; ко-

гда Антоній расширилъ свою пещеру и устроилъ въ ней церковь и кельи; когда онъ предался уединенію въ особой пещерѣ, поставивъ Игуменомъ обители своей Варлама; когда иноки сего монастыря начали оставлять пещеру по сооруженіи надъ нею, на открытомъ мѣстѣ, малой церкви; когда В. К. Изяславъ отдалъ подъ строеніе монастыря всю ту гору и проч. словомъ: Повѣсть о началѣ Печерскаго монастыря объемлетъ собою 63 года (1009—1072), и при всемъ томъ она въ сокращенномъ видѣ, и съ выпускомъ извѣстія о пребываніи Антонія, при Владимірѣ I, въ Варяжской пещерѣ до злодѣйствъ Святополковыхъ, вставлена въ Лѣтопись подъ одинъ 1051 годъ, либо для связи съ гражданскими произшествіями, либо къ рѣчи о Иларіонѣ, первомъ изъ Россіянъ, возведенномъ тогда въ санъ Кіевскаго Митрополита.

в) Нѣкто изъ продолжателей Несторовой Лѣтописи, помѣстивъ подъ 1128 годомъ особую повѣсть о Рогволодѣ Полоцкомъ и о женитьбѣ Владиміра на Рогнѣдѣ, съ разными къ Несторову короткому сказанію прибавочными обстоятельствами, написалъ о себѣ, что онъ повѣсть сію составилъ *со словъ вѣдущихъ*: слѣдственно и онъ не ссылается на монастырскія записки [422].

и г) Если подъ словомъ *Лѣтописецъ* или *Лѣтописаніе* понимать точно монастырскія записки, въ такомъ случаѣ и въ изреченіяхъ Несторовыхъ: 1) «глаголетъ бо Георгій въ

Лѣтописаніи» о законахъ и обычаяхъ разныхъ народовъ; 2) «о семъ бо увѣдахомъ, яко при семъ Цари приходиша Русь на Царьградъ, яко же пишется въ *Лѣтописаніи* Гречестѣмъ»; и 3) «у него же (Боярина Яна) и азъ многа словеса слышахъ, еже и писахъ въ *лѣтописаніи* семъ»; также и въ припискѣ Сильверстовой, «написахъ книги си *Лѣтописецъ*»: слова́ *лѣтописаніе*, *лѣтописецъ*, надлежало бы принимать за монастырскія записки на перекоръ здравому смыслу. Нашъ Туровскій Епископъ Кириллъ (1169—1182 г) проповѣдь свою о Соборѣ Св. отецъ въ Никеи, начинаетъ такъ: «Яко же *историци* и вѣтіи (въ другихъ спискахъ Ритори), рекше *Лѣтописцы* и пѣснотворцы преклоняютъ своя слухи въ бывшая между Цари рати и ополченія, да украсятъ словесы и возвеличатъ мужествовавшая крѣпко по своемъ Цари» [423]. И Князь Мстиславъ Васильковичъ говоритъ въ грамотѣ своей 1289 года: «а вписахъ есмь коромолу ихъ (жителей Бреста) въ *Лѣтописецъ*» [424].

Впрочемъ тѣ же скептики, которые такъ громко утверждали бытіе у насъ въ X и XI вѣкѣ монастырскихъ записокъ, сами, не позже какъ чрезъ два мѣсяца, напечатали [425]: «Какихъ Русскихъ Князей Священникъ В. К. Ольги могъ записывать въ своихъ поминаньяхъ, когда всѣ наши Князья до Владиміра были язычники? Только съ конца X, или съ начала XI вѣка стала проявляться у насъ письменность». А далѣе: «Записки, какія-бы-то ни было, *не могли быть*

ранње Нестора, и можно почти рѣшительно сказать, что до *половины* XI *вљка*, едвали онѣ могутъ быть допущены. Первыя монастыри появились у насъ не ранѣе первой половины XI вѣка, а въ монастыряхъ, до 1074 года, не было другихъ занятій для черноризцевъ, кромѣ поста, молитвы, устроенія монастыря, церкви, келій, и выкапыванія пещеръ. Могли ли они думать о Хронографахъ, когда съ трудомъ имѣли книги, необходимыя для Богослуженія? Нестору не надобно уже было заботиться о матеріальныхъ и грубыхъ занятіяхъ. Онъ свободное отъ молитвы время могъ посвящать веденію монастырскихъ записокъ». Спрашиваемъ: кудаже дѣвались у скептиковъ прежнія монастырскія записки X вѣка о годахъ рожденія и смерти Князей, о небесныхъ явленіяхъ и о произшествіяхъ, случившихся до Несторовыхъ дней, когда вообще монастырскія записки начинаются только со вступленія Несторова въ обитель Печерскую въ 1073 году? Не забудемъ также замѣтить: 1) что если Несторъ и по мнѣнію самихъ скептиковъ былъ *Лљтописатель* Печерскій, то онъ не имѣлъ уже надобности заниматься особо составленіемъ монастырскихъ записокъ; 2) что скептики, не читавъ Несторова Слова о началѣ обители Печерской, не вѣдаютъ о существованіи въ Кіевѣ монастырей еще въ 1013 году, и 3) что при расказѣ о матеріяльныхъ упражненіяхъ черноризцевъ нашихъ, воображеніе скептиковъ носилось надъ

одною обителью Печерскою. Имъ не пришло на память, что въ монастырѣ Георгіевскомъ, сооруженномъ Ярославомъ въ 1037 году [426], въ монастырѣ Димитріевскомъ, построенномъ въ 1057 году Изяславомъ, и во многихъ другихъ обителяхъ, воздвигнутыхъ въ томъ вѣкѣ на иждивеніи Князей и Бояръ, иноки не жили въ пещерахъ и не имѣли нужды заниматься плотничьимъ дѣломъ [427].

ГЛАВА III.

Связь съ Лѣтописью Несторовыхъ отдѣльныхъ Повѣстей о Борисѣ и Глѣбѣ, о началѣ Печерскаго монастыря и о житіи Ѳеодосіевомъ.

Скептики объявляютъ: «такъ какъ въ Лѣтописи, въ Повѣсти о Борисѣ и Глѣбѣ и въ Житіи Ѳеодосіевомъ встрѣчаются одни и тѣ же обстоятельства, этого не должно бы быть, еслибъ сочинитель былъ одинъ и тотъ же Несторъ.»

Возраж. Повѣстію о Борисѣ и Глѣбѣ, Несторъ вознамѣрился доставить *чтеніе на пользу повиновенія младшихъ старшимъ*, припоминая одно изъ тѣхъ правилъ, какія Ѳеодосій всегда внушалъ инокамъ Печерскимъ; и потому Несторъ, въ концѣ второй части Повѣсти своей, обращается къ читателямъ слѣдующими словами: «видите ли братіе, коль высоко покореніе, еже стяжаста святая (Борисъ и Глѣбъ) къ старѣйшему брату! Си аще бо быста супротивилась ему, едва быста такому дару чюдесному сподоблена отъ Бога. Мнози бо суть *нынѣ* дѣтески Князи не покорящись старѣйшимъ и супротивящись имъ, и убиваеми суть: ти не суть благодати сподоблени,

яко же святая сія.» Здѣсь Несторъ намекаетъ на современныя ему гражданскія произшествія, введенныя имъ въ Лѣтопись: изгнаніе, въ 1073 году, В. К. Изяслава изъ Кіева младшими братьями своими Святославомъ и Всеволодомъ; крамолы, въ 1078 году, Бориса и Олега Князей Тмутараканскихъ противъ дядей своихъ, при чемъ пали въ сраженіи, съ одной стороны В. К. Изяславъ, съ другой Борисъ; убіеніе, въ 1086 году, Ярополка Нерядцемъ, въ чемъ подозрѣваемъ былъ К. Василько Ростиславичъ; пагубу Ярослава, въ 1096 году, въ битвѣ съ Олегомъ, и Мстислава, въ 1097 году, въ сраженіи съ Давидомъ [428]. Въ жизнеописаніи Өеодосіевомъ Несторъ имѣлъ цѣлію *преподать инокамъ назиданіе* «да и по насъ — говоритъ онъ — черноризцы пріимше писаніе и почитающе, и тако видяще мужа доблесть, восхвалятъ Бога и угодника его прославляютъ и на прочіи подвиги укрѣпляются». Спрашиваемъ: простительно ли было бы Нестору, составляя Повѣсть о Борисѣ и Глѣбѣ, умолчать, что они сыновья Владиміровы; не сказать ни слова о ихъ воспитаніи; забыть о походѣ Бориса противъ Печенѣговъ, о постигшей Владиміра въ то время кончинѣ, о возшествіи Святополка на Великокняжескій престолъ и о всѣхъ другихъ событіяхъ въ Лѣтопись внесенныхъ, сопровождавшихъ убіеніе Бориса и Глѣба? Изъ отдѣльныхъ же Повѣстей о зачалѣ Печерскаго монастыря и о житіи Өеодосіевомъ позволяло ли бы Нестору

благоразуміе его исключить извѣстія: о тревогахъ, нанесенныхъ обители за принятіе въ иноки ея Варлама, сына Боярина Яна, и Великокняжескаго Евнуха Ефрема; о смутѣ въ Князьяхъ, побудившей Никона удалиться изъ Печерскаго монастыря на островъ Тмутараканскій; о благодѣяніяхъ, оказанныхъ обители Князьями, также и о другихъ дѣйствіяхъ, имѣвшихъ съ произшествіями гражданскими тѣсную связь? Несторъ ввелъ въ жизнеописаніе Өеодосіево нѣкоторыя обстоятельства даже и такія, о которыхъ онъ упоминалъ уже въ Повѣсти о Борисѣ и Глѣбѣ; а что одно и другое сочиненіе изложено имъ отдѣльно, объ этомъ онъ самъ объявляетъ въ приступѣ къ Өеодосіеву жизнеописанію: «Се бо исперва ми исписавшю о житіи и о убіеніи и о чюдѣсѣхъ святыхъ... Бориса и Глѣба, понудихся и на *второе* исповѣданіе пріити... азъ грѣшный Несторъ.. начатокъ слову списанія положихъ, еже о житіи Преподобнаго.. Өеодосія [429].» Но тутъ-то Несторъ и обнаруживается истиннымъ сочинителемъ Лѣтописи гражданской: ибо когда въ Повѣсти о Борисѣ и Глѣбѣ читаемъ: «Владиміръ бысть милостивъ, якоже и на возѣхъ возити брашно по граду и овощь и медъ и вино и просто рещи еже на потребу болящимъ и нищимъ, и проповѣднику глаголющу спрошеніемъ егда кто болитъ кто гдѣ?» то и въ Лѣтописи находимъ, подъ 996 годомъ, слѣдующія слова: «Повелѣ Владиміръ пристроити кола, вскладаше хлѣбы, мяса, рыбы,

овощь различная, медъ въ бчелкахъ, а въ другихъ квасъ, возити по граду впрашающимъ: где больнiи и нищъ и не могiй ходити? тѣмъ раздаваху на потребу» 430. Съ такою же, едва замѣтною разностiю, составленъ Несторовъ расказъ въ Лѣтописи и въ помянутыхъ двухъ отдѣльныхъ Повѣстяхъ, что Владимiръ, по водворенiи Христiянства въ своемъ народѣ, создалъ въ Кiевѣ церковь С. Василiя; что сыновей своихъ отпустилъ на области; что Святополкъ, по кончинѣ Владимiра, началъ убивать братьевъ своихъ; что Ярославъ, по погибели Святополковой, принялъ княженiе въ Кiевѣ, построилъ Софiйскую церковь и многiя другiя; что наслѣдовалъ ему въ княженiи старшiй сынъ Изяславъ; что по смерти Ростислава въ Тмутаракани отъ отравы Котупана Грека, Святославъ Черниговскiй послалъ туда на княженiе сына своего Глѣба; что въ трехъ Князьяхъ Ярославичахъ (1073 г.) произошло смятенiе, и Изяславъ, по смерти Святослава, возвратился въ Кiевъ и положилъ душу свою за брата (Всеволода въ 1078 году). Въ самомъ слогѣ Лѣтописи Несторовой встрѣчаются во многихъ случаяхъ такiя выраженiя, какiя находятся въ вышеозначенныхъ Повѣстяхъ его, особливо при переходѣ отъ одного предмета къ другому 431; но еще ближе сходны между собою нижеслѣдующiя сказанiя Несторовы, пространное и сокращенное, о началѣ Печерскаго монастыря:

Въ Патерикахъ Румянцовскомъ и Толстова:

Подъ оглавленіемъ: »Нестора мниха обители монастыря Печерскаго Сказаніе, что ради прозвася Печерскій монастырь».

»Боголюбивому Князю Ярославу любящу Берестово и церковь Святыхъ Апостолъ и Священники многы набдящу, въ ней же бѣ Презвитеръ именемъ Иларіонъ, мужъ благочестивъ, Божественнымъ писаніемъ разуменъ и постникъ; и хожаше съ Берестова на Днѣпръ на холмъ, гдѣ нынѣ вѣтхій монастырь Печерскый и ту молитву творяше, бѣ бо тамо лѣсъ великъ, и ископа ту печерьку малу дву саженъ и приходя съ Берестова псалмопѣніе пояше, моляшесь Богу втайнѣ. По семъ же благоволи Богъ взложити на сердце Благовѣрному Великому Князю Ярославу, и собравъ Епископы въ лѣто 6559 поставиша его Митрополитомъ въ Святѣй Софіи, а сія его печерька оста. И не по мнозѣхъ днехъ бѣ нѣкто человѣкъ мірскій отъ града Любеча, яжъ вонь измлада вселись страхъ Божій, и желаше во иноческій облещись образъ. Человѣколюбивый же Богъ вложи ему на сердце въ страну ити Гре-

Въ Лѣтописи по Радзивиловскому списку подъ 1051 годомъ:

»Въ лѣто 6559 (1051) постави Ярославъ Иларіона Митрополитомъ Русина во святѣй Софіи, собравъ Епископы».

«Боголюбивому Князю Ярославу любяще Берестовое и церковь ту сущу Святыхъ Апостолъ и Попы многы набдящу, въ нихъ же бѣ Презвитеръ именемъ Ларіонъ, мужъ благъ и книженъ и постникъ; и хожаше съ Берестового на Днѣпръ на холмъ, гдѣ нынѣ ветхій монастырь Печерьскый, и ту молитву творяше, бѣ бо лѣсъ ту великъ. Ископа печерку малу дву сажну и приходи съ Берестового отпѣваше Часы и моляшеся Богу ту втайнѣ. По семъ же вложи Богъ въ сердце Князю и постави Митрополитомъ Святѣй Софіи, а си печерка тако оста. И не по мнозехъ днехъ, бѣ нѣкоторый человѣкъ мірскый отъ града Любеча. Взложи сему Богъ на умъ въ страны ити. Онъ же устремися въ святую гору и видѣ ту монастыря сущая и обходи и возлюби мнишескій образъ и пріиде въ монастырь ту сущихъ и моли игумена того, дабы нань возложилъ образъ мнишескій, онъ же послу-

ческую и тамо острищись, абіе путному шествію устремився.. и въ Святую гору дойде.. и видѣ монастыря сущая ту на Святой горѣ.. пріиде въ единъ монастырь отъ сущихъ тамо монастырь, и моли Игумена, дабы нань возложилъ Ангельскъ образъ иноческаго чина. Игуменъ же прозря, яже въ нѣмъ хотящаа быти добродѣтели, послушавъ пострыже его и нарече имя ему Антоній * наказавъ и научивъ его иноческому житію ... Рече ему Игуменъ, Антоніе паки *иди въ Русію*». (Засимъ сказано, что Антоній, прибывъ въ Кіевъ (въ 1013 г.) «и мысляше гдѣ пребыти и походи по *монастыремъ* и не возлюби ни въ единомъ же гдѣ бы жительствовати, Богу нехотящу, и нача ходити по дебремъ и по горамъ и по всѣмъ мѣстомъ, и на Берестовое пріиде и обрѣте печеру и вселись в ню, юже бяше ископали Варязи, и в ней пребысть въ велицѣмъ воздержаніи». Далѣе написано, что Антоній, по убіеніи Святополкомъ Бориса и Глѣба (1015 г.) ушелъ на Аѳонскую гору; когда же Ярославъ возсѣлъ на Великокняжескій престолъ (1017 г.) и

шавъ его и научивъ черне-ческому образу и рече ему *иди въ Русь* ——————

* Въ Супрасльской *Лѣтописи* (с. 164) сказано, что мірское имя его было *Антипа*.

Антоній обрѣтался въ томъ же Аѳонскомъ монастырѣ, въ которомъ прежде пострижеся, то) «Игуменъ рече (Антонію) иди *паки* въ Русію .. и буди благословеніе имѣа Святыя горы, яко мнози имуть быти отъ тебе черноризцы, и благословивъ его отпусти .. Антонію же, пришедшу къ Кіеву граду и пріиде на *холмъ*, идѣ-же бѣ Иларіонъ печерьку ископа малу и возлюби *мѣсто то* и вселися *въ немъ*».	опять и буди благословеніе отъ Святыя горы, яко отъ тебе многи черноризцы имутъ быти, и благословивъ его потпусти рекъ ему: иди съ миромъ. Антоній же пріиде къ Кыеву и мысляше гдѣ жити ... и пріиде *на холмъ*, идѣ же бѣ Иларіонъ ископалъ печерку и возлюби *мѣсце се* и вселися *в немъ*[432]».

Въ послѣдующихъ строкахъ сего сказанія отдѣльнаго и Лѣтописнаго находится подобное же согласіе до конца, или до той фразы, которою Несторъ даетъ знать о прибытіи своемъ въ Печерскій монастырь, при чемъ онъ называетъ себя въ Повѣсти *Несторомъ*, а въ Лѣтописи *азъ*. Не менѣе однообразно и Слово Несторово въ Патерикахъ Румянцовскомъ и Толстовомъ о перенесеніи Ѳеодосіевыхъ мощей, съ сокращеннымъ повѣствованіемъ о томъ Лѣтописи, въ которой равномѣрно мѣстоименіемъ *азъ* замѣнено *Несторово* имя, безъ сомнѣнія, самимъ Несторомъ, а не татственно кѣмъ-либо другимъ на чужое лице. Кончина Ѳеодосіева расказана въ Лѣтописи сокращенно также изъ сочиненнаго Несторомъ подробнаго житія его; это подтверждаютъ самыя слова Временника: «въ лѣто 6582 (1074) Ѳеодосій Игуменъ преставися; скажемъ же *мало* о успеніи его[433].

ГЛАВА IV.

Средства Несторовы къ собранію для Лѣтописи матеріаловъ.

« Нелѣпо думать — говорятъ скептики — чтобъ кто-либо изъ Россіянъ, до Нестора, могъ составить *подробное* описаніе племенъ Славяно-Россійскихъ; а этотъ монахъ XI вѣка какимъ бы образомъ, сидя въ своей кельѣ на Днѣпрѣ, могъ знать, кто живетъ на Припяти, Двинѣ, Полотѣ, Деснѣ, Семи, Сулѣ? Онъ долженъ былъ путешествовать, чтобъ узнать жилища всѣхъ этихъ племенъ; но въ XI вѣкѣ географическія экспедиціи не были еще извѣстны. Скажутъ, что ему доставляли свѣдѣнія о всѣхъ этихъ племенахъ, но кто? Правительство? Оно не имѣло понятія объ Этнографіи. Самыя племена еще менѣе заботились доставлять Лѣтописцу о себѣ свѣдѣнія. Отъ приходящихъ въ монастырь Богомольцевъ Лѣтописецъ также не могъ узнать *названія* всѣхъ этихъ *племенъ*, ибо и теперь, если спросишь у простолюдина: *кто ты?* онъ не скажетъ вамъ: я Костромитянинъ, Кіевлянинъ, Черниговецъ; онъ вамъ отвѣтитъ, что онъ изъ такого-то селенія, изъ такой-то деревни, или изъ подъ-Костромы, Кіева, Чернигова ».

Возраж. Не станемъ спорить, что въ XI столѣтіи міръ не знакомъ былъ съ географическими экспедиціями, хотя недалеко указать какъ на Ѳтера и Вульфстана, которые, для описанія разныхъ странъ Европы, совершили морскія путешествія въ концѣ IX вѣка, такъ и на пытливость Скандинавцевъ IX и X вѣка въ познанію чужихъ государствъ [434]. Не будемъ тратить словъ и на противорѣчіе скептикамъ въ томъ, что Правительство наше, въ XI столѣтіи, не имѣло понятія объ Этнографіи, или что техническое названіе сей науки, также какъ Географіи и Статистики, были въ тѣ времена предкамъ нашимъ не извѣстны. Однако не можемъ умолчать, что праотцы наши знали тогда и прежде дорогу къ Царюграду, водяную и сухопутную; знали путь въ Сирію, Іерусалимъ, Аѳонскую гору, Карпатъ, Тавриду, Кавказъ, на Каспійское море и въ Уральскій хребетъ; что Правительство наше вѣдало мѣстопребываніе племенъ ему подвластныхъ, и облагало ихъ податьми сообразно ихъ промышленности и способамъ къ уплатѣ; знакомо было съ Государствомъ своимъ по крайней мѣрѣ не меньше Константина Багрянороднаго, который, не бывавъ самъ въ Россіи, писалъ, въ 949 году, по расказамъ Руссовъ о племенахъ Славяно-Россійскихъ, о городахъ ихъ, о торговлѣ, промышленности, судоходствѣ и даже о Славянскихъ и Русскихъ именахъ пороговъ Днѣпровскихъ [435]. Если скептики лишаютъ Нестора свѣдѣнія о жителяхъ

рѣкъ Припяти, Семи, Сулы потому, что изъ Кіева нельзя видѣть устьевъ этихъ рѣкъ за 70, за 150 и за 185 верстъ, то по крайней мѣрѣ допустили бы его смотрѣть съ горъ Кіевскихъ хоть на Десну, которая вливается въ Днѣпръ отъ Кіева только въ 7 верстахъ, особливо когда Несторъ хаживалъ изъ Кіева въ Вышгородъ, какъ самъ говоритъ въ Повѣсти о Борисѣ и Глѣбѣ. Притомъ позволили бы Нестору приближаться къ посѣтителямъ монастыря не съ отрывистымъ вопросомъ, *кто ты?* похожимъ на ночный окликъ будучника, а приступать къ нимъ съ другими предложеніями, ближе ведущими къ удовлетворенію его любопытства, и не къ однимъ простолюдинамъ, но съ нѣкоторою разборчивостію, какъ онъ собиралъ матеріалы для отдѣльныхъ Повѣстей своихъ о Борисѣ и Глѣбѣ, о началѣ Печерскаго монастыря и о Ѳеодосіевой жизни. Безъ сомнѣнія не по вопросу *кто ты?* Новогородецъ Юрій Тогоровичъ сообщилъ ему, въ 1092 году, извѣстіе о Югрѣ и Самояди [436]. Читая же въ Несторовой Лѣтописи, подъ 1093 годомъ, изображеніе страданій плѣнниковъ Русскихъ въ землѣ Половецкой, *глаголавшихъ другъ къ другу рыдающе: азъ бѣхъ сего града, а инъ инаго, овже: а азъ тоя веси, и тако съ плачемъ другъ другу родъ свой сказующе* [437], можемъ полагать, что тогдашніе простолюдины яснѣе давали знать о себѣ, чѣмъ тѣ, надъ которыми скептики дѣлали свой опытъ.

Къ пріобрѣтенію свѣдѣній о народахъ и о событіяхъ Россійскихъ Нестору представлялись, какъ мы видимъ изъ собственныхъ его сочиненій, слѣдующія пособія, полученныя имъ частію изъ первыхъ, частію изъ вторыхъ рукъ:

1. Въ самой обители Печерской онъ находилъ свѣжія преданія, живыя записки въ цѣлой *сотнѣ* ея иноковъ. Игуменъ Антоній, который—повторимъ—родясь въ городѣ Любечѣ въ 983 году, въ молодыхъ лѣтахъ своихъ отправился въ Грецію, принялъ монашество на горѣ Аѳонской, и тамъ, безъ сомнѣнія, обучился Греческому языку; возвращался въ Кіевъ въ 1013; отходилъ снова на Аѳонъ въ 1015; опять прибылъ въ Кіевъ въ 1017; удалялся въ 1069 на нѣкоторое время въ Черниговъ по гнѣву на него В. К. Изяслава, и скончался въ Кіевскихъ пещерахъ 10 Іюля 1073 года; сей Антоній, также и инокъ Іеремія, помнившій крещеніе Россіи въ 988 году, и самъ тогда озаренный свѣтомъ Христіянства, въ состояніи были сообщить собратіямъ своимъ, въ бесѣдованіи о *преданіяхъ отеческихъ*, важнѣйшія произшествія княженій Владиміровa, Святополкова, Ярославова, Изяславова, Всеславова, и вмѣстѣ съ тѣмъ подать удостовѣреніе, что Владиміръ принялъ Христіянскую вѣру точно въ Херсонѣ, а не въ Кіевѣ, не въ Василевѣ, какъ уже и во дни Несторовы *глаголали несвѣдущіе право*. Игуменъ Ѳеодосій, родившійся въ 1009 году въ городѣ Василевѣ,

въ 50 поприщахъ или верстахъ отъ Кіева, проведшій юность свою въ Сѣверскомъ городѣ Курскѣ, куда родители его, по волѣ Великаго Князя, переселились, и въ 1032 принятый Антоніемъ въ Печерскую обитель, умершій 3 Мая 1074 года, зналъ Сѣверянъ, дѣянія Ярослава I и преемниковъ его [468]. Отъ Игумена Никона Несторъ могъ заимствовать многое, особенно о дѣлахъ Тмутараканскихъ, столь подробно въ Лѣтописи изложенныхъ, со временъ храбраго Мстислава до 1074 года. Никонъ пребывалъ съ Антоніемъ въ Кіевской пещерѣ еще до 1032 года, въ санѣ Іерейскомъ, и слѣдственно родился, по крайней мѣрѣ за 25 лѣтъ прежде, т. е. около 1007 года. Въ 1063 онъ отправился на островъ Тмутараканскій, и основалъ тамъ монастырь; оттуда, въ 1066, по кончинѣ Князя Ростислава, ѣздилъ въ Черниговъ къ К. Святославу за сыномъ его Глѣбомъ, и между тѣмъ, какъ сей младый Князь готовился къ пути, Никонъ пребывалъ въ Кіевѣ для свиданія съ Ѳеодосіемъ; проводивъ же Глѣба въ Тмутараканъ, возвратился, по нѣкоторомъ времени, опять въ Кіевъ, влекомый дружбою къ Ѳеодосію, и оставался тамъ дотолѣ, какъ В. К. Изяславъ изгнанъ былъ изъ Кіева Святополкомъ, 22 Марта 1073 года; а тогда, не терпя гражданскихъ мятежей, снова удалился въ Тмутараканъ, и прибылъ въ Кіевъ уже навсегда въ 1074 году, по Ѳеодосіевой кончинѣ; поставленъ въ Игумены Печерскаго монастыря послѣ Стефана,

въ 1076, и умеръ въ 1088 году [439]. Равнымъ образомъ могли снабдить Нестора разными извѣстіями: Ефремъ евнухъ Великокняжескій, принятый во иноки Печерскіе въ 1056 году, и посѣщавшій потомъ Царьградъ, о Переяславлѣ, бывъ тамъ въ 1089 году Епископомъ, и украсивъ городъ сей многими каменными зданіями; Исаія, скончавшійся въ 1090 году въ санѣ Епископа Ростовскаго, обходившій всѣ тамошніе города и веси для истребленія идолопоклонства, объ областяхъ Ростовской и Суздальской; Никита, находившійся до 1078 года во инокахъ Печерскихъ, а потомъ, до 1108 года, Епископомъ Новогородскимъ, о Новѣгородѣ; Прохоръ, инокъ въ 1097 году, о Смоленскѣ, своей отчизнѣ, и Николай Давидовичъ Святоша, Князь Черниговскій, постригшійся во иноки въ 1106, и проведшій въ обители Печерской многіе годы до своей смерти, о Сѣверскомъ Княжествѣ и о разныхъ происшествіяхъ гражданскихъ. Упомянемъ еще о прочихъ современныхъ Нестору Печерянахъ: о Стефанѣ, который постригъ его во иноки, и скончался 1094 года въ санѣ Епископа Владиміра—Волынскаго; о Григоріѣ Чудотворцѣ, упоминаемомъ 1064—1093 года; о Алимпіѣ иконописцѣ 1087; о Агапитѣ врачѣ, иночествовавшемъ при Антоніѣ и умершемъ въ 1095; о Армянинѣ врачѣ, принявшемъ монашество послѣ 1095; о Маркѣ Печерникѣ, о Θеодорѣ и Василіѣ 1093; о Прохорѣ 1097—1103; о врачѣ Петрѣ изъ Сиріи, который часто посѣщалъ

Святопу и, принявъ монашество въ обители Печерской, умеръ въ 1112 году. Не забудемъ также о инокахъ, жившихъ во время Игуменства Никонова 1074—1078 года: о Матѳеѣ Прозорливомъ, о Николаѣ, бывшемъ послѣ Епископомъ Тмутараканскимъ, о Ѳеоктистѣ, посвященномъ во Епископа Черниговскаго въ 1112 году, о Григоріѣ творцѣ Каноновъ, и объ Іоаннѣ, избранномъ въ Игумены Печерскаго монастыря въ 1088 году, по Никоновой кончинѣ, равно о монахахъ Печерскихъ, современникахъ Ѳеодосіевыхъ, Ѳеодорѣ и Иларіонѣ, сообщившихъ Нестору многія извѣстія о Ѳеодосіевомъ житіи [440]. Всѣ сіи и многіе другіе иноки обители Печерской могли положить въ Несторовъ Временникъ посильное приношеніе.

2. При жизни Несторовой собирались въ Кіевъ Епископы: въ 1089 году на освященіе церкви Печерской, Черниговскій, Ростовскій, Юрьевскій, Бѣлогородскій, и въ 1091 году, на перенесеніе Ѳеодосіевыхъ мощей, Переяславскій, Владимірскій, Черниговскій, Юрьевскій, Поросскій. Каждый изъ нихъ конечно не отрекался содѣйствовать Нестору въ благомъ его дѣлѣ, сообщая ему о паствѣ своей и Географическія и Этнографическія извѣстія, на пріобрѣтеніе которыхъ они имѣли особую удобность при сборѣ съ городовъ и селъ десятины, извѣстной намъ изъ Посланія Симонова къ Поликарпу. Должно еще помнить, что всѣ Епархіальные Архіереи Россійскіе, Греки ли они были, или

Россіяне, люди, безъ сомнѣнія, просвѣщенные, какихъ и въ тѣ времена предки наши умѣли отличать отъ *простоумныхъ*, по обязанностямъ званія своего и по правиламъ Вселенскихъ и Помѣстныхъ Соборовъ, состояли въ необходимыхъ отношеніяхъ къ Главѣ Церкви Россійской [441]; почему Нестору нетрудно было открыть для себя доступъ въ Архивъ Кіевскихъ Іерарховъ.

5). Въ тогдашнихъ владѣтельныхъ Князьяхъ нашихъ нельзя предполагать такого невѣжества, такой безпечности, чтобъ они ничего невѣдали о дѣяніяхъ своихъ предковъ. Владиміръ I, находясь до семнадцатилѣтняго возраста при бабкѣ своей мудрой Ольгѣ, могъ слышать отъ нее самой о подвигахъ Игоря, Олега и даже свекра ея Рюрика, умершаго, до рожденія ея только лѣтъ за 15, и эти расказы передавать какъ сыновьямъ своимъ, такъ и дружинѣ, съ которою онъ *думалъ о строѣ земленѣмъ и о ратехъ и уставѣ земленѣмъ*. Если Владиміръ говорилъ: «Дѣдъ мой и отецъ мой доискася дружиною злата и сребра»; если онъ «живяше по устроенью отню и дѣдню»; и если Ярославъ I, при смерти своей, внушалъ сыновямъ: «имѣйте въ собѣ любовь, понеже вы есте братья единаго отца и матери; аще будете ненавистно живуще. . . погубите землю отецъ своихъ и дѣдъ своихъ, иже налѣзоша трудомъ своимъ великимъ» [442]: то конечно и Владиміръ и Ярославъ знали и произхожденіе своихъ Рюссовъ, и призывъ

Рюрика Славянами, Кривичами, Чудью, Мерею, Русью, и дѣла и годы царствованій прежнихъ Князей Рюрикова дома. Не забудемъ еще, что Несторъ внесъ въ свой Временникъ многое, сообщенное ему лично отъ Яна, находившагося въ числѣ первыхъ Бояръ при В. К. Изяславѣ въ 1056, и въ должности Тысяцкаго Кіевскаго въ 1089, духовнаго сына Ѳеодосіева, родившагося въ 1016 и скончавшагося въ 1106 году. Янъ былъ сынъ Вышаты, современника Владимірова, предводительствовавшаго ополченіемъ Ярославовымъ противъ Грековъ въ 1043 году, и около 1071 ѣздилъ на Бѣло-озеро въ Весь для сбора Княжеской дани; въ 1093, онъ участвовалъ въ походѣ на Половцевъ, при которомъ случаѣ Лѣтописецъ называетъ его *смысленнымъ*, *мудрымъ*, и въ годъ смерти своей сражался съ Половцами же около Зарѣчска [443]. Сынъ его Варламъ, посвятивъ себя, въ 1056 году, во иноки Печерскаго монастыря, былъ преемникомъ Антоніевымъ въ Игуменствѣ, до перехода своего въ устроенный В. К. Изяславомъ Димитріевскій монастырь. Онъ совершилъ путешествіе въ Константинополь и во Іерусалимъ для посѣщенія Святыхъ мѣстъ. Варягъ Шимонъ, который притекъ въ 1027 году изъ отечества своего къ В. К. Ярославу съ 3000 своихъ одноземцевъ, и водворился навсегда въ Россіи; который присоединялся съ ними, въ 1043 году, къ Россіянамъ на Грековъ, въ числѣ иностранныхъ вспомогательныхъ войскъ, прибывшихъ,

по словамъ Византійцевъ, съ сѣверныхъ острововъ Океана, и который, по убѣжденію Антонія, принялъ съ подвластными своими Греческое исповѣданіе [444], могъ доставить Нестору извѣстія, какъ о Скандинавіи, такъ и объ участіи со стороны Ярослава, въ сраженіи съ Мстиславомъ у Листвена, въ 1024 году, дяди своего, Шурина Ярославова, Шведскаго Короля Анунда Іакова, названнаго въ Лѣтописи нашей *Якуномъ Княземъ* Варяжскимъ [445]. Этотъ Шимонъ, переименованный въ Симона, принесъ Игумену Антонію, между 1068–1072 годами, знатное пожертвованіе на сооруженіе въ Кіевопечерской обители каменной Успенской церкви, и въ ней погребенъ *по времени не малѣ*; а сынъ его Георгій, служившій у Князя Георгія Владиміровича Мономахова Тысяцкимъ въ Суздалѣ, оковалъ серебромъ раку Св. Ѳеодосія въ 1130 году [446]. Ближайшіе потомки лучшихъ людей изъ Варяговъ (Датчанъ), удержанныхъ Владиміромъ въ Россіи въ 980 году, при удаленіи тогда прочихъ въ Грецію, равно внуки Славянъ Новогородскихъ, Кривичей, Вятичей и Чуди, поселенныхъ Владиміромъ въ городахъ, основанныхъ въ 988 году по рѣкамъ Стугнѣ, Сулѣ, Трубежу, Остру и Деснѣ, въ состояніи были передать Нестору свѣдѣнія, слышанныя отъ отцевъ о прежней своей отчизнѣ. Купцы Русскіе, ѣздившіе повсюду для торговли [447], и такимъ образомъ ознакомившіеся съ дальними странами, также и люди, посѣщавшіе изъ благочестія

Гробъ Господень, каковыхъ видѣлъ въ Іерусалимѣ нашъ Паломникъ Даніилъ [448], могли сообщить Нестору свои путевыя наблюденія по примѣру Юрія Тогоровича, приходя на Богомоліе въ знаменитую Печерскую обитель. Люди, посыланные отъ Правительства къ разнымъ подвластнымъ племенамъ, и тѣ, которые употреблялись тамъ для сбора податей, суда и расправы, имѣли средства доставить любознательности Несторовой обильную пищу.

4). Иноки Печерскіе не отчуждали себя совершенно отъ міра и отъ дѣлъ его: Θеодосій принималъ на монастырскую трапезу не только простолюдиновъ, но и Великихъ Князей; да и самъ бывалъ приглашаемъ на обѣды во Дворецъ Великокняжескій Изяславомъ и Святополкомъ; посѣщалъ домы дѣтей своихъ духовныхъ, и особливо любимаго имъ Тысяцкаго Кіевскаго Яна. Иноки Печерскіе, въ часы свободные отъ Богослуженія церковнаго, занимались различными рукодѣльями: одни перепискою книгъ, другіе переплетомъ оныхъ, третьи шитьемъ одежды, четвертые пряденіемъ волны и вязаніемъ изъ нея клобуковъ и иныхъ вещей. При начальномъ устроеніи обители, они плоды работы своей продавали на городскихъ торжищахъ, и на вырученныя деньги покупали для себя съѣстные припасы [449]; въ послѣдствіи же, когда многіе изъ Вельможъ, приходившіе къ Θеодосію для исповѣданія грѣховъ своихъ, дѣла-

ли ему приношенія движимыми и недвижимыми имуществами, на пользу монастыря, на утѣшеніе его братій и на нищихъ, тогда монахи сами занимались хозяйствомъ въ пожертвованныхъ имъ весяхъ [460]. Такимъ образомъ они непрестанно сообщались съ народомъ.

и 5). Антоній, Ѳеодосій, Никонъ и преемникъ послѣдняго Іоаннъ, Игуменъ Печерскій, брали участіе и въ дѣлахъ гражданскихъ. Антоній, не взирая на уединеніе свое въ особой пещерѣ, навлекалъ на себя, въ 1069 году, подозрѣніе В. К. Изяслава за совѣты, данные, въ 1067 году, Всеславу Полотскому, и за оказываемое потомъ Князю сему благопріятство [461]. Ѳеодосій многимъ былъ заступникъ предъ Князьями и судьями; онъ смѣло и сильно, словесно и письменно обличалъ В. К. Святослава за изгнаніе изъ Кіева старѣйшаго брата Изяслава, и не страшился ни заточенія, ни смерти, а умолкъ не прежде, какъ увидѣлъ бездѣйствіе своихъ усилій и смиреніе предъ собою Святослава, *износившаго на Изяслава многія вины*. Святославъ часто призывалъ къ себѣ Ѳеодосія; самъ многократно приходилъ къ нему для бесѣды, и уважалъ его совѣты. Никонъ, по кончинѣ Ростиславовой, въ 1066 году, бывъ убѣжденъ обитателями Тмутораканскими, ѣздилъ въ Черниговъ, какъ выше сказано, къ Святославу, для склоненія его отпустить къ нимъ на княженіе сына своего Глѣба. Игуменъ Іоаннъ былъ заточаемъ въ

Туровъ за укоръ В. К. Святополка (Михаила) *въ ненасытствѣ богатства и въ озлобленіи людей*; но скоро съ честію возвращенъ въ свою обитель по заступленію Владиміра Мономаха. Не желаемъ приводить другихъ многочисленныхъ примѣровъ вліянія нашего монашествующаго Духовенства въ тогдашнія свѣтскія дѣла; довольно сказать, что когда наши Князья и Бояре предпринимали изъ Кіева воинскія движенія, они каждый разъ посѣщали съ дружиною Печерскій монастырь для молитвы и благословенія, поступая подобнымъ образомъ и по возвращеніи. При такихъ-то случаяхъ открывалось Нестору удобство узнавать и причины походовъ и самый ходъ дѣйствій, часто въ надлежащей полнотѣ, какъ видно въ Лѣтописи его, наипаче со времени вступленія его въ Печерскую обитель, въ изображеніи войнъ 1078, 1093, 1096, 1103 и 1111 года [452]. Тамъ находятся подробности, подающія собою удостовѣреніе, что онѣ доставлены Нестору участниками походовъ, и даже въ видѣ дневныхъ записокъ.

Вотъ сколько очевидныхъ, обыкновенныхъ, легкихъ и близкихъ пособій, какими Несторъ могъ располагать при сочиненіи Лѣтописи отъ него къ намъ дошедшей, подтверждаемой во всѣхъ важныхъ событіяхъ свидѣтельствомъ иностранцевъ! Едва ли инымъ образомъ составилась каждая другая древняя или начальная Исторія народовъ, всюду предваряющая появленіе въ нихъ письменыхъ памятниковъ до-

машнихъ. Шлецеръ напрасно удивлялся Географическимъ познаніямь нашего Нестора [453]: сей умный инокъ, признанный Екатериною Великою праводушнымъ, былъ бы въ состояніи передать потомству и пространнѣйшія извѣстія, еслибъ предвидѣлъ, что мы на каждое изреченіе его обратимъ жадное любопытство.

ГЛАВА V.

О Василiѣ, Сильверстѣ и Татищевѣ.

«Сочинителемъ Лѣтописи, приписываемой Нестору, можно—говорятъ скептики—съ равнымъ основанiемъ признавать, какъ нѣкоего Василiя, который сказываетъ въ ней о самомъ себѣ подъ 1097 годомъ, что, находясь во Владимiрѣ-Волынскомъ, употребленъ былъ тамошнимъ Княземъ Давидомъ Игоревичемъ въ переговоры съ Теребовльскимъ Княземъ Василькомъ, такъ и Игумена Выдубицкаго Кiевскаго монастыря Сильверста, который въ той же Лѣтописи, подъ 1116 годомъ, объявляетъ, что онъ ее написалъ; а потому *азъ*, *ми*, *мнѣ*, находимые въ Лѣтописи, принадлежатъ столько же Василiю, Сильверсту, сколько и Нестору».

Возраж. 1. Расказъ Василiя о переговорахъ его съ лишеннымъ зрѣнiя, 6 Ноября 1097 года, Василькомъ Ростиславичемъ, и о событiяхъ, послѣдовавшихъ на Волыни въ 1098, 1099 и 1100 году, занимающiй въ Кенигсбергскомъ печатномъ спискѣ страницы 158—164, составляетъ отдѣльную статью, дѣйствительно непринадлежащую перу Несторову, какъ уже и Карамзинъ замѣтилъ [454]. Начавшись

словами: «Васильнови же сущу въ Володимірѣ . . . и мнѣ ту сущу . . . въ едину нощь (въ началѣ Февраля 1098 г) посла по мя Князь Давидъ. . . и пріидохъ къ нему . . . и рече ми. . . се Василю шлю тя, иди къ Васильнови тезу своему », она есть чужое сочиненіе, которое, очевидно, самъ Несторъ внесъ въ свой Временникъ, станется, съ предварительною, въ спискахъ ея уже ненаходимою оговоркою: «сказа ми Василій», дабы дать полное свѣдѣніе о великомъ, небываломъ въ Руси злодѣяніи, которое, по выраженію тогдашнему, *ввергло ножь въ Князей Русскихъ*, и не могло быть отвращено мольбою Игуменовъ, принесенною Великому Князю Святополку. Вводность этой повѣсти сама собою выказывается тѣмъ, *во первыхъ*, что противъ принятаго Несторомъ хронологическаго порядка, въ ней неозначены годичныя числа; *во-вторыхъ*, что за окончаніемъ ее событіями, случившимися въ 1100 году, Несторъ возвратился въ 1098 году, и написалъ (стр. 164): «Въ лѣто 1098 пріиде Володиміръ (Всеволодовичъ) и Давидъ и Олегъ Святославичи на (В. К.) Святополка, и сташа у Городца и сотвориша миръ, *яко же въ прежнее лѣто сказахъ*», т. е. вкратцѣ припомянуто происшествіе, подробно изложенное подъ 1097 годомъ (стр. 155 и 158), до начала Василіевой повѣсти; и *въ третьихъ*, что непосредственно за глаголомъ *сказахъ*, Несторъ говоритъ: «Въ лѣто 1099 иде Святополкъ на Давида къ Володиміру (городу) и прогна его

въ Ляхи. Въ се же лѣто (1099) побьени Угры у Перемышля», т. е. тѣ Угры, за которыми Святополкъ посылалъ сына своего Ярослава, призывая ихъ на Володаря и Василька (стр. 163). «Въ се же лѣто (1099) убіенъ Мстиславъ сынъ Святополчь мѣсяца Іюля 12 дня» (стр. 164 и 165). Далѣе написано у Нестора, что въ 1100 году, В. К. Святополкъ, Владиміръ Мономахъ, Давидъ и Олегъ Святославичи, постановили миръ у Витичева, 10 Августа; что 30 числа прибылъ туда изъ Владиміра Давидъ Игоревичъ, главный виновникъ ослѣпленія, и что союзники отняли у него Владиміръ, въ которомъ Святополкъ посадилъ сына своего Ярослава, а Давиду дали Дорогобужъ. Слѣдовательно подъ означенными 1099 и 1100 годами слегка повторены дѣйствія, произведенныя на Волыни, заключающіяся уже въ Василіевой повѣсти, и подробнѣе представлено все неизвѣстное Василію, происходившее въ тоже время въ предѣлахъ Кіевскаго Княжества [455]. Василіева повѣсть можетъ быть признаваема токмо подтвержденіемъ давняго основательнаго мнѣнія, что и тогда и прежде находились въ разныхъ областяхъ Россіи люди, занимавшіеся веденіемъ записокъ о современныхъ произшествіяхъ, наипаче о такихъ, въ которыхъ они сами принимали какое-либо участіе; были другіе, которые, знавши больше подробностей о нѣкоторыхъ событіяхъ, нежели сколько то извѣстно было Нестору, замѣняли расказъ его

собственнымъ въ принадлежащихъ себѣ экземплярахъ Временника, и уже языкомъ и правописанiемъ своего вѣка [456]; были такiе, которые помѣщали у себя различныя сказанiя объ одномъ и томъ же предметѣ [457]; были наконецъ и такiе, которые ограничивали трудъ свой произшествiями особаго какого-либо Княжества, Области, и которые дѣлали изъ Лѣтописи одни извлеченiя или сокращенiя, пропуская случившееся въ другихъ Областяхъ. Эта разновидность дала поводъ скептикамъ сказать, будто каждый древнiй переписчикъ былъ вмѣстѣ и сочинитель, и будто каждая рукопись тѣхъ вѣковъ есть особенная книга, *единственная* въ своемъ родѣ.

Возраж. 2). Сильверстъ былъ, какъ Карамзинъ его признавалъ [458], не сочинитель, а только, подобно монаху Лаврентiю, переписчикъ Несторовой Лѣтописи, полученной имъ изъ обители Печерской. Скептики и нѣкоторые не-скептики причисляютъ Сильверста къ бытописателямъ нашимъ по слѣдующей его приписке: «Азъ Игуменъ Св. Михаила Силиверстъ *написахъ* книги си Лѣтописецъ, надѣяся отъ Бога милости прiяти, при Великомъ Князи Володимери Кiевскомъ (1113—1124 г), а мнѣ Игуменомъ *бывшю* у Св. Михаила, въ лѣто 6624 (1116) Индикта 9, а иже чтетъ книги сiя, то буди ми молитва ихъ» [459]. Надобно знать, что этой приписки нѣтъ ни въ Ипатьевскомъ или Волынскомъ, ни въ обоихъ Новогородскихъ, ни въ Воскресенскомъ спи-

скѣ; что она въ Лаврентьевскомъ и Радзивиловскомъ поставлена подъ 1110 годомъ, а издателями Кенигсбергскаго списка (стр. 178) перенесе́на подъ 1116 годъ, дабы прислонить ее къ Великокняженію Мономахову, слѣдуя въ томъ Никоновскому списку (II-51), въ которомъ дано ей произвольное распространеніе, и даже въ такомъ смыслѣ, будто въ самомъ дѣлѣ Сильверстъ былъ Лѣтописатель. Если бы подлинно онъ имѣлъ право на это титло, то писавъ въ 1116, и помѣстивъ подъ 1110 годомъ приписку свою, сдѣланную уже тогда, какъ былъ Епископомъ Переяславскимъ съ 1 Января 1119 до 23 Апрѣля 1124 года [460], почему же не внесъ Владиміра Мономаха въ роспись Князей Россійскихъ? почему на заглавіи Лѣтописи поставилъ слова: *черноризца Өеодосіева монастыря?* и почему такъ мало обращалъ вниманія на свою Михайловскую обитель? ибо мы все еще остаемся въ невѣдѣніи о времени сооруженія ее Княземъ Всеволодомъ Ярославичемъ, находя первое о ней упоминаніе только подъ 1070 годомъ по случаю, что въ этомъ Всеволожѣ Выдубицкомъ монастырѣ заложена тогда церковь Св. Михаила, освященная въ 1088 году [461]. Сильверсту несправедливо будетъ приписывать и внесенныя въ Лѣтопись событія 1114, 1115 и 1116 года потому, что онъ, какъ участвовавшій 2 Мая 1115 года, въ санѣ Игумена Михайловскаго монастыря, съ знатнымъ Россійскимъ Духовенствомъ въ торжественномъ перенесеніи

мощей Бориса и Глѣба въ новопостроенную въ Вышгородѣ во имя ихъ церковь [462], не упустилъ бы упомянуть о себѣ по Несторову примѣру, по крайней мѣрѣ словами *азъ грѣшный* [463]; да и не оставилъ бы сдѣлать того же и подъ 1119 годомъ, по поводу посвященія своего въ Переяславскаго Архіерея. Повидимому одинъ изъ Кіевскихъ продолжателей Несторовыхъ, ближайшій ко днямъ сего инока, тотъ же самый, который собщилъ намъ подъ 1128 годомъ особую повѣсть о Рогволодѣ Полоцкомъ, не принадлежалъ къ черноризцамъ Печерскимъ, ибо въ Лѣтописи подъ 1128 годомъ написалъ: «Въ се же лѣто переяша *Печеряне* Церковь Св. Димитрія, и нарекоша ю Петра *со грѣхомъ великимъ и не право*» [464]. Такъ бы не сказалъ монахъ обители Печерской въ собственную себѣ и собратіямъ своимъ укоризну.

Возраж. 3). Увѣренность наша, что Василій и Сильверстъ не были сочинителями Временника, подкрѣпляется еще слѣдующими соображеніями:

а) На заглавіяхъ двухъ древнѣйшихъ Лѣтописныхъ списковъ Раскольничьего и Голицынскаго, изъ которыхъ, по утратѣ конечныхъ листовъ, прерываются, первый 1197, другой 1198 годомъ; третьяго *съ юсами*, принадлежавшаго Ярославскому Архимандриту Іосифу; четвертаго Хлѣбниковскаго, писаннаго въ XVI вѣкѣ, и пятаго, оканчивающагося 1289 годомъ, собраннаго въ 1672 Іеромонахомъ Ѳеодосіемъ

Сафоновичемъ, имя *Нестора* черноризца Өеодосіева монастыря показано ясно [465]. Татищевъ первые три списка имѣлъ въ своихъ рукахъ; Раскольничій остался въ Сибири у своего хозяина; Голицыновій пропалъ въ 1737 году, когда Биронъ и соучастники его похитили лучшія старинныя рукописи изъ богатаго собранія оныхъ у Князя Дмитрія Михайловича Голицына, при описи пожитковъ сего впадшаго въ опалу весьма любопытнаго вельможи [466]; Іосифовъ Татищевъ подарилъ Лондонскому ученому Обществу, но точную копію тогда же сообщилъ нашей Академіи наукъ [467]. Не Татищева вина, если этой копіи теперь тамъ нѣтъ.

б). Въ заглавіяхъ списковъ, Радзивиловскаго или Кенигсбергскаго, продолжающагося до 1206, и Ипатьевскаго писаннаго, какъ полагаютъ, въ XIV вѣкѣ, доведеннаго до 1292 года, сказано [468]: *Повѣсть временныхъ лѣтъ черноризца Өеодосіева монастыря Печерьскаго.* Такое надписаніе представляетъ намъ новое доказательство, что дѣеписатель былъ точно инокъ Печерскій. Если же на Временникахъ Лаврентьевскомъ, Воскресенскомъ, Софійскомъ, Никоновскомъ и прочихъ нѣтъ имени ни Нестора, ни Печерскаго монастыря, это конечно отъ того, что издатели сихъ книгъ не разсудили приписывать одному Нестору, или иноку Өеодосіева монастыря, труды и другихъ продолжателей, въ сей обители непринадлежавшихъ. Однако изъ всѣхъ до

нынѣ открытыхъ Лѣтописныхъ списковъ, нѣтъ ни на одномъ ни Василія, ни Сильверста; Симонъ и Поликарпъ не знаютъ ни того, ни другаго въ качествѣ Хронографовъ; Василій во все неизвѣстенъ и по своему сану, ибо бывшій въ инокахъ Печерскихъ Преподобный Василій скончался еще въ 1093 году [469]; даже сомнительно, чтобъ Василій, употребленный въ Княжіе переговоры, принадлежалъ къ Духовенству черному или бѣлому, поелику къ именамъ такихъ лицъ обыкновенно присоединялось у насъ привѣтливое слово *отче*, котораго однако не давали Василію Князья Давидъ и Василько [470]. Сильверстъ же, Игуменъ Выдубицкій, не былъ постриженникъ монастыря Печерскаго, какъ уже давно Миллеръ замѣтилъ. Симонъ, означая имена 13 иноковъ обители Печерской, рукоположенныхъ во Епископы, и упоминая въ томъ числѣ о современникахъ Сильверстовыхъ Минѣ (†1116), Ѳеоктистѣ, Никитѣ и Нифонтѣ, облеченныхъ въ Епископскія мантіи въ 1108, 1112, 1113 и 1131 году, въ счетъ Печерянъ, достигшихъ сей степени, не включилъ никакого Сильверста. И хотя въ пещерахъ Антоніевыхъ почиваютъ открыто мощи Преподобнаго Сильверста, однако праведника сего нельзя признать за Сильверста Переяславскаго, даже предположивъ, что послѣдній, до Игуменства своего, могъ быть инокомъ Печерскимъ: ибо память Печерскаго празднуется въ тамошней Лаврѣ 2 Января, а Епископъ Сильверстъ умеръ 23 Апрѣля [471].

и в). Въ Повѣстяхъ о началѣ Печерскаго монастыря, о житіи Θеодосіевомъ и о перенесеніи его мощей, Несторъ самъ о себѣ говоритъ, *въ первой:* «пріидохъ же (1073 г) азъ къ нему (Θеодосію) худый и недостойный рабъ *Нестеръ* и пріятъ мя тогда ми лѣтъ сущу 17 отъ рожденія моего . . . Сіе же написахъ и *положихъ* иже въ кое лѣто началъ быти монастырь, и что ради зовется Печерьскый, а о Θеодосіевомъ житіи паки скажемъ»; *во второй*, слѣдующей непосредственно за словами *паки скажемъ*, имѣющей заглавіе: «Мѣсяца Маія въ 3 день житіе Преподобнаго отца нашего Θеодосія Игумена Печерьскаго монастыря, списано *Несторомъ* мнихомъ того же Печерьскаго монастыря. Азъ грѣшный *Нестеръ* пріимъ и оградився вѣрою и упованіемъ. . . начатокъ слову списанія положихъ, еже о житіи Преподобнаго отца нашего Θеодосія. . . Азъ грѣшный *Нестеръ* мній всѣхъ въ монастырѣ. . . Θеодосія (т. е. послѣдній изъ поступившихъ въ монастырь при жизни сего Игумена), пріятъ же быхъ въ нь . . Игуменомъ Стефаномъ и. . . отъ того же пострыженъ быхъ и мнишескія одежды сподобленъ, и пакы же и на Діаконскій санъ отъ него же възведенъ сый, ему же не бѣхъ достоинъ» ; и въ *третьей*, имѣющей надписаніе: «*Нестера* мниха монастыря Печерскаго о принесеніи мощей Святаго преподобнаго отца нашего Θеодосія Печерскаго, Августа 14. Повелѣ Игуменъ (Іоаннъ) въ Печеру ити, да мѣсто назнаменуютъ, идѣже

суть мощи Святаго отца нашего Θеодосія, его же (Игумена) благому изволенію и азъ грѣшный *Нестеръ* сподобленъ быхъ и прьвіе самовидецъ святыхъ его мощей... еже извѣстно вамъ повѣмъ, не отъ иныхъ слышахъ, но самъ начальникъ быхъ тому. . . Азъ же грѣшный и недостойный рабъ его (Θеодосія) и ученикъ *Несторъ* недоумѣю, како похвалити добраго его житія и воздержанія, но сія реку мало нѣчто: радуйся отче нашъ и наставниче, радуйся... Тѣмъ же. . . Θеодосію Богомудре молися... за мя раба твоего *Нестора*». Во Временникѣ же написано: 1) подъ 1051 годомъ, въ сказаніи о началѣ монастыря Печерскаго: «къ нему же (Θеодосію) азъ придохъ худый, и пріятъ *мя* лѣтъ *ми* сущу 17 отъ рожденія моего»; и 2) подъ 1091 годомъ, въ извѣстіи объ открытіи Θеодосіевыхъ мощей: «повелѣ Игуменъ рушити, гдѣ лежатъ мощи отца нашего Θеодосія, его же (Игумена) повелѣнію быхъ *азъ* первое самовидецъ, еже и скажу, не слухомъ бо слышахъ, но самъ о семъ начальникъ»[472]. Слѣдовательно личныхъ мѣстоименій *азъ, мя, ми*, находимыхъ въ спискахъ Радзивиловскомъ, Лаврентьевскомъ, Воскресенскомъ, Никоновскомъ и во многихъ другихъ, никто не имѣетъ права отдѣлять отъ Несторова лица, ни для Василія, во-все намъ неизвѣстнаго, ни для Сильверста, которому оныя мѣстоименія еще меньше могутъ принадлежать, какъ Игумену обители Выдубицкой. Поелику же въ Лѣтописи Несторовой сказано: подъ 1093 го-

домъ, при изображенiи Половецкихъ опустошенiй въ Россiи: «се бо . . . казними есьми за грѣхи наши, якоже и *азъ* грѣшный много и часто Бога прогнѣваю и часто согрѣшаю»; подъ 1094 годомъ, при словѣ о появленiи саранчи: «я же видѣста очи *наши*»; подъ 1096 годомъ: «сказа *ми* Гуря Тогоровичъ Новогородецъ преже сихъ четырехъ лѣтъ»; подъ тѣмъ же 1096 годомъ, въ извѣстiи о нападенiи Боняка на Печерскiй монастырь: «*намъ* сущимъ почивающимъ по кельямъ»; и подъ 1106 годомъ: «*азъ* многа словеса слышахъ отъ Яна, иже и писахъ въ *Лѣтописанiи* семъ» [473]: то и сiи личныя мѣстоименiя нельзя отдѣлять отъ Несторова лица, когда онъ, какъ мы уже видѣли, жилъ и писалъ не токмо въ 1108, но и до 1113 года. Примѣры, приведенные скептиками на доказательство того, что въ Лѣтописные Сборники наши вносились подъ извѣстными годами сочиненiя, писанныя различными лицами и въ различныя времена безъ именъ сочинителей, но со всѣми мѣстоименiями перваго лица *азъ, ми, мнѣ,* едвали могутъ быть примѣнены къ настоящему дѣлу. Скептики указываютъ на отдѣльныя повѣсти, помѣщенныя въ Софiйскомъ Временникѣ, которыя впрочемъ почти всѣ находятся и въ иныхъ лѣтописныхъ спискахъ [474]: подъ 1241 годомъ, о Великомъ Князѣ Александрѣ Ярославичѣ; подъ 1245, о убiенiи Князя Михаила Черниговскаго; подъ 1319 о убiенiи Михаила Тверскаго; подъ 1347 о раѣ, посланiе *Новогородскаго Архiепископа Василiя къ*

Тверскому Епископу Ѳеодору: подъ 1380 о побоищѣ Великаго Князя Дмитрія съ Мамаемъ; подъ 1381 о взятіи Москвы Тахтамышемъ; подъ 1389 о житіи и преставленіи Великаго Князя Дмитрія Донскаго; подъ 1395 о Темиръ-Аксакѣ: подъ 1438 о Флорентійскомъ Соборѣ; подъ 1460 сказаніе *Дьяка Родіона Кожуха;* подъ 1462 сказаніе *Митрополита Ѳеодосія;* подъ 1475 путешествіе *Тверитянина Афанасія* въ Индію, и подъ 1480 годомъ посланіе *Архіепископа Вассіана* къ Великому Князю *Іоанну Васильевичу.* Скептики могли бы присовокупить къ тому и слѣдующія два особыя сказанія: одно, изъ Новогородской Лѣтописи, о первомъ нашествіи на Русскую землю Монголовъ въ 1224 году: «мы—говоритъ сочинитель—не вѣмы кто суть, нъ здѣ вписахомъ о нихъ памяти ради Князей и бѣды яже бысть имъ отъ нихъ. Слышахомъ бо яко многи страны поплѣниша, Ясы; Обезы, Касоги»; и другое изъ Русскаго Временника: «Повѣсть умильна о нашествіи Батыя на Русскую землю» [475]. Но кто изъ читателей будетъ столько простъ, чтобъ подъ мѣстоименіемъ *азъ* 1073, и *азъ* 1395 года сталъ бы признавать одного и того же человѣка, хотя бы и не зналъ, что изъ показанныхъ безъименныхъ статей иная принадлежитъ иноку Михаилу, иная Священнику Софронію, иная монаху Симеону и проч. [476]?

Показавъ такимъ образомъ, что Василій и Сильверстъ не могутъ быть соперниками Несторовыми въ сочиненіи Лѣтописи, доведенной до

1113 года, поговоримъ теперь о Татищевѣ, сколько это входитъ въ связь съ нашимъ дѣломъ.

Имя сего почтеннаго мужа уже слишкомъ 35 лѣтъ несетъ разныя укоризны: нѣкоторые писатели признавали Татищева щедрымъ на историческія выдумки; нѣкоторые считали его недостойнымъ занимать мѣсто въ Историкахъ нашихъ; а скептики, отвергая существованіе когда-либо съ именемъ Несторовымъ Лѣтописныхъ списковъ Раскольничьего, Голицынскаго и Іосифова потому, что знаетъ ихъ только Татищевъ, называютъ его прямо, безъ околичностей, *невѣждою*, *безсовѣстнымъ*, *обманщикомъ*, *лжецемъ*. Но основателенъ ли этотъ приговоръ грозный?

Профессоръ Исторіи нашей Миллеръ уважалъ и признавалъ общеполезными, безсмертными заслуги Татищева на поприщѣ отечественнаго бытописанія. Болтинъ отдавалъ Татищеву полную справедливость, во всемъ ему слѣдовалъ и на него ссылался; а Болтинъ, по сознанію самаго Шлецера, весьма скупаго на похвалы писателямъ Русскимъ, былъ большой знатокъ Исторіи Русской, человѣкъ остроумный, исполненный глубокихъ познаній [477]. Хотя скептики находятъ и въ Миллерѣ и въ Болтинѣ великія недостатки въ томъ отношеніи, что эти люди имѣли одно фактическое свѣдѣніе о древностяхъ нашихъ, и что имъ въ голову не приходило ни одно изъ важныхъ открытій, сдѣланныхъ теперь скептиками посредствомъ *высшихъ взглядовъ*, для уясненія перва-

го, якобы весьма загадочнаго періода Исторіи Россійской; однако мы за то-то именно и благодарны Миллеру и Болтину: они не предлагали намъ игры своего воображенія за истины историческія, и не дерзали мыслить, будто силою ума своего постигли древнія событія Русскія вѣрнѣе и лучше, чѣмъ Несторъ, къ онымъ ближайшій.

Шлецерь былъ первый, позволявшій себѣ разныя къ Татищеву придирки: въ одномъ случаѣ онъ назвалъ его *трусомъ* за исключеніе изъ Исторіи своей Вадима Новогородца; въ другомъ сказалъ, что Татищевъ приступилъ въ 1720 году къ сочиненію Исторіи, будучи еще простымъ *писаремъ*, и въ третьемъ, включилъ его въ разрядъ Историческихъ школьниковъ потому, что Татищевъ былъ *совершенно неученъ*, не зналъ ни слова по Латини и разумѣлъ только языкъ Нѣмецкій [478]. Все это неправда: имя Вадима находится въ трехъ мѣстахъ Татищевой Исторіи Россійской [479]; Татищевъ началъ заниматься ею съ 1719 года, въ 33 лѣтнемъ возрастѣ; въ 1720, имѣя чинъ Артиллерійскаго Капитанъ-Поручика, онъ отправился въ Сибирь для управленія казенными горными заводами; въ 1724, въ рангѣ Артиллерійскаго Полковника, ѣздилъ въ Швецію и Данію для обозрѣнія горныхъ заведеній, и возвратился въ 1726 году [480]. Докторъ Лерхъ, познакомившійся съ нимъ въ Астрахани, въ 1744 году, на пути своемъ изъ Россіи въ Персію съ посломъ нашимъ Княземъ Голицынымъ, свидѣтельствуетъ, что

Татищевъ, тогдашній Тайный Совѣтникъ и Астраханскій Губернаторъ, говорилъ по-Нѣмецки и былъ въ Философіи, Математикѣ и наипаче въ Исторіи весьма свѣдущъ; знавъ же притомъ и Польскій языкъ, онъ, какъ видно, не безполезно провелъ время въ чужихъ краяхъ, куда посыланъ былъ Петромъ Великимъ въ 1704 году, въ числѣ отличныхъ молодыхъ людей. Каждый правдолюбивый читатель, ознакомясь ближе съ твореніями Татищева по предмету Исторіи, Географіи и Законовѣденія Россійскихъ, не усомнится признать въ немъ благоразуміе и просвѣщеніе, особливо размысливъ о тѣхъ слабыхъ пособіяхъ, какими мужъ сей, одушевляемый любовію къ отечественному бытописанію, могъ располагать для своего 30-лѣтняго чисто безкорыстнаго труда. Онъ былъ вовсе непричастенъ грѣху самохвальства; не скрывалъ несовершенства своей работы, и въ такомъ сознаніи совѣтовалъ всякому *прилѣжащему о умноженіи чести отечества*, кому случится открыть въ древней письменности нашей какое-либо обстоятельство, могущее измѣнить или пополнить его, Татищева, сводную Лѣтопись, сообщать все то въ Академію Наукъ [481]. Исторія Татищева, объясненная примѣчаніями его до 1258 года, начатая тисненіемъ въ 1768 году, чрезъ 18 лѣтъ по смерти своего сочинителя, издана не съ подлинника, который потерянъ, а съ весьма неисправнаго и даже худаго списка, одного изъ бродившихъ по рукамъ около 30 лѣтъ. При

печатаніи сего списка исключены въ немъ сужденія авторовы, признанныя вольными, и сдѣланы многія выпуски; отъ того теперь нельзя знать, на которомъ времени Татищевъ остановился, что точно принадлежитъ его перу [482], и по чьей винѣ въ Исторіи его, между текстомъ и примѣчаніями, нерѣдко попадаются несообразности и противорѣчія [483]. Поручится ли кто, чтобъ въ жалкихъ спискахъ ея не было вставокъ, не было подлоговъ, умышленно допущенныхъ людьми, о которыхъ Татищевъ самъ говорилъ еще въ 1739 году, что иному то, иному другое въ рукописи его было непріятно [484]? На Татищева въ наши времена навалена куча поклеповъ, и мы не затруднились бы исчислить ихъ всѣ, если бъ это въ настоящемъ дѣлѣ было необходимо. Довольно сказать на сей разъ, что, къ сожалѣнію, и покойный Карамзинъ не довѣрялъ Татищеву въ узаконеніяхъ 1597, 1601 и 1606 годовъ о крестьянахъ; а теперь найдены не токмо современныя списки этихъ грамотъ, но и самый подлинникъ одной изъ нихъ [485]. Безъ сомнѣнія не повѣрили бы также извѣстію Татищева, что Іоаннъ III издалъ разные законы, если бы экземпляръ оныхъ, доселѣ единственный, не былъ въ 1817 году отысканъ [486].

Татищева почитаютъ еще сочинителемъ отрывка Іоакимовской Лѣтописи, будто бы составленнаго изъ нелѣпыхъ вымысловъ Діакона Холопьяго монастыря Тимоѳея Каменe-

ича-Рюрикаго[487]; а Татищевъ и объяснить не могъ удовлетворительно этой важной находки; да и по нравственности своей неспособенъ былъ къ такому наглому обману. Не внесши тотъ отрывокъ въ текстъ своей Исторіи, Татищевъ имѣлъ однако къ Іоакимову повѣствованію полную вѣру[488], вмѣстѣ съ Болтинымъ и другими знатоками Исторіи нашей; Миллеръ также соглашался съ Іоакимомъ, касаясь глубокой древности Новагорода, оправдываемой свидѣтельствомъ Іорнанда и Скандинавскими писаніями, сближающимися во многомъ съ короткимъ сказаніемъ Іоакима о временахъ, предшествовавшихъ Рюрику. Доселѣ не хотятъ понять въ надлежащемъ смыслѣ рассказа Татищева, какимъ образомъ досталась ему эта находка. Привязываются къ Татищеву за слова, помѣщенныя въ примѣчаніяхъ, принадлежащія неизвѣстно къ какому именно мѣсту текста его Исторіи, и будто бы означающія собственное сознаніе Татищева въ выдумкѣ: *монахъ Веніаминъ нарочно для закрытія вымышленъ*[489], оказывается, что этотъ Веніаминъ самъ ѣхалъ къ Татищеву изъ Бизюкова монастыря и въ дорогѣ умеръ; напротивъ, онъ не трогался съ мѣста, ибо представлялъ собою небывалое, дряхлое, болѣзненное лице хозяина отрывка, *изобрѣтенное архимандритомъ Мелхиседекомъ*, на тотъ конецъ, чтобъ Татищевъ не задержалъ посланныхъ къ нему тетрадокъ, по родственной связи съ нимъ Мелхиседекомъ[490]. Утверждали

тамъ, и продолжаютъ доселѣ повторять, будто Татищевъ производитъ Рюрика отъ Финновъ, когда онъ называетъ его только Княземъ Финляндіи [491], такимъ же обладателемъ сей страны, какими были, по праву оружія, 600 лѣтъ, Короли Шведскіе, и какими теперь, съ 1808 года, наши Монархи, Великіе Князья Финляндскіе, возвратившіе Имперіи своей Рюриково достояніе. И нынѣ въ обитателяхъ сего Княжества почти каждый восьмой человѣкъ природный Шведъ; но мы не зовемъ его Финномъ, какъ и Лифляндскаго и Эстляндскаго Нѣмца не причисляемъ къ Латышамъ и Чухонцамъ. Въ трактатѣ о Руси и о Россоланахъ Прибалтическомъ мы ясно написали, что Россы Рюриковы были такіе же Готы, такіе же Варяги или Норманы, каковы Шведы, Норвежцы, Датчане [492], однако и о насъ одинъ ученый возвѣстилъ, будто мы выводимъ отъ Финновъ и Рюрика и его Руссовъ [493].

Обращаясь снова къ Несторову имени, можемъ спросить скептиковъ, что побуждало бы старинныхъ переписчиковъ удерживать оное на заглавіи Временника? и какую особенную прелесть Татищевъ находилъ бы въ этомъ имени, если бъ не видѣлъ его на Лѣтописныхъ спискахъ? На счетъ же извѣстій Татищева, признаваемыхъ теперь за собственныя его выдумки, надлежитъ помнить, что онъ, кромѣ Лѣтописныхъ списковъ Раскольничьяго, Голицынскаго и Іосифова, имѣлъ у

себя и нѣсколько другихъ, доселѣ никому не извѣстныхъ, истребленныхъ пожаромъ въ селѣ его Грибановѣ [494]. Онъ зналъ списокъ, доведенный до 1384 года, принадлежавшій Артемію Волынскому; зналъ у Еропкина Полоцкій и у Хрущева Смоленскій списокъ, только никакъ не могъ получить въ свои руки древней Лѣтописи, хранившейся въ Новѣгородѣ у Діакона Архіерейскаго дома, заключавшей въ себѣ грамоту Ярославлю о вольностяхъ Новогородскихъ [495]. О всѣхъ сихъ спискахъ теперь нѣтъ уже и слуха [496]. Лербергъ справедливо сказалъ: «Въ Исторіи Татищева есть многія извѣстія, которыхъ совсѣмъ нѣтъ въ другихъ. Мы увѣрены, что сочинитель ихъ не выдумалъ, ибо недоумѣнія свои часто показываетъ въ примѣчаніяхъ, и осторожность свою простираетъ до того, что вноситъ только въ примѣчанія извѣстія чужеземныхъ писателей, которыя и самъ онъ считаетъ за достовѣрныя» [497]. Прибавимъ къ тому, что если Татищевъ, обманутый или описвою переписчиковъ, или собственною догадкою, слово *сольбу*, принялъ за *мольбу*, *метыль* за *мотыльки*, или за саранчу, *осгоза* за *евнуха*, Кіевское село *Берестово* за городъ *Берестье* или Брестъ и проч. [498], то и превосходнѣйшее твореніе словесности нашей, Исторія Государства Россійскаго, развѣ совершенно свободно отъ несообразностей и ошибокъ, наипаче въ изъясненіи мѣстностей [499]? Но прекратимъ эту рѣчь, и поспѣшимъ на путь намъ предлежащій.

ГЛАВА VI.

Съ какихъ поръ Несторъ извѣстенъ въ званіи Лѣтописца?

По содержанію сего вопроса вотъ какъ скептики разсуждаютъ: 1) «Еслибъ сочинитель Временника, доведеннаго до половины XI вѣка, назывался Несторомъ, то имя его, какъ *перваго* Лѣтописца, было бы помѣщено между Духовными лицами, обрѣтавшимися въ 1091 году при перенесеніи Ѳеодосіевыхъ мощей, *въ слѣдствіе особеннаго уваженія, какое тогда питаемо было къ Лѣтописцамъ;* 2) но Несторъ, въ качествѣ бытописателя, сдѣлался извѣстенъ не прежде половины XVII вѣка: ибо иностранцы, посѣщавшіе Россію, Герберштейнъ, Принцъ фонъ Бухау, Петрей, Олеарій, его не знаютъ, и сочинитель Степенной книги молчитъ о его имени, и 3) доказывать же подлинность сочиненія XI вѣка свидѣтельствомъ XVI или XVII столѣтія, есть дѣло неслыханное въ Историческомъ мірѣ».

Возраж. 1.) Положимъ, что Несторъ, при торжественномъ перенесеніи Ѳеодосіевыхъ мощей, какъ прежде при открытіи ихъ, былъ въ добромъ здоровьѣ и присутствовалъ; но иноческому смиренію его прилично ли было во Временникѣ, имъ же писанномъ, выставить

самаго себя на показъ въ Діаконскомъ стихарѣ, когда въ ономъ священнодѣйствіи означены имена только Епископскія, и нѣтъ ни одного Игуменскаго, нѣтъ имени даже и Настоятеля Печерскаго Іоанна? При освященіи, въ 1089 году, церкви Печерской также названы по именамъ одни Епископы [500]. Высокое уваженіе въ Лѣтописцамъ едвали не перечитъ мнѣнію скептиковъ, часто ими повторяемому, что предки наши въ томъ самомъ XI вѣкѣ находились еще въ состояніи грубыхъ, полудикихъ. Былъ ли Несторъ *первымъ* нашимъ Лѣтописцемъ, на это нѣтъ ни одного древняго свидѣтеля. Ближайшіе къ Нестору по времени Симонъ и Поликарпъ не присоединяютъ къ имени его такого эпитета. Симонъ указываетъ Поликарпу на Лѣтопись *Старую Ростовскую*, въ которой поименовано неизвѣстныхъ Нестору болѣе 30 иноковъ Печерскихъ, посвященныхъ во Архіереи, и о которой мы теперь ничего не знаемъ [501]. Въ Новогородскую Лѣтопись вписалъ, какъ мы уже замѣтили, конечно не Несторъ, что въ 989 году пришелъ къ Новугороду Іоакимъ Архіепископъ Корсунянинъ, «требища разруши и Перуна посѣче, и повелѣ влещи въ Волховъ»; что въ 1017 году Ярославъ ходилъ къ Берестью; что въ 1019 сей Великій Князь, по одержаніи надъ Святополкомъ побѣды, одарилъ свое войско и особенно Новогородцевъ, а при отпускѣ ихъ изъ Кіева восвояси, далъ имъ писанную Правду; что въ 1032 году,

Глѣбъ вторично ходилъ изъ Новагорода на Желѣзныя врата [502]; что въ 1049 сгорѣла въ Новѣгородѣ деревянная, Іоакимова, церковь Св. Софіи; что въ 1050 кончено тамъ сооруженіе другаго того же имени каменнаго Собора; что въ 1064 году ушедшаго изъ Новагорода въ Тмутараканъ Князя Ростислава сопровождалъ Порѣй Вышата, сынъ Остромира, воеводы Новогородскаго, повидимому тотъ самый, который, въ 1078 году, убитъ Половцами; что въ 1070 Янъ Вышатичъ истребилъ ложныхъ волхвовъ въ области Бѣлозерской; что въ 1113 году Князь Мстиславъ побилъ Чюдь [503], и проч. и проч. Всѣ сіи извѣстія могли быть внесены въ Новогородскую Лѣтопись какъ тѣмъ человѣкомъ, который, говоря подъ 1050 годомъ о Ефремѣ, ученикѣ Новогородскаго Архіерея Іоакима, присовокупилъ: «иже ны учаше», такъ и тѣмъ, который подъ 1144 годомъ написалъ о себѣ: «постави *мя* Попомъ Архіепископъ Св. Нифонтъ» [504].

Возраж. 2.) Достоинство свидѣтельства Симонова и Поликарпова о бытописателѣ Несторѣ, скептики усиливаются подвергнуть подозрѣнію сказывая, якобы Патерикъ Печерскій составленъ изъ сочиненій Нестора, Симона и Поликарпа не прежде того вѣка, въ которомъ въ первый разъ напечатанъ, именно въ 1661 году. Скептики забыли, что Патерикъ Печерскій упоминается въ Степенной книгѣ, сочиненной около 1559 года, и конечно они не знають тѣхъ экземпляровъ Патерика, переписан-

ныхъ въ XI и XII столѣтіи, о которыхъ помѣщено свѣдѣніе здѣсь въ примѣчаніяхъ нашихъ [504]. Всѣ эти экземпляры, оканчиваясь извѣстіемъ о избраніи, въ 1182 году, на мѣсто умершаго Печерскаго Архимандрита Поликарпа, Священника Василія съ Щеповицы, содержатъ также въ себѣ Посланія съ именемъ Несторовымъ, Симоново къ иноку Поликарпу и Поликарпово къ Архимандриту Печерскому Акиндину, который упоминается раньше 1226 и 1231 года. Но скептики изъ словъ, помѣщенныхъ въ печатномъ Житіи Нестора, что сей Святитель «написалъ намъ пространно на харатьи о *началѣ и первомъ строеніи Россійскаго нашего міра*, не токмо внѣшняго, а паче внутренняго и духовнаго, труждался въ дѣлахъ лѣтописанія и *лѣта* вѣчная поминая. Былъ списатели житій Святыхъ *и лѣтъ*» [506], выставляютъ намъ на показъ только одну фразу, «труждался въ дѣлахъ лѣтописанія», и приспособляютъ ее къ своимъ мыслямъ, что Несторъ былъ просто сочинитель монастырскихъ записокъ за время пребыванія своего въ обители Печерской. Имъ вѣроятно и то неизвѣстно, что въ харатейныхъ Прологахъ и Минеяхъ, писанныхъ въ XV вѣкѣ, между прочимъ сказано: «о всемъ же житіи Владимировомъ, бывшемъ въ невѣдѣніи Бога и въ нечестіи, о храбрости и многихъ бранехъ его, пишется пространно въ Лѣтописцѣ Святаго *Нестора* Печерскаго» [507], т. е. въ такой книгѣ, на которой означено было Несторово имя.

Незнаніе о Несторѣ Герберштейна, Принца (Prinizius) Фонъ Бухау, Петрея, Олеарія, и молчаніе о Несторѣ сочинителя Степенной книги, не имѣютъ никакой цѣны въ настоящемъ дѣлѣ. Иностранцы расказываютъ о событіяхъ Государства Русскаго, а не о Лѣтописцахъ его. Еслибъ они признали имя Несторово для себя замѣчательнымъ, надлежалобы имъ отыскивать имена и продолжателей Несторовыхъ, которыя намъ самимъ незнакомы. И сочинитель Степенной книги и Герберштейнъ, напечатавшій въ 1571 году свое твореніе, повторенное прочими иноземцами, дѣлали извлеченія свои изъ такой рукописи, напримѣръ Воскресенской, на заглавіи которой имени Несторова не стояло, какъ сказалъ Шлецеръ [508], да и стоять не могло, сколько потому, что эта рукопись содержала произведенія многихъ писателей, столько и по той причинѣ, что въ ней Рюрикъ съ братьями названъ потомкомъ Пруса, брата Августа Кесаря, Княземъ Прусскимъ, перенесшимъ однако на насъ имя не Пруссовъ, а Руссовъ, и что Новогородцы принуждены были 7 лѣтъ провести съ Владиміромъ I при осадѣ Херсонеса, между тѣмъ какъ жены ихъ, по примѣру Иродотовыхъ Скиѳянокъ Таврическихъ, отдались въ объятія своихъ холоповъ [509]. Ни того, ни другаго не писалъ благоразумный Несторъ. Въ его Временникѣ, Владиміръ началъ и кончилъ предпріятіе свое не Херсонесъ въ теченіе одного 988 года, имѣвъ въ каждомъ изъ преж-

нихъ о лѣтѣ другія занятія. Герберштеинъ же въ родству Варяго-Русса Рюрика съ Августомъ Кесаремъ, выдуманному у насъ нѣмцто изъ подражанія Поляку Кадлубку, породнившему Королей Польскихъ съ Юліемъ Кесаремъ, прибавя свое собственное гаданіе, будто Рюрикъ пришелъ къ намъ изъ Вагріи Балтійской, этою пустою выдумкою открылъ путь Нѣмецкимъ писателямъ XVI и XVIII вѣка опредѣлительно назначать въ родители Рюрику Готлаиба или Гутилафа, Князя Славянъ Оботритовъ, а нѣкоторымъ писателямъ нашимъ далъ поводъ искать понапрасну Руссовъ въ Славянахъ Нѣмецкихъ [510]. Для поддержанія важности молчанія Герберштеинова о Несторѣ, скептики, повѣривъ сему Барону на слово, говорятъ, что онъ зналъ языкъ Славянскій совершенно. Мы однако имѣемъ причину въ такомъ достоинствѣ его сомнѣваться. Между многими другими ошибками, Герберштеинъ Добрыню, дядю Владимірова, превратилъ въ *женщину*, полагая конечно, что въ нашемъ языкѣ всѣ имена кончащіяся на *я*, *а*, Добрыня, Никита, Кузма, Ѳома и т. п. суть рода женскаго; и онъ же Малка Любчанина, отца матери Владиміровой, пожаловалъ въ какого-то *Калуѣчу малаго* [511]. Впрочемъ диковина ли, что иностранцы XVI и XVII вѣка ничего о Несторѣ не знали? Наши домашніе собиратели Временниковъ Воскресенскаго, Никоновскаго, и сочинитель Степенной книги, дѣлавшіе извлеченія изъ составленнаго Несторомъ жизнеописанія Ѳеодосіе-

ва, для пространнѣйшаго сказанія о Печерской обители и о нѣкоторыхъ подвигоположникахъ ея; хотя видѣли тамъ имя Несторово, читаемое и нынѣ въ печатномъ и въ древнихъ рукописныхъ Патерикахъ, однако и они обратили къ лицу Несторову только личныя мѣстоименія *азъ*, *ми*, *мнѣ*, какъ самъ Несторъ поступилъ въ Повѣсти временныхъ лѣтъ [512]. Миллеръ же, съ 1730 года Профессоръ Исторіи Россійской, при напечатаніи въ 1732 году, на Нѣмецкомъ языкѣ выписки изъ Радзивиловскаго списка Несторова Временника, слова заглавія книги сей *Инока Өеодосіева монастыря*, превратилъ *въ Инока Өеодосія*, не смотря, что уже 7 лѣтъ служилъ въ нашей Академіи наукъ; зналъ достаточно Русскій языкъ, и издавалъ на немъ С. Петербургскія вѣдомости. Такимъ образомъ Миллеръ заставилъ иностранцевъ забыть Нестора, сдѣлавшагося имъ знакомымъ съ 1673 года, а признавать сочинителемъ нашего Временника *Игумена Өеодосія* [513], пока самъ же не спохватился и не вывелъ ихъ изъ такого заблужденія чрезъ 23 года особою статьею о Несторѣ, напечатанною въ 1755 году [514]. За всѣмъ тѣмъ еще и въ наши дни, сочинитель Исторіи Царства Херсонеса Таврическаго, возобновилъ ссылку на Лѣтопись *Игумена Өеодосія* [515], небывалую никогда на свѣтѣ.

и *Возраж.* 5. Постигая однимъ умозрѣніемъ все, что въ Сѣверѣ нашемъ дѣлалось за 700 лѣтъ назадъ, скептики спрашиваютъ:

можно ли доказывать подлинность сочиненія XI вѣка, свидѣтельствомъ XVI и XVII столѣтія? Отвѣчаемъ на это вопросомъ же: можно ли имъ повѣрить, что это сочиненіе не есть произведеніе XI вѣка, и что оно не принадлежитъ Нестору, когда отрицанія ихъ истекаютъ изъ однихъ произвольныхъ предположеній, такъ часто и такъ сильно сталкивающихся отъ противорѣчій? Писатели XII столѣтія, Симонъ и Поликарпъ, также другіе, занимавшіеся перепискою Временника, равно и сочинители Прологовъ и Миней, не имѣли надобности изобрѣтать бытописателя Нестора; изъ скептиковъ же, иные вооружаются противъ него и его Лѣтописи только для того, что не знаютъ какъ убить свой досугъ, и сами откровенно пишутъ: «лучше подвергаться заблужденіямъ, нежели, проживъ нѣсколько десятковъ лѣтъ, не совершить никакого дѣла»[516]; а иные этимъ путемъ порываются восхитить себѣ славу нашихъ Нибуровъ, и вожделѣніе свое къ прелестямъ ея обнаруживаютъ слѣдующими словами, напечатанными въ 1828 и повторенными въ 1835 году: «Мы стоимъ-говорятъ они-на прагѣ неожиданныхъ перемѣнъ въ понятіяхъ нашихъ о ходѣ происшествій на Сѣверѣ, начиная съ IX вѣка. Наступитъ время, когда удивляться будемъ тому, что съ упорствомъ и такъ долго оставались во мглѣ предубѣжденій почти невѣроятныхъ. Утѣшимся же, если мысль сія можетъ показаться непріятною для самолюбія

нашего! примѣръ предъ глазами: таковы ли нынѣ первые вѣки Рима, какими представлялись они взорамъ ученыхъ до Нибура»? Соглашаемся, что примѣръ Нибура въ нѣкоторыхъ случаяхъ поучителенъ; однако оный вовсе неудобенъ для примѣненія въ Исторіи Россійской. Между источниками бытописанія Римскаго и нашего есть большая разница: первыя времена Рима упредили начало Государства Русскаго на 1600 лѣтъ. Въ такой дали вѣковъ конечно теперь никто не откроетъ современныхъ памятниковъ въ доказательство воздоенія волчицею Ромула и Рема; но Руссы Аскольдовы, Руссы Игоревы, Руссы Святославовы, не представляютъ собою ничего невѣроятнаго, ничего баснословнаго: ибо мы имѣемъ несомнѣнныя письменныя свидѣтельства Фотія, Никиты Давида, бывшаго въ 878 году Епископомъ Пафлагонскимъ [517], Луитпранда, Амартола, Багрянороднаго, Льва Калойскаго, такихъ людей, которые видали Руссовъ нашихъ своими глазами въ теченіе перваго столѣтія, и даже въ первыхъ годахъ основанія Государства Русскаго изъ совокупленія подъ Державу Руссовъ разныхъ Княжествъ Славянскихъ и Чудскихъ.

Обозрѣвъ главные предметы, оглашенные скептиками съ кликомъ побѣднымъ, мы не причинимъ скуки любознательнымъ читателямъ, если покажемъ имъ еще нѣкоторыя ан-

тинесторожскія черты, съ пріобщеніемъ къ каждой разбора нашего по принятому порядку.

1. Скептикъ, открывшій происхожденіе южныхъ Руссовъ въ Сирако-Аорсо Алано-Славанахъ, и который, въ подпору мечтанія сочленовъ своихъ о заселеніи пустынь нашего Сѣвера колонистами Славянъ Юго-Балтійскихъ, сообщилъ намъ свѣдѣніе, что въ ту эпоху основанъ Великій Новгородъ Мекленбургцами, отдавшимися, во избѣжаніе нападеній, и для полученія хлѣба, подъ покровительство Князей Кіевскихъ: тотъ самый скептикъ не забылъ снабдить своихъ Новогородцевъ и собственнымъ Исторіографомъ. *Очень могло статься*, говоритъ онъ, что какой-нибудь Вагиро-Варягъ смѣтливый, искусный, знающій и притомъ тщеславный, добывъ Лѣтопись Кіевскую, составленную изъ Византійскихъ Хроникъ, народныхъ преданій и повѣрій, управлялся съ нею, какъ его душѣ хотѣлось: дѣлалъ въ ней, по вымысламъ своимъ, прибавки, убавки, и смѣлою рукою перенесъ въ нее всѣ замѣчательнѣйшія и важнѣйшія произшествія изъ Исторіи своихъ Поморянскихъ соотечественниковъ, когда они жили еще на прежней землѣ. Къ повѣствованію же Кіевлянина о переселеніи Славянъ съ Дуная въ Моравію, Богемію и южную Россію, привязалъ своего изобрѣтенія извѣстіе о Полочанахъ и Славанахъ Ильменскихъ; а въ южной, дѣйствительной Руси, придумалъ другую сѣвер-

ную Русь, и, посредствомъ вымышленнаго участія южныхъ Руссовъ въ призваніи отъ сѣверной Рюрика, и похода части сѣверныхъ Руссовъ въ Кіевъ съ Аскольдомъ и Диромъ, породнилъ Сѣверъ съ Югомъ; все же сіе этотъ хитрый Вагиръ, мороча своихъ современниковъ, сдѣлалъ на тотъ конецъ, дабы Новугороду, созданному только во второй половинѣ XII вѣка, доставить право старшинства, и дабы поставить на видъ, какъ многозначущъ Новгородъ! сколько почести тому, съ кѣмъ онъ знается и кто у него служитъ!

Отвѣчать на то, что *очень могло статься*, нѣтъ надобности потому, что самъ излагатель сего предположенія посовѣстился на выдумкѣ своей остановиться; онъ поспѣшилъ присоединить голосъ свой къ мнѣнію сотоварищей своихъ, утверждающихъ, что Лѣтопись наша показалась на свѣтъ не прежде исхода XIII, или начала XIV вѣка, и въ поясненіе того написалъ:

2. «Лѣтопись наша *могла быть составлена* во времена Митрополитовъ Россійскихъ Кирилла (Россіянина, 1250—1281 г) и Кипріана (Серба, 1376—1406 г). Оба они заботились о распространеніи Греческихъ и Славянскихъ книгъ. Кириллъ *могъ* положить начало Временнику, называемому Несторовымъ, а Кипріанъ, столько свѣдущій въ Греческомъ языкѣ, продолжалъ, привелъ сказанія Византійцевъ и собственныя свѣдѣнія въ систематическій порядокъ. Мнѣніе наше, продолжаетъ скептикъ, подтверждается еще и тѣмъ, что

древнѣйшіе списки Нестора оканчиваются въ XIII столѣтіи; а изъ написанныхъ на Сѣверѣ старѣйшій есть Лаврентьевскій: слѣдственно до сего времени Сѣверъ нашъ не имѣлъ никакихъ Лѣтописей.

Прежде этотъ скептикъ соглашался со сподвижниками своими, что Лѣтопись наша принадлежитъ къ категоріи *грубыхъ компиляцій*, и совершенно не имѣетъ никакой канонической важности; теперь ему угодно было открыть въ ней *систематическій порядокъ*. Но признавая Лаврентьевскую Лѣтопись сѣвернымъ произведеніемъ, онъ видно не знаетъ, что въ ней находится, подъ 1110 годомъ, извѣстная Сильверстова приписка[518], показывающая неоспоримо, что Лаврентій былъ не сочинитель, а переписчикъ готовой Лѣтописи, заключающей въ началѣ своемъ Несторовъ Временникъ, распространившійся изъ Сильверстовыхъ рукъ. Скептикъ не подумалъ также, что если Лаврентьевскій списокъ, оканчивающійся 1305 годомъ, снимаемъ былъ въ Суздалѣ съ 14 Января по 20 Марта 1377 года, *съ книгъ ветшаныхъ*, отъ чего же могло бы притти въ такое состояніе Кипріаново рукописаніе? да и когда Кипріанъ имъ занимался, бывъ посвященъ въ Константинополѣ въ Митрополиты Россійскіе 2 Декабря 1376, и пріѣхавъ въ Кіевъ въ 1377 году[519]?

3. Находя во Временникѣ Несторовомъ, что о нападеніи на Кіевъ въ 968 году Печенѣговъ написано одинаково, какъ и подъ 915

годомъ: «пріидоша Печенѣзи на Русскую землю *первое*», скептики считаютъ это повтореніе за нелѣпость.

Слово *первое*, въ Лаврентьевскомъ и Радзивиловскомъ спискѣ поставлено подъ 968 годомъ, вѣроятно по ошибкѣ переписчиковъ, замѣченной уже Шлецеромъ [520]; онаго нѣтъ въ спискахъ Воскресенскомъ, Софійскомъ и другихъ. Впрочемъ это не важно: Печенѣги, призываемы будучи Греками на помощь противъ Симеона Царя Булгарскаго, въ 915 году только прошли къ Дунаю чрезъ Русскую землю, постановивъ съ Игоремъ миръ; но въ 968 году они сдѣлали *первое* на нее непріятельское нападеніе и осадили Кіевъ [521]. Такъ и о Половцахъ сказано, что они въ 1055 году подходили къ Переяславскому Княжеству, и, заключивъ миръ съ Княземъ Всеволодомъ, возвратились; а въ 1061 году «пріидоша *первое* на Русскую землю войною» [522].

4. Сказаніе Лѣтописи подъ 947 годомъ, что «*сани* Ольгины стоятъ въ Псковѣ *до сего дне*» [523], подверглось у скептиковъ насмѣшкѣ.

Кто бывалъ въ Москвѣ на Колымажномъ дворѣ, тотъ знаетъ, что тамъ есть *сани* Царскіе выходные, рѣзные, золоченые, сдѣланные въ 1682 году для Царя Ѳеодора Алексѣевича; хранятся тамъ также и многіе другіе болѣе древніе возки съ оконницами слюдяными [524]. Мы тщательно сберегаемъ всякую, даже самую простую утварь, бывшую въ собственномъ употребленіи Великаго Петра; а Ольгу

современные Россіяне почитали *мудрѣйшею изъ всѣхъ человѣкъ* [525]. Удивительно ли, если Псковитяне могли сохранить чрезъ 125 или 130 лѣтъ сани своей соотечественницы? да и точно ли это такія *сани*, на которыхъ ѣздятъ зимою? Въ Сборникѣ, писанномъ въ концѣ XV вѣка, хранящемся въ Библіотекѣ Румянцовскаго Музея подъ N 558, сказано: «а *сени* Ольгины стоятъ во Псковѣ и крестное постановленіе» [526].

5. Изыскивая всякіе случаи къ уничиженію Несторова достоинства, скептики говорятъ, будто бы Несторъ, сказавъ о Бѣлогородскихъ двухъ колодязяхъ, изъ которыхъ въ одинъ вставлена была кадь съ киселемъ, въ другой кадь съ сытою, для обмана Печенѣговъ, осаждавшихъ Бѣлгородъ въ 965 году, присовокупилъ, что эти колодязи *съ киселемъ и сытою стоятъ до сего дне.*

Ни въ одномъ изъ всѣхъ извѣстныхъ намъ Лѣтописныхъ списковъ нѣтъ этой сумазбродной прибавки.

6. Скептики не хотятъ допустить такой игры природы, чтобъ на лицѣ мертваго младенца урода, вытащеннаго, въ 1064 году, рыболовами Кіевскими изъ воды, были срамные уды [528].

Отвѣчаемъ словами Акушеровъ, что подобныя явленія случаются иногда отъ приростанія къ лицу кишокъ въ матерней утробѣ, чѣмъ простой глазъ легко можетъ обмануться. Несторъ же внесъ въ Лѣтопись свою извѣстіе объ этомъ уродцѣ, слѣдуя Греку

Амартолу, во Временникѣ котораго сказано, что одно дѣтище родилось безъ глазъ и рукъ съ рыбьимъ хвостомъ, другое съ четырью ногами, третье съ двумя головами [529].

7. На перекоръ преданіямъ, собраннымъ, Несторомъ для своего Временника, скептики написали: «не много болѣе столѣтія, какъ скончался Петръ I, но много ли изустныхъ преданій въ наше время услышимъ мы о Великомъ»?

Не лучше ли сказать: чего мы о Петрѣ Великомъ не знаемъ послѣ всего того, что о немъ напечатано у насъ и у иностранцевъ, съ фактовъ и съ словесныхъ преданій. Теперешніе устные о немъ расказы не составляютъ уже свѣжей новости.

8. Въ Лѣтописяхъ нашихъ, до конца XIV вѣка, годъ начинается съ Марта, какъ у Западныхъ народовъ, а не съ Сентября, какъ у Грековъ. Мы, говорятъ скептики, до сихъ поръ еще не вникли въ причины, и не позаботились объяснить сего важнаго явленія въ Исторіи.

Скептики напоминаютъ намъ объ этомъ обстоятельствѣ къ подкрѣпленію мнѣнія своего, что образованіе притекло къ намъ съ *Запада*, а не съ *Востока*, ибо имъ угодно по указанію Эверса, весть Руссовъ нашихъ отъ Турковъ, а всѣ постановленія наши брать отъ Нѣмцевъ. Но Персы, съ глубокой древности доднесь, начинаютъ новый годъ съ весенняго равноденствія, т. е. съ 10 Марта, съ

Науруса; а уже и изъ Несторовой Лѣтописи извѣстно, что Западная Азія есть колыбель племенъ Славянскихъ.

9. Отвергая мнѣніе нѣкоторыхъ ученыхъ нашихъ, что умъ Несторовъ оказывается въ Повѣстяхъ его о Борисѣ и Глѣбѣ и о житіи Ѳеодосіевомъ, скептики, представивъ одинъ скелетъ изъ послѣдней, объявили: «всякой маломальски грамотный человѣкъ XI вѣка въ состояніи былъ написать Ѳеодосіево житіе».

Любопытно знать, каково изложилъ бы подобную біографію нашъ теперешній простой необразованный писецъ? Карамзинъ весьма справедливо призналъ Нестора краснорѣчивымъ писателемъ своего вѣка, за жизнеописаніе Ѳеодосіево и за изображеніе въ Лѣтописи бѣдственнаго состоянія Россіи въ концѣ XI столѣтія, отъ крамолъ Княжескихъ и отъ набѣговъ Половецкихъ [530]; а Карамзинъ, какъ весь просвѣщенный міръ увѣренъ, умѣлъ оцѣнять достоинство письменности лучше всякаго изъ теперешнихъ Несторовыхъ антагонистовъ.

10 Скептики написали: « Духовная Владиміра Мономаха найдена только въ одномъ Лаврентьевскомъ спискѣ, и потому *едвали* принадлежитъ Мономаху».

Законы Великаго Князя Іоанна открыты также въ одномъ экземплярѣ, и не прежде 1817 года [531]; но кто можетъ подозрѣвать ихъ по этой причинѣ? Поученіе Мономахово, вмѣстѣ съ Словомъ о полку Игоревомъ, сомни-

тельномъ лишь въ глазахъ профановъ по наукѣ древностей Русскихъ, ставятъ скептикамъ огромный камень претыканія, ибо заключаютъ въ себѣ такія Историческія былины, которыя совершенно сходны съ повѣствованіемъ Нестора и его продолжателей.

11. О Сборникахъ Святославовыхъ 1073 и 1076 года скептики отозвались: «Знатокъ древней Русской Палеографіи, чрезъ руки коего прошло нѣсколько сотенъ древнихъ и новыхъ рукописей, сообщилъ одному изъ нихъ замѣчаніе свое, что приписка, въ слѣдствіе коей относятъ эти Сборники ко временамъ столь отдаленнымъ, писана чернилами совершенно черными, между тѣмъ какъ вся рукопись писана чернилами блѣдными, и что трудно опредѣлить съ точностію, одною ли и тою же рукою писана приписка, какою писана и самая рукопись».

Да развѣ всѣ чернила на свѣтѣ составляются по одному рецепту и изъ одинаковыхъ веществъ? Скептикамъ надлежало бы отдѣлить Сборникъ 1076 года, находящійся въ Ермитажной Библіотекѣ, отъ Сборника 1073 года, хранящагося нынѣ въ Московской Синодальной Библіотекѣ. На глубокую древность перваго уже въ 1822 году изъявлено нѣкоторое подозрѣніе, почему теперешнія вѣсти о томъ человѣка, облеченнаго въ ризу знатока древней Русской Палеографіи, не составляютъ новости. Но другой Сборникъ, открытый и осмотрѣнный Калайдовичемъ въ 1817 году,

названъ отъ Строева (старшаго), въ 1825 году, однимъ изъ драгоцѣнныхъ и весьма рѣдкихъ памятниковъ словесности Русской, и отъ него же, въ 1835 году, поставленъ въ первый разрядъ, не смотря, что писанъ разными чернилами, также какъ Лаврентьевская Лѣтопись и подлинникъ Лѣтописи Новогородской (Синодальной) [532].

12. Харатейную грамоту Великаго Князя Мстислава, съ приписью сына его Всеволода, данную (между 1128—1132 г) на земли и на судныя пошлины Новогородскому Юрьеву монастырю, въ которомъ подлинникъ ея и нынѣ хранится [533], скептики признаютъ подделкою позднѣйшихъ временъ, и одинъ изъ нихъ сказалъ: «я не знаю, какъ наши изслѣдователи, имѣя вѣрное понятіе о Русской дипломатіи, могли считать грамоту Мстислава за подлинную; самый поверхностный взглядъ можетъ убѣдить въ противномъ; тоже самое можно сказать о вопросахъ Кирика и объ отвѣтахъ Нифонта (1156 г)».

Въ самомъ дѣлѣ, послѣ многократныхъ возгласовъ, что Новгородъ основанъ въ началѣ, либо около половины XII, а сталъ торговать только съ XIII вѣка, и что наши Государственные акты появляются будто бы не раньше 1229 года, съ договора Смоленскаго Князя съ Ригою и Готскимъ берегомъ, скептики нашлись въ необходимости отвергать такую грамоту, которая цѣлымъ столѣтіемъ старѣе того факта, и предваряетъ собою са-

мое существованіе Новагорода. Мы вправѣ и здѣсь сдѣлать скептикамъ упрекъ за то, что они не потрудились взглянуть, какъ въ Собраніе Государственныхъ грамотъ и договоровъ, такъ и въ Русскія достопамятности: тамъ они нашли бы до десятка дипломовъ XIII и XIV вѣка на Мстиславову грамоту похожихъ [534].

13. Въ томъ же намѣреніи скептикъ, изгоняющій изъ всей Европы кожаную монету, даже *набитую*, для цѣнности своей, *золотыми и серебряными гвоздиками*, сказалъ о грамотѣ Князя Новогородскаго Всеволода Мстиславича, княжившаго 1125—1138 года, предоставившаго ею вѣсъ вощаной *церкви Іоанна Предтечи*, сооруженной на *Петрятинѣ дворищѣ на Опочкахъ* [535]: «такъ какъ эта грамота находится въ рукописи XVI вѣка, и въ ней счетъ денежный показанъ на гривны серебра, на гривны кунъ и на мордки, а воскъ взвѣшивается берковцами, перецъ гривенками: то она должна быть баснословна; изобрѣтатель ея не зналъ, что куны, мордки и берковцы не могли войти въ документъ XII вѣка, когда еще не было въ Ливоніи Нѣмцевъ».

Спрашиваемъ: развѣ гривна, гривенка, куна, мордка, берковецъ, слова Нѣмецкія, а не Славянскія? Медовую мѣру берковцами находимъ, 996 года, въ Новѣгородѣ, а 1146 года и въ Путивлѣ [536]. Всеволодово даяніе оставалось въ своей силѣ даже и въ XVI вѣкѣ. Въ Таможенной Уставной Царской грамотѣ, изданной 17 Марта 1571 года, сказано:

«а воскъ и медъ и олово и свинецъ и квасцы и ладонъ и темьянъ вѣсити *постаринѣ* на крюкъ *у Ивана Святаго подъ церковью на Петрятинѣ дворищѣ, и* Таможникомъ въ то не вступатися ни вочто». Въ 1587 году повелѣно: «вѣсчую пошлину *подъ Иваномъ Святымъ въ Опочкахъ,* отдать на откупъ» [537].

14. Вотъ напослѣдокъ еще одно правило, принятое скептиками къ наблюденію при воззрѣніяхъ своихъ на древнюю письменность нашу, *дабы потрясти основаніе вѣрующихъ въ Лѣтописи наши*, какъ изъясняется одинъ изъ сочленовъ скептическаго общества. Когда имъ въ нѣкоторое доказательство образованности Россіянъ XI вѣка, указано было на Остромирово Евангеліе 1056 и на Сборникъ 1073 года, написанные на пергаминѣ, руководитель скептиковъ напечаталъ слѣдующіе вопросы, въ смыслѣ подозрѣнія на древность этихъ книгъ: «желательно знать, откуда писатели наши получали въ XI вѣкѣ свой пергаминъ? изъ чего и какъ дѣлали свои чернилы? посколько часовъ могли они трудиться въ своихъ клѣтяхъ безъ каминовъ и трубъ, при мерцаніи тлѣющейся лучины? откуда они выписывали стекла или слюду для оконъ [538]?

Какъ ни мелки эти вопросы, но мы и на нихъ дадимъ отповѣдь изъ уваженія къ лицу, которое ихъ предложило:

а) Послѣ представленныхъ выше доказательствъ, что предки наши еще въ X вѣкѣ торговали въ Греціи и Сиріи, не мудрено,

что и пергаминъ или выдѣланныя кожи животныхъ, употреблявшійся съ VI столѣтія, былъ оттуда получаемъ, какъ ладонъ, мраморъ, киноварь и другія краски, листовое золото, цвѣтныя стекла для мусіи, украшавшей Кіево-Софійскую Ярославову церковь [539], замѣтной доселѣ въ этомъ храмѣ, въ другихъ древнихъ Кіевскихъ и на стѣнахъ алтаря Новогородскаго Софійскаго Собора, существующаго съ 1045 года [540]; а чернилы простыя и теперь составляются изъ соку дубовыхъ орѣшковъ, съ примѣсью зженаго купороса. И б) Прочитавъ Несторовы Повѣсти о началѣ Печерскаго монастыря и о житіи Ѳеодосіевомъ, можно узнать, что у насъ, въ XI вѣкѣ, при сооруженіи монастырей, строились для жительства иноковъ кельи съ печами, также поварни, хлѣбни, просфорни; что въ церквахъ, въ теремахъ и въ домахъ были окны, и безъ сомнѣнія со слюдяными, или пузырными оконницами: безъ того дождь, снѣгъ, пыль, проникали бы туда свободно, и внутренность церквей наполнилась бы гнѣздами голубей, ласточекъ, воробьевъ, галокъ; что въ церковныхъ служеніяхъ и въ монашескихъ кельяхъ употреблялись восковыя свѣчи, при изобиліи домашняго воска, а въ лампадахъ масло деревянное и добываемое изъ разныхъ сѣмянъ [541]; и что монахи имѣли досугъ для письменнаго занятія въ часы, остававшіеся у нихъ отъ молитвословій церковныхъ и между полуденнаго отдыха, въ тужe пору, какъ другіе

черноризцы упражнялись въ рукодѣльяхъ, ибо праздность не была терпима въ обители Печерской.

Прекращаемъ состязаніе наше съ скептиками, не находя уже ничего подлежащаго спору. Если книга наша не отвлечетъ ихъ отъ дальнѣйшихъ посягательствъ на первый періодъ отечественнаго бытописанія, по крайней мѣрѣ она можетъ побудить ихъ къ большей въ томъ осмотрительности, обнаруживъ отсутствіе справедливости во всѣхъ сочиненіяхъ, изданныхъ ими до сего времени по предметамъ своего скептицизма. Но къ какимъ бы новымъ попыткамъ они, для поддержанія себя, ни обратились, истина всегда являться будетъ свѣтлою въ обоихъ главныхъ положеніяхъ: 1) что древняя Лѣтопись наша достойна полной довѣренности, сколько по согласію своему во всѣхъ важнѣйшихъ событіяхъ Россійскихъ съ повѣствованіями писателей иноземныхъ и современныхъ, столько и по чистотѣ источниковъ, изъ коихъ почерпнуты сказанія ея о произшествіяхъ домашнихъ; и 2) что въ составленіи сего Временника участвовалъ преимущественно Несторъ, инокъ Кіево-Печерскаго Ѳеодосіева монастыря, дѣйствительно писавшій до 1113 года; тотъ Несторъ, у котораго самые смѣлые противники его не въ силахъ отнять Повѣстей о Борисѣ и Глѣбѣ, о житіи Ѳеодосіе-

вомъ и о перенесеніи его мощей, сочиненій, обнаруживающихъ въ Несторѣ умъ, познанія и книжныя способности; тотъ Несторъ, который, въ званіи Лѣтописца Русской земли, знакомъ былъ Симону и Поликарпу слишкомъ за 600 лѣтъ предсимъ, и предкамъ нашимъ весьма давно извѣстенъ по надписямъ на заглавіяхъ древнихъ Лѣтописныхъ списковъ; тотъ, наконецъ, Несторъ, котораго церковь наша чтитъ подъ именемъ *Лѣтописца Русскаго*, и издавна отличаетъ его такимъ титломъ отъ другаго блаженнаго Нестора, инока же Печерскаго, нарицаемаго *не-книжнымъ* [542].

ПРИМѢЧАНІЯ.

1. Шлецеръ въ Несторѣ: I, во Вступл. с. 54, 55, и въ текстѣ с. 243, 295, 419, 420, II, 168, 173, 179, 259, 288, 289, III, 347, 351, 352.

2. Шлец. I, 306, 308, 337, III, 475; Царствен. Лѣтоп. с. 404, и Никон. Лѣтоп. VI, 18. Шлецеровы мнѣнія о Рюрикѣ не однообразны: иногда онъ называетъ Князя сего покорителемъ Славянъ; иногда говоритъ, что приглашатели, изъ предосторожности, не впустили Рюрика съ братьями въ главное свое гнѣздо, въ Новгородъ, а расположили ихъ въ порубежныхъ крѣпостяхъ, Ладогѣ, Бѣлѣозерѣ и Изборскѣ въ качествѣ оберегателей границъ. Но благонадежны ли такіе оберегатели, которымъ не довѣряютъ? Шлецеръ же ввелъ къ намъ съ Рюрикомъ и Феодализмъ, извлекши оный единствено изъ Несторовыхъ словъ: «Рюрикъ, по смерти Синеуса и Трувора, *раздая* грады Мужемъ своимъ» [a]. Подъ словомъ *раздая* Шлецеръ разумѣлъ: *дарилъ* въ пожизненное и даже въ потомственное владѣніе, хотя чрезъ внимательное соображеніе всѣхъ сказаній Лѣтописи нашей о подобныхъ случаяхъ, можно удостовѣриться, что *розда, даде, посади*

---

[a] Лаврент. Л. с. 12.

значило у насъ тоже что *назначилъ, помѣстилъ, опредѣлилъ.* Рюрикъ поручалъ Мужамъ своимъ города и области токмо *для уряда, суда* и *расправы*, какъ это поясняетъ Іоакимовская Лѣтопись [б], и они находились почти въ каждомъ городѣ съ званіемъ Посадниковъ или Намѣстниковъ [в].

Послѣдователи Шлецера дали мысли его пространнѣйшее развитіе, и мы у нихъ читаемъ: «Каждый Варягъ былъ у насъ полновластнымъ повелителемъ туземца; видѣлъ въ немъ *безоружнаго* раба; могъ жить гдѣ хотѣлъ; дѣлалъ, что ему угодно; все же это продолжалось *нѣсколько вѣковъ*, пока Варяги слились съ Славянами въ одинъ народъ» [г]. Здѣсь вовсе забыто, что сіи самые *безоружные* рабы, въ соединеніи съ Варягами составляли ополченія Олеговы и Игоревы уже съ 882 года, и что тогда же были у Олега Мужи не одни Варяги, но и Славяне [д]. Въ Игоревомъ договорѣ съ Греками есть Славянскія имена нѣсколькихъ пословъ.

3. Карамз. I, 63—104 и пр. 89; Эверсъ въ Предвар. критич. изслѣдованіяхъ с. 84 и слѣд; Лелевель въ Сѣверн. архивѣ ч. IX, 164—170, X, 139, 140; Баронъ Розенкампфъ въ Трудахъ общ. Ист. и древн. Рос. II, 86—89.

4. Лавр. Л, с. 6 и 8; Труды общ. Ист. и

б. Татищ. Ист. Рос. I, 34.

в. Правда Рус. изд. 1792 г, с. 95; Рус. достопамятн. I, 56; Карамз. II, пр. 222.

г. Ист. Рус. народа I, 70 и слѣд.

д. Лавр. Л. с. 14; Софійс. Времен. I, 15; Никон. Л. I, 24; Шлец. II, 253, 254.

древн. Рос. IV, 177, V, 261. Въ Стоглавѣ (гл, 42) сказано: «Обычай земли есть неписанъ законъ земскій; обычай инъ законъ».

5. Лавр. Л. с. 7 и 12; статья; « О Новѣгородѣ въ VI вѣкѣ», въ Сынѣ Отеч. 1836 г, N 23, и 1838 г, Октябрь.
6. Иродотъ кн. IV, гл. 17, 18, 53, 54; Memoria populorum Стриттера II, 29, 33; Отеръ въ Периплѣ, у Лангебека II, 110, 111; Лавр. Л. с. 5, 15, 35; Кенигсб Л. с. 26.
7. Memor. popul. I, 711, II, 24—29, 31, 34, 40, 48, 55—70, 96; Іорнандъ De rebus Geticis гл. 5; Эверсъ въ Предвар. критич. изслѣд. с. 324, 325; Карамз. I, пр. 122; статья «О Новѣгородѣ въ VI вѣкѣ».
8. Исторія Льва Діакона Калойскаго, с. 93; Лавр. Л. с. 8, 9, 34, 38, 48, 50; Кенигсб. Л. с. 28; Шлец. I, 217—219, 466; Карамз I, пр. 143.
9. Извѣст. Визант. историковъ, объясн. Рос. Ист. древн. временъ III, 27—29, 34, 35, 40, 70, 83; Левъ Д. Калой. с. 48, 66, 68, 83, 84, 87—89, 92, 96.
10. Лавр. Л. с. 29, 30. Шлецеръ не вѣрилъ существованію у Коростеня, надъ могилою Игоревою, высокаго холма, видѣннаго Татищевымъ въ 1710 году [a]. Холмъ сей, по мнѣнію Шлецера, не могъ сохраниться послѣ многихъ той страны опустошеній, какъ будто непріятели приходили туда нарочно, чтобъ раскапывать могильныя насыпи.
11. Лавр. Л. с. 8; Патерикъ Печерскій въ Житіи св. Кукши; Карамз. II, пр. 138.

---

[a] Шлец. III, 205; Татищ. II, 389.

Покойный Исторіографъ полагалъ (I, 102), что и Кривичи, въ Несторовъ вѣкъ, *творили* тризну; но въ Лаврентьевскомъ и въ большемъ числѣ прочихъ Лѣтописныхъ списковъ сказано о Кривичахъ въ прошедшемъ времени: *творяху*.

12. Радзивиловская Лѣтоп. рукописная подъ 6575 годомъ.

13. Гельмольдъ кн. I, гл. 2 и 18.

14. Memor. popul. II, 1042; Левъ Д. Калой. с. 39; Карамз. I, 167 и пр. 364, VIII, въ пр. с. 131—138, X въ пр. с. 162; Шлец. III, 406—408; Шармуа въ Исторіи Масуди и другихъ Мусульман. писателей о древнихъ Славянахъ, напеч. въ Журн. Минист. народ. просв. 1835 г, Мартъ, с. 594. О Черной Булгаріи сказано будетъ въ примѣчаніи 48.

15. Эверсъ въ Предвар. крит. изслѣд. с. 222; Труды общ. любит. Рос. словесности XIII, 85—94; Журн. Минист. народ. просв. 1835 г, Мартъ, с. 899 и 1837 г, Октябрь, с. 51—68. Это почти тоже что переносить въ Славянскій языкъ изъ Нѣмецкаго mutter—мать, sohn—сынъ, nase—носъ, auge—око, rippe—ребро и проч. Если Славяне не имѣли въ собственномъ нарѣчіи словъ для означенія родства и тѣлесныхъ членовъ: слѣдовательно, они не знали тогда ни матерей, ни сыновей, ни носовъ, ни глазъ, ни ребръ! Теперь даже и въ имени Русскаго *Владиміра*, Скандинавскаго *Волдемара*, открываютъ *обладателя коней* потому, что на Скандинавскомъ языкѣ *meri* и *mar* значитъ лошадь, *меринъ* (!). (Журн. Минист. народ. просв. 1837 г, Октябрь, с. 57).

16. Въ Архангелогород. Лѣт. (с. 8) эти черныя *куны* названы черными *куницами*.
17. Лавр. Л. с. 15, 35; Шлец. II, 286, 287, III, 478.
18. Собр. Государств. грам. и договор. II, 58. Въ Новогородской Таможенной грамотѣ 17 Марта 1571 года упоминается серебро Нѣмецкое ефимки, полуефимки и *шкили* [a]. Въ Сборникѣ Муханова (с. 41, 50) сказано, что *шкилики* цѣнились у насъ въ 3 деньги. И нынѣ Гамбургскій *шилингъ* стóитъ $2^{5}/_{8}$ коп. серебромъ.
19. Лавр. Л. с. 12 и 15. Въ трактатѣ О дани шлягами [a] предложено изъясненіе слова *щьлоягъ* изъ языка народа Черемисскаго, мнимой отрасли Хазарской, и сказано, что у Черемисъ *гьла* значитъ *всякой, все, весь*, *энгъ-геловпькъ*, а въ совокупности *гьлаагв* выражаетъ всякое дѣйствіе, всякое произведеніе отъ дѣйствій человѣческихъ ведущее свое начало, короче: *щьлоягъ* есть подать продуктами, произведеніями земли, съ сохи, съ дыма. Пойметъ ли кто теперь, чѣмъ и въ какомъ количествѣ, Вятичи и Радимичи платили дань свою Хазарамъ?
20. Евангеліе отъ Матѳея IX, 9 и отъ Марка II, 14; Правда Рус. изд. 1792 г. с. 38; Поученіе Владиміра Мономаха, с. 14.
21. Словари Сербскій и Чешскій. *Газа* и на древле-Персидскомъ языкѣ значитъ *сокровище*. (Варнава Бриссоній I, 374).
22. Лавр. Л. с. 14 и 28; Татищ. I, 37; Стрій-

---

a. Акты Археограф. Экспед. I, 325.

a. Журн. Минист. народ. Просв. 1837 г, Іюль, с. 87—103.

ковскій кн. IV, гл. 3; статьи: «Разборъ новыхъ толковъ о древностяхъ Россіи», въ Сынѣ Отеч. 1837 г. № 17, с. 100—102.

23. Иродотъ кн. II, гл. 4, кн. IV, гл. 17 и 18; Страбонъ кн. VII, гл. 3, кн. XII, гл. 3; Плиній кн. IV, гл. 26; Арріанъ объ Александрѣ кн. I, гл. 1; Іорнандъ гл. 5 и 48; Стефанъ Византійскій; Memor. popul. I, 590, 591; Стемпковскій въ Отечествен. запискахъ 1826 г. № 73, с. 210, 212, 213, 219; статья «О Полянахъ и о Кіевѣ», въ Сѣверн. Архивѣ 1824 г. № 3.

Несторъ говоритъ: «а Улучи (въ Радзивил. рукоп. Улутичи), Тиверьци сѣдять по Днѣстру, присѣдяху къ Дунаеви; бѣ множьство ихъ, сѣдяху бо по Днѣстру олни до моря; суть грады ихъ и до сего дне, да то ся зваху отъ Грекъ великая Скуѳь» [a]. Въ Кіевской сокращенной Лѣтописи, напечатанной съ Супрасльской рукописи, вмѣсто *суть грады ихъ и до сего дне*, написано: *и есть градъ* (городовъ) *ихъ и нынѣ сны* [б]. Здѣсь слово *сны* знаменуетъ *земляные окопы*: ибо когда говорили у насъ *осыпаего сномъ*, это значило: *обвелъ его валомъ* [в]. Въ Софійскомъ Временникѣ, подъ 913 годомъ, сказано, что Воевода Игоревъ Свѣнельдъ, по трехгодичной осадѣ, взялъ у Угличей городъ Пересѣченъ, стоявшій на правой сторонѣ Днѣпра, нѣсколько выше Канева, и что Угличи удалились тогда

а. Лавр. Л. с. 7. Авторъ Славян. древн. превратилъ словцо *олни*, т. е. *даже* въ *или*. (Рус. Историч. Сборникъ Т. I, кн. 4 стр. 77).

б. С. 168.

в. Карамз. I, пр. 450, II, пр. 238. Тоже можно видѣть въ путешествіяхъ Игумена Даніила с. 40, и Іеродіакона Зосимы с. 338.

за Днѣстръ: *межи воинъ Дестръ* (т. е. прошли за Днѣстръ между воиновъ, осаждавшихъ Пересѣченъ), *и сѣдоша тамо* [е]. Тиверцевъ можно смѣло почитать за Тиритовъ, за обитателей Тираса—Днѣстра, а Улучей (Угличей) за жителей *Буджака,* имя котораго, на языкѣ Турецкомъ, означаетъ *уголъ*, какъ и подлинно эта часть южной Бессарабіи образуетъ *уголъ*, вдавшійся въ море. Въ Венгріи, страна между Дунаемъ и Тейсою равномѣрно называется *Буджакомъ* или *Угломъ* [д]. Народныя имена Гетовъ и Даковъ, по мнѣнію нашему, суть также Географическія. Имя *Гетъ,* въ произношеніи Грековъ, могло составиться изъ слова *кутъ*, *покутье,* означающаго въ Русскомъ и Сербскомъ языкѣ *уголъ*; а имя *Даковъ*, занимавшихъ Карпатъ, произшедшихъ, по сказанію Страбона, отъ *Даговъ* Кавказскихъ [е], знаменуетъ на Персидскомъ языкѣ *горцевъ*, и потому оно тожественно *горватамъ,* горовитателямъ Славянскимъ.

24. Иродотъ кн. IV, гл. 24; Діонъ Хризостомъ въ отрывкѣ объ Ольбіи, напеч. въ Путешествіи по Тавридѣ Муравьева-Апостола, с. 39; Іорнандъ гл. 5.

25. Евтропій кн. VIII, гл. 2 и 3, кн. IX, гл. 9; Флавій Вопискъ объ Авреліанѣ, гл. 39 и 41; Павзаній въ Описаніи Еллады, кн. V, гл. 12; Птолемей кн. III, гл. 8; Memor. popul. IV, 488—490 и 494; Іорнандъ De regnorum ac temporum successione, c.

в. Соф. Времен., I, 28; Воскресен. Л. I, 20.

д. Ранчъ, Вѣн. изд. кн. I, гл. 12, § 2.

е. Страб. кн. VII. гл. 3, кн. XI, гл. 9; Плиній кн. IV, гл. 25.

181 и 102; Мейеръ въ Описаніи Очаковской земли с. 66. Кн. Кантемиръ, въ Описаніи Молдавіи (с. 54) говоритъ, что Траяновъ валъ проведенъ былъ даже до Дона.

26. Въ фразѣ Слова о полку Игоревомъ: «На седмомъ *вѣцѣ* Трояни верже Всеславъ жребій о дѣвицю себѣ любу», реченіе *вѣцѣ* мы представляемъ себѣ *вѣжею* потому, что въ Словѣ говорится не о времени, въ которомъ дѣйствіе происходило, а о мѣстѣ, гдѣ дѣйствіе совершилось. Принявъ *вѣкъ* за *вѣжу* можно полагать, что эта *вѣжа* указываетъ на одинъ изъ *семи замковъ* или укрѣпленій Даніи Траяновой, въ Княжествѣ Седмиградскомъ. Бюшингъ написалъ, что тамошніе 7 замковъ были славны, и что въ той странѣ есть лугъ, простирающійся до Желѣзныхъ воротъ, извѣстный нынѣ подъ именемъ *pratumTrajani* [а]. Желѣзными же вратами называется полоса по Дунаю между замкомъ Голубачемъ и Оресовою, гдѣ берега Дуная стѣснены утесами [б], и гдѣ существуютъ остатки Траянова моста.

27. См. выше примѣч. 25.

28. Иродотъ кн. IV, гл. 22; Страбонъ кн. XI, гл. 5; Діодоръ, III, 171, 176; Тацитъ въ Лѣтоп. кн. XII, гл. 15—21; Плиній кн. VI, гл. 4; Мела кн. I, гл. 19; Амміанъ кн. XXII, гл. 8; Memor. popul. I, 489, 570, 574, 590, 600, III, 72, 73, 549, 564; Гербелотъ въ Библіот. Восточ. с. 296, 297; см. также примѣч. 239.

а. Бюшинга Венгрія, с. 210, 220, 235.

б. Сѣверн. Арх. 1827 г. № 15, с. 220.

Полагаясь на свидѣтельства писателей Византійскихъ и Арабскихъ, мы нисколько не сомнѣваемся въ принадлежности Хазаръ къ племенамъ Турецкимъ. Византійцы находились въ весьма близкихъ сношеніяхъ съ Хазарами съ IV до XI вѣка, и даже видѣли у себя на Императорскомъ тронѣ двухъ Хазарокъ. Съ Турками Восточными или Алтайскими они коротко же были знакомы въ VI столѣтіи. Аравиты равномѣрно имѣли много дѣлъ и съ Хазарами и съ Турками. Какъ же бы Грекамъ и Аравитамъ не знать разности въ породѣ Хазаръ и Турковъ?

29. Гербелотъ въ словахъ *Хазаръ* и *Баланжаръ*. Въ Географіи Нассиръ-еддина (1274 г) сказано: «Столица Царя Хазарскаго *Палангаръ*» [а]. По-Татарски *балинъ*—холмъ, возвышеніе, *джаръ*-берегъ. Баланжаръ называли и Ателемъ и Итиломъ по Турецкому имени Волги [б]; иногда же называли Баланжаромъ Волгу и Баланжарскою землею всю Хазарію. О городѣ Баланжарѣ мы уже говорили въ статьѣ «О Ногаѣ и прочихъ Ханахъ Монгольскихъ» [в]. Въ Историческихъ воспоминаніяхъ на пути изъ Саратова въ Астрахань сказано, что *Баланжаръ* стоялъ въ теперешнемъ селеніи *Болондѣ*, при рѣчкѣ Болондѣ, вливающейся въ Плавлу, городъ *Хамлиджъ* въ *Камышинѣ*, а городъ *Семендеръ* въ селеніи

а. Собран. Меньшихъ Географовъ, Вѣна, 1807—1808 г.

б. Карамз. I, пр. 90, X въ пр. с. 161, и С. п. бургскія Вѣдом. 1838 г, № 250, с. 1158.

в. Сѣверн. Арх. 1824 г. № 12, с. 280 и №. 13—14, с. 14.

Семеновъ между Дубовкою и Дономъ [a]. Вѣрны ли эти указанія, можно видѣть изъ того, что *Семендеръ* Восточные писатели находили въ 4 дняхъ пути къ Сѣверу отъ Дербента.

30. Татищ. въ Ист. Рос. I, 355 и въ Лексиконѣ ч. I, 76, ч. II 212; Палласъ въ Путеш. по Россіи III, половина вторая, с. 149; Гмелинъ II, 64 и 82; Карпинъ с. 88; Карамз. VI, пр. 629.

51. Плиній кн. IV, гл. 18 и 25; Птол. кн. III, гл. 5. Іорнандъ (гл. 5) называетъ Хазаръ *Агазиры*, *Акагиры*.

52. Иродотъ говоритъ (кн. IV, гл. 53 и 71), что *Керри* находятся отъ устья Днѣпра въ 40 дняхъ плаванія, въ томъ мѣстѣ, къ которому Днѣпръ притекаетъ отъ Сѣвера. И точно, Днѣпръ имѣетъ прямое направленіе къ Кіеву отъ Сѣвера; а ниже Кіева дѣлаетъ повороты, прежде къ Востоку и потомъ, у Екатеринослава, къ Западу, какъ видно на картѣ. По-Нагайски *керманъ*-городъ. О *Керри* писано подробнѣе въ статьѣ «О Полянахъ и о Кіевѣ».

53. Memor. popul. I, 489, 503, 509, 511, III, 568.

Съ кончиною Аттилы, въ 453 году, величіе Гунновъ въ Европѣ упало, но въ Азіи потомки Еллака, сына Аттилина, удерживали верховное господство надъ Хазарами и другими племенами до возстанія, въ VI вѣкѣ, Турковъ Алтайскихъ, которые, въ 568 году, сдѣлались обладателями всѣхъ городовъ Ефталит-

---

[a] Журн. Мин. народ. просв. 1836 г. Октябрь, с. 37, 43, 46.

скихъ, тѣхъ же Хазарскихъ [а]. Мойсей Хоренскій, писавшій около 481 года, упоминая о Гуннахъ, обитающихъ къ Сѣверу отъ Дербента, присовокупляетъ: «Chacanus, qui est Chazirorum Dominus», т. е. «Хаканъ (Гунновъ), который есть Государь Хазаровъ» [б].
Сказаніе Несторово объ основателѣ Кіева, Ходаковскій и нѣкоторые другіе почитаютъ баснословнымъ. Не понимаемъ, что̀ тутъ баснословно? Несторъ сообщаетъ преданіе о Кіѣ просто, и даже не выдумываетъ ни времени существованія Кія, ни имени Императора, къ которому онъ ѣздилъ въ Царьградъ, а не ходилъ туда войною, какъ полагаютъ желающіе открыть въ Лѣтописяхъ нашихъ всякому дѣйствію причину.

34. Доссонъ Hist. des Mongols, I, 338. *Поле*, т. е. степь по-Персидски *дештъ*, по-Армянски *таштъ*, а лугъ по-Армянски *дащтъ*. Слово *таштъ* употребляется Армянами издревле, ибо оно часто встрѣчается въ текстѣ Мойсея Хоренскаго [а]. Авторъ Славянскихъ древностей не угадалъ значенія *поля* въ Несторовой Лѣтописи [б]; другой писатель, принимающій *поле* въ смыслѣ *пахотной земли*, и Полянъ за Греческихъ *Георгіевъ*, т. е. земледѣльцевъ [в], и третій, изъ числа скептиковъ, признающій имя *Полянъ* синонимою

а. Memor. popul. I, 489, 571, 574, 599, III, 47, 54 и слѣд.

б. Мойсей Хорен. с. 356.

а. Кн. I, гл. 29 и проч.

б. Славян. древн. III, 199.

в. Библ. для чтен. 1838 г. Іюнь, въ Критикѣ, с. 91.

Украины [г], не смотря, что *Украиною* называлась у насъ страна *пограничная*, вѣроятно, не читали статьи «О Полянахъ и о Кіевѣ», въ которой ясно изложено и примѣрами показано то понятіе, какое слову *поле*, предки наши, Географически, придавали. Тоже можно найти и въ Собраніи Государственныхъ грамотъ и договоровъ [д].

35. Memor popul. II, 1047 и 1050; Шлец. во Введ. с. 46.
36. Лавр. Л. с. 6; Іорнандъ гл. 5, Снорро Стурлесонъ, V, гл. 6, 21, 22, 96; Длугошъ кн. IV, гл. 10; Стрійковскій кн. II, гл. 6; Кеппенъ О происхожд. Литвы с. 37.
37. Сборникъ рукопис. писанный въ концѣ XV или въ началѣ XVI вѣка, принадл. Библіотекѣ Румянц. Музея. № 358, листъ 175.
38. Байеръ въ Комментар. X. 384; Татищ. I, 267; Кеппенъ О происх. Литвы с. 58.
39. Кенигсб. Л. с. 24.
40. Луитпрандъ въ Мураторіевомъ собр. II, 464; Извѣст. Визант. III, 105, IV, 52; Шлец. III, 15, 207; Карамз. I, 149, II, 32, 33, VIII, въ пр. с. 142.
41. Бурьенъ въ запискахъ о Наполеонѣ, VII, 39.
42. Шлец. I, 466; Карамз. I. пр. 342.
43. Луитпрандъ, кн. V, гл. 6; Левъ Д. Калой. с. 65; Memor. popul. II, 967, 968; Экварда Corpus historicum medii ævi, T. I, подъ 938 годомъ. Автору книги «О Финансахъ древней Россіи» (с. 216) казалось, будто

г. Журн. Мин. народ. просв. 1838 г, Май, с. 400 и 401.

д. III, 92, 93, 233, 363, 389, 391, 397, 399.

бы при походахъ на Грековъ Олега и Игоря, поднималось почти все населеніе Россіи.

44. Карамз. VIII, въ пр. с. 130; Нейманъ « О жилищахъ древнѣйшихъ Руссовъ», с. 52, 53, 57. Припомнимъ здѣсь читателямъ нашимъ и о той *Руси*, которая, въ 1228 году, заключалась въ Пургасовой Мордвѣ. (См. статью «О Руси и Рюссаландѣ»).

45. Карамз. VIII, въ пр. с. 139; Нейманъ, с. 45.

46. Кенигсб. Л. с. 29 и 30; Лавр. Л. с. 23 и 24; Левъ Д. Калой. с. 65.

47. Прокопій говоритъ (547 г): « Тамъ, гдѣ находятся города Боспоръ и Херсонесъ, есть приморская страна, называемая Доросъ, въ которой живутъ Готы Тетракситы (въ четырехъ селеніяхъ) непошедшіе въ Италію съ Θеодорикомъ (въ V вѣкѣ). Число ихъ простирается до 3000 человѣкъ. Они знаютъ земледѣліе; хорошіе воины; служатъ Императору Византійскому. Въ 551 году 2000 этихъ Готовъ помогали сосѣдамъ своимъ Утри-гурамъ въ войнѣ ихъ съ одноплеменниками своими Кутри-гурами, обитавшими тогда между Дономъ и Днѣпромъ, поссоренными чрезъ наущенія Грековъ». Готы упоминаются прочими Византійцами въ Тавридѣ у Боспорскаго пролива и Кафы въ 702, 715, 1221 и 1421 году [а]. Ихъ знаютъ тамъ также Рубруквисъ въ 1253, Іосафатъ Барбаро около 1436 и Бузбекъ въ 1555 и 1556 году, сказывая притомъ, что Крымскіе Готы сохранили языкъ Нѣмецкій [б].

а. Memor popul. I, 245—249, 251.

б. Рубрук. гл. 1; Библіот. Иностран. писат. о Россіи, I, 55; Струбе, с. 126.

Нѣтъ сомнѣнія, что упоминаніе о *Готскихъ дѣвахъ* въ Словѣ о полку Игоревомъ, какъ мы писали еще въ 1822 году, относится прямо до Таврическихъ Готовъ Тетракситовъ [в]. Принявъ Евангеліе въ первые вѣки Христіянства, сіи Готы, въ 325 году, имѣли Епископа Ѳеофила, который подписалъ тогда Никейскій Символъ вѣры въ качествѣ представителя Готовъ Боспоританскихъ. У нихъ же были свои Епископы въ 547 и 787 году. При Императорѣ Леонѣ VI (886-911 г,) Готское Архіепископство занимало 34-ое мѣсто въ Епархіяхъ, зависимыхъ отъ Патріарха Константинопольскаго, и отъ Императора Андроника Палеолога (1283-1328 г) возведено на степень Митрополіи. Въ 1721 году былъ тамъ Парѳеній, именовавшійся Митрополитомъ Готѳіи и Кафы. Грамота Императрицы Екатерины II, пожалованная 21 Мая 1779 года всему обществу Крымскихъ Христіянъ Греческаго Закона, о принятіи ихъ, по прошенію, въ подданство Россійское, съ переселеніемъ ихъ въ Азовскую Губернію, писана на имя Игнатія, Митрополита Готѳійскаго и Кафайскаго. [г].

48. Memor popul. II, 501, 1012, III, 553, IV, 219, 250; Левъ Д. Калой. с. 63; статьи: Нѣчто къ Слову о полку Игоря, с. 56; О имени Козакъ, с. 186, и О Новѣгородѣ въ VI вѣкѣ, с. 33 и 36. Нѣкоторые писатели принимаютъ за *Черныхъ Булгаръ* то Задунайскихъ, то Камскихъ или Заволжскихъ, и симъ послѣд-

в. Статья: «Нѣчто къ Слову о полку Игоря».

г. Memor popul. I, 245, 249, IV, 251; Крым. Сборн. Кеппена, с. 43, 63, 69; Журн. Министер. внутр. д. 1836 г. № 12, с. 462.

нимъ присвоютъ нареченіе *черныхъ* отъ одежды чернаго цвѣта, пожалованной государю ихъ Калифомъ Багдатскимъ въ 921 году. Смѣемъ сказать, что ни тѣмъ, ни другимъ Булгарамъ никто не давалъ имени ни *бѣлыхъ*, ни *черныхъ*. Заволжскихъ называли иногда только *Серебряными* потому, что занятая ими страна имѣла Персидско-Бухарское имя *Нукрата*, или *Серебряной*, какъ на это еще за 17 лѣтъ предсимъ дано нами поясненіе, повторенное и въ 1836 году [а]. Изъ всѣхъ войнъ, которыя происходили у Задунайскихъ Булгаръ съ Греками, и которыя подробно описаны Византійцами, не видно ни въ одной, чтобъ эти Булгары дѣлали какія-либо покушенія на Тавриду. И когда Константинъ Багрянородный говоритъ [б], что изъ *Черной Булгаріи* можно ходить войскамъ (Греческимъ) на Хазарію, въ словахъ его нельзя разумѣть иной Булгаріи, кромѣ Кубано—Таврической: ибо во времена сего Государя, слѣдуя изъ Задунайской Булгаріи на Хазарію въ Тавриду, или на Волгу, надлежало бы проходить либо чрезъ кочевья Печенѣговъ, простиравшіяся отъ Дона до Дуная, либо чрезъ земли южныхъ Славянъ Россійскихъ.

Ошибочное мнѣніе о мѣстоположеніи *Черной Булгаріи*, простерлось и на другую фразу Константина Багрянороднаго: «къ Сѣверу отъ Меотиды течетъ Днѣпръ, изъ

а. Статья: «Нѣчто къ Слову о полку Игоря», с. 109, 110, и статья: «О Руси и Рюссаландѣ», с. 38.

б. Извѣст. Визант. IV, 10.

котораго Россы отправляются какъ въ *Черную Булгарію*, такъ въ Хазарію и *Сирію*». Признающіе въ Булгаріи Черной Булгарію Заволжскую, ведутъ Руссовъ туда и въ Хазарію изъ устьевъ Днѣпра мимо Тавриды, чрезъ Азовское море, по Дону и Волгѣ; причемъ и въ *Сиріи* ищутъ, въ замѣну страны, лежащей у Средиземнаго моря, то *Ширванъ*, то тамошній *Серирь* или Царство Золотаго престола, то *Зырянъ* [в]. Но если Руссы наши появлялись въ 866, 907 и 941 году изъ Чернаго моря подъ Константинополемъ; если они служили Грекамъ на своихъ корабляхъ въ Средиземномъ морѣ, въ 902, 949, 962 и 963 году подъ островомъ Критомъ, и въ 935 году въ Италіи: мудрено ли было имъ, среди мира съ Греками, плавать къ берегамъ Сирійскимъ [г], также какъ предки наши ѣзжали въ ту сторону, съ X вѣка, для поклоненія Святымъ мѣстамъ?

49. Нейманъ, с. 45—47; Погодинъ «О происхожденіи Руси», с. 138 и 154.

50. Шармуа въ Ист. Массуди, с. 593.

51. Погодинъ, с. 126—151; Френъ, О монетахъ Хановъ Улуса Джучіева, с. 46. Доссонъ (Des peupl. du Caucase, с. 85—88 и 221-225) многія имена Массудіевы совсѣмъ не такъ читаетъ, какъ Дегинь и другіе Оріенталисты.

52. Нейманъ, с. 45 и 46; Лавр. Л. с. 13.

От знатоковъ Арабскаго языка зависитъ

в. Журн. Мин. народ. просв. 1835 г. Февраль, с. 271, и 1836 г, Октябрь, с. 32, 64.

г. Извѣст. Визант. III, 4, 21, 22, 29, 56; Кенигсб. Л. с. 17, 23 и 35; Эверсъ въ Предв. крит. изсл. с. 276 и 285.

ближайше разсмотрѣть, не заключается ли въ *Томе* и *Русь* имя одного Таманскаго города *Тем-рюка,* упоминаемаго по нашимъ Историческимъ актамъ съ 1556 года, отстоящаго отъ Фанагорійской крѣпости на 45 верстъ? Городъ Русъ(Roussia), по сказанію Эдризи († 1175 г), удаленъ былъ отъ Матерхи на 27 миль, и стоялъ при большой рѣкѣ, текущей изъ горъ Кавказскихъ [a]. *Томе* есть тотъ же городъ *Матрига, Таматарха, Тмутараканъ;* но города *Руса,* какъ и рѣки *Русской,* тамъ не бывало ни прежде, ни послѣ, даже по довольно раннимъ извѣстіямъ о сей странѣ Генуесскимъ и Венеціянскимъ [б]. Можетъ случиться, что въ чтеніи Арабскомъ откроется, вмѣсто *Руси,* либо До-*рось,* либо Ко-*русъ* урочище на Тамани, Ко-*русія* Птолемеева, Ка-*руса* анонимова Перипла Понта Евксина, либо Mala*rossa,* городъ отысканный у Географа Равенскаго въ Царствѣ Боспорскомъ, либо одно изъ урочищъ между Керчью и Кафою, которое, въ XVI вѣкѣ, Татары называли *Урусу* [в].

53. Карамз. I, пр. 364, VIII, въ пр. с. 31; Погодинъ, с. 146 и слѣд; Григорьевъ «О древнихъ походахъ Руссовъ на Востокъ», статья, напечатан. въ Журн. Мин. народ. просв. 1835 г, Февраль, с. 235 и слѣд.

---

[a] Доссонъ Des peupl. du Caucase, с. 235 и 236.

[б] Графа Потоцкаго Memoir sur un nouveau perypl du Pont Euxin, Вѣна, 1796 г, и Мурзакевича Ист. Генуес. поселеній въ Крыму.

[в] Журн. Мин. народн. просв. 1839 г. Мартъ, въ Смѣси, стр. 59 и 42.

54. Ежемѣсяч. соч. Сентябрь 1760 г, с. 223; Гмелинъ въ Путеш. по Россіи; Голиковъ въ Дѣяніяхъ Петра Великаго.
Походъ Руссовъ на Карабагскій городъ Берду, отнесенный Джезиромъ (†1253 г) и Абуль-федою (†1332 г) къ 943-4 году, заключаетъ въ себѣ то самое событіе, которое, по свидѣтельству Массуди, происходило въ 913 году. Еслибъ предпріятіе Руссовъ на Берду совершено было точно въ 943 году, и составляло бы вторичный ихъ туда походъ, почему же Джезиръ и Абуль-феда не упоминаютъ о прежнемъ, случившемся только за 30 лѣтъ? Въ 913 году Руссы проникали съ береговъ моря Каспійскаго до Адербайджана, и сражались съ войсками, собранными въ Адербайджанѣ, въ *Бердѣ,* Арранѣ и Бейлеканѣ: слѣдовательно они имѣли тогда случай нанесть опустошеніе и *Бердѣ,* какъ городу, стоявшему верстахъ въ 30 отъ рѣки Куры, торговому и богатому. Но важнѣе всего, что Массуди, занимавшійся съ 943 года сочиненіемъ *Златыхъ луговъ,* и исправлявшій твореніе сіе въ 956—7 году, зналъ одни только тѣ дѣйствія Руссовъ на Персидскихъ берегахъ моря Каспійскаго, которыя произведены были въ 913 году, и онъ же, къ расказу своему о семъ, присовокупилъ, что съ того времени Руссы не дѣлали туда болѣе (до 957 г) подобныхъ вторженій. Надобно еще замѣтить, что въ 943 году Игорь снова ополчался на Царьградъ, и что Абуль-фараджъ (†1286 г), опустошеніе Берды въ 944—5 году, приписываетъ не Руссамъ, а Аланамъ, Лазгамъ и Сла-

вянамъ [а]. Чтоже касается до Поэмы Ганжійца Низамія (+ 1180 г) о походѣ Руссовъ на Берду, сказка его относится къ Александру Македонскому, и составлена изъ такихъ вымысловъ, которые для Исторіи совершенно безполезны [б].
Авторъ Славян. древностей (II, 73) не сомнѣвается, что Восточное извѣстіе о вторженіи Славянъ, зависѣвшихъ отъ Козаръ, въ Грузію, въ 943-4 году, указываетъ на Славянъ Вятичей. Не станемъ мѣшать ему видѣть въ Бердѣ Грузію, и въ Руссахъ, нашихъ Вятичей.

55. Извѣст. Визант. III, 21.

56. Олегъ привезъ изъ Царяграда въ Кіевъ золото, паволоки, овощи, *вино* и всякое узорочье (Кенигсб. Л. с. 26). Владиміръ говорилъ: «Руси есть веселье питье, не можемъ безъ того быти». (Лавр. Л. с. 53).

57. Ольга повелѣла на гробѣ Игоря *ссупати могилу велику* (Лавр. Л. с. 29). Тацитъ пишетъ о Германцахъ (§ 27), что они тѣла знаменитыхъ умершихъ сожигаютъ, и надъ ними насыпаютъ могилу.

58 Въ отрывкѣ Іоакимовой Лѣтописи читаемъ: «Имѣже Игорь потомъ (по женитьбѣ на Ольгѣ) *ины жены*, но Ольгу, мудрости ея ради, паче иныхъ чтяше». (Татищ. I, 35, 36, II, 372).

59. Карамз. VIII, въ прибавл. с. 131—139; Нейманъ, с. 54.

а О сихъ Славянахъ Кавказскихъ сказано далѣе въ примѣч. 100.

б. Журн. Мин. народ. просв. 1835 г. Февраль, с. 235—275; Сѣвер. Арх. 1828 г. N 9, с. 3—49. Берда, въ Большомъ чертежѣ названа (с. 58) Бирде.

60. Лавр. Л. с. 54.
61. Френъ въ Замѣчаніяхъ о письменахъ Руссовъ въ X вѣкѣ, напеч. въ Библ. для чтенія Т. XV, ч. 2; Іоаннъ Экзархъ Булгарскій, Калайдовича, с. 87; Карамз. I, пр. 260.
62. Никон. Л. I, 165; Новгород. Л. Академич. с. 363.
63. Въ Кормч. книгѣ, Градскаго закона, грань 39.
64. Уложеніе Швеціи напеч. въ С. п. бургѣ 1824—1827 г.
65. Татищ. I, 209, 223; Шлец. I, 194, 446; Эверсъ въ Предвар. критич. изслѣд. с. 355. Слова Багрянороднаго привели Автора книги «О Финансахъ древней Россіи» (с. 15, 16, 25, 32, 50, 66), также и нѣкоторыхъ другихъ писателей, къ мнѣнію, якобы Князья наши, до принятія Христіянства, весною и лѣтомъ обращались на войнѣ, а осень и зиму съ Дружиною своею *кочевали*. Иные изъ Ученыхъ, въ выраженіи Багрянороднаго *universa Russorum gens*, находятъ не однихъ *Руссовъ*, но *весь народъ* нашего Государства.
66. Лавр. Л. с. 15; Карамз. I, 156 и пр. 361. Авторъ Славянскихъ древностей (II, 310), въ *гирѣ* Багрянороднаго находитъ слово какого-то Сарматскаго языка, которое, якобы, означаетъ *край*, *окольность*. Иные превращаютъ *гиру* въ *виру*, т. е. въ возмездіе за кровь или за голову человѣка (Сѣверн. Арх. 1828 г, N 11—12, с. 115, 16); а Ходаковскій вѣрилъ, что *гира* есть *городъ* по Нѣмецкому произношенію.
67. Уложеніе Швеціи въ Швед. текстѣ, и Финскій Лексиконъ Ренваля. Открытое нами въ Шведскомъ языкѣ значеніе *гири*

Багрянороднаго, внесено уже и въ Русскій Энциклопедическій Лексиконъ, но съ оговоркою, что слово *гира* должно читать *йіра*, и что къ такому произношенію слѣдуетъ направлять и объясненія. Поэтому и въ *Немогардъ, Милинискъ, Телїутцъ* и *Тцерниговъ* Багрянороднаго, нельзя признавать *Новагорода, Смоленска, Любеча, Чернигова?*

68. Кенигсб. Л. с. 99 и 149.
69. Карамз. V, 366.
70. Шлец. I, 21. Не тоже ли самое постигло и Грековъ подъ правленіемъ Турецкимъ? Недавно Датскій Профессоръ Вольфъ написалъ о Даніи. что за блистательнымъ періодомъ Вальдемара, ознаменованнымъ именами Саксо Грамматика, Ангесона, Сунесона, слѣдовало время невѣжества и варварства. Только въ половинѣ XV столѣтія начали понемногу рѣдѣть густые туманы, носившіеся надъ сею страною. (Учен. записки Москов. Университ. 1834 г, Іюнь с. 559).
71. Карамз. III, пр. 154; Баронъ Розенкампфъ въ Обозр. Кормч. книги с. 53, 54 и 71.
72. Объ этихъ сочиненіяхъ Несторовыхъ сказано будетъ во второй части нашей книги.
73. Поуч. Мономаха, с. 41, 60, 61; Труды Общ. Ист. и древн. Рос. III, 62; Кеппенъ въ Спискѣ Русскимъ памятникамъ, с. 31.
74. Извѣст. Визант. IV, v, 54—56.
75. Поуч. Моном. с. 32; Memor. popul. II, 1047, 1048; Карамз. II, пр. 230, III, 110, 165—167, 185, 251, и пр. 113, 176, 198, 326.
76. Иродотъ кн. II, гл. 33, кн. IV, гл. 49;

Арріанъ объ Александрѣ кн. I, гл. 1; Memor. popul. I, 577, 400, 402, 551, 555, 570, 577, 579 584, 642, II, 567, 577, 578, III, 571, 572, 608, 609, 611, 612, 614, 615, 616, 798, 803, 938; Лавр. Л. с. 3, 7 и 15; Шлец. I, 99, 101, 141, II, 396 и слѣд; Шафарикъ въ Славян. древн. II, 107—115.

77. Люцій De regno Dalmatiæ et Croatiæ, кн. VI, гл. 5; Туберона Comment. кн. VI §12 во II томѣ Швандтнерова собр. писателей Венгер; Раичъ, кн. I, гл. 19, §3.

78. Іорнандъ гл. 50 и 58; Memor. popul. III, 984—986; Извѣст. Визант. I, 85—87, II, 130, 131, IV, 169, 170, 179, 186, 187, 190, 191, 198, 199.

79. Memor. popul. II, 695, 901, 902, 1023, III, 680, 693; Кенигсб. Л. с. 297; Воскр. Л. II, 130; Никон. Л. II, 274; Карамз. III, пр. 108.

80. Memor. popul. II, 669, 670. Въ этомъ самомъ текстѣ Анны Комненой искали тожества Булгаръ и Влаховъ, Шлецеръ-сынъ, Эверсъ и прочіе. Имѣемъ писателей, утверждающихъ, будто бы Несторъ, мѣстахъ въ трехъ, *смѣшалъ* Булгаръ съ Волохами, и что его Волохи суть Галлы; имѣемъ и такихъ, которые стараются увѣрить, яко бы Несторъ именуетъ Булгаръ Волохами отъ Волги, т. е. Вологами, Волговцами, и якобы Багрянородный зоветъ Булгаръ Турками.

81. Memor. popul. II, 727; Ассемани Kalendaria Ecclesiæ universæ, V, 106; Стефанъ Балузій въ Жизни Папы Иннокентія III, §§ 69 и 119 въ Муратор. собр.

82. Рубрукв. гл. 23; Баконъ и Бенжаменъ въ Бержерон. собраніи I, 10, II, 9; Люцій кн. VI,

гл. 5; Memor. popul. II, 718, 725, 731, 753, 788, 861, 862, 888.

83. Бюшингъ въ Землеопис. II, 366; Люцій кн. VI, гл. 5; Историч. Журн. 1821 г, ч. IV, кн. 2, на Ноябрь; Всеобщ. землеопис. издан. для употреб. въ Гимназіяхъ, I, 484.

84. Memor. popul. II, 901; Anonimi Historia Ducum Hungariæ, гл. 9, 19 и 50, въ Швандтн. собр; Собраніе сочин. выбран. изъ Мѣсяцеслововъ, III, 58; Бюшингъ въ Венгріи, во введ. с. 15 и въ текстѣ с. 196 и 215; Dictionarium Vngrico-Latinum Молнара, с. 246 и 353.

85. Птол. кн. III, гл. 8; Memor. popul. II, 926, 932; Epitomes rerum Hungar. у Швандтн. I, 336; Ранчъ, III, 327, 352; Карамз. IV, 275; Кн. Кантакузинъ въ Вѣстн. Европы 1810 г, N 14; Мальтъ-Брюнъ въ Вѣстн. Евр. 1821 г, N 16; Яковенко въ книгѣ «Нынѣшнее состояніе Молдавіи и Валахіи», с. 8 и 42.

86. Птол. III, гл. 8; Memor. popul. II, 905, 927, 933; Петръ Бизаръ у Швандтн. I, 666; Туроцъ въ Хроникѣ Венгер. ч. III, гл. 49; Собр. соч. выбран. изъ Мѣсяцесл. III, 63, 84; Воскр. Л. I, 20, 53, 54, 56; Карамз. II, 164, IV, 248—250, 388; Яковенко, с. 7 и 42.

87. Кн. Кантемира Опис. Молдавіи с. 3—5, 26, 53, 85, 354 и 355; Исторія Молд. Г. К. с. 165—167; Карамз. I, пр. 302, IV, пр. 389; Яковенко, с. 84 и въ другихъ мѣстахъ своей книги.

88. Иродотъ кн. IV, гл. 9. Византійцы писали этихъ Чеховъ *Цихи* (Извѣст. Визант. III, 120, 128). Авторъ Славян. древностей признаетъ въ Иродотовыхъ *Цигиннахъ*

Цыганъ, и причисляетъ ихъ къ племенамъ Славянскимъ (!).

89. Maxima Bibliotheca veterum Patrum, T V, 773; Моисей Хорен. въ Географіи с. 337, 340, 347.

90. Птол, кн. III, гл 5; Юлій Капитолинъ о Импер. Максимѣ гл. 16; Евтропій кн. IX, гл. 15; Memor. popul. I, 741, II, о Сербахъ и Хорватахъ, IV, 410-412, 455 Древніе Бѣло—Хробати или Горвати и нынѣ называются *Горенами* и *Верховницами*. (Журн. Мин. народ. просв. 1838 г, Іюль, с. 206 и 207). Авторъ Славян. древностей (II, 121) производитъ имя Карпата отъ Славянскаго слова *хрьбъ*, *горбъ*, означающаго вершину горъ. Наше мнѣніе изложено выше въ примѣч. 23.

91. Фредегарій, с. 135; *Лавр. Л.* с. 5, 7 и 13; Шлец. I, 205, 206; Карамз. I, пр. 57; статья «О Полянахъ и о Кіевѣ». Надобно только читать этотъ Несторовъ текстъ, какъ онъ есть, а не какъ велитъ Шлецеръ (II, 14).

92. *Лавр Л* с. 11 и 26; Кенигсб *Л.* с. 45. Полагаемъ, что въ приведенной фразѣ: *володѣютъ Козары Русьские до днешнего дне*, слово *Русьские* должно читать *Русь в Кіеви*. О прочихъ чтеніяхъ см. у Шлецера I, 240.

93. Іорнандъ гл. 48; Извѣст. Визант. I, 50, 57, 60, 61, 85, 86; Гельмольда Chronica Slavorum; Петра Ламбеція Origines Hamburgenses, с. 13; Генрика Баргерта Origines Lubecenses, у Вестфалена I, 1175 и 1176; Гарткнюхъ о Помераніи, с. 53—55; Маллетъ въ Датской Ист. I, 45; Гольбергъ I, 156, 172, II, 105, 186, 187, 242, 265, 267, 312; Шлец. II, 426, 428, 431.

Основываясь на древнихъ писателяхъ, мы не вѣримъ тѣмъ новымъ, которые говорятъ, якобы Славяне, въ VI вѣкѣ по Р. Х. еще не знали ни Царскаго, ни Княжескаго сана, и якобы титло *Князя* пришло къ намъ и къ прочимъ Славянамъ отъ *Конунговъ* Скандинавскихъ.

94. Извѣст. Визант. I, 51; статьи: «Нѣчто къ Слову о полку Игоря», с. 114, и «О Новѣгородѣ въ VI вѣкѣ», с. 24.

95. *Лавр. Л.* с. 15, 27 и 28; Поуч. Моном. с. 35.

96. Иродотъ кн. I, гл. 196; Сарницкій, кн. II гл. 3; Добровскій въ примѣчаніяхъ къ Шлецерову Нестору; Аббатъ Фортисъ въ статьѣ О Морлакахъ, напеч. въ Соревнов. просвѣщ. 1818 г., N 10; Учен. Запис. Москов. Универс. 1835 г, Сентябрь, с. 459.

97. Memor. popul. II, 29; Кенигсб. *Л.*, с. 6; статья «О Спорахъ и Норикахъ, древнихъ именахъ Славянъ», напеч. въ Вѣсти. Евр. 1820 г. N 8. Авторъ Славян. древностей издѣвочно отозвался объ этой статьѣ, дабы не поколебать обширнаго зданія своего, сооруженнаго единственно на мысли, якобы Прокопій, не смотря на короткое знакомство свое съ Славянами, искаженно назвалъ ихъ *Спори*, вмѣсто *Серби* (I, 108 109, 120, 164—173, 299—301). Кстати припомнимъ здѣсь, что одинъ изъ писателей нашихъ сказываетъ (Крат. Ист. и Географ. Сербіи, с. 104), будто бы Черногорецъ, Боснякъ, Далматинецъ и Болгаръ, на вопросъ: *кто ты?* отвѣчаетъ непремѣнно: *я Сербъ*; другой говоритъ (Древн. и нынѣшніе Болгары, с. 11): спросите Болгарина, *кто онъ таковъ*, скажетъ: *азъ самъ Болгаринъ*.

Въ странѣ древнихъ Бѣло-Хробатовъ на-

ходятъ и нынѣ множество пещеръ, вырытыхъ человѣческими руками. (Журн. Мин. народ. просв. 1838 г. Іюль, с. 206 и 207).

98. Memor. popul. I, 377, 400, 402, 550, 551; Эннодій въ Муратор. собр. въ Панегирикѣ Имп. Θеодосію, с. 296, 297; Іорнандъ гл. 5, и въ той же книгѣ, Рикобальдъ Феррарій; Лавр. Л. с. 6 и 7. Тѣ, которые по указаніямъ Мавроурбина и Раича, принимаютъ Гунновъ за Славянъ, полагаютъ, что до XIII вѣка не было изъ Азіи въ Европу никакихъ народныхъ переселеній, а выдуманы оныя разгоряченнымъ воображеніемъ Историковъ современныхъ (!). (Лит. прибавл. къ Рус. Инвалиду 1839 г, N 15 и 21, въ статьяхъ о Венелинѣ).

99. Memor. popul. III, 549—552, IV, 148, 194, 281, 282; Лавр. Л. с. 7; рукописные Хронографы, одинъ Графа Θ. А Толстова, другой, принадлежавшій нѣкогда Костромскому Богоявленскому монастырю и потомъ Графу А. И Мусину-Пушкину, а нынѣ поступившій въ Археографическую Коммиссію.

По участію *Угровъ* въ войнѣ Ираклія противъ Хозроя, о чемъ Несторъ узналъ отъ Георгія Амартола [а], нѣкоторые писатели признали ихъ за *Хазаръ*, подвизавшихся также въ Персіи на пользу Грековъ, въ 626 и 627 году [б]; а потому и Куврату, Князю древней великой Булга-

---

[а]. Труды общ. Ист. и древн. Рос. IV, 169.

[б]. Извѣст. Визант. IV, 111—113.

ріи Кавказской, дають иногда титло *Хана* [в].

100. Лавр. Л. с. 7 и 15; Memor. popul. III, 571, 572, 608, 610, 612, 615, 616; Саксон. Лѣтоп. въ Эккардовомъ Corpus Historicum medii ævi; Бюшингъ въ Венгріи, с. 213. По этому предмету писали мы въ статьяхъ: Нѣчто къ Слову о полку Игоря, с. 111 и 112; О имени Козакъ, въ Вѣстн. Евр 1822 г, N 25; О Русской Правдѣ, въ Сынѣ Отеч. 1836 г, N 5, с. 293, и О Новѣгородѣ въ VI вѣкѣ, с, 33, 36—38. Тамъ же дано объясненіе и на имена *Лебедіи* и *Ател-кусы*, для которыхъ едва ли можно найти другихъ правдивѣйшихъ толкованій: ибо названіе *Лебедіи* заимствовано отъ имени старѣйшаго Угорскаго *Воеводы Лебедя*; а слово *ателькугу* означаетъ Молдавію, какъ страну обильную *многоводными рѣками*. Разумѣется, что мы не слѣдуемъ чтенію Лерберга, который въ *Атель-кусъ* желалъ узнать *Дунай* и *Днѣпръ*. (Изслѣд. с. 356).

Говоря о составѣ *Кабаровъ* не изъ однихъ Печенѣговъ, но и изъ соплеменниковъ ихъ Башкировъ, мы основались на сказаніи писателей Восточныхъ. Массуди ставитъ вмѣстѣ *Печенѣговъ* и *Башкировъ* (Batchenakes, Bacchcardes); а Якутъ, Касвини, Алаи ед-динъ и другіе называютъ *Башкардіею* Венгерское Государство [а]; Карпинъ же и Рубруквисъ, упоминая о Башкиріи

[в] Россія и проч. II, 399.

[а] Доссонъ Des peupl. du Caucase, с. 257; Доссонъ Hist. des Mongols, I, 353, II, 134, 620, 621, 627, IV, 761.

Уральской зовутъ ее Великою или Большою Венгріею по отношенію, къ Венгріи Дунайской [б].

Что въ имени *Сабартіасфаловъ* заключаются имена *Кабаровъ* и *Славянъ*, это видно изъ того, что Византійцы называли Кабарду *Сабиріею*, и поселившимся въ ней Печенѣго-Башкирамъ, перекочевавшимъ съ Восточной на Западную сторону Волги, при тревогахъ, случившихся по кончинѣ Аттилы, давали имя Гунно-*Сабировъ*, а Славянъ писали *Сѳлаи*, *Асѳлаи*, *Аѳлаи*, и знали Сабартіасфаловъ въ Кавказѣ еще и въ X вѣкѣ [г]. Въ 735 году, вождь Аравитскій Мерванъ, проходя изъ Грузіи во владѣнія Хазарскія чрезъ Аланію или Осетію, нападалъ на *Сиклабовъ*, т. е. на Славанъ Кавказскихъ [г]. Абуль-Фараджъ говоритъ, что въ 944—5 году *Славяне* совокупно съ Аланами и Лазгами овладѣли Карабагскимъ городомъ Бердою, и убивъ въ немъ 20 /т человѣкъ, ушли восвояси [д]. Слабые остатки сихъ *Славянъ* и теперь извѣстны въ Кабардѣ подъ именемъ *Чегемовъ* и *Балкаръ*, или *Чеховъ* и *Булгаръ*, потерявшихъ нарѣчіе Славянское также, какъ Греки Маріупольскіе и исчезшіе въ нихъ Готы Тетракситы, забыли природный языкъ чрезъ

б. Карпинъ кн. I, гл. 5 II, гл. 5, и 7; Рубрук. гл. 7 и 23. Memor. popul. I, 570, 574, 576 и слѣд; II, 3, III, 72, 73, 609.

г. Балазори (✝ 892 г,) у Доссона Des peupl. du Cauc. с. 16, 25, 64, 179.

д. Журн. Мин. народ. просв. 1835 г, Февраль, с. 250, и выше примѣч. 54.

долговременное жительство свое между Татарами въ Тавридѣ.

101. Memor. popul, II, 939, 996, 997.

102. Memor. popul. II, 982, 1041; Дитмаръ, изд. Мадера 1667 г, с. 229 и 253; Адамъ Бремен. у Линденброгія, с. 19.

Багрянородный говоритъ, что Россы его времени давали Кіеву прозваніе *Самватасъ* [а]. Если въ этомъ прозваніи не скрываются Славянскія слова *се мати*, то находя въ древнемъ Славяно-Балтійскомъ языкѣ реченіе *симватъ*, означавшее *сердце* [б], и зная притомъ, что на Сканданавскомъ языкѣ *samwete* принимается иногда за совѣсть, иногда за *сердце*, можемъ думать, что Кіеву, какъ *матери* всѣхъ городовъ Русскихъ, присвоялось Рюриковыми Руссо-Готами имя *самветъ* въ такомъ же понятіи, въ какомъ мы называемъ нынѣ Москву *сердцемъ* Россіи. Добровскій объяснялъ *самватасъ* Шведскимъ словомъ *sambät*, означающимъ *лодошную пристань*; намъ однако не удалось отыскать слова сего въ Словаряхъ Шведскихъ. Другіе измѣняютъ *самватасъ* въ Греческое *симватасъ*-въ *сборище*, куда сходилось Русскія лодки [в]; но почему же Багрянородный не зоветъ *симватасомъ* Витичева, у котораго тогда было главное сборное мѣсто судовъ Россійскихъ [г]?

а. Извѣст. Визант. III, 34.

б. Воспоминанія, Журналъ, VIII, 50.

в. Сѣверн. Арх. 1828 г, N 11—12, с. 112; Русскій Историч. сборникъ, изд. обществомъ Ист. и древн. Россійскихъ Т I, книжка 4, стр. 73.

г. Извѣст. Визант. III, 35.

103. Левъ Д. Калой. с. 66, 67, 97, 98, 108 и 192; Дитмаръ с. 228. Калойскій говоритъ, что Древляне привязали Игоря къ двумъ деревамъ, и разорвали его на двѣ части. Это оправдываетъ жестокость Ольгиной мести. Авторъ Критики, напечатан. въ Отеч. Записк. 1839 г. N 4, полагаетъ (с. 35), что Калойскій могъ дать Древлянамъ имя *Германцевъ* потому, что въ той сторонѣ находятся мѣста, называемыя въ Указахъ Петра Великаго *Германьовка.* Да существовали ли тамъ эти Германовки въ X вѣкѣ?

Въ рукописи XV вѣка, называемой *Торжественникъ,* принадлежащей Библіотекѣ Румянцовскаго Музея, означенной въ Каталогѣ подъ N 435; въ Словѣ: *Успеніе В. К. Владиміра,* между прочимъ сказано о взятіи Корсуня: «шедъ (Владиміръ) взя Корсунь градъ; Князя и Княгиню уби, а дщерь ихъ за *Ждьберномъ.* Не роспустивъ полковъ, и посла Олга Воеводу своего съ *Ждьберномъ* въ Царьградъ къ Царемъ, просити за себя сестры ихъ». Въ этомъ правдоподобномъ извѣстіи, подъ титломъ *Князя,* можно разумѣть тогдашняго Херсонскаго *Протевонта,* ибо и въ 967 году Грекъ Калокиръ, пріятель нашего Святослава, называемъ былъ сыномъ *Князя Херсонскаго* [a]. Зять же убитаго Владиміромъ Протевонта, не былъ ли Посадникъ Тмутараканскій? такъ какъ имя *Ждьберна* созвучно съ именемъ *Шихберна,* одного изъ пословъ Русскихъ, заключившихъ Игоревъ договоръ.

---

[a] Memor. popul. II, 617; Извѣст. Визант. III, 59.

104. Френъ О письменахъ древн. Руссовъ; Кеппенъ о Волжскихъ Булгарахъ, въ Журн. Мин. народ. просв. 1836 г, Октябрь, с. 67.

105. Левъ Д. Калой. с. 48. Одинъ изъ Ученыхъ нашихъ сообщилъ Публикѣ дѣло доселѣ невѣдомое, что Святославъ, будучи еще отрокомъ, *убилъ* въ сраженіи *копьемъ* своимъ *коня* одного Древлянина. (Журн. Мин. народ. просв. 1838 г. Мартъ, с. 507).

106. Лавр. *Л.* с. 35; Погодинъ О происх. Руси, с. 150; статья «О бракахъ Князей Русскихъ съ Грузинками и Ясынями въ XIII вѣкѣ», напеч. въ Сѣверн. Арх. 1824 г. N 4; статья «О Ногаѣ и прочихъ Ханахъ Монгольскихъ»; Арцыбышевъ въ Трудахъ общ. Ист. и древн. Рос. IV, 84; Френъ О письменахъ Руссовъ въ X вѣкѣ; Левъ Д. Калой. с. 63, 65. Если тогда же имя *Тамтархи* или *Томе-Тархана* предки наши произносили *Тму-тараканъ*, мудрено ли было *Баланджару* превратиться въ устахъ ихъ въ *Бѣлу-вежу*?

Читавъ все, что доселѣ писано о Несторовой *Бѣлой-вежи*, не имѣемъ побужденія къ измѣненію давно принятаго нами мнѣнія, что она не можетъ замѣнять собою *Саркела*. Мы увѣрены, что въ имени Саркела заключается, не *бѣлая гостинница*, какъ сказалъ Константинъ Багрянородный, и не *желтая*, какъ другіе объясняютъ, но Осетинскія слова: *сарь-голова*, *калаки-городъ*; ибо, по соображеніямъ нашимъ, Саркелъ или Саркалакъ стоялъ на землѣ подвластныхъ Хазарамъ Ясовъ или Осетинцевъ по-Донскихъ, соплеменныхъ Кавказскимъ, при сліяніи Донца съ

Дономъ, у теперешней Раздоровой станицы, начальномъ пріютѣ низовыхъ Донскихъ козаковъ въ половинѣ XVI вѣка. Раздорская станица, находясь на островѣ, огибаемомъ Донцемъ, занимаетъ подошву высокой, крутой и буерачистой горы, съ которой открываются виды на дальнія пространства: къ Югу по безлѣсной степи до Азовскаго моря, къ Востоку чрезъ Донъ до рѣкъ Сала и Манача, а къ Западу и Сѣверу на берега Дона и Донца [а]. Урочище Раздоры составляетъ собою весьма крѣпкое мѣсто въ военномъ отношеніи: Царь Θеодоръ Іоанновичъ, въ 1593 году, гнѣваясь на Низовыхъ Донскихъ козаковъ, грозилъ, что сгонитъ ихъ съ Дона, коль скоро пошлетъ рать свою на Раздоры и велитъ поставить тамъ городъ [б]; да и Азовцы, въ 1662 году, замышляли построить городъ на Раздорахъ же, дабы козаковъ лишить возможности выходить на море [в]. Удаленъ будучи отъ Азова на 128 верстъ, Саркелъ есть то самое мѣсто, которое Герберштейнъ означаетъ въ 4 дняхъ пути отъ Азова, и называетъ оное *Ахасомъ* [г], конечно потому, что Монголы звали тамошнихъ обитателей Осетинцевъ *Асъ*, *Акасъ*. По просьбѣ Кагана Хазарскаго и мѣстнаго Бега, т. е Князя, посланный Императоромъ Θеофиломъ Грекъ Петронъ

а. Собр. соч. выбран. изъ Мѣсяцосл. V, 93; Гмелинъ въ V части Акад. извѣст. 1780 г.

б. Собр. Государ. грам. и догов. II, 125.

в. Донскія столпцы въ Москов. главн. Архивѣ Иностран. дѣлъ.

г. Герберштт. с. 66.

въ 835 году, соорудилъ у Саркела замокъ, безъ сомнѣнія на горѣ Раздорской, охранявшійся потомъ 300 Хазаръ [д], для препятствія Печенѣгамъ переходить Донъ съ западнаго на восточный берегъ, по ясному сказанію Византійца Леонтія, продолжателя Θеофанова. Печенѣги кочевали тогда не за Волгою, гдѣ искалъ ихъ Карамзинъ, но на правой сторонѣ Дона и Донца: ихъ знаетъ между Днѣпромъ и Дономъ Левъ Грамматикъ раньше 838 года [е]; Хазары же жили въ нижнихъ частяхъ Волги, и оттуда простирались по подгорію Кавказа въ Тавриду до Кафы, имѣя данниками своими Славянскія племена средней и южной Россіи. Городъ Саркелъ или Саркалакъ, называемый у Багрянороднаго *славнымъ*, есть, вѣроятно, Птолемеевъ *Эноаполисъ* [ж]. Въ 557 году Византійцы давали имя *Сарсельтовъ* или *Саркельтовъ* [з], повидимому, обывателямъ *Саркела, Саркалака*

Лербергъ ставилъ Саркелъ въ Старо-Черкаскѣ. Полагая, что Багрянородный назвалъ его Саркеломъ по неудачному переводу имени *Бѣлой Вежи* съ Славянскаго языка на Хазарскій, Лербергъ привелъ Святослава къ Саркелу изъ Кіева водою внизъ по Днѣпру и мимо Херсона и Воспора чрезъ Азовское море въ Донъ [и].

д. Memor. popul. II, 1043, III, 566—568, 796.

е. Memor. popul, II, 567, 577, 578, III, 571, 614, 615; Лербергъ, с. 325—333.

ж. Птол. кн. III, гл. 2.

з. Memor. popul. I, 574, 584,

и. Изслѣд. с. 338, 379, 380. Ходаковскій согласился въ этомъ предметѣ съ Лербергомъ (Журн. Мин. народ. просв. 1838 г, Декабрь, стр. 499).

Такое мнѣніе о Святославовомъ пути могло бы казаться не подозрительнымъ, еслибъ Хазары въ то время не владѣли уже берегами Боспорскаго пролива, и еслибъ мы не имѣли Арабскихъ извѣстій, что Руссы въ эту эпоху раззорили по Волгѣ всѣ поседенія Булгаръ, Буртасовъ и Хазаръ.

Къ опустошеннымъ тогда Руссами городамъ Хазарскимъ, Ибнъ-Хаукаль причисляетъ и Семендеръ, стоявшій въ четырехъ дняхъ пути къ Сѣверу отъ Дербента. Семендеръ названъ у Абуль-феды Асмидомъ, и едва ли былъ Тарку, какъ казалось Рейнегсу и Клапроту; вѣроятнѣе, это тотъ самый городъ, который у Мойсея Хоренскаго названъ *Варгасаномъ*, и показанъ тамъ, гдѣ по Исторіи Дербентской Мухаммеда Аваби Аккрасси упоминается, въ VIII вѣкѣ, *Гассанъ-кале*, обширный городъ на половинѣ разстоянія между Тарку и Дербентомъ, и гдѣ, у рѣчки Большаго Извара, основаніе каменной стѣны отъ моря до горъ, верстъ на 5, еще и теперь замѣтно [i]. Когда жители города Итила, при нападеніи Руссовъ бѣжали, одни къ Дербенту, другіе на нѣкоторый островъ Каспійскій, какъ объявляетъ Ибнъ-Хаукаль, тогда отрядъ войска Святославова могъ гнаться за ними по морю, знакомому Руссамъ съ 913 года, и при этомъ случаѣ раззорить Семендеръ, а потомъ возвратиться на Волгу до похода Святославова Дономъ къ Боспору.

---

[i] Мойс. Хорен. с. 356; Доссонъ Des peupl. du Caucase, c. 198; Карамз. I, пр. 90; Эверсъ въ Предвар. критич. изслѣд. с. 345; Исторія о жизни и дѣлахъ Кн. Констант. Кантемира, с. 303.

Годъ подвиговъ Святославовыхъ на Волгѣ, Ибнъ-Хаукаль показалъ не вѣрно: нетокмо въ 968, но и въ слѣдующихъ трехъ годахъ, Святославъ велъ войну на Дунаѣ, о чемъ точно извѣстны были Несторъ, Левъ Діаконъ Калойскій, очевидецъ, и другіе Византійцы, предъ которыми никакъ нельзя дать Ибнъ-Хаукалю предпочтенія.

О *Ясахъ* читали мы нѣсколько новыхъ, разнорѣчивыхъ извѣстій. Одно, словами Клапрота, ведетъ *Ясовъ* отъ знакомыхъ Китайцамъ, во второмъ вѣкѣ предъ эрою Христіанскою, *Янтсевъ*, соплеменныхъ какимъ-то Каллигизамъ, Тинлингамъ, Усунамъ, Гутемъ, Хиншамъ, покоренньмъ Китайцами въ III вѣкѣ по Р. Х *. Другое заключается въ гаданіи, что отъ народнаго имени *Ассовъ* родилось у насъ слово *Кон-язъ,* т. е. Князь, и что вліяніе *Ассовъ* на предковъ нашихъ, состоявшихъ подъ ихъ игомъ (когда и гдѣ?) было такъ сильно, что доселѣ сохранился у насъ обычай выражать почтеніе къ высшимъ посредствомъ слога *ась* или въ сокращенномъ видѣ *съ*, почему и говорятъ *да съ, чего съ, нѣтъ съ, куда съ* и проч. **. Третье предположеніе состоитъ въ томъ, что *Ясы* суть тѣ же *Черкесы*, остатки *Германскихъ Аланъ*, удалившихся на Западъ Европы; что эти * Яссо-Черкесы* удержались въ Кавказѣ, смѣшались съ другими тамошними племенами, и имѣли надъ

---

* Очерки Россіи, кн. I, с. 143; Славян. древности II, 295.

** Учен. Записки Казан. Унив. 1834 г, кн. 1.

ними первенство, и что имя *Яссовъ* произошло отъ того, что Старшины Алановъ, или знатные роды, высшее ихъ Дворянство, назывались *Ассами* по древнему обычаю Готовъ [м]. Отъ разсмотрѣнія первыхъ двухъ мнѣній мы отрекаемся; но на послѣднее можемъ сказать, что всякому мало-мальски знакомому съ Кавказомъ, Осетинцы извѣстны за народъ совершенно особый отъ Черкесъ и по языку и по обычаямъ; ни у тѣхъ, ни у другихъ нѣтъ ничего общаго съ Германцами, и Осетинцы, называя сами себя *Иронъ*, Старшинамъ своимъ даютъ имя *Алдаръ*. Въ языкѣ ихъ *Алдаренъ* означаетъ господина, владыку, *Алдарадъ*-царство [н]. Германскіе Аланы одинаково близки къ Кавказской Аланіи, какъ Албанія Европейской Турціи къ древней Албаніи Кавказской.

Относительно Несторовыхъ *Касоговъ*, *Касаговъ* Багрянороднаго, повторимъ снова, что они не Черкесы, но Алты-*Казоки*, или шестиродные Абазинцы, и что Черкесъ, занявшихъ Кабарду не раньше второй половины XV вѣка по Р. Х. Осетинцы зовутъ *Касконъ*, а не *Казакъ*, какъ послышалось Гильденштету [о]. Въ Большомъ

м. Россія и проч. III, 321.

н. Осетин. Катихизисъ покойн. Саратов. Архіепис, Гаія, с. 30, 49, 50.

о. См. статью О имени Козакъ. Было время, когда имя *козакъ* производили отъ *косы* сѣнокосной, отъ *козы* отъ *козлевки*; теперь объявляютъ что слово *козакъ* означаетъ собственно *дикаго гуся*, гусака (!). (Библ. для чт. 1839 г, № 8, въ отд. наукъ и худож. с. 107).

Чертежѣ *Алты-Казоки* написаны *Осоки*, особо отъ Пятигорскихъ Черкасъ и особо отъ Кабарды [n]. Массуди (+ 958 г) именуетъ *Алты-Казоковъ Кашаками*; и Доссонъ призналъ ихъ за Черкесъ, воображая, якобы въ Кавказскихъ племенахъ исключительно одни Черкесы обоего пола имѣютъ стройный станъ и черты лица правильныя и красивыя. Беири и Шемсуд-динъ зовутъ Черкесъ *Ецкешъ*, а Еөиръ (+ 1233 г), Макризи (+ 1441 г) и Шерефеддинъ (+ 1456 г) *Циркасами* [p]. *Алты-Казоки* составляютъ часть того народа, который самъ себя именуетъ *Апсашвы*, и который, занимая берега Чернаго моря въ сосѣдствѣ Мингреліи съ одной, и Черкесъ Абезиховъ, просто Абазихейцевъ, съ другой стороны, извѣстенъ издревле писателямъ Византійскимъ и Арабскимъ подъ именемъ Апхазовъ, Абкасовъ, а нашимъ Лѣтописателямъ подъ именемъ Обезовъ. Византійцы раздѣляли ихъ на западныхъ и восточныхъ, т. е. на Черноморскихъ и Кубанскихъ; и Массуди согласно тому говоритъ, что *Кашакія* простирается отъ Аланіи (Осетіи) до горъ Кабова (Кавказа) и до Понта, и что *Кашаки* занимаются торговлею въ Черноморскихъ портахъ [c].

О *Тмутараканѣ* должно сказать, что еще и теперь нѣкоторые писатели колеблют-

---

n. Книга Большому Чертежу, с. 56.

p. Доссонъ Des peupl. du Cauc. с. 7, 25,-27, 183, 185, 237; Доссонъ Hist. des Mongols, I, 336, II, 117, 626, III, 523; Шерефеддинъ Hist. de Timourbec, II, 22 и 366.

c. Memor. popul. IV, 182; Доссонъ Des peupl. du

ся признать бытіе сего города въ Таманѣ. Одни хотятъ найти его въ *Тамиракѣ* Страбоновой, подлѣ Карцинитскаго залива, т. е. около рѣкъ Днѣпра и Каланчака [т]; другіе помѣщаютъ *Тмутаракань* тамъ, гдѣ по Географическому отрывку XIV вѣка упоминается, въ числѣ Кіевскихъ городовъ, *Тмутаракань Острегескій* [у], т. е. съ такимъ прилагательнымъ, которое не принадлежа никакому иному существительному имени, тѣмъ самымъ ясно указываетъ положеніе сего *Тмутаракана* при рѣкѣ Острѣ, между Вышгородомъ и Мирославцемъ [ф]. Но первые забываютъ, что во времена Русскаго господства въ *Тмутаракани*, Печенѣги занимали кочевьемъ своимъ все пространство степей отъ рѣкъ Сулы и Рси на Востокъ до Дона, на Западъ до Дуная, на Югъ до Азовскаго моря, горъ Таврическихъ и береговъ Черноморскихъ, а на Сѣверъ до Донца. Другіе не приняли въ соображеніе, что еслибъ Кн. Мстиславъ Владиміровичъ имѣлъ удѣлъ свой въ *Тмутаракани Острегескомъ*, въ 60 верстахъ отъ Кіева, то что же онъ дѣлалъ тутъ въ 1015 году, когда Святополкъ душилъ Бориса, Глѣба, Святослава, и когда Яро-

Cauc. c. 16, 50, 170; Доссонъ Hist. des Mongols, III, 33; Кенигсб. Л. с. 225. Писатель, давшій новое толкованіе на имя *козакъ*, причислилъ Абхазовъ или Абазинцевъ къ племенамъ Черкесскимъ. Ему, вѣроятно, не извѣстно, что Абазинцы народъ вовсе не Черкесскій.

т. Труды общ. Ист. и древ. Рос. IV, 98.

у. Отечествен. Зап. 1826 г. № 71, с. 447—452.

ф. Воскр. Л. I, 20.

славъ имѣлъ тяжкую борьбу съ братоубійцемъ въ 1016, 1018 и 1019 году? Не ужъ ли эти происшествія были чужды сердцу мужественнаго Мстислава? Не ужъ ли онъ смотрѣлъ на все съ холоднымъ равнодушіемъ? Не ужъ ли онъ остался не прикосновеннымъ, находясь въ такой близи отъ театра войны, продолжавшейся три года? Этому нельзя повѣрить. Неучаствованіе его въ Кіевскихъ дѣлахъ само собою показываетъ, что Удѣлъ его далеко стоялъ отъ Кіева, и что Мстиславъ занятъ былъ тогда обезопасеніемъ Княжества своего отъ непріязненныхъ сосѣдовъ. И дѣйствительно, онъ, въ 1016 году, совокупно съ Греками, истреблялъ въ Тавридѣ остатки Хазарскаго владычества, и около того же времени имѣлъ единоборство съ Редегою, Княземъ Касожскимъ [a].

Читая въ Словѣ о полку Игоревомъ: «Всеславъ Князь (1068 г) людямъ судише, Княземъ грады рядяше, а самъ въ ночь волкомъ рыскаше изъ Кіева до куръ (до куроѣнья полунощнаго) *Тмутороканя*, великому Хрсови (Днѣпрови) волкомъ путь прерыска-

---

[a] Извѣст. Визант. III, 103; Кенигсб. Л, с. 101. Нѣкто теперь объявилъ, противъ яснаго Несторова свидѣтельства, якобы Мстиславъ пріобрѣлъ Тмутараканъ не по назначенію Владиміра I, но самъ завоевалъ для себя эту страну, по кончинѣ родителя своего уже въ 1016 году. Тотъ же писатель, присоединеніе къ Россіи Крыма и Тамана отнесъ къ 1781, вмѣсто 1783 года. (Библ. для чт. 1839 г, № 8, въ отд. наукъ и худож. с. 108 и 111

узнаемъ тутъ *Острегескій Тмутараканъ* [a], названный такъ, по видимому, для сохраненія памяти о завоеванномъ оружіемъ Россійскимъ *Тмутараканъ Таманскомъ*, какъ по той же, вѣроятно, причинѣ дано имя и городу *Корсуню* на рѣкѣ Роси, извѣстному съ 1169 года [b]. Но читая въ томъ же Словѣ, послѣ сказанія о направленіи войска Игорева изъ Новагорода Сѣверскаго и Всеволодова изъ Курска на Половцевъ, отъ Донца къ Дону (въ 1185 г): «Се бо два сокола, Игорь и Всеволодъ, слетѣста съ отня Стола злата поискати града *Тмутороканя*, а любо испити шеломомъ Дону», не можемъ сомнѣваться, что *Тмутараканъ* стоялъ за Дономъ, и конечно тамъ, гдѣ была *Таматарха* Византійцевъ.

Преніе о мѣстоположеніи нашего Княжества Тмутараканскаго, должно считать окончательно рѣшеннымъ послѣ твердыхъ доводовъ, представленныхъ Графомъ А. И. Мусинымъ—Пушкинымъ въ особомъ сочиненіи, начатомъ и конченномъ по наставленіямъ Екатерины Великой, и посвященномъ Ея Величеству въ 1794 году. Нѣкоторые хотятъ видѣть тутъ политическую уловку, употребленную для увѣренія иностранныхъ Государствъ, что Таманъ есть древнее Русское Княжество; но они, вѣроятно, не знаютъ, что подобная мѣра была бы уже не своевременна:

---

[a] Статья «Нѣчто къ Слову о полку Игоря», с. 43-45. Намъ извѣстно, что новѣйшіе перелагатели сего Слова понимаютъ въ этомъ *Тмутараканѣ* городъ Таманскій, а въ реченіи *куръ* признаютъ дворъ или *куринь* Малороссійскій: но здѣсь не мѣсто заводить съ ними споръ.

[b] Поуч. Мономаха, с. 37; Карамз. III, пр. 2.

какъ Таманъ, такъ и Таврида признаны за Россiею не токмо всѣми дружественными Державами, а даже и самою Портою еще въ 1783 году (актъ 28 Декабря), и потомъ въ Ясскомъ Трактатѣ 29 Декабря 1791 года.

Къ Царству Боспорскому, отнятому Святославомъ у Хазаръ, коихъ нѣкоторая часть оставалась на водворенiи въ Тмутараканѣ еще и въ 1079 году ш, принадлежали земли: въ Тавридѣ отъ Керчи до Кафы, и по восточнымъ берегамъ Меотиды отъ устьевъ Кубани до нижнихъ потоковъ Дона, у которыхъ и тогда и долго послѣ обитали Ясы или Осетинцы щ. Кромѣ Саркалака, Шарукана Лѣтописи нашей, Ясы имѣли при устьѣ Дона, на Азiйской его сторонѣ, соименный себѣ городъ Ясовъ, или Азовъ, Азакъ писателей Восточныхъ, переименованный вселившимися въ него до Р. Х. Греками по Дону или Тану въ Танаисъ ъ. Въ послѣдствiи Мстиславъ и Ростиславъ побѣдами своими распространили Тмутараканское Княжество до вершинъ Ку-

---

ш. Кенигсб. Л. с. 127.

щ. Статья: О бракахъ Князей Русскихъ съ Грузинками и Осетинками въ XIII вѣкѣ.

ъ. Въ 1824 году Степковскiй объявилъ противъ Страбона и Птолемея, якобы городъ Танаисъ стоялъ не на Азiйскомъ, а на Европейскомъ берегу Дона потому, что на Европейскомъ, при Мертвомъ Донцѣ, у Слободы Недвиговки, существуютъ древнiе земляные окопы. Но развѣ при устьяхъ Дона не бывало никакихъ другихъ городовъ кромѣ Азова? Развѣ не находимъ тутъ Иродотовой Кримни, Птолемеевой Карен? И раз-

бани. Оно связывалось, посредствомъ Ясовъ по-Донскихъ, съ нашими Сѣверянами лѣвою стороною Донца Сѣверскаго, а съ Вятичами или Рязанцами Хопромъ и Вороною. Эти двѣ рѣки, и по потерѣ Россіянами обладанія Тмутараканомъ, занимаемы были подданными Княжества Рязанскаго, какъ въ 1148 и 1155, такъ и между 1283—1378 и 1400 годами, составляя въ той сторонѣ Русскій рубежъ прежде къ Половцамъ, потомъ къ Золотой Ордѣ ²⁴). Принадлежность Азова къ Тмутараканскому Княжеству подтверждается еще и слѣдующими показаніями: 1) въ 1593 году посолъ нашъ ко Двору Турецкому Нащокинъ говорилъ Низовымъ Донскимъ козакамъ: «холопы вы Государевы и живете на *Государевой землѣ*»; 2) въ 1693 году сами Донскіе

вѣ на Венеціянской картѣ XIII вѣка и на Пиччиганіевой 1376 года, въ этихъ мѣстахъ не показано никакихъ поселеній?

²⁴) Древній Лѣтопис. II, 326; Никон. Л. II, 105, 119, 151, IV, 298, 317; Карамз. IV, 470, 471; V, 418, 419 и пр. 254; статья «О имени козакъ» с. 199. Можно думать, что Княжество Тмутараканское простиралось отъ Кубани къ Сѣверо-востоку, ежели не до рѣки Манача, то до Большаго Егорлыка, судя потому, что близъ послѣдней рѣки, у Преградной почтовой станціи, стоитъ доселѣ, вытесанный изъ одного куска крѣпкаго песчаника, водруженный въ землю крестъ, имѣющій до 4 аршинъ высоты, съ остатками Русскихъ буквъ, между которыми, около 1775 года, читано было лѣто міра, соотвѣтствующее 1041 году по Р. Х. Объ этомъ памятникѣ мы писали въ 1821 и 1825 году въ статьѣ «Нѣчто къ Слову о полку Игоря», с. 59 и 60, и въ Библіограф. листахъ, N. 30 с. 435.

козаки писали къ Государю: «Мы живемъ и держимъ *старовѣчную вотчину Великихъ Государей Русскихъ* почти въ чужой землѣ»; 3) Царь Алексѣй Михайловичъ, въ 1673 году, требовалъ Азова у Турковъ, какъ *древняго достоянія Россіи*; 4) въ проэктѣ мирнаго договора съ Портою, отправленномъ, въ 1689 году, къ Стольнику Возницыну, посланнику нашему при Польскомъ Дворѣ, сказано: «Царю Салтанъ Турецкій уступилъ бы Азовъ . . . а тотъ городъ *Азовъ стоитъ на землѣ Царскаго Величества*», и 5) въ 1736 году, въ письмѣ Вице-Канцлера Графа Остермана къ Турецкому Верховному Визирю, объявлено, что Азовъ *искони* принадлежалъ Россіи и былъ Россійскій. Во всѣхъ этихъ требованіяхъ не могло быть сдѣлано указаніе на другія эпохи Азова, какъ только на предшествовавшія 1474 году, въ которомъ Турки исторгли городъ сей изъ рукъ Италіянскихъ. И хотя въ нѣкоторыхъ сочиненіяхъ сказано, якобы притязаніе на Азовъ Царя Алексѣя Михайловича основывалось на томъ, что Азовъ находился нѣсколько лѣтъ во власти козаковъ, и слѣдовательно составлялъ собственность Россіи *; но такая причина въ высшей степени слаба и подозрительна: козаки Донскіе, въ соединеніи съ частію Запорожскихъ, взяли Азовъ въ 1637 году, и Царь Михаилъ Θеодоровичъ тогдаже отзывался Портѣ и Крыму, что козаки, будучи скопъ людей разноплеменныхъ, поступаютъ самоуправ-

* Энциклопед. Лексиконъ I, 287.

но, безъ вѣдома его и воли. И дѣйствительно, онъ не рѣшился принять отъ нихъ Азова, а потому они и вынуждены были вытти оттуда въ Раздоры, въ 1642 году [п].

107. Извѣст. Визант. III, 47.

108. Торфей II, кн. 8, гл. 19, и въ предувѣдомленіи къ его Исторіи.

109. Кадлубко Hist. Polonica, изд. 1612 г. с. 138, 140; Маклашевскаго Rys historii Polskiey, с. 4; Лавр. Л. с. 50; Татищ. I, 38. Кадлубко не зналъ нашего Нестора (Карамз. I, 203 и пр. 431).

110. Дитмаръ с. 228—230, 250—253; Саксон. Лѣтопись.

111. Карамз. I, пр. 469.

112. Дитмаръ с. 224; Саксон. Лѣт. подъ 1017 годомъ.

113. Карамз. II, 12 и пр 10.

114. Дитмаръ с. 251—253; Саксон. Лѣт.; Гельмольдъ кн. I, гл. 14.

115. Торфей I, кн. 3, гл. 25, III, кн. 2, гл. 18. Нѣкоторые писатели наши привели къ

п. Кенигсб. Л. с. 103, 116; Никон. Л. II, 105, 119, 151, IV, 298, 317; Татищ. III, 37, 231; Карамз. V пр. 254; Собр. Госуд. грам. и дог. III, 368, 377; Сборникъ Муханова с. 231; Кратк. опис. всѣхъ случаевъ, касающихся до Азова, с. 82—106; въ С. петербургскихъ вѣдомостяхъ 1736 г. копія съ письма, отправленнаго по Высочайшему Указу Кабинетъ—Министромъ, Вицеканцлеромъ Графомъ Остерманомъ къ Турецкому Верховному Визирю, Апрѣля 12 дня 1736 года; Донскіе столпцы въ Москов. глав. архивѣ иностр. дѣлъ; Статейн. списокъ посольства въ Крымъ Ив. Тимоѳ. Фустова 1637—1640 г, рукопись, принадлежащая Графу Ѳ. А. Толстову.

Ярославу этихъ 600 Норвежцевъ въ 1016 году, (Библ. для чт. Т I, въ статьѣ о Сканд. сагахъ, стр. 49), не вспомнивъ, что они явились къ Ярославу уже по бракѣ его съ Ингигердою, послѣдовавшемъ въ 1019 году.

116. Снорро V гл. 21, 22, VI, гл. 47, 97, VIII, гл. 95; Кенигсб. Л. с. 101.

117. Саксон. Лѣт. подъ 1039 годомъ; Карамз. II, 33. Еслибъ эта Княжна была дочь Владиміра отъ Рогнѣды, какъ нѣкоторые полагаютъ, то она, въ 1039 году, имѣла бы по меньшей мѣрѣ 50 лѣтъ.

118. Иродотъ кн. IV, гл. 99.

119. Кенигсб. Л. с. 11, 141, 166; Извѣст. Визант. IV, 79; Memor. popul. III, 807, 808; см. о семъ выше пр. 23.

120. Memor. popul. II, 982; Адамъ Бремен. de s. D. у Линденброгія с. 58; Рудбекъ въ Атлантикѣ I, гл. 26, II, гл. 7, III, гл. 10; Далинъ I, 308.

121. Chronica Slaviæ у Линденброгія с. 189; статья «О Руси и Рюссаландѣ», с. 43. И по Фински *rikas* — *богатый, обильный*. Съ недавняго времени, имя *Гардарикъ* (*Gardarik*), стали писать у насъ *Гардарюка* (*Gardaryka*), и, слѣдуя Ходаковскому, переводить оное въ *городъ-государство*, въ *страну городовъ*. Замѣтимъ, что въ Шведскомъ языкѣ *gard* (*гардъ*) значитъ *страну*, *gård* (*гордъ*)-*дворъ*, *gärd* (*гердъ*)-*подать, дань, rike-область, государство*, а *rik-богатый, обильный*. Шведы говорятъ *vatten-rik*: *водою обильный, fiska-rik-рыбою обильный.*

122. Дитмаръ с. 177 и 178; Адамъ Бремен. de s. D. с. 59.

123. Извѣст. Визант. III, 60. Одинъ изъ писа-

телей нашихъ, къ словамъ Святослава: *яко ту вся благая сходятся*, прибавилъ отъ себя: *моя* [a].

124. Лавр. Л. с. 40; Левъ Д. Калой. с. 94; Извѣст. Визант. III, 90 91.
125. Лавр. Л. с. 34; Левъ Д. Калой. с. 92, 93; Извѣст. Визант. III, 39.
126. Дитмаръ с. 10
127. Лавр. Л. с. 47; Извѣст. Визант. III, 168—172.
128. Лавр. Л. с. 85; Дитмаръ, с. 253. Географъ Равенскій называетъ Дановъ также *veloces, velocissimi*.
129. Эрика Датскаго Короля Historica narratio de origine gentis Danorum у Линденброгія с. 267; Депингъ въ Ист. Норман. морскихъ походовъ, въ Сѣвер. Арх. 1826 г. NN 14 и 15 с. 196, 205, 207. Намъ извѣстенъ писатель, который *veloces Danai* принялъ за *Грековъ, бѣжавшихъ отъ господъ своихъ*.
130. Адамъ Бремен. Hist Eccl. у Линденброгія, с. 25 и 27; Снорро VII, гл. 95; Торфей III, кн. 2, гл. 16; Мессеній IX, 14, XII, 38; Локценій с. 22; Карамз. II, 27, и пр. 33 и 34. Относительно Ингегерды, Далинъ (I, 778) хотя сдѣлалъ ссылку на Снорро Стурлесона, однако переиначилъ слова его по своимъ видамъ, и назвалъ мать Ингегерды Шведкою какого-то неизвѣстнаго, но самаго знатнаго рода; а Далину и у насъ нѣкоторые легко повѣрили.
131. Лавр. Л. с. 90; Снорро VI, гл. 96. Объ этомъ Владиміровомъ походѣ писано въ статьѣ «Объ Алдейгаборгѣ», въ Сынѣ отеч. 1836 г, N 19, с. 247 и 255.

---

[a] Россія и проч. IV, 47.

132. Кенигсб. Л. с. 102, 103; Патерикъ Печерскій л. 6, 7 и 74; Адамъ Бремен. Hist. Eccl. с. 23, 27, 31, 35, 36; Эрикъ Olai Historiæ Sveonum Gothorumque Ecclesiasticæ, с. 592; у Вестфалена Incerti autoris Historia Archiepisc. Bremens. с. 81; Далинъ I, 805—853.

133. Вотъ Шлецеровы отзывы о Стурлесонѣ: «Снорро въ сравненіи съ Несторомъ едва можетъ быть терпимъ, ибо онъ, какъ полуученый, нещадно баснословитъ и подробно расказываетъ пустыя мелочи» (I во Введ. с. 47). «Настоящія Исландскія сказки . . . не надобно смѣшивать съ Снорровою истинною Хроникою» (I, 53). Скептикамъ понравилась одна первая изъ этихъ разнорѣчивыхъ фразъ.

134. Эрпольдъ у Линденброгія с. 70; Адамъ Бремен. de s. D. с. 59.

135. Дитмаръ с. 178; Адамъ Бремен. de s. D. с. 59.

136. Адамъ Бремен. de s. D. с. 58; Рудбекъ I, 337; Байеръ въ Коммент. X, 377; Карамз. I, 90 и пр. 206; Татищ. I, 34.

137. Новог. Л. Акад. с. 346; Памятн. Рос. словесн. с. 157; Memor. popul. IV, 477; Судъ Любуши въ IX книжкѣ извѣст. Рос. Акад. и въ другихъ пѣсняхъ рукописи Краледворской.

138. Лавр. Л. с. 5, 27—29; Кенигсб. Л. с. 9 и 47; Карамз. II, пр. 203.

139. Вѣст. Евр. 1825 г, N 4, въ статьѣ: «Путешест. по Верхней Лузаціи».

140. Кенигсб. Л. с. 72 и 128; Карамз. II, пр. 268, 320, 386, 407, 417. Одинъ изъ ученыхъ нашихъ имя Полотчанъ выводитъ не отъ рѣки Полоты, а отъ Полянъ

(Журн. Мин. народ. просв. 1834 г, Апрѣль, с. 39).

141. Поуч. Мономаха с. 31 и 35; Кенигсб. Л. с. 98, 124, 200, 201, 202, 223, 227, 234, 236, 292; Карамз. II, пр. 173, 279, 297, 302, 317, 393: статья: «Нѣчто къ Слову о полку Игоря», въ Вѣст. Евр. 1821 г. N 21, с. 63.

142. См. выше пр. 23.

143. Карамз. II, пр. 303, 315.

144. Шлец. I, 117. Доссонъ (Des peupl. du Caucase гл. V) въ Массудіевыхъ *Дулайяхъ* читаетъ *Дулебы*.

145. Извѣст. Визант. IV, 117; Карамз. II, 164, IV, 274.

146. Извѣст. Визант. III, 34, 42, 43.

147. Memor. popul. II, 95. Одинъ изъ скептиковъ назвалъ этихъ Солунскихъ Другувитовъ прямо Дряговичами (Журн. Мин. народ. прос. 1838 г. Май, с. 397).

148. Memor. popul. II, 508, 526.

149. Тамъ же II, 151.

150. Извѣст. Визант. I, 100, IV, 24.

151. Тамъ же III, 34.

152. Шлец. I, 338. Тоже повторяютъ и нѣкоторые другіе писатели.

153. Большой Чертежъ с. 180; Лѣтоп. Изборска въ Трудахъ общ. Ист. и древн. Рос. V, 138, 139; Исторія Княж. Псковскаго I, 3. Въ Псковской Лѣтописи (с. 2) сказано: «Труворъ (сяде) въ Словенскѣ». Ходаковскій говоритъ, что онъ у Изборска не нашелъ рѣчки съ именемъ *Славянскихъ ключей*, однакожъ видѣлъ тамъ поле, называемое *Славенецъ*. (Журн. Мин. нар. просв. 1838 г, Декабрь, с. 518 и 519).

154. Воскр. Л. I, 21; Собр. Госуд. грам. и дог.

I, 362; Писцовыя книги Водской Пятины, въ Государств. Архивѣ.

155. Новог. Л. Акад. с. 650.

156. Карамз. VI, пр. 453; Акты Археограф. Экспед. III, 467; Библ. для чт. 1836 г. Т 14, ч. 2, въ отдѣлѣ наукъ и худож. с. 74.

157. Вестфаленъ I, 1670, 1671, 1762, 1767.

158. Адамъ Бремен Hist. Eccl. с. 39; Вестфаленъ I, 1209, II, 1597, 1633; Хроника Славіи с. 194; Короля Эрика Historica narratio, с. 169; Кранцій кн. 2, гл. 2, 5 и 22; Гельмольдъ кн. I, гл. 21 и 46.

159. Шлец. I, 271, 349. Русскому переводчику книги Рейца: «Опытъ Ист. Рос. государствен. и граждан. законовъ» (с. 397) показалось, что Кій былъ *непремѣнно* Лузатецъ, Щекъ—Богемецъ Чехъ, Хоривъ-Силезскій Русъ Горивъ, Горавъ, а Лыбедь припоминаетъ бывшихъ во множествѣ въ Богеміи, Силезіи и Великой Польшѣ Lebus, Lubus (!!).

160. Полагаютъ, что Синеусъ и Труворъ владѣли у насъ, одинъ въ Бѣлозерскѣ, другой въ Изборскѣ, независимо отъ Рюрика. Это не вѣроятно. Наши предки имѣли тогда нужду не въ нѣсколькихъ Князьяхъ, а въ одномъ, по ясному сказанію Лѣтописца. Синеусъ и Труворъ, какъ младшіе братьи, служили при старшемъ, облегчая ему бремя Правленія. Такъ, въ 811 году, братьи Датскаго Короля Гемминга, Гаквинъ и Аккандей, находились въ числѣ пословъ его къ Карлу Великому для заключенія мирнаго договора [a]. Не соглашаемся также и съ тѣми писателями на-

[a] Annal. Bertin. у Мураторія II, 509.

шими, которые говорятъ, якобы Рогволодъ основалъ въ Полоцкѣ Княжество самостоятельное. Полоцкъ принадлежалъ въ 864 году Рюрику и въ 907 Олегу. Не ужъ ли кто-либо чужой могъ похитить у бранoccныхъ Игоря и Святослава это наслѣдственное ихъ достояніе безъ всякаго препятствія съ ихъ стороны? Въ статьѣ о Руси и Рюссаландѣ мы уже изъявили мнѣніе свое, что Скандинавецъ Рогволодъ вступилъ въ службу Святослава, и получилъ въ управленіе Русскую Полоцкую область около того времени, когда Святославъ вознамѣрился учредить пребываніе свое на Дунаѣ, и въ 970 году посадилъ сыновей своихъ, Ярополка въ Кіевѣ, Олега въ Древлянахъ, Владиміра въ Новѣгородѣ.

161. О заключеніи сего договора точно въ 1201 году, представлены доказательства далѣе въ примѣч. 355.

162. Труды общ. Ист. и древн. Рос. IV, 182; Карамз. VIII, въ дополнит. выпискахъ подъ примѣч. 587.

163. Лавр. Л. с. 14; Кенигсб. Л. с. 19, 33 и 199; Карамз. II, 207 и пр. 292, 329 и 399.

164. Memor. popul. I, 481, 483, 490, 491, 681, 684, 710, 730, 731, 744, II, 517, 518, 524, 543, 544, 568; Извѣс. Визант. IV, 16-18, 21, 22, 30, 38, 42; Карамз. I, пр. 327; Лербергъ с. 216; Эверсъ въ Древн. Рус. правѣ, с. 220, 232.

165. Annales Bert. у Мураторія II, 509 и 519; Дат. Ист. Маллета I, 27 и 28.

166. Memor. popul. II, 967—971: Извѣст. Визант. III, VII, IX, 3—5, 22—28; Карамз. I, пр. 283; Эверсъ въ Предвар. крит. изслѣд. с. 227, 252.

167. Шлец. II, 45.
168. Memor. popul. II, 976; Эверсъ въ Предв. кр. изсл. с. 236. При словѣ объ извѣстной Черниговской медали сказано (Журн. Мин. народ. просв. 1836 г, Февраль, с. 348), будтобы Императоръ Михаилъ одержалъ побѣду надъ Аскольдомъ и Диромъ (!). На этой медали Архангелъ Михаилъ знаменуетъ перваго Митрополита Кіевскаго Михаила; а Василій, нашего Владиміра, какъ весьма удовлетворительно объяснилъ Моргенштернъ (Труды общ. Ист. и древн. Рос. III, 110—125).
169. Никон. Л. I, 14, 21; Степен. кн; Хронографъ Костромскій, принадл. Графу Мусину-Пушкину (см. выше пр. 99).
170. Извѣст. Визант. III, 15; Шлец. II, 42, 81-84; Эверсъ въ Предв. кр. изсл. с. 227, 232, 352; Степен. кн; Карамз. I, пр. 345; Разговоры между испытующимъ и увѣреннымъ о православіи Восточ. церкви, стр. 162 и 175. Ибнъ-Фодланъ зналъ уже въ 922 году, что Руссы обращаются въ вѣру Христіянскую (Погодинъ о происх. Руси, с. 154).
171. Извѣст. Визант. III, 46; Карамз. I, 170.
172. Хронографы, показанные выше въ примѣч. 99; Подробн. Лѣтопись отъ начала Россіи до Полтавской баталіи I, 15.
173. Лѣтописецъ Русскій I, 32; Русскій Времен. I, 12. Въ Кенигсб. Л. (с. 26) сказано: «И пріиде Олегъ къ Кіеву . . . и прозваша Ольга *вещій*, бѣ бо люди погани и невѣйгласи». Эту фразу можно понимать такимъ образомъ, что Греки назвали Олега чародѣемъ, мудрымъ, какъ предводителя идолопоклонниковъ, творившаго чудеса въ своемъ смѣломъ предпріятіи, и она имѣетъ связь съ словами Грековъ у нашего Лѣ-

тописца, что Олегъ не просто пришелъ, а посланъ отъ Бога во гнѣвѣ за грѣхи ихъ.

174. Memor. popul. II, 986; Извѣст. Визант. III, 31; Левъ Д. Калой. с. 48; Байеръ въ Коммент. X, 405 и 406; Эверсъ въ Древн. Рус. правѣ, с. 228, 232.

175. Лавр. Л. с. 19. Татищевъ. (II, 26) сказываетъ, что Игорь еще въ 921 году приготовилъ войско многое и корабли, но *превреждень* былъ.

176. Левъ Д. Калой. с. 65.

177. Кенигсб. Л. с. 26; Карамз. I, пр. 317.

178. Лавр. Л. с. 19, 25, 26.

179. Кенигсб. Л. с. 27. 28.

180. Лавр. Л. с. 21, 26.

181. Извѣст. Визант. III, 98; Левъ Д. Калой. с. 96, 97.

182. Memor. popul. II, 1012; Кенигсб. Л. с. 107; Карамз. II, 33.

183. Извѣст. Визант. III, 123.

184. Луитпрандъ у Мураторія II, 483; Извѣст. Визант, III, 21, 22, 28, 29; Кенигсб. Л. с. 31; Карамз. I, 170 и пр. 384.

185. Лавр. Л. с. 22, 23, 24; Кенигсб. Л. с. 25, 26, 28—30; Собр. Госуд. грам. и дог. II, 1—4; Карамз. III, въ примѣчаніи 244 с. 149, 150, 152, 153, и въ примѣч. 248 статьи 1, 15, 23—27, 35; см. выше примѣч. 48.

186. Въ Кіево-Софійскомъ Соборѣ, гдѣ Ярославъ I завелъ Библіотеку, хранились, въ 1195 году, Княжескія договорныя грамоты (Татищ. III, 310).

187. Кенигсб. Л. с. 32; Никон. Л. I, 58; Татищ. II, 34, 52; Карамз. I, пр. 317. Договоръ Игоря, показывая членовъ семейства сего Государя, доставляетъ намъ нѣкоторое свѣдѣніе и о такихъ Князьяхъ, которые въ Олеговомъ мирномъ условіи 907 года

названы *великими*, а въ договорѣ 911 года *свѣтлыми Князьями*, *сущими подъ Ольгомъ*, *подъ рукою Олега*, и для которыхъ выговорены были уклады по городамъ Кіеву, Переяславлю, Полтеску, Ростову, Любечу и прочимъ. [а] Почитать сихъ Князей просто Мужами Игоревыми не удобно потому, что въ числѣ лицъ, отъ коихъ поименованы его посланники, нѣтъ ни Полководца Игорева Свенѣльда, ни Дядьки Святославова Асмуда [б]. Вступленіе въ Игоревъ договоръ мы читаемъ, по Лаврентьевскому списку, слѣдующимъ порядкомъ:

Иворъ, посолъ Игоря, Великаго Князя Русскаго.

Общіе послы:

Вуефастъ, Святослава, сына Игорева;
Искусевъ, Ольги Княгини;
Слуды, Игоря, Нетія [в] Игорева;
Улѣбъ, Володислава [г];
Каницаръ, Предславинъ;
Шихбернъ, Сванды, жены Улѣбовой;
Прастѣнъ, Турдувія;
Либіяръ, Фаста,
Гримъ, Сфирька [д];

а. Кенигсб. л. с. 25.

б. Лавр. л. с. 26, 27, 30.

в. Нетьак, по Сербски, племянникъ отъ сестры.

г. Карамз. I, 150, читаетъ на оборотъ, и, кажется, справедливо.

д. Это не Сфенкелъ ли, о которомъ Левъ Д. Кал. (с. 84 и 89) говоритъ, что онъ, въ 971 году, занималъ третье мѣсто по Святославѣ?

Прастѣнъ, Акуна, Нетія Игорева;
Кары, Тудка;
Каршевъ, Турда;
Евріе, Влиска;
Истръ, Война;
Прастѣнъ, Аминода;
Явтягъ, Берна;
Шибридъ, Гунара;
Алданъ, Колклека;
Сфирка, Стеггіетона;
Алвадъ, Гуда;
Фудри, Туада;
Мутуръ, Утина.

Купцы.

Адунь, Адулбъ, Иггивладъ, Олѣбъ, Фрутанъ, Гомолъ, Куци, Емигъ, Тубридъ, Фурстѣнъ, Бруны, Роалдъ, Гунастръ, Фрастѣнъ, Игельдъ, Турбернъ, Моны, Руальдъ, Свень, Стиръ, Алданъ, Тилена, Пубьскарь, Вузлѣвъ, Синко, Боричъ.

По извѣстіямъ Византійскимъ, В. К. Ольгу сопровождали изъ Кіева въ Царьградъ, въ 957 году, Княжны *ея рода и ея племянникъ* [е].

Въ Іоакимовскомъ отрывкѣ сказано, что Святославъ, въ 971 году, убилъ брата своего Глѣба за приверженность къ Христіанству [ж]. Если племянникъ Ольги былъ этотъ Глѣбъ или Улѣбъ, то онъ долженъ быть двоюродный братъ Святославу.

Отправленіе 22 пословъ и 26 купцевъ походитъ на прибывшихъ въ Россію, въ

[е] Шлец. III, 407, 408.
[ж] Татищ. I, 36.

1534 году, отъ Нагайскаго Верховнаго Князя Шейдява и отъ Мурзъ того же владѣтельнаго въ Нагаяхъ Мангитскаго рода, 70 пословъ и для торговли 4700 купцевъ. Каждый посылатель получалъ на свое имя отъ Двора нашего особые подарки или поминки; и такія посольства къ намъ изъ Орды Нагайской были не рѣдки [a].

188. Лавр. Л, с. 21, 22. По мнѣнію Эверса (Древ. Рус. право, с. 232), эти печати были якобы присылаемы къ Русскому Двору отъ Греческаго, вмѣсто бланкетныхъ паспортовъ.

189 Эверсъ въ Древн. Рус. правѣ, с.220, 232.

190. Кенигсб. Л. с. 31.

191. Татищ. II, 88, 89. Карамзину (I, пр. 483) это извѣстіе о печатяхъ казалось подозрительнымъ; но онъ не объяснилъ причинъ своего сомнѣнія.

192. Кенигсб. Л. с. 25. Ходаковскій находилъ въ этихъ Великихъ Князьяхъ *Жрецовъ*, ибо ему въ каждомъ окопѣ представлялись *языческія капища*, чисто всюду Славянскія. Самое имя *Славянъ* онъ производилъ отъ *славы*, *хвалы*, *чести*, *вѣры*, *мольбы*, и принималъ оное въ смыслѣ *благочестивыхъ*, *прославляющихъ*, *обожателей*, *поклонниковъ* (!).

193. Соф. Времен. I, 179; Новог. Л. Акад. с. 658, 681, 683; Архангелогор. Л. с. 128; Карамз. II, пр. 106 на с. 58.

194. Карамз. II, 46—48; статья о Русской Правдѣ, въ Сынѣ Отеч. 1836 г, N 5.

195. Карамз. II, 58—60.

---

[a] Продолж. древн. Рсс. Вивл. VII.

196. Шлец. II, 107.
197. Memor. popul. II, 957, 958; Шлец. II, 48, 49.
198. Memor. popul. III, 49, 50, IV, 211, 241, 341.
199. Іорнандъ гл. 5.
200. Прокопій De bello Gothico кн. IV, гл. 1-5, у Мураторія.
201. Memor. popul. I, 588, 589, 606, 607. Вѣроятно, Органъ слѣдовалъ примѣру, показанному за 90 лѣтъ прежде, однимъ изъ предшественниковъ его Гордасомъ, который однако, за принятіе Христіянства, и за испровержевіе идоловъ домашнихъ, убитъ отъ брата своего Муагера.
202. См. выше примѣч. 99.
203 Memor. popul. I, 755, II, 501—504.
204. Memor. popul. II, 504-509; Извѣст. Визант. IV, 16; Павелъ Варнефридъ у Мураторія I, 484, и Хроника Вултурнен. тамъ же I, ч, 2. 401; Anonimi Historia Ducum Hungariæ у Швандтнера I, 8, 29.
205. Memor, popul, II, 501, 504, 505, III, 553, 555, 556, 571, 573, 574, 608 и слѣд; Лавр. Л. с. 10, 12, 15. Хазары держали въ зависимости своей Полянъ, Сѣверянъ, Вятичей и Радимичей посредствомъ крѣпостей, которыя и теперь извѣстны подъ именемъ городищъ *Хазарскихъ* и *Каганскихъ,* въ предѣлахъ земель тѣхъ племенъ Славянскихъ, у Воронежа, у Старой Рязани, по Дону, Донцу, и по другимъ рѣкамъ.
206. Memor. popul. II, 514, III, 554, 557, 563, 565, IV, 346—356; Житіе св. Стефана Сурожскаго, въ Прологѣ, напеч. въ 1696 году, листъ 482. Этотъ Бусиръ Гліаваръ знакомъ творцу Слова о полку Игоря

подъ именемъ *Буса* (см. статью: Нѣчто къ Слову о полку Игоря, въ Вѣстн. Евр. 1821 г, N 22, с, 104). Замѣтимъ, что имя города Керчи, которое предки наши писали, *Кргевъ*, а Италіянцы *Cerchio* и *Chertz*, замѣнившее Пантикапею, Воспоръ, происходитъ отъ Армянскаго слова *хргапохъ*, *хргахохъ*—*горло*, *горловина*, *гирло*, и означаетъ, по аналогіи, *морской проливъ*.

207. Memor. popul. II, 1043, III, 566—568, 796, IV, 350, 397; Кенигсб. Л. с. 175; см. выше примѣч. 106. Если подъ именемъ Шарукана является въ Лѣтописи нашей, въ 1107 году (Кенигсб. Л. с. 172), одинъ изъ Князей Половецкихъ, это названіе могло быть приписываемо ему отъ имени крѣпости, которою онъ тогда владѣлъ. Сіе же мѣсто называли у насъ еще Руканомъ, Тороканомъ и Осеневымъ. (Карамз. II, пр. 205). Аланы или Осетинцы Кавказскіе приняли вѣру Христіанскую отъ Грековъ въ VI вѣкѣ. Учрежденную въ Аланіи Императоромъ Львомъ Философомъ Епископію, Императоръ Андроникъ Палеологъ, въ 1298 году, возвысилъ на степень Митрополіи, и сія Епархія существовала еще и послѣ 1453 года (Memor. popul. IV. 338, 342, 397). Теперь намъ говорятъ, якобы Осетинцы изгнали отъ себя Епископовъ и Священниковъ въ 931 году, и будтобы уже Грузинская Царица Тамара (1171-1198 г) снова ввела къ нимъ Христіанство. (Библ. для чт 1839 г, N 8, въ отд. наукъ и худож. с. 108).

208. Memor. popul. II, 1043, 1044, III, 806, 807, IV, 249, 250, 396; статья « О имени козакъ». См. выше примѣч. 106.

209. Левъ Д. Калой. с. 87, 93, 94.
210. Карамз I, пр. 283.
211. Шлец. II, 385; Эверсъ въ Предвар. крит. изслѣдованіяхъ. Хотя Нейманъ (с. 3) говорить, что Эверсъ не стоитъ уже за Хазаровъ, однако самъ Эверсъ нигдѣ въ томъ не сознался.
212. Memor. popul. II, 528, 957; Байеръ въ Коммент. VIII, 389, Шлец. II, 91; Погодинъ о происхожд. Руси, с. 172 и 173. Этотъ текстъ Византійца Өеофана, содержащій въ себѣ Греческое выраженіе *русіа хеландіа,* Эверсъ, для выгодъ мнѣнія своего о Черноморскихъ Руссахъ, перевелъ слѣдующими словами: «Въ мѣсяцѣ Маѣ, Индикта 12, Константинъ (Имп.) снарядилъ флотъ въ Булгарію изъ 2000 ладій; самъ же отправился по Дунаю *противъ Рускихъ ладій*» [a]. Но откуда бы явились Руссы на Дунаѣ въ союзѣ съ Булгарами, если ни прежде, ни послѣ, во всѣхъ войнахъ Грековъ съ Булгарами, веденныхъ въ VIII вѣкѣ, нѣтъ о Руссахъ ни малѣйшаго намека? Другой писатель, тотъ же самый текстъ объясняетъ такимъ образомъ: «Өеофанъ упоминаетъ о борьбѣ Русскихъ съ Византійцами въ 774 году, когда *Руссы выступили на* 2000 *небольшихъ лодкахъ противъ Византіи и побъждены* Императоромъ Константиномъ Копронимомъ. Здѣсь-продолжаетъ Авторъ нашъ—Руссы соединились съ Булгарами, противъ которыхъ, и въ это время, Императоръ воевалъ по смерть свою († 776

---

[a] Предвар. Критич. изслѣд. с. 231.

г) по большей части счастливо» [б]. Третій пишетъ: «*Руссы*, въ 774 году, *вступили въ службу Греческую* на собственныхъ кораблахъ; и когда они потомъ (866 г) соединились съ Аскольдомъ и Диромъ, Византійцы узнали въ нихъ прежнихъ своихъ союзниковъ Россовъ» [в]. Кому же вѣрить? Никто не вспомнилъ, что ни одинъ Византіецъ не называлъ народа нашего *Руссами*, *а Рось*.

213. Эверсъ въ Древн. Рус. правѣ, с. 182.

214. Извѣст. Визант. IV, 219; *Лавр. Л.* с. 18, 19; Карамз. II, 312 и пр. 410, 419, 420.

215. Извѣст. Визант. II, 68, 69, 71, 98, 119, 120, 123, 127, 129, 130, 134; Левъ Д. Калой. с. 39, 47, 48, 63, 65, 68, 79, 80, 85, 88, 89, 93, 96; Эверсъ въ Предв. кр. изсл. с. 264, 354.

216. Левъ Д. Калой. с. 97; Далинъ I, 348, 351; Тьеръ I, 301, 315.

217. Это объявлено скептиками въ Критическомъ взглядѣ на Скандинавскія Саги, с. 54.

218. *Лавр. Л.* с. 35; Ари Фрода въ изданіи Андрея Буссея, 1733 г, с. 45, 46; Далинъ I, 214; Депингъ въ Ист. Норман. морскихъ походовъ, въ Сѣверн. Арх. 1826 г, N 14-15, с. 199.

219. Шлец. II, 480. Онъ къ тому прибавилъ (с. 481): «глупо бы было заключать изъ этого о тогдашнемъ непросвѣщеніи Русскаго народа, какъ это съ нѣкоторыми случилось».

220. Адамъ Бремен. De s. D. с. 60; Далинъ I,

[б] Журн. Мин. народ. прос. Мартъ 1838 года, с. 521, 522, 531.

[в] *Россія* и проч. III, 323.

232, 358; *Лавр. Л.* с. 8; Карамз. VIII въ пр. с. 131; Шармуа въ Ист. Массуди, с. 594.
221. Луитпрандъ у Мураторія, II, 480; Дитмаръ с. 26, 63, 72; Шлец. III, 410.
222. Эверсъ въ Древн. Рус. правѣ с. 239, 255 и проч.
223. Воскр. *Л.* I, 249, 250, 253, 305, II, 163; Поуч. Мономаха с. 46; Карамз. II, пр 315. На примѣръ: *биригъ*, *лошадь* и *кошъ* въ смыслѣ *обоза*.
224. Левъ Д. Калой. с. 85, 87, 88, 93; Извѣст. Визант. III, 90; Memor. popul. I, 37, 38, 16, 47; Далинъ I, 320; Погодинъ о происх. Руси с. 39, 40, 41, 148; Финскій Лекс. Ревваля.
225. Лавр. *Л.* с. 4; Гельмольдъ кн. I, гл. 1; Хроника Славіи с. 189; Шлец. I, 161; Нейманъ, с. 46.
226. Извѣст. Визант. III, 20; Шлец. III, 58.
227. Кенигсб. *Л.* с. 26.
228. Статья «О Руси и Рюссаландѣ». Автору Славянскихъ Древн. показалось, что имя Роксоланъ составлено изъ *Аланъ* и *Raxa, Roxa,* имени рѣки Волги. Но ее Раксою и Роксою никто не называетъ.
229. Плиній кн. IV, гл. 25.
230. Мойсей Хоренскій въ Ист Армян. кн 2, гл. 47, 49; Memor. popul. IV, 395—397; статья «О имени козакъ»; Гайтонъ гл. 10; Доссонъ Des peupl. du Caucase с. 8, 22, 23, 25, 237; Доссонъ Hist des Mongols, I, 336; III, 17, 33; IV, 223.
231. Нейманъ с. 44. Шерефеддинъ въ Ист. Тимуръ-бека (I, 391, 392) называетъ р. Араксъ *Урусъ* и *Орусъ*; но древнѣйшіе туземцы, Армяне, даютъ ей имя *Ерасхъ*.
232. Страбонъ кн. VII, гл. 3 и 4; Аппіанъ въ Митридатикѣ гл. 15 и 112; Юстинъ кн. XXXVIII, гл. 3 и 7; Плиній кн. IV, гл. 25.

233. Элій Спарціанъ въ Жизни Адріана, гл. 6; Юлій Капитолинъ о Маркѣ Антонинѣ, гл. 22; Требеллій Полліонъ о 30 Тираннахъ, гл. 10.

234. Лавр. Л. с. 36; Memor. popul. II, 619. Епископъ Рущукскій называется у Булгаръ *Русенскій*. (Журн. Мин. народ. просв. 1838 г, Апрѣль, с, 117).

235. Раичъ кн. I, гл. 22, § 25, кн. V, гл. 4, § 10; Сербскій Рѣчникъ. Если станемъ въ подобныхъ именахъ искать нашу Русь, то у одного Птолемея найдемъ, въ разныхъ странахъ міра, десятка два такихъ мѣстностей, въ названіи которыхъ отзывается *росъ, русь*, на прим. Rhossus, Rhossicus, Rusazus, Rustonium, Rusicibar, Russocorum, Rusibirsis, Rusibis, Rusicada, Ruscinon, Rusellæ, Rusticana, Ryssadirum, Ryssadius, Ryssadium и т. п; а сколько же и теперь подобныхъ именъ существуетъ на свѣтѣ? Такъ и чтимыхъ Церковію нашею Священномучениковъ Тимоѳея и Патрикія, Епископовъ *Прусскихъ* (19 Мая и 10 Іюня), нѣтъ затрудненія признать за Пастырей *Прусаковъ*, нашихъ сосѣдей!

236. О Славянствѣ Булгаръ Задунайскихъ и Волжскихъ мы уже съ 1821 года упоминали въ статьяхъ: Нѣчто къ Слову о полку Игоря», «О имени козакъ» и въ прочихъ, напечатан. въ Журналахъ. Доссонъ (Hist des Mongols. I, 345) также признаетъ въ Булгарахъ Волжскихъ Славянское происхожденіе.

237. Memor. popul. II, 457—461.

238. Иродотъ кн. IV гл. 28 и 86; Страбонъ кн. XI гл. 2, § 11, кн. XII, гл. 3, § 29; Тацитъ въ Лѣтоп. кн. XII, гл. 16 и 17; Стефанъ Византійскій. Объ Уграхъ III вѣка говорится въ Прологѣ подъ 7 числомъ Марта; а о Булгарахъ, обитавшихъ на сѣвер-

ной подошвѣ Кавказа, у Моисея Хорен. въ Ист. Армян. кн. II, гл. 6 и 8. Подобно тому, какъ Деича зовутъ, Италіянецъ Тудескомъ, Англичанинъ—Германомъ, Французъ—Аллеманомъ, а Русскій, Полякъ, Венгерецъ, Турокъ и Армянинъ—Нѣмцемъ: въ Кавказѣ, одинъ и тотъ же народъ отъ разноплеменныхъ сосѣдовъ своихъ имѣетъ различныя имена. Вообще Горцы Кавказскіе называются, по-Черкесски *Погъ*, по-Чеченски *Ламрой*, по-Кумыкски *Тавлу*, по-Персидски *Даги*. Черкесъ Кабардинскій зоветъ себя поколѣннымъ именемъ *Адыге;* но Осетинецъ даетъ ему имя *Касконъ*, а Чеченецъ-*Чергесъ*. Чеченецъ самъ себя зоветъ *Нохчой;* но Грузину онъ извѣстенъ подъ именемъ *Кистъ*, Кумыку-*Магагишъ* или *Мычигышъ*, Черкесу-*Шешенъ*, Осетинцу-*Цецейнагъ*. Осетинцы даютъ себѣ имя *Иронъ*, странѣ своей *Иръ;* но Кабардинцы называютъ ихъ *Кушха*, а Грузины—*Осы*, откуда взялись у Лѣтописцевъ нашихъ *Ясы* и у Восточныхъ писателей *Асы*, *Акасы*. Лезгинъ зовутъ Чеченцы—*Сьойли* или *Ламрой*, т. е. *горцы*, Осетинцы—*Лекакъ*, Грузины-*Леки*.

239. Страбонъ кн. XI, гл. 2 и 5; Плиній кн. VI; Библіограф. листы 1825 г, N 30, с. 430—435; статьи: «Нѣчто къ Слову о полку Игоря», «О имени козакъ», и «О Полянахъ и о Кіевѣ» Въ статьѣ «О древнѣйшихъ обиталищахъ племенъ Славянскихъ, Финскихъ, Турецкихъ и Монгольскихъ въ южной Россіи, по Геродоту» (въ Библ. для чт. 1838 г, Апрѣль), сказано въ повтореніе мнѣнія, давно написаннаго сочинителемъ Французской книги «Историографическія записки о странахъ, лежа-

щихъ между морями Чернымъ и Каспійскимъ», что *Аорсы* Страбоновы принадлежатъ къ племени Финскому Мордвинскому, и что они суть тѣ самые *Эрсы* Арабскаго писателя Идриса (X вѣка), которые пожирали каждаго иностранца, и жили на Сѣверѣ отъ Казани, какъ дикіе звѣри въ лѣсахъ и тростникахъ, бывъ знакомы Иродоту подъ именемъ Андрофаговъ. Это совершенно несправедливо: Аорсы Страбоновы и Тацитовы не пожирали Римлянъ, когда и противъ нихъ и въ союзѣ съ ними сражались. Они, владѣя большею частію береговъ моря Каспійскаго, вели торговлю съ Индіею и Вавилономъ, и имѣли много золота, которымъ украшали свои одежды. Не меньшему подозрѣнію подлежитъ и сродство Кубанскихъ *Сираковъ* съ Вологодскими *Зырянами*, *Утіянъ* Иродотовыхъ и Мойсея Хоренскаго, обитателей древней Албаніи Кавказской, съ нашими *Удами*, т. е. Вотяками, а жителей Шекинской деревни *Морду* съ нашею *Мордвою*. (См. Въ Библ. для чт. 1838 г, Октябрь, статью: «Страбоновы извѣстія о Кавказѣ и южной Россіи»).

Къ признанію въ Иродотовой *Оарѣ*, рѣки *Rha*, т. е. Волги, которую и Ѳеофанъ Византіецъ и Карпинъ (1246 г), обманувшись сближеніемъ ее съ Дономъ у Переволоки, влили въ Греческое море, насъ убѣждаютъ слѣдующія соображенія. Когда читаемъ въ IV книгѣ Иродота: а) «За рѣкою Танаисомъ (къ Востоку) земля уже не Скиѳская; но первая часть сей страны принадлежитъ Сауроматамъ, которые отъ озера Меотиса занимаютъ пространство на

15 дней пути [а] (3000 стадій: 516 верстъ), совершенно лишенное дикихъ и садовыхъ деревъ»; б)» Выше Сауроматовъ (къ Востоку же), во второй части той страны, живутъ Вудины (Будины, Бойдины), народъ великій и многочисленный, населяющій землю, изобильную всякимъ лѣсомъ, и имѣющую въ одномъ весьма густомъ лѣсу большое и глубокое озеро, окружаемое болотомъ и тростникомъ, гдѣ ловятся выдры и бобры», и в) » Выше Вудиновъ къ *Сѣверу* находится необитаемая степь, въ длину на 7 дней пути (1400 стадій: 240 верстъ), и за нею, изъ земли Ѳиссагетовъ, лежащей оттуда къ *Востоку*, течетъ рѣка *Оара*» [б]: то за страну Сауроматовъ принимаемъ земли отъ устьевъ Кубани, по восточному берегу Меотиды и далѣе по лѣвой сторонѣ Дона до теперешней Цымлянской станицы. Безлѣсность ихъ понынѣ не измѣнилась. За страну же Вудиновъ почитаемъ земли по верхнимъ потокамъ Манача и оттуда до Кавказа; за городъ Гелонъ-Мажарскія развалины на рѣкѣ Кумѣ, на которой росъ густой лѣсъ еще и въ VI вѣкѣ по Р. Х [в]; за Вудинское озеро, Маначскій разливъ, называемый иначе Большимъ Ильменемъ, имѣющій въ длину до 120 и въ широту до 20 верстъ. Впрочемъ, есть тамъ и другія озера прѣсныя и соляныя, какъ по теченію рѣки Кумы, такъ и въ окольныхъ

а. Иродотъ говоритъ (кн. IV, гл. 101), что путь дневный равняется у него 200 стадіямъ. Олимп. стадія содержитъ почти 86 саженей нашихъ.

б. Ирод. кн. IV гл. 21, 22, 106, 108, 109, 123.

в. Memor. popul. III, 54.

мѣстахъ; а въ Терекѣ и въ устьяхъ Сунжи попадаются и теперь бобры и выдры [г]. Наконецъ, за пустыню, лежащую отъ Вудиніи къ *Сѣверу*, признаемъ нагую степь, простирающуюся слишкомъ на 200 верстъ отъ рѣки Кумы до Волги. Дарій, преслѣдуя Скиѳовъ, встрѣтившихъ его за три дня пути отъ лѣваго берега Истра, гнался за ними все къ *Востоку*, и, по переправѣ чрезъ Танаисъ, слѣдуя (поперегъ) чрезъ землю Савроматовъ, проникъ въ страну Вудиновъ, и ежегъ оставленный ими впустѣ городъ Гелонъ; далѣе, обратился *къ Сѣверу*, вступилъ въ вышепоказанную пустыню, прошелъ ее, поставилъ лагерь свой при рѣкѣ *Оаръ*, и въ той сторонѣ, до обратнаго движенія своего на *Западъ* къ Истру, началъ сооружать, на протяженіи около 480 стадій (82 верстъ), 8 укрѣпленій, въ равномъ одно отъ другаго разстояніи; но возведши оныя уже до половины, оставилъ, и развалины ихъ видимы были еще и въ Иродотово время, по протеченіи около 60 лѣтъ [д]. Ясно, что Дарій ставилъ укрѣпленія сіи на той переволокѣ отъ Волги къ Дону, на которой, въ 1718—1720 году, устроена была Царицынская линія, состоявшая изъ 5 крѣпостей, связанныхъ между собою землянымъ валомъ. Вѣроятно также, что Дарій имѣлъ намѣреніе прикрыть такимъ образомъ, нижними потоками Волги и Дона, Персидскую на

г. Извѣст. о Кавказѣ Броневскаго, I, 123, II, 97.

д. Ирод. кн. IV, гл. 122—124. Бремеръ, признавъ въ городѣ *Гелонѣ* нашъ Новгородъ Ильменскій

Кавказѣ границу, чрезъ которую дотолѣ Скиѳы въ Мидію проникали [е].

Знаемъ, что на сказаніе Иродотово о Будинахъ, находятъ нѣкоторую темноту другіе его Будины же, обитавшіе совокупно съ однимъ колѣномъ Невровъ въ вершинахъ Днѣпра, во время Даріева похода [ж]; но эти Будины могли быть колонисты Кавказскихъ, подобно Иродотовымъ же въ Боеміи Цигиннамъ или Цихамъ—Чехамъ, Мидійскимъ переселенцамъ [з]. Плинію знакомы были при Днѣпрѣ Будины, и Птолемей поставилъ тамъ Бодиновъ.

Намъ извѣстны многія сочиненія, изданныя для объясненія Иродотова описанія Скиѳіи и Даріева на нее похода; но мы смѣемъ признавать ихъ не вполнѣ удовлетворительными, особливо же новѣйшія, въ которыхъ Иродоту дѣлается упрекъ, якобы онъ, говоря о дѣйствіяхъ Дарія въ Скиѳіи, смѣшалъ рѣку Пину съ Танаисомъ и Пинскія болота съ Меотидою. Иродотъ въ плаваніи своемъ по берегамъ Понта, могъ находить самовидцевъ подвиговъ Даріевыхъ въ Скиѳіи; сказавъ же о Меотійскомъ озерѣ, что оно *вливается* въ Понтъ, и есть *мать* Чернаго моря, Иродотъ изобличаетъ въ ошибкѣ тѣхъ современниковъ нашихъ, которые называютъ Азовское море *заливомъ* Чернаго по не-

(Славян. древн. III, 232), нашелъ себѣ послѣдователя въ Авторѣ статьи о *Гелонѣ,* напечатанной въ Рус. Энциклопед. Лексиконѣ.

е. Ирод. кн. I, гл. 105.

ж. Тамъ же кн. IV, гл. 105.

з. См. выше примѣч. 88.

вѣдѣнію, что въ Киммерійскомъ Боспорѣ вода имѣетъ потокъ свой изъ Азовскаго въ Черное море. Вѣрность Иродотовой Исторіи непрестанно подтверждается, и онъ—скажемъ словами Міота—самъ отмщаетъ за дѣлаемыя ему несправедливыя укоризны [и]. Такъ и въ Араксѣ Иродотовомъ напрасно ищутъ Волгу: Иродотъ ясно говоритъ, что рѣка Араксъ выходитъ изъ горъ Мантіинскихъ (въ Арменіи), и течетъ въ Каспійское море къ Востоку [і].

240. Тацитъ въ Лѣтоп. кн. XII, §§ 15-21; Мойс. Хорен. кн. II, гл. 62; Memor. popul. I, 576. *Зура* есть то самое мѣсто, гдѣ теперь Ингушевское селеніе *Зауръ*, верстахъ въ 6 выше Владикавказа, при входѣ въ Терекскія тѣснины.

241. Діонъ Кассій кн. LXVIII, гл. 29—31; Евтропій кн. VIII, гл. 17; Memor. popul. IV, 23, 507—514; Библіограф. листы Кеппена, 1825 г. N 30.

При упоминаніи о Сарматахъ мы должны объясниться съ тѣмъ писателемъ нашимъ, который въ имени сего народа находитъ *бѣлую землю*, или *землю независимыхъ народовъ* [а]. Утверждая, что въ *Sarmatæ* надлежитъ откинуть *tæ*, какъ простое Греческое окончаніе, онъ слогъ *sar* переводитъ въ Русское слово *бѣлый* потому, что такъ понималъ *sar* Констан-

---

[и] Ист. Иродота, перевед. съ Греч. языка Мартыновымъ, въ Предисл. с. VI.

[і] Ирод. кн. I, гл. 202, кн. IV, гл. 40.

[а] Библ. для чт. 1839 г. N 8, въ отд. наукъ и худож. с. 104.

тинъ Багрянородный, и потому, что на при-Волжскихъ языкахъ Финскаго корня, *саръ, саури, шуори, шаръ* тоже самое означаетъ; а въ слогѣ *та* заключается чистое Финское слово, знаменующее *землю*, и которое въ томъ же смыслѣ служитъ окончаніемъ множеству собственныхъ именъ нашего Сѣвера, какъ показываютъ города: Вязь—ма, Кляз-ма, Костро-ма, Тот-ма и проч.

Отвѣчаемъ:

1.) Принявъ tæ за простое Греческое окончаніе, можно сокращать и Cercétæ въ Керке или Церце, и Mæotæ въ Мео, и Dalmatæ въ Далма, и Carpatæ въ Карпа, и Getæ въ Ге и проч. и проч. если только позволительно измѣнять подобнымъ образомъ имена странъ и народовъ.

2) На при-Волжскихъ языкахъ Финскаго корня, какъ читаемъ въ Сравнительныхъ Словаряхъ всѣхъ языковъ и нарѣчій, *бѣло* по Мокшански *акша*, по-Черемисски и Мордовски *ашо, ошо*, по-Чувашски *шора*, по-Вотяцки *тода*; а *земля* по-Мокшански *мода* и *мастырь*, по-Черемисски *рокъ* и *мландѐ*, по-Чувашски *сырь* и *серь*, по-Вотяцки *музьмъ* и *суи*. Ясно, что никакое изъ сихъ нарѣчій не доставляетъ способовъ къ составленію *Сармы* въ смыслѣ *бѣлой земли*. Одинъ только языкъ Вогуловъ Сибирскихъ и Пермскихъ имѣетъ слова: *соиранъ, сарни, сорни—бѣло*, и *ма-земля;* но и изъ нихъ, безъ крайней натяжки, извлечь *сарму* не можно. Впрочемъ, если имя Сарматъ, первоначально явившееся на Кавказѣ, надлежитъ искать не въ туземныхъ языкахъ, а непремѣнно

въ Финскомъ, чуждомъ Кавказу, превративъ оное въ *Сарму* по примѣру Татищева, которому казалось, что домашнее имя Сарматовъ было *Саурима*, знаменующее *великую землю* [6]: въ такомъ случаѣ удобнѣе назвать Сарматію *Сарама*, то есть *страною мечниковъ*, ибо на чистомъ Финскомъ языкѣ зага означаетъ траву *мечикъ* или осоку, а *ма землю*.

и 3) Названіе упомянутыхъ выше городовъ нашихъ Вязьмы и прочихъ заимствовано отъ тѣхъ *рѣкъ*, при которыхъ они стоятъ. Допустивъ же, что въ именахъ ихъ словцо *ма* знаменуетъ *землю*, надобно будетъ согласиться, что оно въ подобномъ смыслѣ существуетъ не только въ именахъ рѣкъ нашихъ Яхромы, Андомы, Алмы, Камы, Кумы и сотнѣ другихъ, но даже и въ названіяхъ чужестранныхъ городовъ Пармы, Рима (Roma), Панамы.

242. Овидій въ Печал. кн. III, элегія 12, кн. IV, элегія 2; Светоній въ Жизни Друза гл. 1, и въ Жизни Октавіана Августа гл. 21; Іорнандъ гл. 4, 5, 12, 23; Юлій Капитолинъ о Гордіанѣ, III, гл. 31; Требеллій Полліонъ о двухъ Галліенахъ; Флавій Вопискъ о Тацитѣ, гл. 13; Memor. popul. I, 37, 38, 46, 47. Овидіево свидѣтельство ускользнуло отъ поисковъ Автора Славян. древностей, и потому появленіе Готовъ при Черномъ морѣ отнесено у него къ 182—215 году по Р. X, а изгнаніе ихъ отъ Балтійскаго моря приписано Славянамъ. Въ книгѣ *Россія* и проч. сказано,

---

6. Татищ. въ Ист. Рос. I, 300 и 301. *Великій* по-Фински *suuri*, а не *sauri*.

что Славяне не могли быть покорены ни Готами, ни Гуннами, ни Обрами, а были ихъ союзники. Къ сожалѣнію Исторія не то намъ возвѣщаетъ.

243. Амміанъ Марцеллинъ кн. XXXI, гл. 2-8; Memor. popul. I, 46, 276, 476. Эти происшествія, въ связи съ сказаніемъ нашимъ о Саркелѣ, могутъ быть занимательны для писателей, ищущихъ *Асовъ* и отчизны того Гота Сигга Фридульфсона, который прозванъ Одиномъ, и который, вѣроятно, былъ мѣстный начальникъ по Донскихъ Ясовъ, Готамъ повиновавшихся, какъ послѣ былъ тамъ Бегъ Хазарскій. По новѣйшему изслѣдованію Гроберга, Одинъ вошелъ въ Скандинавію чрезъ нашъ Гардарикъ въ 379 году по Р. Х. то есть, скоро послѣ того, какъ Гунны принудили Готовъ Германариковыхъ удаляться, однихъ на Западъ, за Дунай, другихъ во глубину Сѣвера. Городъ *Асгардъ* и страна *Тевкрія* или *Тейкрія*, *Тирка*, *Тирка-ландъ*, удобно соотвѣтствуютъ Ясскому городу *Азову* и *Теркліи*, городищу у Донской переволоки, упоминаемому въ Лѣтописяхъ нашихъ 1389 года. (Карамз. V, пр. 133, и статья: «О Новѣгородѣ въ VI вѣкѣ», с. 31.)

244. Лавр. Л. с. 2, 6, 12; статья «О Руси и Рюсаландѣ». Мы здѣсь невольно столкнулись съ Авторомъ книги: «Россія въ Историч., Статистич., Географич. и Литератури. отношеніяхъ». Онъ въ Нѣманскихъ Русахъ видитъ Готическихъ Руссовъ, миновавъ однако два важные Несторовы текста: одинъ, гдѣ Несторъ ставитъ Русь въ племенахъ Чудскихъ и Латышскихъ, другой, гдѣ въ числѣ призывателей Рю-

рика съ его Руссами, Несторъ, согласно съ Лѣтописью Іоакимовою [a], именуетъ Русь вмѣстѣ съ Славянами, Кривичами, Мерею, Чудью. Если Прусаки пишутъ рукавъ Нѣмана *Russneit*, тамошній Амтъ свой *Russ*, а Россію *Reussen*, то уже и въ этихъ названіяхъ заключается разность, отдѣлявшая древле Руссо-Финовъ, т. е. Роксоланъ, Русо-лайновъ, отъ Рюссо-Готовъ Варяжскихъ; а если Литовцы давали Нѣманскимъ Руссамъ имя *Gudden*, *Гудасовъ*, и подъ онымъ разумѣли точно Готовъ, надлежало бы прежде узнать, съ какой эпохи названіе сіе вошло у нихъ въ употребленіе? раньше ли прибытія къ намъ Рюрика съ своею Готическою Русью? и прежде ли разширенія рубежей Государства Россійскаго до Нѣмана, Дитмару тамъ извѣстныхъ? Ватсонъ говоритъ, что Латыши называютъ *Gudda-semme* не токмо Бѣлоруссію, но и Украину; да и самихъ жителей той и другой страны знаютъ подъ именемъ *Guddas* [б]. Впрочемъ мы имѣемъ теперь и такихъ писателей, которые почитаютъ Рюриковыхъ Руссовъ за народъ Славянскій, по Несторовымъ словамъ: «а Словенскій языкъ и Русскій одно есть». Они не берутъ въ соображеніе, что Несторъ вслѣдъ за тѣмъ говоритъ: «отъ Варягъ бо прозвашась Русью, а первое бѣша Словене». Мысль его состоитъ въ томъ, что хотя мы называемся уже Русью, и языкъ нашъ

а. Татищ. I, 32—34.

б. Кеппенъ О происхожд. языкѣ и литературѣ Литов. народа, с. 29.

зовется Русскимъ, тѣмъ неменьше не перестаемъ быть Славянами; равно и Поляне «яже нынѣ зовомая Русь», хотя имѣютъ имя Полянъ «зане въ Поли сѣдяху (т. е. въ Deштѣ, даштѣ Кипчакскомъ или Скиѳскомъ), а языкъ Словенскій у нихъ единъ» *.

245. Memor. popul. I, 574, 584, 643, 647, 648, II, 65, III, 47. Въ книгѣ: *Россія* и проч. сказано, что около 550 года находили Роксоланъ въ обитателяхъ Виленской Губерніи по Географіи Іорнанда и Моисея Хоренскаго. Но Іорнандъ (гл. 12) показываетъ жилища Роксоланъ къ Востоку отъ Дакіи не въ свой вѣкъ, а раньше Имп. Домитіана, царствовавшаго 81-96 г, по Р. Х; Хоренскій же писалъ около 481 года.

246. Извѣст. Визант. III, 36—38; Луитпрандъ у Мураторія II, 426, 463. Относительно Русскихъ именъ пороговъ Днѣпровскихъ, писатели предлагаютъ намъ разныя объясненія. Константинъ Багрянородный сообщилъ эти имена чрезъ 85 лѣтъ послѣ появленія на Днѣпрѣ Рюриковыхъ Руссовъ: мудрено ли Руссамъ, въ теченіи такого времени, ввести у себя въ употребленіе названія пороговъ, переведенныя съ Славянскаго языка на Готскій?

247. Кенигсб. Л. с. 117.

248. Такъ и нашу Воронежскую рѣку *Колитву* можно признавать за пограничную черту *ко Литвѣ!* Въ Литературныхъ прибавленіяхъ къ Рус. Инвалиду 1838 г, N 33, сказано, что имена нашихъ рѣкъ *Русы*, *Россы*, *Росы* и проч. происходятъ отъ

---

* Лавр. Л. с. 16; Кенигсб. с. 20 и 23.

жившихъ въ нихъ, по народному повѣрью, миѳическихъ *Русалокъ*. Кто же правъ?

249. Кенигсб. Л. с. 68, 104 и во многихъ мѣстахъ.

250. Журн. Мин. народ. просв. 1836 г, Октябрь, с. 43 и 47. Въ Большомъ чертежѣ Рос. Госуд. можно найти свѣдѣніе о знаменованіи слова *россошь*. Нарбутъ въ своей Древней Исторіи Литовской говоритъ, будто Курская рѣка Осколъ, называлась въ старину *Россъ*. По Лѣтописямъ нашимъ она именуется Осколомъ въ 1168, 1185 и 1191 году, и въ Большомъ чертежѣ (с. 6) также: когда же называли ее *Россомъ*?

251. Лавр. Л. с. 14; Карамз. I, пр. 296, II, пр. 316, III, пр. 74 подъ 1193 годомъ.

252. Кенигсб. Л. с. 201; Опис. Кіево-Соф. Собора, с. 60-69.

253. Лавр. Л. с. 14. Имя Епархіи *Россской* явилось у Византійцевъ также не раньше 891 года.

254. Лавр Л. с. 4, 6, 12, 44; Новог. Л. Акад. с. 347; Кенигсб. Л. с. 25; Воскр. Л. I, 173; Супрасльская Л. с. 2, 8; Псков. Л. с. 2.

255. Карамз. III, 51, 115 и пр. 117. Замѣтимъ, что до 1132 года Великіе Князья Русскіе давали Новугороду такихъ Посадниковъ, какихъ сами хотѣли, и какіе находились тогда во всѣхъ прочихъ главнѣйшихъ городахъ Россіи, имѣвшихъ также въ нужныхъ случаяхъ свои Вѣчи. Княжеская власть въ Новѣгородѣ всегда была необходима; Новогородцы безъ Князя обойтись не могли, наипаче по своему пограничному положенію. И когда, въ 970 году, не было у нихъ Князя, вѣроятно, по случаю кончины одного изъ *Нетіевъ* Игоревыхъ, упоминаемыхъ въ договорѣ 945 года, Ново-

городцы просили себѣ Князя у Святослава, сказавъ притомъ, что если изъ сыновей его никто къ нимъ итти не похочетъ, они принуждены будутъ сами найти себѣ Князя. Святославъ отпустилъ къ нимъ, по желанію ихъ, младшаго сына своего Владиміра. Преимущество же, дарованное Новогородцамъ отъ Ярослава I за услуги, оказанныя ему въ борьбѣ съ Святополкомъ, заключались въ томъ, какъ написано въ Степенной книгѣ, что они могли, по призволу своему, избирать себѣ Князя, однако только изъ сыновей и потомковъ Ярославовыхъ *въ роды и роды во вѣкъ*, давая притомъ дань по его Ярославовой грамотѣ [а]. Потому-то Новгородъ всегда считался отчиною Князей Рюрикова Дома. Области Новогородскія, въ Готландскомъ договорѣ 1201 года, называемы были владѣніемъ Государя Новогородскаго [б]. Уже съ начала XIII вѣка, или яснѣе съ 1229 года, съ княженія въ Новѣгородѣ Ярослава Всеволодовича, [в] и съ порабощенія Россіи Монголами въ 1240 году, Новогородцы, богаты будучи отъ торговли съ Ганзейцами, и напитавшись отъ нихъ понятіями о независимости, нашли средства ограничивать вліяніе Князей на свой домашній бытъ, чрезъ особо заключаемые договоры, изъ которыхъ старѣйшій, къ намъ дошедшій, постановленъ въ 1265 году [г], и продолжали своевольствовать, доколѣ паде-

---

а. Никон. Л. I, 133; Воскр. II, 309.
б. Лербергъ с. 205.
в. Новог. Л. Акад. с. 489, 490; Карамз. III, 257.
г. Карамз. III, пр. 335.

ніе Орды не развязало рукъ власти Самодержавной.

256. Memor. popul. II, 982. Примѣтно по именамъ мѣстностей Россійскихъ, показаннымъ у Багрянороднаго, что сей Государь заимствовалъ свѣдѣнія свои о Россіи не отъ Славянина, а отъ Варяго—Руса.

257. Дитмаръ с. 176, 178, 224, 228, 251—253.

258. Адамъ Бремен. Hist. Eccl. с. 19, 37, и de s. D. с. 58, 59, 61; Мадери у Линденброгія въ предъувѣдомленіи въ Адаму Бремен; Лангебекъ I, 445; Хроника Славіи с. 189; Гельмольдъ кн. I, гл. 1 и 2.

259. Статья «О Новѣгородѣ въ VI вѣкѣ» с. 23 и 26, и статья: «Разборъ новыхъ толковъ о древностяхъ Россіи», напеч. въ Сынѣ Отеч. 1837 г, N 17, с. 61. Вѣроятно, что по Іорнандовымъ *Хриннамъ*, нашимъ *Кривамъ*, *Кривичамъ*, и рѣка Нѣманъ называема была у Птолемея *Хронусъ*, у Маркіана Гераклейскаго *Хриносъ*. Ходаковскій говоритъ, что Чухны или Финны зовутъ Руских *Венелайнэ*, а Эстонскіе Чуди *Виндлайнэ*. (Журн. Мин. нар. просв. 1838 г, Декабрь, стр. 509).

260. Отеръ въ Перинлѣ, у Лангебека II, 112; Шлец. I, 95, 118; Игре въ Лопарскомъ Словарѣ подъ словомъ *Cainho*; Генрика Вегеліуса Dissertatio de antiqua gente Quenorum, Або, 1788 г, с. 4-11; Портанъ о Квенахъ с. 18; Торфей I, кн. 3, гл. 19, ссылаясь на Флатейскія записки.

261. Адамъ Бремен. Hist. Eccl. с. 23 въ примѣч, и De situ Dan. с. 56, 58, 61.

262. Финскія Руны или Поэмы, переведен. на Нѣмец. языкъ Шретеромъ, Упса-

ла, 1818 г, с. 58; Финскій Лексиконъ Ренваля.

263. Статья «О Руси и Рюссаландѣ» с. 32, 34, 35, 58; статья: «Разборъ новыхъ толковъ о древност. Россіи» с. 62—65, и грамота, данная въ 1620 году на основаніе города Гамла-карлебю, напеч. въ Журн. Мин. внутрен. дѣлъ 1838 г, N 6. Кромѣ того можно найти нѣкоторыя свѣдѣнія о *Рюссаландѣ* еще у Торфея Ч. I, кн. 3, гл. 25, и у Арнгрима Іоны, въ книжкѣ, напеч. въ Лейденѣ, въ 1629 году: De Regno Daniæ et Norwegiæ, стр. 400.

264. Учен. зап. Москов. Университ. 1835 г, N III, с. 353, 354.

265. Собр. Государ. грам. и догов. II, 1—4; Лербергъ с. 205, 206; Гельмольдъ кн. I, гл. 1; Портанъ въ Хроникѣ Юстена, с. 49, 50, въ Sylloge monumentorum ad illustrandam Historiam Fennicam pertinentium, Або, 1802 г, с. 23 и 32, и въ Accessio ad recensionem Bullarii Romano-Sveogothici a Celse editam, Або, с. 25, 114, 115. Должно сказать, что сочинитель статьи *о значеніи слова Русь въ нашихъ Лѣтописяхъ* (напечатанной въ Русскомъ Историч. Сборникѣ Т. I, кн. 2, похваляемой скептиками въ Журн. Мин. народ. просв. 1839 г, Апрѣль, въ Обозрѣніи книгъ, стр. 16) не безъ намѣренія пропустилъ все, что относится до именованія Сѣвера нашего *Русью*. Такъ, нѣтъ тамъ сказаній Несторовыхъ, что Рюрикъ, по смерти братьевъ своихъ *прія всю власть въ Руси единъ*, и что Олегъ *заповѣда* (Грекамъ) *даяти уклады на Русскіе грады .., Полтескъ и Ростовъ;* а изъ извѣстій Багрянороднаго исключены слова его, что

въ Константинополь приплываютъ лодки *изъ дальнѣйшей Россіи изъ Немогарда*, и проч.

266. Воскр. Л. II, 21; Карамз. II, 120 и пр. 201, 347; статья о Некрасовцахъ въ Сѣверн. пчелѣ 1828 г, N N 105 и 106. Броневскій, сдѣлавъ изъ сей статьи нашей извлеченіе, помѣстилъ оное въ своей Исторіи войска Донскаго; но къ жителямъ Некрасовскаго Задунайскаго селенія Сары-кіой примѣшалъ *отъ себя* бѣглецевъ Русскихъ *Биронова* времени; забывъ, что Некрасовцы водворились за Дунаемъ только съ 1787 года. Можно думать, что Массудіевы *Barandjabines* и *Turcs*, суть *Берендеи* и *Торки*. (Доссонъ Des peupl. du Caucase, c. 255).

267. Карамз. II, пр. 388, 396, 417, III, пр. 3 и 67.

268. Карамз. II, 144, 177, 197 и пр. 201, 218, III, 113 и пр. 346. Первое упоминаніе о Днѣпровскомъ городѣ Черкасахъ находимъ въ рукописи Лѣтописца Литовскаго, писанной Малороссійскимъ нарѣчіемъ въ 1685 году.

269. Мнѣніе о подданствѣ Черкесъ Князьямъ Тмутараканскимъ и о жительствѣ колоніи Черкесъ въ тогдашнихъ предѣлахъ Россіи, подкрѣпляется слѣдующими Историческими фактами. Въ 1593 году, Бояринъ и Воевода Кн. Ѳедоръ Ивановичъ Хворостининъ говорилъ въ Ливнахъ послу Крымскому, по Государеву Наказу: «Кабардинскіе Черкасы искони вѣчные холопи Государевы, а бѣжали съ Рязанскихъ предѣловъ, изъ прародительской Государя нашего вотчины, изъ Рязанской земли, и въ горы вселилися». Тоже ска-

зано и въ Наказѣ, данномъ отправленному къ Портѣ 31 Іюля 1594 года Данилу Исленьеву [а]; а раньше того, въ 1552 году, до подданства Горскихъ Черкесъ Россіи, Белекъ-булатъ Мурза Нагайскій писалъ къ Царю Іоанну Васильевичу: «Бѣлово Князя (Русскаго Царя) *Черкасы бѣглые холопи были*; Аккобекъ Царь (Астраханскій) съ *Черкасы* по женитвѣ въ свойствѣ учинились, и они ему Юртъ (владѣніе) его взявъ, дали. Ямгурчей Царевичъ (Астраханскій) въ свойствѣ учинился, и ему братство учинили, Юртъ его взявъ, дали же». Этими словами Белекъ-булатъ Мурза припоминалъ, что Кабардинскіе Черкесы, въ 1532 году, по волѣ Крымскаго Хана, овладѣли незапно Астраханью, убили Царя Касима, возвели на его мѣсто Аккобека, который чрезъ жену свою былъ съ Черкесами въ родствѣ; что когда Нагаи Аккобека низложили, тогда Черкесы, въ 1534 году, помогли Абдеръ-Рахману получить Царство Астраханское, и что, около 1548 года, они же возвели въ Ханы Астраханскіе тамошняго Салтана Ямгурчея, который былъ имъ свойственникъ [б]. Если къ симъ свѣдѣніямъ присоединить прочія, сообщенныя нами о Черкесахъ Кабардинскихъ, въ статьѣ «О имени Козакъ», напечатанной въ 1822 году, то

а. Ист. Рос. Кн. Щербат. VI, ч. 2, с. 46; Карамз. X пр. 298; въ Москов. глав. Арх. Инос. дѣлъ столпцы Турец. Двора, Крымскія дѣла и Статейн. списки кн. N 20.

б. Продолж. древн. Рос. Вивл. VII, 244; VIII, 229, 317, IX, 110, 266; Никон. Л. VI, 259.

можно согласиться, что къ Черкесамъ Закубанскимъ, занявшимъ страну Кабарду во второй половинѣ XV вѣка, перебѣжали и состоявшіе дотолѣ въ подданствѣ Князей Рязанскихъ, бывшихъ прежде и Тмутараканскими, тѣ Черкесы, которые, какъ кажется, извѣстны были у насъ подъ именемъ Бродниковъ или Бронниковъ (Панцырниковъ), упоминаемыхъ съ 1147 года въ ополченіи Рязанскихъ и Суздальскихъ Князей. Повидимому эти Бродники обитали вмѣстѣ съ Руссами на Рязанской Украинѣ, въ предѣлахъ Чермнаго яра, по рѣкамъ Дону, Хопру и Воронѣ, для охраненія отъ непріятеля *бродовъ* или перелазовъ [в]. Рязанскій городъ у Хопра, Урюпискъ, показанный въ Географическомъ отрывкѣ XIV вѣка тамъ, гдѣ теперь, въ Области войска Донскаго, Урюпинская станица [г], могъ принадлежать Рязанскимъ Черкесамъ, какъ соименный Урупу, значительной рѣкѣ за Кубанью, въ прежней ихъ отчизнѣ.

Клапротъ, сообщившій міру много невѣрныхъ извѣстій о Кавказѣ [д], былъ пер-

---

в. Вѣст. Евр. 1822 г, N 23, с. 190, 192; Воскр. Л. I, 288, 291; Царств. Л. с. 59; Никон. Л. II, 93, 105, 119, 151, IV, 297, 317; Татищ. III, 37, 231; Карамз. IV, 470, 471, V, 418, 419 и пр. 254; см. выше примѣч. 106.

г. Воскр. Л. I, 22; статья О имени Козакъ, с. 199.

д. Шёгренъ въ С. петербург. вѣдом. 1838 г, N 99, и 1839 г, N 133. Профессоръ Нордманъ, бывши въ Абхазіи и Мингреліи, хотѣлъ пользоваться тамъ Словаремъ Клапрота; но по оному никто изъ туземцевъ его Нордмана не понималъ. (Журн. Минист. народ. просв. 1838 г, Ноябрь, с. 425.)

вый, который сказалъ, что имя *Черкесъ* составлено изъ Татарскихъ словъ, *черъ*—дорога, *кесмень*—отрѣзать, и означаетъ *поддорожнаго татя*, какъ будто Черкесы отличаются хищническими наѣздами предъ всѣми племенами Кавказа. Послѣдователи Клапрота, имя Черкесъ отыскали въ Персидскомъ словѣ *серкешъ*, знаменующемъ *мятежника*, *непослушника*, *разбойника;* а третьи стали утверждать, что на Кавказѣ вовсе нѣтъ народа, который назывался бы *Черкесами*; что имя сіе, означая *головорѣза*, перешло къ намъ отъ Нагайцевъ, и что общее имя народа, знаемаго нами за Черкесъ, есть *Адыги* [e]. Все это не лучше того, какъ еслибы кому вздумалось выводить Татаръ отъ тартара, Армянъ отъ Аріанъ. Черкесы, подъ именемъ Керкетовъ, Церцетовъ, извѣстны были Скилаксу, Страбону, Плинію, Помпонію Мелѣ, Птолемею, Аммiану Марцеллину и Стефану Византійскому, точно въ тѣхъ мѣстахъ восточнаго берега Чернаго моря, отъ Анапы до крѣпости Гагры, гдѣ и нынѣ нѣкоторыя поколѣнія Черкесскія обитаютъ, а въ томъ числѣ и Абезихи, или Абазехи, раздѣляющіеся на три колѣна. Одно изъ оныхъ называется Енакомово, другое Анчоково, третье *Адыгово*, и сіе-то послѣднее, нѣкогда, отпустило отъ себя колонію въ Кабарду. Но имя *Адыге* не бывало никогда общимъ для Черкесъ племенъ Кемюрге, Махошъ, Хатюкай, Бузедухъ, Нохтокажъ, Шапсыкъ, Абезихъ и Шегаке, соединеннаго съ Джа-

---

[e] Вѣстн. Евр. Т. 64, с. 15; Библ. для чт. Ноябрь

на *. Турки, Грузины и Имеретинцы дають имъ имя *Черкесъ*. Аравитяне Бекри и Шемсъ-уд-динъ писали ихъ *Эцкешъ*, а Кеиръ, Макризи и Шерефеддинъ-*Циркаси*. Последнему известны были и *Адыги* подъ именемъ Acdgeb, обитавшіе въ соседстве горы Alburz, т. е. *Эльбруса*, въ Кабарде. Карпинъ знаетъ *Черкесъ* (Circassi) за народъ особливый; Іосафатъ Барбаро, Халкондила, Амвросій Контарини, Герберштеинъ и Гербелотъ тоже [з]. Шахъ Аббасъ называлъ ихъ *Черкесами*, сказывая Послу нашему, въ 1594 году, что Персіяне получають изъ *Черкасъ* панцыри добрые; и въ титуле Крымскаго Хана писано было (1629 г): «межъ горскихъ *Черкасъ* Великій государь» [и]. Въ Россіи сей народъ равномерно не имелъ никогда другаго общаго имени. По Летописямъ нашимъ упоминаются: *Черкасы*, въ числе Черныхъ Клобуковъ, съ 1152, а горы *Черкасскія*, въ Кавказе, 1318 года. Когда Владельцы Жанскіе (Джана, обитав. около Анапы) возъимели прибежище къ Царю Іоанну Васильевичу въ 1552 году, и въ 1555 явились отъ

1834 г, въ Критике с. 8; Ноябрь 1838 г, въ Рус. словесн. с. 58, и Августъ 1839 г, въ отделе наукъ и худож. с. 104.

ж. Мы пишемъ эти имена такъ, какъ произносятъ ихъ сами Черкесы.

з. Извест. Визант. III, 151. Карп. кн. I, гл. 5; Барбаро въ Библ. Иностр. пис. о Россіи; Герберштеинъ с. 74; Гербелотъ, с. 456, 555; Карамз. VII, 277, X, пр. 326; Шерефед. Hist. de Timour-bec, I, 397, II, 22, 360, IV, 130; см. выше прим. 106.

и. Крым. дела въ Московск. Главн. Арх. Иностран. делъ.

нихъ въ Москвѣ два Князя: ихъ называли тогда у насъ *Черкасскими.* Кабардинцы предались покровительству Россійскому въ 1557 году, и о прибывшемъ, въ 1558, оттуда въ Москву Большаго Князя Темрюка сынѣ Салтанукѣ, сказано въ Лѣтописи, что онъ пріѣхалъ изъ Кабарды, изъ *Черкасъ.* Салтанукъ принялъ у насъ вѣру Христіянскую, и нареченъ Михаиломъ. Онъ былъ въ 1563 году Рындою, а скоро потомъ Бояриномъ, и именовался: Князь Михаилъ Темрюковичъ *Черкасскій* [i]. О родной сестрѣ его Гошенѣ, названной въ крещеніи Маріею, сочетавшейся съ Царемъ Іоанномъ Васильевичемъ 21 Августа 1561 года, въ Соборномъ опредѣленіи, писанномъ 29 Апрѣля 1572 года, сказано: « Царь поятъ за себе изъ *Черкасъ* Пятигорскихъ дѣвицу Марію » [к]. Въ 1627 году упоминаются Темиргискіе (Кемюрге, просто Темиргои) *Черкасы;* а въ 1642 Горскіе *Черкасы:* Темрюцкіе (въ городѣ Темрюкѣ), Кженскіе (Джана), Бесленѣевскіе и *Адинскіе* (Адыге, Кабардин-

---

і. Никон. Л. VII, 197, 206, 207, 246, 247, 288; Воскр. Л. II, 291; Акты Археограф. Експед. I, 352.

к. Собр. Госуд. грам. и договор. I, 485, 487; Акты Археогр. Експ. I, 329, 348, 350; Продолж. древн. Рос. Вивл. VI, 49, XI 52, 54, 59, 94, 95, 98, 111, 138, 152. Сестра Маріи, Малхоруба, была тогда за Тинехматомъ, сыномъ и преемникомъ Измаила, Верховнаго Князя (Бій-улу) Орды Нагайской. (Продолж. древ. Рос. Вивл. X, 229, 242, 263, 290, XI, 53, 104, 217).

скіе) [л]. Въ Государевыхъ жалованныхъ и другаго содержанія грамотахъ, Владѣльцы Кабардинскіе называемы были всегда *Черкасскими* [м]; и въ большомъ титулѣ Монарховъ нашихъ доселѣ пишется: «Государь. . . Кабардинскія земли, *Черкасскихъ* и Горскихъ Князей». Не ужъ ли Правительство наше, и сами Черкесскіе Князья (Пши) и Дворяне (Уаркъ, Узденъ), усыновившіеся Россіи, Грузіи и Молдавіи подъ именемъ *Черкасскихъ* и *Черкезовыхъ* [н], вовсе не вѣдали, что это прозвище знаменуетъ разбойника, мятежника, головорѣза? въ Ордѣ Монгольской былъ и Ханъ по имени *Черкесъ-бекъ*, коего монеты чеканены въ Астрахани въ 1374—5 году [о].

Построеніе на Дону городка Черкаска (стараго) нѣкоторые приписываютъ Запорожскимъ Черкасамъ въ XVII вѣкѣ, когда изъ нихъ человѣкъ по 10, 20 и 50 переходили съ Днѣпра на Донъ [п]. Мы сознали бы справедливость сего показанія, еслибъ раньше того не было тамъ, у Дона, ни *яра Черкасскаго*, ни *рѣчки Черкаской*.

л. Собр. Госуд. грам. и дог. III, 378; Нагайскія столпцы въ Москов. главн. Арх. Ин. дѣлъ.

м. Собр. Госуд. грам. и дог. IV, 75, 369; Акты Археогр. Експ. I, 354; Полное собр. Законовъ Рос. Имп. III, 308—318; Собр. трактат. хранящ. въ Министст. Иностран. дѣлъ.

н. Гербовникъ; Тракатъ съ Грузіею, заключен. 24 Іюля 1783 г; Исторія о жизни и дѣлахъ кн. Конст. Кантемира с. XXX и 21.

о. Френъ, Монеты Хановъ Улуса Джучіева, с. 22; Ист. Монголовъ Хондемира, с. 41.

п. Сѣверн. Арх. 1823 г, Октябрь, с. 95.

Говоря о Кавказскихъ Черкесахъ, нельзя оставить безъ замѣчанія новѣйшихъ сказаній о семъ народѣ, напечатанныхъ въ рецензіи [p] на книгу, изданную въ Парижѣ, о путешествіи вокругъ Кавказа Дюбоа де Монпере.

Рецензентъ объявляетъ:

1) «Дюбоа, подобно многимъ другимъ писателямъ, признаетъ нынѣшнихъ Черкесовъ за автохтоновъ, и хочетъ связать ихъ Исторію съ древними Керкетами. Но какъ это доказать, когда не подлежитъ сомнѣнію, что въ Кавказскихъ горахъ, какъ и вездѣ, нерѣдко случались перемѣщенія народовъ? побѣдители занимали страну, побѣжденные уходили».

Это Клапротово гаданіе никакимъ древнимъ свидѣтельствомъ не подкрѣпляется. Если мы по сочиненіямъ Скилакса, Страбона, Мелы, Плинія, Птолемея и другихъ Грековъ, Римлянъ и Армянъ знаемъ въ числѣ Кавказцевъ Керкетовъ или Церцетовъ, Абазговъ, Лековъ, Армянъ и Иверовъ, то и нынѣ, на тѣхъ же самыхъ мѣстахъ, находимъ и Черкесовъ, и Апхазовъ или Абазинцевъ, и Лезгинъ, и Армянъ и Иверовъ, т. е. Грузинъ, названныхъ у Восточныхъ писателей Гурджами или Курджами (*Gurdjes*) [c] по главной рѣкѣ ихъ Курѣ, какъ это еще въ XIII вѣкѣ было извѣстно [m].

2) «Черкесы принимаются за древнихъ Керкетовъ только по нѣкоторому сходству

---

p. Библ. для чт. 1839 г, N N 8 и 9.

c. Доссонъ Des peupl. du Caucase, с. 12.

m. Рубруквисъ, гл. 50.

звуковъ; а въ самомъ дѣлѣ Керкеты вовсе не Черкесы, во-первыхъ потому, что имя Черкесъ слишкомъ *ново*, происходя отъ Персидскаго слова *сер-кешъ*, означающаго *мятежника*, *разбойника*, и во-вторыхъ потому, что *древнее* народное имя такъ называемыхъ Черкесъ есть *Адиги*.»

Спрашиваемъ: какою бы буквою Грекъ и Римлянинъ могъ выразить наше *Ч*, не имѣя его въ своихъ алфавитахъ? Византіецъ Халкондила и Боемскихъ *Чеховъ* называлъ *Кехи* y. Объ имени же *Адиги* ни одинъ древній писатель не упоминаетъ.

3) «Въ 1555 году Черкесы увидѣли въ Россіянахъ новыхъ себѣ непріятелей; и тогда же Черкесы Бештау (Пятигорскіе) покорились Царю Іоанну Васильевичу»...

Повторимъ снова, что Черкесы отдались подъ *покровительство* Россіи: Закубанскіе въ 1552, а Кабардинскіе, совокупно съ Пятигорскими и Бесленеевскими, въ 1557 году, какъ свидѣтельствуютъ наши Лѣтописцы.

4) «Между 1555—1570 годами Черкесы съ помощію *Калмыковъ*, подданныхъ Россійскихъ, вели войну съ Крымцами, и поселились въ *Русской* землѣ на берегахъ рѣки *Баксана*».

Калмыки стали показываться изъ за-Урала у Волги не прежде 1612 года, а въ подданство Россійское они вступили тутъ въ 1655 году. Рѣки же большой и малый Баксанъ текутъ по Кабардинской странѣ, которая какъ тогда, такъ и до новѣйшихъ

y. Memor. popul. II, 1057.

временъ въ предѣлахъ Россійскихъ не состояла.

и 5) «Черкесы Бештау и Кабардинскіе платили ежегодно дани Крымскому Хану и Нагайскому государю 6000 невольниковъ и столько же лошадей».

Неспорно, что Кабардинскіе и Пятигорскіе Черкесы, нѣкоторое время, съ 1519 года, давали Крымскому Хану по 100 юношей и по 200 дѣвицъ, какъ извѣстно изъ домашняго преданія Адыговъ; но еслибъ они теряли изъ своего населенія ежегодно по 6000 человѣкъ, въ такомъ случаѣ всѣ, въ теченіе 15, а много 20 лѣтъ, преобразились бы въ ясырей Крымскихъ.

270. Никон. Л. VI, 146; Рус. Времен. II, 177; Карамз. VI, 269.

271. Кенигоб. Л. с. 115; Левъ Д. Калой. с. 64. Доссонъ полагаетъ (Hist. des Mongols, I, 338), что имя Куманъ происходитъ отъ рѣки *Кубани*. Такъ можно вести оное и отъ рѣкъ *Кумы* и *Камы*.

272. Новогород. Л. Акад. с. 474, 475, Синод. с. 99; Рус. Времен. I, 84.

273. Никон. Л. I, 21; Труды общ. Ист. и древн. Рос. V, 31 и слѣд.

274. Лавр. Л. с. 11; Шлец. I, 253.

Покойный Розенкампфъ полагалъ (Труды общ. Ист. и древн. Рос. IV, 159—166), якобы имена Руси и Руссовъ были извѣстны Грекамъ въ нынѣшней Россіи еще до Императора Михаила и до Рюрика, и будтобы свидѣтельства на то находятся въ Стриттеровыхъ выпискахъ изъ Византійцевъ. Тамъ, раньше 866 года, нѣтъ такихъ извѣстій, которыя принадлежали бы собственно Руссамъ нашимъ: это уже до-

статочно объяснено въ текстѣ книги нашей и въ примѣчаніяхъ 212, 235 и 334.

275. Труды общ. Ист. и древн. Рос. III, 94—99.

276. *Лавр. Л.* с. 11.

277. Воскр. *Л.* I, 41; Никон. *Л.* въ прибавл. с. 13.

278. Псков. *Л.* с. 1.

279 Журн. Мин. народ. просв. 1837 г. Октябрь, въ статьѣ « О происхожденіи наименованія Бояринъ и Болляринъ» с. 76.

Указывая на противниковъ Несторовыхъ, нельзя забыть Венелина, Автора книги *Древніе и нынѣшніе Болгары,* трактата *Скандинавоманія и ея поклонники* и изслѣдованія *О принятіи Христіянства Славянскими народами до Кирилла и Меѳодія* [a]. Венелинъ дѣлаетъ упреки Нестору, во-первыхъ: зачѣмъ онъ называетъ Новогородцевъ *Словенами,* а не *Славянами?* ибо, по мнѣнію Венелина, имя *Словене* было видовое, и принадлежало только *Ретійцамъ,* такъ названнымъ отъ Римлянъ по переводу Славянскаго *слова* на Греческое *ритонъ;* имя же *Славянъ* было родовое всѣхъ племенъ Славянскихъ. Вовторыхъ: зачѣмъ Несторъ пересадилъ древнихъ Руссовъ въ Скандинавію? Тамъ они никогда не существовали; но всѣ Славянскія племена, обитавшія въ Руси, искони назывались вообще *Руссами* потому, что имѣли *волосы русые, глаза голубые,* и происходили отъ *Роксолановъ ящероглазыхъ или Сауроматовъ;* и въ-третьихъ:

---

[a]. Москов. Наблюдатель, 1836 г. N N 12 и 15; Отечествен. записки 1839 г. N 2.

зачѣмъ Несторъ началъ говорить о Россіянахъ не раньше 862 года? Это значитъ, что только съ того времени простирались его свѣдѣнія. Еслибъ онъ родился и писалъ столѣтіемъ прежде, сталъ бы говорить о Руссахъ съ 762 года; а еслибъ былъ на свѣтѣ за три столѣтія раньше, на вѣрное описалъ бы намъ Руссовъ VI вѣка, или даже Аттилиныхъ временъ.

Надобно знать, что по взглядамъ Венелина Скиѳы, Массагеты, Пароы, Гунны, Авары и Акатиры или Хазары были *Славяне*, и всѣ составляли Гунно-Аваро-Хазарскую Державу, или, что́ одно и тоже, Царство Русскаго народа, которое пришедши въ упадокъ съ кончиною Государя своего Аттилы, возстановлено, въ IX вѣкѣ, Славяниномъ Олегомъ. Оставались пока чужими для Славянъ Германскія племена Готѳы, Гепиды, Герулы; но теперь и они присоединены къ Славянамъ посредствомъ слѣдующихъ Автора нашего доводовъ. Такъ какъ Прокопій и Константинъ Багрянородный говорятъ, что Готѳы, Гепиды, Герулы, а съ ними и Вандалы, различались между собою только именами, обликъ же, языкъ, богослуженіе и законы были у нихъ одинаковые [6]; и такъ какъ Византійцы писали Гепидовъ *Γηπαιδές*: то имя Гепидовъ не слѣдуетъ принимать за собственное, а должно оное *переводить*. Имя сіе составлено изъ Греческихъ словъ *γη-земля*, *страна*, *παιδες* *сыны*, *мальчики*, и оно въ совокупности знаменуетъ *туземцевъ*, *старожиловъ*, т. е.

---

6. Memor. popul. I, 58, 59.

Краинцевъ, Римскихъ *Карновъ*. *Карніоловъ*, ибо слово *краина* означаетъ на Славянскомъ языкѣ *страну*. Подъ именемъ же Готѳовъ и Геруловъ разумѣются Сербы и Хорваты, яко соплеменники Гепидовъ. Такъ и Ѳеофила, Епископа Готѳовъ Боспоританскихъ, присутствовавшаго въ 325 году на Соборѣ Никейскомъ, должно признавать за представителя *Гетовъ*, т. е. Славяно-Руссовъ, обитавшихъ въ Нижней Мизіи; такъ и Улфилу, Готѳскаго Епископа Епархіи Томитаневой, который изобрѣлъ, въ 369—375 году, Готѳскія письмена, надобно почитать за пастыря *Руской* же Епархіи, существовавшей съ 360 по 950 годъ.

Просимъ выслушать наши замѣчанія:

а) Когда бы только одинъ Несторъ называлъ Новогородцевъ и прочихъ соплеменниковъ ихъ *Словенами*, тогда конечно былъ бы нѣкоторый поводъ подозрѣвать его въ ошибкѣ; но они именуются *Словѣнами* же и въ Правдѣ Руской и въ другихъ древнихъ памятникахъ письменности нашей, Несторову перу не принадлежащихъ. Іоаннъ Экзархъ Болгарскій, гораздо ранѣе Нестора, зоветъ Славянъ *Словѣнами* [в]. На придуманный Венелинымъ переводъ имени *Словенцевъ* въ *Ретійцевъ*, къ чему указала ему путь, вѣроятно, фраза Кранціева: *имя Славянъ означаетъ многословныхъ*, *говорливыхъ* (Sclavoni id est verbosi) [г], уже предъ симъ отвѣтствовано, что имя Ретійцевъ вовсе не вя-

---

[в] Іоаннъ Экзархъ Болгарскій, Калайдовича, с. 129.
[г] Vandalia, кн. I, гл. 4 и 6.

жется съ Греческими реченіями *ритонъ*, *ритосъ*: ибо Ретію писали, Римляне Rhætia, Rhetia, Rætia, а Греки *Ραιτιαν, Ραιτοι* [д].
Повтореніе сей самой мысли, напечатанное въ критикѣ на Краткую Исторію Сербіи Момировича [е], не доставляетъ мнѣнію Венелина ни малѣйшей подпоры, хотя поклонники его и присовокупили къ оному собственное свое гаданіе, будтобы Италійскіе Тиррены, Этруски, Туски, отъ коихъ вышла въ Штирію колонія съ вождемъ своимъ Ретомъ (Rheto), были Славяне, и имѣли языкъ и обычаи Славянскіе, и будтобы страну, именуемую у Аммиана Марцеллина *Рецією*, Кесарій называетъ *Словеніею*. Кесарій вовсе о Ретіи не упоминаетъ; онъ говоритъ вообще о тѣхъ *Славянахъ* и Фисонитахъ, которые и *Дунайцами* называются (Sclaueni et Phisonitæ, qui et Danubiani appellantur [ж]); а Ретія, занимая вершины Рейна и Дуная, не обнимала собою всего Дунайскаго потока. Далѣе, послѣдователи Венелина изъявили убѣжденіе свое также и въ томъ, что нетолько Германскіе Херуски были Сербы, но что и Готы были Сербы же и Поморянскіе Славяне. Тутъ вовсе забыто, что Балтійскій островъ *Гот-ландъ* и Шведскія области *Готія* восточная и *Готія* Западная, составлявшія въ древности особыя Королевства, никогда, въ коренныхъ обитателяхъ своихъ Славянъ не имѣли [з].

д. Сынъ Отеч. 1838 г. Октябрь; Діонъ Кассій с. 536.
е. Отеч. зап. 1839 г. Октябрь.
ж. Maxima Bibliotheca veterum Patrum, V, 773.
з. См. далѣе примѣч. 334.

б) О *Руссахъ Нордманахъ* теперь нѣтъ уже мѣста никакому прекословію, послѣ открытія имени ихъ Академикомъ Френомъ въ сочиненіи Ахмеда эль-Катеба. Впрочемъ и дотолѣ никто не подозрѣвалъ Готическо- Нордманской породы въ Руссахъ Рюриковыхъ, кромѣ скептиковъ, желавшихъ поддержать утлое мнѣніе Эверсово о Турко-Руссахъ Черноморскихъ *, и кромѣ того писателя, который рѣшился принять за *Славяно-Русскія* области: 1) страну на рѣкѣ *Русѣ* въ Швейцарскомъ Кантонѣ Люцернѣ; 2) Турингское Княжество *Рейсъ*; 3) Мекленбургское село *Руссовъ*; 4) островъ *Рюгенъ*, и 5) Померанію, именовавшуюся будтобы *царствомъ или Государствомъ Русскимъ* еще и въ XIV вѣкѣ. (См. Библ. для чт. 1838 г. N. IX).

в) Венеливъ полагаетъ, что еслибъ Несторъ жилъ на свѣтѣ вѣкомъ раньше, онъ началъ бы говорить о Руссахъ не съ 862, а съ 762 года. Шведъ Петрей писалъ ровно чрезъ 500 лѣтъ *послѣ* Нестора, и однако расказывалъ своимъ современникамъ, что Рудрихъ, Синаусъ и Труворъ, уроженцы Прусскіе, начали владычествовать въ Россіи съ 762 года ᶦ.

г) Противъ Славянства Гунновъ, Аваровъ и Хазаръ найдутся достаточныя возраженія въ текстѣ книги нашей и въ примѣчаніяхъ. Чтоже относится до Славянской породы Гепидовъ, имя ихъ писали, Византійцы Γήπεσιν, Γήπεδας, Γιπεδας, Γηπαιδας *,

* См. тамъ же.
ᶦ Шлец. въ Несторѣ I, 285.
* Memor. popul. I, 365—388.

а Готъ Іорнандъ называлъ ихъ Gepidæ, и производилъ сіе имя отъ Скандинавскаго реченія gepanta, означающаго *медленныхъ, лѣнивыхъ* [м]. Слѣдовательно, въ составѣ Γηπαιδας нѣтъ чистыхъ Греческихъ словъ, ни γη ни παιδες. И если имя Гепидовъ должно *переводить*, въ такомъ случаѣ надлежало бы перевесть и имена Готѳовъ и Геруловъ, при превращеніи ихъ въ Сербовъ и Хорватовъ. Тогда мы узнали бы подлинное знаменованіе *Србu*, слова, наносящаго Автору *Славянскихъ древностей* непреодолимое затрудненіе. Въ имени *Краинцевъ* слово *край* означаетъ не *страну*, а *предѣлъ, рубежъ, берегъ моря, украину,* какъ уже сознаются и самые усерднѣйшіе почитатели Венелина; и сія *Краина* названа такъ по положенію своему при *концѣ* Адріатическаго залива, гдѣ однако Гепиды никогда не обитали, имѣвъ водвореніе свое въ *Дакіи*, на сѣверномъ берегу Дуная, по свидѣтельству Іорнанда и Византійцевъ [н].

и д) Говоря о Ѳеофилѣ, Епископѣ Боспоританскомъ, Венелинъ перенесъ Боспоръ или Керчь отъ Киммерійскаго пролива къ устьямъ Дунайскимъ, и не вспомнилъ о Готахъ-Тетракситахъ, обитавшихъ издревле до новѣйшихъ вѣковъ въ Тавридѣ, между Боспоромъ и Кафою, и употреблявшихъ языкъ Нѣмецкій даже въ XVI вѣкѣ [н]. Называя же Томитанскую Епар-

---

[л]. Іорнандъ, гл. 5, 12, 17, 41, 50.

[м]. Memor. popul. I, 366; Іорнандъ, гл. 5, 12, 50; Сынъ Отеч. 1821 г. N 8.

[н]. См. примѣч. 47.

хію *Русскою*, тогда какъ наша *Росская* Епархія является въ писаніяхъ Византійскихъ не раньше 891 года [о], Венелинъ не справился, что городъ Томе стоялъ не въ Россіи, а въ Нижней Мизіи, гдѣ теперь Кюстенжа [п], и что Улфила перевелъ Евангеліе не на Славянскій, но чисто на Готѳо-Нѣмецкой языкъ, въ чемъ легко можно увѣриться изъ книги Dissertatio de analecta Ulfiliana, напечатанной въ Упсалѣ, въ 1767 году.

280. Къ нимъ можно отнесть на Несторово же имя и сказаніе Лѣтописи Супрасльской, с. 171.

281. Шлец. I, 335; Супрасльс. Л. с. 127; Псков. Л. с. 1.

282. Образцы этого можно видѣть въ Ист. Рус. народа, I, 309 и слѣд.

283. Лавр. Л. с. 4, 7 и 12 въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ.

284. Супрасльс. Л. с. 171.

285. Литературн. прибавл. къ Рус. Инвалиду, 1837 г. N 30, с. 295.

286. Кенигсб. Л. с. 18, 23, 25, 26, 28, 41.

287. Въ выпискѣ изъ Амартола, составленной Строевымъ (старшимъ) въ 1819 году, напечатанной въ Трудахъ общ. Ист. и древн. Россійскихъ, IV, 182, 183, и въ Сѣверномъ Арх. 1826 г. N 19—20, с. 287, не могли быть показаны слова, *стерщіяся* въ экземплярѣ рукописи графа Ѳ. А. Толстова (Отд. I, N 89): *отъ рода Варяжска;* но слова сіи находятся въ другомъ экземплярѣ, принадлежащемъ Императорской

о. См. примѣч. 253.

п. См. примѣч. 361, и Сѣвер. пчелу 1828 г. N 77.

Публичной Библіотекѣ, и онѣ подтверждаются въ Хронографѣ, писанномъ въ 1494 году, хранящемся въ Библіотекѣ Румянцевскаго Музея, словами Амартола: «приплуша Русь на Константинь градъ въ лодьяхъ 10 /т ихъ и свед глаголемъ *отъ рода Варяжска* сущимъ».

О помянутомъ *другомъ* экземплярѣ Амартола, въ Библіотекѣ Румянц. Музея есть письмо П. Г. Дивова къ графу Н. П. Румянцеву отъ 13 Марта 1814 года. Тамъ сказано, что «въ числѣ рукописей, найденныхъ въ комнатахъ Императрицы Екатерины II, препровожденныхъ по повелѣнію Императора Павла I въ Коллегію Иностранныхъ дѣлъ для храненія, находится книга подъ N 31, въ листъ, на бумагѣ, писанная около половины XVI вѣка. Она содержитъ переводъ Лѣтописи одного Византійскаго писателя Георгія. Повѣствованіе его начинается Исторіею Каина и Авеля и продолжается до половины X вѣка, т. е. до Греческаго Императора Романа I. Нападеніе Великаго Князя Игоря I на Греческія области есть послѣднее произшествіе, описываемое симъ Историкомъ. Вѣроятно, это есть не изданный еще въ свѣтъ Византіецъ Георгій Гамартолъ или грѣшникъ, монахъ, который, какъ извѣстно по каталогу Парижской бывшей Библіотеки (Catalogus codicum manuscriptorum Bibliotecæ Regiæ, T II, pag 390, N 1706) кончилъ Лѣтопись свою царствованіемъ Императора Романа I». Въ Вѣстн. Евр. 1826 г. N 17, с. 42 и 43 и въ нѣкоторыхъ другихъ сочиненіяхъ сказано, будто бы Георгій Амартолъ

жилъ около 842 года, т. е. цѣлымъ столѣтіемъ раньше.

288. Извѣст. Визант. II, 112 и 116; статьи: «Нѣчто къ Слову о полку Игоря», и «О Новѣгородѣ въ VI вѣкѣ». Авторъ Славян. Древностей и послѣдователи его все еще остаются въ той вѣрѣ, будто бы эти Славяне не знали войны, не имѣли оружія, и всѣ играли на гусляхъ.

289. Дитмаръ с. 235; Адамъ Бремен. Hist. Eccl, и его Схоліастъ, с. 18, 19, 24, 38, de s. D. с. 59; Хроника Славіи с. 190, 193, 194, 196; Гельмольдъ кн. I, гл. 2.

290. Адамъ Бремен. Hist. Eccl. с. 19; Петръ Ламбецій у Линденброгія in Rembertum de vita S. Anschar. notæ, с. 240.

291. Доссонъ Des peupl. du Caucase, с. 115; Погодинъ о Происхожд. Руси, с. 103, 105; Лавр. Л. с. 2 и 3; Кенигсб. Л. с. 6; Воскр. Л. I, 61; Супрасльс. с. 165; Шлец. I, 114, 140. Лелевель искалъ Несторовыхъ Лутичей въ Ленчицахъ, имѣвшихъ г. Луцкъ. Относительно Поляно-Ляховъ, сокращенно Поляковъ, писано нами въ 1824 году въ статъѣ О Полянахъ и о Кіевѣ, а о Варягахъ въ Нейстріи, Англіи и Скандинавіи сказано въ Разборѣ новыхъ толковъ о древностяхъ Россіи.

292. Лавр. Л. с. 4. Авторъ книги *Россія* и проч. (III, 14) говоритъ, что именемъ Нормановъ назывались всѣ жители Сѣвера, даже и *Славяне*, когда выступали на морскіе поиски или на грабежъ береговъ. Мы однако не знаемъ ни одной древней Лѣтописи, которая усвоивала бы Славянамъ имя Нормановъ.

293. Извѣст. Визант. I, 116—125.

294. Адамъ Бремен, Hist. Eccl. с. 19 и de s.

D. с. 58; Хрон. Славіи неизвѣст. с. с. 189.

Извѣст. Визант. III, 163 и 168.

Плиній кн. IV, 30; Птол. кн. II, гл. 3; Извѣст. Визант. III, 176, 184, 195; Memor. popul. I, 427—129, II, 170, 171, 175, 178, 184, 185, 197, 198, 223. По пріѣздѣ Эрика, Короля Датскаго въ Царьградъ, въ 1098 году, Варанги тамошніе получили позволеніе представиться къ нему, *какъ къ своему Государю* (Memor. popul. IV, 418).

297. Въ Литер. прибавл. къ Рус. Инвалиду, 1837 г. N 30, с. 295.

298. Лавр. Л. с. 101. Тамъ написано, что Варяги *насилье творяху Новогородцемъ и женамъ ихъ*, и что Новогородцы избили за то Варяговъ во дворѣ Поромони. Одинъ изъ скептиковъ, смотря на это произшествіе съ *другой тoчки зрѣнія*, полагаетъ, что Варяги тогда ничего больше не хотѣли, какъ только *обзавестись женами* (!).

299. Эти статьи напечатаны въ Сынѣ Отеч. 1836 г, N N 1, 19, 23; 1837 г, N 17, 1838 г, Октябрь, и въ Журн. Мин. внутрен. дѣлъ 1837 г. книжка 2. Въ книгѣ *Россія* и проч. сказано на счетъ статьи «О Руси и Рюсаландѣ», якобы имя *Руси* существуетъ въ Финляндіи потому, что тамъ, на морскомъ берегу, есть много урочищъ, сохранившихъ названіе *руссъ* или *россъ* отъ Эстонскихъ словъ *rössine* (*рессине*) и *rossema*, означающихъ *сырое, мокрое, туманное*, весьма приличныхъ каждому морскому берегу, особенно на Сѣверѣ. Имѣемъ основательную причину думать, что Авторъ сего отзыва прочелъ наше изслѣдованіе безъ вниманія. Эстонскія слова *рессине* и *россема*

въ Финляндіи не употребляются, и въ этомъ Княжествѣ, подъ такими именами, нѣтъ никакихъ урочищъ; имѣютъ же тамошніе Финны реченія *rössö-колбаса, rösö-желвакъ, наростъ, шишка, rossi-зябликъ*, которыя однако, для объясненія Рюссаланда, нисколько не годятся, и нейдутъ къ Скандинавскимъ названіямъ мѣстностей Остерботніи и собственной Финляндіи, т. е. Губерніи Абоско-Бьернеборгской: *Rys-strand-Рюсскій берегъ; Ryss-ran-Рюсская коса, отмель; Ryss-forsen-Рюсскій порогъ; Rys-vand* и *Ryssaa-siö-Рюсское озеро; Ryss-back-Рюсская гора; Ryss-viken-Рюсскій заливъ.* Впрочемъ Авторъ *Россія* и проч. допускаетъ, что въ Финляндіи были городки тѣхъ морскихъ разбойниковъ, Рюриковыхъ Руссовъ, которыхъ онъ ставитъ при рукавѣ Нѣмана Русѣ (см. выше примѣч. 211). Но если они, по собственнымъ словамъ его, и у Нѣмана не основывали себѣ постояннаго жилища, и не имѣли тамъ и нигдѣ во владѣніи своемъ никакой области, какъ же они вздумали завесть поселенія на берегахъ Финляндскихъ?

300. Memor. popul II, 982; см. выше прим. 256.

301. Снорро V, гл. 21 22, VI, гл. 47, 97, VIII, гл. 95; Карамз. II, пр. 51; см. выше примѣч. 121. Островъ, занимаемый Кремлемъ Новогородскимъ, имѣетъ въ длину 2 версты и въ ширину около 400 саженъ (Историч. изслѣд. о древност. Новагорода Н. Н. Муравьева). Часто называютъ у насъ Холм-гордъ Голмгардомъ по невѣдѣнію, какъ Скандинавцы читаютъ это имя. См. выше примѣч. 121. Не рѣдко и теперь

повторяется мнѣніе, будто бы Холмгордъ Скандинавцевъ есть нашъ городъ Колмогоры. Такова-то сила привычки!

302. Воскр. Л. I, 190, 191; Никон. Л. I, 144; Татищ. II, 115; Карамз. I, пр. 114; Труды общ. Ист. и древн. Рос. III, 59.

303. Вульфстанъ у Лангебека, II, 19, 21, 23; Шлец. I, 46; Библіотека Иностран. писат. о Россіи I, 62.

304. Шлец. I, 118; Вестфаленъ II, 702, Шенинга, Facies trium Regnorum Borealium Europæ, 1777 года.

305. Энциклопед. Лексик. VI, 379.

306. Адамъ Бремен. Hist. Eccl. c. 47.

307. Гельмольдъ и Кранцій.

308. Вестфаленъ I, 1243; Кранцій кн. II, гл. 40.

309. Генрика Бангерта Origines Lubecens. у Вестфалена, I, 1273.

310. Карамз. VI въ пр. с. 157 и 158. Намъ извѣстны и такія сочиненія изъ новѣйшихъ, въ которыхъ сказано, якобы сословіе *Смердовъ* или черныхъ людей, составилось *изъ плѣнныхъ единоплеменниковъ.*

311. Журн. «Воспоминанія», VIII, 50; Энциклопед. Лекс. VI, 515.

312. Вестфаленъ, I въ Предъувѣд. с. 119, IV, въ Предъувѣд. с. 190.

313. Калайдовичъ въ Іоаннѣ Екзархѣ Болгар. с. 63.

314. Рус. достопамятн. с. 31; Поуч. Мономаха с. 37 и 47; Кенигсб. Л. с. 166 и 168; Новог. Л. Акад. с. 360 и 407; Памятн. Рус. словесн. с. 191; Карамз. IV пр. 20 подъ 1240 годомъ.

315. Журн. Мин. народ. просв. 1835 г, Ноябрь, с. 417.

316. Александръ де Хаджеу въ Москов. Телескопѣ 1833 г, N 8, с. 495.
317, Шлец. I, 66.
318. Генрика Вегеліуса Dissertatio Academica de antiqua gente Qvenorum, с. 11—13, 16 Або, 1787 г; Далинъ II, 597; Портанъ въ Хроникѣ Юстена, с. 315.
319. Матезія Dissertatio Geographica de Ostrobotnia, с. 3 и 4, Упсала, 1734 г; Карамз. VII, пр. 371, X, пр. 179; Акты Археограф. Експ. I, 418, 427, III, 153.
320. Фильстрема Dictionarium Sveolaponicum, с. 164; Игре въ Лопарскомъ Лекс; Гейеръ въ Лѣтоп. Швед. Госуд. I, 404 и далѣе; Вегеліусъ о Квенахъ.
321. Вестфаленъ I, 1475, III, 806, 807.
322. См. статьи, одну «О Алдейгаборгѣ» въ Сынѣ отеч. 1836 г, N 19, с. 241, и другую «О Ладогѣ» въ Журн. Мин. внутр. дѣлъ, 1838 г, N 7, и въ N 8 стр. 263. Скептики хотѣли чѣмъ-нибудь подкрѣпить принадлежность древней Ладогѣ присловія *старой*, и на тотъ конецъ, сотрудникъ ихъ, имя *Aldagen*, которое Ганзейцы давали нашему городу Ладогѣ, превратилъ въ *Altladoga*. (Журн. Мин. нар. просв. 1838 г, Мартъ, с. 623).
323. Вестфаленъ II, 20, и Petrus Lambecius у Линденброгія, с. 5 и 14.
324. Олай Верелій въ Херворъ-Сагѣ, с. 164; Dissertatio de analecta Ulphiliana, с. 91; Торфей въ индексѣ къ I части; въ индексѣ къ Ари Фрода; Далинъ I, 58, 839 и 840; Шлец. I, 273; Славян. древности II, 241.
325, Дитмаръ с. 192; статья «О наименованіи Бояринъ и Боляринъ» въ Журн. Мин. нар. просв. 1837 г, Октябрь, с. 85.

326. Annal. Bertin у Мураторія II, 555; Вестфаленъ I, 2092, II 29, 635, 2032, 2231, 2416, III, 1602, IV, 100, 246, 378, 936, 3427; тамъ же Ламбеція Rerum Hamburgens, кн. 2, с. 25, 79 81; Адамъ Бремен. Hist. Eccl. с. 4, 5, 18, 19; Хроника Славіи с. 193, 194, 197, 198, 200, 201.

327. Новог. Л. Акад. с. 385, 570 и Синод. с. 15, 17, 164; Карамз. II, пр. 210.

328. Опытъ Историч. Географіи Русскаго міра, въ Библ. для чт. Іюнь, 1837 г. Авторъ сего опыта не зналъ также и Закубанской рѣки Лабы, одноименной Лабѣ Боемской, называемой теперь Эльбою.

329. Странскаго Respublica Boema, с. 264, 266. Одни изъ писателей нашихъ признаютъ *Мокоша* божествомъ нашихъ Пензенскихъ *Мокшанъ*, какъ и Семаргла божествомъ Финновъ, охранителемъ посѣвовъ

330. Лавр. Л. с. 21, 26, 42, 47, 48.

331. Вестфаленъ IV, на изображеніи кумировъ, приложенномъ къ с. 199; Карамз. I, 80—89, и пр. 189.

332. Учен. Зап. Москов. Универс. 1834 г, N VIII, 305; статья «О наименов. Бояринъ и Болярииъ», с. 78, 80, 83.

333. Карамз. II, пр. 238 на с 134 и 135.

334. Шлец. I, 272; Карамз. I, пр. 310; Егингардъ въ Rerum Gallicarum scriptores; Annal. Bertin. у Мураторія II, 516 и 529; Адамъ Бремен. Hist. Eccl. с. 6; Біэрнера Schediasma Historico - Geographicum de Varegis, с. 55 и 56; у Лангебека въ Т. I, Chronologia Anschariana, и въ Т. II. Chronicon de gestis Normannorum anno 833-896; Френъ въ Bulletin scientifique, IV, N N 9 и 10.

Лишь только Академикъ Френъ извѣстилъ Публику, что Ахмедъ эль-Катебъ, жившій въ Египтѣ около 890 года по Р. Х., называетъ *Руссами* Нордмановъ, опустошившихъ Севилью въ 844 году, нѣкоторые Ученые и Литераторы наши поспѣшили издать свои объясненія на эту важную находку. Изложимъ и разсмотримъ мнѣнія ихъ въ двухъ слѣдующихъ статьяхъ.

I.

Въ Разсужденіи о происхожденіи имени Руссовъ, напечатанномъ въ Библіотекѣ для чтенія [a], между прочимъ сказано:

1. Въ исторической литературѣ Скандинавовъ и въ ихъ преданіяхъ нѣтъ слѣдовъ имени Руссовъ;

2. однакожъ оно было общимъ, кореннымъ именемъ всѣхъ безъ изъятія Нордмановъ или Скандинавовъ; *Русь* и *Нордманъ* были слова однозначащія. Къ такому заключенію ведутъ, съ одной стороны сказаніе Луитпранда: «Руссы, которыхъ мы (Лонгобарды) иначе называемъ Нордманами», съ другой, что нынѣшніе Финны всѣхъ Шведовъ и *Норвежцевъ* зовутъ Руоцелайнъ или Руоссалайнъ, и съ третьей, что Ахмедъ эль-Катебъ называетъ Руссами тотъ самый народъ, которому Западные писатели даютъ имя Нордмановъ.

и 3. Вѣроятнѣе всего, что Рюриковы Руссы вышли къ намъ изъ Швеціи; а какъ

[a] 1838 г. Августъ.

они, видно, состояли изъ набора людей всѣхъ Скандинавскихъ поколѣній, Дановъ, Свеновъ, Готовъ, Норвежцевъ, то и принуждены были назваться просто *Русью* [б].

Вотъ наши на это замѣчанія:

а. Имя *Рюссаланда* (*Ryssa-land*) искони знакомо Скандинавцамъ [в]. Область сія, названная *Рюсскою* по господствовавшему тамъ Готическому племени, занимала оконечности Ботническаго залива, и, гранича съ Хельхеландомъ Норвежскимъ и съ Хельсингландомъ Шведскимъ, древнимъ Іот-хеймомъ или Іот-ландомъ, она простиралась отъ Ботники до Ганд-вика, т. е. до Бѣлаго моря, и по берегамъ Ледовитаго Океана, чрезъ Варяжскій его заливъ, къ устью рѣки Таны. Все сіе открывается, при тщательномъ соображеніи мѣстностей, какъ въ Сагахъ и другихъ извѣстіяхъ, сообщенныхъ Адлербетомъ въ Разсужденіи о Біармаландѣ, напечатанномъ въ IV части Идуны, ученаго Шведскаго Журнала, такъ въ книгѣ Біэрнера о Варягахъ, въ Хроникѣ Свеоготской Іоанна Магнуса, въ Исторіи Мессенія, Торфея, въ Трактатѣ объ Исландіи Арнгрима Іоны, въ Шведской Географіи Тунельда и въ прочихъ сочиненіяхъ, показанныхъ въ статьѣ «О Руси и Рюссаландѣ», и выше въ примѣчаніи 263. Адамъ Бременскій и его Схоліастъ равномѣрно знали сей самый Рюссаландъ въ углу Ботники подъ

б. Это мнѣніе, какъ бы уже доказанное, внесено и въ Русскій Энциклопедическій Лексиконъ, Т. XV, с. 344 и 347.

в. См. выше стр. 109—112 и прим. 263.

именемъ *Руосіи* (*Ruzzia*), особой отъ Руси Новогородской [г].

6 Чтобъ *Руссъ* и *Нордманъ* были слова однозначащія, и замѣняли одно другое, этого доказать не можно. Изъ словъ Луитпранда и Ахмеда эль-Катеба видно только, что извѣстные имъ Руссы принадлежали къ Сѣвернымъ народамъ Финны зовутъ Швецію *Руотси* (*Ruotsi*) и *Руохти* (*Ruohti*), Шведа *Ruotsilainen* и *Ruohtilainen*, Данію *Juutti*; но Норвегію они называютъ иногда *Norja*, чаще же *Rujja* (*Руйя*). Лопари даютъ имя Шведу *Руозза*, Норвегіи *Таро*. Нашихъ Руссовъ Финны зовутъ *Ryssä* (*Рюссе*), особо отъ древнѣйшихъ *Венне* или Вендо-Славянъ, обитателей Новогородскихъ, Шведы *Ryssе* (*Рюссе*) и Лопари *Руоша* [д]. Слѣдовательно Финны подъ словомъ *Руотси* или *Руох-*

г. Плиній (кн. IV, гл. 26 и 27), имѣвъ свѣдѣніе о Норвегіи (Nerigon), говоритъ, что Кимвры называютъ Сѣверный Океанъ Morimaruza, и что слово сіе значитъ *мертвое море*, которое и у Агатемера (стр. 244) названо *Pelagus glaciale et mortuum*, т. е. *море ледовитое и мертвое*. Намъ кажется, что Плиніевъ переводъ не вѣренъ; ближе къ правдѣ, что въ *Morimaruza* заключаются слова Финновъ, Абориrеновъ этой страны, либо *meri-maa-приморская земля*, либо *mari-maa-предѣлъ, граница*, а въ *ruza* кроется *Русь*.

д. Финскій Лекс. Ренваля; Dissertatio de Poesi Fennica Симона Аппельгрена, напеч. въ Або 1778 г, с. 67; Записка, полученная нами отъ Г. Шёгрена. Авторъ Славян. древн. (I, 89) также обманулся, полагая, что древніе Чуди, подъ именемъ *Ruotsy*, разумѣли якобы всѣхъ Скандинавовъ.

ти разумѣютъ однихъ Шведовъ, и больше никого.

и в. Читая у Нестора: 1) «Аеетово бо колѣно и то, Варязи: Свеи, Урмане (Нурмане, Мурмане), Готѣ, *Русь*, Агляне», и проч. и 2) «Въ лѣто 862 идоша (послы Новогород.) за море къ Варягомъ къ *Руси*, сице бо ся зваху тьи Варязи *Русь*, яко се друзіи зовутся Свое, друзіи же Урмане, Англяне, друзіи Гти, тако и си. . . И избрашась три братьи съ роды своими, пояша по собѣ всю *Русь* и придоша». . . находимъ тутъ удовлетворительное свѣдѣніе о происхожденіи *Руссовъ*. Въ Несторовыхъ словахъ ясно видно, что между Нордманами Западныхъ писателей, Варягами нашей Лѣтописи, *Русь* точно существовала; что она составляла собою такое же Готическое особое поколѣніе, какъ Шведы, Готы, Норвежцы; что эта *Русь* переселилась къ намъ изъ собственной Области, т. е. изъ *Рюссаланда* Приботническаго: ибо послы Новогородскіе отправились за море не къ Варягамъ-Свеямъ, не къ Варягамъ-Урманамъ или Норвегамъ, не къ Варягамъ-Готамъ и не къ Варягамъ-Англамъ, а прямо къ *Варягамъ-Руссамъ*, и что имя *Руссовъ* Шведамъ не принадлежало, тѣмъже меньше оно могло быть общимъ для всѣхъ Скандинавцевъ. Ахмедъ эль-Катебъ, въ связи съ Франкскимъ извѣстіемъ о *Россахъ*, возвращавшихся изъ Константинополя въ Скандинавію въ 839 году, доставляетъ твердое подкрѣпленіе Нестору и вмѣстѣ съ тѣмъ нашему изслѣдованію «О Руси и Рюссаландѣ», основанному на сказаніяхъ сего правдиваго

Лѣтописца. Когда Датчане, Шведы и Норвежцы пускались въ море для славы и добычи, въ тѣже времена и Готы *Руссы*, безъ сомнѣнія, не предавались покою въ своемъ холодномъ углу глубокаго Сѣвера. Если они послѣ 844 года не показываются больше на Западѣ Европы, въ подвигахъ прочихъ Нордмановъ, это значитъ, что выведены будучи Рюрикомъ, въ 862 году, въ Гардарикъ, они направили поиски свои на сосѣднія племена, и съ 866 года стали дѣйствовать на Черномъ морѣ.

На упомянутое Разсужденіе о происхожденіи имени *Руси* напечатано возраженіе въ Сѣверной пчелѣ 1838 года, N N 191 и 192. Скажемъ откровенно, что мы и съ возражателемъ не во всемъ согласны. Онъ пишетъ:

а) «Императоръ Людовикъ, присланныхъ къ нему въ 839 году отъ Императора Ѳеофила *Россовъ*, *отпустилъ въ ихъ отчизну* узнавши, что они принадлежатъ къ Свеонамъ».

Доселѣ ни Шлецеръ * и никто другой не могли найти свѣдѣнія, чѣмъ кончилось дѣло объ этихъ *Россахъ*. Если подлинно Людовикъ далъ имъ свободу, то можетъ быть потому, что призналъ ихъ *не соглядатаями*, какими онъ подозрѣвалъ ихъ прежде.

b) «Въ договорѣ Святослава съ Цимисхіемъ, въ 971 году, послы Святославовы, по примѣру Олеговыхъ и Игоревыхъ называли себя *отъ рода Русскаго*».

---

* Шлец. I, 323.

Въ Лѣтописи нашей нѣтъ такого извѣстія.

c) «Славянское поколѣніе *Сѣвера* имѣло имя сіе оттого, что обитало на Сѣверѣ отъ Кіева».

Наши Сѣверяне, занимая Сулу, Семь и Десну, а безъ сомнѣнія и Донецъ, называемый по ихъ видовому имени *Сѣверскимъ*, обитали къ *Востоку* отъ Кіева, какъ усмотрѣть можно на картѣ. Слѣдовательно нельзя думать, чтобъ имя ихъ заимствовано было отъ *Сѣвера*, и уже тогда, когда Кіевъ объявленъ былъ *матерью* городовъ Русскихъ ж. *Северовъ* знаемъ мы и за Дунаемъ, въ VII и VIII вѣкѣ, въ числѣ Славянъ, вошедшихъ въ составъ Булгарскаго Государства з.

d) «Датчане никогда не назывались *Нордманами*, а приняли это имя въ Сагахъ своихъ, когда оно сдѣлалось славнымъ».

Въ Бертинской Лѣтописи видно подъ годами 822, 825, 827, 828, 845, 847, 850 и 866, что одни и тѣже лица называемы были иногда *Данами*, иногда *Нордманами*, и что въ ней, подъ 852 годомъ, названъ Датчаниномъ тотъ самый Геріольдъ, который въ Ламбеціанской Хроникѣ написанъ Нордманомъ. Егингардъ зоветъ Нордманами и Дановъ и Свеоновъ; а Адамъ Бременскій и Гельмольдъ называютъ Нордманами какъ Датчанъ, такъ Шведовъ и Готовъ Шведскихъ и Норвежцевъ и.

ж. Объ этомъ писано въ статьѣ «Начало къ Слову о полку Игоря».

з. Memor. popul. II, 508 и 526.

и. Мураторій II, 515—545; Егингардъ De vita et

e) «*Имя Руотси*, которое дають Финны Шведамъ, происходитъ отъ Эстонскихъ словъ *россе-ма*, *рессине*, означающихъ *низкое, туманное, болотистое мѣсто*».

Вмѣстѣ съ издателями Словарей языка Финскаго мы увѣрены, что имена *Руотси* и *Руотти* не имѣютъ никакого отношенія ни къ *россема*, ни къ *рессине* и ни къ какимъ другимъ даже болѣе созвучнымъ Финскимъ словамъ. Впрочемъ, если авторъ возраженія самъ прежде объявлялъ, что имя *Русь*, существующее въ Финляндіи, родилось *отъ россема*, отъ *рессине* ⁱ: слѣдовательно *Руотси* и *Руссы* должны бы быть, противъ воли его, слова тожественныя.

f) «Всѣ Финскія племена называютъ себя искони по нынѣ *маа-лайзеть*, т. е. *туземцами*».

Не слышавъ никогда въ Княжествѣ Финляндскомъ сего общаго имени, знаемъ, что нѣтъ онаго и у Чувашъ, Мордвы, Вотяковъ, Черемисъ и Зырянъ. Чухонецъ зоветъ себя *maa-mies* ᵏ, по нашему простонародному произношенію *маймисть*, въ смыслѣ *земледѣльца*, *деревенскаго жителя*.

g) «Россіяне звали Чудью однихъ только Эстовъ».

По Несторовой Лѣтописи есть Чудь и

gestis Caroli Magni, стр. 65 и 71; Адамъ Бременск. Hist. Eccles. стр. 5 и 15, De situ Daniae, стр. 55 и 65; Гельмольдъ кн. I, гл. 1 и 3; Шлец. I, 101.

ⁱ. См. примѣч. 299.

ᵏ. Финс. Лекс. Ренвала.

въ другой странѣ, именно *Заволочьская* [л], при Двинѣ Восточной.

и h) «Руссы, раззорившіе Севилью въ 844 году, обитали на берегахъ Чернаго моря, и, служа въ Греческомъ флотѣ, ходили *въ это время* въ Сицилію».

Уже доказано Историческими справками, что раньше 866 года не было Руссовъ на берегахъ Черноморскихъ [м]. Восточные писатели стали знать ихъ тамъ не прежде X вѣка. Въ Греческомъ флотѣ Руссы наши точно находились въ 902 и 935 году; имѣемъ извѣстіе, что они сражались съ Сарацынами и въ Сициліи подъ Греческими знаменами, но не въ 844, а уже въ 964 году [н].

II.

Авторъ напечатаннаго въ 1836 году [а] Изслѣдованія о происхожденіи Рюрика отъ Датскаго Принца Гальфдана, издалъ потомъ еше два сочиненія подъ заглавіями, одно «Изслѣдованіе о Руссахъ, которые въ 844 году раззорили Севилью, и о связяхъ ихъ съ Россіею» [б], другое «О предѣлахъ Норманіи и названіи Норма-

---

л. Лавр. Л. с. 2.

м. См. выше стр. 84—90.

н. Карамз. I, 170 и пр. 384.

а. Журн. Минист. народ. просв. 1836 г, Январь и Іюнь.

б. С. п. бургскія Вѣдом. 1838 г, N. 230. Эта же самая статья, только въ другомъ переводѣ, напечатана въ Журн. Минист. народ. просв. 1839 г, Февраль, подъ оглавленіемъ: «Объ отношеніяхъ Рус-

новъ и Руссовъ»[*]. Утверждая рѣшительно, что Рюрикъ и его Руссы суть истинные Ютландцы, авторъ нашъ началъ доводы свои съ текста Несторова: «Афетово бо колѣно и то, Варязи: Свеи, Урмане (Нурмане, Мурмане), Готѣ, Русь, Агляне, Галичане, Волъхва, Римляне, Нѣмцы, Корлязи, Венедици, Фрягове и прочіи» и сообщилъ на сіи слова слѣдующія объясненія:

1. «Подъ именемъ Мурманъ Несторъ понималъ Нормановъ собственно Ютландскихъ. Различные народы Германскаго происхожденія занимали Ютландію, подвластную Датскому Государству съ VIII вѣка. Они слились тамъ съ Датчанами и Готеами, и изъ того образовался отдѣльный народъ, похожій на Датчанъ, но не настоящій Датскій, ибо въ немъ было болѣе примѣси Германской. До 891 года имя Нормановъ исключительно принадлежало какъ Ютландцамъ, такъ и южной части Норвегіи; но съ того времени оно, чрезъ завоеванія и переселенія Нормановъ, распространилось далѣе, а въ самой Ютландіи вышло изъ употребленія и забыто».

2. «Подъ Готами Несторъ разумѣлъ также однихъ Ютландцевъ: ибо самое названіе Ютландіи, происходя отъ *Giotas*, *Gothi*, *Gutæ* или *Witæ*, показываетъ, что тамъ жили нѣкогда Готы».

3. «Англы, въ Птолемеевы времена, оби-

совъ, вторгавшихся въ 844 году въ Испанію и опустошавшихъ Севиллу, и о связяхъ ихъ съ Россіею».

[*] Журн. Минист. народ. просв. 1839 г., Январь.

тали въ южной Ютландіи на берегахъ Эльбы, между Шлезвигомъ и Фленсбургомъ, и, въ 449 году, соединясь съ сосѣдами своими Саксонцами, покорили страну, названную по имени ихъ Англіею, и основали тамъ Англо-Саксонское Государство».

4. «Такъ какъ у Нестора имя *Руси* поставлено между именами Готовъ и Англовъ, то *можно полагать вѣроятнымъ*, что *Руссы* составляли часть обитателей полуострова Ютландскаго, и назывались тамъ *Rhos*. Это видно изъ посольства, отправленнаго Государемъ ихъ Хаканомъ въ Константинополь къ Императору Ѳеофилу, и возвращавшагося въ отчизну чрезъ земли Франковъ. Кодинъ свидѣтельствуетъ, что *Россы* говорили языкомъ Англовъ; а Луитпрандъ пишетъ: «*Руссы*, коихъ мы инымъ именемъ Нордманами называемъ.» Что *Rhos* или *Руссы* жили въ Ютландіи, и что тамъ было точное мѣсто колыбели Русскаго народа, въ доказательство того служитъ бывшій во дни Карла Великаго, на границѣ Норманіи (Ютландіи), округъ *Rosengav*, обитателей коего Государь сей перевелъ, въ 803 году, въ свою Имперію, и, можетъ быть, въ сосѣднюю Ольденбургскую *Рустрингію*, называемую иначе *Гріустри*. Но Карлъ Великій *могъ* преселить только южныхъ *Розеновъ*, сѣверные же остались непосредственными сосѣдами Нормановъ или Ютландцевъ, и они-то были *Рюриковы Руссы*, нападавшіе въ 844 году на Севилью, и въ 862 году основавшіе наше Государство. Въ странѣ *Rosengav* понынѣ находятся мѣстности *Rosee*, *Rosenfelde*, *Rusdolf*, *Riesburg*, *Roest*, *Ries-*

holm; почитается такъ же *возможнымъ*, что не только *Рустрингія* и *Rösnild* на островѣ Зеландіи, но и *Рослагенъ* Шведскій, получили свои названія отъ Ютландскихъ *Руссовъ*, которые *могли* занять въ Швеціи Упландскій берегъ въ 852 году, прекративъ тогда происходившій въ Швеціи мятежъ».

и 5. «Всѣ народы, упомянутые Несторомъ въ вышеприведенномъ текстѣ, названы *Варягами* потому, что до 872 года имя Норманновъ, изъ владѣнія Ютландскихъ Принцевъ Геріольда и брата его Рюрика Гальфдановичей, крестившихся въ 826 году, распространилось по всѣмъ странамъ Германіи и Нидерландіи даже до Нормандіи (Французской), и что всѣ тѣ народы были дѣйствительно подчинены, если не всегда, то долго, Норманскимъ (Ютландскимъ) Государямъ, особенно Рюрику, *предъ которымъ трепетали Лотарингія, Германія и Франція;* по крайней мѣрѣ они были тѣсно соединены съ нимъ и въ военное и въ мирное время».

Дадимъ на все отвѣты по пунктамъ:

а. Еслибъ Авторъ нашъ короче знакомъ былъ съ Русскими Лѣтописями, онъ узналъ бы подъ годами 1240, 1349, 1411 и 1419, что предки наши называли *Мурманами* однихъ Норвежцевъ, и больше никого. Имя Нордмановъ, знаменуя *сѣверныхъ людей*, употреблялось токмо Западными Лѣтописцами для общаго означенія Скандинавцевъ; Несторъ же замѣнилъ названіе Нордмановъ именемъ Варяговъ или *оруженосцевъ*, такъ какъ и Византійцы придавали Варангамъ своимъ названіе *сѣкироносцевъ*

(*securigeri*) [е]; и онъ подъ Варягами разумѣлъ одинхъ Шведовъ, Норвеговъ, Датчанъ, Готовъ, Англовъ и Руссовъ.

Надобно знать, что авторъ нашъ имѣетъ особенную нужду утверждать, якобы имя Норманіи, въ IX вѣкѣ, исключительно принадлежало Ютландіи южной. На сей конецъ онъ умолчалъ о тѣхъ лицахъ Бертинской Лѣтописи, которые называемы были съ 821 по 867 годъ иногда *Данами*, иногда *Нордманами;* миновалъ также слова Егингардовы, что Карлъ Великій обратился *противъ Нордмановъ, которые называются Даны* (*contra Nordmannos, qui Dani vocantur*) [д]; а фразу Егингардову: *Dani siquidem et Sveones, quos Nordmannos vocamus* (*Даны,* также *и Свеоны, коихъ мы Нордманами называемъ*), онъ перевелъ: Даны и *тѣ* Свеоны, коихъ мы Нордманами называемъ; читаетъ же ее такимъ образомъ потому, что имя *Свеоновъ* служило будтобы общимъ наименованіемъ для всѣхъ Скандинавцевъ, какъ ведшихъ происхожденіе свое изъ Великой *Свіоніи* (*Magna Sujonia*), отчизны Одиновой, находившейся въ южной Россіи подъ названіемъ *Дарданы.* Смѣемъ сказать, что эта *Magna Sujonia* существовала только въ басносповіи Скандинавскомъ; въ натурѣ ее у насъ не бывало; по крайней мѣрѣ ни одинъ древній Историкъ, ни одинъ Географъ ее не вѣдаетъ; да и *Дарданіи* никто тамъ не знаетъ; а была у Кубани, при Восточныхъ берегахъ Азовскаго мо-

е. Memor. popul. IV, 431.

д. Egingardus, De vita et gestis Caroli Magni, гл. 14.

грія, *Дандарія* или *Гандарія*, извѣстная Страбону, Помпонію Мелѣ, Плинію, Плутарху, Тациту и Стефану Византійскому *.

Кажется, авторъ нашъ и самъ чувствуетъ, что онъ чрезчуръ стѣснилъ предѣлы Норманіи IX вѣка: ибо далѣе говоритъ, что Норманы Ютландскіе и южно-Норвежскіе, съ 873—883 года, имя Нормановъ разнесли повсюду. Почему же Рюрикъ и его Руссы не дали Государству нашему названія *Норманіи?* и почему бы Несторъ, писавшій 1093—1113 года, называлъ *Урманіею* Норманію Ютландскую, когда въ ней, по словамъ автора нашего, еще съ 891 года имя Норманіи забыто?

6. Ютландія, въ Несторовы времена, *Готіею* не называлась, хотябы она и заимствовала имя свое или отъ *Giotas*, *Gothi*, *Gutæ*, *Witæ*, или отъ Финскихъ Юуттовъ (*Juutti*). Къ Лѣтописцу нашему гораздо ближе была другая, истинная *Готія*, о которой авторъ нашъ не вспомнилъ. Она принадлежитъ нынѣ Шведскому Государству подъ именемъ *Остеръ-Готіи* и *Вестеръ-Готіи*, и древле составляла особое Королевство, имѣвшее столицу свою въ Биркѣ или Сигтунѣ **. Кромѣ того есть на Балтійскомъ морѣ и островъ *Готъ-ландъ*, прилежащій къ бере-

* Страб. кн. XI гл. 2; Помпоній Мела кн. I, гл. 2; Плиній кн. VI; Плутархъ, говоря о Лукуллѣ въ войнѣ Митридатской; Тацитъ въ Лѣтоп. кн. XII, гл. 15 и 16; см. также выше примѣч. 243.

** Адамъ Бремен. Hist. Eccles., стр. 141; Гельмольдъ кн. I, гл. 8.

гамъ *Готіи* Шведской, съ городомъ коего Визби наши Новогородцы встарину производили торговлю.

в. Въ Англахъ Несторъ не могъ разумѣть иной страны, кромѣ Британской. Англы жили не въ Ютландіи, которая, со временъ Карла Великаго, граничила съ Саксоніею рѣкою Эйдеромъ , а въ устьяхъ Эльбы, въ Голсатіи, и вышли оттуда еще въ V вѣкѣ; какимъже бы образомъ Несторъ могъ знать несуществовавшихъ Англовъ Ютландскихъ?

г. Если позволительно искать отчизну *Руссовъ* въ Ютландіи потому только, что Несторъ, не имѣя подъ глазами карты, и не соблюдая строго Географическаго порядка, поименовалъ *Русь* между Готами и Англами, то можно и Хяменовъ или Тавастландцевъ ставить въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ Литвою, ибо у Нестора Ямъ и Литва написаны вмѣстѣ; можно и Римлянъ придвинуть къ намъ ближе, а Нѣмцевъ оттолкнуть подальше, ибо у Нестора Римляне упомянуты прежде Нѣмцевъ. Что касается до ссылки на Кодина, Византіецъ сей, писавшій послѣ 1453 года, вовсе не говоритъ, чтобъ *Руссы* употребляли Англійскій языкъ; онъ сказываетъ только, что у *Варанговъ*, служившихъ въ Константинополѣ, природный языкъ былъ Англійскій. Откуда же взято извѣстіе, будто бы между Цареградскими *Варангами* находились *Руссы*? *Руссовъ* нашихъ, являющихся въ службѣ Грековъ

---

a. Адамъ Бремен. De situ Daniae стр. 55; Кранцій кн. IV, гл. 33.

въ 902, 935, 946, 949, 962, 963 и 964 году, Греки всегда писали *Росъ* (*Ros*), и никогда не присоединяли ихъ къ своимъ *Фарганамъ* и *Варангамъ*. Авторъ же нашъ, полагая, что имена *Варанговъ*, *Фаргановъ* и *Федератовъ* суть однозначительныя, соотвѣтствующія Англо-Саксонскому слову *вере* (*wäre*), означающему *договоръ*, *союзъ*, не принялъ однако на себя труда показать намъ несправедливость возраженія на это Шлецерова [и]. А какъ въ *Федератахъ*, или въ *союзникахъ* Римскихъ, состояло съ III вѣка до 40,000 Готеовъ, то авторъ нашъ не усомнился утверждать, что между ими находились *Руссы*, и что они оставались въ Греціи постоянно до IX вѣка. Такое мнѣніе повело его къ изданію разсужденія своего «О древнѣйшемъ существованіи *Руссовъ въ Россіи* и *Византіи* подъ названіемъ *Готеовъ*, *Федератовъ*, *Варанговъ* и *Руссовъ*, до основанія Россійскаго Государства» [i]. Тутъ имена *Варяговъ* и *Варанговъ*, неизвѣстныя впрочемъ самимъ Скандинавамъ, произведены уже не отъ Англо-Саксонскаго слова *вере* (*wäre*), но отъ имени одного изъ народовъ Скандіи, названнаго у Птолемея *Phiraesi*, хотя оно ближе можетъ принадлежать *Фризамъ*, писаннымъ у Кранція *Phrisi*; тутъ *Россы* принимаютъ Христіянство якобы еще въ IV вѣкѣ, при Константинѣ

и. Шлец. въ Несторѣ I, 348. Мнѣнію Моне, о происхожденіи имени *Варягъ* отъ Скандинавскаго слова *vargr-волкъ*, едвали кто повѣритъ. (Журн. Мин. народ. прос. 1839 г. Апрѣль, въ Смѣси).

i. Журн. Минист. народ. прос. 1838 г. Мартъ.

Великомъ, по свидѣтельству Абулфараджа, умершаго въ 1286 году; тутъ Римскій Полководецъ *Рурицій*, упоминаемый 312 года въ службѣ Императора Константина, представляется, по имени своему, въ связи съ *Рориками* Скандинавскими; тутъ нѣкій *Росикосъ*, пожалованный Константиномъ Великимъ въ Стольники (306-337 г), играетъ ролю *Россійскаго* Князя [ж]; тутъ *Рокасы (Rocas)* Іорнандовы, одинъ изъ Арктическихъ народовъ, покоренныхъ въ IV вѣкѣ Готескимъ Германарикомъ, сродняются съ *Россами*; тутъ *rusia chelandia*, т. е. *красныя суда Греческія* превращаются въ *корабли Руссовъ* [з]; тутъ изъ Равеннатовыхъ извѣстій, которыя по отзыву Шлецера, дурны и большею частію непонятны [и], *Scytho-Rogen* преобразуются въ *Скиѳо-Россовъ*, а *Malarosa* въ *Малую Россію*, не смотря, что она подъ симъ названіемъ стала являться у насъ не раньше XIV вѣка [к]. Не достаетъ только сказаннаго въ нашей Степенной книгѣ, что *Руссы* подвизались противъ Императора Ѳеодосія еще въ IV вѣкѣ. Все это авторъ нашъ написалъ въ 1838 году; а въ 1836 году, въ Изслѣдованіи о происхожденіи Рюрика, бытіе *Черноморскихъ Руссовъ* признавалъ мечтою, незаслуживающею даже опроверженія. Но возвратимся въ Ютланду. Если назначать отчизну

ж. Memor. popul. II, 956.

з. См. примѣч. 212 и 235.

и. Шлец. въ Несторѣ I, 372.

к. Карамз. IV, пр. 276. О имени *Malarosa* см. выше въ примѣч. 52.

Руссовъ нашихъ въ этой странѣ потому, что тамъ была когда-то *Rosengav* или *Розовая волость*, и что тамъ же находятся нѣкоторыя мѣста съ именами, заключающими въ себѣ буквы *r* и *s*, то съ равнымъ основаніемъ можно признавать и Норвегію за колыбель *Руссовъ*, ибо и тамъ есть *Rosendal*, *Rosvig*, *Ruse*, *Rostad*; а сколько же найдется подобныхъ именъ въ Даніи и Швеціи? и сколько ихъ есть въ прочихъ странахъ свѣта? Объ этомъ мы говорили уже въ 235 примѣчаніи и въ статьѣ «О новоотысканныхъ *Славянскихъ Руссахъ*», напечатанной въ 1838 году [o]. Замѣтимъ, что авторъ нашъ, сказаніе свое о *Россахъ* (*Rhos*) 839 года, измѣняетъ по обстоятельствамъ: въ 1836 году онъ писалъ, что эти *Rhos* были Шведскіе *Рослагенцы*, которые, въ 852 году, дѣлали съ Рюрикомъ первое вторженіе въ нашу страну; въ 1838 году сказывалъ, что они были не *Rhos*, а *Шведы*, назвавшіеся *Россами*, дабы не возбудить въ Императорѣ Германскомъ подозрѣнія; теперь, для тѣснѣйшаго привязанія *Руссовъ* къ волости *Rosengav* и къ Рюрику Ютландскому, преобразилъ ихъ въ обитателей Ютландіи, въ сожителей тамошнихъ Готовъ, Мурманъ и Англовъ; но отыскивая Государя *Россовъ* (*Rhos*) 839 года, *Хакана*, въ имени *Гогни* (*Holini*), одного изъ малыхъ Королей Норвежскихъ, управлявшихъ Вермеландіею и другими странами, и попавшагося, купно съ прочими осемью Ко-

---

o. Библ. для чтенія, 1838 г, Сентябрь.

ролями, въ руки Гаральда Гарфагера, въ 875 году, авторъ вашъ, незамѣтнымъ для себя путемъ, вывелъ сихъ *Россовъ* изъ Ютландіи въ Норвегію, и удалилъ ихъ отъ власти своего Рюрика.

и д. Мнѣніе, что Несторъ, подъ именемъ *Варяговъ* разумѣлъ будтобы также и Галичанъ, и Волхву, и Римлянъ, и Нѣмцевъ, и Корлязовъ, и Венедицовъ, и Фряговъ, явно противорѣчитъ двумъ текстамъ Несторовымъ, изъ которыхъ въ одномъ сказано: «Ляхове же и Пруси присѣдятъ къ морю Варяжскому. По сему же морю сѣдятъ *Варязи* сѣмо къ Востоку до предѣла Симова; по тому же морю сѣдятъ къ Западу до земли Агнянски и до Волошски» [n]; въ другомъ написано: «Идоша (послы Новогород.) за море къ *Варягомъ* къ *Руси*, сице бо ся зваху тьи *Варязи Русь*, яко се друзіи зовутся Свое, друзіи же Урмане, Англяне, друзіи Гьте, тако и си (*Русь*)». Здѣсь ясно видно, на какіе народы Несторъ обращаетъ названіе *Варяговъ.* Онъ и не думалъ присоединять къ нимъ ни Галичанъ или Испанцевъ, ни Волхву или Волковъ-Тектосаговъ и Арекомиковъ Гальскихъ, ни Римлянъ, ни Нѣмцевъ, ни Корлязовъ, ни Венедицовъ, ни Фряговъ. Если же повѣримъ автору нашему, что всѣ поименованные Несторомъ народы причисляемы были къ *Варягамъ*

---

n. Адамъ Бременскій тоже пишетъ: «Океанъ имѣетъ отъ Востока Дановъ, проливъ моря Балтійскаго и Норманновъ, обитающихъ далѣе Даніи; а отъ запада Британнію, которая теперь называется Англіею» (De situ Daniae).

потому, что они состояли подъ властію или вліяніемъ Рюрика, и что предъ симъ Принцемъ *трепетали Лотарингія*, *Германія и Франція*, то должны будемъ признать въ Рюрикѣ новаго Героя, который, поравнявшись славою съ Карломъ Великимъ, не имѣлъ однако счастія привлечь на знаменитые подвиги свои справедливаго вниманія современныхъ Лѣтописцевъ.

Давъ такимъ образомъ отвѣты Автору нашему на изъясненіе его Несторовыхъ текстовъ, обратимся теперь собственно къ его *Рюрику*, и составимъ изъ Западныхъ и Скандинавскихъ извѣстій очеркъ тѣхъ происшествій IX вѣка, въ коихъ встрѣчаются имена *Рориковъ* Нордманскихъ.

Владѣтель части Даніи Геріольдъ или Гаральдъ выгнанъ былъ изъ Нордманіи двоюродными братьями своими, сыновьями Короля Годофрида, изъ которыхъ Горикъ или Орикъ (Эрикъ) старшій царствовалъ въ Даніи 813—851 года. Геріольдъ нашелъ убѣжище у Императора Людовика Добраго; принялъ въ 826 году вѣру Христіанскую, съ женою, сыномъ Годофридомъ и съ однимъ родственникомъ своимъ, коего зовутъ, Адамъ Бременскій *Гарекомъ*, Франкскіе же и Скандинавскіе писатели *Герикомъ*, *Рорукомъ*, *Рорихомъ*, *Эрикомъ*, признавая его то братомъ, то племянникомъ Геріольда. Тамъ былъ и братъ Геріольдовъ Геммингъ, также обращенный въ Христіанство. Сіи неофиты, по милости Людовика, получили во Фризіи, для убѣжища себѣ и своимъ приближеннымъ, Геріольдъ Графство Ріустри, а Геммингъ островъ Валакрію или Вальхернъ и городъ Дорештатъ. Въ 828 году Геріольдъ напа-

далъ на Нордмановъ, вѣроятно, покушавшись возвратить себѣ родительское владѣніе. Съ 834 года Датчане или Нордманы не давали ему покоя: они въ томъ году наносили опустошенія Фризіи и Дорештату, и повторили оныя въ 835, 836 и 837 году, не смотря на то, что въ 836 Король Горикъ увѣрялъ Людовика въ своей дружбѣ. Геммингъ въ 837 году убитъ при оборонѣ острова Валакріи отъ Нордмановъ, и Дорештатъ послѣ того поступилъ въ управленіе Геріольда. Въ 839 году Императоръ занялъ почти всю Фризію своими войсками; и хотя Король Горикъ вновь изъявлялъ ему тогда свою пріязнь, однако Нордманы, въ годъ (840) кончины Людовика, опять на Фризію нападали. Въ 841 Геріольдъ умеръ, а Рорикъ, всегда при немъ обрѣтавшійся, по ложнымъ извѣтамъ, заточенъ Императоромъ Лотаромъ въ крѣпость; но бѣжалъ, и предался въ покровительство брата Лотарова, Людовика Короля Германскаго. Тамъ онъ находился нѣсколько лѣтъ, и, бывая часто у сопредѣльныхъ Нордманамъ Саксонцевъ, занимался съ Датчанами пиратствомъ по приморскимъ Лотаровымъ землямъ. Таковые набѣги Нордманы производили на Фризію въ 842, 845, 846 и 847 году. Между тѣмъ, въ 844, Людовикъ Германскій покорилъ себѣ Славянъ Оботритовъ; а Нордманы или Скандинавцы въ томъ же самомъ году вторглись для грабежа, одни въ Англію, другіе въ р. Гарону даже до Тулузы, третьи въ Галлію, четвертые, называемые Ахмедомъ

эль-Катебомъ *Руссами,* въ Испанію *р*. Въ 845 году, Горикъ Король Нордманскій вошелъ на 600 судахъ въ Эльбу, и нападалъ на Славянъ; но въ томъ же году посылалъ пословъ къ Людовику ради мира. Въ 850 Горикъ Король Нордманскій (Датскій) боролся съ какими-то, неизвѣстными по именамъ, племянниками своими, и примирился съ ними, назначивъ имъ удѣлы; Рорикъ же съ войсками Нордмановъ опустошалъ Фризію, Батавію и другія мѣста по рѣкамъ Валю и Рейну. Для обузданія его, Императоръ Лотарь далъ ему въ Лену Дорештатъ и другія Графства; это однако не избавляло страну сію отъ набѣговъ Нордманскихъ. Въ 851 году Датчане терзали Фризію и Батавію; въ 852 Нордманы, на 252 корабляхъ, разграбили Фризію, и тогда же Готафридъ, Геріольдовъ сынъ, Христіянинъ съ 826 года, бѣжалъ къ своимъ соплеменникамъ, и участвовалъ въ ихъ пиратствѣ. Въ 853, среди голода и моровой язвы, поражавшей Нордъ-Албингію и Галлію, Даны, купно съ Норвежцами, подвизались въ Гиберніи; другіе Даны нападали съ моря на Курляндію (Chori) ко вреду Шведовъ, издавна ею владѣвшихъ; однако Даны располагали сею страною не долго: въ 854

р. Бертин. Лѣтоп. подъ 844 годомъ; Вестфаленъ Т I, стр. 1179, 1180; Лангебекъ Т I, стр. 527, и II, стр. 2; Мессеній Т I, стр. 65. Походъ на Оботритовъ Людовика Германскаго, въ 844 году, представляетъ непреодолимую помѣху тѣмъ писателямъ нашимъ, которые хотѣли бы видѣть въ Руссахъ, нападавшихъ на Севилью, своихъ *Руссо-Вагровъ*.

году Олавъ Король Шведскій возвратилъ Курляндію подъ свое господство [c]. Въ томъ же 854 году одни изъ Дановъ входили для грабежа въ рѣку Лигеръ, другіе снова ужасно раззоряли Фризію; но вспыхнулъ между ними мятежъ, и въ ходу онаго лишились жизни почти всѣ знатнѣйшіе люди и самъ Король Орикъ. Въ 855 году Императоръ Лотаръ подарилъ Фризію сыну своему Лотару II, а Рорикъ присоединился къ Готафриду, и отправился съ нимъ въ Данію, съ надеждою достигнуть престола; но какъ тамъ Королевское титло получилъ Горикъ или Орикъ II (Эрикъ), сынъ убитаго Горика, то искатели, не имѣвъ успѣха въ своемъ предпріятіи, возвратились, и заняли Дорештатъ и большую часть Фризіи. Въ 857 году Рорикъ (Ruorue) Нордманъ, управлявшій Дорештатомъ, съ соизволенія Государя своего Лотара, отправился на судахъ къ

---

[c] Ремберть, Vita Sti Anscharii. Авторъ нашъ, по тексту Географа Равенскаго, поселилъ отрасль Дановъ у береговъ р. *Двины,* въ сосѣдствѣ *Финновъ.* Но у Равенскаго рѣка называется *Lina,* и вмѣсто Финновъ написаны *Serdefanni,* которые, безъ сомнѣнія, суть тѣже *Crefenni* или *Soretofenni* Іорнандовы, *Скрито-Финны* Прокопіевы, *Скридо-Финнари* въ Англо-Саксонскомъ памятникѣ 900 года Короля Эльфреда (Шлец. въ Нест. I, 118), и *Скрицтефинги* Адама Бременскаго и его Схоліаста, обитавшіе въ Хельсингіи, на западномъ берегу Ботники. Тамъ есть рѣки *Ljusne* и *Ljunga,* вливающіяся въ Ботнику, и при послѣдней, близъ ея устья, мѣстечко *Туна.* Двину Скандинавцы называли *Вина* и *Винръ.*

предѣламъ Даніи, и, по согласію Горика Короля Датскаго, принялъ съ товарищами своими во владѣніе страну, прилежащую къ р. Эйдеру и къ морю. Въ томъ же году одни изъ Датчанъ пустошили земли по р. Севванѣ, другіе овладѣли Дорештатомъ, и раззорили островъ Батавію съ сопредѣльными мѣстами, при чемъ о Рорикѣ нѣтъ ни слова. Въ 859 Датчане снова нападали на Батавію и на берега Севваны; они тогда проникали въ Испанію, Африку и даже въ Грецію, и возвратились въ отчизну уже чрезъ три года; а другіе изъ Датчанъ въ 860, 861 и 862 году продолжали опустошать Французскіе берега. Въ 863 году, въ которомъ Король Французскій Карлъ Лысый сдѣлалъ Графомъ Батавіи Θеодорика, для обороны страны сей отъ лютости Нордмановъ, Даны поднялись на судахъ по Рейну, дошли до Колоніи (Кельна), потомъ до мызы Ноимодожи, и наконецъ до замка Новезіи. Отъ дальнѣйшаго похода удержали ихъ, съ одной стороны Рейна Франки, съ другой Саксоны. Лѣтописцы сказываютъ, что эти пираты какъ пришли туда, такъ и ушли назадъ по совѣту Рорика.

Здѣсь прекращаются свѣдѣнія, относящіяся до Рорика, крестившагося вмѣстѣ съ Геріольдомъ въ 826 году. Куда онъ дѣвался, точно не извѣстно; но писатели: Эрикъ VI Король Датскій, Ламбецій, Линденбурхъ и другіе говорятъ, что Рорикъ, братъ Геріольдовъ, царствовалъ въ Даніи послѣ Сиварда III подъ именемъ Эрика, какъ онъ называемъ былъ и прежде [26].

---

[26] Линдеборгъ, стр. 251; Лангебекъ I, 14; De Reg-

Въ 862 году является въ Западныхъ Лѣтописяхъ другой *Рорикъ* Нордманъ, имѣвшій владѣніе свое гдѣ-то въ Голландіи, обращенный въ Христіянство *недавно*; слѣдовательно онъ не могъ быть тотъ, который крестился еще въ 826 году. Архіепископъ Гинмаркъ писалъ къ нему, чтобъ онъ не давалъ у себя убѣжища Болдвину, зятю Карла Лысаго, подпавшему гнѣву сего Государя, и притомъ убѣждалъ Рорика не предпринимать ничего вреднаго Христіянству y.

Въ 863 году упоминаются Графы (Comites) Гоцфридъ или Готфридъ, *Рорикъ* и Геривей, которые недавно часто измѣняли. Карлъ Лысый принялъ ихъ снисходительно и одарилъ.

Въ 866 году Гоцфридъ, *Рорикъ*, Геривей, Робертъ и Рамнульфъ находились въ Нейстріи противъ Нордмановъ, вошедшихъ для грабежа въ Лигеръ. Тамъ *Рорикъ*, братъ Гоцфрида, умеръ, а Геривей раненъ.

Въ 867 году, въ которомъ Скандинавы, съ обыкновеннымъ неистовствомъ нападали на Англію, и повторили это въ 869 и 870 году, дѣлается извѣстнымъ нѣкій *Рорикъ*, котораго жители Фризіи, называемые *Конкинги*, отъ себя изгнали. Онъ удалялся тогда въ Данію для собранія помощнаго войска.

Въ 870 году, въ которомъ новая толпа Скандинавовъ терзала Францію, Карлъ

---

no Daniae et Norwegiae tractatus varii, c. 68, 69 и 125.

y. Лангебекъ I, 555; Шлец. въ Нест. I, 272.

Лысый привлекъ *Рорика* въ свой союзъ ♂.

Въ 872 или 873 году представлялись Карлу *Лысому* Нордманы *Рорикъ* и Родульфъ. Карлъ принялъ *Рорика* въ свое подданство; но Родульфа, нанесшаго много зла Государству Франковъ, отпустилъ ни съ чемъ, и онъ въ 873 году убитъ.

Въ 882 году Нордманы, узнавъ о смерти Людовика II, снова вторглись во Францію, и принудили Карла Толстаго заключить съ ними договоръ. Тогда Готафридъ, Король Нордманскій, согласился быть Христіяниномъ; и Карлъ, принявъ его отъ купѣли, женилъ его на Лотаровой дочери, и далъ сему бывшему врагу своему Фризію и другія помѣстья, которыя имѣлъ въ *Киннинѣ Рорикъ* Нордманъ или Датчанинъ, вѣрный Франкскимъ Государямъ. Авторъ нашъ находитъ въ помянутомъ Готафридѣ сына Геріольдова, крестившагося въ 826 году; но мы больше вѣримъ тѣмъ писателямъ, которые признаютъ его за внука Гемминга, брата Геріольдова, убитаго въ 837 году. *Киннина* есть, по видимому, тоже мѣсто, жители коего названы, подъ 867 годомъ, *Конкинги*, и въ такомъ случаѣ *вѣрный Рорикъ* будетъ не тотъ, по совѣту котораго Нордманы, въ 863 году, дѣлали нашествія на земли Франковъ, а другой, о которомъ въ 862 году сказано какъ о неофитѣ; который въ 867 году изгоняемъ былъ Фризами; который въ 870 сдѣлался союзникомъ Карла Лысаго, и который являлся къ нему

♂ Мессеній I, 68; Лангебекъ I, 336.

въ 872 году. Но живъ ли былъ сей *Рорикъ* въ 882 году, не извѣстно.

Вотъ сколько было *Рориковъ* въ эпохѣ призванія къ намъ Рюрика Князя Русскаго! Къ признанію за него *Рорика Гальфдановича*, автору нашему содѣйствовало то обстоятельство, что Лѣтописцы называли сего Датскаго Принца *Harec*, *Eric*, *Roric*, *Roruch*, *Rorigus*, и что они же, бывшихъ тогда двухъ Королей Датскихъ Ориковъ или Эриковъ писали *Horic*, *Oric Orich*, *Roric*, *Ruoric*, *Hroric*, *Rhoric*; а потому авторъ нашъ, стараясь сближать дѣянія своего героя съ словамъ Несторовымъ, какъ понималъ тексты сего Лѣтописца, показываетъ намъ въ лицѣ Рюрика, иногда *Рорика Гальфдановича*, иногда Короля Датскаго *Горика*, иногда же одного изъ прочихъ, существовавшихъ тогда *Рориковъ* Нордманскихъ; уклоняется только отъ *Рорика*, упоминаемаго въ Голландіи въ томъ самомъ 862 году, въ которомъ Рюрикъ Русскій прибылъ въ наше Государство. И такъ подозрѣнія, заявленныя нами въ 1837 и 1838 году на Изслѣдованіе автора нашего [a], имъ доселѣ не оспоренныя, ни сколько не теряютъ своей силы. Рорикъ Датскій не былъ Русь, не имѣлъ братьевъ Синеуса и Трувора, и представлялъ собою въ западной Европѣ не Князя Гардарика, Острогарда, но Викинга, Вассала Государей Франкскихъ, плохо охранявшаго отъ Нордманскихъ грабежей даже и пожалованныя ему во-

---

[a] Сынъ Отеч. 1837 г, Сентябрь, и Библіот. для чтенія 1838 г, Сентябрь.

дости. Притомъ, еслибъ подлинно Рорикъ Гальфдановичъ былъ Державецъ Новогородскій, нельзя чтобъ о томъ ничего не знали соотечественники его: современникъ, Рембертъ Архіепископъ Гамбургскій (868-888 г), Король Датскій Свенъ († 1074 г), сообщавшій Адаму Бременскому извѣстія о Даніи, Саксо Грамматикъ († 1204 г) и Датскій Король Эрикъ VI († 1319 г).

Остается показать нѣкоторыя изъ тѣхъ произшествій, въ описаніи которыхъ авторъ нашъ самъ себѣ противорѣчитъ, и въ которыхъ онъ тексты древнихъ писателей или пропускаетъ, или предлагаетъ не въ прямомъ смыслѣ.

1. Въ 1836 году авторъ нашъ писалъ, что *Нордманы*, плававшіе сперва по Двинѣ или Невѣ, потомъ по Днѣпру въ Царьградъ, *основали Новгородъ* подъ именемъ *Гардарика*. Въ 1837 году онъ объявлялъ, что *Holmgard* или *Gardariki*, т. е. *Новгородъ*, *построилъ Сигурламъ* Одиновъ сынъ, и что тогда Славяне тутъ еще не обитали, а пришли въ Новгородъ съ рѣки Саалы уже въ VIII вѣкѣ [4], Теперь говоритъ, что *Одинъ*, предпринявъ походъ изъ Великой Свіоніи, *занялъ* на дорогѣ *Gardariki*, а слѣдуя далѣе, покорилъ Саксонцевъ, и послѣ основалъ Королевства Датское и Шведское.

2. Въ 1836 году авторъ нашъ утверждалъ и теперь повторяетъ, что въ 826 году Рорикъ съ Геріольдомъ обратились въ

4: Въ статьѣ: О древнѣйшемъ существов. Руссовъ въ Россіи и Византіи, напечатан. въ Журн. Минист. народ. просв. Мартъ 1838 г, с. 518 и 520.

вѣру Христіянскую; но въ Изслѣдованіи о Руссахъ, раззорившихъ Севилью въ 844 году, онъ относительно Рорика сомнѣвается, и говоритъ, что Геріольдъ, а *можетъ быть и Рорикъ* принялъ крещеніе въ 826 году.

3. Лѣтописи ясно свидѣтельствуютъ, что въ 836 году Горикъ Король Датскій, чрезъ пословъ увѣрялъ Императора о своей дружбѣ. Авторъ нашъ приписалъ поступокъ сей своему Рюрику.

4. Въ 838 году Горикъ просилъ Императора отдать ему Фризовъ и Оботритовъ. Нашъ авторъ, въ 1836 году, самъ видѣлъ въ этомъ Горикѣ Короля Ютландскаго; теперь признаетъ въ немъ своего Рюрика.

5. Онъ увѣряетъ, будтобы во Франкскихъ Лѣтописяхъ нѣтъ извѣстія о грабежахъ Нордманскихъ въ 844 году, и что тогда Германія и Франція наслаждались спокойствіемъ потому, что въ томъ году Нордмано-Руссы отправились въ Испанію; но мы видѣли выше изъ Франкскихъ Лѣтописей и изъ другихъ Хроникъ, что въ 844 году, когда Руссы нападали на Севилью, тогда прочіе Нордманы подвизались въ Англіи, въ Галліи и на рѣкѣ Гаронѣ.

6. Въ 1836 году авторъ нашъ писалъ, что въ 845, чрезъ годъ по покореніи Императоромъ Людовикомъ Оботритовъ, Горикъ (т. е. Король Датскій) соединясь съ Рюрикомъ, вошелъ на 600 судахъ въ Эльбу, и ограбилъ Гамбургъ *; теперь гово-

---

* Лангебекъ I, 535.

ритъ, что дѣла сіи совершилъ самъ Рюрикъ, и даетъ ему при этомъ случаѣ титло Царя по поводу того, что Король Горикъ названъ у Дюшена и у Мессенія Рорикомъ.

7. Въ 1836 году авторъ нашъ сказывалъ, что въ 845 году *Рагнаръ*, предводитель Нордмановъ, проникъ до Парижа, раззорилъ его и умеръ отъ заразы [ш]; теперь подвигъ сей приписалъ *Рюрику*, и оставилъ его жить потомъ на свѣтѣ больше 30 лѣтъ, до кончины нашего Рюрика.

8. Въ Бертинской Лѣтописи, подъ 850 годомъ, названъ Королемъ Нордмановъ Орикъ (Orich), и въ томъ же случаѣ Рорикъ (Rorich) упомянутъ особо. Авторъ нашъ умалчиваетъ объ Орикѣ, а титло Короля Нордмановъ придаетъ своему Рюрику.

9. Дабы привязать Рорика Гальфдановича къ тексту Нестора: «Наченьшу Михаилу (Императору Греческому) царствовати, начася прозывати Руска земля», авторъ нашъ, увлекшись мнѣніемъ нѣкоторыхъ писателей, будто бы страна наша стала называться Русью еще съ 852 года, съ воцаренія Михаилова, писалъ въ 1836 году, что первое вторженіе Нордмановъ на *предѣлы Славянъ* (*in fines Slavorum*), послѣдовало въ 852 году, подъ предводительствомъ Рюрика, въ то самое время, когда Нордманы, по призыву изгнаннаго Шведами Короля Анунда, помогли ему возвратить корону, и за сію услугу взяли богатый, торговый городъ Бирку

[ш] Далинъ I, 618.

Теперь авторъ нашъ прибавилъ къ тому, что эти Нордманы были Ютландскіе *Россы*, что они заняли тогда въ Швеціи Упландскій берегъ или Сіаландъ, получившій отъ нихъ названіе *Рослагена*, и что тогда же нѣкоторые изъ нихъ, по раззореніи Славянскаго города, т. е. либо Полоцка, либо Новагорода, проникли водою чрезъ Россію въ Константинополь.

Неосновательность мнѣнія о именованіи Государства нашего Русью якобы еще въ 852 году, уже показана выше **; расказъ же автора нашего о Анундѣ не согласенъ съ Рембертовымъ текстомъ *. Рембертово извѣстіе состоитъ въ томъ, что Анундъ, выгнанъ будучи народомъ изъ Швеціи, удалился въ Данію, и тамъ изыскивалъ способы къ своему возстановленію. Онъ нашелъ въ Датчанахъ охотниковъ, которые согласились содѣйствовать ему, надѣясь получить, по обѣщанію его, знатную добычу въ богатомъ городѣ Биркѣ. Анундъ поплылъ туда на своихъ одиннадцати, а Датчане на двадцать одномъ кораблѣ. По приближеніи флота сего къ Биркѣ, граждане вышли изъ города, и заняли ведущее къ нему ущелье; а какъ они были не многочисленны, то рѣшились вступить съ Анундомъ въ переговоры. Анундъ примирился съ ними за 100 марокъ серебра, къ неудовольствію союзниковъ своихъ, жаждавшихъ предать Бирку грабежу. Но когда Анундъ объяснилъ имъ затрудненія въ покореніи сего города, тогда они вопро-

** См. стр. 119.
* Vita S[t] Anscharii, гл. 16.

сили Оракула, что имъ должно предпринять для пріобрѣтенія добычи? Отвѣтъ Оракула указалъ имъ на нѣкоторый дальній городъ, стоящій *на предѣлахъ Славянскихъ* (*in fines Slavorum*), и Датчане напавъ на него въ расплохъ. ограбили его, и потомъ возвратились восвояси.

Въ Рембертовомъ сказаніи нѣтъ ни отдачи Бирки Данамъ, ни занятія ими Упландскаго берега, извѣстнаго подъ названіемъ *Рослагена*, или корабельнаго стана, нераньше, какъ съ 1295 года [ы], ни имени Рориха и Россовъ. За *fines Slavorum* авторъ принялъ нашу страну, полагая, что тогдашніе Лѣтописцы знали жителей западныхъ береговъ Балтійскаго моря подъ имененъ *Вендовъ*, а не *Славянъ*. Напротивъ, Бертинскія Лѣтописи VIII и IX вѣка называютъ *Славянами* (*Sclavini*) Оботритовъ, Вильцевъ, Сорабовъ; Егингардъ зоветъ Вильцевъ или Велатибовъ *Славянами* же; а читая у него; «littus Australe *Sclavi* et Aisti et aliæ diversæ incolunt nationes», т. е. «Южный берегъ (Балтійскаго моря) занимаютъ *Славяне*, Эсты и разные другіе народы» [ь], не можемъ сомнѣваться, что Егингардъ и Поморянъ причислялъ къ *Славянамъ*. За ограбленный Данами городъ многіе признаютъ Винету или Юмнету, стоявшій на островѣ Узедомѣ, если только это не былъ

[ы] Баронъ Розенкампфъ въ Труд. общ. Ист. и древн. Русскихъ IV, 157 и 161.

[ь] De Vita et gestis Caroli Magni, гл. 12, Эсты названы у Касіодора Haesti, у Адама Бремен. Haisti.

Гамбургъ, сожженный Нордманами въ 840 году [я]. Годъ, въ которомъ Датчане помогали Анунду, авторъ нашъ означилъ 852 токмо для приставки онаго къ началу царствованія Императора Михаила [э]; но у Лангебека показанъ 850, у Мессенія 840, и у Далина 837 [ю].

10. Въ 1838 году авторъ нашъ писалъ, что тотъ же Рюрикъ, который сдѣлалъ первое вторженіе къ намъ въ 852 году и второе въ 859, *призванъ* былъ въ 862 году многими народами, обитателями нынѣшней Россіи, и отправился основать у насъ Государство, *впрочемъ безъ намѣренія навсегда тутъ поселиться.* Теперь сказываетъ, въ одномъ случаѣ, что Варяго-Руссы *покорили* Россію, и въ другомъ, что они въ 862 году учинили вторичное къ намъ *вторженіе.*

11. Въ 1836 году мы слышали отъ автора нашего, что въ 863 году Рюрикъ *вступилъ* на флотѣ своемъ въ *Рейнъ*, и *ерабилъ* Кельнъ, Дорештатъ и Фрисландію, но что угрожаемый съ двухъ сторонъ Лотаромъ и Саксонцами, удалился назадъ; въ 1838 году сказано было, что Рюрикъ, въ 863 году, снова появлялся въ Германіи (изъ Россіи) и *изгналъ Нордмановъ*, опустошавшихъ при-Рейнскія страны; теперь читаемъ, что Рюрикъ, въ 863 году, опять находился во Франкскихъ своихъ владѣніяхъ, и тамъ однимъ лишъ именемъ своимъ

я. Лангебекъ I, 200.
э. См: выше стр. 119 и примѣч. 212, 235 и 274.
ю. Лангебекъ I, 447; Мессеній I, 65; Далинъ I, 114 и 615.

заставилъ удалиться изъ устьевъ Рейна вторгшихся туда Нордмановъ. Такъ авторъ нашъ сталъ понимать текстъ Бертинской Лѣтописи: «Unde iidem Dani consilio Rorici sicut accesserant et recedunt», т. е. «Оттуда тѣже Даны, по совѣту Рорика, какъ пришли, такъ и ушли».

12. Авторъ нашъ писалъ въ 1836 году, что у Рюрика нашего, во время пребыванія его въ Россіи, родился сынъ *Игорь*, въ 864 году; теперь говоритъ, что упоминаемый при нападеніи Нордмановъ на Англію, въ 866 году, Царь *Ингеръ* (*Hingar*) былъ, *вѣроятно*, *Игорь* Рюриковъ сынъ. Быстро же онъ выросъ и возмужалъ, хотя и въ 879 году былъ еще *дѣтескъ вельми* [я]!

13. Въ Фульдскихъ Лѣтописяхъ сказано подъ 873 годомъ: «Rorichum (Карлъ) per obsides ad se venientem in suum suscepit dominium», т. е, Карлъ Рориха, пришедшаго къ нему чрезъ заложниковъ, принялъ въ свое подданство». Смыслъ тотъ, что Рорихъ не прежде явился къ Карлу, какъ получивъ отъ него, для безопасности своей, аманатовъ; но авторъ нашъ говоритъ, что Рюрикъ долженъ былъ *оставить у Карла заложниковъ* своей вѣрности, и къ тому прибавляетъ, что Императоръ возвратилъ тогда Рюрику владѣніе, въ которомъ, *кажется*, пробылъ онъ до 876 года. Авторъ забылъ увѣдомить насъ, гдѣ было возвращенное Рюрику владѣніе, и когда оно предъ тѣмъ у него отнято?

[я] Лавр. Л. с. 14.

Можемъ рѣшительно сказать, что всѣ вышепоказанныя *Рорики* не тѣснѣе связываются съ нашимъ *Рюрикомъ*, какъ жители *Розенгавскіе съ Руссами*, какъ *Ютландцы* съ Несторовыми *Готами*, какъ Ютландскіе *Нордманы* съ его *Мурманами*, и какъ всѣ народы Западной Европы съ Несторовыми *Варягами*.

335. Карамз. I, 65. Есть извѣстіе, что городъ Авсбургъ имѣлъ торговлю съ Кіевомъ въ XI вѣкѣ (Москов. вѣстн. 1827 г. N 6, с. 185), и что въ 1165 году, въ Вестфальскомъ городѣ Магдебахѣ, основана была складчина для торговли съ Кіевомъ. (Гульмана Ист. Финансовъ с. 191).

336. Адамъ Бремен. Hist Eccl. c. 19; Хроника Славіи с. 189; Гарткнохъ о Помераніи с. 81 и 82; Эккарда Corpus Hist mædii ævi, I, подъ 983 годомъ; Карамз. I, 66; Суровѣцкій въ Изслѣд. происхожд. Славян. народа, въ Сѣверн. Арх. 1826 г. N 9.

337. Морошкинъ въ примѣч. къ книгѣ Рейца: «Опытъ Исторіи Рос. государ. и граждан. законовъ», с. 351 и 403.

338. Далинъ I, 308—517; Лавр. Л. с. 4.

339. Тацитъ о Герман. § 45; Байеръ въ Коммент. X, 379, 406; Біэрнеръ De Varegis, с. 135, 136; Карамз. I, 244.

340. Идуна, Швед. журналъ; Шлец. I, 74.

341. Эккардъ въ Саксон. Лѣтоп. подъ 952 годомъ; Адамъ Бремен. Hist. Eccl. с. 15, 56 и 57.

342. Сѣверн. пчела 1835 г. N 52, с. 206.

343. Извѣст. Визант. III, 31, 34, 35, 143; Карамз. I, 241 и пр. 90 и 512, II, 312 и пр. 410, 419, 420, VIII, въ пр. с. 131—139; Эверсъ въ Предвар. критич. изслѣд. с. 169,

170, 177; Нейманъ, с. 52; Сенковскій въ Библ. для чт. I, 24: Френъ тамъ же XV, ч. 2, и въ С. петербург. вѣдом. 1836 г. N 36, с. 145; Шармуа въ Ист. Массуди, с. 594.

344. Карамз. I, 243 и 244. Тоже казалось и автору книги «О Финансахъ древ. Россіи», с. 196, 202, 204, 229.

345. Байеръ въ Коммент. IV, 407; Депингъ въ Ист. Норман. походовъ, въ Сѣверн. Арх. 1826 г. N 19—20, с. 265, 269. Шведскій Историкъ Шенингъ также написалъ, что морское разбойничество содѣйствовало успѣхамъ торговли; но Депингъ основательно замѣтилъ, что это мнѣніе походитъ на парадоксъ. Если продажа товаровъ—говоритъ онъ—похищенныхъ на морѣ, давала нѣкоторое движеніе торговлѣ въ портахъ и во внутренности земли, то насилія, употребляемыя для пріобрѣтенія тѣхъ товаровъ, должны были отдалить отъ Балтійскаго моря иностранныхъ купцевъ, и содержать сѣверную торговлю долгое время въ дурномъ положеніи.

346. Торфей I, кн. 3, гл. 25, кн. 10, гл. 16, II, кн. 1, гл. 39, кн. 8, гл. 19; Байеръ въ Коммент. X, 407.

347. Воскр. Л. I, 304, II, 67 и въ проч. мѣстахъ; Рус. достоп. с. 47; Шлец. II, 171, 296; Карамз. II, 59 и пр. 278, 323.

348. Olof Helges saga гл. 44.

349. Новог. Л. Синод. с. 15, 17, 24 и Акад. с. 383, 385; Карамз. II, пр. 256, 269; Лербергъ с. 219.

350. Карамз. III, 207 и пр. 243; Лербергъ с. 219; Вестфаленъ I, 1779; Nova acta Re-

giæ societatis scientiarum Vpsalensis, II, 101, 102, издан. въ 1775 году.

351. Новог. Л. Синод. с. 29 и Акад. с. 400 и 415; Памятн. Рос. словесн. с. 202; Карамз. III, пр. 153 на с. 100, Лербергъ с. 219, 221.

352. Труды общ. Ист. и древн. Рос. II, 47; Карамз. II, пр. 108; статья «О Русской Правдѣ» въ Сынѣ отеч. 1836 г, N 5, с. 284.

353. Новог. Л. Акад. с. 420; см. выше примѣч. 265.

354. Вестфаленъ I, 1284, 1286; Хроника Славіи у Линдеброгія, с. 199; Кранцій кн. IV, гл. 30; Карамз. III, пр. 243; Лербергъ с. 220.

355. Карамз. III, пр. 244 на с. 149—153; Лербергъ с. 205, 206, 217; статья «О Русской правдѣ». Изданіе Готландскаго договора Карамзинъ ставитъ около 1230 года, слѣдуя мнѣнію Сарторія и Шлецера, которое оспорено Лербергомъ [a]. Карамзинъ полагаетъ также, что то былъ лишъ проэктъ со стороны Нѣмцевъ, не принятый Новогородцами потому, что по содержанію онаго, воръ, укравшій до ½ гривны серебра, долженствовалъ быть *высѣченъ розгами и заклейменъ* на щекѣ, и что если къ произведенію суда въ Ижерской области Тіунъ ея не явится, въ такомъ случаѣ Старѣйшины гостей сами

[a] Лербергъ с. 196—200, 215, 217. Заключеніе сего договора Сарторій, въ другомъ случаѣ, отнесъ къ 1269, а нѣкоторые писатели даже къ 1281 году. (Журн. Мин. народ. просв. 1839 г. Апрѣль и Іюнь.)

могутъ наказать вора по правиламъ, означеннымъ въ договорѣ [б]. Скептики написали: «По всѣмъ возможно-точнѣйшимъ соображеніямъ оказывается, что договоръ Ганзы съ Новымгородомъ былъ лишь проэктъ»; однако, не предложивъ ни слова къ низложенію Лерберговыхъ мнѣній, они сей самый проэктъ вручили компилятору Лѣтописи нашей, для изобрѣтенія договоровъ Олегова и Игорева [в]. Соглашаясь съ Лербергомъ, мы признаемъ Ганзейскій договоръ за дѣйствительный, и смѣло относимъ изданіе его къ 1201 году, вопервыхъ потому, что въ Новогородской Лѣтописи сказано: «Въ лѣто 1201 Варяги (Варяговъ) пустиша (изъ Новагорода) безъ мира за море. . . а на осень придоша (Варяги) горою (сухопутно) на миръ. . . и даша имъ (Новогородцы) миръ на всей воли своей» [г]; вовторыхъ, что приписанныя подъ концемъ сего договора, и слѣдовательно послѣ заключенія его, слова: «Дорога отъ двора Готландскаго чрезъ дворъ Княжескій до торжища будетъ свободна и незаграждаема строеніями, по обѣщанію данному Княземъ Константиномъ» [д]: ибо эти слова явственно указываютъ на то время, въ которое Константинъ, старшій сынъ Князя Всеволода Георгіевича, княжилъ въ Новѣгородѣ 1205—1209 года съ 19-тилѣтняго своего возраста [е], послѣ вы-

---

[б] Карамз. III, пр. 244 на с. 149.
[в] См. выше стр. 69 и 78.
[г] Новог. Л. Акад. с. 434 и Синод. с. 63.
[д] Карамз. III, пр. 244 на с. 149.
[е] Татищ. III, 272.

веденнаго изъ Новагорода Всеволодомъ младшаго сына Святослава, находившагося при заключеніи того договора въ Новѣгородѣ, съ 1199 года, съ-9ти лѣтъ своей жизни, вторично княжившаго тамъ 1209—1210 года [ж]; и въ третьихъ потому, что въ самомъ договорѣ есть еще одно обстоятельство, которое оправдываетъ Лербергово мнѣніе. Тамъ опредѣлено, чтобъ каждый Готландскій купецъ, отъѣзжающій изъ Новагорода, давалъ на свою церковь св. Пятницы (Uridach) гривну серебра. Эта церковь, возстановленная въ 1156 году заморскими купцами на Торговой сторонѣ Новагорода, сгорѣла отъ молніи въ 1188 года, и потомъ, къ 30 Августа 1207 года, вновь построена [з]; слѣдовательно сборъ серебра, назначенный въ договорѣ, установленъ былъ именно для возобновленія сей Варяжской Божницы. Въ Трактатѣ говорится о кражахъ, сдѣланныхъ у Нѣмцевъ не въ Новѣгородѣ, а въ пути по Карельской и Ижерской Области. Въ Смоленскомъ договорѣ 1229 года написано: «Аще Русинъ или Нѣмчинъ имутъ татя у своего товара, въ томъ его воля, *что хочетъ учинити*» [и]. Въ Правдѣ Русской сказано: «Если холопъ *ударитъ* свободнаго человѣка, истецъ имѣетъ право *бить* его несвязаннаго, или взять за

ж. Татищ. III, 299, 345; Новог. Л. Акад. с. 432, 433, 444, 446.

з. Новог. Л. Акад. с. 400, 415, 445; Карамз. III, пр. 244 на с. 152.

и. Собр. Госуд. грам. и дог. II, 3; Карамз. III, пр. 248 на с. 166.

безчестіе гривну кунъ» [і]. Въ Судной грамотѣ, данной Двинскимъ жителямъ отъ В. К. Василія въ 1397 году, написано: «За воровство въ третій разъ опредѣляется висѣлица; за первое взыскивается цѣна покражи, за второе налагается тяжкая денежная пеня; но во всякомъ случаѣ тать долженъ быть *заклейменъ*» [к].

356. Кеппенъ о Литвѣ с. 58.

357. Карамз. III, пр. 248 на с. 156, 159, 160; Лербергъ с. 216; Собр. Госуд. грам. и дог. II, 1 и 4.

258. Шлец. I во введ. с. 15—18 и въ текстѣ с. 14.

359. Повѣсть о Борисѣ и Глѣбѣ, къ сожалѣнію, неизвѣстная Карамзину, находится въ Библ. Румянцев. Музея, въ Сборникѣ разныхъ статей Духовнаго содержанія [а]. Она имѣетъ слѣдующее оглавленіе: «Мѣсяца Іюля въ 24 д. чтеніе о житіи и о погубленіи блаженную стратерьпицю Бориса и Глѣба. Списана [б] лѣта 7063 (1555) въ нове городе въ Всіяжскомъ [в] ис Палеи книги изо Кнежь Ивановы Констеньтиновича Сисѣева». Несторъ раздѣлилъ сію Повѣсть на двѣ части. Начавъ первую молитвою: «Владыко Господи Вседержителю, сътворивый небо и земля и вся яже на ней», описалъ житіе и мученія Бориса и Глѣ-

---

і. Правда Рус.

к. Карамз. V, 235.

а. По каталогу N 152. Кажется, Строевъ (старшій) не видѣлъ сего Сборника. См. Журн. Мин. народ. просв. 1838 г, Октябрь, с. 155.

б. Скорописью, на тряпичной бумагѣ, въ четвертку.

в. Чит. *въ новомъ городѣ Свіяжскѣ.* Въ Акт. Археo.

ба, и довелъ до перевезенія водою изъ Смоленской страны въ Вышгородъ тѣла Глѣбова и положенія онаго подлѣ Борисова въ Церкви св. Василія (1019 г). Во второй части, начинающейся словами: «Благословенъ Господь Богъ, Отецъ Господа нашего Іисуса Христа, иже не дастъ насъ погибнути въ прелести идолстей, но изведе отъ тмы на свѣтъ», Несторъ повѣствуетъ о чудотвореніяхъ Бориса и Глѣба, и о первомъ перенесеніи мощей ихъ (1072 г) въ Церковь, сооруженную Ярославомъ I и возобновленную Изяславомъ; а оканчиваетъ извѣстіемъ, что въ нѣкоемъ градѣ былъ слѣпецъ, который прозрѣлъ молясь Борису и Глѣбу. По замѣчанію А. Х. Востокова, языкъ въ этомъ сочиненіи древній, принадлежащій вѣку Несторову, но расказъ витіеватъ, многословнѣе лѣтописнаго, и еще болѣе наполненъ набожными размышленіями, молитвами и примѣрами изъ св. Писанія. На сію самую рукопись покойный Митрополитъ Кіевскій Евгеній указываетъ во второмъ изданіи Словаря Историческаго о писателяхъ Духовнаго чина Церкви Грекороссійской [e], и онъ же, въ 1829 году, списокъ съ той рукописи доставилъ Обществу Исторіи и древностей Россійскихъ, которое опредѣлило сличить оный съ харатейнымъ спискомъ Несторовой Повѣсти, хранящимся въ Библіотекѣ Московской

граф. Експед. I, 346, въ описи Царскаго Архива, составленной 1575—1584 г. сказано: «Ящикъ 153, а въ немъ Наказы всѣ о *новѣгородѣ о Свіяжскомъ*. г. II, 94, 95.

Духовной Типографіи подъ N 31, и издать особою книжкою [д]. Есть еще по экземпляру сей Несторовой повѣсти, *но только одной первой ея части*, какъ въ Императорской Публичной Библіотекѣ въ рукописяхъ, пріобрѣтенныхъ отъ Графа Ѳ. А. Толстова [е], такъ и въ Библіотекѣ Румянцевскаго Музея, въ книгѣ XVI вѣка, называемой Торжественникъ или Слова о житіи избранныхъ Святыхъ [ж]; однако тутъ нѣтъ имени Несторова [з] потому, что оно, въ полномъ спискѣ, стоитъ на концѣ второй части.

Прочія Повѣсти Несторовы: 1) О началѣ Печерскаго монастыря; 2) О житіи Ѳеодосіевомъ, и 3) О перенесеніи его мощей, помѣщены въ трехъ извѣстныхъ нынѣ старѣйшихъ рукописныхъ экземплярахъ Печерскаго Патерика: одномъ, писанномъ въ XIV или XV вѣкѣ, хранящемся въ Синодальной Библіотекѣ [и]; другомъ, принадлежащемъ Библіотекѣ Румянцевскаго Музея, и третьемъ, поступившемъ въ Императорскую Публичную Библіотеку отъ Графа Толстова [і]. Синодальнаго Патерика мы не имѣли случая видѣть; въ послѣсловіи же Румянцевскаго сказано: «Написана бысть книга сіа, нарицаемыа Паторикъ Печерьскій житія и чюдеса святыхъ и преподобныхъ отець Печерьскихъ

[д] Труды Общ. Ист. и древ. Рос. VIII, 145.

[е] Въ Описаніи, с. 188.

[ж] По Каталогу N 434.

[з] О Рус. Лѣтописяхъ и Лѣтописателяхъ по 1240 г. с. 27.

[и] Карамз. II, пр. 138, III, пр. 171.

[і] Въ Описаніи отд. I, N 196. Въ помянутомъ

Антонія и Өеодосія и всѣхъ преподобныхъ отецъ Печерьскихъ, а повелѣніемъ смиренно-инока *Касияна Уставника* Печерьскаго въ лѣто 6970 (1462), Индикта 10, мѣсяца Апрѣля 10, въ Суботу святаго и праведнаго Лазоря друга Христова, на память святыхъ Мученикъ Терентеа и Помпіа и иже сними, въ Богоспасаемемъ градѣ Кіевѣ, въ Обители Царьстей Пречистыя Богоматере и преподобныхъ отецъ нашихъ Антонія и Өеодосія въ Печерьскомъ монастырѣ святаго и Великаго святителя и чюдотворца Христова Николы Мгрьликійскихъ, въ пустынцѣ пр. . . «Конецъ утраченъ. Патерикъ Толстова имѣетъ слѣдующее надписаніе»: Сіи книгы преже сего написаны быша нарицаемыи Патерикъ Печерскій лѣта 6968 (1460), въ Кіевѣ, въ манастыри Печерскомъ при княженіи Князя Симеона Александровича (Олельковича, 1451, † 1471) для *священно-инока Акакія*; нынѣже сія книгы написаны въ лѣто 6970 (1462) въ Кіевѣ же при княженіи Великаго Князя Василія Васильевича († 1462), при Архимандритѣ Печерскомъ Николаѣ, а повелѣніемъ Инока *Касіана Крилошанина* Печерскаго; а писаны быша книгы сія на имя *священно-инока* Киръ *Акакія*, бывшаго Намѣстника Кіевскаго. Нынѣ же сія книгы написаны быша нарицаемыи Патерикъ въ лѣто 6970 (1462) въ Москвѣ, въ Обители Великаго Вознесенія, при княженіи Великаго Князя Василія Васильевича и при Архіепископѣ

Торжественникѣ, также помѣщено: «Августа 14, Нестора Мниха Монастыря Печерскаго Слово о перенесеніи честныхъ мощей святаго и преподобнаго отца нашего Өеодосія».

Θеодосіи, а повелѣніемъ Княгини иноки Евпраксіи, рукою дву Діачишковъ Григорія и Ермолая скорости ради въ лѣто 7057 (1549)». Изъ сличенія надписаній того и другаго Патерика видно, что экземпляръ Толстова снятъ въ 1549 году съ того списка, который написанъ былъ въ въ 1462 для Уставщика *Кассіана*, и который принадлежитъ нынѣ Библіотекѣ Румянцевскаго Музея; Кассіановъ же снятъ съ экземпляра, написаннаго въ 1460 году для священно-инока *Акакія*. Хотя Строевъ (старшій) полагаетъ, что Патерикъ составленъ начально въ 1460 году, но вышепоказанныя надписанія подаютъ свѣдѣніе не о сочиненіи, а только о перепискахъ; и если Синодальный экземпляръ относится точно къ XIV вѣку, а экземпляръ, Ржевскаго купца Берсенева, принадлежавшій Арсенію Епископу Тверскому († 2 Марта 1409 г), дѣйствительно писанъ въ 1406 году, какъ утверждаетъ Погодинъ *, то мнѣніе Карамзина о существованіи Патерика еще въ XIII столѣтіи, не подлежитъ спору.

На Патерикъ Печерскій, какъ и на Поученіе Мономаха, ни Шлецеръ, ни Эверсъ, ни Гагемейстеръ, ни Рейцъ, въ сочиненіяхъ своихъ, по предмету древностей Русскихъ, не обращали вниманія; а отъ того сіи сочиненія, въ описаніи быта Россіянъ

---

*. Несторъ, Историко-критич. разсужденія о началѣ Рус. Лѣтописей, с. 69. Теперь сей пергаминный Патерикъ находится въ Археографической Коммисій. (Журн. Мин. народ. просв. 1839 г, Мартъ, с. 105).

XI и XII вѣка—можно смѣло сказать—много потеряли, и отъ того въ книгѣ «О Финансахъ древней Россіи» (с. 201) читаемъ, что вареніе *пива* и приготовленіе *коровьяго масла*, мы заимствовали у Нѣмцевъ съ XIII вѣка (!), научивъ ихъ за то приготовленію и употребленію въ питье *меда*, какъ увѣряетъ Авторъ Славян. древностей (II, 128).

360. Прологъ подъ 7 числомъ Марта; Memor. popul. I, 44, II, 108. О Кюстенжѣ писано нами въ Сѣвер. пчелѣ 1828 г. N 77. Въ Отеч. Запис. 1839 г. N 7, стр. 237 сказано, что Кюстенжа есть знаменитый нѣкогда Истръ. Но развѣ Кюстенжа стоитъ при Дунаѣ?

361. Dissertatio de analecta Vlphiliana, Упсала, 1767 г, с. 34, 154, 155; Далинъ I, 286; Карамз. I, пр. 253; Начерт. Церков. Ист. отъ Библейс. временъ до XVIII вѣка, соч. Архим. Иннокентія, I, 65, 146. О Томе въ Нижней Мизіи упоминаютъ: Овидій въ Печаляхъ кн. I, Гл. 9, кн. II, Елегія 4 и 17; Страбонъ кн. VII, гл. 6; Птолемей кн. III, гл. 10; Евтропій кн. VI, гл. 8; Шлец. III, 560; но сочинитель Историч. справокъ о Іоаннѣ Екзархѣ Болгарскомъ (Вѣст. Евр. Т. 149, с. 109) перенесъ Томе въ Венгерскій Темесваръ, потому только, что въ Индексѣ къ Латинскому тексту Стриттеровыхъ Извѣстій Византійскихъ, Томе названъ Темесваромъ.

362. Извѣст. Визант. I, 84, 86, 88; Шлец. II, 428, 429, 431; Начерт. Церк. Ист. I, 318, 319; Вѣст. Евр. Т. 149, с. 43; Разговоры между испытующимъ и увѣреннымъ о

Православіи Восточной Греко-Росс. Церкви, с. 99.

363. Лавр. Л. с. 16 и 17; Шлец. II, 448, 449; Начерт. Цер. Ист. I, 467, 468, II; 40; Суровѣцкій, въ Сѣверн. Арх. 1826 г, № 13, с. 53. Хотя нѣкоторые ученые полагаютъ, что присылка Кирилла и Меѳодія отъ Императора Михаила въ Моравію есть вымыслъ: мы однако въ этомъ дѣлѣ надежнѣе вѣримъ Нестору, чѣмъ умствователямъ нашего вѣка. Говорятъ еще, что Кириллъ обучился Славянскому языку у Хазаровъ; но въ Житіи Святыхъ, подъ 11 числомъ Мая, написано, что онъ и Меѳодій, (858 г), прежде нежели приступили къ проповѣдованію Евангелія Хазарамъ, должны были научиться въ Херсонѣ языкамъ Хазарскому и Еврейскому. Тутъ о Славянскомъ нѣтъ ни слова; а Хазары были народъ Турецкій. (См. выше примѣч. 28).

Есть также писатели утверждающіе, что Россійскіе Славяне никогда не говорили тѣмъ языкомъ, которымъ написаны наши Священныя книги, древнія Лѣтописи и Грамоты; но что со введеніемъ письменности и Кириловскихъ буквъ, первые наши грамотѣи составили языкъ книжный, приближающійся къ языку Священнаго писанія, или правильнѣе, они составили языкъ условный. Для кого же читаемы были переводы книгъ Священныхъ? и для кого произносимы были въ Церквахъ поученія, прежде чѣмъ завелись у насъ грамотѣи и выдумали языкъ условный? А Правда Русская и другія узаконенія не ужъ ли изданы были только для однихъ изучившихъ

языкъ условный? и развѣ въ нашемъ простонародномъ языкѣ нѣтъ и теперь такихъ словъ, какія читаемъ въ древней письменности Славянской? Несторъ же, сказавъ о переложеніи Кирилломъ и Меѳодіемъ книгъ Евангельской и Апостольской на языкъ Славянскій, присовокупилъ: «и ради быша Словѣни, яко слышаша величья Божья *своимъ языкомъ*». (Лавр. Л. с. 17).

364. Извѣст. Визант. III, 15—19, IV, 39 и 40; Шлец. II, 500, 530. Такъ и Датчане, чрезъ 100 лѣтъ послѣ, въ 966 году, обратились ко Христу, увидѣвъ, что Епископъ Поппонъ держалъ руку предъ народомъ въ раскаленной желѣзной перчаткѣ. (Вестфаленъ I, 1412, и въ схоліяхъ на Адама Бремен. Hist. Eccl. с. 20).

365. Лавр. Л. с. 16; Розенкампфъ въ Обозрѣн. Кормч. книги, с. 50. Въ Іоакимовскомъ отрывкѣ сказано, что къ Владиміру I, по крещеніи его, присланы были изъ Булгаріи (Задунайской) ученые Іереи и *многія книги*. (Татищ. I, 38).

366. Извѣст. Визант. IV, 39—45; Annal. Bertin. у Мураторія II, 546 подъ 866 годомъ; Луитпрандъ тамъ же II, 448; Іоаннъ Ексархъ Болгар. с. 15. Главный скептикъ подозрѣвалъ подлинность сочиненій Іоанна Екзарха Болгарскаго, относимыхъ къ X вѣку; недовѣрчивость же его состояла между прочимъ въ мнѣніи, что Царь Болгарскій Симеонъ, занимаясь войною, не могъ быть Славянскимъ книголюбцемъ, ни даже покровителемъ ученыхъ (Вѣст. Евр. Т. 149, с. 247). Но развѣ военные люди враги просвѣщенія?

367. Татищ. I, 35. Надъ могилою Аскольда

нѣкто Ольма (Алимпій?) поставилъ Церковь св. Николая, которая, по сказанію Іоакимову, существовала во время Святослава I. Сочинитель Начертанія Церковной Исторіи основательно видитъ въ этомъ доказательство, что Аскольдъ былъ Христіяниңъ [a]; а мы полагаемъ, что Христіянское имя его было Николай. Нѣкоторые, повѣривъ Подробной Лѣтописи отъ начала Россіи до Полтавской баталіи, превращаютъ Ольму въ Великую Княгиню Ольгу, хотя имя Ольмы ясно означено во всѣхъ древнихъ Лѣтописныхъ спискахъ.

368. Кенигсб. Л. с. 32.

369. Извѣст. Визант. III, 155; Опис. Кіево-Печерс. Лавры с. 57; Шлец. II, 320; Розенкампфъ въ Кормч. к. с. 64 и слѣд.

370. Извѣст. Визант. III, 28; Лавр. Л. с. 26; Кенигсб. Л. с. 54—57 и 107; Шлец. III, 407, 408; Татищ. I, 36, 37 и 49; Дитмаръ, с. 252.

371. Мессеній X, 41. Массуди († около 957 г) зналъ, что изъ Славянъ, обитающихъ близъ Океана, т. е. моря Балтійскаго, нѣкоторые были въ его время уже Христіянами. (Шармуа въ Ист. Массуди, с. 594).

372. Лавр. Л. с. 83, 86, 89; Кенигсб. Л. с. 106 и 107; Карамз. II, 41 и пр. 54.

373 Патерикъ печат. л. 29; тоже и въ Несторовомъ рукописномъ Житіи св. Ѳеодосія. Такъ и Карлъ Великій, раздѣливъ Саксонію на Епископства, учредилъ тамъ училища, особенно при Епископскихъ каѳедрахъ. (Начерт. Церк. Ист. I, 418).

---

a. Кенигсб. Л. с. 24; Татищ. I, 35, 37; Начерт. Церк. Ист. I, 470.

374. Кенигсб. Л. с. 106; Радзивилов. рукопись подъ 1037 г.
375. Кенигсб. Л. с. 105, 108; Новог. Л. Акад. с. 343 и Синод. с. 4; Опис. Кіево-Печер. Лавры с. 69; Несторово Сказаніе о началѣ Печер. монаст. въ Румянц. Патерикѣ.
376. Патер. печ. Л. 193; Памятн. Рос. словесн. с. 256.
377. Кенигсб. Л. с. 104, 106, 113; Радзивил. рукоп. подъ 1037 г; Поуч. монамаха с. 27; выписки изъ древнихъ Синодиковъ Кіевс. Выдубицкаго монастыря, въ Библ. Румянц. Музея, по каталогу N 387. Анастасія была дочь Императора Константина Мономаха, но не отъ престарѣлой Зои, съ которою онъ вступилъ въ бракъ 1042 года, а вѣроятно отъ Склерены, внуки Варды Склира, имѣвшей титло Августы. Всеволодъ женился на Анастасіи, по видимому, въ 1046 году, при возстановленіи мира между Россіянами и Греками, бывъ тогда 16-ти лѣтъ. Она родила, въ 1053 году, сына Владиміра, который, по дѣду съ матерней стороны, прозванъ былъ Мономахомъ (Поуч. с. 1).
378. Востоковъ въ каталогѣ рукописямъ Библіотеки Румянц. Музея, N 192 и 331; Карамз. I, пр. 529 на с. 212; Кеппенъ въ Библіографич. листахъ с. 85-91 и 189; Описаніе рукописей Графа Толстова отд. II, 1.
379. Строевъ (старшій) въ Хронологич. указаніи матеріаловъ отечествен. Ист. и проч., напеч. въ Журн. Мин. народ. просв. 1834 г. Февраль, с. 156-159. Кеппенъ въ Спискѣ Рус. памятн. (с. 22) упоминаетъ о пергаминномъ листѣ, содержащемъ начало 103

Псалма, писанномъ по крайней мѣрѣ въ XI вѣкѣ.

380. Новог. *Л.* Акад. с. 370; Кенигсб. *Л.* с. 60; Радзивил. рукоп. подъ 1074 годомъ; Лавр. *Л.* с. 39, 81, 85, 89; Поуч. Мономаха с. 3—7, 49, 53; Рус. достопамят. с. 67, 71, 73, 74 Въ Патерикѣ печ. (*л.* 36, 45, 47, 166) и Румянцевскомъ Поликарпъ говоритъ, что преподобный Спиридонъ Печерскій, постригшійся въ иноки въ 1139 году, обучился чтенію и *изучи весь Псалтырь наизустъ.*

381. Карамз. I, пр. 506; Розенкампфъ въ Кормч. с. 6, 7, 9, 10, 51, 128, 147, и въ Примѣч. с. 47; Опис. Кіево-Соф. Собора, въ Прибавл. с. 238; Словарь Историч. о писател. Дух. чина, I, 324, 325.

382. Лавр. *Л.* с. *v*, VIII; Кеппенъ въ Библіогр. лист. с. 104 и въ Спискѣ памятн. Рус. с. 69; Послѣсловіе Діака Іоанна въ Сборникѣ 1073 г; Опис. Кіево-Соф. Собора с. 13; Карамз. II, пр. 158.

383. Дитмаръ с. 229, 252, 253; Саксон. Лѣтоп. подъ 1018 годомъ; Адамъ Бремен. Hist. Eccl. с. 19; Байеръ въ Коммент. IX, 411, 412; Шлец. I, 180, II, 263, 264; Карамз. I, пр. 72. Въ 1124 году, 23 и 24 Іюля, пожаръ истребилъ въ Кіевѣ церквей близъ 600. (Кенигсб. *Л.* с. 180; Никон. *Л.* II, 146.)

384. Патерикъ печ. *л.* 5 и 35; Начерт. Церк. Ист. II, 99. Карамзинъ, не читавъ сочиненной Несторомъ повѣсти о началѣ Печер. монастыря, въ которой ясно сказано о монастыряхъ, бывшихъ въ Кіевѣ въ 1013 году, отнесъ установленіе ихъ уже ко временамъ Ярослава (II, 28). Еще въ 988 го-

ду, прибывшій въ Кіевъ Митрополитъ Михаилъ Сиринъ основалъ тамъ монастырь съ деревянною церковью во имя Архистратига Михаила, названный въ послѣдствіи Злато-верхо-Михайловскимъ. Въ Супрасльской Л. с. 11, написано, что и въ Новѣгородѣ Епископъ Іоакимъ, кромѣ сооруженной имъ изъ дубоваго лѣса церкви св. Софіи, *уряди собѣ*, въ 998 году, *монастырь десятинный*. Если въ Булгаріи были монастыри уже въ 870 году, удивительно ли, что и въ Россіи они при Владимірѣ I существовали?

385. Кенигсб. Л. с. 112, 121, 131; Патерикъ печ. л. 10, 37 и 38; рукоп. Несторово Житіе св. Θеодосія въ Патер. Румянцевомъ и Толстовомъ; Никон. Л. I, 142; Розенк. въ Кормч. с. 125. На счетъ Студійскаго Устава Профессоръ Тимковскій изъявилъ нѣкоторыя сомнѣнія. Онъ говоритъ: « Въ Лѣтописи сказано, что Θеодосій нашелъ Уставъ Студійскаго монастыря у черноризца Михаила, прибывшаго изъ Греціи съ Митрополитомъ Георгіемъ, и списалъ его *самъ;* а въ Житіи Θеодосіевомъ написано, что Θеодосій, распросивъ сперва Михаила, послалъ нарочнаго въ Царьградъ къ Ефрему иноку Печерскому, посѣщавшему тогда св. мѣста, чтобъ онъ побывалъ въ Студійскомъ монастырѣ и списалъ Уставъ того монастыря » [a]. Мѣстоименія *самъ* нѣтъ въ Лѣтописныхъ спискахъ. Въ Румянцевскомъ Патерикѣ сказано одно то, что въ Лѣтописи. Θеодосій поручалъ Ефрему зайти въ Царѣградѣ въ Студійскій монастырь и *увѣдать извѣстнѣе вся строе-*

---

a. Труды общ. Ист. и древн. Рос. I, 71, 72.

нія его и весь Уставъ тамо сущій подробну списать и принести къ нему Ѳеодосію [б]; т. е. наглядно замѣтить и записать подробности, какъ на самомъ дѣлѣ исполняется въ немъ Уставъ Студійскій, по содержащимся въ немъ правиламъ, которыми опредѣлены: 1) образъ монашескаго пѣнія, 2) поклоны, 3) чтенія, 4) стояніе въ церкви и весь порядокъ церковный, 5) сидѣніе за трапезою, и 6) пища на всѣ дни года [в].

386. Кенигсб. *Л.* с. 61, 113; тоже въ Радзивил. рукоп. подъ 971 и 1061 г., и въ Житіи Нестора; Новогород. *Л.* Акад. с. 348; Супрасльс. *Л.* с. 129; Татищ. I, 56, II, 118; Карамз. II, 71.

387. Кенигсб. *Л.* с. 47, 119, 122, 125; Новог. *Л.* Акад. с. 338; Рус. достопамятн. I, 28, 40. Всеславъ Кн. Полоцкій († 1101 г) былъ еще живъ, когда Несторъ писалъ свой Временникъ, ибо читаемъ въ немъ: «носитъ Всеславъ (повязку на головѣ отъ язвы при рожденіи) и *до сего дне* на собѣ» (Карамз. II, пр. 118).

388. Радзивил. рукоп. подъ 1057 годомъ.

389. Карамз. II, пр. 64 на с. 38 и 39. Списки Словъ Меѳодія Епископа Патрскаго находятся въ Библіотекѣ Графа Ѳ. А. Толстова, одинъ 1495 года, другой XVI вѣка. Патерикъ Скитскій, писанный въ 1570 году, принадлежитъ Библіотекѣ Румянц. Музея (по Катал. N. 1507). По языку замѣтно, что этотъ переводъ сдѣланъ у Булгаръ въ древнемъ еще періодѣ ихъ слове-

---

[б] Патер. Румянц. л. 37 и 38.

[в] Начерт. Цер. Ист. II, 100, и Розенкампфъ въ Кормч. с. 125.

сности. Экземпляръ, XV вѣка, сего же Патерика есть и въ Библіотекѣ Москов. Духовн. Академіи, подъ N 99.

390. Кенигсб. Л. с. 10, 11, 15, 20, 23, 34-36; Труды общ. Ист. и древн. Рос. IV, 179-181. Татищевъ (II, 349) прежде Шлецера зналъ, что Несторова Космографія взята изъ Хроникъ Византійскихъ.

391. Лавр. Л. с. 86; Кенигсб. Л. с. 85; Патер. печ. л. 74 и слѣд.

392. Такъ сказано въ печатн. Патерикѣ л. 38; въ Румянцевскомъ прибавлены къ тому слѣдующія слова: «дондеже паки бываше чернецъ искусенъ житіемъ честнымъ, и тогда сподобляше его пріяти великій Ангельскій образъ, и тако полагаху нань куколь (камилавку)».

393. Несторъ въ Житіи св. Ѳеодосія, въ Патерикахъ Румянцевскомъ и Толстовомъ. Тимковскій (Труды общ. Ист. и древн. Рос. I, 72) находилъ тутъ противорѣчіе, котораго мы вовсе не видимъ: Ѳеодосій допустилъ Нестора быть въ монастырѣ; а Стефанъ, по истеченіи времени искуса, посвятилъ его въ Иноки.

394. Патер. печ. л. 61 и 89, и рукописные Румянц. и Толст.

395. Рус. достопамятн. с. 7. Строевъ (старшій) въ Хронологич. указ. с. 153 говоритъ о Поученіяхъ Луки: «писаніе гораздо позднѣйшее». За время снятія противня не споримъ.

396. Патерики рукоп; Словарь Историч. описат. Дух. чина II, 283; Розенкампфъ въ Кормч. въ Примѣч. с. 252, и Востоковъ въ Каталогѣ рукописямъ Библіотеки Румянц. Муз. описывая Сборникъ XV вѣка, показан. въ

Катал. подъ N 406 и Торжественникъ подъ N 435.

397. Карамз. I, пр. 167, II, пр. 132, 144. Рукопись сія хранится въ Московской Синодальной Библіотекѣ и называется *Изборникъ.* Преосвященный Митрополитъ Московскій Филаретъ извлекъ изъ него извѣстіе о Русской Риторикѣ XI вѣка, ибо тамъ, изъ сочиненія Георгія Хуровскаго о *образѣхъ*, говорится о тропахъ и фигурахъ. (Журн. Мин. народ. просв. 1836 г, Февраль, с. 233).

398. Карамз. I, пр. 167, II, 165 и пр. 132,144 и 211; Строевъ (стар.) въ Хронол. указ. с. 153; Поуч. Моном. с. 7, 50, 55; Кенигсб. *Л.* с. 113.

399. Татищ. II, 138; Карамз. II, пр. 156. Эта Янка или Анна, посвятивъ себя въ инокини, совершила, въ 1089 г, путешествіе въ Царьградъ къ сродникамъ своимъ, въ сопровожденіи Великокняжескаго Посольства, и въ 1090 году привела оттуда въ Кіевъ Митрополита Іоанна скопца, на мѣсто скончавшагося Митрополита Іоанна. (Кенигсб. *Л.* с. 130; Татищ. II, 138, 141, 441). Другая дочь Владиміра Мономаха, Марія, выдана въ Царьградъ за Царевича Леона Діогеновича Олексинича въ 1104 году. (Кенигсб. *Л.* с. 171 и 178).

400. Патер. печ. л. 39, 43, 116.

401. Карамз. II, 168 и пр. 243; Труды Общ. Ист. и древн. Рос. IV, 122-129; Памятн. Рос. словесн. 168-202; Розенкампфъ въ Кормч. въ Примѣч. с. 249; Словарь Историч. о писат. Духов. чина I, 330. Къ памятникамъ XII вѣка принадлежитъ также

и Слово о Даніилѣ Заточеникѣ (Карамз. V пр. 48 и VIII въ Прибавл. с. 150).

402. Радзивил. рукоп. подъ 1074 г; Новог. Л. Акад. с. 370; Никон. Л. I, 168. Намъ могутъ возразить, что *преданія отеческія* слѣдуетъ понимать въ томъ смыслѣ, въ какомъ Апостолъ Павелъ, въ Посланіи къ Галатамъ (гл. 1, ст. 13 и 14) говоритъ: «Слышасте бо мое житіе иногда въ жидовствѣ, яко попремногу гонихъ церковь Божію и разрушахъ ю: и преспѣвахъ въ жидовствѣ паче многихъ сверстникъ моихъ въ родѣ моемъ излиха ревнитель сый *отеческихъ* моихъ *преданій*». Но не ужели бы Игуменъ Ѳеодосій поучалъ иноковъ своихъ воспоминать объ обрядахъ идолопоклонства предковъ своихъ? И если онъ требовалъ отъ иноковъ, чтобъ они имѣли въ устахъ Псалтырь Давидовъ, были бодры на пѣніе церковное и на *чтеніе книгъ*, то *преданія отеческія*, безъ сомнѣнія заключались не въ книгахъ.

403. Подобная Легенда находится у Бандурія (Извѣс. Визант. III, 7). Такое важное событіе, какъ торжественное обращеніе въ Христіянство Государства Россійскаго, тогда грознаго Византіи, не могло быть не почтено отъ Грековъ особою повѣстію. Нѣкоторые изъ новыхъ писателей о Россіи не вѣдали и того, что Несторъ дѣлалъ заимствованія у Византійцевъ. Имъ казалось, что Несторъ черпалъ только изъ домашнихъ источниковъ извѣстія, которыя явились согласными съ сказаніями Византійскими.

404. Татищ. I, 38. Въ имени Булгаріи, гдѣ, по Іоакиму, Владиміръ принялъ крещеніе,

должно разумѣть ту *Булгарію черную*, извѣстную Багрянородному, о которой дали мы объясненіе выше въ 48 примѣч.

405. Опис. Кіево-Соф. Собора, въ Прибавл. с. 5 и 10; статья о Русской Правдѣ въ Сынѣ отеч. 1836 г, N 5. Иные считаютъ Правду Русскую собственностію Новагорода; но за чемъ же, къ измѣненію нѣкоторыхъ статей ея, призываемы были Мужи изъ разныхъ Русскихъ Княжествъ? (Правда, изд. 1792 г, с. 9 и 53).

406. Скептики говорятъ, будто бы начало нашихъ Лѣтописей *до XII вѣка* почти во всѣхъ спискахъ одинаково. Явная неправда.

407. О неизвѣстныхъ по Временнику Несторову походахъ Мономаха, сдѣланы замѣчанія издателемъ Поученія на страницахъ 5, 31, 32, 34, 35, также и Карамзинымъ.

408. Лавр. Л. с. 11. Тамъ сказано: «Отъ перваго лѣта Игорева до перваго лѣта Святославля 13 лѣтъ», вмѣсто 33. Тимковскій или самъ ошибся, или не замѣтилъ этой ошибки. Шлецеръ (I, 254, 257) также не исправилъ подобной описки въ словахъ Ипатьевскаго и другихъ трехъ списковъ: «отъ смерти Ярославли до смерти *Ярополка* лѣтъ 60», вмѣсто *Святополка* (Михаила), какъ сказано въ Лаврентьевскомъ спискѣ.

409. Шлец. I, 254. Въ Новогород. Л. Акад. (с. 312—316) роспись Князей Кіевскихъ отъ Владиміра I до Мстислава Ростиславича († 1180 г), и Новогородскихъ отъ Вышеслава Владиміровича до Василія Васильевича († 1462 г) поставлена подъ 989 годомъ. Это значитъ, что Попъ Іоаннъ и

Понамарь Тимоѳей, если они подлинно писали въ 1230 году, не могли довесть росписи своей до половины XV вѣка.

410. Шлец. I, 253; Кенигсб. Л. с. 14 въ подстрочномъ примѣчаніи. Такъ и въ Лаврентьевскомъ спискѣ потеряна цѣлая тетрать, заключающая въ себѣ 24 года княженій Олегова и Игорева; такъ и въ Кенигсбергскомъ спискѣ не доставало свѣдѣній объ обложеніи данію Славянъ отъ Хазаровъ.

411. Софійс. Времен. I, 11; Временникъ *еже нарѣчается Лѣтописаніе Русскихъ Князей и земля Русская*, копія съ хранившагося въ Сенатскомъ Архивѣ списка 1444 года, принадлежащая Библіот. Румянц. Музея. Добровскій въ Шлецер. Несторѣ III, 681 и Погодинъ, въ статьѣ: «Первобытный видъ и источники Несторовой Лѣтописи» (Библ. для чт. Т. IX, ч. 1.) угадали, что Александръ и Исакій, признанные иными за Посадниковъ Новогородскихъ, были Греческіе Императоры Алексѣй Ангелъ и отецъ его.

412. Лавр. Л. с. 8 и 10; Кенигсб. Л. с. 177; Никон. Л. II, 40; Карамз. II, пр. 138 на с. 83; Патер. печ. л. 65, 174 и Румянц; Несторова повѣсть о Борисѣ и Глѣбѣ; Четьи Минеи подъ 2 ч. Мая.

413. О Русскихъ Лѣтописяхъ и Лѣтописателяхъ по 1240 годъ, с. 46—52.

414. Карамз. II, пр. 238 на с. 134 и 135.

415. Такія укоризны находятся въ Кенигсб. Л. с. 135—138, 151—154, 156—158, 167. Профессоръ Даниловичъ, въ статьѣ О просвѣщеніи въ среднія времена, (Журн. Мин. народ. просв. 1836 г, Іюнь, с. 568) говоритъ, что въ каждомъ Католическомъ мо-

настырѣ находился Лѣтописатель, записывавшій съ вѣрностію всѣ произшествія, случившіяся какъ въ монастырѣ, такъ и въ Государствѣ, не выставляя подъ Лѣтописью своего имени, сколько изъ смиренія, столько и потому, чтобъ не подвергаться личному негодованію. Безъ сомнѣнія, подобнымъ образомъ и у насъ поступали.

416. Карамз. I, XXVII.

417. Лавр. Л. с. 27, 38, 43, 44, 47, 92; Кенигсб. Л. с. 26, 33, 101, 103, 108, 113—115; Карамз. I, пр. 316; Патер. печ. л. 1, 2, 10, 91. 106.

418. Никон. Л. I, 177; Патерики Румянц. и Толст.

419. Карамз. II, пр. 138; Патер. печ. л. 88, 116, 167, и Румянц. и Толст.

420. Профессоръ Тимковскій утверждалъ, что Несторъ не писалъ особо Житія Ѳеодосіева, а еще меньше составлялъ Патерикъ, и что есть такіе *лучшіе* Лѣтописные списки, въ которыхъ содержатся Житія Праведниковъ Печерскихъ, въ томъ же порядкѣ и въ тѣхъ же выраженіяхъ, какія помѣщены въ Патерикѣ. Говоря о *лучшихъ* Лѣтописныхъ спискахъ, Тимковскій указалъ только на одну Никоновскую Лѣтопись I, с. 168—175 [a]. И подлинно, въ ней помѣщены свѣдѣнія: подъ 1051 годомъ на с. 140, о началѣ Печерскаго монастыря, гдѣ включена и послѣдняя часть житія Антоніева, и на с. 142 о Игуменствѣ

---

a. Труды общ. Ист. и древн. Рос. I, 64, 67—70, 91, 92.

Θеодосіевомъ; подъ 1074 годомъ, на с. 168 и 171 о кончинѣ Θеодосія, на с. 172 о подвигахъ Даміана и Еремiи, на с. 173 о Матѳiи, и на с. 174—177 о Исакiи, а подъ 1095 годомъ, вмѣсто 1091, на с. 192—195 о перенесенiи Θеодосіевыхъ мощей изъ пещеры въ Успенскую церковь; но все это есть токмо сокращенiе отдѣльныхъ, пространныхъ Несторовыхъ Повѣстей, одной о зачалѣ Печерскаго Монастыря, другой о житiи Θеодосіевомъ и третьей о перенесенiи его тѣла, находящихся въ Патерикахъ Румянцевскомъ и Толстовомъ; и притомъ такое сокращенiе, которое наполнено грубыми ошибками [6], въ которомъ сдѣланы важные пропуски, въ которое допущены прибавки, но въ которомъ кромѣ того нѣтъ свѣдѣнiя о житiи Стефана, Никона, Варлаама, Ефрема Евнуха и Исаiи, включенномъ Несторомъ въ жизнеописанiе Θеодосiево, помѣ-

---

6. Покажемъ примѣры:

Напечатано въ I томѣ Ник, Л:	Написано въ Радзивил. рукоп.	Въ Румянцев. Патер.
с. 174: Росiя яко отъ солнца вечере, яко зракъ *внимая* человѣку.	. . . . *вынимая*.	. *отъимая*.
—176: Восклadаша на нихъ *кресты чернеческiя с параманы*	Воскладываше *порты чернецькыя*.	Воскладаша на нихъ *порты чернеческiя*
— 177: *мухи* не во что же имѣяху страшенiя ихъ (бѣсовъ).	яко *имух* ни в чтоже имѣяше устрашенiя ихъ.	яко *имяху* ни въ чтоже имя устрашенiя ихъ.
—195: паче же ревноваше (Θеодосiй) великому *Феодосiю*, нравомъ и житiемъ подобiю его.	Паче же ревноваше великому *Феодосiю*.	Паче же ревноваяшу Великому *Антонiю*.

щенное вполнѣ въ помянутыхъ Патерикахъ. Такія же сокращенія находятся какъ въ Радзивиловской рукописи, гдѣ въ житіи Даміана недостаетъ противу Никоновской Лѣтописи многихъ строкъ, такъ и въ Воскресенскомъ спискѣ, въ которомъ совсѣмъ исключено житіе Исакія. Въ томъ, что Несторъ не составлялъ *Патерика*, мы ни сколько не споримъ. Можемъ сказать, что и Симонъ и Поликарпъ не сочиняли книги подъ этимъ оглавленіемъ, описывая, по собраннымъ ими свѣдѣніямъ, *житія святыхъ Печерскихъ*. Книга же наименованная *Патерикъ*, составлена изъ сочиненій Нестора, Симона и Поликарпа раньше 1406 года, и вѣроятно въ XIII вѣкѣ какъ полагаетъ Карамзинъ [6]. При изданіи ее въ печать, въ 1661 году, статьямъ ея дано иное расположеніе противъ рукописной; она раздѣлена тогда на три части: въ первую внесены сказанія Несторовы, предлагаемыя иногда прямо отъ его имени, иногда съ упоминаніемъ о немъ въ третьемъ лицѣ, и съ подробнымъ отчетомъ, что къ тому отъ Симона прибавлено; вторая заключаетъ въ себѣ творенія собственно Симоновы и третья Поликарповы; да въ Пристяженіи или прибавленіи помѣщены житія Несторово, Симоново и Поликарпово.

421. Кенигсб. *Л.* с. 108; Патер. Румянц.

422. Кенигсб. *Л.* 67, 185, 186.

423. Лавр. *Л.* с. 8 и 11; Кенигсб. *Л.* с. 172, 178; Памятн. Рос. словесн. с. 74.

---

[6] См. выше примѣч: 359.

424. Карамз. IV, пр. 175 на с. 112 и 115. Эти слова Кн. Мстислава Васильковича достойны замѣчанія. Подкрѣпляя сказаніе Епископа Симона [а], что Константинъ Всеволодовичъ В. К. Ростовскій (+ 1218 г) многія дѣла древнихъ Князей собралъ и самъ писалъ, при участіи другихъ въ такомъ его трудѣ, онѣ подаютъ свѣдѣніе, что у насъ древле не одни иноки занимались сочиненіемъ Лѣтописей, но, подобно тому, какъ и въ XVI вѣкѣ, дѣло сіе возлагаемо было на Дьяковъ Государевыхъ, и подъ непосредственнымъ Государевымъ надзоромъ [б]. Великій Князь Іоаннъ Васильевичъ, отправляясь, въ 1471 году, противъ Новогородцевъ, «испросилъ у матери своей Дьяка Степана Бородатаго, умѣюща говорить по Русскимъ Лѣтописцамъ; егда, рече (В. Князь) пріидутъ (Новогородцы), и онъ (Дьякъ) воспоминаетъ ему (В. Князю) говорить противу ихъ измѣны давные, какъ они измѣняли Великимъ Княземъ въ давныя времена отцемъ его и дѣдомъ и прадѣдомъ» [в].

425. Сынъ отеч. и Сѣверн. Арх. 1835 г, N 11, с. 16.

426. Кенигсб. Л. с. 105. Ранѣе женскаго монастыря св. Ирины, сооруженнаго Ярославомъ въ 1037 году, вѣроятно въ честь супруги своей Ингигерды, (Татищ. II, 424) существовалъ въ Кіевѣ, въ 1032 году, близъ Дировой могилы, женскій Никола-

---

а. Татищ. I, 58, III, 416 и 514.

б. Журн. Мин. народ. просв. 1835 г, Май, с. 254—256; Акты Археогр. Эспед. I, 354.

в. Рус. Лѣтот. III, 17.

евскій монастырь, состоявшій подъ покровительствомъ Великой Княгини, въ которомъ мать св. Ѳеодосія постриглась. (Патер. печ. л. 32, 35, и Румянц.)

427. Кенигсб. Л. с. 111; Патер. печ. л. 4 и 5. Нѣкоторымъ писателямъ нашимъ казалось, что Несторъ писалъ *погребенный заживо въ глубокой пещерѣ.*

428. Кенигсб. Л. с. 122, 125, 126, 128, 147, 151, 156, 163; Поуч. Моном. с. 34.

429. Патер. Румянц. и Толст.

430. Лавр. Л. с. 89.

431. Лавр. Л. с. 11; Новог. Л. Акад. с. 277; Кенигсб. Л. с. 146, 158.

432. Ясно, что Антоній, по вторичномъ возвращеніи въ Кіевъ, въ 1017 году, поселился токмо на томъ же холмѣ, гдѣ Иларіонъ выкопалъ себѣ пещеру, а не въ самой сей пещерѣ, какъ казалось Шлецеру [а] по тексту Степенной книги и Никоновской Лѣтописи [б], въ которыхъ сказано: «пріиде (Антоній) на холмъ, идѣ же бѣ Ларіонъ ископалъ печерку, и возлюби мѣсто се и вселися *въ ней*», вмѣсто *въ немъ.* Сочинитель Начертанія Церковной Исторіи [в] принялъ Никоновское чтеніе, и къ тому прибавилъ, будто бы Антоній и въ первое прибытіе свое изъ Аѳона въ Кіевъ жилъ не въ Варяжской, а въ Иларіоновой пещерѣ. Покойный Исторіографъ нашъ [г] равномѣрно согласился съ Никоновскимъ

а. Шлец. I, во введ. с. 5.

б. Степ. кн. ст. 2, гр. 2, гл. 4; Никон. Л. I. 140, 141.

в. Начерт. Церков. Ист. II, 99, 105.

г. Карамз. II, 89 и пр. 138.

сказаніемъ, основываясь притомъ и на словахъ Лѣтописи: «а си печерка тако оста, и не по мнозѣхъ днехъ бѣ нѣкоторый человѣкъ мірскій отъ града Любеча». Но эти слова скорѣе значатъ, что пещера Иларіонова, по возведеніи его, въ 1051 году, въ Митрополиты, оставалась праздною не надолго, т. е. токмо до отдачи всей той Берестовской горы Изяславомъ (1057 г) подъ строеніе Печерскаго монастыря, нежели, что чрезъ короткое время послѣ оставленія ее Иларіономъ, *былъ нѣкоторый человѣкъ изъ города Любеча* и проч. Въ этихъ рѣчахъ нѣтъ связи; да и явилась бы несообразность во времени, когда извѣстно, что Антоній находился въ Кіевѣ и въ 1032 году, въ прибытіе къ нему Ѳеодосія, и въ 1057 году, при заложеніи каменной церкви св. Софіи [д], и что онъ возвратился навсегда въ Россію не послѣ 1051 года, а еще въ 1017 году. Антоній провелъ въ своей пещерѣ 40 лѣтъ, и съ помощію собравшихся къ нему двенадцати братій распространилъ ее до того, что имѣлъ тамъ церковь и кельи; а въ 1057 году, поручивъ обитель свою Игумену Варламу, устроилъ для своего уединенія новую пещеру на иномъ мѣстѣ, т. е. на противоположной, отдѣленной оврагомъ горѣ, гдѣ нынѣ такъ называемыя ближнія пещеры, и жилъ въ ней 16 лѣтъ до своей кончины, послѣдовавшей въ 1073 году [е]. Карамзинъ, не читавъ

[д] Супрасльс. Л. с. 13.
[е] Патер. печ. л. 10, и Румянцевскій.

отдѣльныхъ Повѣстей Несторовыхъ, полагалъ, что чего нѣтъ въ Лѣтописи относительно Антонія, все то будтобы не имѣетъ достовѣрности; онъ же сомнѣвался и въ словахъ Посланія Симонова къ Поликарпу о постриженіи Антоніемъ во иноки Иларіона, сказывая, что Антоній былъ еще *бѣльцемъ*, когда Илларіонъ пасъ уже Церковь. Но Антоній, родясь въ 983 году, постриженъ въ монахи, въ Аѳонскихъ горахъ, раньше 1013 года; а Иларіонъ упоминается Священникомъ въ селѣ Берестовѣ съ 1017 года, когда онъ имѣлъ Антонія сосѣдомъ своимъ по пещерѣ. Нѣкоторые говорятъ, что Иларіонъ былъ *въ то время* уже Митрополитомъ [ж]. Это явно противорѣчитъ Нестору, который, избраніе Иларіона въ Первосвященники Церкви Россійской, ставитъ именно въ 1051 году.

Изъ Несторовой отдѣльной Повѣсти о началѣ Печерскаго монастыря, составлено и жизнеописаніе Антоніево, помѣщенное отъ имени Нестора въ печатномъ Патерикѣ (л. 1—6), пополненное Епископомъ Симономъ въ томъ, что изъ Несторовыхъ словъ потеряно въ смутныя времена, какъ тамъ сказано. Это жизнеописаніе упоминается въ Посланіи Поликарпа къ Архимандриту Акиндину, писанномъ между 1226—1231 годомъ: слѣдовательно присоединено къ Патерику не въ XVII вѣкѣ, какъ нѣкоторымъ казалось, и не все оно сочинено Симономъ, какъ утверждалъ Тимковскій [з].

ж. Журн. Мин. внутр. дѣлъ, 1839 г. N 5, с. 257.

з. Труды общ. Ист. и древн. Рос. I, 60; О Руск. Лѣтописяхъ и Лѣтописат. до 1240 г с. 26.

433. Новог. Л. Акад. с. 369; Воскр. Л. I, 206; Никон. Л. I, 168; Радзивил. рукоп. подъ 1074 г.

434. Труды общ. Ист. и древн. Рос. V, 53 и слѣд; Депингъ въ Ист. Норман. походовъ, въ Сѣверн. Арх. 1826 г. N 14—15, с. 201.

435. Извѣст. Визант. III, 30—44; Лербергъ с. 290; Погодинъ О происх. Руси с. 55.

436. Кенигсб. Л. с. 145, 146.

437. Воскр. Л. I, 225; Никон. Л. II, 8; тоже, но пространнѣе въ Радзивил. рукописи подъ 1093 г.

438. Патер. печ. л. 1, 2, 3, 8, 10, 29, 33, 37, 106, 591; Лавр. Л. с. 76. Василевъ, родина Ѳеодосіева, есть не Васильковъ при рѣкѣ Стугнѣ, въ 36 1/2 верстахъ отъ Кіева, какъ сказано въ Грамотѣ, данной Кіево-печерской Лаврѣ Константинопольскимъ Патріархомъ Іеремією въ 1592 году [а]; но мѣстечко *Василево* при рѣкѣ Красной, извѣстное съ 996 года [б], около 50 верстъ отъ Кіева, точно соотвѣтствующихъ 50 поприщамъ, ибо поприще есть синонима версты, состоявшей и встарину изъ 500 теперешнихъ саженъ [в].

439. Кенигсб. Л. с. 129; Патер. печ. л. 56, 92-95. Вмѣстѣ съ удаленіемъ Никона изъ Тмутаракана въ 1074 году, пресѣкаются у Нестора и обстоятельныя извѣстія о тамошнихъ событіяхъ: ясный знакъ, что Несторъ зналъ прежнія отъ Никона.

а. Ист. Рос. Іерархіи II, xiv и 34; Опис. Кіево-печер. Лавры с. 41, 63 и въ Прибавл. с. 1.

б. Лавр. Л. с. 88.

в. На это мы имѣемъ неоспоримыя доказательства.

440. Кенигсб. Л. с. 130; Патер. печ. л. 99. 101 102, 104, 109, 114—116, 143, 177.

441. Патер. печ. л. 63, 64, 86; Кенигсб. Л. с. 130, 232; Новог. Л. Акад. с. 345 и 346; Никон. Л. I, 150; Начерт. Церк. Ист. II, 95; Розенк. въ Кормч. въ Примѣч. с. 107 и 108. Въ Ист. Іерархіи Рос. (I, 224) Епархія по-Росская, т. е. бывшая по рѣкѣ Рси или Роси, названа почему-то Порожскою, состоявшею при Днѣпровскихъ порогахъ.

442. Лавр. Л. с. 90; Кенигсб. Л. с. 113, 114.

443. Кенигсб. Л. с. 106, 129, 136, 172; Новог. Л. Акад. с. 360—363; Никон. Л. I, 161 и 191; Патер. печ. л. 48, 64; Карамз. II, 94 и пр. 213. Въ Словарѣ Историч. о писат. Духов. чина Грекорос. церкви (II, 91), *старецъ Янъ*, названъ *инокомъ*, товарищемъ Нестора; но это ошибка: Несторъ далъ ему названіе *старца* только потому, что Янъ жилъ на свѣтѣ 90 лѣтъ.

444. Патер. печ. л. 74-77 и 97; Memor. popul. II, 1012. Одному изъ скептиковъ казалось, якобы о Шимонѣ говорится въ Лѣтописяхъ. (Сѣверн. пчела 1835 г. N 165).

445. См. выше примѣч. 132. Имена Африкана или Офрика и сына его Шимона, могли въ Русскихъ устахъ превратиться изъ Скандинавскихъ Afarfast, Fridfode, Frodon и Semingr, Svenon.

446. Патер. печ. л. 66, 67, 75—77. Отъ Симона Африкановича ведутъ роды свои Воронцовы, Вельяминовы и Исленьевы (Родосл. книга въ рукописяхъ Библ. Румянц. Музея, по Каталогу N N 347 и 348).

447. Лавр. Л. с. 47 и 85. Изъ Житія Ѳеодосіева видно, что тогда (1032 г.) купеческіе обозы ходили изъ Курска въ Кіевъ (Па-

тер. печ. л. 32); а въ Правилахъ церковныхъ Іоанна Митрополита Русскаго (+ 1089 г). читаемъ, что Русскіе купцы ѣзжали въ поганымъ или въ еретикамъ *купли ради*, и тамъ продавали свою *челядь*. (Карамз. II, пр. 158).

448. Карамз. II, 146 и пр. 211.

449. Патер. печ. л. 33, 38, 40—42, 44, 47, 49, 53, 64. Когда Румуальдъ съ Ѳамніомъ и Вонифатіемъ, въ послѣдней половинѣ X вѣка, основали обитель въ Перби, тогда въ ней вся братія упражнялись въ рукодѣльяхъ: одни дѣлали ложки, другіе пряли, иные вязали сѣти, а нѣкоторые власяницы. (О св. Вонифатіи, соч. Франциска Вердовія).

450. Патер. печ. л. 39, 40, 41, 46, 51, 52, 57, 60.

451. Патер: печ. л. 7; Радзивил. рукоп. подъ 1091 г. По случаю сего гнѣва Изяславова на Антонія, Святославъ Черниговскій прислалъ ночью по Антонія, который прибывъ въ Черниговъ, возлюбилъ тамъ Болдину гору, ископалъ пещеру и вселился въ ней. (Румянц. Патерикъ). Въ Никон. Лѣтописи (I, 175) это извѣстіе неполно.

452. Патер. печ. л. 6, 7, 53—56, 93, 145 и Румянцев; Кенигсб. Л. с. 121, 135, 142, 146, 154, 157, 166, 168, 175.

453. Шлец. I, 38, 41, 84.

454. Карамз. II, пр. 184.

455. Все это сказано и въ Радзивил. рукописи согласно съ Лѣтописью Кенигсбергскою. Одинъ изъ Ученыхъ нашихъ, не понявши хорошо дѣла, написалъ, будто бы повторившій въ Лѣтописи показанныя извѣстія былъ человѣкъ *безтолковый*.

456. О Рус. Лѣтописяхъ и Лѣтописат. по 1240

г с. 48—52. Таковъ Новогородскій списокъ Тимоѳея Пономаря, таковъ Псковскій, Архангелогородскій и проч.

Шлецеръ сказалъ: «По причинѣ, что переписчики Несторовой подлинной Лѣтописи, перемѣняли буквы, слоги и слова безъ всякой надобности, я отказываюсь отъ замѣчанія всѣхъ разнословій, находимыхъ въ спискахъ, и пропускаю просто грамматическія, которыя нимало не перемѣняютъ смысла. Если въ иной рукописи стоитъ *любилъ*, а въ другой *любяше*, какая польза въ этомъ пустомъ и скучномъ разногласіи?» [a]. И точно, выраженія той же самой мысли иными болѣе ясными и вразумительными словами, какъ сіе сдѣлано съ Іоакимовою Лѣтописью, не могутъ, по справедливости, навлекать на рукописи подозрѣнія [б]. Когда, на примѣръ, написано, въ однѣхъ *луда*, въ другихъ *златокованная одежда* [в]; въ однѣхъ: *переклюкала* мя Ольга, въ другихъ, *упремудри* мя Ольга; она же хотящи *домовъ*—она же хотящи *возвратитись къ своему граду*; во уши *принимати*—во уши *влагаше*; человѣци *прославляютъ*—человѣци *блажатъ*; не любо ми есть въ Кіевѣ *быти*—не любо ми есть въ Кіевѣ *жити*; о сяковыхъ *Пророкъ* глаголетъ—о сяковыхъ *Давидъ* глаголетъ; Рогнѣдь поя *за себя*—Рогнѣду поя себѣ *женѣ*, мужи *смыслены*—мужи *мудры*; не могъ *стояти* противу имъ—не

а. Шлец. III, 257.

б. Розенкампфъ въ Кормч. въ Приміч. с. 90.

в. Патер. печ. л. 74.

могъ *стерпѣти* противу имъ; варя 300 *варь* меду—варя 300 *берковцовъ* меду; въ ковръ *опрятавше*—въ ковръ *обертѣвши*; въ *раку* мраморяну—въ *гробъ* мраморянъ; ста на Смядинѣ въ *насадѣ*—ста на Смядинѣ въ *кораблѣ* и т. п.: то въ умѣ читателя измѣняется ли понятіе о предметѣ? Но описки переписщиковъ, каковы на примѣръ: «Повелѣ (Ольга) отрокомъ пити *на ня* [г]—повелѣ отроком пити *на конѣ*; *вижь* (говоритъ Ярополкъ Свѣнельду) сего ты еси хотѣлъ—*яжь* се ты сего хотяше; взя же (Владиміръ) и 4 *кони* мѣдяны—взя же и 4 *иконы* мѣдяны; Анастасу Корсунянину—*Ервю* Анастасу Корсунянину; даваху вси *Посадници* Новогородскіе—даваху вси *Князи* Новогородскіе и проч. конечно требуютъ критическаго исправленія.

Впрочемъ нѣчего дивиться подобнымъ разнословіямъ, когда они случаются и въ наши времена, при всей заботѣ ученыхъ о дипломатической точности. Въ послѣсловіи монаха Лаврентія, напечатанномъ съ одной и той же рукописи, въ 1793 году при Поученіи Мономаха, и въ 1824 при Лѣтописи Лаврентьевской, находимъ уже нѣкоторыя несходства. При Поученіи сказано: Святыхъ отець нашихъ 81, при Лѣтописи: Святыхъ отець нашихъ *Аввадъ*; въ первомъ нѣтъ слова *а по благословенію*, и оставленъ пробѣлъ за невозможностію разобрать, въ другой оно

г. Въ Кенигсб. Л. с. 49 напечатано по произволу издателей: *пойти*.

напечатано; въ первомъ, *лъта* 6883, въдругомъ, *въ лъто* 6885; въ первомъ, а умъ молодъ*недомысли;* въдругой, аумъ молодъ *не дошелъ;* въ первомъ, всѣми нами Христіяны *Господь* Богъ нашъ, въ другой, *а* со всѣми нами Христіяны *Христосъ* Богъ нашъ; въ первомъ, и *с Святымъ* Духомъ нынѣ и присно, въ другой и *с Пресвятымъ* Духомъ *и* нынѣ и присно. Подобный же примѣръ любопытные могутъ видѣть въ двухъ чтеніяхъ приписки къ Остромирову Евангелію, напечатанныхъ въ 1824 и 1826 году въ Трудахъ общ. Ист. и древн. Россійскихъ [д].

457. На примѣръ: въ Воскр. *Л.* помѣщены сказанія о Рюрикѣ и Несторово и другое чье-то о происхожденіи Князя сего отъ Августа Кесаря.

458. Карамз. II, пр. 213.

459. Кенигсб. *Л.* с. 178, и Радзивил. рукоп. подъ 1110 г.

460. Словаръ Историч. о писат. Духов. чина I, 200; Воскр. *Л.* I, 260, 262; Никон. *Л.* II, 53.

461. Кенигсб. *Л.* с. 121, 129.

462. Четьи Минеи подъ 2 ч. Мая; Степен. кн. ст. 1, гр. 1, гл. 73, тит. 17.

463. Тутъ у Татищева, вѣроятно въ соглашеніе съ Никоновскою Лѣтописью, прибавлено: «и *азъ* Сильверстъ Михайловскій».

464. Кенигсб. *Л.* с. 184; Радзивил. рукоп. подъ 1128 г.

465. Татищ. I, 53,61—64; Розенкампфъ въ Кормч. с. 111, и въ Примѣч. с. 102; Ка-

---

д. II, 57 и III, 59.

рамз. I, xxvii; Опис. рукопис. Графа Ѳ. А. Толстова с. 84 и 150. Въ 1834 году А. Ѳ. Малиновскій читалъ въ Обществѣ Ист. и древн. Рос. нѣкоторое указаніе на рукопись XV вѣка, поступившую въ Главный Московскій Архивъ Иностранныхъ дѣлъ изъ Кабинета Императрицы Екатерины II, и обратилъ особенное вниманіе членовъ Общества на одно мѣсто въ рукописи, гдѣ противъ словъ: «и азъ пріидохъ 17 лѣтъ сущу», рукою тогоже переписчика написано: «Нестеръ» [a]. Въ Воскресенскомъ Лѣтописномъ спискѣ, писанномъ въ Царствованіе Іоанна IV, къ словамъ Несторова Временника объ открытіи Ѳеодосіевыхъ мощей: *азъ грѣшный*, прибавлено: *иже и Лѣтописаніе се въ то время писахъ, пристроихъ семъ рогальи имиже копати* [б]. А какъ этотъ *азъ* относится до того самаго инока, который въ отдѣльной Повѣсти объ открытіи Ѳеодосіевыхъ мощей, зоветъ себя Несторомъ: слѣдовательно и собиратель Лѣтописи Воскресенской зналъ, что Лѣтописецъ былъ не кто иной, какъ Несторъ.

466. Татищ. въ Ист. Рос. I, 60—62 и въ Предъизвѣщ. къ Правдѣ Рус. напеч. въ Продолж. древн. Рус. Вивл. II, 4. Этотъ Кн. Голицынъ умеръ въ Шлиссельбургѣ, въ Апрѣлѣ 1738 г. Изъ Библіотеки его Кн. Щербатовъ получилъ Царственный Лѣтописецъ, напеч. въ 1772 году; а Графъ Толстой купилъ изъ нее около 200 рукописей. (Опис.

а. Труды общ. Ист. и древн. Рос. VIII, 243 и 251.
б. Воскр. Л. I, 219.

рукоп. Гр. Толст. въ предъувѣд. с. v и 11).

167. Татищ I, 64.

168. Шлец. I, 3; О Рус. Лѣтоп. и Лѣтописат. по 1240 г. с. 11.

169. Патер. печ. л. 160 и Румянц.

170. Скептики издѣваются надъ словами Татищева (II, 181), что Василій былъ въ 1097 году во Владимірѣ Волынскомъ *для осмотра училищъ и поставленія учителей*. Скептикамъ кажется, что и это дѣло было выше понятій того вѣка. Прочіе писатели желаютъ разными догадками вовлечь сего самаго Василія, въ продолжатели Несторова Временника, а вмѣстѣ съ тѣмъ и въ Черноризцы Ѳеодосіева монастыря. Одни сказываютъ, что Василій находился во Владимірѣ временно, и потомъ, возвратясь въ Кіевъ, былъ свидѣтелемъ Бонякова нападенія на Печерскую обитель; другіе говорятъ, что Василій могъ быть въ 1097—1100 годахъ во Владимірѣ, бѣжавъ изъ Монастыря въ 1096 при нападеніи Боняка. Но первые забыли, что Василій являлся во Владимірѣ *годомъ позже* Бонякова набѣга; прочимъ не доставляютъ никакой подпоры Несторовы слова: «намъ же бѣжащимъ *за домъ монастыря*, а другимъ взбѣгшимъ *на полати*» [а].

Основываясь на словѣ *аминь*, поставленномъ въ окончаніи сказанія о смерти Ѳеодосіевой и о подвигахъ Исакія [б], нѣ-

---

а. Кенигсб. Л. с. 144

б. Въ Лѣтописяхъ Лавр. Радзивил. Ипатьев. тоже и въ Никон. I, 178.

которые полагають, что Несторъ прекратилъ свой Временникъ въ 1074 году, и что участвовавшій въ открытіи Ѳеодосіевыхъ мощей, въ 1090, и находившійся въ Печерскомъ монастырѣ при нападеніи Боняка въ 1096 году, былъ Василій, а не Несторъ. Если по однимъ *аминямъ* искать Несторовыхъ продолжателей, когда *аминемъ* не рѣдко оканчиваются въ Лѣтописяхъ нашихъ либо молитвы, либо вводныя Повѣсти, то такимъ *аминемъ* заключена и молитва Борисова предъ смертію его еще въ 1015 году [в]. Другой *аминь* есть въ 1072 году, послѣ сказанія о перенесеніи мощей Бориса и Глѣба [г]; третій въ 1093 году, въ извѣстіи о бѣдственной участи города Торческа, истребленнаго Половцами [д], и четвертый, подъ 1177 годомъ, послѣ молитвы [е].

471. Памятн. Рос. словесн. с. 256; Патер. печ. л. 153, 160, 193; Кенигсб. Л. с. 176—178; Миллеръ въ Ежемѣсяч. соч. 1755 г. Апрѣль, с. 312, 315; Словарь Историч. о Святыхъ Рос. Церкви с. 249.

472. Патерики Румянц. и Толст; Кенигсб. Л. с. 113, 131; Воскр. Л. I, 219; Никон. Л. I, 142 и 192.

473. Кенигсб. Л. с. 138, 139, 144, 145, 172; Радзивил. рукоп; Воскр. Л. I. 230, 231; Никон. Л. II, 9, 13, 15, 39.

474. Никон. Л. III. 9, 19; IV, 66, 86, 131, 158, 184, 258, V, 128, 138.

[в] Воскр. Л. I, 166.

[г] Тамъ же I, 205.

[д] Татищ. II, 151.

[е] О Рус. Лѣтопис. и Лѣтописат. по 1240 г. с. 13.

475. Новог. Л. Акад. с. 474 и Синод. с. 98; Рус. Времен. сирѣчь Лѣтописецъ I, 91—125.

476. Строевъ (стар.) въ Хронол. указ. с. 161, 168. Такъ и авторъ Подробной Лѣтописи отъ начала Россіи до Полтавской баталіи (II, 29 и 30), внеся въ свою книгу чужое сказаніе о царствѣ Казанскомъ, пишетъ: «Повѣдаху *мнѣ* ... грѣхъ *моихъ* ради ... и взятъ *мя* къ себѣ Царь ... се знаменіе при *мнѣ* бысть». Кто же подумаетъ, что этотъ *я* былъ пережившій Полтавскую битву?

477. Предъувѣдомленіе къ III тому Ист. Рос. Татищева, и въ книгѣ: О народахъ издревле обитавшихъ въ Россіи, с. 127 и 128; Шлец. I, 453.

478. Шлец. I. во введен. с. 143 и въ текстѣ с. 50 и 358.

479. Татищ. I, 45, II, 13, 365. Шлецеръ (I, 356-358) утверждалъ также, что о Вадимѣ написано въ одной Никоновской Лѣтописи [a]; напротивъ, Вадимъ есть въ Лѣтописяхъ Софійской и письменной Новогородской, въ Русскомъ Временникѣ, изданномъ Львовымъ и въ *книгѣ глаголемой* Лѣтописецъ Новогородскій вкратцѣ церквамъ Божіимъ, рукописи, принадлежащей Библ. Румянц. Музея.

480. Татищ. I, xvi, xxi, 507, 508; Берхъ въ Горномъ Журналѣ 1826 и 1827 года.

481. Берхъ тамъже; Миллеръ О народахъ издревле въ Рос. обитав. с. 127 и 128; Та-

[a] Этому легко повѣрилъ Авторъ Критики, напечатанной въ Отечест. Зап. 1839г, N 4, с. 18.

тищ. I, xvi, xxii и 64; Учебн. книга Рос словесности IV, 394.

482. Предъувѣд. къ I и II части Ист. Рос. Татищева; Шлец. I, во введ. с. 164; Беркъ въ Горн. журн.

483. Не угодно ли сличить во второмъ томѣ примѣчанія 7, 53, 150, 165 съ текстомъ. У Татищева въ Ист. Рос. (I, 30) сказано, что отрывокъ Іоакимовой Лѣтописи присланъ къ нему Архимандритомъ Мельхиседекомъ при письмѣ отъ 20 Мая 1748 года; но самъ же Татищевъ упоминаетъ о Іоакимовой Лѣтописи въ Предъизвѣщеніи къ Правдѣ Русской, писанномъ въ 1738 году (Продолж. древн. Рос. Вивл. II, 2): слѣдовательно Татищевъ десятью годами раньше имѣлъ въ рукахъ своихъ Іоакимовъ отрывокъ.

484. Татищ. I, xiii.

485. Карамз. X пр. 349, XII, пр. 165; С. Петербург. Вѣдомости 1832 г. N N 5 и 6; Журн. Мин. народ. просв. 1834 г. Декабрь, с. 415, и 1839 г. Мартъ, с. 199.

486. Предъизвѣщ. Татищева къ Правдѣ Рус с. 4.

487. У Рвовскаго главныя дѣйствующія лица суть, произшедшія отъ Іафетова правнука Скиѳа: Славенъ, Русъ, Болгаръ, Команъ, Истеръ, сестра Ильмерь, Славенова жена Шелонь, сынъ Волховъ, сынъ Волхова Жилотугъ, Русова жена Поруса, дочь Полиста; короче, собраны имена всѣхъ большихъ сѣверныхъ рѣкъ; даже и названія Сибирскихъ, Оби и Лены, произведены отъ потомковъ Славена и Руса. У Іоакима, потомки Афетовы, Князья Славенъ и братъ его Скиѳъ; Славеновъ сынъ Бастарнъ; въ потомкахъ Славена *чрезъ многія столѣтія* показанъ

Вандалъ, который имѣлъ сыновей Избора, Владиміра, Столпосвята; Изборъ и Столпосвятъ не оставили потомства, но отъ Владиміра былъ *девятый потомокъ* Буривой, отецъ того Гостомысла, по совѣту котораго призванъ Рюрикъ, сынъ одной изъ двухъ его дочерей. Гдѣже сходство между сказаніями Рвовскаго и Іоакима? Тамъ баснословіе, тутъ простой расказъ, похожій на Хроники Греческіе, въ которыхъ обыкновенно олицетворяемы были народы въ именахъ своихъ вождей.

488. Татищ. въ Исторіи и въ Предъизвѣщ. къ Правдѣ Рус.

489. Татищ. I, въ Предъизвѣщ. с. XXII и въ текстѣ с. 42.

490. Карамз. I, XXVIII; Татищ. I, 31 и 41.

491. Татищ. I, 47, 381, 390—392. Миллеръ былъ, кажется, первый, сказавшій, будтобы Татищевъ называлъ Варяговъ Финнами.

492. Напечатана въ Сынѣ отеч. 1836 г. N 1.

493. Въ книгѣ «Откуда идетъ Русская земля» с. 72 и 146.

494. Стриттеръ въ Предисловіи къ Ист. Рос. Государства; Сѣверн. Арх. ч. XXV, 103.

495. Татищ. I, 42, 58—60, 64. Въ Сборникѣ, писанномъ въ концѣ XV или въ началѣ XVI вѣка, хран. въ Библ. Румянц. Музея, N 358, сказано: «Владиміръ роди Ярослава, его же грамота въ Великомъ Новгородѣ». Вѣроятно, въ этой грамотѣ заключалось сообщаемое Степенною книгою извѣстіе, что Новогородцамъ предоставлено было избирать себѣ Князей изъ Ярославова рода.

496. Стриттеръ и Карамзинъ не рѣдко ссылаются на харатейный Троицкій Лѣтописный списокъ, найденный въ Библіотекѣ

Троицкой Лавры, оканчивающійся Едигеевымъ нашествіемъ на Москву, въ 1408 году. (Карамз. I, xxx, V пр. 144, 207). Этотъ списокъ сгорѣлъ въ Москвѣ въ нашествіе Французовъ; почему скептики могутъ теперь и ему не вѣрить.

497. Лербергъ с. 229.

498. Татищ. II, 22 и 176; Карамз. II, пр. 127, 182 и 256.

499. Снесите, на примѣръ, слова Карамзина V, 119 и пр. 132, относящіяся до Дивногорскаго монастыря, съ Географич. словаремъ Щекатова, и прочтите въ Сынѣ отеч. 1835 г. N 52, с. 622, 625, 627, въ Журн. Мин. внутр. дѣлъ, 1837 г. N 2, и въ Журн. Мин. народ. просв. 1839 г. Мартъ, въ выпискахъ изъ Протоколовъ засѣданій Археографич. Коммисіи, стр. 119.

500. Кенигсб. Л. с. 129, 131; Патер. печ. л. 63, 64, 86 и Румянцевскій.

501. Патер. печ. л. 116, 193; и Румянц; Татищ. I, 52; Карамз. II, пр. 138.

502. Новог. Л. Акад. с. 310, 311, 335, 341, и Синод. с. 2; Воскр. Л. I, 184. Намъ сказываютъ (Отеч. зап. 1839 г. N 7, въ отд. критики) будтобы у Нестора Добрыня является ревностнымъ сокрушителемъ идоловъ. Но Несторъ этого не писалъ.

Вѣроятно, въ потерянныхъ первыхъ листахъ Лѣтописи Новогородской, Академической до 945 и Синодальной до 1018 года, говорено было и о первомъ походѣ Новогородцевъ за Желѣзныя врата. Шегренъ предлагаетъ догадку, не былъ ли Улѣбъ Посадникъ Новогородскій Ulf Jarl или братъ его Eilif Jarl? но мы въ Посадникахъ Новогородскихъ не знаемъ ни

одного иностранца. Эти люди служили у насъ тогда какъ наемники.

503. Кенигсб. Л. с. 125; Новог. Л. Акад. с. 343, 347, 360, 378.

504. Новог. Л. Синод. с. 25; Никон. Л. I. 132. Въ Сборникѣ, писанномъ въ концѣ XV, или въ началѣ XVI вѣка, хранящемся въ Библ. Румянц. Музея (N 358) л. 215, сказано: «Въ Новѣгородѣ первый Епископъ Акимъ Корсунянинъ родомъ, и бѣ въ него мѣсто ученикъ его Ефремъ, иже *ны* учаще»; а въ рукописной, принадлежащей тойже Библіотекѣ, *книгѣ глаголемой Лѣтописецъ Новогородскій вкратцѣ Церквамъ Божіимъ* (N 250) читаемъ: «Въ лѣто 1030 преставися первый Епископъ Іоакимъ Новогородскій, бѣ во Епископіи 42 лѣта, и бѣ въ него мѣсто ученикъ его Ефремъ, и благословенъ бысть Епископомъ Іоакимомъ еже люди учити новопросвѣщенныя, понеже Руска земля вновѣ крестися. Сей поучивъ люди 5 лѣтъ, Святительству же не сподобися». Полагаемъ, что Ефремъ говорилъ къ народу проповѣди вмѣсто Іоакима, какъ Симеонъ Логофетъ дѣлалъ то за Патріарха (Извѣст. Визант. III, 8). Покойный Митрополитъ Кіевскій Евгеній полагалъ, что Ефремъ обучалъ дѣтей Христіанскому Закону и Греческому языку въ школѣ, заведенной въ Новѣгородѣ Епископомъ Іоакимомъ, и что безъименный Попъ былъ Архіепископъ Новогородскій Илія. (Слов. Историч. о писат. Дух. чина I, 220 и 257).

505. См. выше примѣч. 359; Степен. кн. ст. 2, гр. 2, гл. 4, ст. 3, гр. 3, гл. 2; Словарь Историч. о писат. Дух. чина II, 20. Въ

Актахъ Археограф. Эксп. (II, 142); Патерикъ Печерскій упоминается въ 1606 году.

506. Патер. печ. л. 197 и 198.

507. Опис. рукописей Графа Толстова с. 187, 494, 521, и Опис. его же старопечатн. книгъ Славян. и Русскихъ с. 315.

508. Шлец. во введ. с. 123.

509. Иродотъ кн. IV, гл. 1; Герберштеинъ с. 3; Шлец. I, 280—282; Карамз. I, пр. 458; Воскр. Л. I, 1, 71. Сказаніе о происхожденіи Рюрика отъ Августа вошло и въ грамоту о избраніи на Престолъ Михаила Θеодоровича. (Собр. Госуд. грам. и дог. II, 599).

510. Объ этомъ подробнѣе писано въ Сынѣ отеч. 1837 г. N 17, с. 92 и 93, въ Библ. для чтен. 1838 г. Сентябрь, N IX, и выше въ примѣч. 279. Теперь вотъ еще какимъ образомъ ославянивают Рюрика и его братьевъ: Рюрикъ—говорятъ—могъ быть Гюргикъ, Гюрикъ, Юрикъ, словомъ Георгій; Синеусъ-синій усъ; а Труворъ Туру-воръ. (Лит. прибавл. къ Рус. Инвалиду 1839 г, с. 539 первой половины).

511. Герберштеинъ с. 4.

512. Что сочинитель Степен. книги зналъ Несторову Повѣсть о Житіи Θеодосіевомъ, это видно въ ст. 3, гр. 3, гл. 9.

513. Шлец. I во введ. с. 132, 141, и въ текстѣ с. 6; Житіе Нестора въ Кёнигсб. Л. с. IV и V.

514. Ежемѣсяч. соч. 1755 г. Апрѣль, с. 299.

515. Исторія Царства Херсонеса Таврич. соч. Станислава Сестренцевича Богуша, II, 159.

516. Сынъ отеч. и Сѣверн. Арх. 1835 г. N 37, с. 61.

517. У Эверса въ Предвар. крит. изслѣд. с. 227 и 332, и у Шлец. II, 42.

518. О Рускихъ Лѣтоп. и Лѣтописат. по 1240 г. с. 7.

519. Лавр. Л. въ Предъувѣд. с. vII и vIII; Словарь Историч. о писат. Дух. чина I, 320; Опис. Кіево-Соф. Собора с. 96.

520. Лавр. Л. с. 36; Кенигсб. Л. с. 57; Шлец. III, 504—509.

521. Кенигсб. Л. с. 34 и 57; Memor. popul. II, 800. Авторъ книги *Россія* и проч. говорить, что Печенѣги, въ 915 году, пошли въ Молдавію и Бессарабію якобы *по совѣту* Игоря.

522. Кенигсб. Л. с. 115.

523. Лавр. Л. с. 31; Кенигсб. Л. с. 52; Новог. Л. Акад. с. 259.

524. Изъ бумагъ Придвор. Конюшен. Конторы.

525. Лавр. Л. с. 74.

526. Въ Опис. древностей Псков. губерніи, представленномъ Правительству, въ 1830 году, отъ Губернскаго Архитектора Ябса, сказано, что въ Псковѣ существуетъ Тіунская палата о двухъ жильяхъ, иначе называемая *Ольгинъ Дворецъ*, и что это каменное зданіе старѣе Довмантова Дворца, построеннаго тамъ 1270—1280 года.

527. Лавр. Л. с. 91. Нѣкоторымъ писателямъ нашимъ и то показалось мудренымъ, что кади съ киселемъ и сытою опущены были въ колодязи!

528. Новог. Л. Акад. с. 348, и Радзивил. рукоп. подъ 1061 годомъ.

529. Труды общ. Ист. и древ. Рос. IV, 181. Въ Сѣвер. пч. 1836 г. N 175, с. 699 на-

печатано, что одна женщина въ Пруссіи родила урода, у котораго на рукахъ и ногахъ было по 6 пальцевъ, одинъ глазъ посреди лба, и вмѣсто *носа*, нѣчто въ родѣ *хобота*.

530. Карамз. II, 110, пр. 138 на с. 82, и пр. 169.

531. Строевъ (стар.) въ Хронолог. указ. с. 154.

532. Лавр. Л. с. v—viii; Кеппенъ въ Спискѣ памятн. с. 26—30, 68, 69; Журн. Мин. народ. просв. 1836 г. Февраль с. 335; Труды общ. Ист. и древ. Рос. IV, 290; Розенкампфъ въ Кормч. с. 221.

533. Новог. Л. Акад. с. 380; Карамз. II, пр. 256; Труды общ. Ист. и древн. Рос. III, 8.

534. Рус. достопам. I, 77-81; Собр. Госуд. грам. и дог. II, 8, 10 и на проч. страницахъ. Въ доказательство подлинности Мстиславовой грамоты, покойный Митрополитъ Кіевскій Евгеній издалъ особое разысканіе, напеч. въ 1826 г. въ Трудахъ общ. Ист. и древ. Рос. III, 3—62.

535. Рус. достопам. I, 77-81. Эта грамота хранится въ Троицкой Семинарской Библіотекѣ. Вывозъ воска изъ Новагорода въ чужія страны, составлялъ въ тѣ времена важнѣйшую статью торговли.

536. Воскр. Л. I, 285, Карамз. II, пр. 296.

537. Собр. Государ. грам. и дог. II, 57, 91; Акты Археогр. Экспед. I, 402. По подобной не довѣрчивости къ нѣкоторымъ предметамъ Исторіи Россійской, повторено въ Сѣверн. пчелѣ 1838 г. N 60, то, что уже прежде сказано было въ Исторіи Рус. нар. (IV, 302), а именно, что приписываемое В. К. Іоан-

ну Даніиловичу (1328—1340 г) прозвище *калита*, есть будто бы нелѣпая выдумка прошлаго вѣка Хилковыхъ, Мальгиныхъ, Нехачиныхъ. Кромѣ того, что Карамзинъ написалъ о прозвищѣ *калита* (IV, пр. 321), оно есть и въ Степенной книгѣ (ст. 10, гр. 10, гл. 1) и въ Воскресенской Лѣтописи (II, 310), составленныхъ въ царствованіе Іоанна IV, также въ Древнемъ Лѣтописцѣ (I, 154, 157, 163), въ Никонов. Лѣтописи (III, 162, 165, 170, 171) и въ Ист. Рос. Татищева (IV, 118, 144); въ Продолженіи же древн. Рос. Вивліоѳики (VII, 290) напечатана грамота Сеидъ-Ахмета, сына верховнаго Князя Орды Нагайской Шійдяка, къ Царю Іоанну Василіевичу, въ 1536 году, въ которой между прочимъ сказано: «Дѣдъ твой *калита* Иванъ двунадцати Чиновникамъ (Орды Нагайс.) изъ *калиты* деньги горстью емлючи, посылалъ».

538. Вѣстн. Евр. 1830 г, Октябрь, с. 288.

539. Кенигсб. Л. с. 93, 114; Опис. Кіево-Соф. собора с. 31, 42. Пергаминъ назывался у насъ въ старину просто *кожею* (Слов. Ист. о писат. Дух. чина I, 325), какъ и въ первомъ Посланіи Апостола Павла къ Тимоѳею (гл. 4, ст. 13). Славянскій переводъ Амартола, хранящійся въ Библіотекѣ Московской Духовной Академіи, написанъ соковыми красками и тушью (Труды общ. Ист. и древ. Рос. V, 261).

540. Кеппена списокъ Рос. памятн. с. 13, 18, 21—23; Историч. разговоры о древност. Новагорода с. 33.

541. Патер. печ. л. 37, 40, 42-44, 48, 49, 52,

63, 64; Кенигсб. Л. с. 119, 122, 123, 154; Кеппенъ въ Спискѣ Рус. памятн. с. 62.

542. Опис. Кіево-Соф. Собора, с. 48, и Опис. Кіево-печер. Лавры с. 150.

ПРИБАВЛЕНІЕ.

Недавно, въ Московскомъ Журналѣ Галатеѣ напечатана статья *О Руссахъ Славянскихъ*[1] того же автора, который писалъ о нихъ уже въ 1836 году. Разборъ сей статьи мы присоединяемъ къ своей книгѣ для того, чтобъ оправдать сказанное нами выше въ примѣчаніяхъ 159, 244 и 279.

Авторъ утверждаетъ два положенія: *одно*, что Руссы были Славяне, и *другое*, что все пространство земли отъ Адріатическаго города Рагузы, чрезъ Паннонію, Богемію, Вагрію, Балтійское поморье, Ляхію и Кіевскую Полянію до морей Чернаго и Каспійскаго, съ нѣкоторыми промежутками, у древнихъ Географовъ Греческихъ и Римскихъ, и на языкѣ варварскихъ народовъ, называлось *Руссія*, въ смыслѣ *великой земли лѣсовъ*, *Рощи* (Roscia), *Рущи* (Rutzia). На такое мнѣніе авторъ наведенъ частію Византійцами, которые, въ IX вѣкѣ, городъ Рагузу писали *Ραυσια*, частію Славянами, которые называютъ Рагузу *Дубровникомъ*. Принявъ *Раусію* и *Дубровникъ* за имена однознаменательныя, авторъ убѣдился, что имя *Руссіи* есть не что иное, какъ *Роща*, *Руща*, и

---

1. Галатея, 1839 г. N N 10 и 11; см. также въ Журн. Мин. народ. просв. 1839 г. Іюль, отд. VI, с. 55 и 59.

что названія мѣстностей, встрѣчаемыя у иностранныхъ писателей: Russia, Rutzia, Ruthenia, Ruizia, Rugia, Rugiland, Rabatti, Rasseburg, Ratzeburg, Reussen, Rosia, Rosseväld, Roxolania, означаютъ *Руссію* или *лѣсъ*, *землю Древлянскую;* да и самое имя *Славянъ* есть сословъ *Руси* же, какъ это авторъ объяснитъ намъ въ другое время.

Трактатъ свой онъ начинаетъ повтореніемъ представленныхъ имъ Публикѣ, въ 1836 году, слѣдующихъ доводовъ на Славянство Руссовъ.

1) Упоминаемые въ Уставѣ о Турнирахъ, изданномъ въ Магдебургѣ, 938 года, Императоромъ Генрикомъ Птицеловомъ, *умершимъ за два года прежде*, Билмаръ Князь Руссіи (Bilmarus Princeps Russiæ) и Радеботто Герцогъ Руссіи (Radebotto Dux Russiæ), были точно владѣтели Славяно—Русскіе: Билмаръ въ Турингіи, гдѣ теперь Веймаръ, а Радеботто при морѣ Балтійскомъ, между Эльбою, Одеромъ и Вислою.

2) Маркграфъ *Реуссенскій*, котораго, вмѣстѣ съ Маркграфами Моравскимъ, Силезскимъ и Лаузицкимъ, Императоръ Генрикъ IV подчинилъ Королю Богемскому Вратиславу, 1086 года, былъ также владѣтель Славяно-Русскій въ Турингіи, однако не въ Княжествѣ *Рейсъ*, поелику оно названо *Русскимъ* уже въ XIII вѣкѣ оттого, что мать тамошняго Плавенскаго Владѣльца Генрика была Россіянка.

3) Та Руссія (Russia), иначе называемая Горицїя, близъ Франкфурта на Одерѣ, въ коей нѣкогда стояла Каѳедральная Епископская церковь, перенесенная, 1373 года, изъ Любуса (Lubus) въ Фюрстенвальдъ, равномѣрно означаетъ Славяно-Руссію Радеботтову. Къ сильнѣйшему же подтвержденію, что восточная

сторона Одера, или западная часть Польши, Познань, называлась Россіею, авторъ открылъ теперь грамоту, 1305 года, Владислава Герцога Краковскаго, утверждающую Любецкое общежитіе, въ которой сказано, что городъ *Кроссенъ смеженъ съ Россіею* (Krossen versus Russiam).

и 4) Грамота Папскаго Нунція Антонія Вонумбры, писанная 1473 года въ мѣстопребываніи его въ Старградѣ, въ которой Прелатъ сей именуетъ себя Нунціемъ и Ораторомъ въ царствѣ или государствѣ Русскомъ, во градѣ Кафенскомъ, показываетъ, что царство или государство Русское состояло въ Помераніи, принадлежавъ 938 года Герцогу Радеботту.

Противъ всѣхъ сихъ доводовъ напечатано 1838 года возраженіе, отчетисто подкрѣпленное доказательствами [2]:

а) что въ 938 году Билмарова *Руссія* находилась *въ Нѣмецкой землѣ*, въ нынѣшнемъ Швейцарскомъ Кантонѣ Люцернѣ, въ бывшемъ тамъ Ротенбургскомъ Графствѣ, и называлась Russia по рѣкѣ *Русѣ* (*Русіи*, *Реуссіи*, *Риссѣ*, *Урсѣ*), при которой и теперь стоятъ селенія Руснахтъ, Рушъ, Руссвейль, Рути и пр. и отъ которой страна сія еще въ 782 году писана была Rusia, Ruza, Ruzano. Радеботтова же *Руссія* занимала *въ Саксоніи* Турингское Княжество *Рейсъ* (Reussen), которое уже и въ X вѣкѣ, при Генрикѣ Птицеловѣ существовало подъ именемъ Баронства de Rutze; но въ Прибалтійскихъ Славянскихъ земляхъ Радеботто-

2. Библ. для чт. 1838 г. N IX, статья О новоотысканныхъ Славянскихъ Руссахъ.

ва *Руссія* не могла имѣть мѣста оттого, что въ Турнирскомъ Уставѣ 938 года поименованы: Княземъ (Princeps) Помераніи и Винидовъ *Барнимъ,* Герцогомъ (Dux) Помераніи и Винидовъ *Вратиславъ*, и Княземъ (Princeps) Ругіи *Вѣнцеславъ*.

б) Маркграфство *Реуссенское*, подчиненное Королю Богемскому въ 1086 году, есть опять прежняя Радеботтова Турингская *Руссія*.

в) Каѳедральная Епископская церковь стояла прежде въ томъ самомъ *селеніи Руссъ* (Russia, Russus, Russow), которое иначе называлось Горицією, т. е. въ Rutzenbecke, Ruczenberg, Rudenberg, мѣстечкѣ, извѣстномъ подъ сими именами 972 года; а по раззореніи той церкви Франкфуртскими язычниками, она перенесена сперва въ *Любусъ* (Lubus, нынѣ Lebys), потомъ, 1373 года, въ Фюрстенвальдъ. Еслибъ тутъ имя *Руссіи* принадлежало не просто селенію, а Государству, въ такомъ случаѣ и Горицію и *Любусъ* и Фюрстенвальдъ слѣдовало бы признавать за особыя Княжества, независимыя отъ Руссіи. Грамоты Краковскаго Герцога Владислава мы не читали потому, что авторъ не поименовалъ книги, въ которой она напечатана; однако и безъ справки можемъ угдать навѣрное, что въ этой грамотѣ Владислава Локотека говорится не о Силезскомъ городѣ Кроссенѣ, названномъ у Дитмара Crosno [3] и въ Мартиніеровомъ Лексиконѣ Crosna, Crossen, Krossen, никогда не граничившемъ съ Россіею, а о томъ городѣ Кросно (Krosno), который стоитъ въ Галиціи у

---

3. Дитмаръ, с. 137.

рѣки Вислоки, верстахъ въ 40 отъ Санока, древняго города въ нашемъ *Русскомъ* Княжествѣ Галичскомъ, расположеннаго у рѣки Сана, порубежной тогда къ Польшѣ [4].

и г) Антоній Бонумбра приписывалъ себѣ, въ 1473 году, титло Нунція Папскаго и Оратора въ царствѣ или государствѣ Русскомъ по той простой причинѣ, что онъ дѣйствительно, въ 1472 году, сопровождалъ изъ Рима въ Москву, чрезъ Любекъ и Ревель Греческую Царевну Софію Ѳоминичну, и писалъ грамоту въ одномъ изъ Старградовъ Славянскихъ, на возвратномъ пути своемъ изъ Россіи чрезъ Литву.

Относительно сего Прелата авторъ нашъ самъ уже сознался, что *четвертый доводъ его сильно опровергнутъ;* однако объявилъ притомъ, что оттого истина мнѣнія его нисколько не потерпѣла, и онъ остается въ увѣренности, что Померанія была нѣкогда, и даже въ концѣ XV вѣка Государствомъ Русскимъ, а потому и включилъ ее въ свою *Рощу*, *Рущу*. На счетъ же прочихъ трехъ возраженій, онъ сказалъ только, что оныя *явно несправедливы* [5], какъ будто подобный отзывъ совершенно достаточенъ на рѣшеніе спора.

И такъ авторъ нашъ, держась постоянно мысли, что Руссы принадлежали къ племенамъ Славянскимъ, и что все называемое *Руссіею*

---

4. Карта Европы Арровшмита; Карамз. II, пр. 332, III, пр. 114.

5. Не убѣдительнѣе объяснился противъ тѣхъ же возраженій и сочинитель критики, напеч. въ Отеч. запискахъ 1839 г. (с. 21) и статьи о Велининѣ. помѣщенной въ N 21 первой половины Литератг. прибавл. къ Русскому Инвалиду 1839 года.

(Russia), или другими хоть нѣсколько похожими на то именами, будь это городъ, село, деревня, рѣка, озеро, лугъ, гора, лѣсъ и т. п. знаменуетъ *Рощу*, *Рущу*, и составляетъ части Государства Славяно—Русскаго, онъ находитъ *Руссію* во многихъ Владѣніяхъ Европейскихъ.

Представимъ здѣсь обозрѣніе новыхъ его доводовъ, и присоединимъ къ тому наши замѣчанія [6].

I.

О Руссахъ Славянскихъ, обитавшихъ отъ устья Эльбы по всему берегу Балтики и Финскаго залива до вершинъ Днѣпра и Волги, и до впаденія Днѣпра въ Черное море.

1) Эта Руссія извѣстна автору нашему изъ расказовъ Саксона Грамматика о такихъ войнахъ съ Руссами Датскаго Короля Фротона I, которыя, по мнѣнію автора нашего, происходили за шесть вѣковъ до Р. Х, а по исчисленію Торфееву, въ первомъ столѣтіи Эры Христіянской. Руссы въ борьбѣ съ Королемъ Датскимъ Фротономъ III, восемнадцатымъ преемникомъ Фротона I, имѣли союзниками Гунновъ; Гунны же были Славяне либо Кіевскіе, гдѣ находилось главное мѣстопребываніе Гунновъ (sedes Hunnorum), либо Юлинскіе, такъ какъ жителямъ города Юлина приписысывалось иногда имя Гунновъ; а пораженіе Гунновъ Датчанами *на трехъ Русскихъ рѣкахъ*

6. Замѣчанія наши отличены здѣсь особымъ шрифтомъ.

послѣдвало на Оботритскихъ рѣкахъ Пѣнѣ, Свинѣ и Дивинѣ.

Саксонъ Грамматикъ называетъ Руссіею ту самую страну, которая въ его вѣкъ (+ 1204 г) дѣйствительно принадлежала къ Русскому Государству, прежде нежели Рыцари Нѣмецкіе въ Ливоніи утвердились. Но тамъ же обитали и другіе Руссы или Роксоланы (Русо-лайны), извѣстные у Балтійскаго моря по Лѣтописямъ Прусскимъ въ VI и по Географу Равенскому въ VII вѣкѣ; тѣ Руссы, которые въ Космографіи Несторовой поставлены между племенами Чудскими и Латышскими; тѣ Руссы, которые, въ 862 году, совокупно съ Чудью, Словенами (Новогородцами) и Кривичами, участвовали въ призывѣ къ намъ Рюрика съ его Готическими Рюссами изъ Скандинавской отчизны ихъ у Ботническаго залива, въ Рюссаландѣ. Изъ словъ Саксоновыхъ видно, что *Руссія* въ отношеніи Даніи была страна *восточная*, и что къ Западу отъ *Руссіи* жили, на южныхъ берегахъ Балтики, Славяне, помогавшіе съ Царемъ своимъ Струникомъ Фротону III противъ Руссовъ и Гунновъ [7]. Къ доказательству же господства Руссовъ въ Эстоніи и Ливоніи принимаются города, покореные Фротономъ I у Царя Русскаго Траннона: *Ротала* и *Гандуванъ* [8]. Авторъ нашъ въ *Роталѣ* признаетъ Ригу, и въ

7. Сакс. Грам. изд. Лейпцигское 1771 года, с. 28, 125, 126, 129, 134; статья О Руси и Рюссаландѣ; статья О древностяхъ Россіи новые толки; см. также выше с. 323.

8. Сакс. Грам. с. 27 и 28.

имени *Роталы* находитъ одинъ корень съ именемъ *Руси*, своей *Руцiи*, *Роцiи*, не вѣдая конечно, что *Роталою* называлась въ Эстонiи приморская часть сей страны [9]. *Гандуванъ* онъ превращаетъ въ показанное Ходаковскимъ урочище при Двинѣ, *Поддунай*, гдѣ теперь, по мнѣнiю автора нашего, Динабургъ; но въ *Гандуванѣ* вѣрнѣе узнавать можно Гагенгусъ (Hagenhus) и Унгану (Ungana), Ливонскiя мѣстности на пути отъ Риги къ Полоцку, Саксонову Пелтиску, столицѣ Веспазiя, другаго Царя Русскаго [10]. Гунновъ не было бы надобности почитать ни за Кiевлянъ, ни за Юлинцевъ, когда весьма извѣстенъ грозный Гунскiй кочевый народъ Турецкаго племени, нашедшiй съ Востока на Европу въ IV вѣкѣ, господствовавшiй отъ глубины Востока на Западѣ до Дуная и на Сѣверѣ до Океана, имѣвшiй главный станъ свой (sedes Hunnorum) между Тиссою и Дунаемъ [11]. Трехъ *Русскихъ* рѣкъ, на коихъ Датчане поразили Гунновъ [12], также не нужно бы искать на землѣ Славянъ Оботритскихъ: Ливонiя и Эстонiя имѣютъ много своихъ рѣкъ, текущихъ въ Финскiй заливъ.

2) Обитатели острова Рюгена назывались *Руссами*, и они, въ 959 и 960 году, имѣли у

---

9. Грубера Origines Livoniae, с. 76, 78, 96, 118.
10. Такъ же с. 51, 57, 65, 204, 240, 241, и Сакс. Грам. с. 28.
11. О sedes Hunnorum см. Iорнанда De reb. Get. гл. 5 и 24.
12. Сакс. Грам. с. 134.

себя Царицу Елену въ той особѣ, которая, между 920 и 985 годами, была Игуменьею Саксонскаго Гандерсгеймскаго монастыря подъ именемъ Росвильды, иначе Елены Фонъ Россовъ (Helena von Rossow), Бранденбургской Дворянки.

Ругія, нынѣшній Рюгенъ, никогда *Руссіею* не называлась. Въ Турнирскомъ Уставѣ 938 года и въ Декретахъ 904, 1471 и 1551 года она писана была Rugia; Адамъ Бременскій, Гельмольдъ, авторъ Хроники Славіи, Саксонъ Грамматикъ и Кранцій именовали Рюгенцевъ *Руги*, *Рани*, *Роани*, *Ругіане* [13]. Царица Рюгенская Елена ни одному старинному писателю не извѣстна; а еслибъ и была она тамъ въ 959 и 960 году, то не имѣла бы повода испрашивать себѣ у Оттона I вѣропроповѣдника. Сей Императоръ около 955 года, покоривъ оружіемъ Оботритовъ, Вулковъ, Цирципановъ, Толенцевъ обратилъ ихъ въ то же время къ Христіянству, и учредилъ тамъ Епископство, которое устроивъ каѳедру свою въ Вагирскомъ Алденбургѣ, въ Старградѣ Славянскомъ, и простирая паству свою на Шлезвигъ, на Вагрію и на всѣ земли Славянскія до рѣки Песны и до города Дивина, управляемо

13. Авторъ книгъ: Откуда идетъ Руская земля (с. 18) и Исторіи древней Русской словесности, вѣря Славянству Руссовъ Рюриковыхъ, измѣнилъ *Ругію* на *Ружію* для сближенія ея съ именемъ *Руссіи*; а сочинитель книги: Русскіе простонарод. праздники и суевѣрн. обряды (I, 78) не сомнѣваясь въ существованіи *Руссовъ* на Эльбѣ, Одерѣ и Вислѣ, далъ имъ въ Рюгенѣ главный пріютъ.

было сряду 60 лѣтъ Епископами Маркономъ, Едвардомъ, Вагомъ и Езикомъ. Ругіане уже въ 956 году давали Нѣмецкому Императору, какъ зависимцы его, вспомогательное войско; а Корбейскими Монахами, еще въ 878 году, посѣяны были въ Ругіи сѣмена Евангельскаго ученія, хотя оныя и не произвели тогда ожиданныхъ плодовъ [14].

3). **Несторъ, исчисляя Прибалтійскіе народы, ставитъ** Русь **между Датчанами и Агнянами, именно у Вагровъ, называвшихся иначе Vehrei, т. е.** *Варяги.* **По имени Uehrei и море Балтійское, въ одной Русской народной пѣсни называется** *Верейскимъ.* **Отсюда-то призваны къ намъ** *Варяго--Руссы* [15].

Несторъ ни однажды не упомянулъ о *Данахъ*; *Дони* явились въ Лѣтописяхъ нашихъ уже съ 1130 года [16]. Поставивъ одну *Русь* между Чудскими и

---

14. Гольдаста Rerum Almanicarum scriptores !T I; Гельмольдъ кн. I, гл. 6, 9, 11, 12; Хроника Славіи гл. 9; Кранцій с. 40, 43, 44; Карамз. I, пр. 395.

15. Въ подкрѣпленіе положенія, что мнимые Славянскіе Руссы пришли къ намъ съ Поморія Балтійскаго, авторъ Исторіи древн. Рус. словесности (I, 47) ссылается на Универсалъ Богдана Хмельницкаго, изданный 18 Мая 1648 года, гдѣ сказано: «Древніе предки наши, воевавшіе Римъ, валечные Руссы, зъ Руссіи, отъ Поморія Балтійскаго албо Нѣмецкаго собранные». Документъ сей очевидно не лучше другихъ, называющихъ Рюрика потомкомъ Августа Кесаря. (См. выше стр. 233 и примѣч. 509).

16. См. выше стр. 145.

Латышскими племенами, Несторъ далъ мѣсто другой, Рюриковой *Руси* между *Готъ и Агляне.* Но Вагрія, состоявшая въ странѣ Лутичей Несторовыхъ, Луитицевъ Дитмаровыхъ, Леутицевъ Адама Бременскаго и Лутицевъ Гельмольдовыхъ [17], занимаетъ землю, которая ни съ Даніею, ни съ Готіею, ни съ Англіею не имѣетъ сосѣдства, какъ это видно на картѣ. Если наша народная пѣсня:

«Ужъ какъ по морю морюшку,
По синю морю *Верейскому*»

учитъ насъ лучше Нестора и прочихъ Лѣтописцевъ называть Варяжское море *Верейскимъ:* въ такомъ случаѣ должно признать нашъ городъ *Верею* за колонію *Вегреевъ*, а кромѣ того, по руководству другихъ старинныхъ нашихъ пѣсенъ и стихотвореній, вѣрить, что *Ордою* управляли *Короли*; что было на свѣтѣ царство *Алыберское*, коего Царь Саулъ Леванидовичъ бралъ дань съ Орды, и что Новогородецъ Василій Буслаевичъ, отправясь изъ озера Ильмена въ море Каспійское на кораблѣ, приплылъ на немъ *прямо къ Іерусалиму* [18].

---

17. См. выше с. 127 и статью: Разборъ новыхъ толковъ о древност. Россіи, с. 70.

18. Рус. простонарод. праздники и суевѣр. обряды II, 108; Древнія Рус. стихотворенія, издан. Калайдовичемъ с. 86, 126, 161, 169, 252, 261. Такъ авторъ книги: Откуда идетъ Русская земля (с. 45), приводя изъ народной пѣсни о Иванѣ Годиновичѣ слова *Панове* и *Улановья*, узналъ *въ Улановьяхъ* народъ *Аланскій*, вмѣсто Татарскихъ *Улановъ*, происходящихъ отъ крови Ханской. (См. Герберштейна и Мартина Броновія Descriptio Tatariae

4) **Отъ сихъ-то Прибалтійскихъ Руссовъ были и тѣ Руссы, которые, въ 844 году, нападали на Севиллу[19]: ибо при Карлѣ Великомъ назывались Нордманами не одни Датчане и Саксонцы, но и Славяне за-Эльбскіе или Вагры; а поелику, около 910 и 941 года, собравшіеся Нордманы, Свебы, Даны и Славы, производили грабежи на сушѣ и на морѣ, то тутъ должно разумѣть, подъ Нордманами Норвежцевъ, подъ Свебами Шведовъ, подъ Данами Датчанъ, а подъ *Славами Руссовъ*.**

Намъ неизвѣстенъ ни одинъ старинный Лѣтописецъ, который присоединялъ бы Славянъ къ Нордманамъ, какъ объ этомъ мы уже говорили[20]. Егингартъ зоветъ Нордманами однихъ Датчанъ и Шведовъ; но занимавшихъ Юго-восточный берегъ Балтики именуетъ просто Славами и Аистами (Aisti — Эсты)[21]; Бертинская Лѣтопись ни однажды, съ 780 по 846 годъ, не приписала Балтійскимъ Славянамъ имени Нордмановъ, и Гельмольдъ зналъ подъ Нордманами только Дановъ, Свеоновъ и Норвеговъ[22]. Справедливо, что земли Оботритскія включаемы были иногда въ *Нордъ-Албингію* или въ страну, лежащую на Сѣверномъ берегу Эльбы[23]; однако это не означаетъ еще Норд-

въ Швандтнеровомъ собр. писателей Венгерскихъ, I, 830).

19. То же говоритъ и авторъ Исторіи древн. Рус. словесности I, 46.

20. См. с. 347, 358, 364, 365.

21. Егингартъ гл. 12 и 14; см. также выше с. 383.

22. Гельмольдъ кн. I, гл. 7.

23. Тамъ же кн. I, гл. 3, и Вестфаленъ I, 1767.

маніи, или собственной Скандинавіи, а тѣмъ менѣе Вагріи: поелику наши Лѣтописцы въ Варягахъ, и Византійскіе въ своихъ Варангахъ видѣли не Славянъ, но мужей, принадлежащихъ къ племенамъ Германскимъ [24]. Не споримъ также, что Балтійскіе Славяне занимались морскими разбоями, какъ свидѣтельствуетъ Гельмольдъ [25]; однако намъ нѣтъ дѣла до поведенія ихъ въ X вѣкѣ; для насъ важно то, что Руссы, послѣ 844 года, не являлись уже на Нѣмецкомъ морѣ, переселясь съ Рюрикомъ въ нашу страну 862 года, и открывъ здѣсь новое поле для своихъ военныхъ дѣйствій; а дотолѣ Балтійскіе Славяне не могли замѣнять собою Руссовъ потому, что въ томъ самомъ 844 году, въ которомъ Руссы нападали на Севиллу, и въ которомъ другіе Нордманы или Скандинавы вторгались въ Англію, третьи въ Гарону до Тулузы и четвертые въ Галлію [26]: Людовикъ, Государь Германскій († 876 г) ходилъ на Балтійскихъ Славянъ и подвергъ ихъ своей власти [27]; да и въ 845 году, на тамошнихъ Славянъ нападалъ вошедшій въ Эльбу на 600 судахъ Горикъ, Король Нордманскій, какъ другіе Нордманы, на 120 корабляхъ, производили опустошенія по рѣкѣ Секванѣ [28].

---

24. См. статью: Разборъ новыхъ толковъ о древностяхъ Россіи, с. 68.
25. Гельмольдъ кн. I, гл. 2.
26. См. выше с. 372 и 373.
27. Collectio Constitutionum I, 192; Гельмольдъ с. 37; см. выше с. 373.
28. См. выше с. 373.

и 5) Есть преданіе, что морскіе разбои, на моряхъ Балтійскомъ и Нѣмецкомъ, начались съ пришествія Нордмановъ отъ береговъ *Дона*, подъ предводительствомъ Ролла; а это *безъ сомнѣнія* была шайка Славянскихъ разбойниковъ, вторый экземпляръ Черноморскихъ Руссовъ или Тавро-Скиѳовъ.

Знаемъ изъ повѣстей Скандинавскихъ, что съ Дона пришелъ въ Скандинавію, около 379 года до Р. Х, изъ предѣловъ разгромленнаго Гуннами Царства Германарикова, Готъ Сиге Фридульфсонъ, прозванный Одинъ [29]; но чтобъ тотъ Ролло или Роллонъ, Рольфъ Норвежецъ [30], который началъ разъѣзжать по морямъ, для пріобрѣтенія добычь, нѣсколько ранѣе 890 года, и который въ 911 году получилъ во Франціи отъ Карла Простаго Нейстрію, нынѣшнюю Нормандію [31], явился на Европейскомъ Сѣверѣ съ Славянскими Донскими удальцами, со вторымъ экземпляромъ небывалыхъ особыхъ Черноморскихъ Руссовъ или Тавро-Скиѳовъ, объ этомъ мы ни отъ кого доселѣ не слыхали. Датчане производили морскіе разбои еще съ VI вѣка по Р Х; а во времена Карла Великаго они, подъ именемъ Нордмановъ, раззоряли берега Германіи и Галліи, и долго наводили страхъ на южную Европу [32].

29. Тамъ же с. 322.
30. Тамъ же с. 149, и Далинъ I, 689—695.
31. Атласъ Лесажа.
32. Егингартъ гл. 14; см. выше с. 149.

II.

О Германской Рутеніи (Ruthenia) и Руссіи (Russia) при морѣ Нѣмецкомъ.

Владѣнія сей Руссіи простирались отъ устья Эльбы чрезъ Фризію, Батавію и Фландрію до устья Сены, либо даже до устья Лоары; на это авторъ обѣщаетъ дать поясненія свои послѣ, и тогда же снабдитъ насъ свѣдѣніемъ о Руссахъ Каспійскихъ.

Станемъ ожидать исполненія; но догадываясь между тѣмъ, что въ доказательствахъ автора нашего появится все то, что уже давно писано другими, какъ въ *Историческомъ опытѣ о Рустрингіи или* Hriustri, Riustri, *первоначальномъ отечествѣ Рюрика*, гдѣ Гольманъ находилъ тожество имени *Рустрингіи* съ нашимъ городомъ *Ростовомъ* и съ Славянскими Князьями *Ростиславами* (!), такъ въ *Историческомъ разысканіи о дочеряхъ Ярослава* и въ иныхъ подобныхъ сочиненіяхъ, совѣтуемъ автору нашему взять во вниманіе свое и то, что̀ относительно таковыхъ трактатовъ напечатано выше на страницахъ 313, 362, 363, и въ Разборѣ новыхъ толковъ о древностяхъ Россіи. Касательно же Каспійскихъ Руссовъ припоминаемъ только Несторово сказаніе: «Волга потече на востокъ. . въ море Хвалинское. Тѣмъже изъ *Руси* можетъ ити въ *Болгары* и *Хвалисы*» [33]. Слова сіи удостовѣряютъ, что Бол-

---

33. Лаврент. Л. с. 4.

тары и Хвалисы, т. е. Хивели, Хивинцы [34] никогда къ Россіи не принадлежали.

III.

О Руссахъ Моравскихъ и Сербскихъ.

Моравія, въ VI вѣкѣ, имѣла названіе *Ругиланда* (Rugiland) отъ народа *Руговъ*. Ссылаясь въ томъ на Шафарика, авторъ полагаетъ, что *Ругиландъ* есть тоже что *Руссія*, что *Руща*, *Роща*. Онъ тутъ вновь указываетъ на Маркграфство Русское (Reussen), подчиненное Императоромъ Генрикомъ IV Королю Богемскому въ 1086 году, и полагаетъ, что оно и на Моравію можетъ распространяться. Авторъ нашъ дѣлаетъ ссылку еще на Богемца Пулкаву (1374 г), что при Святополкѣ Князѣ Моравскомъ и Богемскомъ († 894 г) Моравія именовалась *Руссіею*; призываетъ во свидѣтели и Енея Сильвія († 1464 г), что до 900 года Моравскому Королю, зависимцу Императора Германскаго, повиновались Венгры, Богемцы и *Руссаны*, и утверждаетъ съ своей стороны, что Моравія должна называться Россіею уже и потому, что въ ней нѣкогда обитали *Роксоланы*. Упоминаетъ также о произшествіи, случившемся съ сыномъ Англійскаго Короля Эадмунда Эдуардомъ, который, какъ сказано въ Законѣ Англійскаго Короля Вильгельма Завоевателя (1066--1087 г), по смерти отца своего, боясь Короля Канута (1017--1036 г), бѣжалъ въ *Царство Руговъ, или правильнѣе въ Руссію* (ad regnum Rugorum, quod nos melius vocamus Rus-

34. Статья О Полянахъ и о Кіевѣ.

siam). И хотя Историки Юмъ и Тьерри принимаютъ эту *Руссію* за Венгрію, но авторъ нашъ ставитъ ее въ *Ругиландѣ*, съ оговоркою, что если она была не въ Моравіи, такъ ужъ непремѣнно въ землѣ Сербской.

Шафарикъ пишетъ, что Моравія называлась Ругиландомъ отъ *Нѣмецкаго народа Руговъ* [35]. Онъ не могъ признать ихъ за *Славянъ* потому, что Прокопій зналъ *Руговъ*, въ VI вѣкѣ, за колѣно *Готѳовъ* [36]. Маркграфство *Русское* (Reussen), повторимъ снова, есть Турингское Княжество *Рейсъ* въ землѣ Саксонской. Станется, что къ сей же самой странѣ, какъ ближайшей къ Богеміи, относятся и извѣстія Пулкавы и Енея Сильвія, если только не означаютъ оныя *Райцевъ*, т. е. Сербовъ Венгерскихъ [37]. Но въ Моравіи искать Маркграфства Русскаго нѣтъ никакого слѣда: Маркграфство Русское (Reussen), при подчиненіи онаго Генрикомъ IV Богемскому Королю, *упомянуто особо* отъ Моравскаго Маркграфства. Въ Сербіи также не бывало ни *Руссіи*, ни *Руйціи*, а состояли тамъ двѣ *Рассіи*: одна на рѣкѣ *Расть* или *Рессавѣ*, вливающейся въ Большую Мораву, гдѣ теперь Округъ *Ресавскій*. Тамошніе Сербы именуясь *Рассами*, *Рацами*, *Ресавицами*, составляли еще въ 870 году Княжество *Рассію*, названное у Люція *Расціею* (Rascia), и имѣли столицу въ городѣ *Расціи*, ны-

35. Славян. древности III, 55 и 87.
36. Memor. popul. I, 185, 367.
37. Бюшинга Королевство Венгер. во вступл. с. 15, 17 и въ текстѣ с. 262.

нѣшнемъ Новибазарѣ. Другая *Рассія* занимала рѣку *Раосію*, соединяющуюся съ Ибромъ. По сей *Рассіи* писались Сербскіе Государи, Урошъ I въ 1090 и сынъ его Тихомиръ въ 1161 году, Великими Князьями *Рассійскими*, а преемники ихъ, Кралями всѣхъ *Рашкихъ* земель, Кралями всей Сербской земли [38]. *Роксоланы* никогда Моравію не занимали. О пребываніи ихъ въ VI и VII вѣкѣ у моря Балтійскаго упомянуто выше [39]. Относительно же Англійскаго Принца Эдуарда, если самъ Вильгельмъ Завоеватель объявилъ, что Эдуардъ и братъ его Эдмундъ, по смерти отца своего, удалились *въ Царство Руговъ или правильнѣе въ Руссію*, и если Адамъ Бременскій сказалъ, что они *изгнаны были въ Руссію* (in Ruzziam exilio sunt damnati): слѣдовательно Карамзинъ справедливо написалъ, согласно съ Далинымъ, что Эдуардъ и Эдмундъ искали безопасности не въ Венгріи, а въ нашемъ Государствѣ [40].

IV.

О Руссіи Польской, Богемской, Булгарской и Боснійской.

Для доказательства, что сіи Государства имѣли имя *Руссіи*, авторъ нашъ предъявляетъ:

---

38. Кратк. Ист. и Географ. Сербіи Миљировича с. 5-7, 34, 68, 79, 107, 123; Грамоты Сербскія 1234, 1240 и 1248 года въ Журн. Мин. народ. просв. 1839 г. Сентябрь, отд. VII, с. 39—41.

39. См. с. 97, 98, 322—324.

40. Карамз. II, 36 и пр. 45; Далинъ I, 780 и 781.

во-первыхъ сказаніе Несторово: «Словене же сѣдяху по Дунаю, ихъ же пріяша (преяша) Угре, и Морава, и Чеси, и Ляхове, и Поляне, *яже нынѣ зовома Русь*». Слова: *яже нынѣзовома Русь*, авторъ нашъ привязываетъ ко всѣмъ упомянутымъ племенамъ, не исключая и Угровъ, составляющихъ смѣсь Славянъ съ Турецкими Кабаро-Печенѣгами [41]. *Во-вторыхъ*, помѣщенный въ Воскресенской Лѣтописи Географическій отрывокъ XIV вѣка; ибо въ семъ отрывкѣ, подъ надписью: «А се имена градомъ всѣмъ *Русскимъ* дальнимъ и ближнимъ» показаны между прочимъ Задунайскіе Булгарскіе города Терновъ и Каварна; и *въ третьихъ*, слова Никоновской Лѣтописи, приписываемыя авторомъ нашимъ Нестору: «Константинъ Философъ и братъ его Меѳодій преложиша святыя книги отъ Греческаго языка на Словенскій; Болгары же, и Словене, и Сербы, и Арабнасы *и Басантѣи Руси*, во всѣхъ тѣхъ единъ языкъ».

41. Въ статьяхъ: Нѣчто къ Слову о полку Игоря, О имени Козакъ, О Русской Правдѣ, О Новѣгородѣ въ VI вѣкѣ, и выше на страницахъ 41—43 и 279, 280, изложено мнѣніе наше, что Венгерцы, раньше поселенія своего въ Карпатѣ въ исходѣ IX вѣка, образовались въ особое Княжество изъ соединенія семи колѣнъ Угорскихъ или Кутри-гурскихъ съ тремя колѣнами Кабаро-печенѣговъ Турецкихъ. Теперь, къ подтвержденію того мнѣнія, представляемъ новый доводъ, который совершенно устраняетъ Венгровъ отъ родства съ Чудью. Професоръ Пресбургской Римско-Католической Академіи Григорій Данковскій, въ своемъ Критико-Этимологическомъ Словарѣ Мадьярскаго языка, получившій за трудъ свой золотую медаль отъ Императора Австрійскаго, нашелъ въ Мадьярскомъ языкѣ 4668

1) Въ слѣдъ за словами: «яже нынѣ зовома Русь» Несторъ продолжаетъ: «симъ бо первое преложены книги Моравѣ, яже прозвася грамота Словѣнская, яже грамота есть въ *Руси* и въ Болгарѣхъ Дунайскихъ» [42]. Онъ здѣсь рѣзко отдѣляетъ *Русь* и отъ Моравы, и отъ Славянъ Дунайскихъ, и отъ Булгаръ; а въ другихъ строкахъ своего Временника еще съ большею точностію опредѣляетъ, къ кому относится имя *Руси*, распространившееся по Государству нашему не раньше временъ Греческаго Императора Михаила [43]; онъ пищетъ, а) «Се бо токмо Словенскій языкъ въ *Руси*: Поляне, Древляне, Ноугородцы, Полочане, Дреговичи, Сѣвера, Бужане, зане сѣдоша по Бугу, послѣ же Велыняне. Отъ Варягъ бо прозвашась (всѣ тѣ племена) *Русью*, а первое бѣша Словене» [44]. б) «Отъ тѣхъ (Рюрика и его братьевъ) прозвашась *Руска земля* (Русскою землею) Ноугородци» [45]; и

коренныхъ словъ, и открылъ въ нихъ: 1898 Славянскихъ, 962 собственно Мадьярскихъ, отчасти *сродныхъ съ Турецкими,* 889 Греческихъ, 334 Латинскихъ, 288 Нѣмецкихъ, 268 Италіянскихъ, 25 Французскихъ и 4 Еврейскихъ, но Финскаго ни одного. (Журн. Мин. народ. просв. 1837 г. Февраль, с. 492 и 1839 г. Августъ, отд. IV, с. 26 и 27.)

42. Лавр. Л. с. 15 и 16.

43. Тамъ же с. 11.

44. Тамъ же с. 6, и см. выше с. 223 и 224.

45. Лавр. Л. с. 12. Константинъ Багрянородный сказалъ, что въ Константинополь приплываютъ суда изъ Новагорода, Смоленска, Любеча, Чернигова,

в) «Сѣде Олегъ княжа въ Кіевѣ, и рече Олегъ: се буди мати градомъ *Русскимъ*. Бѣша у него Варязи и Словене и прочіи прозвашась *Русью*» 46. Вотъ когда приняли имя *Руси* не токмо Поляне, *яже нынѣ* (1115 г) *зовома Русь*, но и находившіяся въ ополченіи Олеговомъ прочія Славянскія и Чуд-

---

Вышгорода, прибавилъ къ тому, что Новгородъ стоитъ *внѣ Росіи* (ἀ'πο της ἐξω Ρωσιας), *гдѣ обиталъ Святославъ, сынъ Игоря Князя Русскаго*. (Memor. popul. II, 982). Стриттеръ основательно понялъ смыслъ этихъ Греческихъ словъ и перевелъ ихъ Ab ulteriore Russia - *изъ дальнѣйшей Русcіи;* онъ справедливо полагалъ, что Святославъ, тогдашній (949 г) Великій Князь Русскій, пріѣзжая изъ Кіева въ Новгородъ, не удалялся чрезъ то *для житья* за предѣлы своего Государства; но Авторъ книги: «Откуда идетъ Русская земля» ставитъ Новгородъ *внѣ Россіи* въ явную противность какъ Несторовымъ словамъ: «Отъ тѣхъ прозвашась Руска земля Ноугородци», такъ и другимъ свидѣтельствамъ, представленнымъ нами выше на страницахъ 106–114.

46. Лавр. Л. с. 14. Что Государство наше названо *Русью* по племени *Руссовъ*, на это Несторъ представляетъ и другой примѣръ; онъ говоритъ: «*Угры* прогнавше Волохи (Гунновъ изъ Карпата), и наслѣдиша землю и сѣдоша съ Словѣны, покоривше я подъ ся: *оттолѣ прозвася земля Угорска*» (Лавр. Л. с. 15 и 16). Такъ и Мизія переименована въ Булгарію отъ вселниковъ своихъ Кавказскихъ Булгаровъ; такъ и Французская Нейстрія получила имя Нормандіи отъ утвердившихся въ ней Нордмановъ; такъ и Британія названа Англіею отъ покорителей своихъ Англо-Саксовъ. (См. выше с. 362, и статью: Разборъ новыхъ толковъ о древностяхъ Россіи.)

скія племена! [47] Съ того же времени включались въ *Русь* и всѣ другія, состоявшія подъ верховною властію Олега и Игоря, какъ видно въ договорахъ ихъ съ Греками; съ той же поры, а наипаче съ 944 года [48], стали быть отличаемы въ войскахъ нашихъ природные *Руссы* отъ *наемниковъ Варяговъ*, на содержаніе коихъ взимаема была съ Новагорода, какъ для охранителей предѣловъ его у Финскаго залива, особливая подать съ Олеговыхъ временъ до Ярослава I [49]. Въ Правдѣ Русской Варяги означаются въ видѣ иноземцевъ [50]. Что относится до Ляхіи, она никогда *Руссіею* не называлась. Въ подтвержденіе сего мы могли бы представить изъ одной Волынской Лѣтописи до десятка свидѣтельствъ; но довольно и того, что во Временникѣ Несторовомъ написано: «Въ лѣто 981 иде Володимеръ къ *Ляхамъ* и зая городы ихъ Перемышль, Червень и ины грады, иже суть до сего дне подъ *Русью*» [51]. Ясно, что дотолѣ эта Ляшская страна не включалась въ Россію.

2) Сочинитель Географическаго отрывка XIV вѣка, составляя списокъ городовъ Кіевскихъ, Волынскихъ, Рязанскихъ, Смоленскихъ и Залѣсскихъ, видѣлъ на Чертежѣ [52], въ сосѣдствѣ границъ Рос-

---

47. Кенигсб. Л. с. 25.
48. Лавр. Л. с. 19 и 102.
49. Кенигсб. Л. с. 24—26; Лавр. Л. с. 15 и 92; Статья О Правдѣ Русской, и статья о Алдейгаборгѣ.
50. Русскія Достопамятности, с. 33.
51. Лавр. Л. с. 50.
52. Первое упоминаніе о Чертежахъ или картахъ

сійскихъ, города Волошскіе, Булгарскіе, Польскіе, Литовскіе, и внесъ ихъ въ свою роспись также, какъ въ *книгѣ Большаго Чертежа Московскаго государства,* составленной 1627 года изъ древней карты, показано, по тому же поводу, много городовъ, принадлежащихъ странамъ не только окрестнымъ, а даже и дальнимъ. Но Булгарія никогда не входила въ кругъ *Руссіи, Руци, Роци:* на это Несторъ, сверхъ вышеприведенныхъ показаній, доставляетъ и другія, написавъ: а) «Въ лѣто 941 иде Игорь на Греки; яко послаша *Болгаре* вѣсть къ Царю (Греческому), яко идутъ *Русь* на Царьградъ»; б) «Въ лѣто 944 Игорь. . . поиде на Греки. . *Болгаре* послаша вѣсть (въ Царьградъ) глаголюще: идутъ *Русь*, и наяли суть къ собѣ Печенѣги»; в) Святославъ, ведя войну въ Булгаріи съ Греками, и видя у себя мало войска, говорилъ, 971 года: пойду въ *Русь* и приведу больше дружины . . . а *Руская земля далече*»; г) Въ договорѣ Святослава съ Цимисхіемъ сказано: «хочу имѣти миръ. . . съ Царемъ Греческимъ . . . иже суть подо мною *Русь* до конца вѣка. Яко николи же помышлю . . . на страну *Болгарску*» и д) «Переяславцы (Булгарскіе) послаша къ Печенѣгамъ глаголюще: се идетъ вы Святославъ въ *Русь*» [53].

Географическихъ, встрѣчается у насъ въ XV вѣкѣ, во времена В. К. Іоанна Васильевича (Акты Археогр. Экспед. I, 336, 337. и Татищевъ въ Ист. Рос. I, 506); но должно полагать, что и раньше того, чертежи у насъ употреблялась.

53. Лавр. Л. с. 18, 19, 41—43.

3) Слова, помѣщенныя въ Никоновской Лѣтописи о *Басанти Руси*, не принадлежатъ Нестору, а взяты, какъ тамъ же сказано, изъ иного Лѣтописца [54]. Шлецеръ справедливо читалъ *и Басанѣ и Руси*, ибо въ Степенной книгѣ тоже самое обстоятельство изложено такъ: «Болгары же и Словене и Арбанасы *и Басане* и во всѣхъ тѣхъ единъ языкъ съ *Русью*» [55]. Вѣроятно, автору нашему не извѣстно, что Владѣтели Босніи, Стефанъ 1435 и Радосавъ 1437 года, называли себя Великими Воеводами *Русага Боснійскаго*, и что Боснія упоминается подъ именемъ *Русага Боснійскаго* въ 1439, 1440 и 1443 году [56]. Знавши это, авторъ нашъ присовокупилъ бы конечно сей *Русагъ* къ своей *Рущѣ*, *Рощѣ*, не взирая, что слово *Русагъ* употреблено Боснійцами въ смыслѣ Венгерскаго слова *Орсагъ* (Orssag), означающаго *страну*, *государство*. Венгерцы называютъ: свою землю Мадьяръ-орсагъ, Россію: Оросъ-орсагъ, Булгарію: Болгаръ-орсагъ, Кроатію: Горватъ-орсагъ, Славонію: Тотъ-

---

54. Никон. Л. I, 28.
55. Шлец. въ Несторѣ II, 450, 457, 473, 474, 534-536. Названіе *Арбанисъ*, происходя отъ Албанскаго города Арванона, и теперь въ Албаніи употребляется (Библіограф. листы Кеппена N 26, с. 378. и Рус. Энциклопед. Лекс. I, 413). Турки даютъ Албанцамъ имя Арнаутовъ отъ того же города Арванона; но сами Албанцы зовутъ страну свою Скипъ и себя Скипетарами. (С. петербург. вѣд. 1828 г. N 75).
56. Журн. Мин. народ. просв. 1838 г. Октябрь, с. 149 и 150.

орсагъ, Богемію: Чехъ-орсагъ, Италію: Оласъ-орсагъ, Валахію: Олахъ-орсагъ и т. п. [57].

V.

О Руссахъ Галлическихъ.

Въ южной Галліи, по Плинію, былъ народъ Rutheni, вѣроятно, колонія Равраковъ или *Рюриковъ*, который у Лукана называется Flavi Rutheni, т. е. *бѣлокурые Руссы*, и который обиталъ въ вершинахъ Дуная.

Надобно знать, что Раврaки, превращаемые авторомъ нашимъ въ *Рюриковъ*, съ намѣреніемъ признать ихъ родоначальниками нашего Рюрика, суть Птолемеевы Raurici, народъ Галліи Бельгической; а Рутены (Ruteni) Пливіевы суть Птолемеевы Rutani, народъ Кельто-Галатскій, обитавшій однако не въ вершинахъ Дуная, до которыхъ, въ Плиніевы времена, Галлія не простиралась, а въ Аквитаніи, между рѣками Гароною и Адуромъ, не далеко отъ горъ Пиринейскихъ [58]. Если сіи Рутены или Рутаны были, у Плинія *Галлы*, у Птолемея *Кельто-Галлы*, у автора же нашего *Славяно-Руссы*: въ такомъ случаѣ отъ произвола его зависѣло еще болѣе расширить предѣлы своей *Рус-*

57. Молнара Dictionarium Ungrico–Latinum; Бюшинга, Госуд. Венгерское, с. 223, 266, 281.

58. Птол. кн. II, гл, 7 и 9. Объ этихъ Рутанахъ мы уже упоминали въ Разборѣ новыхъ толковъ о древностяхъ Россіи.

сіи. Вмѣсто прислоненія рубежей ея къ Адріатическому заливу у Рагузы, онъ удобно могъ бы протянуть свою *Рушу*, *Рощу* по Албаніи, по Далматіи, по Ѳракіи, по всей Италіи, по Испаніи, и даже по Англіи и Шотландіи. Въ Албаніи есть городокъ *Рагузея* на берегу Адріатики, родной братъ *Рагузѣ* по своему имени [59]; въ Далматіи Risinum, Rizana, *Россанъ* [60]; во Ѳракіи Rosocastrum и Rusium [61]; въ Пармскомъ Герцогствѣ *Россенъ;* въ Папскихъ владѣніяхъ *Руса*; въ Неаполитанскомъ Королевствѣ, при Тарентскомъ заливѣ, *Россано* [62] тотъ самый городъ, который у Прокопія, въ VI вѣкѣ, названъ Ruscia [63]; въ Испаніи Rusticana, Rigusa [64] и нынѣшнее Каталонское мѣстечко *Реусъ* (Reus); въ Англіи городъ *Россъ*, и въ Шотландіи Графство *Россъ* [65]. Присовокупивъ къ тому отзывающіяся *Русью* имена всякихъ другихъ мѣстностей, исчисленныя нами, частію выше на страницахъ 313, 355, 362, 369, частію въ Разборѣ новыхъ толковъ о древностяхъ Россіи и въ статьѣ О новоотысканныхъ Славянскихъ Руссахъ, мы такимъ образомъ захватимъ всю Европу подъ жилища *Славянскихъ Руссовъ*, и не дадимъ въ ней ни одного уголка даже и тѣмъ иноплеменникамъ, которые искони въ ней обитаютъ.

---

59. Карта Европы Арровшмита.
60. Птол. кн. II, гл. 17; Memor. popul. II, 90; Бюшингъ въ Описаніи Италіи, с. 324.
61. Memor. popul. II, 714, 804.
62. Бюшингъ въ Опис. Италіи с. 197, 506, 705.
63. Memor. popul. I, 202, 203.
64. Птол. кн. II, гл. 5 и 6.
65. Труды общ. ист. и древн. Рос. IV, 69—77.

Остается обратить вниманіе еще на одно важное обстоятельство; оно состоитъ въ томъ, что *народа Руссовъ*, кромѣ Скандинавскихъ Rhos, появлявшихся въ 839 году, и кромѣ *Руссовъ*, занимающихъ нашу Россію, Византійскіе и Западные писатели вовсе не знаютъ, ни въ обширныхъ завоеваніяхъ Карла Великаго, ни въ IX вѣкѣ, въ Эпоху основанія у насъ Русскаго Государства. У Егингарта († 840 г) читаемъ имена Славовъ, Вильцевъ, Велатибовъ, Оботритовъ, Листовъ, Сорабовъ, Моравовъ, Богемовъ [66]; а въ разныхъ Постановленіяхъ Имперскихъ, изданныхъ 870, 871 и 904 года находимъ: Славянъ (Sclavi), Венедовъ, Оботритовъ (Abroditæ), Ругіевъ, Велатибовъ, Венделиковъ, Хариновъ или Харіоновъ, Карновъ, Паннонювъ, Нориковъ, Боемовъ, Боевъ, Чеховъ, Сорабовъ, Моравовъ, Булгаръ, Кимвровъ, Дановъ, Нордмановъ, Турниговъ (Turogi), Саксоновъ, Франковъ, Свевовъ, Нарисковъ, Алеманновъ, Квадовъ, Аустріаковъ, Тироловъ, Атезиновъ, Венноновъ, Стиріевъ, Аваровъ, Хазаръ [67]; но Руссовъ или Россовъ, ни на южныхъ берегахъ Балтики, ни въ Западной Европѣ не вѣдаютъ даже и тѣ писатели, которые непремѣнно должны бы быть съ тамошними Руссами сколько нибудь знакомы: Дитмаръ, Адамъ Бременскій, Гельмольдъ и нѣкій Вагиръ, сочинитель Хроники Славянской.

Кончимъ разборъ нашъ двумя замѣчаніями: 1)

66. Егингартъ въ Жизни Карла Великаго гл. 12 и 14.
67. Гольдаста Collectio Constitutionum Jmperialium, I, 195, 197, 210, 211.

что *Славяно-Руссовъ* не бывало на свѣтѣ прежде соединенія Скандинавскихъ Приботническихъ *Гото-Рюссовъ* съ племенами Новогородской Державы, призвавшими къ себѣ на княженіе Рюрика, внука Гостомыслова по матери своей Умилѣ [68], и 2) что признаніе Руссовъ за Славянъ, а имени Руссіи за *Рушу, Рощу,* основано на неправильномъ толкованіи Несторовыхъ сказаній и на неудачной догадкѣ, будтобы имена *Раусіи* (Рагузы) и *Руссіи* однознаменательны, и будто бы они означаютъ тоже, что *Дубровникъ*, что *Руща, Роща*. Рагузу называлъ *Раусіею* Константинъ Багрянородный [69], и онъ же писалъ нашу Руссію—*Росія* и нашего Руссина—*Росъ, Росе* [70], не вѣдая между именами *Раусіи* и *Росіи* никакого союза; но еслибъ подлинно *Раусія* или *Рагуза* знаменовала *Рощу*, все однако *Роща* и *Дубровникъ* слова не тожественныя: имя *Дубровника* заимствовано отъ *дубровы*—густаго, дремучаго, *дубоваго* лѣса; *рощею* называется небольшой вычищенный лѣсъ, состоящій изъ высокихъ деревъ [71]; а *рущи*, въ смыслѣ лѣса, дубровы, рощи, нѣтъ ни на какомъ извѣстномъ языкѣ.

---

68. Іоакимовъ отрывокъ въ Ист. Рос. Татищ. I, 34; Статья о Руси и Рюссаландѣ.

69. Memor. popul. II, 18, 23, 90, 91. Халкондила писалъ Рагузу *Рагузіонъ* (Тамъ же с. 435–437), а въ Волынской Лѣтописи, подъ 1252 годомъ, земля Рагузинская названа *Ракушска* (Карамз. IV, пр. 106).

70. Memor. popul. II, 976, 982 986.

71. Словарь Академіи Россіской.

УКАЗАТЕЛЬ.

УКАЗАТЕЛЬ

ЛИЦЪ, ГЕОГРАФИЧЕСКИХЪ ИМЕНЪ И ЗАМѢЧАТЕЛЬНЫХЪ ПРЕДМЕТОВЪ.

Цифры означаютъ страницы.

А.

*

Б.

В.

Г.

Д.

Е.

Ж.

З.

И.

I.

К.

Л.

M.

Н.

О.

П.

Р.

С.

Славянскихъ племенъ имена по азбучному порядку:

*

Т.

У.

Ф.

Х.

Ц.

Ч.

Ш.

Щ.

Э.

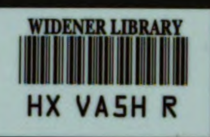
Ю.

Я.

Ѳ.

ПОПРАВКИ.

Стран.	Строк.	Напечатано.	Читай.
16	20	второй половины	конца
22	19	человѣкъ, (	человѣкъ,)
26	8	Баера	Байера
37	31	Румынов	Ромынов
44	20	Херсонь	Херсовъ
53	23	связыва ющееся.	связывающееся
60	18	Любечь	Любечь
62	26	побольшой	по большей
93	11	Европѣ	Европѣ
94	30	вѣроятно	вѣроятно,
97	26	Румыновъ	Ромыновъ
106	26	Илларіона	Иларіона
109	26	foeminarum;	foeminarum:)
111	7	Хальсингаландіи.	Хельсингаландіи
116	3	Чирей	*Исключить.*
125	13	27	287.
128	27	Вараговъ	Варанговъ.
137	15	Gård	Gård
——	26	202	302
146	14	Геродотовой	Иродотовой
160	29	Хритіянства	Христіянства
172	10	Георгіѣ	Григоріѣ
189	13	1097	1099
258	20	Супрасль скойру- копиcи	Супрасльской. руко- писи
285	24	Черкаскѣ	Черкаскѣ.
291	11	У дѣлъ	Удѣлъ
——	26	прерыска-	прерыскаше»,
293	18	Допа	Дона
306	3	22	23
314	34	Геродоту	Иродоту
317	1	Герекѣ	Терекѣ
322	12	по'	по-
343	17	XIV	XV
348	3		*къ началу строки прибавить:* 295.
——	4		296.
360	20	еще	еще
381	34	услуу	услугу
——	35	Бирку	Бирку.
394	14	пр..«	пр. - »
	16	надписаніе»: Сін.	надписаніе:« Сін
405	26	другая дочь	Дочь
410	25	Росія	Восія
432	3	одновъ.	одинъ
438	26	котерой	которой
——	28	угдать	угадать
443	17	Императоръ около	Императоръ, около
——	18	Толенцевъ обра- тилъ	Толенцевъ, обратилъ
455	8	ἅπο της ἐξω.	ἀπο της ἐξω

WIDENER LIBRARY
HX VA5H R